

В. М. Мурашова
А. М. Шутый

Фиалки северного сияния, или Письма Виолетты

Фиалки северного сияния, или Письма Виолетты

В. М. Мурашова
А. М. Шутый

Фиалки северного сияния, или Письма Виолетты

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)
М 91

М 91 **Мурашова, В.М.**
ФИАЛКИ СЕВЕРНОГО СИЯНИЯ, ИЛИ ПИСЬМА ВИОЛЕТТЫ / В.М. Мурашова, А.М. Шутый. – Ульяновск: УлГТУ, 2020. – 499 с.

ISBN 978-5-9795-2072-8

Эта книга – книга писем о жизни многих людей и на юге России (а также бывшего Союза) и в Магаданской области: об их быте и работе, об окружающей их природе и живущих вместе с ними животных; а еще это книга о поисках веры и правды, о поисках себя в этом не всегда приветливом мире, о философских размышлениях беспокойной, метущейся и ранимой человеческой души.

Печатается в авторской редакции.

УДК 82-94
ББК 84(2Рос=Рус)

© Мурашова В.М.,
Шутый А.М., 2020
ISBN 978-5-9795-2072-8
© Оформление. УлГТУ, 2020

С Виолеттой я познакомился в социальной сети «Одноклассники» при обсуждении стихотворения Бродского «Пилигримы». А потом началась переписка – Виолетта рассказывала о близких людях, о родных, о себе… Это были письма о горестях и радостях, о жизни и смерти – о судьбах человеческих. Это были письма о природе – и на юге страны, и на севере… – о животных, о печалях по ним. Это были письма о самой Виолетте – в чем-то простом человеке, а в чем-то редком и удивительном, человеке без специального образования, но с очевидными дарованиями, о женщине непростой судьбы, живущей много лет с больной матерью в Белгородской области, когда две дочери – на другом конце страны – в Магаданском крае. Это были письма о философских исканиях, разочарованиях, о размышлениях и надеждах человека со сложным характером, острым умом и трепетной душой – человека одновременно и жесткого, и ранимого, и рационального, и сентиментального… Это были письма о попытках понять себя… о поисках себя… о поисках себя и Бога. Очень захотелось показать эти письма другим (конечно, с разрешения Виолетты).

Перед вами книга именно писем – с живым разговорным языком, с диалектами и просторечиями, с повторениями, как это часто бывает при общении – мы снова и снова возвращаемся к тому, что считаем важным или что никак не можем осмыслить, к тому, что беспокоит нас или просто почему-то вертится в голове; это – письма, может, даже с некоторыми текстовыми огрехами, которые я не хотел исправлять (была исключительно техническая корректура), иначе получилась бы совсем другая книга. В частности, в тексте часто (возможно, избыточно) использовались кавыхки; отчасти это объясняется *диалогом* – ображением к опущенным в книге письмам собеседника, спором с ним; отчасти это особенности авторского изложения, несущего следы размышлений и сомнений, поэтому, удаляя кавычки, можно было легко исказать мысль, некоторым образом *огрубить* их.

Обращаясь к читателю, еще хочется сказать о том, что книгу не обязательно читать последовательно – начало, являясь, по сути, только знакомством, может казаться несколько многословным; конечно, оно необходимо для более верного понимания человека и жизненной ситуации… но ведь к началу, при желании, всегда можно вернуться; многие письма почти самостоятельны, как отдельные заметки, отдельные миниатюры. Всё ли сказано в этом введении? Наверное, что-то упущено, но очень хочется перейти, наконец, к самим письмам.

Июль 2020 г.
Анатолий Шутый

У Вас доброе лицо

[21.04.2018] У Вас очень доброе и умное лицо… А меня сегодня с православной группы выгнали (Андрея Кураева). Мне и так плохо: разуверилась во всем… в чужом городишке с парализованной матерью, за много тысяч километров от детей, близких и нашего прихода… Но бывшие друзья-прихожане меня тоже заблокировали – не пишут, не звонят… Батюшка один не оставлял, находил время при жуткой загруженности поддержать морально… мог найти слова или вместе помолчать… Но мой единственный (как оказалось) друг и отец ушел в Пасхальную ночь прошлого года… Болел (однако, активно поспособствовали). А меня выгнали – за то, что так и не научилась радоваться батюшкиной смерти… Все скорблю и не смиряюсь… И время не лечит. Одна совсем, с больной матерью… Отдушиной была православная группа уважаемого мною богослова. Он один меня в этот год поддерживал – материалами и статьями – не давал разувериться окончательно. Но смарт старый, что дочь еще настраивала, глюконул, а на новом не умею на блог о. Андрея настроиться и на «Кредо.ру» – глупая в таких делах. Неужели мог выгнать из группы? Я же просто поделилась болью об ушедшем батюшке… Там как раз тема была о том, как одного священника трюмили – вот и моя боль всколыхнулась. Может, лишнего написала… Дура, конечно, нельзя обнажаться – не могу себя никак переделать. И тетка какая-то оскорбила (откликнувшаяся на пост на годовщину батюшки) – вроде как с добром, – в личку понаписала… Ладно, простите. Опять я за свое… Прощайте.

Всего Вам самого доброго и светлого и никогда не разувериваться! Потому что это самое страшное и скорбное, что может быть.

И кошка пропала

И кошка у меня пропала… Я кормила тут брошенных, досматривала – рядом заброшенный участок, их умирать туда выкидывают, или сами на мусор приходят. Тут крысы, клещи и ежи (тоже кормлю). Они болеют – лечу… Целое кладбище уже за 5 лет (ой, шесть – как давно я тут). Есть хозяйские, как бездомные, – тут не в моде впускать в дом (грязь таскают). Кота с кошкой соседи в дом не пускали – потом они умерли. Кот умер два года назад вместе с моим, привезенным с Севера, – болячки и отит от подкожного клеща. Кошка здоровенькая на вид была, рожала – за деньги соседи топили… по одному, или пристраивали (надеюсь), а последний дома у меня жил, но и он умер два месяца назад, и кошка ушла в годовщину батюшки с другим моим котом – вернулся вчера один кот, еле живой, он тоже болеет, и что с ними случилось, не знаю. Так жалко кошку – никогда не уходила. Подкинули ее зимой котенком – подросла в черную красавицу. Боялась отпускать, а она гулять просилась… Какое гиблое

место. И собака умерла брошенная… Страшно тут жить, гиблое место.

«Ковчег на всех один»

Мой дорогой новый друг! Может, есть все-таки предопределение (или, как бишь его у ученых – все детерминировано?). Не случайно всё? И Вас судьба подарила мне? Очень тяжело: одна, а мама не дает отойти, не то что полечиться… Скоро совсем слягу, но мне и помереть нельзя – не дают, и не до себя совсем… В чужом месте… Пришлось разлучиться с детьми: младшую к старшей пришлось отправить за много тысяч километров из-за невыносимых условий, что тут сложились, – ей десять лет только исполнилось. Ой, мама кричит – после напишу… Тронута Вашим участием… Боялась открывать душу, а почему-то спонтанно, увидев Ваши глаза, написала… Их выражение такое же, как у батюшки… добрая улыбка глазами – мудрыми, за которыми понимание и печаль.

Я про доброту, что видно по глазам (зеркалу души) – внутреннюю…

Мне переживать этот период очень помогли рассказы моего израильского друга по переписке – бывшего соотечественника, физика – Геннадия Полубесова (на «Проза.ру»). Не умею ссылки посылать, смарт кое-как освоила. Меня в свое время из вечерки чуть не выгнали – математичка плакала и смеялась, что «такую тупость видит второй раз в жизни», но четверки ставила по просьбе других учителей – должен же быть в их школе в кои-то веки аттестат без троек! А так, считала-то с трудом. Так вот, переживать скорбный период и удерживаться еще как-то в вере помогли рассказы нового друга – атеиста! Увидев как-то на страничке подруги «морализаторства противного дедка», решила его «умыть» (надменное невежество – изживу ли это в себе?.. – теперь при явном снижении когнитивных способностей). А он дружбу предложил! Гуманист, ученый, проповедующий идеи веротерпимости, проживший более четырех десятков лет с глубоко верующей женой в мире и согласии… Он это проповедует всем своим творчеством и жизнью… Это я к тому, что среди людей примерно поровну верующих и нет. И среди ученых тоже. Ну, может, есть небольшая разница в каких-то научных дисциплинах, но в общем это не зависит и никак не коррелирует с уровнем интеллекта, духовности, подготовки и иных качеств. О том же в произведении «Бог изумляющий» Андрея Кураева (лучшего апологета). Рассказы Геннадия: «Ковчег на всех один», «Смысл жизни муравья», «Авось» – рассказ… У меня на страничке где-то два видео «Нобелевские лауреаты о Боге» – в одном атеисты, и всяческие «исты», да агностики, ибо найти последовательного атеиста столь же тяжело, как и последовательного верующего, потому что последовательный атеист – крайний эгоист, а последовательный верующий – святой. А мы – не таковы, и это

хорошо, наверное. Второе видео – о верующих лауреатах.

— — —

Простите за описки (батюшка говорил: «Надо писать “очипятки”» и смеющийся смайлик ставил) – нарушение мелкой координации пальцев, особенно временами, и спешу когда, и мелко на смарте очень… Теперь от меня дальше стало все мирское – суета вся… В тяжбах и упадке духа трудно справляться с самым простым (двор, огород и старый дом запустила) – осталось плакать и думать. А думать-то уже и нечем почти… Отряхает думы болезнь с головными болями, страх и депрессия. Но и иного не остается. Батюшка всегда поддерживал, просил писать все, что на сердце, все мысли, и чтоб не «взыскала», если когда не ответит – не всегда нужны слова. Да он так занят был, но не знала, что настолько скорбен. Первые годы я этот диалог внутри себя вела, а потом он сам написал мне, как ВотсАп стал – близкая подруга с клироса мой контакт дала – он писал, что это вовсе не бред, что очень важно и полезно для него. Так и не пойму, зачем ему были нужны мои размышления и сомнения, ему – умнице, эрудиту, полиглоту. Кроме родных польского и русского, он знал молдавский, украинский и древние языки – латинский, греческий; но он был так скромен, что узнала об этом из некролога, как и то, что был золотым медалистом школы и вуз окончил с отличием – военный, спецсвязи ФСБ. Случайно в интернете узнала, что раз в год – на день рождения – принимал поздравления от сослуживцев и друзей той – доцерковной – жизни, просил не обижаться, что редко так общается – так был загружен. Еще и болеть начал… А как пламенно и ответственно служил! Один на несколько северных поселков… Удивительный «был»… Страшное слово «был» – я еще не осознала его до конца. (Мама кричит – потом допишу).

Моего прадеда репрессировали

[22.04.2018] А мы все ноем, думаем, что хуже не бывает, проклинаем жизнь и давших ее за серость и убогость, и ничего хорошего не видим и не ждем.

Моего прадеда – военного – репрессировали за месяц до войны, умер в Ивдельлаге, семью из четырех детей, матери с бабушкой – в Сибирь (бабушка умерла по дороге). Там жили в бараке, мать работала поначалу со свиньями. За то, что принесла миску свинской похлебки детям, ее угнали валить лес. Старший, Валя, по шестнадцатому году (мой дед), чтоб сохранить младших, сошелся со ссыльной землячкой двумя годами старше – сосланы с матерью, жили в отдельной комнатке (может, не политические?) Мать девушки где-то возле питания работала («из-под цыган») – единственная в живых младшая сестра его рассказала (я узнала от нее в Украине шесть лет назад, не понимала, чего их так мотало по свету). Забрал всех к ним – обижал, раздавая подзатыль-

ники мальчикам: боялся, что выгонят. Такая семья – в одной комнатушке за занавесочками все. Но ее мать была добра к ним. Потом пошли у них свои дети, мать нянчила и растила всех. Потом вернулась их мама – живая, но характер бывшей гимназистки, единственной дочки зажиточных выхрестов-евреев, счастливой жены и матери был сломлен. Дети отвыкли, они любили маму Мотю. А их мама так и сеяла всю жизнь распри с кем жила, надолго нигде не уживаясь, ходила от одного к другому. С нами жила год, по-своему любила, хотя и говорила, что я «вся в тех дурочек». Матрены уже не было в живых – я не знала, что в старости она покончила с собой, выпив уксус… Зря не поехала с тем «несоветским дедом», что приезжал после смерти жены ее сватать, другом детства, мужем двоюродной сестры (одной оставшейся в живых из их родни из Одесской области; после расстрела вылезла ночью из-под горы трупов и как-то добралась аж за Прут, в Румынию, к землякам, где вышла замуж), ее дед приезжал, привозил «ненашенские» гостинцы, подарил толстое кольцо… Запоминающийся такой, в хороших туфлях и щеголеватый, а-ля Остап Бендер на пенсии, мастер-оружейник. Не поехала: куда, мол, уже сейчас-то. Зря. Сама вышла замуж в Молдове. Они пытались вернуться после многих лет «без выезда» (поражения в правах), но их дом на берегу Днестра (с винными погребами) был экспроприирован, люди от «врагов» продолжали сторониться – поехали в соседнюю Украину, там были чужаками, обзывали цыганами (деревня) – да и то: две бабки какие-то зловещие, ребятишки… Потом моя бабка кинулась, как наседка, к заболевшей дочери (остававшейся в северном Казахстане), за женой – дед; часть детей там осталась навсегда, а часть осталась в Украине. Я там родилась… Ничего героического.

Но остались в живых «благодаря» Сталину – избежав холокоста, – вряд ли бы не донесли «добрые люди», кто по национальности баба. Такие же «добрые» настучали на моего другого прадеда, с маминой стороны, родом из Валуек, что на Белгородчине. Он был трактористом МТС и вспахал ночью чужой огород. Перед войной разошелся с женой, загулял… Неплохо жил: кирпичный дом под шифером (в те времена!), все аккуратно… Может, соседи или бывшая жена написали на него… Погрузили в вагон со станции (что в 5 мин. ходьбы от дома, где сейчас живу – по сертификату мы его купили на «генетической родине» – по иронии судьбы!), и ехали они месяц на Дальний Восток. Правда, весь скарб разрешили взять – на освоение новых земель. С ним – моя бабушка, младшая из детей (остальные убежали к матери – отдала их, чтоб с голоду не умерли). Войну они там пережили неплохо. Бабушка вышла замуж. Но дед (родом с Урала) рано умер, и она уехала на Днепропетровщину с детьми-подростками. Замуж не выходила больше. Ей сейчас 90, доживает

свои скорбные дни слепая (более 20 лет) с сестрами мамы; брат умер рано – был шахтером в одном городке с младшей сестрой деда Вали по отцовской линии. И никогда, живя за 200 км от Валуек, не захотел узнать, остался ли кто в живых из родных (сестра, брат) после Курской дуги – а мать их, по слухам, доживала дни в монастыре где-то. Не захотели знать, живы ли *зрадники* – «братья», продавшие выхреста Иосифа, – сам он на Д. Востоке тоже умер рано, стал *прикладываться*.[1] Ее муж немного повоевал на Д. Востоке (где сошлись) – с 44-го года, но в боях не участвовал, хотя какие-то награды были – к годовщинам Победы, может. Его старший брат – умница, ясноглазый Витя, учащийся строительного техникума, – окончив ускоренные курсы летчиков (в Оренбурге), не успел повоевать – сгорел с самолетом в самом начале войны. У нас есть его фото, подписанное командиром (надо отдать на реставрацию, выцвело – убрала поэтому, а перед 9 Мая ставлю с цветами). Его и отца фото – это всё, что мама забрала с Урала из другой его семьи. Никто Витю больше и не помнит, как и не было… А как я помру, то мои дети фото и повыкинут.

Простая у меня семья. Отец тоже непутевый… В семье деда (не без урода) всё выделывался – красавчик и гордец… Женился, стал рано болеть, в 35 на костылях, почти слепой, а умней не стал. Всё думал, достигнет чего-то и всем докажет… Много лет деда с бабой о нем ничего не знали… Баба так и умерла с болью за него… А он в 55 весь больной нашелся – но еще дурней стал и вредней. Чуть ко мне жить не приехал, к себе с Севера звал… Так и пропал, и с дедой не встретился (дед трагически погиб), и не знаю, как и где умер отец… А может, и жив где-то, в хосписе… Это очень страшно и позорно так жить и оставить такое наследие детям (сыновья от другого брака о нем не хотели слышать)… Разве Богу так всё угодно?! Не нам судить. Вот такая негероическая бывает жизнь. Я так завидовала людям, у кого не так, есть чем гордиться… Ой, мама зовет, пока. Утомила вас, наверно, – простите.

Колымское недоразумение

Да Вы что, друг мой?! – кому такая убогость может быть интересна?! У меня и образования-то – заочная школа (даже не вечерняя) раз в неделю! В деревню северную приезжали учи-

1 [Письмо на мои уточняющие вопросы. А.Ш.] Это о моем прадеде с Валуек – отце слепой бабушки, что в Павлограде; «братья», настучавшие на него, – земляки. «…Был Иосиф братиями продан, ты же, душа, продалася злых…» – аналогию не улавливаете? Его с семьей сослали на Д. Восток, отобрав дом, но скарб погрузили в вагон – хоть не расстреляли, и войну они пережили хорошо. Что стало с «братьями» неизвестно – ни прадед, ни бабушка никогда не интересовались их судьбой, хотя может, и обижаться не осталось на кого. Они такие там все и остались – мерзкая предательская психология, равнодушие и мелочность, алчность и продажность в массовой психологии. Позавидовали хорошему крепкому дому работящего и старательного Иосифа…

теля. Путевые-то дети учились как следует, в дневную ездили – кого родители гоняли, убеждали в необходимости учиться, а моя мама инертно: «Нас мать не заставляла, ничего не проверяла, сами знали, что надо…» – ни разу на собрание не пришла (типа стыдно); на Украине еще приходила, а потом решила, что я сама знаю, что мне делать (достаточно сознательная, дескать). Так я «сознательно» год проездила, то болея, то сачкуя у подруги в неблагополучной семье, где играли в карты и можно было курить с родителями прямо чуть не с люльки (не возбранялось и выпить), ну я и обучалась там такому (в карты играть), всеми силами доказывая, что я не «ботана», а то меня как-то не принимали в сообщество колымских подростков. А эта семья приняла – простые и добрые, только после отсидок родители-рецидивисты (дети приехали из вспомогательных интернатов). Меня приняли благосклонно. Ну и к таким же знакомым ходили – да там такая публика в большинстве и была – совхоз на месте женского лагеря… Видели б вы этих «расписных» бабулек возле магазина в очереди (как раз девяностые наступили с очередями и поджиданием машины с продуктами) – это что-то отдельное: быт и нравы, жаргон… Были и политические, и ссыльные интеллигенты, но бандюги держали верх, даром что старые – точно написать можно отдельную книгу, только кому это надо? А потом наступила «гибель Матеры» – ликвидация: совхоз «нерентабельным» стал… Это отдельная, разрывающая душу история (продолжающаяся в судьбах постаревших взрослых и взрослых детей посельчан) – их переезд на новые места, на «материк» (так называли *большую землю* из-за оторванности своего негазифицированного региона от *мира* («…лишь на самолете можно долететь…»). Магадан сейчас красивый город (да и сердце Колымы), но вместе с районами – поселками, нанизанными как бусины на «живительную нить» колымской трассы, питающей регион. Поселки отстоят друг от друга порой на 300–400 км, ближе к райцентрам есть недальние (придатки). Мы жили близ самого ближнего к городу райцентра – *цивилизация* по местным меркам, дальше – глухомань. И поселки пустеют, с новыми трагическими историями поселян: плохо они приживаются на новых местах, многие спиваются и умирают на чужом месте (из-за бюрократии и необходимости собирать документы в городе и райцентрах и разворовывании выделяемых на переселение и обустройство средств – на это уходит пара лет). Старики, аборигены не в силах уже пустить корни на новом месте. Приживаются по-разному – кто болезненно, а кто и вполне обосновался, иные недолго протягивают – но все тоскуют после по своему братству… Теперь вот интернет-группы, там в друзьях почти все бывшие посельчане (живущие в области и городе – те легче прижились – да и

по всей матушке России…). Особенно жалко тех, кто уехал в Украину, а таких много – более трети населения – ее уроженцы, сосланные насильно и добровольно (как мы).

Жаль край… Мечтают о «железке» (обещают бодро), но работы на стадии отсыпки (и то со стороны Якутии). Зять работает за 600 км от дома – ездит вахтами через две недели… Чем будет загружена эта дорога? Продолжается отток населения – при полностью разрушенной инфраструктуре горнодобывающей и дорожной отрасли. То, что нарабатывалось годами, отдано в частные руки (одно геологическое обоснование работ чего стоит!), вместо поселков – заброшенные пустыри и карьеры – природа очень быстро *забирает свое* – года три, и не узнать, что тут были поселки и кипела жизнь. Мы переехали в поселок геологов, там было много интеллигенции и ученых этой отрасли – всё брошено, немногие перевелись в город, начальство сбежало, ценные карты и рукописи у нас в погребе были (квартира начальника партии) и в брошенном со всем имуществом большом здании управления… целая библиотека, несколько помещений образцов пород, камней… (взяла на память немного). Там умельцы такие вещи делали из камня! В Америку возили на выставку шахматную доску покойного отца друзей и некоторые другие вещи – сын их так там и остался.

Это к тому, что я – *колымское недоразумение*, невежественное и не прижившееся нигде. И никому это не интересно будет. Так, для себя вербализирую – не знаю для чего, – может, когда «проговаривается», снимается тяжесть, яснее что-то становится… может, в себе. И Вы уж простите, удаляйте, да и всё – я же безграмотная (никогда ничему не учившаяся – так, на вахте, как дежурила, периодику немного читала, безо всякой системы). Теперь интересно бы… да мозги не те, капитально не те, начиная с юности – после серии анафилактических шоков с глубоким коллапсом во время обострений непонятной болезни (по полтора-два года) – потом годы легче. Тогда поняла, что больше не запоминаю ничего, и утрачены многие способности и возможности. Постоянно плохо стало годам к сорока, а теперь медленное, но неуклонное ухудшение. Порой как у бессмертного барда: «Забыл алфавит, падежей припомнил только два», – любила его с юности – отец друзей (рецидивист – за браконьерство сидел, дома не задерживался) качественные записи привозил.

Всё равно мечтаю вернуться…

Домик, как брошенный человек

Хотя, даже если и удалось бы (не представляю каким образом), куда, к кому? У детей тесно – в комнатке 14 метров на троих. Домик-дача мой – мало что, сложно жить в колымские зимы в нем, так его паводки каждый год стали заливать. Друзья пишут, что стоит покосившийся, неухоженный двор и заросший огород. Дети

не успевают ездить, садить картоху даже порой некогда – работают да и повеселиться тоже надо в свободное время (в городском клубе, кинотеатре… к друзьям ходят) – молодые же. Когда они росли, мы так убого жили, но я как-то не нуждалась в большем. Может, надо было стараться получше одевать, развлекать… Наверное, так тоже неправильно – порой высказывают иногда мне… А крестнице некому высказывать: ее мама ушла из жизни три года назад – чуть меня постарше, – заметили, что болеет, только когда стала терминальная стадия рака. Работала до последнего, их обслуживала (по первому поселку соседка). Отец ее нелепо погиб после переселения почти сразу. Собачку убили. Тетю тоже. И баба с дедом (лучший специалист совхоза и повар детсада) как-то сразу ушли один за другим, глядя на это – но хоть не увидели смерти младшей (матери крестницы). Жизнь такая…

И стоит домик как старый брошенный человек, заборы и сарайки покосились от паводков и старости, подправить некому. Я всё там раньше сама делала: электропилой пилила, любой инструмент тоже могла освоить, дрова колола, печь перекладывала, немного кум помогал (одинокий, аутист, с матерью живет) – так рыдал, как уезжала последний раз, он же «в себе»: никогда ни реакций, ни поступков не поймешь и не предугадаешь; первый раз, когда уезжала, – никакой реакции, а второй (возвращалась за контейнером) – рыдал… Когда возвращалась за вещами, с малой была старшая дочь, тут и зятя из деревни «выписала» – по интернету – хороший парень, не семи пядей – но какие сами, как говорится, – тракторист, там работать на бульдозере выучился, только жаль – курить начал. С мамой его так и не познакомилась, пьющего отчима парализовало. Его скорей мать отправила (я купила билеты и крохотную квартирку в поселке аэропорта). А теперь на дачу им некогда в поселок ездить, и к куму редко заезжают – тот с мамой так рады, чего им только в гостинцы не суют… Кум постарел и стал еще отстраненней, седой и грустный – время идет – и стал неожиданно и сильно плакать, как обо мне говорят, или прощаясь, – убегает, чтоб не видеть. Многих друзей не стало… односельчан… и батюшки… мне не к кому ехать уже.

«Мы с тобой одной крови, ты и я!»

Ничего не изменить. Всё это уже – разбор неудачных полетов нелепо прожитой жизни, потому и не стоит писать *в стол* о таком (проговорили – отпустили – удалили). Может, что-то поняла, да и ладно. Это как у психолога – людям позитивное нужно, а зачем чужая «история болезни»?! Точно: «Живет больное всё быстрей, всё злей и бесполезней – и наслаждается своей историей болезни…» – нет, не наслаждается – плачет. Анекдот еще есть: «Лучше плакать у психолога,

чем смеяться у психиатра», – только нету моего «психолога», а говорил: «Никогда тебя не оставлю, даже если сама захочешь отстраниться от меня – не получится, ведь ты моя любимая доченька, – и еще, – выше нос, мы с тобой еще въяве увидимся, помнишь наш девиз: «Помни, не забывай, ведь мы ж с тобой!!! – я продолжала: «Да! Мы с тобой одной крови, ты и я!» Оставил. Всех. Почему Богу было так надо, чтоб у нас не стало любимого пастыря – у Его детей? Трое своих и четверо приемных осиротевших сестричек… Чтоб у внуков, и еще не родившихся, не стало самого лучшего на свете деда? Чтоб я сейчас разуверилась и потеряла надежду?.. Есть незаменимые!

Только на расстоянии оказалось, что мы с батюшкой духовно близки. А я боялась: хоть не знала, насколько у него тяжело все, но чувствовала… и боялась привыкать, боялась потерять… – только он не дал отстраниться. Порой я завидовала сиротам или слепоглухонемым с рождения, которые не знают ничего… или даже нерожденным.

Цена отъезда велика была – ушла в запой моя подруга (другая соседка). Срывалась пару раз в год, но поднималась каждый раз, я ее находила, уговаривали с крестной ее дочки (батюшка нашел постоянную прихожанку) – на работу к ней пристроили. Когда организация «приказала…», батюшка к новой церкви ее определил – что-то там делать. Она так любила церковь и так горячо и слезно молилась, когда батюшку увезли с сердечным приступом за год до смерти после бумаженции нового епископа, – я не видела, чтоб так верили и молились. Она корячка – местная.

Нового епископа «сослали» к нам с Украины. У Кураева прочитала потом такое!.. Как он кипяток вылил в лицо молодому священнику на банкете за то, что он плохо подготовил хор петь гимн Магаданской области (его сочинение) – дескать, тихо и невнятно спели перед областными властями. Меня тогда страх за батюшку взял – он такой светлый, бессребреник, за требы или не брал, или очень мало (на которые и существовала большая его семья), в гараже чего-то подрабатывал, всем бабушкам раньше огороды копал, но это бесплатно, продукты выпрашивал у предпринимателей в городе, и брикеты рыбы сам таскал и складировал, потом нам раздавали – попросит прихожан, кто на машине, и привезут. Пока в старом бараке служил, он там все сам, своими руками делал: штукатурил, мастерил, красил и белил (барак под сопкой, и талые воды затопляли, и снег проламывал стены до трещин – но как там хорошо было…). Благословлял, а рука мозолистая-премозолистая!

Он с супругой аж с Польши приехал, а родился и до десяти лет жил в Молдове – надо ж! В Дубомсарах. Потом с родителями – в Эгвекиноте. Там окончил школу и поступил в Орловское высшее военное училище.

Отец Сергий

Затем служба в Польше, женитьба и переезд молодого специалиста на Колыму. Что подвигло оставить престижную и высокооплачиваемую работу и ступить на сомнительную стезю священника? Из старого овощного магазина сделал храм – православия у нас не было, первый небольшой храм открылся в городе. Появились сподвижники, и семья росла… пламенно служил! Был молод и силен, как рыжее солнышко, улыбчив… Его очень любили, и не представляла, что он на самом деле так одинок… среди людей – признавался, что близкие часто не понимают. Я отвечала: «Это ерунда. Вот когда сама себя не понимаешь – это настоящий “казус”!» Про себя писал латиницей: «casus lncurabilis». Епископ старый тоже был светлый, приезд его стал духовным праздником – бабушки надели лучшие свои наряды, – и только чаепитие прямо в храме всей небольшой общиной (кто желает). А в год моего отъезда назначили нового, земляка-мецената – владельца «заводов, недр и пароходов» (правильно дядька мой покойный говорил: «Хохлы взяли Колыму без единого выстрела») – тот спонсировал замороженную стройку храма (батюшка двадцать лет молился, так радовался!). И с новым епископом решили изжить батюшку (ведь великолепный храм со всеми коммуникациями требует окупаемости, а он ничего «вытрясти» с прихожан не мог), наметив на его место служителя с Украины. Это всё мне ближние написали после (он только раз, болез-

нуя, пожаловался, что трюмят за то, что не ломятся в храм толпы днем и ночью «на грани безумия»), а тогда, после бумаженции через третьи руки, визиты епископа со *свитой* стали напоминать систематический рэкет – ядро прихода трясло от известий о них – заранее подавали список, что будут *отведывать* в местном ресторане, и на сколько персон, и сколько им приготовить «оброка» – не мог, короче, удовлетворить их запросов и «епархиальные нужды». А какое красивое видео открытия нового храма! Мецената наградили орденом Андрея Первозванного. Батюшка выглядел устало-изможденным, но радостным: «Это все не наше – это Божие… Он услышал наши молитвы!» (в лице спонсора и т.д.) В страстную пятницу после запретительной *ксивы* батюшке стало плохо с сердцем, службу вели сами: читали акафист пономари-юноши – приехавший сын батюшки и двое храмовых ребят. На другой день из больницы ушел из-под капельницы. В течение года так было еще два раза – уходил, боясь лишиться прихода. Все прихожане тогда встали горой – говорили, что никто не придет в храм с другим настоятелем, писали… Когда ему становилось плохо, уходил, делает себе укол и опять вел службу. Во время одной его госпитализации «упустили» подругу мою Маринку… А я не знала, плакала: как он мог недосмотреть?! Хотя чувствовала, что плохо что-то… Он мне писал, бывало, под утро – мучаясь головными болями и бессонницей – посылал песенки, музыку… А раз писал, когда служба должна была идти, – поняла, что в больнице. Весь последний год посылала ему в ответ одну из дочкиных колыбельных – стала находить на русском, украинском, польском…

А на следующую страстную пятницу, после службы, сам приехал на машине в больницу, давление было 60/20, там же впал в кому… Пасхальной ночью, когда раздавались в храме торжественные возгласы, душа верного служителя Христова покинула тело. Я не отвлекала от служб последние недели, ждала, когда придет светлая седмица, – хотела, чтобы побольше отдыхал, думала: потом пошлю песню «Черемшына» – он писал, что любит очень. «Еще не цветет у Вас черемуха? Скоро уже, а после и у нас…» – написал, что песню эту любит… Я нашла ее на польском. А еще мне попалась нежная, но очень грустная колыбельная в исполнении Елены Камбуровой «Зеленая карета» – ею хотела поздравить… Порой гляну в смартфон – бывает *онлайн* – хорошо, служит (колокольня еще со смартфона управлялась)… Что-то посылала ему на почту – пусть посмотрит, как сможет, – мы делились разными «открытиями» – мне «Пост-наука» нравилась, особенно цикл лекций философа Алексея Козырева, софиология Павла Флоренского. Писал: «С превеликим удовольствием послушал, Радость моя, спаси тебя Господь!» – и послал «Снег идет» – песню на

слова Пастернака (оба любили поэта, а у них еще и снег шел – Север). Болезновал в пургу – во время первой осенней (у них) послал под утро – по Магадану – песню Бутусова: «Я ношу шапку и шерстяные носки… куда же мне деться от этой тоски…» – послала в ответ сердитый смайлик и колыбельную, а он мне – веселый и грустный смайлики и написал: «Это тебе, Витуля, пора, а мне – с добрым утром – через час все равно вставать. Грустно, что не успел утеплить курятник снаружи (мечта была), что все занят… Лето пролетело, а теперь – сколько руки терпеть будут, уже минус 18 было, а то – до весны». Просил еще раз прислать статью про «Разведение кур в два этажа» (я посылала фото статьи из журнала – как эффективно использовать площадь, чтоб им теплей было зимой), а то, мол, смартфон *заглючил* и ничего не выкачать. «Если не трудно, Витуся». Я посмеялась, погрустила и удвоила дозу позитива в виде нежных песенок. Но что-то ближе к весне какие-то грустные стали попадаться песни, особенно на польском (смысл понимала лишь слегка). «Зеленую карету» послала в пятницу – увидела, что «был 13-го в 1.27» и все – застыло и одна галочка – какая-то больная заноза будто вошла в грудь. Старалась отвлечься, но тревога нарастала все сильней, *заноза* разрасталась, пронзая болью… Машинально что-то делала – не отпускало. С четверга еще так сильно болела, как никогда, аж бредила ночью; мать звала, а у меня будто в голове, в ушах мотор работающего трактора, как чуть забудусь – лихорадило. Вставала к матери, как в тумане, не реагируя на ее ругань и крики, молча. В субботу чуть отпустило к вечеру («переломало») – на слабых ногах вышла на улицу, вырезала сухие ветви малины (с осени не сделала)… Потом пошел небольшой дождичек, и с «гнилого угла» (северо-востока приходят дожди) выглянула радуга. Зашла в дом, матери необходимое сделала, посмотрела в смартфон – всё так же. Где-то внутри зная и ужасаясь тому, что «знаю», аж щипала себя! Что это: я с ума сошла?! Откуда-то чувство, те образы?! Может, я просто раньше видела это: мать месяц в больнице была в коме почти, там две палаты только такие, я с ней была… и дядя кума молодой (53 года) у нас там так же умер… Хотелось головой биться, чтоб убрать наваждение. Села под иконы (стул там у меня), потом сползла на колени – молилась так, как никогда не молилась – почти «до кровавого пота» – никогда больше так не молилась, доползла до постели и провалилась. Не знаю, на полчаса или минут на десять? Во сне увидела, как поднимаюсь в терапию, – но себя не видела, со стороны, – точно знаю, что не одна: со мной какой-то чужой священник, но я его не вижу, а знаю откуда-то, что так; вижу коридор, открытую дверь седьмого бокса (не того, в котором мама была, а рядом!), вижу отодвинутую капельницу, смятую по-

стель без больного… Всё в деталях, даже заплатку протертого линолеума на полу! Очнулась на зов мамы – на часах было почти семь. Машинально смотрела Пасхальные торжества, что-то отвечала матери… А утром – около десяти утра (я еще надеялась на чудо – что он потерял или уронил смартфон… но уже содрогаясь от горя) – взяла свой смартфон на звук сообщения… уже зная, что в нем. Охватив текст в доли секунды, отбросила – самое страшное сообщение, к такому всё равно не подготовишься. Плохо помню после… Кричала: «Зачем?..» – еще что-то на иконы… Девять дней прошли как под пеленой дождевой.

Потом как-то вдруг успокоилась: наступило какое-то безучастие, временами сменяемое неконтролируемыми слезами, молча, потоком. Крашеные яйца раскрошила кошкам, высохшую пасочку – себе (мама почти перестала есть хлебное – крошу иногда пирожное с какао, а так тру всё – зубов нет и рот вялый – ест одну-две ложки). Села под иконками, крошки стали мокрыми от слез… Такая была Пасха – черная и мокрая. Молюсь редко теперь – совсем устаю, нет сил, да и желания – молюсь без надежды, что кто-то слышит, – не знаю, для чего вообще – бывает, мама просит. Немного и нечасто, бывает, читаю Псалтирь (но все реже) – раньше очень любила его (может, как любовь к художественному слову?). Бывает, читаю Евангелие… но тоже по инерции, возле мамы – она просит, только долго не может слушать – устает и засыпает, потом тут же просыпается и просит читать дальше. Она так перманентно спит–бодрствует сутками, не различая дня и ночи, ну и я с ней – телик до утра, а межкомнатных дверей нет. Делаю всё как зомби – и читаю, и в интернете отвлекаюсь, – чтоб не сойти с ума… как сходили с ума другие, например, философы, в прямом и переносном смысле. Ни во что уже не веря, читаю богословские статьи… почти ничего не запоминая или читая страницу пятый раз: не доходит – мысли все возвращаются на «свой круг».

После – мать зовет. Вот такая, мой новый друг, «история болезни» – чтоб написать и забыть, не надо о такой знать никому – наверное, неполезно.

А «Зеленая карета» – после прочитала в комментариях – написана оказывается на идиш детским писателем-сказочником Овсеем Дризом в память о сотнях детей и взрослых, расстрелянных в Бабьем Яре… не увидевших весну… (Потому такая грусть).

Верующие не одни

[23.04.2018] Ах, дорогой мой счастливый человек, Вы – верующий, а у меня нет, наверное, органа, которым верят, потому нет и упования – мне хуже всех: верующие не одни. Или думают, что так, как и я когда-то… лучше все-таки обманывать себя, чем вот так «просветиться», всё-таки бывает ложь во спасение.

А в интернете есть польза: ну как бы мы лет так всего 10–15 назад писали друг другу письма?! Ждали бы неделями, ходили к ящику, переживали… Уууууужас! Но какой-то пласт культуры уходит: переписка, письма, дневники… да и сам процесс *хождения к ящику*, ожидания – это тоже классно! Поняла вполне это, когда смартфон сломался и пропала вся переписка, но все теплые и дорогие слова оставались.

— — —

Вспомнила вдруг… В исполнении Камбуровой «Зеленой кареты» такая высокая грусть. Посылала батюшке ее «Ерушалаим» (пс.136 (7)). «На что смотреть мне вдали от тебя – глазами полными слез…» – чувствую себя, как те евреи, плакавшие на чужбине в пленении… Песнопения эти должны исполняться в храме… который теперь разрушен, и родина далеко… Для кого «камни, объятые пламенем» и для кого «сопки, облитые пурпуром», – утром на розовом мареве поднимающегося тумана, окрашивающего лиственницы, траву и кусты, или вечером, когда идешь в поселок с дачи через мост (или едешь на велике с остановками…)? По полгода на даче жили, на берегу реки – вокруг лес, но и трасса рядом – мечта! Идешь за дочкой в детсад, или в магазин, остановишься и смотришь, как солнце садится прямо в воду… Горная река рябит, и такая пурпурная рябь… Или уже на обратном пути – вместе с Яночкой – стоим, наблюдая, как рябь совсем «сядет», как она «тонет» в воде; потом всё проходит, и удивляешься, почему вода не осталась красной? Там же «утонуло»… солнце! Да, «в нежном пурпуре зари» колымской у каждого своя Галилея. На батюшкиной странице была эта псальма (16-17 вв.) на колесной лире и старинные иконы… Так жалко: все материалы утерянные. Но главное, пока я могла читать батюшкины слова утешения, слова наших бесед, какая-то его частичка оставалась со мной – он не «до конца» ушел… Плохо, что люди не пишут друг другу письма.

— — —

Они [близкие по приходу] вместе, и у них другой батюшка. Хоть и не заменишь в душе… Но по данности. У них остались вещи, которые батюшка делал, любил, к которым прикасался, у них есть вера (которая «не от человеков» – Божий дар)! У меня – ничего. Вы говорите: «Никто не осуждает за слезы и живое сердце», – еще как осуждают «неодаренного»! – за неверие «милостиво» отослали в ад (и заблокировали)! Когда чужие, обидно, но быстро отпускаешь, а когда свои?!.. Это я плачу – дура; а они думать забыли. Да у них работа, службы, заботы… И тоже всё нелегко. Почему должны за всякую праздно депрессующую грешницу сильно переживать?! Помолились «от всего сердца» да и хватит, а водиться нельзя с тем, на кого «бесы напали» (по их мнению). От того и неверие. Иначе бы утешилась и радовалась за батюш-

ку! И ведь они правы… наверное.

У матери давление сегодня (и часто последнее время) – между 250 и 280, сейчас 277. Конечно, она все тяжелее делается – за эти две ночи я совсем изможденная: она ночью совсем не спала, будила все время… Ощущение у меня полного схождения с ума, чего попало делаю. Так болит голова, и будто все обрывается внутри. Еще не завтракали сегодня, если вообще можно это назвать завтраком. Последние годы – особенно два – не чувствую я Бога, никак: ни в своей жизни, ни общества. Просто люблю эти все идеи, начитавшись в юности «Сына человеческого» – из журнала «Смена» мама переплела; позже – «Мастера и Маргариту»… Потом встретилась со светлым и таким солнечным человеком – батюшкой! Мне так это всё нравилось. Я считала, что Верю. А это был, по Кураеву, лишь идол моего сознания – «ментальный монстр», то, что почитала за «своего» Бога. Думала, что смогу понять, найти с помощью батюшки, Кураева… Почему они могут, а я такая несчастная (прихожане считают, плохая и грешная)? Ладно – согласна. Но милость-то где к заблудшей?! Последнюю проповедь батюшки – на Вербное (записывала ближняя с клироса) – не стали мне присылать. И ту, что за неделю до кончины, – обещала и не прислала. Конечно, я сама виновата… Тогда зачем мне такая религия – с оскорбляющимися и «правильными» адептами?! Батюшка никогда так не делал, мудро понимая, что нельзя озлоблять людей. Знал, что, когда можно говорить, а что – нет.

Батюшка утешал (просила не общаться, открыв «страшную тайну», что я – все-таки неверующая, хоть и очень старалась…): говорил, что я не плохая, а очень любимая его доченька, что он по-отечески обнимает меня, что Бог просто не обещан являться человеку – это тайны Божии, – а обиды от других, чтобы я не брала в голову! Говорил: «Я с тобой…». А теперь я одна – это как сидишь на голой, холодной, враз опустевшей земле, подняться не можешь, нет опоры, и в спину дует холодный ветер – нет за ней никого, она незащищенная. Я обещала батюшке «встать на нужное место» и молча *ждать* – пусть прождать придется всю жизнь и даже зря (того, что «чайник» (Рассела), слетевши с орбиты, *звезданет* меня в виде откровения). «Веди откуда хочешь речь! Где Ты – к чему мне знать! Последний из Твоих предтеч, я буду ВСЛЕПЬ Тебя стеречь, не течь к Тебе, а ЖДАТЬ» (Рильке). А сама «сошла» – не стала, и всё реже чувство, что этим предаю друга.

Но я ж не виновата!!! «Не от человеков (вера)» – Божий дар! Я просто, видно, никогда и не верила! Но я люблю Иисуса – еще с тех пор, когда прочитала в юности «Сына человеческого» (А. Меня) и плакала от жалости к Нему… Его любил мой единственный друг! Я не виновата, что не умею верить, как он! Прочитайте «Бог изумляющий»

(Кураев – лучший апологет) и тогда поймете. И батюшка понимал. И мой израильский друг (по соцсетям) понимает, и многие богословы, и многие гуманисты… Но почему-то не понимают этого патриарх и умнейший Ткачев… а необразованные простые старцы это понимали. Значит, дело не только в уме.

Я хочу Верить

Я хочу Верить, но не верю. То есть верю, но почти как в Маленького Принца, который живет на своей планетке и продолжает любить своего друга. Поймите, это всё область ВЕРЫ – она не подвластна воле человека: нельзя заставить поверить (как и полюбить или разлюбить), и нельзя заставить надеяться – ни другого, ни себя. Это приходит и уходит. Прочитайте цитату Феофана Затворника (если не путаю) – года два назад читала, захотелось перечитать. Люди, люди… И Вы как и все. Никто не заменит мне батюшку. Не обижайтесь. Знаете, как страшно себе сознаться, что ты – лишь «атеист с поэтической аргументацией», что «твоя религия» – это эйнштейновская пантеистическая религия… «І Бог-любов, і Бог-надія», – сказал поэт.

Вера – это Тайны Божии. Есть ответ Господа на вопрос Святого Антония: «Антоний, следи за своими делами, а не за Моими! Это Мои тайны, которые не могут вместиться в твоем уме». [И далее: «Ты мучаешься этими вопросами, потому что они превыше твоих сил, они тебя не касаются, твои плечи не смогут их понести».] В вопросах Веры аргументы бесполезны: если бы были аргументы убедительные для всех, то все были бы или верующими, или напротив. Я даже не стану отсылать к трудам древних, средневековых и современных богословов, философов, ни к *верифицируемости* по Попперу, «бритве Оккама», «чайнику Рассела», трудам Спинозы, Пьера Бейля или современников – Тареева или Кураева, достаточно прочитать десятиминутную статью… хотя может, и недостаточно – это вопрос восприятия. Прочитайте «Бог изумляющий» Андрея Кураева. Я лишь надеялась на «встречу» с батюшкиной помощью и с помощью трудов философов и богословов… Как жаль, что я не родилась лет на 30 позже – слушала б лекции А. Козырева, например про «русский космизм», могла б учиться на факультете, осознала б, что бывает другая жизнь (другие запросы и стремления), – поздно.

Конечно, любое проявления зла, страданий и бессмысленности (видимой) еще не свидетельствует о том, что Бога нет. Но половина верующих ученых (и физиков в том числе), восходящих к основам бытия (де онто) и пребывая ближе к «за» – экзистенциональному, метафизическому уровню постижения бытия, – имеют не более убедительную аргументацию, чем другая – неверующая – половина. Так же и восхождение к фундаментальному парадоксу Лапласа (принципу предопределенности), выраженному

при помощи функций и дифференциалов, *выводят* для *себя* как первопричину, Творца (вводя в круг своих представлений сущностное божество – «Перводвижитель»); ведь другие остаются прожженными материалистами, оперируя этими же функциями и понятиями. И различия в уровне их нравственности и духовности нет.

Я еще в юности, не понимая и не оперируя аргументами как вербальными символами, как-то *вывела* (внутри себя – наподобие Декарта, лежа в закрытой каменной печи посреди боевых сражений) – *интуитивно-невербальными*, внутренними какими-то своими мыслительными процессами – невозможность существования вселенной (как и жизни) без *Первопричины* – Творца. Он у меня был совсем не сущностным, как это у деистов (все сотворил и на этом «умыл руки») – но я же от этого не лучше и не хуже, не ущербней кого-то. Потом в эту «орбиту» «встроился» Христос с замечательной идеей спасения человечества. Я очень Его полюбила за жертвенность и желание спасти всех. Но так ли это, мы не знаем – можем только верить и надеяться! А попытки *исправить* кого-то, даже продиктованные благими намерениями, встречают тем больше неприятия (противодействия), чем рьянее это делается, – вступают в действие психологические законы… Ну и еще он – его величество ресентимент, до боли знакомый в различных проявлениях, преследующий нас с постоянством маньяка, болезненно искажающий все релаксии, заливающий мозги бессильной злобой, блокирующий способность нормально мыслить – злой ресентимент. Ведущиеся на него (попавшие в его сети) плохую службу служат Господу, отвращая людей от религии или даже от веры. Хотя ВЕРА меньше зависит от внешних условий: это сложный процесс из многих составляющих. А может (инверсивно, парадоксально), донельзя простой – как знать. Прикосновение ангельских крыл…

[24.04.2018] Друг мой, как определить, что «мое», а что «книжное»? Человек рождается как чистый лист, и «записи» на нем делает жизнь во всем разнообразии событий и влияний: семья, окружение, школа, телевидение и значимые люди (учителя) – не только книги. Их выбор тоже не случаен. Потом всё это «перемешивается», получается то, что получается. В одной семье и среде разные могут получиться люди – Бог весть, как это происходит. С *истоков* так – Каин и Авель разные при одних условиях.

И опыт общения каждый по-разному воспринимает – как те ученые: для одних все является «доказательством» Бога, другие (при том же инструментарии, багаже знаний и представлений) – видят только мертвую материю с ее диалектическими и фундаментальными законами, в орбиту которых Творец никак не включается. Так и со «считаванием» событий обыденных: кто-то видит

«высшую» составляющую, кто-то – нет, а кто-то допускает в той или иной мере (притом с разной степенью приближения) в разные периоды жизни и при разных событиях.

Жаль, что перестала лекции Кураева слушать – нет концентрации совсем. Пока слушала, казалось, что верю… и батюшкины проповеди… Включу и засыпаю под его голос… И песнопения нашего «самодельного» клироса – он непрофессиональный («не стреляйте в пианиста – он играет как умеет») – присылая ближняя (ветврач) – много лет они – несколько женщин: медсестра, учительница, матушка и две пенсионерки. Мне их пение лучше всех «профессиональных»! Как же там хорошо и благостно было – в этом храма-бараке, как всё внутри батюшкиными руками и стараниями прихожанок любовно и *тепло* сделано! Даже пусть полы и стены все почти сгнили (но они так всё позапрятывали!), а запах старой прелой древесины вместе с запахом ладана и свеч создавал такой (казалось мне) чудный аромат, неповторимый…

Дом на Венеции

На одну Пасху (13-го года) я прилетела за контейнером и квартирёнку купить (на даче холодно было): дом снесли, где была прежняя квартира, – наш восьмиквартирный «теремок» – простоял бы еще долго, но все выехали или умерли. Зачем мы уехали? Мое с малышкой окошко выходило на реку – в 15 метрах – между двумя ручьями: Маркизой и Красноармейским – «Дом на Венеции» назывался. Вокруг березы и рябина с черемухой, жимолость и грибы прямо под окнами… Столик с лавочкой и мангал – там сидели с соседями… Рядом жила бабушка – *добрый ангел* – интеллигентная, мудрая и простая, 90 лет. Приходила, как родная была. Ее дочь – директор местной школы, зять – башкир – нас в церковь возил (участковый). Очень хорошие. Глазками бабушка была слаба – я к ней Псалтирь читать ходила и молитвослов. Какая у нее была судьба… Это долго рассказывать. Провожала, трясся подбородок, вышла неодетая… Так и стоит фигурка перед глазами возле деревянного, такого родного, дома с нашими окошками и деревьями… Умерла без нас. Фото дома в руинах мне прислали. Зачем вот? Хотели и фото храма прислать (показать, что осталось на его месте) – я отказалась, но на видео поселка увидела – будто и не было. Другая ближняя писала, что батюшка приезжал часто на развалины храма и подолгу там сидел. Она – дворник и прибиралась недалеко – видела.

Надо жить настоящим, а я воспоминаниями – пытаюсь воскресить воспоминания до *эффекта присутствия*, до ощущений и запахов. Так нельзя, но у меня нет настоящего, и туда, если б вернулась, – того уже нет, и людей многих нет, всё стало не то. И тут как чужая, смотрю на всё отстраненным взглядом. Место еще совсем неудачное: частный сектор, окруженный по-

Вид из окна комнаты Виолетты

мойками и промбазами, пыльный – за вокзалом, дорога на базу с выбоинами прямо под окнами (дом угловой), – рядом оказался не чей-то сад (как думала – зимой покупала), а выморочный участок, заросший, на который десятилетиями выносят со всех дворов мусор. Свой участок зарос, скоро всё зацветет, амброзию вокруг по улицам (никто не уничтожает) и другие сорные – ходить придется в «лепестке» и закрытой одежде. Весной нас затопило, и под полом стоит еще вода, доски догниют совсем – трудно мамину коляску возить в туалет. Слива нет, пока вода не уйдет – новый насос замкнуло от воды, он и сгорел – меняла, посреди кухоньки поставила, вода в скважине грязная, надо прокачивать… Ничего не хочется. Но сегодня получше, и немного на улице побыла – собирала после паводка что куда уплыло. Кошки так и нет, а кот живой и получше – отравились они, похоже. Может, химикаты какие из сараев в воду попали, нечистоты с заросшего участка, крысы…

Да, одну Пасху стояли по колено в воде в храме! – вода с сопки талая затопила! Наделали «мостиков»! – на стульях стояли, чтоб ноги чуть отогреть (сняв сапоги) – последняя моя там Пасха.

— — —

[Дом, в котором они жили, был двухэтажным, с двумя подъездами, на восемь квартир. Он стоял на отшибе посёлка, но недалеко, с двух сторон протекали ручьи с сопок, а с третьей стороны, совсем рядом, была река Хасын – поэтому Виолетта засыпала под шум воды. Там росли берёзы, каких больше не было в округе… Теперь некоторые из берез спилены. Сейчас Виолетта живет неподалеку в недавно купленной квартире. Она показывала мне развалины «Дома на Венеции» и, поворачиваясь лицом к реке, говорила: «Вот я стою на месте моего дивана… а таким был вид из окна (небольшая быстрая речка, деревца и вдали – сопки)». – А.Ш.]

Мне интересен этот мир

[25.04.2018] Друг мой, да Вы а-ля Шестов! Поражена была личностью этого русского философа. Увидев в галерее картин Сорина его портрет, вспомнила, что Кураев не раз упоминал о нем как о духовном авторитете. Я не создаю своей философии – условия не те. Так что зря Вы меня хвалите. Просто мне интересен этот мир, как он преломляется в миллионах голов, отчего убеждения и верования людей «слаживаются» так, а не иначе… Хочу понять его и себя через него. Нет у меня *стержня*. Может, в том и беда. «…Но да просит с верою, НИМАЛО НЕ СОМНЕВАЯСЬ, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой: да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа, человек с ДВОЯЩИМИСЯ МЫСЛЯМИ НЕ ТВЕРД ВО ВСЕХ ПУТЯХ СВОИХ», – послание Иакова – сжатая мудрость и свод христианского поведения на двух страничках! «Братия мои! Не многие делайтесь учителями, зная, что тем подвергнемся большему осуждению… и язык – огонь, прикраса неправды… это – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда… мудр ли кто и разумен из вас? Докажи это добрым поведением и разумною кротостью, если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину: это не мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, БЕСПРИСТРАСТНА (!!!) и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир. Не злословьте друг друга, кто злословит брата или СУДИТ брата своего, тот злословит закон и судит закон, а если ты СУДИШЬ закон, то ты не исполнитель закона, но судья, един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить: а ты кто, который судишь

другого? Ибо суд без милости не оказавшему милости – милость превозносится над судом. Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе, но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела – покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою ИЗ дел моих. Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными». Люблю эти две странички, настолько, что запомнились. С исполнением только хуже дела обстоят. Не у людей надо спрашивать – все давно уже сказано, и не лишне бы знать всем – верующим и «не очень».

— — —

Библейский Иов в конце концов получает потерянное: детей, здоровье, богатство, причем Шестов настаивает на том, что Иов обрел не новых детей, а прежних, умерших. Так, идея «повторения–подправления» событий выводила философа из circulus vitiosus (за «выход» из бесконечной рекурсии!) Кстати, априорное мышление тоже логическая ошибка (Аристотеля хватил бы удар) – мы так часто грешим этим, применяя дедукцию вместо индукции! – выведение фактов из принципов, а не наоборот! Человек получает априорные знания в процессе развития и обучения (как и апостеори) – есть эффекты, подобные юнговским («генная память» и т.п.), но ведь это же ненаучно – не строго научно, по крайней мере. Шестов также сочувствовал идее «воскрешения отцов», правда скептически относился к тем средствам для воскрешения, которые развивал Федоров (видя в них преувеличенную веру в науку и разум). Ну не все видят проявления божественного начала в явлениях тленного мира, и воспарить «за» не все желают и могут. Потом, ладно, развлекли. Пойду хоронить котенка, сына кошки, был в коробке в снегу, потом вода, сейчас каша. А мамка его незнамо где околела…

Меня, кроме батюшки, на этом свете никто не любил! – вот так, чисто и *ни за что*, «со всеми “неполадками”, слезами и припадками, паденьями и взлетами, и склонностью ко лжи, считая их глубинами, считая их загадками, непознанными тайнами, моей больной души», – в юности у какой-то поэтессы читала – не факт, что слова точно помню, возможно подставила какие-то.

Идея «повторения»

Прочитала давно на «Правмире» беседу академика Захарова, где православный физик делился своим видением мира, возникновения вселенной и места Божественного проявления в нем… Как мне понравилось! (А было это вскоре после ухода батюшки, в самый скорбный период.) Особенно то, что где-то в параллельных мирах, может, сидит и дает интервью академик Захаров, только лучше «причесанный», и эта «причесанность» напрямую зависит от нашего тут состояния! Как бы я хотела, чтоб было так! И – в развитие фантазии – представи-

ла, как там стоит батюшка и все, кто тогда стоял, и ушедшие, и я с ними! Мы ничего не знаем о «тут» – просто живем! Но мы лучше, чем здесь («причесанней») – как и мир вокруг! В результате «осознания тут» – точно, как у Шестова! – Господь «меняет правила игры». Идея «повторения» заимствована у Кьеркегора – разрывы между разумом и верой, между верой и нравственностью непосредственно подчинены его доктрине полнейшего Божественного произвола – идея всемогущества Творца, который свободен даже по отношению к тем истинам и заветам, которые сам утвердил, – изменяя правила игры, возникает шанс «победить» и «переиграть» прошлое, сделав его НЕБЫВШИМ! Эта своеобразная мысль имела для Шестова сокровенный личный смысл: его сын был убит в мировую войну. Борис Пастернак вспоминал, как молодой прапорщик Шестов (сын) отговорил его идти добровольцем на фронт (что, мол, встретит там одно противоположное тому, что рассчитывает найти) и вскоре погиб.

Видите, мы каждый в своей мере всё же *продукт* происходящего, и наши убеждения также. Эти стигмы налагаются на нас последствия в виде убеждений, действий и релаксий! А не потому, что изначально (априори) «заложено» – все могло бы пойти не так, по-другому… «Бог не играет в кости», – ну, в смысле нашей судьбы (а не вселенной в целом – в принципе неопределенности Гейзенберга «вселенная могла бы возникнуть несколькими путями»). А мы могли бы пойти «другим путем», можем ли сейчас по-другому «перемешать кости»? Мне бы хотелось! Хотелось бы верить, как Шестов и Захаров! Сходим с ума каждый по-своему, и если у профессора Сорбонны или нынешнего академика это называется философией (а не «сдвигом по фазе»), то мне уж совсем простительно! Я тогда совсем ненормальной себя хоть не ощущаю, и повод *повеселиться* над собой в *компании* таких достойных «обитателей палаты номер шесть».

Затем в идею «повторения» Шестов незаметно вводит понятие справедливости (с которым его Бог вступает в определенные отношения), и у него все складывается так, что случаи «повторения» могут происходить только для замены несправедливого справедливым. Отмена отравления Сократа или возвращение умерших детей Иову – действия справедливые, но только с точки зрения человеческого разума! А мы же помним, что у философа Бог определяется как Абсолют, стоящий НАД людской моралью! Далее добавляется к определению Божества то, что Творец «не страшен, но благостен» – ограничивая, таким образом, Божественный произвол (и не замечая, что подкладывает мину под фундамент своей философии, поскольку в ней никогда не было места для «благостного» Бога). Конечно же, понятна острая реакция на забвение человеческой личности в распространенной

тогда философии позитивизма. Вслед за Достоевским он боролся за права личности, восстановление ее достоинства. Это отрицание рационального было дерзким до эпатажа вызовом рассудочности и упорядоченности. Но под влиянием Ницше он совершенно оторвал личность от общества (погрузив ее в полное одиночество). Вступив в противоборство с культурой, Шестов проигнорировал тот факт, что именно культура наиболее очевидно выражает человеческий дух и проявляет личность. Со страстью вскрывая сущность трагизма человеческого существования и отвергая все рациональное, проходит мимо того, что, только поняв человека как целое, его можно привести к спасению.

Ой, описок сколько… Не буду исправлять – мама кричит – потом допишу «записки из сумасшедшего дома» – скажете скоро. «Уважаемый редактор, может лучше про реактор, про любимый лунный трактор?»

Где уже не физика, а метафизика

А Бруно сожгли не совсем за это – Фома Аквинат тоже идеи множественных миров *толкал*, и ничего – католическая церковь его за это не преследовала. Бруно на «святое» покусился – на каноны и догмы: имел наглость усомниться в превеществлении Святых Даров. Слушала давно лекцию богослова и, поражаясь, поняла, что у меня, может, и не было оснований, исповедовавшись, не подходить к причастию – поняв, что не верю в истинность крови Богочеловека четвертой минус группы (если сдать в лабораторию [Святые Дары], окажутся хлебом и вином). Батюшка ничего не говорил, а вот прихожане говорили, что не спасусь, и т.д. А я боялась сознаться батюшке – почему-то я чувствовала Неописуемое, когда он воздевал руки! – Божественную энергию, сходящую в чашу. Это не объяснить, это не мистические сны (результат болезненной психики) и не виде́ния экзальтированных прихожан «крестов», где ни попадя и такого прочего всего. А богослов объяснил два подхода – пресуществление и превеществление – в таинстве Евхаристии. Пресуществление (понимание, как схождения Божественной энергии) *истинней*, но придерживаются такого взгляда меньше церквей. Может, у меня и не было причин бояться, что «не веря» приступаю… Надо было открыться батюшке.

Я не придерживаюсь какой-то *философии* хотя бы потому, что не знаю (досконально) всё. Просто интересно, да и как возможно *перенести* на себя чужой опыт? Он заслуживает внимания и интереса – что-то принимается, что-то отвергается, что-то «перерабатывается под себя» – после как-то *встраивается* в имеющуюся систему, набор существующих уже представлений – они взаимно дополняют, взаимодействуют друг с другом, взаимоизменяясь. Плохо, что так и не выстраивается цельной системы, хоть сколько-нибудь синкретически

связанной внутри себя составляющими. Нет «цельного здания» – не только *недостроенного*, но даже основания. Так, если кто бы «разбросал» там сям начатки разных направлений и стилей разного масштаба и назначения, хаотично и в неподходящих сочетаниях. Может, на песке… Что бы сказали о таком «строителе»? «Болен разум и печален, не решаются задачи (мысли к вечеру устали от шальных каких-то скачек)…» – классные стихи молодого поэта – как-то прочла. Надо бы поискать. Как его имя-то? Совсем с головой плохо – не могу многого, не успеваю и не запоминаю. Друга рассказы так и не дочитала… К врачу мне надо, да не могу из-за мамы. В 21-м веке человек не может пользоваться медициной!

Потом допишу про Шестова, а то сама забуду. Эдакий *синтез* из прочитанного: как запомнила что-то, как поняла (нейтрально – без своих оценок) – но все равно получается «через себя», – это как описание увиденного несколькими людьми – разность интерпретаций одного события, сюжета.

[26.04.2018] Я себе напридумала не «множественную» вселенную, а «иную» – ту, что «за лучом света», где действуют другие, нематериальные законы, где уже не физика, а метафизика…

Не верите, что у меня нет образования? А хотите я *сфотаю* свои документы! Я, правда, окончила заочную школу поселка Стекольный – их учителя ездили раз в неделю к нам на Сплавную, в совхоз. А это все равно, что и школьного образования нет.

Да, *истинно* «кровь и плоть». Все не могла понять, как же так: «истинно, но неистинно». Она *нематериально*, духовно *истинна* для истинно верующих – как реален и истинен для них Бог и *иной мир*, к которому не применимы законы несовершенного бренного мира, но соотносятся непостижимым образом (там тебе будет так, как заслужил тут!). И понятия времени там парадоксальны (хоть Захаров и пытается «вывести» его из своих «тутошних» умствований – там все это неприложимо) – «вчера», может, не наступило, и наступление его зависит от того, как мы себя ведем (грубо говоря) сегодня. Хочу, чтоб так было, но – в свете своих представлений – *по-своему*. Сомневаетесь? Зря! Я – просто умничающее невежество, нахватавшееся там сям верхушек…

Шестовская несгибаемая система стоит на «вечном основании», только при неглубоком и поверхностном ознакомлении он производит впечатление крайнего скептика и нигилиста, на деле внутренним стержнем его мировоззрения становится как раз глубокая религиозность и неподдельное благочестие – как раз то, чего так не хватает мне и чему в других так искренне завидую, – черты, к которым стремлюсь. Его философия вызывает СО-чувствие, по многим моментам *впадение* в состояние СО-понимания. Явления земного мира для Шестова

– всего лишь неполноценная реальность (как и для меня), не имеющая отношения к другой, запредельной, настоящей реальности, поэтому к ней неприменимы религиозные мерки! Но как только он начинает говорить об этом, скудном мире повседневности, (т.е. человеческом поведении и фактах истории), то он сразу отбрасывает свой религиозный антиморализм и антирационализм, возвращаясь к здравому смыслу! (И большевиков осудил именно с точки зрения здравого смысла, а не с точки зрения религии.) Для разрушения логики и разума он с замечательным искусством использовал оружие логики и разума! Именно в своих религиозно-философских произведениях выковал свой отточенный стиль, он вошел в русскую литературу как мастер афоризма, иронии, сарказма и спора, его проза точна, изящна и очень концентрирована.

Немного набросала, законспектировала… Но у меня свой «метод» – в голове – для того, что очень понравится. Я вообще не сужу никогда ни о чем (воздерживаюсь, что очень тяжело для склонной к гноссеомании натуры), чего не знаю хотя бы удовлетворительно. А то, как наши прихожане: «Не читал, но осуждаю», – чего бы ни касалось! Из-за незнания в разряд «затрюмленых» попали и П. Флоренский, и поэты Ахматова с Цветаевой, и т.д., как «непомогающие» найти Бога. Я сначала реагировала, будто с цепи сорвавшись (защищать), но потом стала то ли мудрей (начав осознавать глубину своей поврежденности, впадения в давно обозначенные деструктивные эффекты и реакции), то ли депрессия углубилась.

Как можно спорить с чужим восприятием?! Все по-разному «считывают» информацию, как бы что ни происходило, и объясняют, исходя из своей «системы координат»: понятий, аргументов… в том числе из-за просто необъяснимых процессов деятельности высших функций мозга, сознания и подсознания… Что для Вас аргумент, для меня – нет.

Мечтала…

[27.04.2018] Мама парализована уже – будет осенью – восемнадцать лет (с 51-го года). На Севере мне очень помогали друзья и прихожане. Мама такая не была… Ее подлечивали в больнице, и меня – амбулаторно – бегала к моему доброму ангелу (и докторам *районки* за назначением), фельдшеру – она раз в полгода проколет *физио*, и ничего полгода. Домой всегда приходила к маме и Яне маленькой. Малая почти не болела, это теперь изболелась вся – в поселке аэропорта живут со старшей (там же дочь и крестница работают) – вся инфекция ото всюду там, а иммунитет низкий от условий жизни. Эх… Тут седьмой год уже – деревья за это время выросли… Я, правда, два раза летала. Сначала (первые два года) жила там с малой по полгода. Летала в 12-м и 13-м годах: за контейнером и по маткапиталу

– в поселке аэропорта Соколе дочке квартиренку-малосемейку купила; даже ремонтик у себя на даче сделала, думала, что вернусь… Всё не так и не то с этим отъездом.

Маме, как инвалиду, сертификат дали на выезд с Севера (не воспользуешься – другой раз не предложат). Мозги я на Колыме отморозила – чем думала?! Мечтала, что тетя бездетная с нами жить будет… Может, их оставлю и с Севера прилетать в отпуск к ним буду… А работать стану где-нибудь сторожем – хоть стаж зарабатывать… Теперь вот с матерью что… Да и я не могу работать – всё вкупе навалилось, и без лечения. Мы в городке Валуйки, родине слепой бабушки, что теперь за 250 км через границу, но родственники не интересуются нами – а всё эти годы звали «домой»! Но сертификат только по России был. Хорошо, конечно, – только там еще не хватало оказаться. Там хорошо потому, что это город детства… Можете использовать «сюжет» для назидания другим – «как нельзя жить». Тогда из «плена своего всю жизнь мою я расскажу, не утаю, с ея веселием и мукой, да будет для тебя наукой», – бедный Мцыри меньше мучился. Ну, *наукой* – вряд ли… предостережением, может, для других.

Деликатный и светлый

Долго не могла понять, как это: «Всякий грех простится, а хула на Духа Святого не простится» (ни в этом мире, ни в будущем), а батюшка молчанием подвигал самой искать ответ – часто на болезнования лишь отвечал: «Я тебя слышу… я с тобой, девочка моя…». А знаете, как страшно быть ничьей? Отвечал сразу на прямые вопросы по пониманию Писаний. Там, где требовалось, давал «добрый ответ исповедования» или просто говорил так, «за жизнь», а если надо было отвлечь от чего-то, ответом развлекал… А ведь был занят! Один на приходе да еще такой строгий к служению – ничего не сокращал. К себе строгий – к другим очень великодушный. Никогда не прельщал людей. Мягкая ироничная улыбка. Деликатный и светлый… как Маленький Принц. Редко бывают такие люди… мудрые, и тут даже не от ума зависит.

— — —

Да! «Если находят дорогу, или дорога находит их», время лечит… если не сдохнуть за «время лечения». Да и «сослепу» можно пойти на «тепло» и по удобной для изможденного слепца дороге. Можно, прельстившись на дешевые «кемпинги» с доброжелательными провожатыми (готовыми помочь и даже сколько-то провести-подвезти) – зайти совсем не туда, куда держал путь, а когда обдаст пепельным жаром, может быть поздно вырваться, или нет сил идти назад. Как знать, «на том месте» ли стоишь, и где критерий истинности дороги, «где тебя могут найти»? А может, и нет ничего, просто я себе напридумала – как и миллионы верующих – ведь красота (слово, поэ-

зия) – это то, на что наш мозг (сознание) откликается на самом глубинном уровне. Бездна незнания! Где «достоверные факты» и «аргументы неопровержимые»? На поверку лишь то, что требует согласия твоего сердца! Но Кураев как-то сказал, что закрой его с любым атеистом или иноверцем на несколько часов, и он докажет ему «бытие Божие» – только полезно и нужно ли ему это будет? А может, и ничего уже не «образуется» и ничего не «обретется»? И, как знать, имеет ли к этому отношение Бог (если даже окажется)? Ничего мы не знаем.

— — —

У батюшки в последние годы, ко всем скорбям в придачу, развился диабет и аллергия (сам и не жаловался, ближняя говорила). Мне часто и кусок не лезет, как подумаю… Да и не хочу уже ничего – так, машинально жую, как резину, когда маме тру-мну, понимая, что надо, пью много, но сладкое – только чтоб силы были. А батюшка и этого не мог. Перед службами нельзя есть, пить, и заканчиваются они для служивых далеко за полдень (когда миряне давно вкушают) – только к вечеру поесть удается первый раз. А это еще и Север! Да он бы скоро не смог бы служить! А это для него был смысл жизни. Как бы жил? Не имеет сослагательного наклонения прошлое. Но утешаю себя: лучше, что умер (даже если вдруг окажется, что Бога нет). И весна меня больше не радует… ведь ее не видит мой друг и другие, кого я любила.

Зацвел абрикос

Но вот вчера ехала на велике и вдруг увидела, что уже зацвел абрикос… Хоть и после потопа грязно по улицам и на необихоженных, загаженных территориях, примыкающих к базам (такое уж мне место уготовано – «по грехам»? – тут тогда «великие грешники» собрались!). А ведь некоторые не могут вот так, просто ехать и видеть пробуждающуюся природу, вдыхать прелый запах земли и всего, что к нему примешивается… И батюшка не мог из-за сильной загруженности, хоть так любил… Мне стало так стыдно за себя: что такая неблагодарная к жизни… А домой приехала – взглянула внимательней – и моя абрикоска-дичка зацвела! Эта абрикоска (косточка) с мусором попала – оставила – теперь дерево! Очень большое! Тут быстро растут деревья – ветки разрослись на всю ближнюю часть огорода, которую еще как-то сажу. Хотела спилить большую ветку, но теперь жалко стало – хоть и мелкие абрикоски и в картошку, обработанную ядом, падают… Но я не буду садить картошку – к чему трудиться, копать? Приходится потом прыскать химикатами (на которые аллергия) почти через день! И всё равно сжирают, а то, что остается, воняет химией. Да и жуков жалко, и улиток. (Мама, пока гулять могла, так ругалась из-за этого, дескать, мне только в деревне жить – смешить людей!) Не буду живое губить.

И тюльпанчики расцвели первые

– сейчас глянула! Пойду маме срежу, а то там такая пыль в паре метров от дороги – к вечеру не узнать будет.

Все близкие в Магаданской области, а я на «благословенной» Белгородщине (на границе, в 250 км от родного городка Украины, где тоже родные «зрадники» – откуда на Север уехали в мои 14 лет), в Валуйках, на родине предков – откуда мою семью уже прогоняли. И теперь только ленивый не спросил: «Чего вы, хохлы и северяне, сюда все лезете?! Без вас работы нет, и жизнь тяжелая!» Теперь мы в Валуйках – на родине слепой бабушки, которая доживает свой век в Украине – отсюда их перед войной «затрюмили» на Дальний Восток…

Я совсем *мирская* – не могу смириться с личными скорбями, этой вонью, и грязью, и нескладухой и вокруг, и в доме, и со скорбями людей, ближних и дальних… Даже если они (в отличие от меня) смирились и утверждают, что им хорошо. Это как бы, если когда ел наливные яблоки, то уже никак не сможешь есть вместо них червивый огрызок (пусть и утверждают, что за это будешь жить после в саду с прекрасными фруктами, и не только с ними). Я не такая. Может, потому, что не верю… сомневаюсь в этих посулах. Но я трусливая, слабая. Всегда такой была. Потому придумываю себе уловки, компромиссы. Мне невозможно жить в этом мире без Бога – Которого люблю, но не верю… не верю, чтобы не *винить* Его за далеко спрятанную об этом мире *заботу*.

«Когда я вернусь»

Я всё бы отдала, чтобы пробегать по своей лесной тропинке за дачами на берег речки, пить чай за столиком с друзьями (забежавшими между дачными хлопотами), смотря, как плещется в речке рыба… засыпать под ночные звуки речных перекатов и недалекой Колымской трассы с редкими машинами (по звуку узнавая, какими), и всего милого, мирского, без чего, оказывается, жить-то и не можешь. Без прохладного росного утра, когда едешь в старенький храм-барак на краю райцентра – километра за четыре. Жила только надеждой, что это еще будет… Батюшка так ободрял. Песню ему посылала незадолго… Сергей Никитин пел – на стихи Галича (оба любили мы и поэта, и исполнителя), а там еще такая партия скрипки! Такая грустная! – «Когда я вернусь». Может, хорошо, что ссылки пропал и нет Ютуба поискать: зачем раны бередить. «Когда я вернусь, я пойду в тот единственный дом, где с куполом синим не властно соперничать небо, и ладана запах, как запах приютского хлеба, ударит в меня, и заплещется в сердце моем… И я упаду, побежденный своею победой, и ткнусь… словно в пристань… в колени твои. Когда я вернусь, о, когда я вернусь…» – поэт погиб на чужбине. И о. Александра Меня вскоре убили. После поняла, что песня эта о маленьком деревянном храме в подмосковном поселке Семхоз, где собиралась творческая интеллигенция, где

был крещен взрослым Галич и был духовным чадом о. Александра – как и Марина Журинская, и многие.

— — —

И я люблю (хоть порой и ненавижу) ЭТОТ мир и людей! Не знаю, будет ли другой и каковым будет? Да и не хочу знать! Нет, это вовсе не воинствующий атеизм! Озадачилась с некоторых пор, что это за грех и почему: «Если скажете на Сына Человеческого, то простится, а если на Духа Святого, то не простится ни в этом, ни в будущем веке». Не верят в Христа «сдуру», и это как раз простится. Не простится, когда, уже познав, увидев величие и благость Господа, ОСОЗНАННО противятся и хулят. Это делают не атеисты, это осознанный грех, и о его прощении ничего в Евангелии не сказано (можно только догадываться, из человеколюбия придумывать условия для его прощения, но нам неведомо, есть ли они) – это грех Люцифера, сознательно отпавшего светоносного любимого ангела – восставшего на своего Создателя. Прощено ли ему будет? Видно, правда, с поступающими так людьми нельзя – «до семидежды семидесяти семи» (раз прощать) – им и одного много. Может, и правы мои прихожане – бывшие друзья?.. Если когда-нибудь ТАМ встретите моего батюшку, скажите, чтоб он не сильно за меня болезновал, чтоб не винил себя, что не смог *удержать* и за то, что ему там тяжелей от моих слез, что я не смогла быть сильной… И всех нельзя же спасти. Прощайте.

Я буду переживать за Вас

Просто вдруг как-то поняла, что общение со мной Вам вредно, да и просто докучаю, отрываю… Заставляю испытывать плохие эмоции, за которые еще себя будете и винить. А даже если не так, вдруг как-то сразу так поняла, когда все близкие оставили, а чужие – что с них взять? С Вами познакомилась – обрадовалась, что вроде не одна, «спина уже не такая незащищенная». А теперь вдруг поняла, что кроме того, что просто смущаю душу другого, – дальше что? Я буду переживать за Вас, а Вы душевно страдать из-за меня. Я боюсь, чтоб из-за меня переживали, и не хочу Вас терять. Люди должны общаться с позитивными и счастливыми – об этом все психологи внушают из журналов. Решила не навязываться со своим деструктивным восприятием. И сама я как таковая – нелепое недоразумение. Стараюсь не идти на поводу у ресентиментных реакций. Потому не от чувства обиды или досады, а так… чтоб не смущать собой. А может, и лгу себе (неосознанно): и обиды, досады, что «приходят новые уж гости, на приготовленный им пир», – как точно об этом чувстве! «Спаси тогда, мой добрый гений, от малодушных укоризн, от <…> (забыла), на изменяющую жизнь, что нас поток уж не несет, другие <…> вызваны вперед, <…> когда слабеющие силы нам на-

чинают изменять…» (Тютчев). Вот почему я не знаю, хорошо ли так и лучше ли будет…

Мы так дорого платим, позволяя «себя приручить» – это очень душевноболезненно потом получается…

— — —

А храма того нет. Его развалили вскоре, как новый построили, из-за которого батюшку *загнобили*, – писали, что он на развалины приходил и грустный сидел… Видели…

И дом, где квартира была, снесли… И дача после паводков совсем пропала – сгнила. И батюшки нет… И друзья не все. А те, кто остался, живут своей жизнью – в суете и заботах, бедах и радостях – им не до меня – зачем буду это чувствовать. И у детей так же. Мне и места нет нигде. А тут не могу: жуткая аллергия и на дом, и на место… Уйду я скоро, видно. И не думаю о том – страшно думать – день прожила и ладно. Если мать первая… как одной ее мыть? Грыжи. А перед ритуальными службами стыдно, до чего мы дошли, этого не объяснишь – не поймут, ужаснутся, годами обсуждать будут…

А у меня ушел умирать и котик. Два дня пролежал плохой – думала, умер, а он как-то ушел с коридорчика. Похоже, что у нас всех инфекция какая-то: и меня обсыпало, и зуд, болят и текут уши, в бронхах тоже – на плеврит похоже. То и у всех кошек – лечила, а толку. Юная кошечка одна осталась.

Она была Оксаной

[28.04.2018] Совсем не хочу «патриотичного» – я плохой патриот. Я – гражданин мира – так себя ощущаю. Так батюшка себя ощущал, а служил – *своим*, близким и через них – самому высокому, *наднациональному*; так же ощущают себя все близкие мне по духу люди. Их так мало, но они есть. Они любят Родину, возможно, сильнее даже тех, кто разбрасывается патриотическими лозунгами. Любят «странною любовью». «…Не победит ее рассудок мой…». Как этот поэт и подобные ему, которых Родина гнобила и уничтожала, ссылала и расстреливала, просто изгоняла… Они ее очень любили! Жить только часто в ней уже не могли. Эх, люди, люди… Глас вопиющего это все, видно.

Нет, я не была атеистом с того самого времени, как годам к 16 себе както «доказала» (внутренне, как бы «декартовским» путем, но без научных аргументов). После прочла «Сына Человеческого» Александра Меня у неграмотной старухи-блатной.

Мы ей носили воду, писали письма ее родным… Просила меня почитать ей Кобзаря. Про себя смеялась на слезы старухи, как в повести доходило до места с трагической судьбой героини – бабы Ксаны. «Ксана» – лагерная кличка Таська, приросшая «шагреневой кожей» и вошедшая даже в документы. Она, рыдая, вспоминала, что была Оксаной, что была другая жизнь: отец и мать, меньший брат (старшие своими семьями уже жили), вспоминала, как

потом это все разметалось, как стала бандиткой, чтоб кормить брата, как потом отдала его в военное училище и плакала от счастья,.. как этапом оказалась на Колыме, а Степка ее погиб в первые дни войны.

Я еще не понимала слез бабы, но заинтересовалась эпиграфами автора – они почти все библейские. Сравнила с молитвословом и псалтирью переведенные Шевченко псалмы (10) – это было так удивительно и прекрасно! И понятно! (И до сих пор хорошо понимаю только эти 10 псалмов.) Недавно привозили священников из первого открывшегося в Магадане храма – всех желающих окрестили в клубе. И Анечку пятимесячную свою я окрестила. Там же продавали и литературу, и молитвослов без дела лежал (его маме подруга на 43-летие подарила, подписав). Стала читать понемногу. И мама с Аней лет до трех читала, когда меня увозили в больницу (сильно болела года полтора). Но это у них была такая *мистическая* вера – как заговоры от болезней, которые тогда модно было печатать везде. И их мы все читали, не понимая и не делая разграничений между такими вещами.

«Викуля должна прийти…»

После переезд. Сначала там, в райцентре, не ходила в храм. А потом умер дядя кума в 53 года – внезапно, после потрясения – в этой же кровати и палате, что батюшка! И так же! Вот почему подсознание и выдало (тот сон)! Никакой мистики. А жаль – я цеплялась, надеялась, что что-то есть… Ведь на фото нового храма видно здание больницы с евроремонтом снаружи и, естественно, внутри – значит, никаких заплат линолеума (что видела во сне) там не могло быть, – как тогда, когда я прибежала прямиком в палату с теплой картошечкой, огурчиками и вареньем и с крестиком в кармане: «Сань, да как же без крестика в больнице – нельзя!» А он мне: «Знаешь, я купил два красивых, золотых, себе и Эде, ты посмотри на серванте». «Ты чё, Сань, уверовал что ли? Хорошо. Только в церковь я не ходила ни разу. Ну, ладно, отнесем освятить, а пока я тебе простой принесу, где-то есть дома». Потом я сидела и смотрела в эту заплату, не понимая, как такое могло быть, что его не перевели в общую палату, как обещали на сегодня, и что… что он умер под утро. Оказалось, он ждал меня весь вечер: «Викуля должна прийти…» – там был Эдик с мамой – смеялись, шутили, всё было хорошо, сидели до вечера у него… Но он всё время посматривал на часы, грустно вздыхал, что вот и автобус последний ушел… Они, мол: «Завтра приедет – мороз такой! Мы вот сегодня, а она – завтра…». Меня отговорили вечером приехать – подруга зашла, мол, *дубак* такой – поедешь завтра…

Так что (при желании) всё можно объяснить из *наклонностей* своего сердца. А теперь я не знаю, верю или нет во что-то.

Тогда мы впервые пришли в храм с Эдей. Тот храм, которого теперь нет, самый лучший на земле, дере-

вянный храм-барак – бывший овощной магазин. Там нас так утешили… Мы впервые стояли на службе. Меня быстренько одели (была специальная коробка с юбками и платками) и, что-то ласково шепча, завели… Помню, как поразила эта красота и что-то невыразимое… за пеленой слез… Стала ходить в храм. Сначала – Сашиной душе помочь. Рассказали, как читать Псалтирь по умершим…

Рыдая, нашли два больших золотых крестика на шкафу – один отдали прилетевшей со Славянска бывшей жене для Сашиной дочки. Так и осталось в памяти, как он держит за руку, просит умоляюще еще чуть побыть (а я боюсь опоздать на автобус, мороз же, страшно через лес напрямую, а трассой дольше вдвое – но остаюсь). Он сбивчиво говорит, как будет жить теперь – не так, мы все теперь не так будем жить – так весело у нас на дачном «хуторе» будет! Он не будет курить. Вспоминал, как вся жизнь прокрутилась у него перед глазами, когда плохо стало (инфаркт), как полз метров двести в липком поту, окатившем после того, как боль клинком пронзила его грудь – после тяжелой командировки, где был экспедитором при перевозке взрывчатых веществ, – после поломки машины шли 60 км пешком до поселка по трассе, потом перегружали. Январь – там стояли морозы под минус шестьдесят и даже ниже. Когда возвращались и стояли недалеко от таможенной будки, вдруг боль – потом полз к этой будке – к людям… Потом – скорая, больница… Он всё говорил… Говорил, что теперь найдет дочь и всё по-другому будет… и про крестики… Умер. На этом же месте и в таком же возрасте, что и батюшка. Уже двенадцать лет прошло. Как давно, а будто вчера.

Биоритмы, может, сходятся в опасной комбинации через три недели после дня рождения человека? Может, совпало. Так смерть одного близкого привела в храм, а другого – пламенного его служителя – увела. Как такое может быть? Как грустно. Говорю, что никто не любил больше, а бабульки – бывшие зечки? А веселый и моложавый Сашка? Всерьез никто не воспринимал. «Ань, вы куда с Андрюшкой подевались (племянником Эдика)?» – «Да ездили на великах дяде Бобе за пивом с сигаретами – с запиской от него! И себе за мороженом – он денег дал!» – отвечала со смехом, удивляясь, что Боба на самом деле Сашей зовут, а Боба – детская кличка: Лорка (Эдина сестра) так прозвала в детстве. Бобо – негр из какого-то фильма – был здоровый и веселый, ей почему-то показалось, что он на ее веселого молодого дядьку похож. А чего когда казалось Эде, мы не знали: он же у нас… «дурковатый, внимания не обращай», – ласково и грустно говорила его мама.

Жил у нас месяца три

У меня *всё комом* последнее время… Потопы со сгоревшим насосом и отказом всей системы водоснаб-

жения, и слива нет. Нет сил это делать все! Насос новый поставили (по рынку ходила – посоветовали специалистов на рядах с подобной техникой) – еле запустили: в скважине верховая вода под крышку, и клапан не посмотреть. Коляска материна тоже совсем доломалась. У своего велика нужно колесо заднее менять – бич укатал так пару лет назад. Он жил в сарайчике у нас месяца три – пожалела бывшего вояку (офицера в отставке – по ранению). Огород копал… Видела недавно – живой, в Москву вахтами ездит! Он к себе в Вейделевку ехал и в «Магнит» наш вокзальный зашел, так рада! Обещал как-нибудь в гости прийти – как вернется с вахты (если не запьет). Мать любил – она его жалела. А я его воспитывала – *свинота*! Пытался денег сунуть – я заругалась, сказала, чтоб батюшку моего помянул, но без водки – сказала, что нет его второй год – он аж вздрогнул – такая боль в лице была… О чем-то переписывался с ним – а я не хотела ему контакт давать (этому «нехристю»), возмущалась на просьбу: «К своим приставай батюшкам! Моему одной свиньи достаточно! Своей! А то еще и посторонняя какая-то!» Он ответил, что не пойдет к другим, что важное очень у такого же «военного мужика» – священника – спросить надо.

— — —

Чем больше узнаешь, тем больше изумления от того, как люди могут что-то доказывать: ведь, по сути, сколько бы человек ни знал, всё равно мало знает. Надо бы только восторженно делиться приоткрывающимся знанием, удивляться сиянию новых для нас граней! Молчать изумленно перед красотой и логикой, глубиной новых смыслов, чтобы потом «вплести» в свое, встроить, «переработав» в себе, обдумав, – тогда только что-то отвергнуть, но и что-то «взяв на заметку» (нужно знать и «от противного»). Нет, сразу спорим и выражаем свое мнение – особенно о предметах и явлениях, о которых имеем весьма смутное представление. Смешно над собой и человечеством в целом – жалко, страшно и смешно! Опять взаимоисключающие чувства (от которых люди гонят). Кто у нас там шлялся по кладбищам, размышлял и от этих размышлений разражался гомерическим хохотом – из древних, его еще сумасшедшим посчитали («освидетельствовали»)? Но Гиппократ («суд-медэксперт») сказал, что он нормальнее всех людей, которых он знал! Демокрит! Вспомнила! На «Радио Свобода» – эфир от 9 (?) марта 2003 года: «Ресентимент с христианской точки зрения» – Яков Кротов. (Года полтора года назад с батюшкой поделилась – молчал, – может, некогда было, занят, в отличие от некоторых, а может, его «тараканы» уже не «аплодировали стоя» моим, а валялись в обмороке.)

Все Райкину смену ждали

[29.04.2018] Понимаю, что «все из-за матери» – с ребенком маленьким

разлучена! Это ж не просто *родные*, с которыми можешь изредка общаться! Но и как подумаю… А стало б мне лучше?.. Не представляю, как ее не будет, если… Она, бывает, говорит, как меня любит, как ждет с магазина, не может дождаться (кажется, что так долго не видела)… Не только кричит – когда лучше, то извиняется. Да и давление у нее сейчас 263! Какие тут мозги могут быть?! Два года назад, на прошлый Чистый четверг я совсем так разболезновалась… Все люди как люди, радуются – ведь не было так у нас! Не Севере, бывало, я спешила в хоспис в райцентре – ее помыть, потихоньку в туалет сводить… И ей там лечение так помогало! Там такие врачи! А няни! Но тоже уходят уже. А сменятся – будут ли другие так, «Христа ради»? Там и привезут, и увезут на скорой, и меня накормят, пока с ней сижу, телик посмотрим (с больными или персоналом) – еще и в битончики дадут собакам моим (и не совсем моим – поселковым). Да и мама лучше была! А такие, как она сейчас, и там все равно быстро умирают от госпитализации – две недели прошло, и вот уже убирают палату. «Мужики тут у нас были – все поумерли», – грустно Раечка писала – одинокая, лет около шестидесяти.

Она пешком бежала с больницы, в храм зашла на полчаса. Суббота. Тот раз не пошли б, может, да ее бабули попросили свечечки да записочки подать. После по зимнему морозному лесу домой (она, как и я, из Хасына). «За жизнь» свою бесхитростную рассказала. Муж водителем был – погиб на перевале в молодые их годы, так и прожила одна – детей не было (как-то не сложилось). Дружит с человеком своего возраста – соседом. Не сходятся – свои вредности и привычки у обоих, помогают друг другу (немного пожаловалась, правда: дядька непростой, вредный – но тут же и оправдала). С копеечной и грязной работы в хосписе не переходит сознательно. Ведь кто досмотрит, скрасит уход ее дедам и бабулечкам?! (А люди даже по запаху догадываются, что она в хосписе работает – даже, когда на другие этажи в отделения по делам пойдет.) Все Райкину смену ждали! Она специально поменяться просила, если понимала, что умрет подопечный: как тяжело, когда приходила на смену и узнавала, что без нее умер, – и каждый раз, как за родным, единственным… Простая, бесхитростная женщина. А тут мы чужие и никому не нужны. Только платно. И то не будут – побрезгуют и осудят. А если что со мной – мать «убьют» няньки сразу, как мыть начнут, – как она их начнет царапать да сопротивляться, толкнут – и дух вон. Или сама по психу. И кинут в яму где-нибудь. И там так хоронили: в одну яму, с деревянными простыми крестами, рядом совсем (только обозначивая, что есть захоронение) – бесхозных, даже, подозреваю, что без гроба. Но с нашего поселка ЖКХ забирали хоть в простых ящиках.

А однажды такое отчаяние меня взяло… Стала сувать маме все ее лекарства – себе вторую половину оставила… Она никак – жить хочет и в таком состоянии! Потом тащила в коляску, чтоб увезти в ванну мыть – она царапалась – помню только красное искаженное лицо с искривленными чертами… Потом плохо помню… В сарае очутилась и шарила глазами по стене и дверям, что-то выискивая… Забежали за мной кошка и ее котята (их теперь нет) – начали плакать… Пошла в дом взять их еды, покормить… Телефон слал сообщение за сообщением – решила взять – это был батюшка. Откуда он понял – я не писала недели две? «Дорогая моя доченька, что ты удумала? Все еще будет, все уладится, я так тебя люблю, радость моя бесценная…» – до этого так не писал. Но, может, просто понял, что раз молчу долго, значит, что-то не так, что не могу просто так не написать, не поздравить.

Родные звали с Украины

Потому что «мозги на Колыме отморозила» – родные звали с Украины, говорили, что помогут… Маме, как инвалиду, дали сертификат на 1.5 миллиона (десять лет стояли) – дважды предлагать не будут. Мы все – заложники Колымы. Там жить тяжело: булка серого хлеба – сто рублей, яблоки – триста, пенсии не так уж и большие (у матери, как инвалида, вдвое больше, и мне идет стаж по уходу за ней и около двух тысяч доплата). Думали, что все будет не так! Мама тогда еще потихоньку ходила… Человек предполагает… Поняла это быстро, но уже было поздно. Вообще не так легко переехать, а если так слаб и болен и с таким, как мама, больным (безо всякой помощи), то нереально. И никто не понимает (кроме тех, кто хоть примерно в такой ситуации был) – все склонны только походя осудить, но никак не помочь. Первое время хотела тут храм найти – не сложилось… Да и мама совсем стала… хуже и хуже.

Мы с Украины когда-то приехали к тетке с дядей «на годик», а перед развалом Союза тетка уехали назад, нас там бросив. Квартиру мама на них переписала нашу в Украине – летала (чтоб не пропала), – решив доработать до пенсии, а потом и «домой». Теперь эта тетка (и другие) даже не сообщат, получили ли «короной» – высылаю перевод (мама просит с ее пенсии). А тот месяц покойного брата жена написала, что слепнуть стремительно стала та сестра, что за слепой бабушкой ухаживает, что она сколько-то тоже поможет, но надо пять тысяч гривен на операцию, что на бабушкины похороны бережет и не станет тратить, если мы ей не дадим «целевые» – послала… Ну, не надо «спасибо», но хоть бы сообщили: получили или нет.

Приехали в Валуйки – к ним поближе (не в Украину же теперь ехать!), думая, что по колымским меркам это – не расстояние. Еще какое, оказалось!

На Колыме как-то ближе к ним были (надеждой?), чем теперь. А этот чужой загаженный городок – генетическая родина слепой бабушки, из него перед войной ссылали. «Непатриотизм» у меня генетический, вероятно.

И здесь есть хосписы и больницы, и все есть, только никого нету помочь.

Не знаю, что в душе. Как можно понять? Кажется, что уже ничего нет в ней: ни любви, ни надежды, ни веры… Это все на поверку «изношенные» и столь же бессмысленные слова. И уже никого и ничего не жалко… и себя. Так кажется. Ну, что ж теперь… Жизнь такая. Какая есть. У кого-то, может, еще хуже и еще тяжелей…

Сегодня еще не завтракали. Матери все не легче. Пойду опять эту кашу греть – надеюсь, что сможет, или хоть себя заставить.

Я никогда не знаю, как лучше, и ни в чем не уверена. Ой! – байку вспомнила! Когда Рассела спросили, готов ли он умереть за свои убеждения, он ответил: «Разумеется, нет! – ведь я же могу ошибаться!»

Я ведь совсем одна! Страшно, если что… Никто не приедет, не прилетит. Дочь в ноябрь-декабрь за свой счет прилетала. Ничего не решили. Я не полечилась – это все небыстро делается, быстро не решается. Да и что она одна? – тоже нездоровая – только деньги растратила. Зять работу потерял и только к марту нашел – на прежнюю, за 600 км. Хотел поближе, да без блата возле города сложно. Теперь его «Камацу» занят – на дырчик старый пока посадили. А дочь ногу сломала. Малая болеть стала – теперь в санаторий взяли на Стекольном. Там хорошо все же – по-человечески, – там и ее отец живет (правда очень больной и немолодой) – может, отпускать будут.

В случае чего, я не буду и сообщать детям и родным – тоже ни к чему.

А как мама привстанет – так будто солнышко выглянет! Пока еще живем!

— — —

Батюшка писал, что уныние – самое сложное, с чем приходится бороться даже монахам. Надо смотреть на достойные примеры. Как будет время – у меня на страничке есть фильм про Алексея Лосева. Какой пример преодоления судьбы гиганта богословской мысли, пример духовного брака тайных монахов – супругов! Полвека почти был слепой – вторая супруга записывала все его труды (последний вышел после его смерти), – он был фактически прикован к креслу, но после фильма в душе такой восторг от того, что может, КЕМ может быть человек! Стало так противно от себя ноющей, не желающей видеть солнышко, дождь, пробуждающуюся природу (видя во всем только плохое и унылое).

— — —

Убила осу… Она жить хотела… Но мама раскричалась – обычно я в баночку и на улицу, а мама: «Шока хочешь, укусит если?!» Свожу сейчас еще раз ее и буду потихоньку управляться! Сварю цыпленка (сколько в

морозилке ему лежать) – маме бульон дам (и мясо на терке в картошку) – хоть пару ложек ей; может, и сама аппетит «нагуляю» хоть немного, малую киску с больным котом покормлю – может, поест («Китекет» жидкий поел чуть). Что ж я такая неблагодарная?! Как мне не стыдно?! Вы не падаете духом! Дай Бог сил – буду вечером понемногу копать, убирать – постараюсь *не залеживаться*, не поддаваться усталости. Диклофенака выпью больше (боюсь, но что делать, а то лихорадочная слабость не оставит) – я на нем много лет, но боюсь прободной язвы (и прочих осложнений) – а поддерживающая доза явно мала для объективного улучшения самочувствия. Но я буду преодолевать! Честно! Ведь батюшке совсем бы не понравилось, что я так себя веду, что «кусок не лезет» и не радуюсь весне (потому, что он не видит) – хотя б из-за памяти, что он это любил.

А потом, как появится хоть малый результат *трудов*, сфотаю и попытаюсь научиться пересылать!

— — —

Как классно у Вас перед домом! Храм! А из моего окошка только улица немножко. Да пыльная дорога с выбоинами и такой ямищей! Результат «подсыпки» – правильно, если раз сделают «по уму», то кто финансы будет пару раз в год отпускать дорожникам? (На Севере так не было – хоть старый двор и дом, и паводки были – там подправляла). Из второго окна («бойницы» крошечной моей комнатушки) – лишь кирпичная стена нашего сарая – он в метре – и больше ничего. Но при желании можно видеть же и хорошее – хотеть главное! Пока порадовать нечем, но, как чуть подприберусь, буду присылать «этапы успехов»!

Устала-таки. Так, во дворе почти ничего и не сделала. Всё за мамой: отойти-подойти, подать-забрать, помыть, что забрала. Бульон с этой курицей (я мелко терла) с негодованием отвергла – тефтели, мол, не купила! Но котик поел очень неплохо для больного. Так давно и хронически болеет…

А вторая – юная черная красавица – зимний подброшеный котенок. Так с улицы билась и орала всю ночь в наше окно… Дочь как раз была. Занесли. Существо не весило и 200 гр., есть не умело, блохи… Хотели после занести куда за базы, когда обработаем, – не смогли. Она б погибла – на животе шишки: то ли пинали, то ли болезнь. После все заболели, и серый котя, сын кошки – может, заразила? Сначала играли, потом ему все хуже, а ей лучше. Так мучительно уходил… И большие заболели сильней. Может, не от нее, а все вместе: сегодня за окном бабушка, что раньше коз держала, одуванчики рвала уткам и сказала, что у нее тоже заболели, такие же симптомы – поражены легкие (кашель), глаза, уши… У моего кота аж грудная клетка бочонком стала. Как мучается. Какое ужасное тут место. Что ж теперь?.. Ошейники менять надо почаще. Пойду, может, что поделаю.

Бывает, жить теплее, где зима…

Сегодня уже как лето. Очень чихаю – уже цвести начинает. Придется удвоить и противоаллергические. Амброзия вдоль всего пути до моста – за ним «город»: вокзал и магазины с рынком. Там все аккуратно, от меня шарахаются, заразная думают. На Севере совсем немного было – на плесень после паводка, немного в лесу. Зачем уехали?.. Не всё меряется стоимостью колбасы и даже хлеба. Пусть и отопление 10 месяцев, и 10 тысяч, как с «куста», ЖКХ… Но бывает, жить теплей, где зима девять месяцев и всё дорого. Там, с летними возможными заморозками, у меня все было на огороде! И в парничке (делали с Эдей и друзьями) огурцы и помидоры, а чего нет – Эдя принесет, всегда угостит – у них промышленная теплица (бывает, помогала им в ней) и зимний сад. Каких там только нет растений?! Жасмин, войлочная вишня и яблоня, цветы и растения сложно запоминающихся наименований… Как Эдя без меня? Просила отпускать малую к ним (крестный) – старшая сказала, что к этому пивному алкашу ребенка не отпустит, что спились совсем с матерью. Постарел он и стал болеть. Я его, бывало, в храм возила – всегда без лишних упираний ехал, хотя приготовить к исповеди так и не смогла заставить – он же себе на уме. И подруга умерла… Такая цена моего отъезда… Ну, что ж теперь – не думать?.. Только плохо, что не молюсь ни за них, ни за себя. Маленькая дочка на Соколе одна в храм ходила и детей, бывает, водила (там тоже маленький деревянный храм, батюшка с Украины, но давно), так у старшей дочки неприятности были от родителей-атеистов тех деток – сказали, в опеку пожалуются, и чтоб показали психиатру девочку – ей запретили брать детей. И сама стала реже ходить. Когда наш батюшка был жив, надеялась на что-то: она говорила, чтоб я его попросила, а он прихожан (ему не откажут!), чтоб, если кто будет в отпуск лететь в эти края, взяли ее с собой… Я обещала после Пасхи – пока, мол, он очень занят, а после сразу попрошу…

Бывает хлеб и духовный! Нельзя менять на изобилие! Но мы ж – люди, человек всегда ищет, где легче, а тут был шанс. А я знаю, когда «всё пошло не так». Ох. Знаю, да ничего не исправить. Это потому, что не бежала в храм к батюшке (не торопилась, бывала редко!), не исповедовалась и совета не просила. Ой, ноктюрн Шопена по телику – люблю! Его сердце привезли в кубке в любимую Польшу – так завещал. А моему при жизни покоя нет и, видно, дальше… Какая грустная и печальная музыка – играет маленький мальчик! Такой же гений, как был Шопен, – в три года любимое место было под роялем, плакал от восхищения, слушая, как играет мать.

Ничего, перемелется – мука будет. Или… Куда ударение? Да хоть куда. А как название Вашего храма? Пока. Пойду, немного покопаю.

— — —

Дело не в деньгах (немного есть, да и кум с друзьями бы помогли – они хоть сейчас готовы купить квартиру (или взять в аренду). Я потому и не могу смириться, что это невозможно: мама совсем нетранспортабельна. Нет у меня помощников, никому такое за миллион не надо. Родным не надо! Рядом в Украине тетка бездетная – приехала б и жила с ней, а не в социальной общаге – за ее пенсию северную. А я б уехала. Никому не надо. Она лучше была, а так ее авиакомпания может не взять на борт (согласовывать надо таких инвалидов). Когда летели сюда, она в кресле высидела 10 часов, а теперь она лежит! Или три места выкупать ей (подруга дочь везла так с переломом позвоночника на операцию) и себе. Оно уже, мой добрый друг, ничего не исправишь. Всё думано-передумано, переплакано, нет выхода совсем. Жить одним днем. Совсем пропадаю, а ведь меня можно было еще подлечить… Это тут так всё стало… Еще смогла б стаж доработать там, где-нибудь – по силам – хоть на вахту. Никому мы не нужны, никаким людям, и сил нет у меня хлопотать, а если со мной что (плохо или… не буду), то… такие очень быстро умирают, даже там – на Севере!

Ничего нельзя сделать. Проблема-то одна, но неразрешимая. Надо было сразу возвращаться. Дом пробовала продать, чтоб купить в селе – не в таком месте (за полцены от сертификата) – никто второй раз не позвонил. Риелтор возил, возил… Потом так грустно (хороший парень): «Да сколько ж можно снижать?! Где ж вы купите?! Живите уж». А после паводка вода в доме была – из углов выходила, и теперь полный погребок. Кто купит в таком месте (то хоть не видно было)?! Местные не купят, а северяне теперь едут подальше от границы. Риелтор сказал, что раньше по несколько сделок в день было (северян много ехало), а теперь одна-две в неделю внутри города. Мужиков спросила, что насос делали, за сколько б купили? Они сказали, что судом бы присудили, бесплатно не взяли б. Да я уже не плачу – давно смирилась. Только, когда вспоминаю ушедших, былое… Но уже не так часто и горько.

Пробовала нанять помощницу – никто не хочет. Женщина с Сибири жила месяц в позапрошлый год (через центральную газету приглашала жить за помощь в уходе) – сбежала. Хорошая очень, перезваниваемся – из Томской области. У нее такая астма началась, и обострение аутоиммунной болезни. Язвы начались… Баллончики дорогие не успевала покупать, а так ими не пользуется. Плохо ей тут было.

В этом доме когда-то, говорят, жила хорошая бабушка (сторожем на базе работала) – умерла, не дождавшись дочки. В больницу не ложилась из-за котиков и собачки, а их потом убили те, что дом за бесценок купили (у приехавшей дочки). Подшаманили чуть для виду – для «своих дураков» (меня) – продали за миллион

триста – с сертификата отдали правда.

Сначала мечтала хоть тут место получше найти, но даже это не по силам. Там все вместе помогали собирать на контейнер, тут – дочь и друзья (молодые быстро находят) разгружали (контейнер оплачивало государство) – у нас такие «богатства», что стыдно перед ними было. Но в частном доме это все нужно. Я так думала. Ничем не пользуюсь, многое не разложено. Нельзя уезжать больному и одинокому – еще и с инвалидом – в никуда. Пытались сказать кумовья – я не слушала, мечтами, оторванными от реальности, жила.

Вчера вилы сломала. Такая земля… Суглинок, каша, тяжелая. Надо насадить и хоть немного копать, а то еще хуже – сорняк вырастет. И хочу побрызгать от травы химией. Ничё… Как-нибудь. Дальше видно будет! Может, и правда, что изменится – надо просто жить, да и ладно. Мы ж тут даже не прописаны (на Севере – на даче – постоянная прописка) – так пенсия мамина тысяч на пять больше (получаю оттуда на ее карту). Да вот доверенность кончилась – надо к нотариусу, да не факт, что заверит (так сказали). Психиатра б ей на дом, что-то б посоветовали – не поедут…

— — —

Дочь тут чуть не умерла в больнице – осталась инвалидом. Не оперировали с внутренним кровотечением (разрыв яичника) – двое суток гоняли с температурой и болями, только гной и кровь спускали, – пока не догадались мы сунуть хирургу и анестезиологу денег. Еле выжила после сепсиса от грязной операции. Детей не будет. После этого уехала отсюда. На Севере так не было. Хотя в городе тоже уже всяко – время такое – люди не нужны ни друг другу, ни себе – все по Библии.

Может, до осени дотянем, а там, живы будем – будет видно. Если б тетка приехала, я бы их обеих тут оставила.

Мы граничим с Харьковщиной и Луганщиной. При жизни матери и до 18-летия младшей дочери дом непродажный. Мама давала доверенность, но она кончилась, и новую, нотариус сказала, скорее всего, не даст (если усомнится в дееспособности больного). Туда ехать – вилами по воде писано: дадут или нет квартиру и как скоро. У дочери комната в 14 метров на троих (в которой и моя доля) – это «подарки» государства – все, что приобретаешь на сертификаты, оформляется в долях. Но дочь сдуру на маленькую свою долю переписала. Тут хоть на своем месте. Дача за шесть лет без хозяина подвергалась трем паводкам, один раз (смыло дамбу) вода на полметра внутри дома была – никто же не сушил. И там мы только летом жили, хотя чувствовала себя неплохо, все подделывала там…

Дочь сегодня позвонила и попросила 10 тыс. – в Эмираты летят с крестницей! Та ей путевку купила – крестница «помирать» собрались… Болеет очень – правда… но больше всего го-

ловой! При стольких кредитах первая машина сгорела (еще платят), на другую высылала половину и на первоначальный взнос на квартиру за стенкой (расширяться) – после умерших пьяниц там «бросай гранату»: ни сантехники, ничего, вонь хуже, чем тут в стены въелась. Когда руки дойдут – с Эмиратами-то? Ребенка отправили в санаторий на три месяца – там сироты одни с интернатов. Правда хороший, и доктор старенький хороший. Хорошо ли нам там будет? Одна я, конечно, в своем поселке пристроюсь, но с инвалидом – исключено. Чего ж теперь – как-нибудь, не мы первые… Никому в этой жизни не обещано одной радости, все скорбны, и всё к одному итогу – раньше-позже… Различия «счастья-несчастья» так призрачны на самом деле. Обидно, конечно, что так все сложилось, что могла б еще пожить более полнокровной, активной жизнью. Но все это тоже так условно, только миг по сравнению с вечностью – бытия или небытия – узнаем (или нет). Кому-то, правда, хуже. Так сложилось уж. Что ж роптать и на судьбу злится? На кого-то или себя. Главное, от этого легче не будет! Кромогексаль (спрей) купить надо – хорошо помогает от аллергии. Не расстраивайтесь, как-нибудь уж… Дальше видно будет.

Правда, не грустите. Что ж теперь. Звать кого-то, и правда – себе дороже. Проходимцев нам не нужно (да они и сами тут не останутся). А такие, как Таня, что была (бедолага – больная вся и немолодая), так два горя: больше я за ней ходила. И та не смогла с мамой. Конечно, в доме я ее б оставила, если без мамы – она, когда на улицу не выходила, ничего чувствовала себя. Пойду управляться помаленьку… Не грустите, таким, как мы, везде уж нескладно будет.

«Увидеть Эмираты и умереть» – вернее голодать. Правда и малую они совсем избаловали: в сентябре (вместо школы!) – крестница возила ее в Хабаровск, жили в лучшей гостинице, ходили по музеям и ресторанам, плясали на пароходе под бурные овации (малая занимается танцами – призер конкурсов) – видео показывала дочь. И прислали видео с колеса обозрения: крестница восхищенную реакцию Янки снимала (какие кабинки современные!). Та, увидев с высоты, где они еще не были, капризно-жалостливым тоном (раньше такого не было!): мол, можно туда, туда и еще вон туда… Ответ крестницы, к радости и удивлению малой: «Конечно! А для чего мы сюда приехали?!» Ну, еще бутики – покупали наряды себе и голой кошке (ей с *и-нета* выписывают и наряжают).

— — —

Заметили, что мама крестницы умирает от последней стадии рака (3 года назад), только за три дня до ее смерти. Когда я уезжала и прощалась с ней, та – бедняжка – сидела в коридорчике: гости, видишь ли, у дочки, накурено. Работала до последнего на ее кредиты. И моя гово-

рит: «Что поделаешь?..» Я отцу Янкиному отказала на лечение – просил, а тут – на отдых…

Мать помрет – родственники не получат ни копейки. Да и мне не с чего будет их спонсировать – пока не имею права. Это мать со своей пенсии посылает им. Она вообще ко всем добрая. Интернет-попрошайкам я посылала года два регулярно почти – она десять раз переспросит, послала или нет; или не забыла ли алкаша покормить, что жил в сарае… Эх-хе…

Правда, не переживайте – я вот проветрилась (в магазин сходила) и мне явно лучше! Амброзия еще не выросла. Сегодня второй теплый день – двери открыты. Чтоб надежды не терять, напишу на обмен. Через опеку разрешат долю маленькой обменять, и нотариуса уговорю, что это улушение условий. Может, кто с деревни согласится поменяться – тут рядом производства и рынок, многие ездят из деревень, в городе жилье дороже. У кого-то, может, есть возможность до ума тут всё довести – тут большая площадь… Пусть это мечты (никто ж не заинтересовался и за полцены), всё равно: «надежды юношей питают, усладу старцам подают», – надежды, как неблагоразумные *юноши*, – потому что без них никак.

Пшикалку в нос купила импортную в аптеке.

[01.05.2018] Я была в опеке, еще когда Яну собиралась отправлять к дочке. Заполняла формуляр для магаданской опеки, что передаю права на три года дочери над ребенком ввиду обстоятельств. Они приезжали на дом, всё видели – видели, какой у нас дом, маму. Говорили, что через них можно совершить сделку по отчуждению имущества малолетней (с их разрешения), если будут соблюдены условия: метраж, качество предоставляемого жилья ребенку взамен отчуждаемого (тут на их усмотрение) – в квартире разрешат и меньшей, а если 100 метров сараев, где-нибудь в деревне, не факт, что разрешат – должны выехать с осмотром в то жилье, поручить опеке по месту нахождения выбранного жилья). Договор мены существует, но в нашем случае (с долевым участием малолетнего) только через отчуждение путем купли-продажи. Это очень сложно, ведь одномоментно нужно и продать, и купить, причем сделки по времени должны быть связаны небольшим сроком, после которого разрешение не будет действовать! И кто, у меня спросили, купит материну и детскую долю, чтоб тут же им приобрести в другом выбранном месте? Для меня стало очевидно: тот, кто заинтересован, тот мне и продает в другом месте свое жилье! То есть «меной»! Понимаю, что нет сил на это у меня. Жил бы кто-то со мной – любая тетка (чужая с Сибири или своя с Украины)… Но они боятся, что после я передумаю, чтоб они со мной жили (или иные обстоятельства, препятствующие этому), – а человеку нужна определенность. Подумала так, и уже

не обижаюсь на слова тетки, что она приехала б, если я бы хоть свою долю на нее переписала, «а то твои дети приедут и выгонят». Да я бы переписала, но никто не едет.

Индивидуально человек сложен

Читала на популярном сайте, что ученые определили участки мозга, ответственные за возможность восприятия действительности религиозно-мистическим путем – при их разрушении (установили опытным путем!) человек может из атеиста превратиться в религиозного фанатика!) – что перевернуло мои представления: считала, что атеизм *беднее* на порядки (хотя и *честнее*), а тут получается, что, чтобы стать атеистом нужно, образно говоря, «добавить», а не «отнять» – ведь тогда при явном «отнятии» (это тоже факт!), ввиду функциональных повреждений мозга, человек укрепляется в вере! Но друг научил с осторожностью относиться к подобным утверждениям и вещам. Вспомнила фильм «Вода» – такое частенько теперь показывают и рассказывают с претензиями на *свое* – видение… Бедные наши мозги! Как тяжело остаться адекватным!

Говорить можно много, и веяния – что научные, что общественные – меняются быстро, а индивидуально человек сложен, не укладывается ни в какие рамки и схемы, и все эти деления (мистическое–рациональное, логическое–интуитивное и прочее) грубы и условны (приблизительно-схематичны) – всё гораздо сложней… и проще (где-то одновременно!). А мы так часто выносим свой вердикт о том, что знаем очень приблизительно, а то и вовсе не знаем.

— — —

Вчера перетрудилась: ездила два раза на базу – там короткий день оказался. Это у меня «дни, месяцы и годы сурка», а у людей праздники и выходные бывают! Копала чуть, а так перетрудилась. Вилы сломала – такая тяжелая мокрая почва, корни одни! А написано: «рельсовая сталь»! Погнула – не выправить. Сегодня не могу расходиться… Всё тело скована сильнее обычного, ноги ватные, плохо слушаются, хуже обычного, в довершение такое чихание, аж горло заболело… Нет уверенности, что в нужный момент смогу отправиться на сделки… Сейчас вот встать надо и идти делать что-то, а нет сил – растения пропадут в горшочках, рассадка и замоченные для прорастания семена… Они же живые. Не надо было торопиться. Это как со всеми «проектами»: берусь за то, что не по силам. Надежда, бывает, такую злую шутку делает… что, может, лучше, если б ее и не было – потом еще тяжелее.

Он тоже сказки любил

У меня Ютуб почему-то не открывается! Пишет: «Нет доступа к Сети», – редко прорывается. Почему? Я только вчера на интернет положила! С этой новой симкой и тарифом «Возможно все» («Билайн»)…

Раньше с МТС нормально было, но пришла в негодность симка старая. Одновременно сдуру лазила в «почистить смарт» – только расстроила, какую-то папку удалили – посмотреть, что будет, и решив, что они ненужные и перегружают смарт, а они, видно, операционные (о! – каким словам научилась!). Теперь не могу на Ютубе найти, что с батюшкой вместе слушали… Как грустно. На «Одноклассниках» нормально, но не умею там искать, и редко встречается то, что на Ютубе было. Объяснять мне бесполезно. У батюшки спрашивала – он пытался сказать наиболее доступно, но всё же не представлял, насколько я глупа в таких делах.

А Вы знаете, он тоже сказки любил! Находил в них сокровенный и мистический, высший смысл. И Кураев, как и израильский друг (атеист) – какие чудные и прекрасные эти взрослые (более чем!) люди, у которых душа так устроена! А я тоже «обрела» своего детского «Маленького Принца» – на чердаке у тетки, – скотчем заклеила первые, чуть погрызанные мышами странички. Интересно, у батюшки «Алиса в стране чудес» (которую перечитывал пару раз в год и черпал *новые смыслы*) – его детская была книга или у детей взял? Как бы я хотела на нее посмотреть, погладить и вдохнуть запах! Как и толкования Евангелия Гладкова. Писал, что чуть душевно больным (веришь ли) не стал, когда долго книгу не возвращали (сам расхвалил). Но как бы я это попросила у матушки? Или в храме прикоснуться к чему либо, чем часто пользовался… Да они б меня ненормальной посчитали. Никто из них не знал, какой же он на самом деле! И

тогда «Я вже не розмовлявз ним ні про удавів, ні про тропічні ліси, ні про зірки. Я пристосовувався до його розвитку, говорив з ним про гру в бридж і гольф, про політику і кроватки (проценты прим.) – І дорослий був дуже задоволений, що познайомился з такою розсудливою людиною». Да и не хотят они меня видеть и общаться. Они живут «нормальной» – взрослой верующей – жизнью и заботами. А «мой Принц» ушел, и я уже не знаю, куда. И всё реже смотрю на звезды.

— — —

«Почему мир в сильной степени познаваем средствами математики» и «Такое же число ПИ у инопланетян» – пробилась! Ютуб со ссылки Вашей чудесной песни сразу предложил любимый сайт – «Пост-науку»! Хоть бы и дальше так было. Некогда, жаль, до конца прослушать, и плохая концентрация стала – надо сосредоточенно и медленно. Да и надо идти – расхаживаться. Потом посмотрю, как время будет. Сегодня все соседи пьяные и на участках (примыкающих к соседнему, заросшему шапками сухого плюща и всяческого сухостоя) жгут костры – шашлыки и прочее (в порыве хозяйственной деятельности). А ветер! Им не страшно: у них кирпичные дома без зарослей рядом. А если искра попадет на заросший участок, который так близко к моему дому и моим зарослям?! Деревянное всё. Поэтому сплю одетая и со страхом принюхиваюсь… И не знаю, что тогда буду делать. Документы все сложены в одной сумке. Так мне страшно жить, что умереть меньше страшно. А батюшка мне всё последнее время присылал, как и Вы, чудную музыку или песни.

А Вас страшно раздражают упоминания *реалий*, которые пытаюсь донести (моего видения и опыта)? Ой, какой классный дядька и как интересно и доходчиво все объясняет! Ладно, пока-пока! Потом буду слушать это всё, если удастся. Если б могла – по обстоятельствам – всё, что хочу, что мне теперь интересно, слушать, то мне б и на балкон (если бы был) некогда было выйти – точно бы атрофировалась. Пойду!

Кстати! (Про «плоды безграничной фантазии»). Как будет время, попробую сжато изложить один из подобных феноменов (с попыткой объяснить) – как-то читала – понравилось, – но это всё равно не доказывает наличие Бога.

[01.05.2018] …Результат ничем не ограниченной фантазии. Очень похоже на Вашу философию (по некоторым моментам) – на мой взгляд, – «перехлестывается» точно! Мне тоже это очень нравится. Помечтать не вредно. (Вредно, наоборот – не мечтать). Только не «расплыться» окончательно бы (это я о себе). А то: «Я уехала (твоя крыша)!» – все боюсь (как начитаюсь подобного или наслушаюсь), а это уже точно – диагноз, когда голоса или раздвоение личности.

Никто и не спорит, и мне очень нравится – процесс познания беско-

нечен. Всё не смогут объяснить еще и потому, что есть сферы, к которым неприложимы законы всего видимого и изучаемого мира с его наукой (невозможно поставить эмпирический опыт). Я тоже верю, что так, я ж – агностик! А это очень трудноопределяемый типаж, очень широкого диапазона (как и деисты): от почти атеистов до практически фанатично верующих – притом что временами некоторые могут приближаться то к той, то этой грани. Даже «прожженный материалист» Рассел позиционировал себя в некоторых вопросах как агностик: «Не могу этого знать! …Это невозможно узнать!» Говорил, что, являясь атеистом, в некоторых вопросах – агностик (проявляя научную честность и логическую последовательность – я так считаю).

[02.05.2018] В исполнении Камбуровой есть «Карета»! Все прекрасны, но ее – самое грустное и нежное. Ютуб плохо все же открывается. Наделала я со смартфоном… сдуру (точно!). У меня теперь и звонки, и оповещения от сайтов не проходят, пока не зайдешь на сайт или в приложение! Сил разбирать нет. Везти его куда-то – так обхожусь. Да я со вчерашнего дня еще так и не пробовала (послушала немного на Ютубе – только облизнулась – некогда). Обнулить, «возвратившись к заводским настройкам», – боюсь: может всё потеряться, и не факт, что поможет, ведь от этого не появится удаленная корневая папка…

— — —

Ой, Вы опять толкуете труднопонимаемые для меня вещи – «китайскую грамоту»! – что пытался батюшка (выпускник высшего училища спецсвязи ФСБ, с отличием). Всё равно он заблуждался относительно моих возможностей – не понимал, что кто-то может быть так глуп в элементарных (для него) вещах! Не знаю, почему он так восхищался «слогом» и «мыслями» – какого-то хамного невежества! Ну правда, против него-то – разве не так?! А он просил присылать «все, что на сердце и уме» – явно нездоровом – и любил, незнамо за что. Может, этого и не простили «сестры» – их можно понять! Они столько для него верно потрудились, всегда с ним! А он больше любит какую-то маловерную хамку. Но ведь сердцу-то не прикажешь! Оно не поддается законам и «исчислениям» – как и *трудноопределяемая* (трудно «исчисляемая») душа. И «продали», как братья Иосифа. Тот, конечно, сам был виноват! – умничал и надменно относился к братьям; но ведь и он (что оправдывает в какой-то мере) – продукт этой «выделенности» отцом. Отцовскому сердцу не прикажешь! А что любил его больше, так, конечно, было за что – способного и талантливого. И отчасти его (Иосифа) бахвальство происходило из сочетания врожденных черт характера и из-за «выделенности» любящим отцом (что всегда бывает с такими «выделенными», или единственными детьми). В результате, эта слепая любовь

отца «ударила» по Иосифу же, чуть не погубила его! И он, выжив – как жестоко всё же (бумерангом!), – «ударил» отца! – желая наказать братьев. Долго играл с ними в «кошки-мышки», не открылся отцу, и, не посчитавшись с отцовскими чувствами, больно ранил его. Но и отец, понимая всё, мудро не стал доказывать, призывать к чувствам или совести – тоже («в отместку») взял и благословил сыновей Иосифа скрещенными руками (вопреки ожиданиям Иосифа да и первородству старшего сына!)! Ефрему и Манассию досталось стать первыми! Вот так возвращается бумерангом, когда люди не могут совладать с разумом и подчиняются сердцу.

— — —

…У нас не было и «старых» – никаких участковых [врачей]. Хотя дочь привозила на зятевом «москвичонке» – когда тут без меня были. Познакомились в интернете – уже после ее операции, когда она сказала, что тут жить не будет, и я полетела покупать ей жилье по маткапиталу, и жила там полгода в 13-м году. Говорила, что хорошая женщина. Просила свозить ее в обитель-монастырь в нашем районе (вроде как) – сын у нее наркоман. Но мама не была тогда такой! …Всем чужим досужим людям не объяснишь! (Да и никому, кто не был в таком положении.)

Общаюсь с очень хорошей женщиной – фармацевтом. Приезжая, с мужем и сыном – но тоже так и не стала «своей» тут. Одинокие по-своему. Папа у нее умер в 53 года (северный Казахстан). Я тогда и им сладости в красивых кружках понесла, помянуть батюшку. Она рассказывала и заплакала (никого не было в аптеке, часто бывает так), потом посетитель пришел – я распрощалась (да и тоже спешила), – она попросила приходить, хоть поговорить. Мне, бывает, кажется, что я разучиваюсь говорить – расплачиваюсь картой почти везде… Голос звучит как-то чуждо, противоестественно (после долгого молчания). Слушаю всё: телик (поневоле – сутками включен, слышно везде), видео (по возможности), читаю (тоже молча), а говорить разучиваюсь. Да и плохо стало: зубы передние выпали в одночасье (остеопороз еще), а протезировать и лечить некогда.

— — —

…У меня все варианты исполнения песни были, и этот (восторженно-грустный) с классным мультиком [о «Зеленой карете»]. Но тот – пронзительно грустный (этой же певицы). Его я нашла и послала тогда батюшке в день, когда он ушел в кому! В пятницу! Хотела поздравить с Пасхой… Он уже не услышал. ВотсАп застыл на дате и времени. «Был», а потом исчез со ссылками и всем написанным (сообщениями). Но на старом телефоне остались видео с батюшкой (посылали ближние) и последнее… страшное, с неживой рукой, в которую вложено Евангелие. Как перекинуть на этот смарт? Тот в Сети все время – через несколько минут заряд все равно падает до нуля и отключается. Но хватит времени, чтоб

переслать видео и «музыку» (присланные мне за два года проповеди). Надо установить на него интернет – так сама не могу, а пока принесу в центр, «сядет»; никто ждать не станет – долго заряжается, и мне некогда столько там находиться. Так бы хотела на этот все перенести! И Вам бы смогла послать. Почему ж этот так нестабильно работает? Надо в центр всё же нести – определяться с тарифом, трафиками и настройками (молодежь в этом соображает, да они и специалисты). А та запись с кадрами из фильма (или книги) – про «Кристофера Робина», наверное. Я как услышала, так тоскливой струной и до сих пор звучит… Но и успокаивает… возвышенно – возводя к высшим смыслам.

Сиамские близнецы или «двойные звезды»

Вы удаляйте это всё, как прочтете. Я, может, «письма к себе» пишу – да и высказанное легче отпускается: что-то понимать начинаешь, и дружеский совет помогает взглянуть с другой стороны на ситуацию, хоть тяжело в такой закоснелой ситуации (и в унынии) что-то воспринимать и тем более делать – но что-то, может, и пробивается. Я между подходами к маме пишу. Во двор – реже, и почти ничего эти два дня не могу (еще и лекарство одно кончилось, а сил нет идти). Плохо переношу любые перепады – и тепло (эти два дня резко пришло), и холод. Больные плохо приспосабливаются. Но полнолуние перенесла легче – почти не заметила, что оно сейчас. Раз только, случайно, как киску малую звала в темноте: она как ошалела от тепла и природы. А я переживаю: заборы одно название, дорога и этот заросший участок, куда ее так манит! Все исследует, куда не влезала только. Иной раз не знаю, где она (подолгу) – это ж первая весна, первое тепло в ее жизни! В этот год так тяжело переносились полнолуния – неразделенные… Я раньше [самочувствие] не связывала вообще так, напрямую. Раз написала батюшке (в ответ на его «неспанья-болезнования» – что-то присылал или писал под утро – разница 8 часов, – только поэтому делала вывод, как ему тяжело, – сам не жаловался), как-то вырвалось у меня: «Когда же это полнолуние закончится?» – а он: «Ай, тоже чувствуешь? Да, мы ж с тобой одной крови, волки мы, понимаешь?» Смешно стало, ответила, что он – может быть, а я так – шавка трусливая, слабосильная. Вскоре попалась песня неизвестного исполнителя – чем-то так зацепила… Звон колоколов под «Господи помилуй» – вступлением, и волчий тоскливый вой. Послала, и сразу почти ответил, что очень на него похоже (да, если отбросить всю приблатненную шелуху). «Мы – волки, и нас, по сравненью с собаками, мало. Под грохот двустволки, год от году нас убывало». Недавно эту песню на страничке Фреда Зилюка нашла! Исполняет Сергей Медяник. После (на другое полнолуние) песня

«Луна» попалась: «Взрывая воем тишину, Луна, Луна, Луна, Луна и волк в ночном лесу. Возьми меня, Луна! Да, стая, я – старик, я – словно стертый клык. Но думать не отвык. Я снова там, где льется кровь! Но молодой вожак устроил дело так – уже задумал – как меня убрать…». Я же ничего не знала! Может, и не просто «совпало»… Батюшка написал (раз только пожаловался) про ту «бумаженцию» – через третьи руки от епископа, – где его пытались сместить. Сместили… потом, после этой песни Расторгуева. Еще была Розенбаума и Высоцкого: «Словно бритва рассвет полоснул по глазам», – незадолго до того, и тоже в полнолуние – не знаю, может, и совпало. Только много «совпадений» – это далеко не все. Я могу объяснить и так и эдак. Но для меня это – не «чудо», просто мы еще не знаем о необъясненных наукой связях (возможно, и не подлежащих *объяснению*). Батюшка говорил, что это поразительно, и в то же время давал понять, что так, впрочем, и должно быть, ведь мы с ним как две стороны души, как разные стороны какого-то духовного существа – противоположные и неделимые, взаимозависимые, как сиамские близнецы или двойные заезды. Он мало говорил об этом, но я всегда «чувствовала» и могла продолжить

его намек, «мысль-чувство» и развить – редко неправильно (почувствовав: «Стоп – не туда, неправильно, другим путем!»). А ведь сиамские близнецы или «двойные звезды» не могут жить друг без друга – они погибают через какое-то время. Смерть одного – это начало гибели другого. Процесс запущен и необратим, сколько б времени ни отведено для умирания второго – часы или дни, как «близнецу», или годы и века, как «*осиротевшей* звезде»! Куда они потом деваются? Мой новый друг! Вы ж лучше знаете! Растворяются в бесконечности, чтоб никогда не встретиться? Рассеиваются бесследно? Может, время «ухода» второго должно прийти с такой же разницей, как время их «возникновения» – они случайно стали «двойными»? Это было предопределено, или «так сошлось» – случилось? Имеет ли тогда значение время, отпущенное другому в одиночестве, оно имеет смысл? Или мы видим смысл, где его нет? А если как-то имеет, то *ожидание* первым *рождения* другого тоже имело смысл? А если б второй погиб? И как его состояние вообще влияло на первого (даже когда не были *знакомы*)? Ах, пустое, глупости все это.

— — —

Пожилая заведующая опеки (прошлый год я ходила узнать, нельзя ли мне сделать опеку над мамой [взамен продления генеральной доверенности]) сказала, что никто из больницы просто так не поедет – они дадут запрос, и я должна буду оплатить 7 тысяч за такси для врача из Белгорода. Но сказала, что, даже если я добьюсь опеки, все равно не смогу управлять ни ее счетами, ни пенсией, ни нидвижимостью, кроме как с их разрешения (как и в случае с малолетним опекаемым – без разницы), и что они обязаны будут вмешиваться и не разрешать (даже по-человечески видя, что мне от этого тяжелей, да и ей в итоге) – ведь они должны стоять на страже, чтобы я «не ущемила» ее интересы.

— — —

«Водой небытия зародыш мой вспоен, огнем страдания мой мрачный дух зажжен, как ветер, я несусь из края в край вселенной, и горсточкой золы накончу жизни сон», – чего-то Хайяма вспомнились мрачные строчки. Пойду – мама давно зовет.

…Ничего, потерпите, мой дорогой, еще немного – Луна на убыль скоро пойдет, будет полегче. По цепочке – она ж не разорвалась! – пусть «брешь» заполняется даже одной памятью)…

Батюшка знал, когда можно пошутить

[03.05.2018] …Это видео тоже «вместе» с батюшкой смотрели, не дискутируя (ему это вообще было чуждо). Только на проповедях «учил», и то, так вдохновенно, «необличительно», а в личном общении только на прямой вопрос отвечал, причем добавляя: «я так думаю», «я склоняюсь к мнению», «возможно»… – никогда не было назидательного и категоричного тона, мудро понимая, что такая мане-

ра вызывает неприятие, инстинктивно отталкивает даже от хороших и правильных вещей; тонко подмечая, когда уместно, и знал, что когда сказать, а когда лучше промолчать, а когда просто не нужно слов! Да, иногда и красноречивей молчание или «ближе» – когда и так чувствуешь, что́ с другим, на каком-то более близком, чем слова, уровне «считываешь» состояние другого, как свое! – что тебе сейчас лучше, так и ему тоже. Порой есть *уютность* и достаточность в молчании, а порой хочется поделиться – иногда чувством, восторгом… – и ты знаешь, что тебя понимают в *большем* (не в каких-то мелочах – это не обязательно, всяко бывает). Батюшка знал, когда можно и объяснить свою позицию, и пошутить (или *сгладить* шуткой ситуацию). А то и «поругать». Например: утро, начало литургии, прихожане, хор – еще «нераскачавшиеся», сонно-рассеянные невпопад пару раз не так начали (как у них там: не то, короче и нестройно?) – пару раз *зыркнул* – те смущенно-виноватые, но как-то *войти в ритм* так и не получается… чей-то ребенок завыл, другой… чего-то опрокинули… – вместо выражения недовольства ироничное: «Началось в колхозу утро!» – все заулыбались, кто-то *прыснул* – батюшка с нами – неловкость прошла, все собрались – уже серьезные и торжественные! И часто так! А в личном общении знал, что понимают, не обязательно одобряя что-то, но понимают, вплоть до вырабатывания «птичьего языка». Ну, типа: фразу «буря мглою небо кроет» можешь сокращенно – нечаянно, не задумываясь – сказать: «Небо мглоет», – и тебя понимают, не только не переспрашивая, а часто тоже не замечая, что так сказал – обоим достаточно этого! Зачем больше?! А со стороны бы как это выглядело? Кто ненормальные!

Как-то спрашивала о критериях «нормальности» – глупая еще была. Сейчас только (помаленьку) изживаю это дихотомическое мышление, а тогда: «Батюшка, может, со мной не так что? Может, меня правда – на отчитку? Это бесы «напали», или я болею? Как думаете? Что мне делать: молитья или лечиться?» Он мне как-то раздумчиво: «Да кто его знает. Может, это они все больные, а не мы». Я была просто шокирована: сказал «мы»! Я думала, что уж он-то… ему-то!.. Так все просто! Он не такой, как другие. Бывают потери невосполнимые, и бывают незаменимые. Но и они уходят, и надо как-то жить.

Две хорошие новости

А у меня две хорошие новости: с дальнего края соседского участка всё пилят и жгут – поняла, что этот не только «шашлыки»: очень уж сильно дымит, и каждый день. И пилы работают… Думала, на примыкающих к участку дворах. Пробраться тяжело было через заросли – со своей части, дальней оконечности (тоже заросшей) кричать стала, что, соседи, мол, вы уж осторожней, тут такое опасное

место, и у нас деревянный дом! (Так страшно: два дома сгорели неподалеку – прошлый год и этой зимой). Ответили, что они этот участок будут весь выпиливать, что он их теперь и что следят за огнем. Я еще раз предупредила об осторожности. И хоть страшно, что все лето костры будут, но лучше так, чем заросли. Вообще-то очень серьезный штраф полагается за такие вещи (один звонок в пожарку – приедут и просветят, как надо участок освобождать от поросли без риска для проживающих). Но люди тут (за всех нельзя, конечно)… Ругаться и злить не хочется: вдруг потом кошкам моим чего сделают – малая везде лазит уже. А Аська, пропавшая, так и не вернулась, и следов никаких.

Вторая хорошая новость – ежик пришел! Я думала, он утонул в паводке! Их много на этом участке. И у нас лазят. Я думала, кошки лучше есть стали – оставляла на улице им в эти дни (домой почти не заходят), – а тут смотрю, ежик кушает! Ой, что с малой кошкой было! Впервые увидела ежа! (Большие не реагировали.)

В память о не увидевших весну

Смотрела видео – какой замечательный лектор (этот философ), такая приятная, интеллигентная, доходчивая и с позиции «стороннего рассказчика» манера («безоценочная» – повествовательная), с легкой иронией.

Еще я раз пять слушала песню «Зеленая карета», где поет хор – какие чудесные лица у поющих! И в исполнении Никитина с супругой! Мы с батюшкой «вместе» его песни слушали в последний год (незадолго до…): «Две жизни прожить не дано», «Раб, который стал царем», «Переведи меня через майдан», «Когда я вернусь» – первую и последнюю слушали в последний его месяц, вместе с моим «Лущиком», пастернаковским «Снег идет» и с колыбельными. (Вы лучше видео мне со ссылками присылайте – вдруг откроются, и тогда «похожие» можно самой найти.)

Колыбельная Овсея Дриза – надо ж! [«Зеленая карета»] Чувство светлой грусти, которое оставляет эта колыбельная, возникает потому, что замечательный поэт-сказочник Овсей Дриз написал ее в память о сотнях детей и взрослых, никогда больше не увидевших весну – расстрелянных в Бабьем Яре. Все стихи писал на идиш («Маме лошн» – это перевод), демобилизовался в 47-м году с Дальнего Востока и не нашел многих жителей родного местечка Красное на Тернопольщине, их, как и многих, сгубил холокост. Был из простой семьи, рос сиротой у дедушки-мастерового.

Вспомнилось, что есть такая жуткая легенда на родине Дриза – где-то давно читала в журнале – о зловещей карете, выезжающей в полночь из бесшумно открывающихся дверей соборной ограды, где на территории собора на кладбище был похоронен оборотень-упырь, рядившийся в мецената; душегуб, построивший этот собор и две церкви еще, грехи замаливал, – фамилию забыла; было фото его родового поместья, пожалованного ему за «успехи» на сечи – тоже не вполне честным путем (там и предательства, и мошенничество…) – от инфантерии, или путаю; дослужился до высокого звания, имел польско-шведско-украинские корни, после вел *двойной* образ жизни, ночной по преимуществу – балы, банкеты… – днем были задернуты все залы темной тканью. Пропадали девицы, служанки из окрестных деревень. Ходила дурная слава. Шептались, но боялись говорить вслух. В полночь он куда-то уезжал в своей карете, а в окошке можно было видеть его силуэт с трубкой во рту. Ой, завтра допишу – пока.

— — —

Сохранила ссылку на Вашей страничке для себя! Там хорошо аккорды показаны – может, «тряхну стариной»! Забыла уже… и пальцы совсем отвыкли. Здесь не снимала ни разу – вся в пыли гитара (да и там последние годы и не припомню, когда играла – совсем не до того было). Может, уже и не получится (навык утерян, и пальцы неловкие стали), но, может, буду разрабатывать! Недели две назад вдруг так захотелось себе подаккомпанировать. Ничего… потихоньку… Инструмент, правда, плохенький у меня и строй не держит. Я – самоучка, по молодости так-то на любом инструменте могла что-то примитивно

подыграть на слух. Баян остался на Севере (подобрала в юности – выкинуть хотели после умершего) – расклеился, поди, от сырости на даче. Ни разу до этого, а на позапрошлой неделе вдруг почему-то захотелось. Совсем некстати вроде – играть-то.

— — —

Вот все думаю: есть ли тот рай для животных, который так красиво нарисован в буклетах сектантов? И за что они страдают?! Ну, ладно люди – за свои или предков «грехи» – первородной поврежденности. Все по-разному говорят богословы. И у всех «свое мнение».

Такие противные стали все ближние, и улыбчивый старенький богослов (ранее любимый) – ближняя видео с ним присылала в подтверждение своих рьяно-обличительных научений. А я просила ее помолиться за погибшую в пожаре девочку – рядом в квартире с моими детьми. Ушли одновременно моя дочь старшая на работу с мамой соседских девочек – через два часа одна погибла в своей постели (их секция через стенку). Моя Яна даже не проснулась, дыма не чувствуя (плотно окно было закрыто – начало апреля, морозы у них еще). Возгорание произошло с коридора захламленного – кто-то, походя, окурок бросил… Моя Аня заставила после своих соседей – непутевых большей частью – все выбросить или к себе занести. А ближняя [ИА – Ирина Александровна] стала доказывать с этим богословом, как погибшим детям там хорошо – и подростку моей подруги (она после взяла двух деток в детдоме, они теперь тоже подростки, как ее Леша). Мы старших деток одномоментно родили – я и мои подруги-близняшки с Хасына, учились в училище с ними вместе, с юности дружим. Леша был не крещен. Я после их всех уговорила креститься – и вторую с двумя детками (одной стала крестной – две у меня крестницы), и бабушку, маму их. Зачем меня убеждать, что так и было нужно, когда я просто просила помолиться. Кураев (на такой же вопрос) как-то сумел *вернуть* меня. И батюшка, будто *обняв*, сказал: «Не бери в голову – много учителей таких будет». И на вопрос: можно ли молиться за «всяких нехристей, иноверцев заблудшихся», ответил, что молиться НУЖНО ЗА ВСЕХ, а за них больше всего, всегда!

…У батюшки ссылка была на оригинал: «Переведи мене через майдан, де в гречці бджоли стонуть глухо, де тиша набивається у вуха. Майдана тлумне тло, взяло його до себе і вело ще. коли він впав у центрі теї площі. а поля за майданом не було». И русский был вариант (Носкова, кажется) с жуткими кадрами. Ой, такое исполнение и музыкальное сопровождение… Я послала батюшке, чуть не дослушав, а потом, как дослушала, взмолилась: «Батюшка, миленький, не досматривайте до конца!» Там было, как репортер сидит у кровати всего забинтованного бойца, и тот рассказывает страшным шепотом: «Они батюшке руки

отрубили – он с крестом их пытался остановить, говоря: «Что вы делаете?!» – а они ему руки отрубили…».

Чуть позже. Как много хочется сказать, а некогда! Чуть погодя.

А я – Фанька (Феофания)

Неизвестно, как окажется. Потому надо просто дома молиться. Я вот ведь и не верю. Вы – блаженны и Вам легче! Хотела спать идти… Сначала матери читала – просит, а сама сопит, не слушает, но не уйти – сразу говорит: «Я не сплю – читай». Она больше журналы любит, но ей все равно – лишь бы читали, – я немного почитала Евангелие и Послание. Чувствую, совсем в прострации, и голос, как со стороны («отъезжаю» – засыпаю), – хотела идти спать, но стала молиться, правда правило сильно сокращаю, чтоб почитать любимую Псалтирь – сначала всегда 50-й, а потом еще хоть один. Когда «в ударе», то читаю кафизму с положенной молитвой и на славе с поминовением в конце последования. А как Вашего папу звали? И как Ваши с сестренкой церковные имена? А я – Фанька (Феофания). Батюшка такое имя дал на первое причастие. Стала забывать его. Как давно это было… Бегу.

— — —

Стала забывать украинский. Нет у меня украинской крови – русская, молдавская, еврейская (по двум линиям прадеды), цыганская еще. Так что меня реально б в расход пустили. И на костре сожгли точно б (если еще ранее). Мы так много придаем значения крови. А ведь, как сказал умнющий генетик Ильинский, все не сводится только к этому!

«Шутый» (комолый) – от «прозвания», т.е. прозвища – как прапрадеда израильского друга: *Полубес*! – за виртуозность мастерства. На грани «веселого тьфу». А некоторые (мракобесные) считаю, что с человеком с такой фамилией и знаться нельзя. Они вот – «тьфу»! Ладно, надо быть выше – ресентимент и прочие перекосы изживать. Хоть друг и писал, что это очень трудно. Но хорошо хоть, для себя это обозначить как проблему – уже первый шаг к позитивным изменениям. Это ведь только с нашей точки зрения мир атеистов бедней. Они восполняют *своим* недостающее. И мне жалко, и кажется их система ущербной и бедной (в смысле «Жизни муравья» – рассказа израильского друга), какой-то «застывшей» на себе, замкнутой и не предполагающей выхода – для меня недостаточной и страшной. Но и «своя» система кажется страшной – будто попал в какие-то тиски разума – то ли искусственные, то ли объективно-обусловленные моим типом мышления.

Вообще интересны комментарии под рассказами израильского друга – настолько уважительные к оппонируемой мысли, чувствуется взаимный интерес к ней. Там и оппоненты такие же! Немного прочитала – некогда. И не жалею, что с глупым лицом не умею там свои соображения излагать (и глупые вопросы). Такое надо лишь

читать и обогащаться, размышлять, находя общее со своими релаксиями и отличное, комбинируя и фильтруя, встраивая исподволь; может, не сразу это происходит – согласно правилам и «законам» психологии и вопреки им (в диалектическом противоречии и единстве)! И еще (все-таки) согласно тайнам, которые «выше» этих всех законов, описывающих *эту* реальность – живую и мертвую материю. Я ж – агностик! Потому для меня так: человек не может быть «калькой» с чьих-то систем и философий.

Печаль моя безотрадна

Вы спросили, кто я, что есть я, что «мое» и что «наносное»? Так это ж развивающийся и неоднозначный вопрос! Как можно на него дать однозначный ответ?! То же с чужими философиями, которые нам какие-то ближе, а какие-то менее преемственны, что-то берется и встраивается, а что-то отвергается в большей или меньшей мере, в зависимости от эмпатии перерабатывается «под себя» (даже если не даем отчета себе в том). И это живой и незаканчивающийся процесс в течение жизни, пока есть еще какие-то сохраненные когнитивные способности (и в прямой зависимости от них!). Много ли «извне» приходит идиоту от рождения – или психически ущербному? Тут, как его больной мозг «извернет», так и будет. И каков тогда с них спрос за «выбор»? и где уверенность, что я (Вы, кто-то) – «здоровее», и с нас «спрос больше»? Это все сложно. И Вы – счастливый, раз можете так верить. А я вот – нет! И почему такая несчастная (спрашивала прошлый год друга), что не могу поверить, как его жена, как все эти богословы и просто верующие (Вы, батюшка…)? Он (Полубес) ответил: «Ну почему нам от того тяжелей? Вовсе нет». А я ему: что мне тяжелей (было б легче с верой, упованием…), что я, видно, все-таки другая (не такая, как он, и не такая, как истинно верующие). Возможно, в позитивном развитии, могла бы во многом встать (ментально) на очень казавшиеся мне близкими шестовские позиции – мои очень сходны с его, при глобальном (одновременно) отличии: это фанатично верующий. И я хочу открыть тайну различия: почему так бывает, что другому такого «не дано»? Но, возможно, она за гранью того, что можно «понять» – можно лишь описать и обозначить отличия условия, не более. Близки С. Франк, С. Фудель (надо прочитать его «У стен церкви», чтоб не отпасть, хоть ментально, от «вскормившей» церкви), да и многие – от каждого что-то берется в той или иной мере.

Все, что для Шестова непреложно и истинно (и для Вас), для меня – лишь возможность, а не реальность! Вот в чем беда и различие, и это не поддается моим усилиям – НЕЛЬЗЯ заставить себя поверить! Как Вы не понимаете?! Даже если очень хочется и если страдаешь от безверия. И полюбить или разлюбить не в на-

шей власти! Да и простить… Хотеть и пытаться можно, но даже максимально приложенные усилия ничего не гарантируют! Потому печаль моя безотрадна… по батюшке и этому миру… всем нам. За это меня отвергли бывшие прихожане – «сестры» (они – никакие не фарисеи, они хорошие и светлые люди, настоящие верующие, понимаете?!). Вот, в чем беда. Легко было б *согласиться* с ними, но и себя во всем винить вредно с позиций психиатрии (ничего это не даст, кроме углубления депрессии) – да и с духовной точки зрения это только озлобит на религию. Иногда полезно только молчать. Это понимал батюшка: временами (при затянувшемся молчании) присылал только песенки, музыку, шутку («за жизнь» типа)… «Медвежонок, ты где?» – предупреждая болезненное в «тумане». «Ежик, Ежичек, мне страшно! – упреждая (от болезнований) несчастного «слепого» друга. – Я тут, тут же! С тобой. Мы с тобой перейдем через этот туман – ты не бойся!»

Некому «перевести» меня через «майдан» судьбы. Вот и «Я в тишу увійду і там сконаю…». «Сконаю» – взываю, страдаю – среднее между этими глаголами! Украинский вообще более образный, да и на языке оригинала! Перевод всегда *страдает*. Хотя тут и перевод на уровне таком! – переводчица так прочувствовала! И в ее варианте даже *выше*: от *частного* к *высшим смыслам* – от Я к Мы, и от мы к «Тебе»! Понимаете?!

…Над батюшкой, бывало, потешалась (когда он был ооочень правильный). Ой, дряня какая! Пересмешник. Но, может, это – предохранительное для психики: спасающее от безумия и снимающее напряжение. Как сказал израильский друг: «Нужен *разумный пофигизм*», – но это он себя так «уговаривает» – очень «сурьезно» к жизни относится, хоть и понимает, что это стигмы и непродуктивные, тяжелые вещи. Так, я и над ним *стебаюсь* – и знакомство с того началось: вздумала «дедка» морализирующего «умыть». Но тем и отличается мудрец-гуманист от надменной дурочки – предложил дружбу! Может, это у меня *хуцпа* просто? Может, передаваться и через три-четыре поколения? Вполне Юнговские вещи. Интересные. Некогда поглубже познакомиться – как и с другими авторами, затрагивающими сходные понятия (Вебером и др.). Ой. Мама зовет уже! И Вас утомила. Потом. Не буду «драться» – затыкаюсь. Но на пока!!!

Вот Вы пишите, что я о батюшке переживаю. А мы ведь все (кто больше, кто меньше), теряя близких, плачем о себе – оставленных. Как нам тяжело (невозможно) жить без них! А я, тем паче. Ведь я маловерная! И я не только мало верю (сомневаюсь, *допускаю* лишь), но – может, в этом главная беда, то, что «закрывает», как пишете, – не хочу никакой «той» жизни, для меня ужасна мысль о вечной жизни! (Еще страшнее смерти.) В любом виде! Я, конечно, понимаю,

что «не видел того глаз, не слышало ухо, не приходило на сердце человеку, что приготовил Господь», но для меня это мало того, что *недостоверно* (что так), но и не хочу! Даже если не «мучиться в аду» (и подобные россказни). Мне не интересно, что там может быть. Как тут не будет, и по-другому не хочу! Никак – ни хорошо, ни плохо. Жить вечно – ужасно! Жизнь имеет смысл только в контексте смерти. И это я не «набралась» – *сама* как-то до этого *дошла* – может, и с чьей-то *помощью*. Зачем тогда это все? Тоска по «высшим смыслам»… – так релаксируют и не только «истинно верующие». Душа – она загадочна. Но в то же время бытие без Бога для меня также бессмысленное. Я не знаю, почему и отчего всё так со мной. Я надеялась, что придет «озарение» и я поверю – с помощью батюшки! И таких, как он. Как где-то сказано: «Что ты плачешь, скорбишь чего, душе моя?» «Не спить, і плаче, і скорить – як негодована дитина», – у Шевченко.

И зачем меня упрекать, что я в чем-то плохая, чего-то не сделала, «плохо старалась», еще что-то… Это только отвращает от религии. Ближние вон, как перестарались «благими намерениями…» и излишним рвением. Есть такая логическая ошибка, часто совершаемая как раз с самыми «благими намерениями»: argumentum ad nauseam (аргумент от повторения «к тошноте») – спор ведется с приведением одних и тех же аргументов до тех пор (до тошноты), пока оппонент не потеряет к спору интерес (устанет)), и когда оппоненту надоедает, спор считается им проигранным! Только, видите ли, может быть и «реверс» – некоторых может совсем «вытошнить», и при срабатывании «рвотного рефлекса» человек встает в оппозицию ко всему, чего ему пытались так рьяно «втюхать» и доказать, даже если это правильные и полезные вещи (идеи), – он начинает им сопротивляться, вплоть до открытой «войны». И тут тоже корреляция прямая между *прилагаемым* усилием и состоянием «объекта» (в данном случае – субъекта) приложения сил. Вы ж ученый – можете формулой подтвердить. Излишнее рвение может погубить любую хорошую идею. И при сопротивлении кто-то совсем сломаться может…

Не обижайтесь, мой друг. Опять я, как та бессильная псина, что лежит, больная и озлобленная и на все попытки помочь или пожалеть со словами: «Чего ж ты, бедолага, наделала, что теперь вот тут в таком виде…» – из последних сил норовит тяпнуть. Или вот: дочка лет в шесть детский анекдот рассказала, про дракончика, который сидит и плачет, а ему говорят: «Ах, бедняжка, такой несчастный весь, где твоя мама? – Скушал. – А папа? – Скушал» – далее вопрос про остальных «родственников» – всех скушал, тогда ему с негодованием: «Ну и кто ты после этого?!!

– Сироооотка!» Но даже понимая, что кому-то очень плохо и, может, трудней стократ, человек в тяжелых *обстояниях* не может воспринимать этого! Ему плохо! И он не хочет ничего. Кроме покоя. Ведь, если Господь как-то окажется, не факт, что беднягу будут наказывать по догматам какой-то религии. Возможно, и сочтут, что он «достоин покоя» – как Мастер с Маргаритой. Мы ж не знаем, а распинаем друг друга, прямо или косвенно обвиняя в недостатке веры, в том, что невозможно доказать (кроме как поверить), и обвинения эти мало что негуманны, но и не выдерживают никакой критики с серьезных богословских позиций – не знаю, как с позиций других религий, но христианства – точно.

Так и я. Я просто очень больная. И всем проектам не суждено сбыться. А я так хотела флейточку и научиться на ней играть. Мой загубленный в лагерях прадед играл на флуере – сказала его младшая дочь шесть лет назад в Украине (не знаю, жива ли еще). И меня можно было еще подлечить… Страдаю от основного заболевания, а еще аллергия и инфекция… Раньше все-таки больше было сил – ни мама, ни я не были в таком состоянии. Задыхаюсь… Давно, с незначительными улучшениями. Таким нужно жить в квартире, и чтобы на окнах была плотная ткань. Это очень страшно – задыхаться! Я понимаю, что плохая, но я очень слабая и устала. Зачем меня еще и обвинять?

Приступы мучают с детства

[04.05.2018] [Письмо после рассказа о моей «странной болезни». – А.Ш.] Так же! Приступы «странной болезни» мучают с детства! Лет с восьми внезапно (возможно, пару дней самочувствие похуже обычного перед этим) поднимается температура (лихорадка и озноб) – в детстве и до 40! Теперь «качели» не так – подострая стадия – менее выражено все. У меня это проходит с болями, преимущественно в спине (боку, по одной стороне), в ухе, голове (теперь на коже ноги, в пятке). Раньше – в детстве и юности – резче и заканчивалась за день-два, потом подолгу была относительно здорова. Теперь *светлых* промежутков почти нет – очень нерезкие выраженные улучшения. И на огороде совсем не могу. А надо. Зачем рассадку посадила только, и семена прорастила в тряпочке (убрала в холодильник на яровизацию)?

…Да, и у меня врачи ничего не нашли (отчего так). Когда я была тут без мамы (по сертификату жилье искала), пошла в частную клинику г. Белгорода (время убить просто чтоб) – к ревматологу, – были с собой карточка и снимки спины и тазобедренных суставов. Врач сказал (связав все воедино), что очень похоже на болезнь Бехтерева (ею страдал отец), но еще сказал, что надо серьезно обследоваться, что и при других болезнях возможны такие феномены (анализы плохие только во время *приступов*). Но теперь уже все время плохо мне

– после сорока лет особенно и в последнее время. А теперь еще и аллергия (в детстве вроде так не было – или не связывали). Но я не могу лечиться из-за обстоятельств.

Теперь, может, и инфекция (грибки, вирусы или чего там еще бывает)… А так доктор сказал, что при болезни Бехтерева лучше прогноз, чем при других хворях. Тут была раз тоже у «ревматолога» (на четверть ставки терапевт) – посмотрела жалостливо и сказала поменьше диклофенака пить, а то с прободной привезут. А я на нем много лет, и помогает только он. Вот и все. Так анализы были «спокойными». Я тут «зацепилась» – года три назад прочитала в журнале, что ученые-генетики из Новосибирска вместе с американскими коллегами на пороге грандиозных открытий, что скоро найдут *лекарства* от проклятий человечества, снижающих общую продолжительность жизни лет на 20, – сразу люди в среднем будут жить дольше (при хорошем качестве жизни!) – от аутоиммунно-ревматических болезней, от рака и от атеросклероза; сказали, что первые шаги уже есть; ученые нашли принципиально новое средство, даже еще не могут описать фармацевты – нет понятийного описательного языка, чтоб описать; средство будет полностью останавливать эти болезни! Я так вдохновилась! Так хотела в этот институт!.. Но после ссылки друга на статью «Бремя популяризаторов» не стала так уж верить. Но подруга летала с дочкой в Новосибирск из Магадана – проводили сложную операцию после перелома позвоночника. Упала с крыши на подростка глыба льда. Теперь у нее конструкция в спине пожизненная. Сделали чудо, и она так восстановилась, что этот год бегает на лыжах! Девушкой стала красивой! Это ее с мальчиком моя несчастная подруга с детдома взяла после гибели единственного сына. Она сказала, что в институте им. Цивьяна лечат болезнь Бехтерева и другие по направлению, а это «наш» Магаданский регион, куда направляют – я ж прописана дома, на Севере. Ах, мечты, мечты… Я в детстве неплохо себя чувствовала временами. Хотя маленькая тоже была слабая и часто болела – раз от гриппа в первом классе чуть не задохнулась, сейчас помню – жуть (страшный грипп тогда ходил). Мать в шесть будила – работала на стройке в бригаде, на электричке ездила (поселок строили заводской года полтора), – в сад отводила к сторожу. Помню, злилась, что я говорила, что у меня «ручки слабенькие» по утрам – это так было! А она говорила, что я ленивая, как «папаша». Все детство мне «проела» уничижительными сравнениями, отравила ненавистью и бессильной злобой на него, на себя (неосознанно я направляла), а я потом не сделала выводов и так же вела себя со старшей дочерью! Она хорошая была в детстве. А я ее, наверное, не любила. Ну, конечно, не так… но (по большому счету) – так. Такая безумная была. Осознание поздно пришло.

За это судьба отобрала, может, меньшую – любимую – тем, что не могу растить ее. Ничего не исправить уже.

Я по-другому чувствую

…Хорошо бы, чтобы, как Вы верите, всё было. Но для меня это не так. Я по-другому чувствую, и не близко мне это, и бессмертие – это «бесконечная жизнь», что для меня не имеет смысла! Нет! жизнь имеет смысл только в контексте смерти! (Для меня.) Да что же я буду «делать-то» вечно?! Да это же – самое страшное проклятие, что можно представить! Вы меня не понимаете. Мы разные просто. Я хочу только покоя. Я его заслужила, думаю. Все пропадает, все: и мы, и когда-нибудь цивилизация со всеми ее «культурными накоплениями»… Израильский друг такой же мечтатель, как и Вы, с идеями «переноса» куда-то в эмпирии всего «багажа» вместе с человечеством в непонятно каком виде («потока блаженных святящихся существ»?). Свое «напереработал» («прожженный материалист»), взяв за основу идеи калужского гения-самоучки («лучистого человечества»). Прочитала, так смеялась. Больные эти гении. Особенно собачек жалко, которых он изничтожить вместе с прочими зверушками предлагал – место чтоб «освободить» совершенным благим сущностям без эмоций и релаксий (вредящих им). И не «заниматься философией» данные персонажи не могут (как побочными явлениями к их гениальным изобретениям). Но им было простительно. А что «дозволено Юпитеру», для быка, понятно, совсем лишнее. Вы правы, и батюшка говорил: «Не думай о Боге! То есть о Нем только и надо думать, но ты понимаешь, о чем я. Ты ПРОСТО ТУПО ИСПОЛНЯЙ! Именно так: ПРОСТО И ТУПО, И ВСЕ!!! Это очень сердцеболезненно, и такое должно быть (в настоящем поиске), это приходит и уходит, и уйдет, и придет мир в душе! Ты просто сейчас “не думай” – вредно; “отсекай” вовремя недолжные мысли – прилоги, не сослагай их и не беседуй с ними! Просто делай, что должно, исполняй, И ВСЁ!» – так писал, а «встречу-озарение» он не обещал, писал, что она не у всех случается – надо просто исполнять. Тогда была потрясена: выходит, не все и священники, и богословы могут (и должны) быть фанатично верующими, и что они лишь исполняли и надеялись?! А я думала, что таким, как я, в церковь-то нельзя ходить («обманывают» всех и себя, молясь и исповедывая то, чему не вполне верят, что не открыто им на уровне откровения!).

У них особенная душа

…Изумительно! Виртуозно играет и исполняет песню! Мне так сложно технически – да еще с такими пальцами, как у меня (теперь), и утратой навыка. Я и раньше – на уровне самоучки «открытыми аккордами», как в первом исполнении. Это Никитины? Но можно красиво, с душой и «от-

крытыми» (более *просто*, как Окуджава, – но разве хуже было?!). Я в молодости на этот мотив («Тополя») исполняла – голос несильный и, скорее, низкий диапазон (как у супруги Никитина). Но я слегка картавлю – в твердых фонемах, а «ре», «ри» – почти *нормально*; потому стеснялась – лицо семитское (тип). Хотя, у процентов 50 эти гены есть, да и все так перемешано. Но это народ (и потомки также) с особенной душой – есть короткий рассказ друга «Душа», – хоть друг и считает, что не так: есть хорошие (и плохие) люди, а не народы, – и я так считаю, но все же… Гарик Губерман (люблю его юмор) рассказывал, что если другие народы, переселившись, очень быстро ассимилируются с местным населением в культурном и бытовом плане, то переехавшие в другие страны русские сохраняют культуру и традиции очень долго: внуки – третье (а то и четвертое) поколение – эмигрантов из России, живущие в разных странах (уже не знающие языка – не носители на бытовом уровне), собираются ежегодно на две недели (забыла, где – вроде в штате американском, – там леса и озера), разбивают палатки стар и млад, поют русские и бардовские песни, две недели «на кострах» готовят, знакомятся, братаются и пьют водку (кто чай!), после разъезжаются и поддерживают связь (где б ни жили) – неизменно так десятилетия, потому что эти «Русские» – выходцы из богоизбранного (корнями) народа, а именно этот народ сохраняет так трепетно любовь к земле (хоть и распинаемы и гонимы из родных земель), из которой вышли (на уровне до 4-х поколений). Немного собираться осталось? Жаль. (Сейчас в голову пришло.) У них особенная душа. И друг подтверждает это своим творчеством и большинством постов, которые так или иначе о людях из этого «благословенно-проклинаемого» народа. «Истоки антисемитизма» – его рассказ, на основе которого «расширительно» можно трактовать в психологическом приложении причины возникновения любой ксенофобии (в рассказе обозначены эффекты) – во многом (не во всем – все не сводится только к этому), но он и не претендует на «всеобщность» – обозначил один из возможных вариантов (видимый им).

— — —

[18.05.2020] Есть такой народ, потомки которого, где бы ни жили, даже через три-четыре поколения сохраняют удивительную верность и любовь к земле, в которой жили, из которой вышли их предки – другие на втором-третьем поколении забывают, а эти любят и помнят. Один человек написал: собираются два-три раза в год (раз – обязательно!), поют песни и говорят на русском, польском или украинском (или другом – откуда эмигрировали их отцы и деды) – в Канаде и Америке так. Этот народ, с особенной душой и грустными глазами, умеет хранить память и верность. А границы тут ни при чем – это все условности.

«Мы русские!»

[05.08.2020] …Ну и имена у них! У Пастернака маму звали Райце Срулевна. А баб Маня, когда рассказывала о родне, тетях… так тоже упоминала дядю Шлому и тетю Цилю (то есть Цецилию). Подростком я удивленно спрашивала, кто они? Рассказывающая о полных чердаках мацы и выпекающихся по кашруту (с пятницы ставится тесто) булках, халах (они держали хлебопекарную лавку большого объема выпечки для предреволюционных лет!) бабуля отвечала: «Мы русские!» – как-то даже сердито, и разговор сворачивала. Я не знала, что она была на сталинских лесоповалах, и страх чего-либо рассказывать, даже близким и внукам, вошел в кровь: «По жилам вместо крови течет, переполняя сердце, тень…». Они часто изменяют имена и фамилии, и дети не берут еврейские или не наследуют.

— — —

Надо идти копать потихоньку – минут пять-то и копала, после – опять хуже будет. Слив так и не работает – летом на улице устанавливаю бачок… Сплю очень плохо – с кошмарами болезненными и пробуждениями. В прошлую ночь в четыре легла – молилась же! Странно, когда человек «исполняет» не веря. Но каждый по-своему с ума сходит. Все ж как-то успокаивает – и как дань памяти другу, пусть даже это и «не пригодится».

Душа и должна быть загадочна и непостижима

…И для меня трагичный вопрос «Для чего тогда все?» постоянно звучит, но не разрешается, как для Вас. Это правда трагические антиномии – понимание конечности себя и всего и противление этому, ненахождение Божественного благого начала ни в чем земном и желание его найти, невозможность жить в конечном безбожном мире и понимание, что все иное – фантазии, «тоска по смыслам» и подтверждение (для меня) бессмысленности всего, стремление *найти*, *докопаться* (до *основ*, до *сердцевины*, до *корней*) и понимание, что смысла нет и, может, и не должно быть.

А душа, она и должна быть загадочна и непостижима – иначе не будет смысла и в этом временном отрезке – нашей жизни. Человек должен опираться на что-то, и не надо так *упрощать* – атеистов и прочих неверных: они находят свои «точки опоры». Ведь красота, культура – это то, на что душа отзывается на самом глубинном уровне! И их релаксии вовсе не «примитивны». Желание реализовать свой потенциал в этой жизни и как это проявляется зависит от духовности человека, нравственности – что никак не связано с религиозностью! Гуманисты будут делать добро (а вовсе не «после нас хоть потоп»), желая сделать максимум добра и оставить благие плоды деятельности потомкам! Хорошие будут делать добро, плохие – зло! «Плохие» верующие

приносят гораздо больше зла, чем просто атеисты, которые *выкладываются* без ресентиментных аффектов и упований на «высшую» справедливость. А те могут оправдать «тамошней» справедливостью – понимаемой на свой лад – любое зло: войны и *распинания* «неверных», всяческую ксенофобию и просто равнодушие к страданиям другого («это ж полезно для *той* жизни»), часто поступая с поразительной жестокостью, своими мракобесными действиями (или бездействием) отталкивая от религии от веры тех, кто ее ищет.

— — —

Посмотрела видео с еще живым бардом Батуриным (я не знала, что его нет!) и с Берковским посмотрела. Там, на сайте, фильм так посмотреть захотелось (из предложенных) – «Русские Евреи», фонда «Генезис» и спец. выпуска «Парфенона» – о пути евреев в *русский мир*, значении их в истории вплоть до наших времен. Это первый фильм из трех. Второй должен выйти на днях. Дослушала до рассказа о происхождении «еврейских» фамилий – часто просто по названию местечек: Турецкие, Слуцкие, Бродские и прочие! Читала еще, что по профессии часто звали: Школьников, Золотарев, Скорняков… И «исторические», которые тем не менее (не подумаешь!) еврейские: Малкин, Галкин, Захаров и пр. А вот с окончанием на «ский» или «ич» – необязательно, они могут быть польского или белорусского происхождения (хотя часто их носят евреи, которых исторически много из тех мест).

Дослушала до стиха Рубцова о русском живописце Исааке Левитане (о картине «Вечерний звон», которая есть выражение православной русской живописи). «Любого русского спроси! – звонит, как колокол – не глуше… (?) звон левитановской Руси». Но надо идти потихоньку управляться – вроде полегче чуть. Так всегда после сильней обычного лихорадочного состояния. Фильм, жаль, не сохранила. Как грустно, что нет таких больше людей, как эти барды. Один ученый, земляк – из Запорожья – Берковский.

В прошлом году попались лекции о Л. Мацихе (ничего не знала о нем) – понравились. Фильм после посмотрела с Мацихом – читал отрывки из цитат великих, стихи, под музыку, видео… Так понравилось! И тут же… «Памяти Мациха» – оказалось, нет уже его – кусочки из его выступлений, раздумий, его фото в С.-Петербурге, виды города, встречи с молодежью, учениками… и в конце фото седого, моложавого, вдохновенного человека – отдаляется и, уменьшаясь, «уходит» под такую грустную мелодию… и слова колыбельной на незнакомом языке… Аж сердце сжалось. Эта мелодия так и *жила* во мне сильной грустью, пока случайно под песней «Зеленая карета» интернет не «предложил» мне, среди других колыбельных, еврейскую колыбельную-анимацию, со словами перевода с идиш – это была та колыбельная! Там

«душа» мальчика – ранее «спасаемого» мамой, чтоб не стал птичкой, – в конце сидит на ветке и качает маму (ее душу), и слова перевода: «Милой мамочки глаза вспоминаю вновь – не давала птичкой стать мне ее любовь», – и исполнитель Ефим Чорный (Молдова). Я испытала такое… И опять так плакала, как когда прочитала в итернете «Письмо к Богу» Эйнштейна – «к любви», – составленное в виде письма к дочери. А ведь редко плачу уже – думала, все выплакала до сорока дней батюшке.

Тогда сохранила ту колыбельную на батюшкиной страничке – без него уже – под не услышанной им «Каретой». А после ВотсАп пропал со всеми ссылками и со страничкой батюшки… Теперь новый – со страничками дочек и подружек-близняшек с Севера. Но пишу им редко. Сохраняю там свое что-то. Да чего уж цепляться за прошлое… «С грустью батюшки глаза вспоминаю вновь – не давала птичкой стать мне его любовь».

«На дороге столбовой дуб стоит высок, ни одна на дубе том птичка не поет. Своей маме говорил: посмотри, матусь! Как сейчас вот прямо я в птичку превращусь. С грустью мамочки глаза вспоминаю вновь – не давала птичкой стать мне ее любовь. И стоит тот дуб один на пути у вьюг», – вот эта песня, только та была с субтитрами, и было написано, откуда певец. Не запомнила хорошо. «Не лети, сынок! – без (теплого шарфа?) ты же пропадешь!..»

[05.05.2018] Спасибо Вам. Все, что Вы сказали, может, так, а может, нет. А еще верней: отчасти – никто из нас НЕ может этого знать доподлинно и во всей полноте, кроме как со своей *точки зрения*, оперирую своими понятиями и аргументами, проистекающими из своего мировоззрения. Я все-таки – агностик. И это не синоним атеисту: это отрицание *гнозы*! А-гностик. Всегда ли была? Но стала в своем развитии. Зачатки были, конечно, – их и подавляла, «не замечая». Это и было то, что считала «своим враньем» – глупая была. Не знаю, можно ли это подавить, читая что-то или, наоборот, «не думая»? Я вот, когда не думаю, не верю вообще и не молюсь – мне это даже смешно становится. А так, хоть «возогреваюсь». Состояние другого как мы может знать? Доподлинно?! только чувствовать. Но чувства нас, ох, как обманывают! И тех, кто на более «высокой ступени», – более. Вспомните о борениях и «нападках» обольстительных на Святых людей при высоте их духовности (*посвященности*), позволяющей им судить о ком-то и чем-то! Ну, ладно – может, и так. Не додумывайте (за меня). Я сказала то, что сказала – о чем я думала, что так (а не то, так есть на самом деле – non seguitur! – как можно судить, что думают и чувствуют другие, и о причинах их поступков?!). «Догадки» – это знаете ли… Я за себя сказала и то, что мне батюшка сказал: «Бог НЕ ОБЯЗАН ЯВИТЬСЯ ЧЕЛОВЕКУ! Нет гарантии, что хоть

“как-нибудь” что-то “почувствуешь”, это “нормально”, и скорее, противное говорит о ложности обретенной “истины”», – так говорил, – за что купила, как говорится, за то и продаю. Кто знает, может, и правда, «бесы» на нас обоих напали? Совсем зря прихожане считать не будут – обмолвившись, сразу порвали со мной всяческие отношения.

Десять процентов общих генов

Что-то было с батюшкой… нехорошее. Это меня тревожит. И то, что вдруг я была, если не косвенной причиной (одной из причин), то катализатором его душевных мук. Мы ж «двойная заезда». Или двуглавая гидра – может, правда, химера какая-то… А может, напридумала я все! Вам всем можно, а мне нельзя?! Вспомнился кусочек стиха Франсуа Вийона «Разговор с сердцем» – потом вспомнить получше надо. Колыбельная на польском такая замечательная была! Автор Ян… не помню. И слова – только по наитию. Батюшке так понравилась! На две всего так откликнулся – горячо и сразу – на эту и «про волка»; сказал, что после переведет как подстрочник – тогда узнала, что это один из его родных языков. (Колыбельная «случайно» попалась.) Но так и не перевел. Не знаю почему – некогда, может, просто. Это была интерпретация на «Пока земля еще вертится…», ну и латиницей. «Молитва Франсуа Вийона» – тогда сууурьезно заподозрила: а не поэт ли это? (Я ж – невежество, это именно так!) Поискала. Поэт Средневековья, еще и какой! Ладно, пока-пока.

Мы много придаем значения и «крови», и происхождению. Хотя отчасти, может, что-то и есть. Как-то коротенькую заметочку читала, что ученые исследовали образцы ДНК у 2000 пар (думаю, нормальная цифра, чтоб делать выводы о группе явлений). Оказалось, что у людей, считающих себя закадычными друзьями («не разлей вода» – настоящими), было десять процентов общих генов! – что соответствует родству на уровне троюродности! (Заметочка называлась «Мы с тобой одной крови».) Но у меня возникли вопросы сразу: а как же *заклятые враги* – братья и соседи (и войны, и конфликты между самыми родными и похожими)?! Хотя, может, реверс нисколько не противоречит. Да и серьезно теперь (очень) не отношусь к подобным «открытиям» – смотрю на них, как на *долю* правды какой-то (не более). Но вот написала как-то батюшке ко Дню жертв репрессий, что и мне это близко – чувствовала, живя на Колыме, – и недавно у бабушки (сестры деда) сфотографировала справку о реабилитации прадеда (присланную прокуратурой Молдовы) в том, что «БУЗЫКА М.Г., будучи следственным заключенным, незаконно, по политическим мотивам, репрессированным из г. Бендеры МССР». Репрессировали прямо перед войной – умер в Ивделлаге. Батюшка неожиданно быстро ответил: «Это поразительно! Хотя ничего

для меня нет удивительного, только подтверждает…» – и кратко написал о себе (что редко, для него). Написал, что родился и жил до 10 лет в г. Дубоссары (там и сейчас у него родня), потом с родителями переехали в Эгвекинот северный, закончил там школу, потом – учеба в Орловском высшем военном училище. Потом много куда судьба кидала. Служил в Польше. Последние 25 лет – «родная палата номер 6» (поселок Палатка). Только и смогла ответить: «Доктор, осторожней: двери Шестой палаты могут закрыться и не выпустить больше». Удивился, что «корни мои из Молдовы» – нашел подтверждение каким-то своим мыслям. Дубоссары – город близ Бендер (в обоих у них живут родные).

А стих «Спор тела и сердца» Вийона – настоящий шедевр. Плохо помню (некогда искать в и-нете). Где-то два других отрывочка набросала из «Баллады об истинах наоборот». «Я знаю мир, он стар и полон грязи, я знаю птиц, летящих на манок, я знаю, как звенит отточенный клинок, я знаю, как поют на эшафоте, я знаю, как целуют не любя, я знаю тех, кто “за”, и тех, кто “против”, я знаю все, но только не себя». Стремился показать «истины наоборот», а показал просто истины! «Фома не ведает сомненья, весна за летом настает, и руки обжигает лед, о мудреце дурная слава, мы море переходим вброд, и лишь влюбленный мыслит здраво, лентяй один не знает лени, на помощь только враз придет, и постоянство лишь в измене, кто крепко спит, тот стережет, дурак нам истину несет (!!!), труды для нас – одна забава, всего на свете горше – мед. Вот истины наоборот!» – и далее – не записала, – а как современны! Потому что гений всегда вне времени.

О споре. Ваше письмо как-то вспомнить помогло – всплыло «перехлестом». «Кто там стучит? – Я. – Кто ты? – Сердце я, которое живет в груди твоей и, видя, что без пищи и питья ты чахнешь, пса бездомного бедней, тебя жалеет, что ни год сильней! – Что я тебе? – Ты вздор несешь страшенный! Ведь мы же нераздельны совершенно! – Дай мне подумать. Жди. – Долго ль ждать? – Пока я в возраст не войду степенный. – Тогда смолкаю я. – А мне наплевать». [«Спор души и тела» Вийона]

Мне не хочется ни спорить с Вами, ни соглашаться. Это все – «слова, слова, слова», не более. Да и не читаю я *этих всех философов* – отвлечься только чтоб. Мне так плохо (чисто физически), что все равно как-то до всего делается – и до религии, и до «вечных вопросов» тоже. Будет, нет когда-то время «потихоньку» вернуться – не знаю. А сама себя я «за волосы», как Мюнхгаузен, не вытащу! Тут нужна социальная и психологическая помощь. (Психиатрическая, может. Много видели самостоятельно выздоровевших пациентов?) А «хорошего священника» я тут пыталась найти… Никто никому не нужен, на конкретного человека всем глубоко наплевать! Им не до всех убогих и многообремен-

ненных (и хамлюх)! Разочаровалась я в религии – батюшка «испортил»… собой и своим примером: таких же все искала. А так бы нормальная верующая, может, бы была! Взяла (свинья), так ему и написала, что мне теперь жить невозможно! – чему ж он научил, что меня все дурой считают верующей и пользуются, манипулируют все в свою пользу? – и никто тут (кроме него, да еще ближних некоторых) ни на какие кресты не восходит! Ответил, что принимает упреки со скорбью и радостью; видите, как отцовская «выделенность» может самым страшным образом сказаться на обоих! Любовь, она тоже бывает во вред. И мы не знаем, «дооценивал» он это или нет. Может, сделать просто ничего не смог уже. И это его подкосило. Эх, люди, люди. Как легко и огульно вы все и про все судите.

И все-таки гноссеомания – неприятная черта. Порой человек отталкивает правильные истины и не приемлет просто инстинктивно то, что ему вот так «правильно» (и со «своей колокольни») втюхивают.

«Где Ленина?»

А Феофанией меня батюшка назвал на первой исповеди. Крещена я была в четыре с половиной года на дому у священника. Я часто болела, а некрещеное дитя «бабки не лечили». Вот такая была причина совершения таинства для моей некрещеной матери! Окрестилась и сама. Как раз друзья ехали крестить младенца, и мальчик у них еще такой как я – всех собрали. Долго, долго ехали, помню, в большое село, и по нему долго ехали. Украинские ночи темны. Свет фар как выхватывал прохожего – останавливались и спрашивали: «Где Ленина (и номер такой-то)?» Потом ходили по кругу долго, а я дивилась (после городской квартиры) на сельский дом благообразного седого священника, на утварь, иконы, кровать с набалдашниками блестящими, горы подушек и на сидящую толстопятую на них девочку-ровесницу – она заговорчески улыбалась, и я все «линяла» втихую к ней поиграть, но меня, хватившись, возвращали (давали подзатыльники и ругали злым шепотом). Помню, как всем нужно было поцеловать большое золотое распятие. Когда до меня дошла очередь, воспротивилась – не знаю почему, – но священник легко коснулся им моих губ. Только что окрещенная мама стала крестной у младенца! А у меня крестных не было. И сильно ли испугался этот, на которого плевал, «отрекаясь», несмысленный ребенок (если это все правда)? Мог только разозлиться и напасть тогда уже на такую легкую добычу. А может, и сказки это все, в которые сами верим и других заставляем. Никто (*есесьно*) в церковь больше не ходил. Мать, так, и ни разу. Да и не успела пока была «на ногах»: ее парализовало, еще когда мы только приехали с другого поселка. И я не ходила тогда. А после она такое не смогла бы преодолевать – посты, при-

готовления, долгие службы… (Соседка – ограбившая фактически меня и многих людей – тоже «верит»! «Бог» у них просто «местный», для «личного употребления» – когда им надо.) Смешно – когда приехали с крещения, меня бабушка спрашивала: «Вита, вы куда ездили?» – отвечала: «К дедушке Ленину», – решила, что это он и был!

Вот и не было имени крестильного (мать не помнит или не поняла). Батюшка посмотрел по святцам, поближе ко Дню рождения, спрашивает: «Вот Феофания есть. Чем-то похоже на Виолетту. Не нравится?» – и улыбается. А я думаю, ничего не похоже… да, нравится, не нравится – не на базаре. Да и что я ему бы ответила? Что нет? После всё не могла запомнить, всё у кумы (будущей, младшей дочки) спрашивала: «Наташ, как меня зовут?» Потом ей, видно, надоело, и она мне: «Собачку у почтарки Петровны знаешь (лупоглазенькая такая!)? – вот, Фанька!» Так я и запомнила – по собаке! А имя это переводится, как «Богоявление». Так что из меня хорошей верующей все равно бы не получилось – есть такие, ну совсем не благообразные хамки. Поэтому сильно-то не грустите. Теперь – прощайте. Правда, Вам такие – «не товарищи». А я уж буду с такими же… – со всяким атеистическим хамлом.

Я – чистый агностик

[06.05.2018] Да не верю я ни во что! Сердце как раз не верит! И ни к чему не «склонилось»! Я – чистый агностик! Это – убежденность (глубокая, «корневая») о невозможности доподлинного *знания*: оно ограничено рамками этого мира и может лишь «приоткрываться» в той или иной мере «за». И именно этот «ум» заставляет мое «неверующее» сердца «соглашаться» (с доводами логики!), что нельзя отвергать существование Бога! – как и «познать» Его. И я всегда удивлялась, как некоторые могут вот так верить… Друг-атеист убеждает, что могут и что понятие «нормальности» очень условно! (Убеждает рассказами и ссылками на философов, а еще бесконечной снисходительностью и веротерпимостью, чего так мало осталось и в неверующих всех «подвидов», и, еще сильней, в верующих.) И друг прав: это не зависит от интеллекта. Но высоконравственный человек (любого мировоззрения) не будет «пригибать» под себя других, упорно втюхивая свое видение как единственно верное (противореча всем постулатам своей же религии) – этим и отталкивая! Эти все «исправления» окружающих, все «благие намерения» ведут в прямом направлении (о котором Вам благочестиво даже подумать страшно, но «тамошние» *рогатенькие* очень радуются, видя, как подобные Вам, усердствуют, служа им! – если всё окажется по-вашему). И для меня смешон любой человек, который пытается (ничтоже сумняшеся) доказать свое «истинное» (единственно) видение, отталкивает любой, который не уважает чужое мнение, не счита-

ет его ценным, не хочет и не может чему-либо учиться, потому как «сам все знает» – за других, про других (и, видно, и за Бога)! Я вот за себя ничего не знаю, а «за меня» кто-то все прознал! Сердцеведец какой!

Исправляют других молитвой, а не прещениями (или делом – как сектанты или протестанты). А «моя вера» (ведь она у каждого есть и должна быть) – это Любовь – та, что «всему верит, все покрывает, всего надеется, НЕ ПРЕВОЗНОСИТСЯ, не ищет своего». Для меня она, конечно, пантеистическая. И не надо обзывать всех неверующих, «*неистинно-православно-верующих*» ненормальными! Эйнштейн был ненормальным? Или глупее кого-то? В вопросах веры логика бессильна, но нравственные критерии должны же быть! …«Старый сказочник» очень мне нравится. И ценности «Маленького Принца» общечеловеческие, значимые для всех нас, вне зависимости от убеждений.

«…ибо кто знает, что в человеке, кроме духа, живущего в нем?» – но, видно, есть те, которые «знают». Да, когда-то пришла в церковь в надежде найти веру, которую «имеют» все исповедовавшие ее люди (так считала)… Не мне судить, кто «истинно» или нет верит! Меня поразила красота и глубина неведомого мне, и там был такой пример! И теперь глупо делать далеко идущие «выводы» о ком-то, о всей религии, и о себе (греша и впадая в «фалляциа фикте универсалитатис» (не буду переключаться на латиницу) – «поспешное (ложное) обобщение – вердикт – обо всем классе предметов или явлений на основании вывода о нескольких явлениях и предметах» (как из своего опыта, так и других). Прекрасны те идеи, но так случилось у меня лично, что «отошла», и не надо за меня что-то «обобщать» и делать подобные выводы! …от интеллекта не зависит то, что можно постичь только ВЕРОЙ, которая тайна! «… Каждый да испытывает СВОЕ дело, и тогда булет иметь похвалу ТОЛЬКО В СЕБЕ, а не в другом, ИБО КАЖДЫЙ НЕСЕТ СВОЕ БРЕМЯ», – сказал апостол [приводимые цитаты мною не проверялись. – А.Ш.]. И там же сказано о том, что Бог поругаем не бывает – и «обидчивым». (Как стало у верующих модно постоянно «оскорбляться» – законов напридумали! А кто атеистов защитит и их права – и всяких «неистинно» верующих?) Бог не нуждается в подобных адвокатах.

Что для Вас факты – для меня только возможная вероятность, но я ни на чем не настаиваю – я не знаю! Это Вы пытаетесь доказать, что, кроме как православное видение, все ложь. А я НЕ ЗНАЮ – для меня неубедительно, так же, как «факты» всех других религий. Я не отвергаю Вашу точку зрения и не утверждаю свою – я говорю, что не знаю!

Если б эти факты одинаково были весомы для всех, все были бы верующими какой-то одной религии и конфессии либо неверующими. А так, поди ж ты, вон сколько разных. И не

надо говорить, что они все глупее и хуже Вас, не надо их за это клеймить! Верите и хорошо. Только отталкиваете вот такой рьяностью. Так же я отвечаю и всем остальным – и неверующим, и инаковерующим, – когда пытаются так же рьяно убеждать в своих фактах. Сама разберусь, что мне *факт*, а что нет! Не хочу об этом говорить. Верьте – это прекрасно. Других только не уничижайте!

Бог в адвокатах не нуждается. А Христа я люблю за то, что хотел всех спасти. А спас ли – узнаю… если такие, как Вы, окончательно от веры не отвернут.

Какие же вы, люди! Зря уповает друг-атеист на то, что «все люди должны бесконечно поумнеть», что придут к жизни без войн и религиозных распрей, к согласию и взаимной терпимости. Я тут – пессимист (в отличие от гуманиста-атеиста!), но очень надеюсь, что окажусь не права.

…А ведь все призваны быть Святыми Божиими – ни один человек, заблудший или бесноватый, больной и т.п., уязвленным не отошел! Не так насаждают слово Божие и веру, а с кротостью и любовью – ни один человек не будет уязвлен, когда к нему с пониманием и любовью, с уважением к его самоценности, а не с уничижительными формулировками – искреннюю доброту ни с чем не спутаешь! А когда с обвинениями и вот в таком тоне, никогда не удастся склонить человека… От таких «благих намерений» и предупреждает апостол: «Не многие делайтесь учителями, зная, что тем подвергнемся большему осуждению». Не была я с батюшкой «по другую сторону» и не хотелось мне *назло* перечить. Я понимаю, любовь – это дар, как и вера – всем дается в разной степени.

А кто имеет кротость и смирение, те о том не говорят, они светлые и несут мир, а не распри! С ними не хочется никому спорить и ничего доказывать! И они ничего не доказывают – они несут любовь и мир всем своим существом и сеют только мир! А мы озлобляемся и озлобляем, от нас никому не легче! И «страдальцами» себя назначаем прям по «последней заповеди» – но радоваться Там и получать награду предписано за Христа, а мы *страдаем* за свои грехи – не замечая в обольщении этой подмены!

Молчать надо больше обоим и всем. А не свое высокоумие показывать! Тогда в тишине можно «услышать» (почувствовать) что-то – когда человек «наедине», а не спорит и «свое знание» другому доказывает… Бог познается не спорами и увериями в «чудесах» – не то это всё! … Может, прав богослов (из писаний откуда-то), что можно лишь тогда надеяться на «встречу», когда человек потеряет все критерии истины, когда почувствует, что никаких критериев быть и не может, и даже они ни за чем не нужны, и что «стучаться» нужно там, где нет двери, ведь, если «стучаться в дверь», ее может открыть человек! (И сметут – в шуме осужде-

ния, – «затопчут», Бог – это тишина!) Стучаться надо там, где НЕТ ДВЕРИ – открытая людьми дверь приведет только в человеческий несовершенный мир – с распрями, непониманием, дешевыми «чудесами», дрязгами из-за «неправильного» их понимания и всяческими искаженными понятиями! Я – скептик из скептиков. Но не исключаю возможность, что однажды ангел разрушит «крепость», задев ее своим легким крылом, и сотрет тем самым все вопросительные знаки… и слезы.

…«Кто сей, смущающий провидение словами без смысла?» – еще не слышите? Так Бог говорил «друзьям» Иова, осуждающим страдальца за ропот.

Я не просила помощи, а хотела лишь сочувствия в боли утраты – думала, найду. «Исправления» не нужно – оставьте. Я лишь делилась, как с батюшкой, тем, что думаю и чувствую, не претендуя на какую-то «ценность» или истинность своего опыта или видения. А Вы так рьяно бросились «спасать», что стала хулить в итоге. Совсем неполезно нам общаться. Оставьте меня… в тишине. «Вот я ничтожен – что отвечу Тебе? РУКУ МОЮ КЛАДУ НА УСТА МОИ, однажды говорил я – не буду более. Я говорил о том, чего не понимал, о чудесах, непостижимых для меня, о которых не ведал», – отвечал Иов Богу.

А о. Андрей Кураев *возвращает* людей, но его вы также все *осуждаете*. Он обратил мое внимание на книгу Иова. Ведь если так посмотреть и судить (как Вы это любите – «неглубоко о немногом», а то и многом, не поняв и не прочувствовав, решив только, что «поняли» – «многое о многом» – как и Екклесиаст), на такой «взгляд» вредная эта книга: какие страшные, богоборческие вопросы там ставятся! Но это – настоящая теодицея, теодицея в страдании. Ведь все попытки «рациональных» (минус философских) теодицей – попытки рациональными способами оправдать зло. И Иов никак не мог *успокоиться* – пока не смирился и «увидел» Бога! «Теперь же глаза мои видели Тебя», – смирился, просто приняв то, что уже случилось. Не отвечайте – я пишу не «поспорить», что Вы очень любите даже с философами (мудрее их, наверное); а я – не для того. Это мое видение, не претендующее ни на что. Просто надеялась на «радость со-чувствования, сопереживания» – ошиблась. Я не хочу к вам, люди! Спорьте с кем-то другим, их и исправляйте. Мира Вам душевного. Прочитайте книгу Иова, если не расхочется спорить, тут хоть автор неизвестен – не с кем будет.

[06.05.2018] Оставьте, мне и так плохо, еще и Вы добиваете. Правда, только хуже, и время зря трачу.

Casus incurabilis

[10.05.2018] Привет, мой друг (если еще так), привет. Решила написать. Хоть и связана многими *обстояния-*

ми, а одолела дискуссию (сохраненную на моей страничке). Таки не внята Вашему совету о «закаливании» тяжелобольного – «неизлечимый случай» («беснования»? – всегда хочется поступить напротив «совета», выраженного в такой категоричной и безапелляционной форме – срабатывают примитивные законы психологии). На моей страничке дискурс друга под его постом – возражения перешедшему на закате жизни в деизм ученому-физику. И ссылки прочитала – две первые полностью, – и еще рассказы (несколько, коротенькие), а из самого труда «частично уверовавшего» ученого – только первую главу и вступление. Думаю, этого достаточно – ни к чему забивать голову, и времени нету, – достаточно для обоснования своей позиции и уяснения позиции оппонента. Но что там замечательно – это психологическое развитие дискурса: переход на «ад хоминем» с нарастанием неприятия и агрессивности к мнению и аргументам, отличным от своего мировоззрения, – точно, как у нас с Вами, только на качественно более высоком уровне (мы – своеобразное «обезьянье» зеркало, а так очень похоже). Посмеялась вот этим гомерическим смехом: «Ха-ха-ха», – которым разражался Демокрит, «О, временах и нравах!» – хотя это цитата другого мудреца – обезглавленного древнеримского сенатора, – даже язык у обезглавленного трупа утыкали булавками (в знак неприятия его речей), но в историю вошли именно его слова, а не мысли и дела его палачей! Знаю, что тоже не сильны в интернет-премудростях, но просто спросить хотела, «куда тыкать», чтоб перенести ссылку (как друг) на свою страницу с «Прозы»? Конечно, не собиралась там высказывать «свое ценное мнение», но хочется поделиться чем-то оттуда и кратко хоть высказаться. Хочется порой просто поблагодарить и выразить эмоции – восхищение вещью какого-либо автора.

Года два назад мой друг шутливо написал, что он – «casus incurabilis», что «порой причины поступков не понимают даже самые близкие». Сразу (не зная перевода) ответила: «Неисцелимый случай? Когда не понимает кто-то, это еще ерунда, батюшка, а вот когда сама себя порой не понимаешь, не понимаешь, что творишь, вот где настоящий “казус”!» Посмотрела после перевод – да! – верно поняла «неизлечимый» (инкурабельный), «несчастный случай» – там еще два примера были со словом «казус». Стала изредка запоминать или «набрасывать» латинские фразы – понравилось. А батюшка знал латинский и древнегреческий языки.

Знаете, может, во многом мои реакции (и тип мышления) релятивистские (что неудивительно у агностика, хотя и не обязательно следует из этого), но я НЕ за релятивизм в этике и нравственности, где нужно иметь «стержень», однако временами лучше промолчать. Верующие и нет одинаково грешат против нравствен-

ных норм! …Мы так редко выбираем слова и выражения! Два других примера «казусов» были ardinarius (естественное состоянме) и belli – «случай войны», «повод к войне». «Нутро» наше подлое, жестокое и немилостивое (и у многих верующих нисколько не благообразней). Вот она «червоточина» – в самой сути, «середине», откуда «исходят злые умыслы и все худое» («от избытка сердца говорят уста»). Мы все – «казусы», «неисцелимые случаи», «естественное» (искаженное) состояние которых – постоянная готовность найти «повод к войне», конфронтации, вражде к себе подобным – на любом уровне, – что и представляем во всем множестве патологических реакций и аффектов, «заворачивая» это все в свои представления и мировоззрение. На личном и общественном уровнях это демонстрируем, никого не любим и не понимаем, и не хотим (лукаво говоря об этом, прикрываясь фиговым листком добродетели)…

Мне тогда понравился рассказ на «Проза.ру» – ткнула на одноименный («casus incurabilis») – писательницы Зинаиды Стемблер. Сейчас захотелось найти. Эпиграф замечательный к нему: «Мы должны быть внимательны в выборе слов, оставь безнадежных больных. Ты не вылечишь мир – и в этом все дело, – пусть спасет лишь того, кого можно спасти, Доктор Твоего Тела» (В. Бутусов). А батюшка отрывками из его песен мог объяснять Писание! (Но только на прямую просьбу – чужда была гноссеомания в любом виде!) Песни Цоя присылал – и мне очень понравилось.

И как знать, может, не хочу, чтоб из-за меня поносилось имя и звание христианина, потому и не хочу быть таким – плохим христианином, «ворующим чужое лекарство и приписывающим себе “страдания за Христа” и Евангелие» (прикрываясь фиговым листком липовой добродетели). Пусть уж думают, что неверующие «такие плохие все» – чтоб из-за моих личных грехов кто-то не поносил верующих, судя так же огульно о всех христианах.

…Не сужу о себе – о том, какое у меня восприятие (мы себя так мало знаем!). Конечно ж, я скептик из скептиков, но порой и «подмистифицироваться» нравится. Нам вообще много что нравится, у чего идем на поводу! Тоже, своими концепциями подтверждая, всё, что делаем, «выворачиваем», как нам нравится. Потому и не буду судить.

Вам знакомо состояние СО-чувствие?

Но вот нашла этот рассказ – и несколько еще! – этой писательницы. Так хочется сказать ей спасибо и рассказать, как мне было полезно и ценно! Ведь это важно услышать (не всегда «кто нас корит, тот нам дарит»), что человек и его творчество кому-то нужны, что написанное вызвало горячий отклик. Очень хочу на свою страницу поместить ее рассказ о Павле Флоренском!

И последние слова от батюшки ко мне были: «С превеликим удовольствием прослушал, радость моя! Спаси тебя Господь!» – я просто сохранила на его странице «Софиологию Павла Флоренского» – с «Пост-науки» (не отвлекала его письмами), а он сразу ответил,

Рассказ писательницы так меня потряс СО-чувствованием автора состоянию и духовному устроению другого! А Вам знакома эта радость? Вот такая чистая и детская, высокая – от открытия другого, похожего, а в чем-то нет, – когда хочется хоть немного приблизиться к его духовным высотам, на своем (более примитивном) уровне узнавая «брата по крови» – Вам знакомо это состояние СО-чувствия? Или Вам – только спорить и не соглашаться? Перерабатывая (что-то и беря у него, но *в целом, не соглашаясь*). Не буду судить – наверное, знакомо. Просто умный Вы очень, не чета некоторым (мне вот) – потому так. Да! Логическая ошибка, кстати, уметь так «вывернуть» (так поставить вопрос), чтоб при любом варианте ответа собеседник остался в проигрышном положении: «Вы всегда были таким же негодяем (невеждой, хамом, немилостивым и т.п.)?»

Рассказ «об иудеях, арабах, выкрестах» – какая боль об этом мире и нашем состоянии! Память об ушедших: коммунисте (этакого гуманистического «кампанеловского» *исповедания*); деде (с его «еврейским счастьем») – гуманисте и оптимисте; воине, жившем для близких, – примере преодоления себя и судьбы; ушедшем друге-арабе, оставившим такую рану, которую много лет не залечил елей надежды… Автор – настоящая православная, окрестившаяся взрослой – тоскует по России из-за вынужденного проживания в Германии, куда уехала в «лихие» времена с дочкой и котом. Подавала просьбы президенту, чтоб приехать домой, но без ответа. «Я ж – мать-одиночка, окрещённая еврейка, владеющая словом (лингвист-русист), а не богатый, не владеющий им француз». Боль за семью отца, погибшую в блокаду (он был в пионерском лагере – эвакуировали с ним, потому выжил), – возит с собой фотографии… И у меня стоят фото маминой семьи – деда и погибшего его брата, их родителей… Это «моя стена памяти» – только моя, не могу с ними пройти на параде, а посты выкладывать – кому это надо, кроме меня. А в конце того рассказа почти те же слова, что и в моем девизе, который передал батюшка, о том, что мы все «одной крови» – духовной! И ее отец, и дед, и друг-араб, и его старый отец, ходивший с низко опущенной головой, чтоб не задавить ненароком какую-нибудь букашку. И таким же был ее друг, которому пришлось идти с теми, кто несет смерть (а так-то он – ученый!) – какая трагедия… Хотя он, прощаясь, писал ей в последнем письме, что не возьмет оружия и надеется, что и его дети никогда не возьмут, и что не понимает, как можно воевать и убивать людей. Пропал в арабо-израильском

конфликте. Как близки мне автор и те, о ком в рассказе – они «моей крови». На глубинном уровне не понимаю и не принимаю тех, кто жалеет, что не смог воевать и убивать! За ЛЮБЫЕ идеи!!! Там же, в рассказе, автор делится тем, что она теперь никогда не прощается в конце, ведь никто не знает, что может случиться. Я научусь у нее! Я не буду прощаться! Непонимаемый мною близкий и далекий человек.

Это самоочевидные вещи

Дерзай, «великий Какильон»! Восхитило желание «доказать границы структурности». Кстати, а что «за» ними? В ту – «другую» – сторону? Ничто? Из которого все возникло? (Бытие и точка сингулярности?) А как же законы физики? А! Они там не приложимы! Там – «точка отсчета» – Бог? Ну, это мне не понять, конечно, хотя лет с семи вот так как-то думала (безо всяких аргументов – «природно» как-то), что это самоочевидные вещи, а оказывается, нужно доказывать! Восхитилась: «Вот же круто! А зачем?!» Только и смогла вымолвить: «Зачем доказывать?» – это не для всех очевидно. Зачем им (если так) это доказывать? Ну, наверное, надо – разве можно такое спрашивать у безумцев (науки и религии) – «зачем»? «Зачем клубится ветер в овраге, подъемлет лист и пыль несет, когда корабль в недвижной влаге его дыханья… ждет? Зачем от скал и мимо башен летит орел, тяжел и страшен? И чахлый пень… спроси его… зачем арапа своего младая любит Дездемона, как ветер любит ночи мглу? Затем, что ветру, и орлу, и сердцу девы – нет закона. Так и тебе, поэт – твоей душе закона нет…»

— — —

«Чем за общее счастье БЕЗ ТОЛКУ страдать, лучше счастье кому-нибудь близкому дать, лучше друга к себе привязать ДОБРОТОЮ, чем от пут человечество освобождать», – мудрый был Хайям и всегда современный, потому что нравственные вещи всегда актуальны… Гадская жизнь, когда люди, такие похожие и хорошие из-за религиозных и мировоззренческих разногласий, не захотят общаться – ведь встретиться была такая ничтожная (стремящаяся к нулю) вероятность! Как самозарождение жизни! Но оставляю открытую возможность. Как сказал мудрый о. Павел Адельгейм: «Не обязательно нужно продолжать общение, когда очевидно, что оно неполезно, но нужно всегда оставлять для этого открытую возможность», – года два, как он погиб от руки безумца. Такой был… Терпения Вам – больше ничего не могу пожелать. Меня вот злят бодрые поздравления «здоровья и счастья»… А люди разве виноваты в моем несчастье и озлобленном ресентименте? Потому терпения и всё. Вера у Вас есть, и я очень (по-хорошему) завидую – очень тяжело без упования, да еще когда в этом и обвиняют. И на заблокировавших бывших друзей не обижаюсь! Но и такой, как они, НЕ

буду – принципиально – так отстраняться от людей.

[13.05.2018] Мать совсем плохая – кровотечение открылось кишечное. Она ж – необследованная все годы, как мы тут, а у нее, перед тем как парализовало, опухоль была (хоть и доброкачественная) яичника. Кто его знает… Но мне как-то на душе получше и не так страшно, вопреки обстоятельствам! Не знаю, почему! Пока-пока!

Бог терпел и нам велел – банально, но верно! Не мы первые – ничего! И не без добра! Правда, правда!

[14.05.2018] Жива! Дождь два дня – маме и мне плоховато. Сегодня получше (может, потому что двери можно открывать – меньше аллергенов). В магазин ездила – надо потихоньку начать управляться. Потеплело. Маму не кормила еще – опять 260 давление. Но я спокойней стала воспринимать всё – может, «устала бояться» просто, да и выбор какой? «Терпением спасайте души ваши, когда, будучи испытаны, получите венец жизни…» – так примерно у Иакова в Послании. Конечно: «Претерпевший же до конца – спасется», – надо верить, что так (а лучше не думать – так или нет – просто исполнять).

Как время будет, хочу в город выбраться (в центр) – там обещали подобрать батарейку к смарту (тому, что «сдох» – который в сети держу), – на нем остались батюшкины проповеди и несколько видео (ближние снимали) – попробую на новый «перекинуть», а потом Вам послать. Разучивали «На реках вавилонских» – нестройно так еще, но, по мне, лучше всяких профессионалов. Батюшка кадил… Это – присланное мной произведение на тему 136(7) Псалма, на украинском (16-17 века) – под колёсную лиру! (Потеряла ссылку – пропала вместе со страницей батюшки, и сколько не искала – увы). Много интерпретаций исполнения этого псалма было. Еще была колыбельная на польском (в двух вариантах) про Маленького Принца. Но эту найду и пошлю, как будет время. Пока. Может, вечером или завтра напишу! Выше нос!

…Да что про эти болячки?! Оно как на качелях – сегодня чуть получше! Как-нибудь: живы будем – не помрем! Покаместь! У нас далеченько «Магнит» – на вокзале, но на велике недолго. Я велик к мосту замочком цепляю. Мост длинный, много ступенек у него, под ним 14 колей, вокзал и сортировочная, чуть дальше, – но они пустые почти: от нас же одно направление – в Украину, поэтому всё отменено (одна пара в неделю), товарняки стоят, сократили почти сто человек (немногие в Ст. Оскол ездят – перевели). Тут же на площади и автостанция – автобусное сообщение с остальным миром, – и тут же большой Южный большой рынок, и куча магазинов, и аптеки. Так-то неплохо. Побежала! Движение к мосту проходит по тихим улицам – неопасное. Но я еду на хим-

базу за грунтом (литров сорок хоть – под корень рассадки, – здесь земля негодная – суглинок солончаковый), вот там страшно, еще и повороты такие!.. Но я постараюсь осторожно! Как говорил слесарь с маминой работы, ремонтируя и отдавая мне потрепанный мой велик: «…в рог автоинспекцию!»

Потом пошли «розы-березы»…

…Какое светлое стихотворение – очень нравится! А я «бросила» лет в 9 это дело, поняв свою на этом поприще бесталанность. Подруги отнимали тетрадь, читали и ржали, запираясь от меня на кухне, – я так долбилась в двери… Да и правда, на редкость смешные и глупые стишки были! Хотя *от души*. Потом пошли «розы-березы» *под заказ* – в лагере речёвки к разным мероприятиям да «зарницам». Поняв, что хорошо получается, была *нарасхват* у всех отрядов, включая старшие, – смекнув это дело, требовала особых «условий для творчества» – в виде бессменного дежурства в библиотеке или на телефоне у директора, где можно было избежать толпы и муштры, дневного сна – была индивидуалисткой и не любила это все, включая само пребывание в лагерях, но у меня не спрашивали – вот и изображала «муки творчества», требуя условий для оного (а не пошлой уборки территории или дежурства в столовой, к добавкам в виде сладкого или еды была равнодушна) – типа иначе пролетят на очередном смотре, без моих «перлов» – а таковые, на самом деле, были как из рога изобилия – подобное «творчество» примитивно и много вдохновения не требовало. А после перестала, чужие только любила, поняв, что дальше примитивизма не поднимусь, не дано.

Депрессивной стала (или углублялась), слыша чужие стихи или песни. На тему православной любимой раньше песни «Помолись за меня, мой друг» (раньше ее и батюшке, и ближней посылала) сложилось: «Больше я не стремлюсь ввысь и сорвалась в адову бездну, стало некому за меня молиться Отцу Небесному. Осудив, отослали друзья подальше – в глубины ада, и сказали, что за таких молиться грешно, и не надо…» – вот такой злой, заливающий мозги, блокирующий способность нормально соображать ресентимент, извращающий все реакции (которые начинают течь в одном направлении). Искаженную «оптику» в больном глазу нельзя исправить, тем более нотациями и вразумлениями, призывами к совести (разуму, логике). Это патология, чувство бессильной злобы, направленное на тех, кто, по мнению больного человека (группы людей, общества), «виноват в бедах». Это повторная, с «задержкой», сублимированная реакция (акция), рассеянная бессильная злоба, ненаправленная (или направленная сразу *на всех*) – «куснуть» (искусать) того, кто подвернется, кто для этого годится, или «куснуть и смыться», если силы не равны. Ох, ладно, пока. Дождь идет – не ездила никуда.

По двору немного поуправлялась и зашла, как дождь пошел. Собраться не могу – не знаю, за что браться – дел полно, все запущено, а сил нет; пока за что-то только возьмусь – уже и устала, или мать отвлекает… Еще и дождь… Ну и ладно. Раньше намного лучше адаптировалась к нагрузкам. Но, может, втянусь хоть немного – нельзя мне: частный дом, да еще такой проблемный, с таким большим необихоженным участком, который уже зарос, заборы в таком виде, что люди косятся – хоть не общаюсь ни с кем, а все равно как-то стыдно. Ну что поделаешь – как есть. День прожит без бед, и ладно, и спасибо!

Не пугайтесь, если в и-нет не захожу – бывает некогда. Надоем еще.

Опять Ютуб пропал. Бывает, послушаю что-то, что с батюшкой слушала, и будто назад вернулась, когда «вместе» слушали, СО-радовались, печалились, делились. Хотела смартфон на улицу взять и поставить на сборник какой-нибудь любимый. В «Одноклассниках» одну только сохранила – Ваенгу. Пока-пока.

«Максима» моей воли

[15.05.2018] …Плохо, что нет медпомощи. Но, по большему счету, люди все равно беззащитны и одиноки в болезни, и никто не сможет помочь глобально.

А земля тут разная – даже рядом, – представленная мощными черноземами в общем, но реально возле дома может оказаться совсем непригодной. У нас болотина и низинные заросли. Сосед привозил 70 КамАЗов грунта! – поднимал участок, – сыпал поверх раскорчёванных зарослей и корней; из них только 20 машин плодородной земли – на огород, который небольшой. Что этот мешок, который я с таким трудом привожу (еще и сомнительного качества)?! Ни на что не хватает – капля в море. Это пятый будет. И вода у нас негодная: на посуде меловой налет, и после контакта с воздухом делается желтая и тягучая – сначала на вид нормальная. Это болотный газ, и железа много. Она непригодная для питья, а что делать… Очищаю фильтр-кувшином.

Вот так получается, что душа рвется в эмпирии, а тело и весь быт низводят к туалетно-бытовым проблемам, которые сейчас наиболее злободневны. Может, от такого несоответствия и происходят психические сбои, а может, кто знает, чтоб окончательно не сойти с ума от подобных антиномий: «философствования» несет спасительную функцию, чтоб окончательно не оскотиниться. Два года назад, когда еще бурно противилась и остро (временами срывами) реагировала, не находя выхода, пару раз пыталась всунуть маме («уговорить» – настойчиво выпить) все ее лекарства, и сама хотела выпить другую половину. В обоих случаях спас батюшка, «прорвавшись» вовремя сообщениями, не нотациями, а типа: «Медвежоночек, ты что? Я ж тебя так люблю! Я ж с тобой! И как без тебя?! Все хорошо

будет!» Религиозные вещи тогда вызывали только отторжение (а то и отвращение). Каким-то «кантовским» – внутренним – путем, для себя, заключила, что так нельзя.

Что если «максима твоей воли должна стать законом для всех»… Тогда, переведя на наш примитивный уровень, что ж будет, если все так будут поступать?! Итак в мире каждые три секунды (по статистике) человек сводит счеты с жизнью. А представьте, сколько из них безумцев, желавших взорвать этот ненавистный мир! А если б у них была для этого возможность?! Хотя бы у некоторых – что реально?! Значит, есть еще некий «статус-кво», удерживающий этот мир, и хоть добра меньше, но оно «по весу» сильнее, что позволяет земле существовать. Это говорили батюшка и начальник израильского друга – он в точности повторил «мою» теорию! Вот, «максима» моей воли не имеет права быть такой, что склонило бы мир в сторону зла, я – капля, из таких получается океан, а если и все «капли» начнут творить, что попало?! Смешно, а удерживает [от страшных поступков]! Ой, горе от ума. Мама зовет – нужно идти, потом.

…Говорите, о «тех, кому хуже» – мы не можем судить по ВНЕШНИМ только признакам. Если внешне не изможден и «благополучен», это ни о чем не говорит – ему может внутренне быть плохо! Процент самоубийств в развитых «благополучных» странах не меньше, а еще и больше! Вообще, я не вправе делать ТАК, чтоб такая «парадигма» поведения была «всеобщая»!

Как мы все легко и «просто» судим, и пастыри подчас такие, что от их некоторых проповедей ничего, кроме отторжения, не возникает, только хуже делают некоторым (оставляя «свое кладбище», а ведь из самых благих намерений, которые только вредят, бывает). Батюшка как-то сказал про таких (раз только): «Заставляют каяться в грехах не только своих, но и детей, и внуков, и тех, что еще и не родились! Говорят, что надо сидеть на воде и хлебе (да и то не каждый день!), а сами при этом мизинцем не пошевелят для кого-то».

Поразила статья священника Якова Кротова «Ресентимент с христианской точки зрения» на радио «Свобода» – года три назад (израильский друг сказал, что вообще «Библиотека Якова Кротова» замечательная – жена его читает, глубоко верующая). Еще тройку прочитала тогда на «Православие.ру», в том числе статью «Последняя заповедь блаженства» – не могу найти, перечитать бы, не помню: то ли иеромонаха (доктора богословия) Иова Гумерова, то ли протоиерея Шевченко (имя запамятовала), и статью «Россия нулевых – как проявление (яркое!) ресентимента» – философы, Ницше и прочие, развили это понятие и богословы! Очень полезно! Прекрасная песня Высоцкого про «Деревянные одежды» перехлестывается по смыслу.

Саня был охотником-промысловиком

Мультфильм «Мама для мамонтенка» лучше того, что Вы прислали. Я его на диафильмах еще Ане маленькой показывала, а у Яны на дисках есть – правда тут остались все и плеер. Там кабельное телевидение у них. Так и лежу я в ее крохотной комнатушке возле ее игрушек. Диски стоят – смотрели вместе. Удивлялась, как сейчас все доступно. Мы по программе мультики смотрели, ждали и домой спешили, а теперь дети пресыщены – всего полно, но так не радует, как нас когда-то. И люди в целом, и времена другие. Ваш мультик грустный. Этого мамонтенка Диму нашли у Гижигинской губы, когда мы приехали (мне 14 лет было). Это не единичный случай. Первый муж подруги (одной из близняшек – у нее трое деток, старшая от этого мужа, а у ее сестры двое деток с детдома – Леша, ее единственный, разбился подростком на мотоцикле), так вот ее муж Саня был охотником-промысловиком (наследственным – с глухой архангельской деревни родом). Участок его промысловый 140 на 70 км в Северо-Эвенском районе, на стыке Якутии и Камчатки. Там он один жил по нескольку месяцев, добывая соболя и песца. Мы с подругой выделывать помогали – он, бывало, «забухивал», как приедет, а шкурки пропасть могли – передубиться, – там все вовремя надо делать, все операции, иначе насмарку труды! Он не все сдавал, брал больше плана обычно. Хороший участок был, и он секреты знал от отца и местных аборигенов – чукчей и коряков – с соседних двух, такие же примерно по территории, участков, которые сходились лыжней все в одном месте (на стыке трех участков). Обход делали все примерно за три дня на лыжах, ночуя в тундре. Они бывалые – если более трех суток нет следа лыжни соседа, значит, двум другим надо к нему идти – случилась беда (заболел или еще что). Вот эти таежники-чукчи показали ему, где берут приманку, на которую идет зверь – как шальной. Они отбивали куски нетающего мамонта из вечной мерзлоты – нашли еще их родители, но он же большой и вмерзший – не один десяток лет так делали, и Саня стал (что было одним из секретов его успеха); и никаким ученым не сообщали – наедут и охоту испортят. Воняло (говорил) оттаявшее – жуть! А зверь на него, больше чем на другие приманки, шел. Погиб Саня этот. Летом он в артели на драге работал – а это раз решил смотаться на рыбалку. Не приехал вовремя – поехали искать. У него сеть за корягу зацепилась – видно, в воду полез под *плавник,* да сам запутался в ней и захлебнулся. Я не знаю, крещен ли был? Мы тогда не думали об этом… Никогда больше такой рыбы не попробую – он ловил там в горном озере ленка и хариуса, слаживал (чуть присаливая). Еще приготавливал одну-две туши лося и потом договаривался (дома уже) с вертолетчиками ге-

ологических партий (у нас в поселке главное управление было – ЦГЭ; теперь его в Магадан перенесли – крохи… все разрушено, и отрасль вся). Отряд был вертолетный… Друзья и супруги наших соседок разбились на вертолете – авария. А сколько разбилось на машинах на перевалах… Ох, память, что ты делаешь со мной – всё Ваш фильм. Саня соболями рассчитывался с ними – они забирали упакованный в ящики груз, оставленный в определенном месте. Какая рыба! И домой по целой сумке мне давали (на Сплавную еще – в первый поселок).

Не вернуть прошлого

Я с девчонками еще в училище сдружилась – в городе. Год учились, но не пригодилось – городские только секретаршами стали. А мы – «с трассы», там контор немного, да и как-то не с «конторских» мы семей – везде поработали. Но последние 20 лет – операторами в котельной. Так же их и моя мамы вместе на Хасыне работали, только мою парализовало быстро – в 51 год, а их мама еще долго работала и сейчас сторожит летом котельную да проходную в остальное время – там нетяжело, старожилов из уважения пристраивают. Муж ее очень хороший – 18 лет почти вместе, мальчик их уже подрос – не пьет и не курит, ходит на своем КамАЗе по трассе. На автобазе есть ангар свой. Они же соседи по даче, но у меня – дом, а у них просто участок (сообщили, что продают). Так хорошо было – всегда забегут, помогут, к себе на шашлыки когда утащат, когда ко мне – на чай, что-то друг другу подсобим, или под черемухой на лавочке передохнут, или на кровати там же, в дождь в домике печку топили – у них же участок, и тепличка, и гараж без домика. Напротив домик чудный был на берегу реки, где второй муж родился, – на наших глазах дом смыло в бушующую реку, вместе с двориком и березками, бассейником и турником (месяц дожди шли). И еще один домик смыло – только участок остался. А мой дом почти на берегу оказался. Но в тот год всё лето тяжелая техника работала – углубляли русло и отводили, не из-за нас – завод аффинажный топило, который в полукилометре ниже по течению.

Порой утром выйду, а у меня мешок красной рыбы под детской ванной – чтоб не будить, с ночной рыбалки с моря завезут и оставят – утром найду. А теперь мой дом и не восстановить, поди: два паводка было, и никто дом не сушил. Огород дочка пару раз садила, на тяп-ляп – зарос. Не вернуть прошлого – ни жизни, ни друзей ушедших, соседей по «дачному раю»: отца девчонок, дядь Ваню, Эдькиного дядьку и других… Все рядом были – особое братство, – все ходили друг к другу и дружили. Умерли, кто от чего, молодыми. Теперь только Эля с мамой своей там постоянно, ближе к лесу – кум мой, и девчонки с мужьями летом управляются. На домик мой и двор, зарастающий, смотрят с

болью и вздыхают – особенно Эдя с мамой, когда передохнуть зайдут или так, по огородным делам. Все поменялись, и всё изменилось – жизнь идет… другая, и я себя тем мамонтом ощущаю… замерзающим. А что будет?.. Есть Тот Свет или нет, кто его знает. Я этот любила. А другой… будет – не будет…

А так поселок на другом берегу реки – через мост. Окна кухоньки на трассу и мост выходят – кто идет и едет видно. Поселок в стороне от трассы около километра, а наш «дачный рай» почти у трассы – при въезде; трасса – в райцентр (п.г.т.), где пятиэтажки, магазины и больница (цивилизация). Храм и батюшка с прихожанами тоже при въезде в Палатку (райцентр) – это был бывший гулаговский барак, после овощной магазин, а потом (стараниями батюшки) – храм. Теперь новый там, великолепный, за постройку которого он молился двадцать лет, так радовался! А его из-за этого храма и довели, морально, конечно, – болеть начал, если б не всё это, жил бы. Нету моего тихого рая (в нескольких километрах по трассе), куда ездила на велике летом (чтоб автобус не ждать), когда Яна родилась – уже на автобусе (ее на велике только в сад с дачи возила, за мост в поселок); и такси появилось – раньше ведь подвозили колымчане, а в последние годы тоже такси стало, типа как цивилизация; автобусы редко ходили. Некуда возвращаться. «…истина проста: никогда не возвращайся в прежние места… там, где, Боже мой! – будет мама молодая… и отец живой».

Плакал Он нашей, человеческой, природой

[16.05.2018] Лазарь был воскрешен не к вечной жизни, а к «старой» – может, потому плакал Христос. Есть страшный рассказ Л. Андреева, где он стал злой, от него оставался запах тлена, никто не мог вынести его взгляда… Мы ничего не знаем про «тот» мир – даже если горячо верить! Какой он будет, как и что?.. Что не такой – точно! А мы этот любили! А если его не будет вовсе? Ведь это равновероятно! Не все верят так горячо! И Христос, при всей вере, боялся, он тоже не знал, как все будет, он ТУТ был лишь человеком и тоже мог только верить, и Ему было так же страшно [конечно, это абсолютно ошибочные мысли]. Есть слова: «был, верил, любил» – мы живем в тленном мире, для которого действенны эти слова и понятия, и слово «никогда» («тебя не оставлю») – тоже страшное: оно обнадеживает, а потом?..

…Это всё так, и все же тут, для этого мира, Он был – человек, потому и плакал, но в этом мире воскрешал (из жалости) только для этого тленного мира, для близких этих людей. Может, это и не было лучшим для воскрешенных, что понял автор рассказа. Как много хранит подсознание! Пару лет назад слушала лекцию Быкова «Л. Андреев и революция» и сразу вспомнила ряды книжек с фамилией

автора на корешке в шкафу у бабушки – они были тетки, уехавшей в Магаданскую область с мужем, а я жила в первом классе и летом на каникулах у бабушки, вот и вспомнила и этот рассказ, и «Кусаку» – значит, читала (а не помню!). Читала, когда не ходила с бабушкой на дачу – если болела или трепали приступы странной болезни: короткие, но мощные приступы лихорадки с болями в пояснице – в таком состоянии воспринимается всё по-другому. И другие читала – Хайям был, персо-таджики… До школы и в первом классе не часто и не подолгу на фортепиано «брынькала» (от знакомой осталось – она уже съехала, но вещи стояли) – сверху ноты лежали и слова: «Я по свету немало хаживал… жил в разлуке – любил в тоске… дорогая моя Москва!». Не имея представления о нотах, примерно пыталась «угадать» мотив и петь с бабушкой! Очень вдохновенно так пели! Как давно… Сорок лет назад. Бабушка, слепая, жива еще. Тетка написала, перевод мой получить не могут! Из-за санкций системы меняет наша сторона, но они быстренько санкции распространяют и на эту платежную систему – не успели.

— — —

И плакал Он именно нашей, человеческой, природой, особенно в конце, когда «Он отказался без противоборства – как от вещей, полученных взаймы, – от всемогущества и чудотворства и стал теперь как смертные, как мы». А ведь насколько легче тем, кто верит! Даже самый несчастный и больной безмерно счастливее маловерного! даже с виду «благополучного». А его [маловерного] еще и упрекают, добивая только; потом еще говорят: «С жиру бесился, вот другим-то куда хуже, а он… Чего не хватало? Всё это не беды – что себе напридумал?! Слабак и придурок», – и не особо жалко, а то и вовсе не жалко.

Еврейская колыбельная… Как прекрасно и больно – и стихи, и песня. Не зная языка, всё-таки почувствовала ее – так, именно так. И опять плачу. А в конце душа мальчика качает душу родителя, улетевшего с птицами… «С грустью *батюшки* глаза вспоминаю вновь, не давала птичкой стать, мне *его* любовь».

Я обязательно ее сыграю! Как бы хотелось посмотреть на певицу – кто она?

— — —

Мама с час назад упала в коридоре навзничь головой. Я тащила, и хрустнуло в больном суставе тазобедренном (он оперирован в детстве – врожденный вывих, – и грыжа посреди живота, с мячик небольшой, вышла, но несильно болит). А мне ее теперь опять тащить… И лунки под помидоры пересохнут, и корни тоже не могут долго быть в воде… С землей этой еще надрывалась, таскала. Да мне не очень и нужно. Но чтоб хоть отвлечься. Они ж не виноваты, что их садить решили, да бросили.

Я нашла польскую и казачью колыбельные, что у меня были в «батюшкиных» – одну из последних

польских. Почему-то жутко тоскливые, какие-то пророческие, стали тогда попадаться. И это не после поняла – сразу почему-то: всё время чувствовала душа приближение чего-то страшного. И колыбельные такие все тоже были.

Мне полегче, маме тоже. Пойду потихоньку… Какая же жизнь некоторым… Всё время думаю о Вас, Вашей маме и сестре. Что бы Вы ни говорили – что смирились и все такое, – все время думаю над загадкой веры и неверия. Отчего некоторые – верующие, другие – нет, третьи – «ни Богу свечка…» (дальше не буду: плохое слово – «*кому* кочерга»). Может, кто-то, будучи верующим, больше бы нагрешил – хулил бы; а так – хоть не думает, и судиться будет «по делам».

[17.05.2018] Вспомнилась поэтическая полемика двух *светочей* – поэтической и богословской мысли – митрополита Филарета и Пушкина, но стихи немного запамятовала. А мне «Сказка сказок» – философский мультик – нравится (друг израильский ссылку дал), да и все мультики Норштейна – видно, и батюшке нравились.

Апелляция к мотивам («ad hominem»)

Только (о вере) я НЕ ХУЛЮ – я не могу по-иному… Ближняя перед тем, как заблокировать меня (чудесная женщина, на клиросе много лет поет, ветврач, немолодая уже), писала: «Ну, в бесов можешь не верить, но в Бога-то надо!» – да если б я могла «верить» (или как-то реальность этих инфернальных существ ощутить), то я тогда и вообще ВЕРИЛА! Это и есть «доказательство от противного»: если для тебя реальны они, то, конечно же, реален и их антипод! И «чувства» мне только мешают! Определенно! Только «заменяющий» их разум заставляет «согласиться» и не хулить – если не примешивать чувства и эмоции.

«Бог» все время *ожесточал* сердце фараона. Ох, и смеялась [прости ее, Господи. – А.Ш.] над этими «десятью казнями». Как раз женщина у нас жила, сибирячка – по объявлению, – сбежала, не смогла, я ее понимаю (перезваниваемся иногда). Ей читала – она аж плакала от смеха – добрались до интернетного Ветхого Завета, – про Моисея читала ей и Второзаконие, немного еще себе (другое). Да если бы Бог не поступал так, «ожесточая сердце» все время фараону, и не обставляя такими препятствиями исход евреев, так они на третий день уже б вернулись к своему благополучному «египетскому плену» – от тех лишений, что им выпали! Даже зная, что «путь отрезан» назад, потом сколько раз роптали! Пришлось водить их до тех пор, пока не родится поколение, свободное от такой рабской и неверной психологии, потому и Моисею пришлось «укрыться на том свете» – разорвали б на кусочки, если б был рядом, когда вошли и увидели «землю, текущую молоком и медом», на которой одни камни. Это

позже она такая стала. Нужно было столько лишений и веков, чтобы ценить ее, сделав ее такой.

— — —

Я только пытаюсь (по минимальной уже возможности) учиться у умных и достойных людей, стараюсь понять их, принимая только близкое и «созвучное» мне (но и иное «мотая на ус» для «ликбезу» – всё может пригодится, да и знание должно быть как можно более всесторонним, даже при ограниченных возможностях), «выбираю» для себя крупицы «из тонн словесной руды» (спасибо батюшке – просто за отступление на проповеди – процитировал четверостишие). А ведь «выбираю» – это калька с древнегреческого «ерио» – еретик.

А *контекстомия* – цитирование вне контекста – порой такой вред несет – подвид «фальшивого приписывания», обращение к нерелевантному, неквалифицированному, неизвестному или ПРЕДВЗЯТОМУ, а то и сфабрикованному источнику, чтобы аргументировать свою точку зрения. Так делают сектанты, демагоги в своих целях (и прочие манипуляторы). Вот и ближняя (из самых благих намерений) вразумляла, неосознанно прибегая к этому, наряду с другими «ошибками», как то: *апелляция к мотивам* (подвид «ad hominem»): «Ты просто… хочешь найти себе адвоката», – прямо дословно так и писала, хотя это самое общее отображение этой *ошибки* («ты такая же… потому пристрастна», «судья из того же города, потому подсуживает», «сама курит, потому критикует антитабачную пропаганду» и т.п). В ответ «вразумляемый» (защищаясь) впадает во всяческие искажающие эффекты и ошибки многочисленные, как то: «апелляция к злобе» (ad odiom), ресентимно рассеивая чувство злорадства и злобы («расширенно» – на всех, кто подвернется), обсмеивает всё (и то, что было самому дорого) – «reductio ad ridiculum», – выставляя [оппонента] в смешном свете, попутно «нападает на чучело» (побивает «соломенное пугало», назначив им его и его идеи, извернув их в потешном виде), попутно плюет в чужой колодец – «отравление колодца». О! Это классно! Это мы ВСЕ умеем! (Использование эмоционально окрашенного языка с целью принизить аргументацию, прежде чем даже упомянуть о ней). На сайтах настоящая «школа злословия» – злой разлитый ресентим, уничижающий людей, и «святоши», культурно применяющие «яд» (более изощренный, или в меньших дозах) – это уже редкость: «ни один по-настоящему чуткий человек не думает, что…», «я убежден, что вас не собьют с толку несколько болтунов, которые не избавились от…» – и т.д. Все извращенные люди злого ресентимента – больные.

Вот и пойми, пользы больше или вреда от интернета? Прав о. Андрей: выкинуть – не выкинуть, но отрываться вовремя надо! Или хотя б использовать по-другому: книги читать

на нем, Писания и не только! То, что до нас сказали более умные люди! А тут же: мозгов, как у кур, а яда – на целый серпентарий. Противоположно евангельскому повелению на каждом шагу – и не только у «маловерных», «верные» умеют еще искусней «вывернуть» (мы – сами себе богословы, зачем нам искать, как это толковали богооткровенные люди, мы сами – ого! – светочи разума)! Вот и, ничтоже сумняшеся, отстаивает каждый свое, другого мы не слышим и не слушаем, изголяясь и изощряясь, кто на что горазд. Очень любим еще применять «генетическое заблуждение» – в самом злом виде «сведение к фашисту» (reductio ad hitlerum). Это я очень люблю, обозвав всех «немилостивыми». Ох, потом сидит такой «дракончик» (дочка лет в 6 анекдот рассказала) – несчастный, сиротааааа, никто не любит – всех сожрал (искусал) – и теперь сиротка жалкенькая, все бросили… «Сидит дракончик, плачет, его спрашивают: «Что ты сидишь такой разнесчастный, один, где твоя мама? – Скууушал. – А папа? – Скууушал…» – далее вопрос про остальных членов семьи – всех скушал! Теперь одинокая сиротка!

Под «зов Полярной звезды»

…«По дороге бросим, что всего дороже», – как верно, так, бывает, делаем, и рубашку наоборот «снимаем», перед тем, как «сигануть». Жалеем? Или так, по инерции, забыв поговорку, что «потеряв голову, по волосам не плачут»? Плачем по волосам, не думая вовсе о голове.

У нас сегодня жарко, и это плохо! Ветер, летит пух с одуванчиков. Но под вечер получше, ничего! Живы будем, как говорится. Как хорошо, что у Вас есть цель – знаете, зачем жить! А я еще думала: «А зачем доказывать границу структурности?» Наверное, кому-то нужно. Да! Может, «за ней» то, что не подчиняется земным законам «этого измерения». Да и вообще, разве спрашивают у «великих безумцев» – священных фанатов науки, философии?! НАДО! Дерзай, великий Какильон, – математика – не химия, не так опасна все-таки!

Стихи прекрасные, а у меня нет к этому таланта. Ничего, без меня много тех, кто может и мог – все равно так не смогу, да и не надо, каждому – свое! Спокойной ночи.

А я хочу под северные созвездия… под «зов Полярной звезды» – хотя он и роковой бывает, и северное сияния тяжело переносится, и жизнь в тех широтах тяжелая… Но не всё сводится чисто к физиологии. «Она меня зовет – на Крайний Север, и все дельфины все киты, мою звезду завидев, плачут…» – помню только тоскливый мотив одной из песен любимого батюшкой Бутусова… Позвала нас, видно, несчастливая звезда, или под такой родились. Я – под тусклой. Хорошо, когда есть вера. Очень. Она ведь нужна в ЭТОЙ жизни, тут без нее нет смысла. Ведь я не верю, что всё «перейдет» с нами какой-то малой ча-

стью в то, как в сказку, наполняющую всё смыслом. Кто-то находит другие – «здешние» – смыслы: «Смысл жизни в наполнении жизни смыслом», – сказал Сартр, и это так. Но у меня нет уже «смысла» и тут, нет и нигде. Я не «умею» верить, так уж устроена. Может, потому, что я и не хочу, чтоб что-то было «после» – любое, да еще и вечно. Я так устала жить, болеть, любить и негодовать. Безверие – удел сильных, а я слабая, потому всё равно цепляюсь за какие-то «надежды» – может, непродуктивные релаксии. Да и кто ж знает, а вдруг, верно! Ведь сказал другой великий (Паскаль): «Я ничего не теряю, если верю в Бога, а Его нет, но если Он есть (окажется?), а я в Него не верю, то я теряю все», – сказал бы еще, как поверить.

Воздух запах крови доносит

[18.05.2018] С полчаса назад, выливая ведро, зачем-то посмотрела на небо на северо-запад. Обычно туда не смотрю – только на восток и переношусь туда в мечтах, думая, как там, дома – в мельчайших деталях, с «разницей» во времени, – на даче, стежках-дорожках, всех «своих» местах, у друзей и детей – везде; знаю, так нельзя, а делаю. А это посмотрела, куда ведро лила, и наверх. Да я и весь вечер о своих думала в Украине, все и про всех «передумала» – и тоже «переносилась» к ним душой.

Зарос двор, что не пройти – и одуванчиком, и аллергенными растениями… Косила на коленках серпом, отдыхала и опять «сражалась». Хоть сколько-то если б каждый день, то за неделю можно сделать «обитаемой» часть двора и за воротами (стыдно же!). Но не загадываю – в течение дня состояние меняется от совсем плохого (тогда кажется: всё, не встану, и мысли мрачные самые, но к вечеру получше часто делается). Вот и думала, как тетке, слепнущей, с этим всем? – тоже двором, хоть поменьше, но хватает хлопот, также травой, со снегом зимой – она старше матери, и бабушка еще жива, и деньги получить не могут на операцию на глаза, что им послала, – только вчера написали (невестка в «ОК»), что ходят и упрашивают, и никак. Вот смотрю, два облачка светящихся ходят по такой траектории… Не могу описать, с каким «размахом» (астрономию не изучала и определить высоту и расстояние не могу), но, думаю, что от границы с «размахом», как «ножницы»: разнонаправленно возникают, потом пересекаются и опять расходятся в эти примерно точки, с небольшой погрешностью, и такое свечение… Красиво и так страшновато – удивительно! Военные? Неприятно тут жить. Этот год хоть не стоят бесконечные составы с военной техникой – танками, машинами военными (не понимаю), пушками какими-то… – считаешь и собьешься, так много; солдаты как болванчики возле них в жару в обмундировании и с автоматами. Жутко это на нашем мирном вокзале, возле кишащей мирной вокруг жиз-

ни, магазинов, базара (чуть дальше) – кажется, что воздух запах крови оттуда доносит – особенно, когда детские пальцы собирали в 14-15-х годах. И телик мать не выключает, мучитель… Одно наше село (Воронежской обл., недалеко уже) на две части поделено – «нашу» и «их», – таких немало. Во время «заварушки» на нашу сторону попадали снаряды. Там дядька по объявлению отличный дом продавал задешево, хотела купить (не век же война, а там – чему быть) – отговорили. Да и с документами у него сложно. Тогда силы были еще, и село большое – Новобелая. Такие дела. Кто-то бы «знамение» увидел, а я… Кто его знает, что это? Потом еще выйду посмотрю – чего-то так неможется, голова еще… Всё из-за мамы. Меня можно было подлечить, а теперь – не знаю. И верующая я была «нормальная»! Жизнь все отобрала! А «верующие» считают (ну, «как положено»), что вот это для меня «самое лучшее», что ли? Чтоб вот так помирать – в полном забвении, позорно, разуверившись во всем, – где ж *лучшее*-то?

Паскаль – чистый мистик! А его «Амулет», если не ошибаюсь, не дочитала – для меня вот такое мистическое постижение субъекта читать все равно, что анамнез, – попытался чувства перевести на язык мыслей, законов. Я не такая. Нет, у меня не такое восприятие изначально, видно; просто обстоятельства и жизнь углубили и оформили в окончательную систему взглядов и действий.

Потому что – люди

А рефлексировать мы должны, потому что – люди. И прав израильский друг: понятия нормы очень зыбки (если существуют) – эти все «полупаталогические» типы (а по мне, порой «на всю голову» – но лишь бы людям не было вреда, если уж самому нравится!): истероиды, циклоиды, шизоиды (еще кто-то) – их нельзя «выпрямить» – уступить только и не отвечать выпадом или отойти. И себя «побивать» за то не стоит, от этого очень трудно избавиться, почти невозможно (но можно «ослабить», я так думаю, или другому помочь «ослабить» его узы, долю). Анекдот смешной и непристойный на глагол «ослаблять» вспомнился: сын отца спросил, делая «домашку», значение слова, потом схватил пару и обиженно отцу высказал: «Потому что это глагол! А не… осла, как ты мне сказал, папа!» Нет, я не мистического восприятия, хотя «слегка» мне нравится «пострашилиться», а то скучно. И правда, я, скорей, не верю, да и по «теории игр» это равновероятно! Хотя для меня и не полезно! Но над этим уж я НЕ властна – ни с точки зрения психологии (атеистической), ни с точки зрения канонов религиозных. Нет, Вы все равно не понимаете, упорствуете. Ну, наверное, и должны, конечно же, так. Это не побеждается аргументами, логика здесь бессильна. Но хоть градус обвинения негодования «неверных» снизился. И как Вас утешить? Не всех можно «спасти», ну нигде не сказано, что все «спасутся» –

не должны же все, кто-то должен быть и «пропащим».

— — —

…Люблю песнопения иеромонаха о. Романа Матюшина (это на его стихи), люблю и Олега Погудина. Раньше слушала сборник, когда лежала или засыпая, но они на Ютубе, а он редко открывается теперь. Жаль очень утерянных на батюшкиной странице (не помню и исполнителя!) на украинском песнопений и народных псальмов 16-17 веков под народные инструменты – кобзу и колесную лиру – «На ріках сідохом, гірка Вавілона – внегда пам'янути – прекрасна сіона…» и другие, под редкие иконы тех времен, как в этом видео; но там действительно редкие иконы тех мест и времен – там два коллектива исполняли. Пока! Выключаю! А стихи прекрасные Ваши! Очень нравятся. Я избегаю (как неприемлемые для меня) выражения: «не согласна», «неправильно»… Как можно «не соглашаться» с чужими чувствами?! Это же касается и тем книг, философий – человеку это близко, именно ему! Попытаться понять даже «неблизкое себе»! Как судить-то можно, если это не деструктивные какие-то явно взгляды (типа фашизма)?! Но такие и обсуждать не стоит ввиду самоочевидности – лечить или уничтожать при агрессии с их стороны. Но «палачом» быть бы все равно не хотела и для них.

— — —

Боюсь грозы, необъяснимо, до ужаса! Ой, пока… Ливень плотностью и силой водопада, и град с орех! (Отскакивает от подоконника – боюсь за стекло.) Побил все мои труды: рассадку помидорчиков и огурчиков и по два кабачка и тыковки – они только принялись, – и всё остальное… цветы… Утром радовалась… Так тяжело копать было – суглинок такой, что плохо разбороновать сразу (куски разбивать при каждом *выверте* вил с грунтом – тройная работа), а так как не могла сразу, то столько ведер вынесла в кусты комков – земли пересохшей. Каждый год так, а этот особо – вода стояла месяц. Это как возле маминой (и подруг сейчас) котельной в поддоне раствор для обмазки котлов – если застынет, то хоть на кирпичи режь – булыжниками. Такая тут земля. Теперь эти куски аж *расплылись* – такой ливень в несколько заходов. А у людей-то не по стольку! А поля с посевами, а теплицы… Видно так все «виноваты», что «наказаны». Да? Глупости – «связывать». Это я о нашей готовности вердикт выносить о всех явлениях и связи видеть там, где их нет. Стихия просто, вот и все.

Его оружием было сомнение

Чего-то у Вас *перехлесты* с кьеркегоровско-шестовскими идеями «повторения», «замены неправильного на правильное» («создавая новую личность» – «другое существо»?) – своеобразное «изменение правил игры», побеждающее и «переигрываемое» прошлое (сделав его «небывшим» и выводящим из пороч-

ного круга). Только вот условием подобного «повторения» выступает несгибаемая вера. Прочитав с год назад (по «наводке» Кураева – значимы для него, видно, оговаривался не раз в лекциях) шестовские идеи на «Википедии», чем-то так была «зацеплена» очень близким в основных положениях (не вербализирована, по причине недостатка образования и богословско-философской аргументации). Он – верующий до фанатизма! Не менявший своих концепций за все годы! Собственно, все сводится к одной идее, которой и посвящены все его книги: до конца своих дней целью жизни видел развенчание разума в пользу мистического познания высшего порядка! А как парадоксально! Ведь его оружием было постоянное сомнение! И это у фанатично верующего! «Нужно, чтобы сомнение стало постоянной творческой силой, пропитало бы самое существо нашей жизни», – очень парадоксально! Трудно так представить. И никакого «единства» добра и зла. «Отступление по ТУ сторону добра и зла», где явления земного мира – лишь неполноценная реальность, НЕ имеющая отношения к другой, запредельной, настоящей реальности. (Обольщение – принимать за нее «здешние»: откровения или иные чудеса, как и ждать их «здесь»! – игра фантазии! – хоть и помогающая, может, кому-то!) «Отступление» по другую сторону добра и зла, потому что само их возникновение, их РАЗЛИЧИЕ – есть грехопадение! И познание – РАБСТВО человека (поскольку порождает некую общеобязательность и тягостную необходимость). Понимаю это не в обычном, а в символически-аллегорическом, *глубинном*, гносеологическом смысле: как познание добра и зла, отнявшее у человека свободу! (Точно как Шестов!) При этом подчиниться высшей воле – как раз значит обрести свободу! А молчание является красноречивейшей из молитв. «Молчание» – одна из любимейших песен иеромонаха Романа – слушала и слушала сейчас (поставила в смежной, печной-форсуночной комнатушке, пока потихоньку управлялась)! Опять был дождь, но не такой сильный – уже как-то «обреченней», спокойней. Рассадка не до конца «убита» – спасли неотпиленные ветки абрикоски, удары града и напор воды смягчили (но вся их завязь – на земле), а ближе к забору – свисающие соседские заросли. Может, отойдут. Прибитые и грязные очень.

Подолгу смотрела на фотографию Шестова

[19.05.2018] «Из царства обыденности уникальная человеческая личность МОЖЕТ быть выведена НЕ ПОЗНАНИЕМ, а трагическим потрясением!» Озарением! И тут от меня уж НЕМНОГО зависит, понимаете? Ну, это же все уловки «самовосхваления» (или самооправдания «верных» над «ненайденными», неозаренными), потому что им страшно!

Как «друзьям» Иова! Даже если не осознают этого! Страшно, что они на самом деле ничем не лучше усиленно обвиняемого («вразумляемого») – потому так делают, чтоб страх и неуверенность заглушить, доказать себе свою верность и праведность! Ведь если признать иное, то с ними может так же случиться, как и с обвиняемыми. Я – думаю! Не считаю! Я то так, то так думаю – допускаю, ничего не утверждая! Потому не хочу и спорить, как и принимать чьи-то утверждения, как истину в последней инстанции. А Бог (для Шестова – несомненно, а для меня – «если таки окажется») – единственная и высшая ценность, которая НЕИЗМЕРИМО превосходит человеческие нравственные и логические (да и религиозные!) нормы. Хотя, для «муравейника», не способного понять волю «суперкомпьютера», всё это должно быть облечено в понятные ему формы, религиозно-моральные! Так думаю. Потому лишь одним и стоит заниматься философу (по мнению Шестова – тут смеялась по-доброму): поисками такого вот ирационалистического и а-морального Бога, где путь состоит в отвержении и морали, и логики, что достижимо лишь в минуты последнего кризиса, трагедии личности, которая «умирает для этого мира», и только тогда его личность оживает для Бога.

Для меня близко ощущение именно такое – шестовское. И неверно, что он принижал ответственность – как раз напротив! Считал, что именно «поведением» в этом мире человек и обуславливает все происходящее с ним. …Я подолгу смотрела на фотографию Шестова, на этот одухотворенный облик со «взглядом внутрь себя» – облик фанатика, и думаю, что я могла бы быть его «реинкарнацией» – если бы смогла верить. Человека нельзя изменить логическими аргументами. Я такая – и всё. Похожая. Да и мы ж не знаем, дождался ли философ благостного прикосновения ангельских крыл? Противопоставляя веру знанию, он искал веру, но выразить ее не смог, может, потому что всякий раз опасался, что в одно прекрасное утро обнаружится, что он и сам оказался жертвой вечных истин (потому и питал душу «освободительным сомнением»), потому и был скептиком из скептиков. Я не рассуждаю, плохо это или хорошо (правильно или нет), просто я – такая же и тоже «стучусь» туда, где двери (может) нет, и считаю, что «стучаться» надобно туда, где нет двери, «ведь дверь, открытая человеком, ведет только в человеческий несовершенный мир (а не к свободе)», и тоже считаю проблему «двери» неразрешимой, и тоже не исключаю, что однажды ангел разрушит крепость, задев ее своим легким крылом! И сотрет тем все вопросительные знаки! Но скептик – это ж не только человек сомневающийся! Это и человек видящий (если обратиться к греческому значению слова), а религиозный догматизм (жесткий) любой религии мне неприятен – не сам

по себе даже (надо «исполнять», как сказал батюшка, «просто и тупо исполнять»), а именно из-за мракобесности адептов – любых, как явление в любой религии.

«Исполняй, да и все»

Батюшка таким не был! Смотрю на его фото, и мне делается хорошо, будто слышу: «Ты хорошая, все правильно думаешь, не вини себя ни в чем, не думай, и не "думай о Боге" – так лучше будет, – исполняй, да и все, все будет хорошо. Обнимаю тебя по-отечески, любимая моя доченька», – и мне так хорошо делается, и хочется верить, любить и всех простить, не думая над «вечными истинами» и не споря ни с кем. А после стала смотреть и на фото Шестова и думать над вечной загадкой веры и неверия, что хочу, но не могу быть такой, как они, пламенной. Гремит опять, ливень будет.

«Что есть истина?» – спрашивал Пилат Христа, а Тот молчал! А Вы ее знаете? Чтоб судить всё и обо всём и давать жесткие («истинные») на все ответы и суждения? Ну, наверно, это хорошо для Вас. Может, мне и тяжело, что поняла, что никаких (для меня!) критериев истины нет – потеряла все критерии; да и чувствую, что никаких критериев быть не может и что они ни за чем и не нужны! Но я ж не спорю. Для меня – это так (и то – сейчас; но ведь всё может измениться, и человек). А для другого – по-другому! Как я могу его судить «по себе» и судить о том, что для него полезнее и «истиннее», когда для себя не установила этого.

Да и ЗАЧЕМ спорить? Разве это предмет спора?! Полученной истиной услаждаются, руководствуются (в жизни), а споры ничего хорошего не производят, только напротив. Истина в том, что она не может нести ничего худого! Даже не подключая *известных* – богословов (не знакома с Тростниковым, мне нравится М. Тареев, как и все отстаивающие веротерпимость), – уверена, что *истинное* производит только *благие плоды*, не подвигает к разделению, ожесточению и конфронтации, не уязвляет и не противопоставляет, а напротив – ведет только к благим действиям, пониманию и согласию, душевному миру, сближает и несет только объединение и любовь. Вот батюшка и Кураев Ленина не ненавидели (как и никого), а очень многое у него на определенном этапе брали! От всех что-то могли брать – «безоценочно» (может, просто по первому образованию: один пришел к богословию с кафедры научного атеизма, второй – политрук). Многие работы очень полезны: «Анти-Дюринг», «Материализм и эмпириокритицизм», другие. А «метод» борьбы со страстями («отсечение» прилогов)… или «откуда ответ будет»: бурная радость из-за левого плеча, или чувство тишины и тепла, или, напротив, что это «чужое» – неодобрение – «из-за правого?» Так что можно взять и тут позитив, как и из работ Маркса. Кстати, идеи были,

сами по себе, не так и плохи, только что без божественного обоснования. Ткачев тоже считает, что Кодекс строителя коммунизма практически повторяет (перефразируя) Нагорную Проповедь. Короче, считать можно по-разному, но истина не ведет к ненависти – это точно. «А кто скажет брату своему: “Рака” – повинен синедриону». Вот интересно, а пытался кто-то из «истинных» жить по Евангелию – вот так «просто и тупо»? Буквально? Хотела написать: «Сомневаюсь», но не буду: я ж не знаю, может, кто-то и пытался, и живет. Хотя все утверждают, что именно так, а где «не так» – базу своих и богословских обоснований подводят.

Пойду потихоньку хлопотать по дому и у матери. Дождь идет.

…Мы ж не знаем, кого из ныне живущих святыми после назовут. Вполне возможно, что вовсе, кого и не ожидаем. Вот хохма будет!

«Казусы», они всегда мешают

…Отрывки где-то интересные читала… Может, ближняя [ИА – Ирина Александровна] присылала? Я у нее прощения просила СМСкой и на Прощеное воскресенье… Но она ничего не ответила, и дочери не ответила, когда та со своего смарта от моего имени просила прощения и просила прислать последнюю (на Вербное) проповедь батюшки. Она ж обещала, пока не заблокировала. А может, это по Евангелию только «до семидежды-семидесяти», а кому-то и разу много – сильно плохая. Видно, так. Да я не отрицаю, но только проповедь же просили и всё. Два раза просила… Второй раз – только из-за проповеди, не стала бы навязываться. Обозлилась только, подумав: «Зачем мне религия вот с такими?» – но потом как-то улеглось – религия ни при чем. Она за меня на год заказывала молитву в Псково-Печерском монастыре (писала раньше). Но, по мне, лучше ту проповедь прислала бы…

— — —

Я грозы всегда боялась, с детства. Бабушка (образование 4 кл., та, что слепая сейчас в Украине, сосланная с отцом Иосифом в свое время с Валуек на Д. Восток) маленькой мне всегда говорила: «Если гроза, град или ураган (еще что-то), всегда не о себе («своих хотелках-мечталках») надо думать, а как это «всем» земледельцам, садоводам и пр. …А как же хлебушек на полях, цвет в садах?..» – плохо или наоборот хорошо для этого природного явления. «Ой, дождались поля и сады дождичка!» Но грозы я боялась ужасно. Да, рассказ прочитала, что человека убило прямо за столом своего дома молнией. Потом как непредвиденно может во время небольшой грозы или моросящего просто дождика поразить людей: одного – во время утренней пробежки, другую – прямо на пороге дома. Помню, на меня это произвело такое впечатление… Видно, у меня фобии с детства легко формировались (и многие такие схемы легли в основу поведения, па-

талогических реакций и релаксий!). Но никому дела не было.

— — —

Ктитор и епископ, как построили только храм, метили его настоятелем своего земляка с Украины, а батюшка мешал – он бы никогда окупаемость не обеспечил. «Казусы», они всегда мешают. И людей можно понять – они живут нормальной жизнью, и им мешают такие «казусы»: делают затор и смущают – даже тем, что вызывают фактом своего существования плохие эмоции, в том числе, когда заставляют почувствовать свою духовную несостоятельность против этого «казуса», и злятся оттого ввиду несоответствия «фигур» («Кто этот *казус*, который против… самого меня?!»).

На Украине среди народа (и духовенства также) сильны всегда были мистические настроения. Может, новый настоятель насоветовал моей ближней избегать общения со мной? А у нее и самой-то на «всю голову» мистическое воображение. Привиделось «ЧАУ» Циолковскому, потом «додумался» прочитать латиницей – получилось «Рай»! Вот и она такого типа – всё мистическое, и везде знамения. Очень хороший человек и так добра была, жалела; в ветклинике старалась не брать деньги за моих вечно приблуждавшихся питомцев и чужих, поселковых («общих»), что приводила к ней на ветстанцию – которая, если через лесную дорогу, так всего-то километрах в трех по лесу (трассой – пять), на самом краю райцентра – поселка Палатки. К нам – к Хасыну (уже давно не «к нам»…) и домой приезжала спаниельку Федора усыпить – я не смогла на ветстанции, когда она сказала, что дни его сочтены (да и так видно было). Не смогла там, сказала, что не хочу пугать в чужом страшном месте – она приехала домой, отказалась брать плату и котику прививку сделала. Мама так за Федькой рыдала – пожилым взяла на вахте. Она дежурила в другом поселке («дачном», под Палаткой) – ездила, склады сутками охраняла.

Мама одна была. И парализовало. Я была на смене, приехала в 11 (на 9- часовой автобус не успевала – пока сменишься, сдашь, дойдешь…), а она лежит, и смотрит ужасным взглядом, и ничего сказать не может, только «ко-ко» – козы у нас были, то есть хотела сказать, что они закрыты в загонке. Поотдавали коз после «за так» соседке-бабке с приплодом – еле уговорила, в придачу дрова пришлось все отдать и все заготовленные для животных корма (сено, веники) и своих много – картошку, капусту (это непросто – зимой содержать животных, сарай топить на Колыме).

Вот славная и хорошая эта ветврач, и старалась помочь, как умела. А потом решила (или подсказали(, что нельзя общаться, что вредно обоим – просто заблокировала и всё. Она сначала всё вразумить пыталась, но чем настойчивей, тем и я «активней» – сопротивлялась. После у нее риторика невозможной стала! Обозвала «жи-

до-масонской революцией», сопроводив эпитетами и своими соображениями мракобесное видео. Ну, меня как «фасанули» – была «искусана», так и не поняла, за что (списала на нападки нечистого)… Ох, наши стигмы, неизживаемые болезненные эффекты…

Батюшкину проповедь на Вербное – за три дня, как он впал в кому, – последнюю – она ж обещала! Но как-то вроде в раздумье, нехотя – она уже негодовала на меня. Может, спросила нового настоятеля, и он ответил? Перед этим я нажаловалась ему, чтоб он сказал им всем, «какие они плохие», но просила передать, что я их всех очень люблю (ответил, что это самое главное) – а они меня выгнали из группы ВотсАпа «Остров спасения Палатка». Я указала им на бредятину, которую они за псевдобогословские вещи воспринимали, ну, и еще кое-что, абсолютно не имеющее отношения к православию (не то что канонам), так они злобно попросили покинуть. И ближняя там же была. Но и лучше – мне завидно было, когда они между собой организационные вопросы решали и так далее (чего я лишена). Я попрощалась и посоветовала обращаться не к непонятным авторитетам (явно сомнительным), а к святоотеческому наследию и толкованию прибегать и слушать не интернет, не монстров расплодившихся (и лже-старцев, коих также в избытке стало, при недостатке «пророков в своем отечестве» – настоящих), а нашего тихого батюшку слушать. Как же случилось, что его полный любви, негромкий, но пламенный такой голос перебил этот «наружный шум»? Почему они оказались так падки на все косное, самое деструктивное (при многолетнем посещении храма с таким кротким пастырем – может, слишком уж к другим милостивым)? Многим из нас надо ведь, чтоб нас «ругали-побивали» – это в психологии народа: «бьет – значит любит». Тяга к «авторитетам» – «с нами нельзя ж по-другому – мы ж такие плохие-преплохие»! «Самопобивание» – это до времени, а как надоест, накинутся на другого! Нас тронь – и узнаешь, какая бывает вонь от внешне благочестивых! Вот это и есть извращенное поведения личности и массы. Посоветовала им сходить и спросить у батюшки – видно, жаловались на противную Фаньку. Может, всем им чего сказал на проповеди? Советовала почитать заметки и рассказы в журнале «Фома» и других православных изданиях – пару статей Ткачева… А она написала, что я сама, поди, не читаю и не смотрю… Ответила на ее злые выпады, сказав, что поняла, почему умер батюшка: он просто не смог бы дальше жить с такими злыми людьми! Она сразу и заблокировала меня – год назад и до сих пор. Я их очень люблю! Значит, всё ненужно было так. Они ведь не меньше потеряли, когда умер батюшка, им тяжелей было: надо было служить, а не скорбеть (и работать на основной работе – каждый по-свое-

му обременен), и проводить без слез (Пасха!) своего любимого пастыря… Нет, они хорошие…

Я батюшкин голос услышать хотела! Она ж для меня и записывала на смарт! Ну, а потом и правда, забыли – жизнь со своими заботами… Это я тут всё в одиночестве и недоле плачу и забыть не могу. А над эмоциями я не властна. Думала, что там бы ничего мне не надо было, ходила б в церковь (тем более интернет там дорогой и плохой), и ничего, кроме их песнопений, и служб, и проповедей батюшки не надо б было… Но кто знает, как чего «было бы» – прошлое не имеет сослагательного наклонения.

Да ничего, перемелется – мука будет. Или куда ударение станет? Живы будем, как говорится, а нет – доля такая значит. Дочка такие фото прислала – с отдыха. Уезжая, плакали – там, как в сказке! Деньги крестница теперь собирать будет, чтоб туда же младшую свозить! (Помирать раздумали?! – девиз же был: «Увидеть Доминикану – и умереть»!) Про наше самочувствие не спросили. Да и что они сделают? Тут такой диссонанс с той сказкой, где они были. Пусть уж не знают.

Сейчас дочка с крестницей в Москве – ночь езды отсюда, – но, может, и летят уже домой. Если что – прощайте, не вспоминайте лихом – что-то совсем плохенько мне. (Задыхаюсь совсем и как в прострации. Что попало уже делаю.)

Я уж смирилась

[20.05.2018] Мне легче неожиданно стало после полудня, и дождь сильный пошел. Эти последние двое суток кошмар просто, но неожиданно «отпустило» – не до конца, но легче значительно. Вчера (может, после того, как надышалась накануне травой, что косила и вырывала) была тупая боль, и пекло в легких, и распирало, особенно под утро – будто перекрывает бронхи или давит изнутри, темнеет в голове и не «надышиваюсь» – чувствую, что теряю сознание, ноги ватные и липкие руки… На химию еще, наверно, аллергия…

Малой дочке бесплатно сделали в Магадане анализы (как приехала, тут стала тоже аллергия) – сказали: на пыль и хитин, но небольшие титры – если не провоцировать далее аллергенами, то ничего (из-за этого и пришлось отправить ее, тут невозможно). И правда, редко проявляется теперь – пишут, на некоторые продукты, а так ничего.

Нету выхода у меня – не вижу. Да я уж смирилась. Так страшно болеть и задыхаться… Сразу умереть легче. Если б медпомощь доступна была… Хотя тут никто не нужен никому.

Ближняя писала (общалась пару месяцев после ухода батюшки), что, когда батюшка добрался сам до больницы с давлением 60/20 после службы в страстную пятницу, ему начали оказывать помощь в приемном отделении, но «ничего не шло» – все осложнилось непереносимостью, еще и

диабет у него. Впал в кому от этого и погиб от отека легких на почве лекарственной непереносимости. Так жутко. Хочу верить, что он не чувствовал ничего уже с пятницы. Приехавший с города молодой реаниматолог (батюшка был нетранспортабелен) просидел возле него до ухода – в Пасхальную ночь, – не в силах был ничем помочь. И сказал, что теперь обязательно окрестится – так рассказали.

А вчера пыталась молиться и читать Евангелие, прямо одеялко постелив на пол, где иконки в смежной «форсуночной» *проходнушке*. Но ничего не соображала – сухой кашель. Потом потихоньку вроде начало отходить. (Простите за подробности.) Какие молитвы?.. Так на полу и «провалилась» то ли во сне, то ли в бреду. Мать стонала что-то – как обрывки моего сна (кошмара). Часам к шести смогла подняться, переодеться, к ней подойти… С обеда полегче. Последний раз мне так же было в прошлом году – трое суток перед смертью батюшки. А как чуть «отпустило» к полудню, мне написали страшное сообщение. Но я уже *знала*, что в нем, когда открывала ВотсАп. Помню, как его отбросила, в доли секунды «ухватив» содержание, – я все-таки надеялась, что это «предчувствие» – мой болезненный бред. Да и не предчувствие, может: только в одном случае мог «забыть» и не поздравить меня…

[21.05.2018] У меня так зубы разболелись, что не только пить, а от воздуха больно (про еду молчу), и боюсь аллергии на препарат. Хотя думаю, двум смертям не бывать же. Только вдруг выживу и буду хуже матери? Уже страдала после глубокого коллапса (ан. шок) – аллергия на препарат, – но давно, и мне рвали после. Пошла бы дома… (Надо ж, и зубы у нас разболелись «вместе»).

У меня в молодости была серия ан. шоков с глубокими коллапсами, «отряхнувшими» мозги (даже не могла вспомнить, кто я, где и зачем тут), – в больнице, когда между 23 и 25 годами была атака непонятной болезни, с перерывами. На скорой привозили в райцентр в больницу – и на попытки лечить были шоки. Но другой аллергии не было. Потом, вроде, ничего, и зубы лечили. Но теперь, при такой аллергизации, кто знает, как будет?! Так рада, что все прошло удачно у Вас! Ой, слово не люблю «удача» – это имя страшного идола, которому приносились человеческие (детские) жизни для сожжения заживо.

— — —

Поищите, пожалуйста, мою знакомую. Просто чтоб узнать, что она жива-здорова. Такой вид был у нее на видео в группе «Палатка»… Такой диссонанс с видео, где она радостная, красивая, где храм новый открывали! И батюшка усталый, но радостный! А на другом – изможденная и похудевшая, даже речь, как у больной. Писала, что скорби с родственниками в Омской области. С Колпашево она, супруг – главный ветврач района,

учились вместе в юности, их семьи из ссыльных – с Украины в Сибири. Летали несколько раз на «материк» – болезнь и смерть сестры моего возраста (а им лет по 60), старенький умирающий свёкр… а тут батюшка… Просила сил у Господа, чтоб «дораспяться» так же (чем меня и рассердила: «Совести у Вас нет, внуков бы пожалели», – написала). После Страстной страшной недели и похорон батюшки (все на ногах) сразу сборы на самолет к родным, потом назад через пару недель, а тут я еще… Мне только узнать, что она жива-здорова. Может, как думала, туда уехали, да и симки поменяли? Я пришлю ее телефоны старые. Но дочь пыталась – нет ответа. Может, найду в интернете телефон ветстанции пос. Палатка Хасынского района Магаданской области? А там, если не она, так скажут, как они и что. Мне только узнать, что я не косвенная причина плохого чего-то, и на сердце полегче будет. А может, потеряла она мой контакт, просто? «Хасынский ветеринарный участок – пос. Палатка, Хасынского р-на Магаданской обл., Филимонова Ирина Александровна».

Как-то смотрю: в «Одноклассниках» мне «дружбу» предлагают. И… Батюшка! Сергий Колигаев. Зашла. Он там с 13-го года раз в год принимал поздравления ко Дню рождения, в основном от той, «прежней» жизни – сослуживцев, родных, знакомых. Прощения просил, что некогда, очень загружен, но всех помнит и любит. Выкладывал пару фото, особенно в 14-м году, когда ездил на встречу выпускников в Орловское высшее военное училище спецсвязи. Я так те фото хотела! (Из них только пару прислала ближняя после его ухода.) Страничку я его нашла, но больше не могу туда зайти, чтобы фото перенести. И еще есть какая-то страничка батюшки (после его смерти заинтересовалась ссылками, которые он «для себя» у меня сохранял).

Мне только последнюю проповедь – на Вербное, – остальные есть на старом смартфоне – я его в сети держу (сразу разряжается) – надеюсь как-нибудь поменять батарею (старая марка). Можно бы перекинуть все на этот, но для этого надо оба нести в центр (просить помочь это сделать), а старый «сдохнет» по дороге (заряжается долго потом). Но они есть, те проповеди, я даже по нескольку минут могу слушать (потом и в сети отключается, теряя заряд). Последнюю она не посылала, а только обещала!

Она сама виновата – не надо было меня «гноссеоманить» своими мракобесными догмами, без учета состояния «вразумляемого» – иногда полезнее молчать, не злить и прислать просто музыку или (изредка) маленький знак участия – веселую картинку или смешинку (так и делал, собственно, батюшка). На это не нужно много времени. И в ответ с тобой тоже никто не будет спорить и ничего доказывать. Но я поняла, что большинство религиозных людей именно такие. Только кто мудрее, так себя не ведут. Потому

навряд ли смогу вернуться в церковь – все повторится. Дело и во мне: я другая теперь. А они такие, как были. (Я никого не «достаю» иначе как «в ответ» – это мой болезненный ресентимент в ответ на гноссеоманию!) Грустно… очень.

Наверное, не надо было и Вам пытаться до нее «достучаться». Ведь я внутренне придумала себе для нее «оправдание», а теперь… А ко мне женщина «в друзья» попросилась с очень похожим и трагическим путем в вере и религии – когда прежние представления разрушены, но ты не знаешь, как без них жить. Только она веры не теряет! Такое живое участие, и она понимает меня, хотя мы и не общались толком. Некогда посмотреть даже ее страницу… Но мы не можем судить, что нам «помогает» и что «нужно» – искаженно судим. Мы не можем знать этого.

— — —

Я уже собралась, как дочка тут была в декабре, к врачу. Но она первая пошла – зуб разболелся (приболела с дороги – часто зубы после общих инфекций болят). А ей так неудачно вырвали, что день ото дня хуже. Перечищали, и антибиотики пила. В Магадане долечивалась. А там аж в город надо ездить (врача в поселке не было). И я забоялась.

«В моем заборе брешь»

[22.05.2018] Вот батюшка мне однажды объяснял «Притчу о неверном домоправителе» (только на прямые вопросы отвечал! – и то, оставляя «поле», по которому сама должна пройти! – наталкивая, задавая лишь направление пути – поиска!). Не понимала, за что же похвалили неверного управителя? Написал (как всегда: «я так думаю», «возможно», а не «знаю» и «только так»! – несвойственна была *гноссеомания* в любом виде!), что вопрос, действительно, непростой (я жаловалась на свою глупость, что понять не могу «простое»), и что мы не можем знать, кто и когда нам «пригодится», но своими немощными молитвами (за всех – верующих и неверующих) можем «переписать» (списать) их «долги» – тем самым и себе делая лучше! «Приготовляя будущие дома», – понимаете?! Мы не знаем сейчас «вполне», кто, что (и в каком виде) нам нужно и «полезно». Я так думаю. Но это с религиозной точки зрения (которую сама же пытаюсь и опровергать, как малозначимую для меня, «возмущающую»). Светские психологи убеждают, что общаться «во вред себе» нельзя и очень вредно, общение должно быть позитивным, с легкими и необремененными скорбями людьми. Иное – вредно.

Нет, я не рассердилась, потому что *никогда не спорю* – ни с ней, ни с Вами. Может, всё же сержусь, раз уязвлена. Это «в моем заборе брешь» – раз так. Сколько себя убеждаю, что надо о «стройматериалах» для своего «забора» заботиться (об охране личного пространства). Когда будет «свой» в порядке, не буду уязвлять-

ся чужими «вторжениями». Но все ж «отличником» и тут не нужно быть, а то так получится, что твой «неприступный бастион» никто и «штурмовать» не приступится – не осмелится лезть. Пока что лезут кто ни попадя – досужие, – видя мои «слабые» границы, да отсутствие оных, и видят меня, лежащую в «непотребном виде», и пытаются «помочь» – назойливо кормя «своей ухой», убеждая, что только она мне полезна для «питания», – некоторые готовы связать и вливать насильно, не понимая, что и доза «чересчур» и «аллергия» может быть, да и бывает, что необходимо «лечебное голодание» (пока всё «уляжется») – после потихоньку (тут Вы правы)… – но нужен диетолог, а не Демьян со своей ухой!

Не надо искать бреши в чужих заборах! И разбирать свой, таская доски к их «домовладению» (а то и «перекидывая» на их участок). Также и вламываться назойливо со «своими дарами» – их при тебе выкинут и раскритикуют, да и самого могут побить и выгнать (а то и отстреливать при попытках приблизиться). Свой чинить надо. Но не переходя грань, за которой останешься в полном одиночестве, когда никто и приблизиться не осмелится к твоему так хорошо и разумно устроенному участку-крепости. Ну и так далее. Интересны мысли женщины – психолога. Я ведь всегда это чувствовала! А не могу оставить дискурс, не стремиться, чтоб твое слово осталось последним. Аналогия с «ухой» – это моя уже. Мы ж, и правда, как те «хлебосольные» Демьяны, и обижаемся, если для кого-то наша уха неприемлема вообще или в «дозах» – и поступаем как те, обладатели дырявых заборов! Люди вообще зачастую не мудры и пристрастны. Потому и «сержусь» и обижаюсь. А разве Вы *отпустили* до конца боль от ухода любимой? Да, мы всё понимаем: «так было надо» и всё такое, но ведь мы – люди. И непоследовательны все! (Тем и прекрасны, и ужасны). Ведь мы не крайние эгоисты и не святые (что было бы последствиями «последовательности»)! Конечно, не надо обобщать. Я думала, тут найду храм с *добрыми людьми* (и таким же батюшкой), да не «срослось». Хотя сначала надеялась – сил и здоровья больше было и у меня, и у мамы, – намереваясь обменять (или купить в селе) дом, всё спрашивала, есть ли храм близко.

Может, хорошо, что я не там?

…Может, хорошо, что я не там? Вчера, когда искала адрес храма, видела фото с праздников нового настоятеля (везде с ктитором) – восхваляют друг друга (местную власть). «… За то, что хвалит он кукушку», – да и как не хвалить, такой храм великолепный. Активов на более чем полтора миллиарда у этого владельца: недр, пароходов… – полкрая его. Была статья за полтора месяца до ухода батюшки, с двумя фото. Такой изможденный, в руках смартфон – колокола с него управляются (руки

мозолистые, с обломанными ногтями – будто чернорабочий уголь грузил – может, так и было). Какой чудесный храм – радовались как дети! Ктитор в самые морозы отключил храм от отопления, «выдавливая» батюшку из служения и жизни (из-за того, что не может обеспечить «доходность») – скорби добили. Сломался как-то, и люди туда же – «побивать». Хорошо, что не нужно мне там страдать, что не могу их видеть и с ними быть – такой же ненужной в жизни, «выдавливаемой». Да, новый храм грандиозный, как Лавра. Но нет того, что было: маленького, домашнего храма, с заботой и любовью к каждому малому – любой бабушке, к которой ходил в хоспис батюшка, которой копал огород… Всё торжественно и «неприступно», не до «малых сих» – ненормальных, убогих. Эти все – «слепые, хромые, иссохшие, ожидающие движения воды» – были смыслом жизни батюшки. С них «бабла не срубишь», как старшая дочь услышала из разговора нового епископа с начальником аэропорта: «Скоро сезон – бабло пойдет», – она работает в вип-кафетерии. Епископ с ктитором – «друзья» (вообще, щедрые чаевые от последнего всегда). Дочь сказала, что как к духовнику на исповедь к нему не придет, а хотела. А батюшка и я – «казусы», нет – и забыли. Ладно, все равно не читаете.

Смотрела на фото великолепного храма, настоятеля нового и прихожан и испытывала совсем не «белую» зависть и все нехорошие вкупе чувства: досаду, обиду и озлобление, глухое негодование, непонятно на кого, «обиду на жизнь» и все проистекающие от этого душеразрушающие чувства.

Позвоните ИА, скажите, что хотела написать, чтоб простила… Нет – это насилие. Понимаете? Человек будет чувствовать себя, как я сейчас. Не вольны мы в чувствах. Не надо, чтоб она себя «плохой» ощущала. Она прекрасный человек, старалась как могла – за что ей это?! Своих скорбей полно, как у каждого, по-своему. Скажите, что я очень сожалею… И о любви тоже – не надо. «Избили» мы это слово. «Изношены» все наши слова и понятия. Может, и правда, лучше никак не общаться? Хоть и говорил один богослов (недавно ушедший): «Надо оставлять всегда возможность диалога, хотя продолжать вовсе необязательно (видя вред себе или собеседнику)», – но иногда это тоже сложно из-за наших немощей – все равно каждый «съезжает» на свой «конек» (после пары «сердечек-картинок» один начнет «наставлять», второй – «отбиваться», и, как в детской считалке, «начинаем все сначала») – иногда полезней «рубить хвост с одного замаха». Юмор был: «Иногда, чтобы забыть человека, достаточно еще раз увидеть его», – точно, хотя не смешно. Может, и последней проповеди батюшки не надо: окажется, что услышу в ней (за текстом) голос обреченного, больного человека, и мне еще больнее станет. Мне так легче.

Любое напоминание только ранит.

На месте прежнего храма-барака – такого простого снаружи (красили голубой краской деревянные окошки, снаружи беленый, а как внутри хорошо, батюшкиными стараниями) – поставили магазинчик «Цветы и сувениры»… Быстро изменилось всё, и люди… А ведь такие чудесные люди были… Для чего жил, чему учил своим примером батюшка? Внешнему благочестию только научились. Ну, так больше и не буду жалеть, не стоит. Потому что, что ни делается – все-таки к добру. Хоть это и логическая ошибка (также как «Fallacia fictae universalitatis» – поспешное, ложное обобщение), но в данных случаях это так. Зря мы к ней обратились, зря смотрела на страницу храма – душевное самоотравление только… Правда, что злой ресентимент залил мозги. Просто у меня нет сил, чтобы меня опять предавали. Всё сожжено уже. Я пыталась сначала тут – ходила, искала храм… Но поняла, что никому это не надо.

Люди таковы есть и будут. Никто никого не понимает, «как себя», – а только «через себя» (через свой опыт), но мы такие разные. И так было и будет. Может, из этого витка нет возврата на «прежний уровень», и «мне не вернуть того, что прожито» – так песня Ваенги зацепила, она ее не спела – «прожила»!

Бабка с дочкой заходили

А ко мне опять бабка с дочкой заходили. Полгода не было, как дочка в декабре «обрубила» обирание меня. Полгода обирали. Придумывая скорби якобы известного им батюшки из села близ Вейделевки (в ней дочь ларек держит), находя меня заплаканной – смекнув, что так можно меня «доить». До того «молиться» приходили (бабке, мол, тяжело идти в храм, а тут рядом и «так нравится, как ты умеешь»). Сидели, роняли слезы умильно, а потом (обычно через короткое время) с плачем рассказывали душераздирающие скорби – которые имеются у всех, но придумывая благородную окраску: будто не наркоманы, игроманы и алкаши их внук и племянница с детьми (ради которых понабрали в банках и у людей), а несчастные. И рыдала бабка и падала в ноги «ради Христа», иначе пойдет и сейчас повесится. Или бабка говорит, что дочка помирает, а «без грошей скора не береть». Смекнув, на чем меня можно разводить, начали рассказывать о невыразимых скорбях их батюшки – в деталях, с жуткими подробностями по «нарастающей», – беря у меня в долг. «Бог даст, ему монахи соберут – отдаст», – а нет – то мы ж люди Божии: помолимся и ладно. За короткое время у него повесился выносящий иконы из дому зять, парализовало, а после померла дочка, оказавшаяся после внучкой, воспитываемой ими после гибели родителей, старенькую матушку (ходящую бочком) «сильнее потянуло», которая так била поклоны за «святую женщину» (разводимую дуру), что аж батюшка

пугался, и ехала она передать женщине лучку и пирожков (за 40 км), дочку угостили соседкину, пирогов сами напекли и т.д.; далее сам батюшка хотел повеситься (рядом с внучкой себе и матушке две могилки вырыл) – шли рассказы его скорбного жития; потом на санаторий ему просили, потом – на поездку «на родину по монастырям», потом – четверым детям на отдых (мал, мала, меньше), чтоб их «добрый человек свозил», потом им к школе, типа «всем миром», – и они ж тоже помогают. Продолжение было прямо при Ане – она оборвала: «Маме такого не говорите». К следующему приходу Аня разузнала, что не только в том селе, но и во всей епархии этого батюшки никогда не было – пообщалась с настоятелем того села по телефону (дали в епархии). Но я уже перестала давать, итак к полутора сотням приближаться начал их долг! И вот опять пришла дочка, тащит пару пирожков (я их и не ем – плохо усваивается, а собак нет – чтоб не обидеть, беру, а после приходится относить козлятнице). Рыдая, показывает пузо, мол, грыжа уже видна (два раза на операцию давала ведь!), и на мать жалуется, что это из-за нее наврала, что племянницу жалеет, а сама ее не любит и т.п. А такие слезы… На пол оседала. Я не могу, когда плачут… Уговаривала не ругаться, не обижать друг друга. Поняв, что не ругаюсь за деньги, тут же прибежала мать: «Давай поцелуемся! А чего ты не приходишь к нам? Воды ж не было (у них дом выше, кирпичный, и не залило насос)?» – и т.п. Я отворачивалась, сквозь зубы отвечая. На другой день прибегает с десятком яиц: «Давай помолимся», – отвечаю, что я уж и не верю (да и с ней никак не хотелось), а она – что тоже столько бед, что временами думает, что и нет никакого Боженьки – люди, мол, придумали, чтоб легче было (кто – искренне, а кто – чтоб другими «командувать»), но: «А давай так не будем! Мы будем так жить, как будто есть! Не будем над этим думать, а все равно молиться!» И потом так, грустно: «Но если тебе некогда и не можешь, то другой раз. А сегодня ж “недиля” (воскресенье)…». «Давай помолимся», – ответила ей, только в конце не стала за умерших, чтоб не при них (чтоб не смутиться и чтоб голос не дрогнул, или слезы не пошли), и пропустила, где за «священнический люд» – чтоб их не смутить за их обман – ей же стыдно – и в себе чтоб не испытывать плохие чувства прямо на молитве. А хотела в суд на них подать. Вот как теперь? Потому они (рассчитав всё) и насмелились прийти, жалиться – чтоб не подала. У них и так (судя по частым приездам и выяснениям громким – на всю улицу – коллекторов и просто люди) очень много и исполнительных производств. Хоть ведь понимаю – манипулируют. Трудноизлечимый «диагноз»… Да и слабая я (ненавижу себя за то) – трусливая. Ругаться не хочу, враждовать – из слабости это больше, а не из милости (как себе приписыва-

ем). Но как-то все равно «зло» такое, как было, когда они даже объясниться не пожелали, прошло. Они и сейчас не объяснялись. Поди, опять ужасные несчастья придумают: «внук приехал – ему на комиссию (на оружие)», «на дорогу до Москвы» – я ж не проверю, да и не буду. Они руки заламывают, дескать, только из-за меня «кормилец» не уедет, а он через несколько дней тут – типа, вернулся, «заболел» и т.д. – а на самом деле очередные деньги проиграл, и на счетчик поставили – *козлятница* рассказывает (сын у нее держит шиномонтаж-такси за углом – ребята все знают). *Казус* я неизлечимый.

«А миловать, милый, – это не казнить! Но мне не вернуть… того что сожжено», – верно в песне Ваенги.

Ничего не докажешь, даже по суду. Долговая расписка их на листочке: «Должна Мурашовой Вики 100 тысяч» – скажут, впервые видим или отдали и забыли листок забрать. Они банкроты везде. Бабка бойщицей скота работала (в соседнем районе, украинском уже, а дом в Валуйках от свекрови достался), рассказывала, как один раз накрыло ОБХСС, а у нее килограммов восемь мяса везде было понавешено и две курицы – незаметно, потому как весят обе за 150 с гаком – «гак» неизвестен, – от «голода распухли», убеждают, что, если б я не «спасала», то с голода б померли давно (еще одна такая была дочь, по словам бабки, «мясная королева» рынков местных – померла, простудившись). Товарищеским судом ее уволили, а потом попросили вернуться – скот погибал в грузовиках на морозе: некому забивать было, потому что она одним ударом ножа быков убивала – мужики сравниться не могли по силе и производительности «работы». Недавно мужичок крутенького вида отступил, испугавшись угрожающего бабкина рыка: «Ишь, на инвалидку он рыпаться будет, пенсионерку на группе по сердцу! – говорила, что купила за 40 тыс. группу, тут все продается. – Я тя щас как этим кирпичарой у… бу, сам в аду гореть будешь, адом пугает он меня! Да я тя щас…» Так что за такой «афедрон» (пятую точку) так просто не схватишь – задавят массой. И внук опасен по всем приметам… Они знают, что мы совсем одни. От них так просто не отделаешься, это из тех, что «ты их в дверь – они в окно». Ничего я не прошу у них, с самого начала понимала, как маловероятно. Да и ведь «и не требуй назад», – написано у Луки. Просто хоть отстали бы. Если был бы исполнительный лист, по которому платили бы хоть пару тысяч в месяц, то отстали бы. Но тогда – мы под угрозой (внук – бандюк). Если бы уехать… А я поверила ведь в многострадального батюшку! Такие подробности… и такими слезами за него плакали! Странно только, что «руки на себя накладывать» собирался. Но, думаю, может, так невозможные скорби довели? Молилась за него с ними. Хотела поехать в то село. Сомнения одолели, когда начали юлить

– то он в больнице, то «по монастырям», то уже не в том селе…

[23.05.2018] На кураевском блоге было, что «трюмят» молодого священника Валуйской епархии – жена в больнице, а он малых детей одних бросает, чтоб ехать ежедневно за много км. с села, епитимию отбывать («сор из избы» вынес) в главный собор – там, кстати, более всего себя ненужной ощущала. По ссылке на группу перешла, написала поддерживающим его сочувствие, рассказала, как «затрюмили» моего батюшку. Меня модератор заблокировал. Но написал с Томской епархии человек, что служит там много лет – попросил обстоятельства описать и имя моего батюшки, чтоб молиться, и сказал, что все это (и что пишет о. Андрей), к великому прискорбию, – правда. Ах, мой друг, как скорбна жизнь все-таки.

…Может, к зубному сходить? в обоих случаях неплохо: либо помру, либо остатки мозгов вылетят. Но это – «фальшивая дихотомия»: может же и другой вариант быть. Вот и не иду! «И все же, Фаня, лучше плакать у психолога, чем смеяться у психиатра», – как-то про себя написала батюшке. Пока, мой друг. Ничего! Живы будем. Не переживайте, если чего. Друг мой милый, Вы ж чистый человек – Вас слышат. Мама плохая совсем – тащила ее волоком опять. Отдышаться не могла долго. Мне уже не так страшно, хотя наоборот должно быть. Устала от всего – и бояться, может. Помолитесь за нее, она – Ольга. Если по силам. Это такое дело. О. Андрей Ткачев говорил, что осторожно надо силы рассчитывать. Особенно за чужих. Могут быть и скорби. Пока-пока. Живы будем.

Ой. Снам верить нельзя (по всем канонам) – они инфернальные. А так – у кого кошмаров не бывает. У дочери с лет 11 лет такое, что поседеть можно просто всем, кто рядом. Ночами такое… Особенно на полнолуние и когда нагрузки нервно-психические. Это моя вина.

Я подумала, мне нравилось раньше «показываться», «играть в благочестие» перед собой даже. Со стороны, вроде, такая вся, какой хотелось казаться. Но это же неправда. Всё неправда – и это. Подходя к причастию, нравилось думать, что я «со страхом и верою». Но, если совсем честно, то нравилось быть «верующей», а в глубине души этого не было. Боялась признаться батюшке – а вдруг он меня изгонит… И многое еще, чего не смогла сказать. Да и сейчас не смогу. Потому еще, что оно никому и не нужно, а так, формально. После исповеди должно быть легче, а не чувство досады! Не срослось. Найти бы батюшку (сельского, располагающего временем – в городах реже), которому не все равно, но при этом, чтоб допустил такую к Таинствам. Не каждый может, потому что у всех тоже разные богословские (и нравственные) подходы. А теперь уже матерью связана, и своих сил нет куда-то идти и ехать.

Да и никого не хочу, кроме батюшки. Чувство такое досады и обиды, что вот, они все живы, а его нет. Глупо и неправильно, но вот так.

У знания есть границы

[24.05.2018] После слов в лекции Кураева «Отличие пресуществления и превеществления» стала доходить суть терминов и за что (все-таки) осудили и сожгли Бруно – как раз более всего за несогласие с «превеществлением». Но в целом он еретик по всем статьям! И послушала четкую и недвусмысленную позицию Осипова.

А мы не знаем, кто еретиком окажется более сильным, и вообще «что есть истина». Никто этого не знает, это все наши представления, а богословски «правильные» («по всем канонам») как раз у Кураева. Он – профессор богословия, сильнейший апологет и логик, отличник факультета философии. Как раз он «своих философий» не создает, но верно судит о чужих и от многих положений предостерегает (и Осипова также). Но даже он не сможет вернуть меня в церковь, как ни пытается объяснить достоинство церкви (в целом) и недостоинство христиан (нас, в совокупности и по-отдельности). Может, не дает «отпасть» от веры окончательно. Многим. Много таких «гадов» у него в блоге в «друзьях», которых повыгнали отовсюду, а он удерживает, не гонит, надеясь на «спасение погибающих». Возможно, опальный миссионер больше делает, чем все «верные и благочестивые». Никогда не говори «никогда». Теперь на яд у меня есть противоядие (но может, как раз окончательное «отравление» получится). Теперь, чтоб не тосковать о былом, и как только захочется в церковь (былое не вернуть!), буду вспоминать ИА, и сразу будет «расхачиваться»… «Есть люди (их ужасно много), чьи жизни отданы тому, чтобы об…ть идею Бога своим служением Ему» (И. Губерман).

Вот видите, как порой полезнее «ложь во спасение» (пусть и само-обольщение, само-оправдание других и себя!), и полезней порой НЕ знать. Раньше так не думала – ведь у знания есть границы, а предположения (и фантазия) безграничны и рождают безграничные заблуждения и страхи. Но может, и надо порой «ограничить» и «отсечь» вовремя?

А «что есть истина», надо спрашивать Христа (как Пилат), молить – может и сподобит ответом. А может ответом быть молчание. Это уж как кому полезнее. Бывает полезнее, чтоб человек только исполнял «тупо», не задумываясь. О. Андрей может любому наедине, запершись на несколько часов, «доказать» существование Бога…

Мне очень жалко Пилата. Может, из-за литературных аллюзий. Ах, если бы Вы нашли время прочитать на «Проза.ру» рассказы Бориса Деревенского «Суд» и «Силоамская башня» – у второго, может, не точно название. Батюшка их посоветовал на мои болезнования (конкретно и в

общем), чтоб подумала, почему башни придавливают невиновных – виновнее ли были те 18 галилеян (от Луки)? – и чтоб не спешила с ответом. Прочитала эти и еще Марины Журинской – она оказалась редактором журнала «Альфа и Омега» (до самой кончины в 14-м году). Я так скорбела, что нет такого человека уже. Духовная дочь о. А. Меня – как и Галич, так и не вернувшийся «в тот единственный дом, где с куполом синим не властно соперничать небо! И ладана запах, как запах приютского хлеба, ударит в меня и заплещется в сердце моем. Когда я вернусь. О, когда я вернусь», – не вернулся в маленький деревянный храм на «семхозе» – погиб на чужбине. А отца Александра убили.

Вот и подтверждаете, что все «знания – не знания» и что (противореча себе), может, все-таки полезней знать, чем предполагать – до безумия можно дойти в домыслах! Кто знает, что и когда лучше?! Видите, как мы ВСЕ бываем непоследовательны. И это – хорошо! Наверное.

Слезы сами текли

Песню С. Никитина под аккомпанемент скрипки посылала батюшке незадолго до… – в феврале или марте, – и еще пару. Но теперь уже не будет ни ошибок… Только долгая дорога. До конца. (Лоб в поту – душа в ушибах.) Утешал, что мы увидимся «въяве еще! увидишь!», и… обманул. Первый раз. Говорил, что никогда не оставит. Зря я не «вырвалась» сразу (не «отпустил»). Я чувствовала, не хотела «приручаться» – привыкать душой! Пусть бы так и продолжала «беседовать» с ним «про себя» (и спорить – еще как!)… А так, узнала такую удивительную живую душу, смешливую порой, «из плоти и крови» – а не так, как думала в детстве (вернее, специально не думала, что учителя, например, живые люди; не хотела думать, что и дети у них, и в туалет ходят)! Но от этого «спускания с небес» такие люди не только не опошляются, а еще чище и удивительней становятся. Только за разрушение дистанции приходится платить большую цену. Вот и Вы теперь за меня «перебаливаете» все, а я за Вас. И от этого еще скорбней.

А совсем незадолго… стишок смешной нашла и послала – написал: «Прости меня, недостойного твоей любви, моя дорогая доченька…» – и еще такие трепетные, полные любви и надежды слова. Была ошарашена… После в пост старалась не отрывать от забот, так ждала светлую седмицу, послала только «Лущик» и «Софиология Павла Флоренского». Сразу ответил: «Прослушал с превеликим удовольствием – спаси тебя Господь, радость моя!» – и прислал песню Никитина «Снег идет» (Пастернака)… А уже потом, переболев первой «болью», прислал как-то коротенькое «Письмо Эйнштейна к Богу» (к «Любви» – в форме письма к дочери). Недавно случайно попалось – прочитала и вдруг так стала плакать, аж во

двор выскочила (чтоб мама не услышала) и долго не могла утешиться. Слезы сами текли. Отвечала, что бок болит. Но он не болел – душа болела сильнее тела. Гораздо сильнее, оказывается, она болит.

Мы непоследовательны

Нет, мы непоследовательны, и я не отрицаю этого, потому как агностик и не может быть последовательным – он же ничего не знает наверняка, потому и не утверждает. Может, так, а может, и эдак! Всякое знание неполно и относительно, но и «ограниченно полезно» – в определенных рамках и при определенных обстоятельствах и условиях. Но мы не знаем, когда, как и насколько. Только этот релятивизм вовсе не касается нравственности. Нет – только в не нравственных категориях. Тут вещи нужно называть своими именами.

И вера… То, кажется, верю, а то – нет (шарахаясь порой в крайности). Ничего удивительного – бывают противоречивые люди. Я ничего не утверждаю! Но нравственность у меня «выпадает» из этого поля, где требуется доказательность, – как и вера у других, – на ней не лежит эта «общеобязательность» доказательств.

Шестов – самый парадоксальный, антиномичный, «нефилософский» философ. Мог мастерски и непреклонно что-то утверждать в приложении для этики, общественных или литературных процессов, «философствовать» применительно к конкретным явлениям, отбросив всякий «антиморализм» (и антирационализм), и быть «над» нравственностью, религиозными установками – но, опять же, парадоксально непоследовательно.

Решила почитать, каким он был. Поняла, на кого похож – на прадеда Иосифа. У бабушки слепой одно фото только, и на нем такой же взгляд «внутрь себя» светлых глаз. Это всё «перехлесты», аллюзии психики, парадоксы или тайны: когда смотря на него, представляешь, каким мог быть в детстве, видишь какие-то картины – то маленьких местечек южно-украинских, то улица большого города с конными повозками («…встань, Маруська, в стороне»), по бокам здания века девятнадцатого, церковь светлая с одним куполом… Это навеянное, конечно. Ой, надо идти.

— — —

У меня, подозреваю, инфекция от кошек. Котенок прибился зимой с шишками на животике. Надо ж лечить пришлых животных – везти в клинику и процедуры с прививками делать, а мы помыли с дочкой только да еще дали капли от блох и ошейник. Уколы давно не делала. У тех – клещ в крови тяжелый, двое умерло, кот доходит – места меняет, всё кажется, что на новом легче будет (так и у меня в пределах дома… и жизни, так думается, а оно – нигде не лучше уже!), голый наполовину – шерсть везде клочками (при моей-то аллергии). Но как умирающее животное с дома выгнать?! Пойдет – думаю, ну,

всё, отмучились (оба, он и я с ним), а он приходит. Гнойники вскрываются и текут, подсохнут – и опять с носа течет, глаза мутные. У юной кошки, вроде, ничего вид, и шишки прошли. Это, похоже, энтерит инфекционный, сказали в ветаптеке. Они поносили с кровью. Обострения раз в год. Другие умирали в мучениях долгих. Кошка ушла второй месяц как (мать умершего недавно котенка полугодовалого). Дожди – молодая в лоток сходила (не хотела на улицу), смотрю – с кровью слизистой в конце. Это только часть всех скорбей.

Я всегда псалмы любила

…Часто думаю, ну почему «не задумано» так, чтоб можно было (реально) «поменяться» частью своих дней, лет, здоровья на равноценную часть скорби близкого? Давно Псалтирь в память ушедших не читала. Вдруг захотелось… Некогда, но ночью всё равно попытаюсь – слова еще Ваши (из Писаний) «перехлестнулись» как-то с любимыми псалмами. «Не утаися кость моя от Тебе, юже сотворил еси в тайне… и состав мой в преисподних земли. Несоделанное мое видесте очи Твои…» – и всю 19-ю кафизму захотелось прочитать, хотя редко всю одолеваю, да и батюшка говорил, что не надо всю – по силам: «Как Господь на душу положит, в самом прямом смысле», – не надо строго пытаться «как положено». И шестую захотелось: «…сохраню пути моя, еже не согрешати мне языком моим: положу устом моим хранило… Ослаби ми, да почию, прежде даже не отьиду, и ктому не буду», – и другие. Я всегда псалмы любила – с тех пор, как бабушке-зечке читала «Кобзаря» и нашла 10 на украинском, которые сравнила с церковнославянским текстом из молитвослова, лежавшего без дела. Тогда еще и церквей не было на Колыме, и батюшка еще не приехал. Думала, что выучу все наизусть (если по одной каждый день и одному повторять), но забылось обещание – жизнь грешная закрутила, а потом и «мозги отряхнулись» после коллапсов – уже и не могла. Только три десятка знаю близко к тексту и десяток наизусть – и всё.

Выжившую рассадку и, что взошло, хоть помаленьку надо как-то выбирать. И двор… Дождя первый день нет. Хоть по 10 минут – вместо «философических глупостей бездельника».

Как думаете, можно помянуть (на «славе», когда последование) среди имен человека, имя которого не знаешь в крещении? Вот о. Ткачев говорил, что осторожно с молитвами надо, а батюшка – наоборот, что за всех молиться надо! (Может, потому такими скорбями для него обернулось…) Лев Шестов. Или Бог Сам знает? Сестру его, на которой женился музыкант, звали Фаня Исааковна! Брат Лев к ней приехал в Бонн, кажется, – училась на философском факультете и была невестой музыканта! Тот развлекал брата с сестрой литовскими интерпретациями

из Вагнера. Шестов был благодарнейшим слушателем, сам имел музыкальный дар, даже хотел в юности себя посвятить музыке. Потом чета вернулись в Россию и снимала квартирку в С.-Петербурге, у Большого театра и отделения консерватории (где работал музыкант). «Как хорошо и спокойно там было – каждый занимался своим любимым делом: я, Левушка (писал чего-то совершенно непонятное), Фаня стряпала, собирались друзья (творческая интеллигенция). Но потом начались тяжелые времена и еврейские погромы, и заболела Фаня, пришлось срочно подыскивать место жительства. Уехали во Францию». Не знаю, можно ли (и нужно ли?) помолиться за философа? Давно хотелось… Душой и сердцем я с Вами всеми. Ну, утомила, хочется сказать «всё», а не выходит. Да и как-то не то, слова… Слова. «Руку мою кладу на уста мои. Однажды говорил я – не буду больше. Я говорил о том, чего не понимал, о чудесах непостижимых для меня, о которых не ведал…» (отвечал Иов Богу).

…Но это ж до разделения церквей было! Да глупости! Батюшка говорил, что молиться нужно за всех и всегда! И молиться – никогда не грех! За венчаного в церкви человека! Жену его Анной звали (медичка-студенточка). А батюшка всегда прав! Для меня, даже если это не так! Осторожность малодушная хуже. Тогда вовсе лучше не молиться, когда так – боязливо и не от сердца! Правда же? Пока-пока! Отключаю смарт!

[25.05.2018] Я патриарха тоже слушала, и Ткачева, и Кураева (таких разных), и Осипова, как Вы. Только стараюсь не зацикливаться на том, с чем «не согласна» – беру полезное и нужное, – есть, которые «не близки». Батюшка говорил: «А учителей… их всегда будет более чем достаточно…» Еще протоиерей А. Ладо Жинский (?) так благостно какой-нибудь псалом объяснял. Но после ухода батюшки…

Сейчас дожди больше, а так, если свободные минуты, то лучше на улице потихоньку управляться. Смарт тихий, и не слышно, если туда брать: дорога у нас совсем рядом – транспорт и фуры грохочут, да и станцию слышно (но больше вечером и ночью). Вы не переживайте – судя по станции, нет угрожающего положения для нас от близкой границы. И в прошлый год уже спокойно было – без бесконечных составов с военной техникой, военными и беженцами. Раз хотела малую на мосту сфотографировать – сразу, откуда ни возьмись, охранник появился и сказал, что тут нельзя фотографировать (хотела, чтоб вокзал виден был с надписью «Валуйки»).

Поняла, что не хочу в прошедшее время. Может, пока? То болезненное. Моя кума (постарше меня) после гибели дочери и через годы не научилась говорить в прошедшем времени: «Галка любит… Галка тоже такое носит», – и т.д. Я не знала, чем помочь, просто старалась быть рядом, молчать или живо говорить о Гале, как о живой – матери так легче было. Она замыка-

лась от соболезнований и «судьба такая, держись» и т.д. – или буря протеста (как у другой подруги – у которой разбившийся подросток; я старалась тоже с ней быть – просто молчать или вспоминать Лешу, когда она хочет, как живого). Я хочу верить, что живы. Пусть даже только для нас. Сейчас. А потом? Сейчас не нужно судить. Будем так жить, как будто они живы.

Вот тебе и «нехристь»

У меня вояка в сарае жил два месяца – прежней чеченской кампании еще. Он научил, как надо себя вести, и осторожно (не травмируя) рассказал, как оно есть. Хороший мужик, «нехристь» и пьяница, оказавшийся лучше и чище меня. А я осуждала и воспитывала. Раз шабашил недалеко от монастыря на Пятидесятницу – такой светлый пришел, что, мол, под звон колоколов хорошо работалось. Почему не крестится? Сидел на зоне (по нескольку месяцев – гордый, и всё «за справедливость» – защищал обиженных). Говорил, что хулиганье, сброд всякий там в церковку ходят, чтоб поотлынивать – и такими верующими делаются… Он хотел бы, но как? Они – бандюганы просто, а он – убийца, троих людей лишил жизни – разведка: «Не я их – они б меня», – и глаза этих людей навечно в его памяти. Потому водкой заливает, но до конца не может. И сын его – офицер. По ранению пенсия хорошая, но эти призраки будут преследовать до конца. Нельзя ему идти было на войну.

Он стирал все в тазиках, мне предлагал что-нибудь «подстирнуть» – смешной. Батюшка учил, как себя вести с этой… «атинкой». Я постфактум призналась, что пожалела. Я ж дура, как всегда, – хочу помочь, и жалко, а потом себе хуже в итоге выходит и тому, кому «благодетельствую». Борзеть начал – видит слабость. Я уже не рада и его боюсь. Может, выгнать? «Что выгнать-то – всегда можно, легче всего, – учил как мне мудрей быть и его переиграть. – Ты как с собачкой неразумной, прямо не жми – бесполезно и вредно так, – вот есть такой ошейничек специальный, с шипчиками внутри, «одень» его осторожно и не выпускай поводочка; как только “атинка” неразумная начнет дергаться «не туда», ты – раз, за «поводочек» дергай, силу соизмеряй с борзостью подопечного, аккуратно, но если перейдет границы, и видишь, не справляешься, тогда можно и на дверь указать – бывает, так лучше, но всё же надо склоняться в сторону милости». А потом, отбросив рассуждения, испугавшись за меня, видно: «Витуся, только не подпускай этого алкаша к себе близко!» Исправиться не смог – пришлось-таки выгнать, но «без обид». Бывает, звонил и говорил, что так и не знает, за что его жалела – думал, он один дурак такой, что все пользуются, – и если мне помощь надо – «мой телефон у тебя» (потеряла номер), и что со мной ничего плохого не случится, потому что он всегда будет за меня молиться. Я так обалдела, что не нашлась

сразу спросить, кому (собственно)? Вот тебе и «нехристь».

Дождь. Смарт на спинке диванчика – удобно писать или слушать, когда не сильно болит голова или не «смертельно» устала (тогда ничего не идет). Вы удаляйте – это, может, я себе «проговариваю» – анализирую. Может, полезно, а может, так, глупости и непродуктивные релаксии.

Светленький Сережа

Может, правда, все люди неспроста «даются» – чтобы понять что-то. И можно всё наступать «на те же грабли» – пока не изменишься. Поняла, что алкаш тот – не первый светленький Сережа. В детстве почти был преданный мною друг – старше на шесть лет (да, как и этот – на пару месяцев разница). Я была в 12 лет очень развитая – южанки рано созревают («рванула» после 10 лет), а он такой щупленький, невысокий, с вечно облупленным носом (светлокожий), выглядел не старше подростка – лет на 14, и разницы не ощущалось. Простой пацан, к тетке из соседнего подъезда приезжал – сирота. Мать умерла в младенчестве его от аборта. Миха вообще-то был моим другом – тоже беленький, хроменький хлопчик, – сосед Серегиной тетки. С ними как-то ребята не дружили, а у меня мать на работе всё, так они у меня с Михой баловались: то марганцовкой, в воде разведённой, из шприца на соседском белье узоры рисовали, то из вентиляции пели… Тетка не любила сына умершей сестры, и брат двоюродный – мерзкий пацан. Мы как-то сами. Я чувствовала себя наравне с моими дружками, а Серега, лузгая семечки на балконе (там и сидели всё время, если вдвоем-то, – я журналы читала, «Юность» любила вслух – бывало, что-то слушал), Серега ругал нас: «Гей, орлы, годи! Щас сусиды прыйлуть и за вас лаять мене будуть! Що здоровый вас поважаю на дурныци!» – затихали. А то стащит велик (дома стоял – «Салют» – на пятый этаж приходилось таскать, в однушку) и – на простор! Любили на речку Самару из села по трассе, объезжая милиционеров, на «подножном корму» – шелковица да абрикосы, яблоки с посадок. В большом селе на речке быстро находила компанию из девчонок и хлопчиков поменьше, баловались и ныряли. Серегу не трогали из-за меня большие ребята – там же свой кодекс поведения «к чужакам», – с видом таким независимым, мол, я ж тут ради «малой» – пусть «побавится». Сам не купался – сидел на бережку и смотрел на нас да на воду. После резко: «Годи! Губы сыни! Ще ж йихать, богато часу». После пары «пяти минут» («гляди, как я умею – щас нырну, и так! и вот так!), садилась на багажник – вёз бедняга, – потом как бы сердито: «Та нэ крутыся (с ребятами когда я всё прощалась, друг друга приглашая) бо впадемо обыдва! Шо за дытына така! – егоза!» А потом я его предала. Я подрастала и стала стесняться, что он в таких «за-

дрипанных штанцах», вытянутых на коленях, летом и зимой (тетка одеть не могла приличней или объяснить, что здоровому парубку надо уже выглядеть посолиднее). Да еще и ребята сальные шуточки отпускать стали и домыслы – вместе с их родителями и теткой Сереги, они не хотели, чтоб он приезжал. «Нормальных детей эта шантропа поганому понаучит – пусть сидит у себя в Верховкево (Запорожская обл.) – у старых». Он любил их очень, но ехал к нам. Если в училище не учится, набедокурит – тут «хоавается». А мои мать и бабушка, наученные соседями, возмущались, что, мол, здоровому хлопцу надо от тебя? Я стала стыдиться, как уличенная в чем-то. Отрава вошла в душу. Еще и мать проверять зачем-то карманы стала, мои дневники. Не стала их и вести. Не стала писать стихи. Тут болела как раз – лежала полгода в Днепропетровской больнице, но санаторного типа – в старом одноэтажном особняке в саду на тихой улице, в старой зеленой части, в паре остановок трамвая от Михиного училища. Серега пару раз приезжал. С Михой приходил, сидели под окошком – пели соловьи – так до утра тихонько переговаривались. Девчонка еще чуть старше была со мной в комнате и две малышки. Приезжая на выходные домой, выходила только «по делу» из дома – в магазин да к бабушке, Серега провожал до ее микрорайона. Но стала его как-то сторониться. Растлили кровь эти «добри людэ», да и подросла. В понедельник втроем ехали на электричке. Смешно: две белобрысые головы выглядывали из окна, махали… «Уберите руки из окна (такой-то вагон!)» – по селектору! У Михи ж красная мастерка! А они не слышат – за ноги их! Тетки недовольно шыкают на «хулиганье»… А в последний раз почему-то Сережка был смурной, грустный, не «шустрил» – сел между мной и Мишкой и вдруг обнял нас руками, и говорит: «Вы меня долго не увидите. Будете помнить? Я писать буду». У него был суд – чужой мотоцикл «закатали» да разбили. Тех ребят родители выгородили, а этого – некому, у него старики ж только. Сел, в общем, на три с половиной года. Писал по нескольку писем в неделю, рисовал. Тут мы на Север уехали – продолжалась переписка. Мать письма перехватывала и злобно высмеивала – гадкие «догадки» всякие… И то ли это возымело действие, то ли я стала другая – потихоньку «обколымилась», всё ж пыталась доказать (возраст еще), что «никакая не ботана», – и письма друга стали не такие какие-то – там же зона, он и изменился, и возмужал, – в общем, перестала я отвечать. Совсем.

Так что местный алкаш был «Сережей вторым» как бы. Не сразу поняла это. Те же возраст, имя и даже внешне похожи. И предательство. С разницей в полжизни. Как-то вдруг осенило.

Через несколько лет писал – уже с другой зоны, где сидел недолго. А у меня Аня была маленькая. Просил прислать вызов (раньше по вызовам),

говорил, что очень хочет приехать, будет работать, что получил очень хорошие специальности и старался, что выпускают по УДО, заработал на билет, – пока не устроится на первое время. Но я не ответила. Мне было не до этого «мальчика из детства» – гнала как надоедливое воспоминание. Но почему-то, не отдавая себе отчета, «на свою голову» часто жалела всяких «сирых да убогих» – оступившихся (ох, как сердились друзья, мужья подруг, когда приходилось им вмешиваться). После умершего соседа жилой балок остался (возле трассы, как и мой дом) – «селила» туда и приносила еду, постель. То – кто «отстал» от группы… всякие – порой с недалекой тюрьмы. Давала денег на дорогу, «огребалась»… Часто обманывали. И отделаться не так просто было. После дочка тоже раз двоих ребят привела, я – юношу из специнтерната. В общием, не могла понять, почему так делаю. Что ж это я – «отрабатывала» так вину? Уже тут, с появлением «второго Сережи», такая мысль пришла. Спросила батюшку, считается ли предательство в детстве? (Коротко описала.) Ведь я ничего не могла тогда сама. Ведь позже бабушка-зечка, потерявшая сына в лагерях (всегда кормила, поила и привечала проезжих трассовиков – ее домик в первом поселке тоже у трассы стоял), дала б вызов и приютила «внука» на первое время. Да и мне не обязательно ж замуж за него было выходить! Как сложилось бы?.. Но прошлое не имеет сослагательного наклонения. Хотела, чтобы он сказал, что я люблю «напридумывать лишнего», что я ни в чем не виновата, и хватит дурью маяться, виной – своих забот полно!.. Но он ничего не ответил тогда.

Второй Серега

Раз «второй Серега», специально поближе свои тазики подтаскивая (я полола что-то), сказал, что так ему одиноко – сестра только старшая (мать заменила после рано умерших пьющих родителей), с женой нет контакта («пить меньше надо» – я в ответ на все попытки его самооправданий), – что был бы человек, у которого можно спросить, на которого можно положиться… Есть, мол, друзья-вояки – они раз в год приезжают к его дню рождения и едут все вместе на могилу погибшего друга в село Воронежской области. Но так – нет никого, а так тяжело бывает! Я зачем-то (желая показать, какая «ценная» – не то, что «этот свинюка») сказала, что я всегда могу так спросить, что мне есть у кого – рассказала про батюшку. Так, с вызовом гляжу – думала, он начнет «рожу делать», а у него такой вид стал несчастный – «завистливый». Потом просил у меня его контакт, говорил, что «только у такого же военного мужика», но священника что-то очень надо спросить! Потом все за мной ходил и просил, чтоб его ребятам разрешила приехать – они, мол, недолго, только «шашлыки и салаты – мы сами все! тебя угостим!» Отвечала, что мне

не до праздников и только алкашей его не хватало. Говорил, что мне они понравятся, друг так поет и играет на гитаре: «Ты что, да они не такие, как я, это такие люди!.. И я умел играть. Теперь руки…» – показывал со шрамами израненные руки, и что вот бы с ними в то село! – там есть такой старенький батюшка! – что он только его уважает и моего, а я: «а бабку с кем?» – он сник так… мол, придумаем! Говорил, что в том сельском храме есть икона, которая замироточила (ребята звонили, сказали), и все спрашивал, к чему мироточат иконы? Что-то, мол, страшное будет? Я не знала. А к моменту приезда его друзей выгнала его уже.

Спустя какое-то время видела его на вокзале с кучкой подобных личностей (но почему-то уважительно за руку поздоровался охранник) – бежал радостный такой следом, все сумку пытался отобрать и нести, а я отделаться поскорей хотела. Обещал, что как трезвый будет, к матери зайдет. Спросила, не помирился ли с дочкой («байстрюка привела» – не мог смириться), как внук? На этот раз просиял: «Ах, Мишка! Год скоро!» – обрадовалась, думала, что «помирился», – тут посмурнел и сказал, что нет и, наверное, никогда уже. Спросила: а с женщиной, с которой жил два года? (Рассказывал, что очень обидела, а он так старался!) Ведь там двое детей – поднимать их надо. Тоже нет, но ездил в военно-спортивный лагерь к девчонкам ее; инструкторы (военные, знакомые) ему сказали, что девчонки спрашивают, почему папка к ним не приедет? (Малышки, как Яна.) Он занял денег и поехал с гостинцами. Теперь вот заработает, чтоб их к школе приодеть, – подумал, зачем он такой на свете нужен вообще, если от него никому не лучше – будет помогать им и крышу починит, хоть жить с женщиной не будет (тяжела обида). С моста уже, чтоб бывал здоров крикнула, а он на полном серьезе: «Твоими молитвами!» – очень искренне!!! Вот тут мне стало так «погано» – пока ехала домой – прямо волны тошноты подступили от самой себя… Какими молитвами?! Я и не думала молиться «за этого нехристя», а он думал… Чуть не вывернуло от гадливости на себя. Потом и спросила батюшку, можно ли молиться за всяких «расплохих» и нехристей. Он ответил то, что Вам написала. А вот подумала, батюшка тоже ведь светленький Сережа и такого же возраста, как те два «непутевых». Но, может, совпало? Я не знаю. Мы ж часто видим связи, когда «совпадает», – люди так устроены. Я не знаю. Может, есть связь, а может, нет. Пока-пока. Дождь.

— — —

Плохо, что печатной машинки нет, хоть навык потерялся. Но я вспомню (слепой десятипальцевый) – правда, у меня и в училище много ошибок было – пальцы всегда не особо ловкие. Но если не торопиться… Дочь выкинула машинку, пока меня не было (подобранную в геологоуправлении). Чтоб стихи Ваши перепечатать – эти все смартфоны…

«Случайно» или нет всё-всё это?

Вы удаляйте все после, как прочитаете. Я хочу все-таки понять: «случайно» или нет всё-всё это? Сразу можете не отвечать, я помучаю вас немного еще – меня, может, не станет… Зачем это и для чего вообще?.. Если это как-то может быть связано, тогда придется признать, что для чего-то! Легче быть неверующим и думать, что все случайно. Ведь если иначе, то я «наказываюсь», пока чего-то не пойму или не изменю. Но у меня нет сил изменить. Эти мучения с умирающими животными и мамой, и нет сил у самой. Я так же болею! У нас инфекция, видно. Нет сил у самой все привести в порядок, в достойное умирание – каждый день хуже. Кошка молодая тоже заболела… Неужели, если признать, что «все связано», я так должна быть наказана? Ведь не признавая – проще. Напишу несколькими отрывками, а Вы решите, похоже это на «связь» или на шизофренический бред. Ведь люди и правда склонны видеть «связи»… И где ж это «лучше», чтоб быть в таком беспросветном состоянии?!

Легче признать, что все это случайно, и никого не винить. Я не хотела писать батюшке с самого начала – ИА уговорила, – а мне б сейчас не так тяжко было. Он писал: «Где ты раньше была? Нет, где я был – что был не с тобой?» – отвечала, что там бы всё по-старому было – я б ничего не поняла, так бы «святила пасхи» и подходила б изредка к причастию. Он бы никогда не узнал меня (и я его). Да и «умная» такая б не стала – без яда интернета, ненужных (может) знаний. Там плохой интернет, и мне не нужен бы был. Осталась бы такой же «нормальной» верующей, как остальные прихожане, вполне «благочестивой», и «правильно», хоть и скорбно, восприняла бы его уход. А может, все-таки совпадения? Таких «ненормально инфернальных» случая два было – «связанных» с нынешними событиями – еще перед встречей с Яниным отцом. Но это был не сон – это наяву. Или невероятное «совпадение», или хохот лукавого… Напишу, а Вы решите – совпадение или предзнаменования, и есть ли выход к изменению какому-либо. Со стороны виднее, все-таки мы о себе искаженно судим.

Я еще раздумывала, писать ли батюшке, но он написал первый, и мне приснилось, что я в храме (том, старом – новый не достроили тогда, и проповеди и песнопения ИА со старого посылала первые два года), что я приехала, на службе, и никто не удивляется, будто так и надо. Встала в свой черед в конце, чтобы подойти под благословение, и, когда подошла моя очередь, вдруг так просто подаю ему невесть откуда взявшегося в руках котенка! Серенький, хорошенький и пугливый, только «химерик» какой-то: лапки задние то ли растут кверху, то ли вывернуты, но такие трогательные, розовые подушечки… нежные такие торчат! А батюшка, нисколько не удивляясь, принял его из

моих рук, так же просто. Но пушистик вдруг (испугавшись?) царапнул его, и я увидела полосу от горла куда-то под одеяние к груди, и на ней выступила кровь. Помню ужас, даже во сне – сейчас меня изгонят! Но никто нечего не увидел! А батюшка, благословив, ласково задержал руку на моей голове, успокаивая. Потом вроде как хожу, ищу котенка по храму (где-то там спрятался, забежал), но незаметно ото всех, а любимые мои добрые бабульки и тетушки как будто знают, не удивляются и тихонько успокаивают: не переживай, мол, найдется. А после уже нет котенка – просто потихоньку собираемся, водичку святую пьем в притворе, как всегда все, батюшка еще у амвона что-то читает, как обычно – еще и молебен после… (Как же он, диабетчик, служил? Потом писали, укол сделает сам себе и дальше служит). Горят свечи, мне так хорошо… Уже просыпаясь «тут», цеплялась за остатки сна (чтоб «задержать»). И запах чувствовала ладана, даже после пробуждения! Представляете?! Чтоб приснился запах!

И уже после, как изгнала «Серегу второго». Будто я – подросток в первом поселке, мы идем с ранцами по дороге к поселку, где школа (возил школьный автобус за 15 км). Я, «Сережа первый» и мой двоюродный братец Максимка, пятью годами младше. Но во сне мы – дети с портфелями примерно одного возраста, все там живем и ходим в школу! Только мы не собирались в школу, а хотели прогулять (потому и шли, а не ехали в школьном автобусе). Автобус нас нагоняет, и открываются двери – мы вынуждены зайти. На месте водителя вместо дядьки Сашки (в Одесскую область уехали, откуда родом – я их удалила из «друзей», чтоб не скорбели если что, и самой чтоб не скорбеть), а ведет автобус батюшка! Мы шмыгнули в автобус и сели, отворачиваясь к окнам, чтоб нас не заметили и чтоб тихонько выскользнуть потом возле школы. Автобус полон детей, как обычно – гвалт. Как бы не смотрю, кто еще в автобусе, но хорошо вижу, что на месте кондуктора сидит погибшая Галка (кумы) – мы все как бы одного возраста! – и о чем-то разговаривает с «водителем», а между ней и мною, на кресле напротив, сидит девочка Ира (в реальности помладше годами четырьмя была) и смотрит то на меня, то на Галку с водителем – что-то спросить хочет, но не решается. Я отворачиваюсь – не хочу, чтоб меня тут замечали. А потом автобус подъехал почему-то не к школе, а в райцентре – за тридцать с лишним км. от аэропорта, к Палатке, к новому храму, который видела на видео только! Двери храма открыты, видны свечи, люди… Все с автобуса пошли туда. А я так хочу с ними! Но не иду. А вокруг храма почему-то рынок, как в Валуйках, где «животный ряд» и клетки с птицами – но почему-то с одними голубями, и только – черные и белые. Клетки открыты – голуби везде вокруг храма (на площа-

ди), и я иду, ступаю меж ними. Максимка куда-то подевался, за мной бежит Сережка – он зовет меня, просит о чем-то, за руку берет, но я вырываю руку, хочу от него отделаться. (Точно так же бежал за мной «Сережка второй» – тут, по рынку, но не на «птичьем ряду» – туда только с малой заходили)! И вот иду одна, ступая среди этих птиц, мне так тоскливо, я хочу назад, ко всем… но я одна иду и иду.

Янкин отец

Ну, вот и все. «Совпадения»? Чудеса? Есть еще самое страшное – *наяву*. Одиннадцатью годами раньше. Только на сюжет безумного хохота нечистого «тянет» – про это и говорить стыдно и страшно. Потому что невероятно! Но есть. После гибели Галки (молилась за нее), когда шла в темноте с битончиком с крещенской водой. В январе погибла Галка (мы ее похоронили недели за две до случая). Мороз за сорок, как выстрелы, звук лопающейся наледи – страшно идти через лед, чтоб после напрямик по лесу (валенки прилипают от воды, изливающейся из-подо льда). На месте Галкиной гибели стояла, снега не было с момента происшествия – даже видны следы страшной трагедии, – фонари и полная луна над лесом. Пока раздумывала – визг тормозов, ругань водителя – немолодой голос, чуть с акцентом вроде, что, мол, шляются ночами, после гибнут – и водителя в тюрьму из-за них. «Садись быстро», – подвезу, мол. По дороге спрашивал (как обычно случайного попутчика), как, что, за жизнь. «Оттаивая» от мороза, отвечала, что мать больная в больнице подлечивается, а я вот после нее в храм ходила; это дочка подруги была. Он сказал, что думал, что я девчушка – свет тусклый, – посмотрел на меня… «Мама?» – так со страхом. Я испугалась, спрашиваю, что случилось, а он ответил, что очень похожа на мать его покойную в таком же возрасте. Аж нехорошо стало. Потом подвез к дому, прощаясь, что-то в руку сунул (думала, записка с телефоном начальника – балок дорожников неподалеку с техникой, и на несколько месяцев нужны сторожа), а он – деньги в руке зажал, чтоб, мол, матери своей в больницу купила чего-нибудь, что нельзя мне не взять. Потом и через годы, когда долго не видел, каждый раз удивлялся, как похожа на его мать. Как-то фотографию показал – как похожа на мою бабушку, молдаванку! Это Янкин отец стал после – просила я, чтоб Боженька дал ребеночка, не знаю откуда (я ж нигде не бываю), чтоб «мне на старость не так тоскливо было», чтоб вместо Галки жил, раз ей не пришлось… и мне веселей. Галкина мама – крестная Яны стала. И совсем уж сдуру попросила: «Только, если можно, вот бы дедушкиной крови». Дед тогда один остался в Казахстане, так скорбел, что не увидит свою Молдову уже. Ко мне хотел приехать, как был бы рад, чтоб у правнука была «его кровь». И отец Яны родом из г. Бендеры ока-

зался, из родного города деда с бабушкой, и мать его – сирота с голода тех лет, вполне могла быть и дальней родственницей моей бабушки. Кто ж меня услышал? Разве Бог мог грех допустить? Человек же женатый и венчаный, живший в бездетном браке с приемной непутевой дочкой.

Я тогда, не раздеваясь, дома схватила молитвослов и побежала к Галкиной маме, читала за нее (40 дней не было еще). Рассказала о подвозившем водителе. Она в таком страшном оцепенении находилась все время.

А дядька тот не таким и старым оказался – 50 лет, грузный и нездоровый, усталый голос – ехал с работы в 10 (служба вечерняя была) в свой поселок, на бульдозере во вторую смену работал, на карьере. Через наш Хасын путь в его Стекольный лежал. Каждый день ездил. После читала Псалтирь, на «славе» пятилетняя сиротка вскакивала, зажигая свечу (разрешили ей) и старательно так выводила за мной слова последования за свою юную, нелепо погибшую маму. Отобрал отец потом малышку – полностью непутевый, – затаскал по новым «любовям» и шалманам. И суды никакие не помогли. Года два назад приехал сам и просил ее забрать бабушку, мол, отбилась совсем от рук (его пьяница мать как раз померла). А где ее Наташа искать там будет? Раньше надо было – не отдавал. А теперь разве ее послушает? Эх, жисть. Вот и скажите, что и как, «от кого» и для чего? И «совпадений» много, и страшные такие, что лучше не верить и считать, что все «случайно», потому что поверить еще страшней, и непонятней! Вот и все. А, последнее! Спросила дочку, совсем случайно, не знает ли она в своем поселке такую Катю (девочку из сна) – дочь маленькая была, почти не помнит с первого поселка никого. Но я слыхала, что вроде уехали родители Кати, а дочери в Соколе остались. Дочь сказала, что старшая после тоже к ним уехала, а эта Катя совсем пошла по наклонной – пила и гуляла, совсем бандершей стала, с такой же подружкой промышляли «ловлей лохов» в аэропорту. Вычисляли желающих поразвлечься пассажиров, мужиков, ожидающих рейса (порой несколько суток), домой подводили, обирали. Но кончилось совсем скверно – привели двух мужчин, пили, и в результате ссоры Катя зарезала одного из них ножом в сердце. Потому об этом страшном случае дочь и знала. А так, мы о ней бы и не вспомнили, если б не мой сон. Не знаю, что это, зачем? Знамения ж у великих бывают либо у самых плохих. Наверное, я хуже всех, выходит. Теперь всё, вся история моей нелепой жизни. Так и не знаю, что это, для чего, если не совпадения? Понятней так ничего и не стало. Мама плохая совсем, но будем крепиться. И Вы тоже! Куда ж деваться. Живы будем!

Истина, которая освещает замысел Творца

[26.05.2018] Это страшнее всего, что могло быть все-таки «все связано». Да, все знаю, хотя и противлюсь это-

му… Только не знаю, как загладить многое. Может, не время «знать»? Ведь «всему свое время» (раскидывать камни и собирать, молчать и говорить, терпеть и действовать)! Пока! Я с Вами душой! Сегодня на улице солнышко, хоть и ветер – пусть развеет застойный дух!

Как батюшка говорил: «Не слаживай руки, они же есть крылья!» Да, как поздно «нам дано понять истин грани», и грустно от несбывшегося и уже «незагладимого» (неизменимого). Но ведь главное «изменение» – это свое отношение. Смирение. И Иов никак не мог успокоиться, пока не смирился! (Просто приняв то, что уже случилось с ним.) Попытки рациональных (минус философских) теодицей, попытки рациональными способами оправдать зло вредны потому. Смирившись, увидел: «Теперь же глаза мои видели Тебя», – лишь сквозь покров страдания и КАЖУЩЕЙСЯ бессмысленности просвечивает высочайшая истина, которая доступна только «испившему чашу до дна», по-шестовски: «В минуты последнего кризиса, трагедии личности, которая умирает для этого мира». Только «умирая» для обыденности, личность «оживает» для Бога, «испив чашу горечи» (и душевных метаний), – тогда просвечивает истина, которая и освещает весь замысел Творца! – придавая жизни новый смысл и возвышенность радости! Как кто-то сказал: «Только умение проживать каждый момент как «вечность в себе» и помогает вырваться из вечной цепи изменений». Да! И рекурсий! И выскочить на новый виток! А книга Иова – это и есть настоящая теодицея!

Может, и не образуется даже ничего внешне! Ведь это не показатель! Может, даже и «загладить» не удастся. Уже понимание и доверие благотворны! Изменение своего отношения: «все плохое забыть, всех простить, ведь в прощенье – спасенье, я знаю». И еще мы путаем «простить» (что не получается усилием воли, и страдаем от этого, либо лжем себе, что простили) и «отпустить»! Попытаться. И себя тоже! В «самопобивании» тоже надо знать меру! О мере во всем и старался сказать мне батюшка! «Лишь в чувстве меры мастерство приметно» (Гете). Мы не знаем меры – от этого еще наши беды. Надо постараться! Тогда, может, и придет прощение.

Одно фото

А года полтора назад, насмелившись, набрала в «поиске» имя моего друга детства. Он не пропал по тюрьмам! Одно фото, семь друзей (молодежь возраста старшей дочери – семейные пары) и худенькая черненькая женщина в бассейне плавает на надувном круге. Как бы я хотела, чтоб это была его семья. Но у него была и сводная сестра. С фото смотрел немолодой человек. Прошла рядом бы – не узнала! Это надо ж, из детства, юности, через зрелость – и в старость! Как скоротечна жизнь! Но нет, глаза те же – «улыбка глазами». И показалось, что

он или в кресле (по позе) или, скорее, в инвалидной коляске. Но он жив! И мне так стало легко на душе! Потом, подумав, что поймет ведь, кто «заходил», коротко написала, что смотрю, мол, как там мои друзья детства. Но ведь неправда – других-то не смотрю! Тогда насмелилась и попросила прощения, мол, я была ведь ребенком, потом молодой – чтоб не судил строго. Он зашел потом на страницу, но ничего не ответил. У него-то и «тем» мало, две только: «Мы за Путина» да игры какие-то. Но тут же абсолютно удивительное и сложное видео. Как мы легко судим о людях. И мне все равно, простил ли он меня. Почти. Но мне стало легче, и, идя по мосту, впервые думала не о том, что будет, если сигануть вниз – не отступала эта мысль после того, как в хмурый весенний день наркомана, только зацепившись за куртку, вытащила на мост – упали оба, извозилась в его крови (падая, разбил лицо), а у меня сильно вышла грыжа потом. Видела после – такой хлюпик, а тогда был невменяем и с отсутствующим взглядом – не помнит ничего. Тогда стало это наваждение преследовать, а после – как написала другу детства – прошло! Впервые посмотрела с моста вдаль – туда, где утопают в зелени ближние села! Пока, а то бабки с рынка разойдутся!

В тот потоп затопило нас

Карамкен километрах в 15 от Палатки (и в 100 от города), а в тот потоп затопило и нас – мы на 82 км, потом Палатка на 88-м. Янкин папа сутками находился в ядовитой пульпе, без смены почти (решили, что все равно уже больной и немолодой), устраняя это все пару месяцев, – потом у него кровь горлом шла даже. И заплатили ему совсем немного. Если карамкенцам выплатили после по миллиону на человека, то до судьбы умирающего теперь бульдозериста дела никому нет. По состоянию здоровья просто уволили. Этот ктитор (что на видео – он и красоты в Палатке все возвел, и Храм) перекупил хозяйство, а Васю уволили. Но на лекарства раз 15 тысяч дали и забыли. Как и батюшку уже (как радовался этому храму).

Химия вылилась зимой на лед за окошками, через который я ходили на дачу и гуляли дети. Янка там валялась и дети другие, а на одежде – следы серые, как пыль. На следующий год заболели животные, которые бегали по реке и пили, так сказала ИА, когда я привела своего спаниельку Федю (конечная стадия рака губы). Сказала, что у нее статистика в 300 процентов по онкологии животных и рост по людям. Яды были «вытесненные» наверх при замерзании, ветром со льда в воздух попадали – пару лет река была очень ядовита, а почва берегов, можно только догадываться, насколько опасна (и сколько лет). Но ей строго запретили говорить об этом, – что мы все – смертники, дело в сроках. Ветстанция тоже возле реки, и огород их в частном секторе на Речной улице. Сказали, чтоб уезжали, если будет малейшая возможность.

Вот – уехали. Вообще-то это ктитор довел Карамкен и «хвостохранилище» до такого состояния. Там ядов – сотни бочек, много лет еще будут отравлять природу, хоть их и сгребали бульдозером и временную дамбу возводили – по весне размывает и после дождей затяжных. Возил меня Янкин папа, показать. Попросила, скорей уехать – страшно. Ктитор приватизировал еще «на первой волне» – в 90-х – предприятие, где раньше был специалистом (градообразующее). Выжал все соки, сколотил первоначальный капитал и бросил – вместе с поселком и людьми. Очень многие болеют, и поумирали бывшие карамкенцы теперь. Да, жизнь – грустная штука, и везде по-своему. Впервой что ли, когда люди не нужны своему государству?! Хоть не четвертуют, на кострах не жгут, не расстреливают и не ссылают – и то ладно.

…Сохраню на Вашей страничке для себя. Тут песни колымские (качество так себе) и виды поселков, как когда я уезжала. Это Палатку Басанский за пару лет сказкой сделал (да, молодец, конечно), решив доказать, что так возможно. Но Хасын таким же *ободранным* и остался (он его не интересует), и Карамкена – нет. Только несколько забичевавшихся личностей, опустившихся… четверо уже и осталось. Колымская зима – не шутки, – без отопления от котельной.

Судьбы, судьбы…

[27.05.2018] Мамина подруга себя «кошмарит» из-за предсказаний, что уйдут многие города под воду. Дочь в Гатчине живет, ну и Магадан возле моря. Так она ищет жилье, исключительно смотря по высоте над уровнем моря, и чтоб не на берегу рек (пережив в Хасыне и ближних районах эти ужасы), и чтоб предприятий не было опасных. При этом чтобы было цивилизованное и недорогое для жизни место, в целом с хорошей экологией (в ЦРС) и чистой водой. Подозреваю, что в этой жизни ей такого не найти. Замучила себя и меня поездками раз в два года (бесплатный пролет) по просторам Родины! Искала я ей по объявлениям, но ясно, что оказывалось, все что-нибудь не то и «не так». Приезжала назад с рухнувшими надеждами эта т. Лена и звонила, и плакала… Но потом по новой все! Давно не звонила. Ох. Я опишу кратко все, а Вы посмотрите карту Магаданской обл. (и Хасынского района – ближнего самого, а представляете, в дальних что районах?). У меня есть группа «Кратер Эршота» – какие там видео и истории гибели и запустения колымских поселков, нанизанных, как драгоценные бусины, на живительную нить – трассу… Обрываются жемчужины-бусины по «общим» процессам, сразу не опишешь. Запустение и заброшенность после развала Союза и советской дотационной системы. Развал отраслей и консолидация капитала в частных руках краевого олигархата, расхищение целевых средств… Отток населения – с трагическими судьбами посельчан, которым сложно прижиться на новом

месте, особенно старожилам, уроженцам. Судьбы, судьбы… Еще и суровая природа добавляет. Вася [Янин отец] жив, но плох. Чего-то не звонит. Всегда звонил, бодрясь, а я на вызов редко отвечала. Здесь всегда скороговоркой в конце: «Бывайте здоровы, благополучия и всего хорошего». А ему ведь хуже, чем мне! И дети не звонят, не пишут. Может, некогда. Всегда боюсь, что к плохому. Все еще надеется Вася, что лучше будет, и рыпается – летом в «шарашках» подработать разных сомнительных (чтоб без комиссии взяли). Намучивается там только. Больной такой. Распухает все годы по 10 кг в год (метаболический синдром) – ноги лопаются и текут сукровицей. Все системы организма «убиты» – ужасное с ним. Еще и за 600 км вахта! Курицу на 18 человек одну варил повар! На мужиков-работяг! Ничего ни в прошлый, ни в позапрошлый годы не заплатили частники – копейки. Надежды не оправдались на промывку золота. Это только у крупных предпринимателей, как у Басанского, всегда надежно! Много рудников, оснащенных самыми передовыми технологиями, и крупнейшие другие объекты и отрасли края! А он идет в частные маленькие артельки. Ни помыться… ничего. Все в двух балках живут. А у него вес стал под два центнера уже. И остановить процесс этот не удается. Лихорадит его, и кучу антибиотиков каждый месяц пьет – язвенный колит открылся. И операцию – никак: диабет сильный начался. Так и гниет заживо. А я на лекарство не послала – плакал месяца два назад, говорит, что подлечится и работать поедет, детям поможет, – я высказала, что совести нет (ведь на алименты не подавала, чтоб сидел дома без мечталок – никаких работ уж).

Поселок Сокол, где живут дети, относится к городу (аэропорт) – на 56 километре от него, далее – наш Хасынский район, с поселками (по очереди): Стекольный, Хасын, Палатка (райцентр), Карамкен и дальний «наш» – Атка, доживает тоже. Судьба поселков трагична. Только город и Палатка (за счет живущего там мецената – ктитора) «процветают». Все вахтовым методом уже, и на остатках поселков – производства, добыча. Потом допишу, а то картошку не посажу, и мама зовет. Вчера притащила два ведра и докапывала – надо разбить и пробороновать, пока не засохла земля комками, протравливать и садить потихоньку.

Вот так подумать, такой меценат, столько блага краю сделал (у которого активов написано 1 млрд 670 млн) и продолжает благодетельствовать, а у меня он, так опосредованно получилось, самых дорогих людей отобрал… Молодым специалистов был паренек с Днепропетровщины – горняк в третьем поколении, ступил на колымскую землю, на Карамкенском горно-металлургическом предприятии стал вскоре ведущим специалистом – столько разработок прогрессивных, новаций, вывел добычу на новый уровень, в лихие 90-е на

волне приватизации, спасая от краха остатки структур, стал гендиректором концерна «Колымский Арбат» и начал подниматься в правительственные структуры области, депутат областной думы – большая часть области с недрами и предприятиями, морскими ресурсами ему принадлежит. Живет в Палатке. Осуществил смелую мечту по ее преображению. Со смелым *заделом* в будущее. Сколько молодежных программ финансировал! Также храм в Стекольном построил и на прибрежной Оле (кроме предприятий, магазинов там же), еще в других поселках, но не в Соколе – там «не его вотчина», да и невыгодно (дочери моей с подругами как-то говорил, снимая в аэропорту вип-кабинет для деловых встреч, – изредка бывает, что встреча не состоялась или отложена, и угощает их, и беседуют приватно). Короче, классный, но только это «для перспективных», а таких, как карамкенцы, бросил, выжав ресурсы, за ненадобностью, – или вот батюшку… да всяких. Да, «лес рубят…», щепки – это не потому, что «назло», просто это – «отжившее», не нужно уже. Неперспективное, не вписывающееся уже в современную жизнь. Бабки да бичи больные умрут в отремонтированном хосписе и похоронят за его же счет (дотирует и на эти цели).

Для «хвостохранилища» (могильника) со страшными ядами средства большие нужны, чтоб поддерживать консервацию и безопасность. Раньше госструктуры отвечали. Это страшные яды. Там прогнили листы (и их порасхищали), выстилающие пульпу, вода промыла после дождей. И каждый раз, когда паводки весной, яды продолжают попадать во внешнюю среду. Может, смогли както сейчас вред локализировать? Не знаю. Но отравлено сильно. Форели нет теперь в реке… И никто не отвечает. Там пострадавших было около двух сотен – кто в нижних домах жил и в дачном поселке находился. Заставили молчать, заплатив родным погибших (или никому, где погибли все) по миллиону на человека, и дали бесплатный контейнер (на жилье в городе и других местах) – брали подписку о молчании. (Многих «прокатили» – кто отсутствовал более года, даже будучи прописан; дочка училась в Ленинграде, в общаге была временно прописана.) Но люди им еще и завидовали. Ведь всем на выезд стоять лет 10 и более (единицам, как нам, «везет»), и дают не более 300-400 тыс. на человека (иждивенцам – и того меньше), а им вона как «подвезло». Одна женщина спаслась, сидя на шифоньере двое суток. Другой девочке квартирой в городе за погибших родителей рот заткнули.

Где истина?! Может, и нет ее?! Мы все – «свои правды» (ресентиментные). Нет ее, когда «все неправы» или «правы» одновременно. И кому-то ведь надо было загребать в пульпе яды. Кто должен отвечать потом за болезни бульдозериста и других? Го-

сударство – «всё»! Но это – никто, значит, – если человек сам не добивается. Да человек и не понимает толком, что и от чего. А требовать – надо силы иметь и мозги. Ну, будя «на изменяющую жизнь» пенять. «Спаси тогда, мой добрый гений, от малодушных укоризн». Но всё же… Что ж такие все? «Не так люті вороги, як ті добрі люде, і оградить жалкуючи, плачучі осудять».

[28.05.2018] Когда полнолуние, особенно плохо. Раньше как-то не связывала, пока батюшка не написал, а он говорит: «Тоже чувствуешь? Потерпи немножко, скоро луна пойдет на убыль – полегче будет». Значимые события не всегда к полной Луне, но всегда в это время тяжелее. Потом мы каждый раз «вместе» преодолевала ее, думая: скоро, еще немного – и полегчает, головные боли пройдут, и бессонница тиски ослабит. Один раз вижу, утро у них скоро, а он не спит (разве по силам по трое-четверо суток спать по три часа, а потом служить так ответственно?!) – посылала колыбельную и сердитый смайлик, сопровождая словами «спать пора!»; на что он смеющийся смайлик в ответ прислал и написал: «Это тебе, Витуся, “спокойной ночи” (разница во времени у нас), а мне через час уже вставать (в шесть)». А потом полнолунные болезнования стали «неразделенные», и казалось, ничто не может ослабить эту вселенскую тяжесть.

Без машины они не выберутся

Мой зять работал на Среднекане (за 600 км ездит по две недели) – тоже на бульдозере (там переучился на «Камацу» – таким же сначала трактористом был, как и Вася) – добыча угля верховым способом. В Стекольном поработал у частника. Мечтает дачу ремонтировать – полы менять – вдруг я приеду, но все некогда. И с Яной на кружки и мероприятия надо – вместо всех «пап» его подпрягают там помочь – декорации сделать, соревнования устроить, развезти всех в город на соревнования или в санаторий на выходные – трасса опасная, колымская. Его уволили, когда сокращения на зиму были, и как самого молодого, из последних принятого. Несколько месяцев без работы, поблизости не нашел (Вася и Эдика взять просил по своим каналам, но как-то не срослось). Опять хочет на старое место. Там пожурили для проформы, что, мол, многие возвращаются, ведь предупреждали, – и отпуск уже с пролетом, надбавки заработал, на хорошем счету был – чего от «добра» то… А на Колыме часто «далеко» работаю. Да если б не Яна, то и Аню там бы устроили – вместе бы ездили или там жили. Это время – самое опасное на Колыме. А в этот год – снега, как никогда. Котельную заваливало в Хасыне – это наш второй поселок, а первого – Сплавной (бывшего женского лагеря – совхоза, неподалеку от Стекольного – второе отделение от него) – нету уже, опять лагерь там – «хи-

мия». Подруга говорит, что никогда такого не было, чтоб крышу котельной прогнуло и пришлось чистить снег – туннели к дверям прорыли, и так везде. Представьте, какая паводковая ситуация везде теперь.

А Вася в частном доме живет с немолодой (старше его) больной женой. Саша помогал, но нечасто (Аня не одобряла) – то доски привезет (с такелажа укрепления – на растопку им), то угля немного. Такой дорогой стал уголь. В квартире жить – так дом жалко, да и собачки, и кошка (подобрала котенка и Ваське «удружила», а он от нее котика оставил). А внука моего спаниельки – тоже я им «подарила», – разорвали собаки – они чуть сами с горя не померли. Васька этого сатрапа с собой везде возил… и на работу.

Стало очень тяжело добраться до магазинов. И с машинами вечно проблема – их починкой, эксплуатацией… Кредиты и долги оттого. И у зятя, но он хоть молодой. А без машины они не выберутся никуда – ни на работу, ни в больницу с магазинами (с частного сектора). Вася уже и ходить разучился. Я представляла ужасную картину, как Вася лезет на высоченный «Камацу» – как это происходит… Саше рассказал работающий с ним Васин бывший напарник (и друг детства Андрюха-молдаван – когда-то вызвал его на Север), что Васю сажают в ковш погрузчика и поднимают в кабину!!! В конце смены так же назад. Воду и тормозок с едой берет на 12-16 часов. Кабина «Камацу» очень комфортная и большая. Там и кондиционер, и сиденье удобное с противовибрационной системой. А в «шарашке» он работал на допотопном «Дырчике», в кабину которого еле помещался.

Саша, оказалось, – уроженец Молдовы. Мать с годовалым Сашей сбежала сюда. От кого-то, чего-то? Он ее любит. Но есть неизжитая детская обида на отчима, *поддающего*, неласкового, неотесанного мужика. Теперь тот парализован, мать мыкается с ним и неустроенными братом и сестрой. Вася прописывал Сашу у себя (чтоб коммуналку меньше Ане платить) – смеялись: «И этот твой, Васильевич!». А Саша недавно нашел по интернету семью родного отца – брата единокровного, Мариным зовут, похож на него, но красивее.

Сейчас сказали по ТВ, что глава Магаданской области подал в отставку. Значит, грядут перестановки во всей «верховной власти» области. Что с чем там «связано», нам судить не дано, особенно отсюда. Что будет и как преобразуется, будет ли такая же власть олигархата… Более точный перевод апостольских слов: «То не власть, если (она) НЕ ОТ БОГА» (!!!), и эту фразу следует читать в контексте ВСЕГО Нового Завета! («Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку», – так ответили апостолы синедриону!) И «Извергните нечестивого из среды вас! …внешних же судит Бог». А я вот, вспоминая о родных и друзьях, о покинутом крае,

ставшем родным, отвлекаюсь от своих личных скорбей. Хотя сказано, что «мое личное» всё проистекает оттуда – из их жизни, бед и радостей.

Бродя по лесам…

[28.05.2018] Задумалась и никак не могу ответить на Ваш вопрос, что мне ближе, милее и почему – северная природа или южная? Пока молодая была, все время там – на Севере, – бродя по лесам и переправляясь через чистейшие речки. А природа там – за порогом! На бережок выйдешь или побежишь на час (два, три), собирая ягоды, грибы и травы – попутно! Посидишь на склонном дереве над рекой или, обирая подмытый, висящий над водой куст красной смородины, помашешь рыбачкам или знакомым дачникам на «поселковом» берегу, послушаешь успокоительные звуки поселковой жизни, запускаемой котельной (к вечеру – котел для горячей воды), подумаешь, чья смена, чтоб сбегать ночью в душ – после почаевничать; или можно дома баню истопить – на печке огромный чан с водой и здоровый веник из свежего разнотравья или можжевеловый. Тогда друзья-соседи (они же – кочегары) ко мне приходили и другие, когда котельная на ремонте с месяц. Тут же, в паре десятков метров, можно углубиться в сумрак и тишину нереальную – только журчание лесной протоки – зловещая и гнетущая тишина, немного пообирав там кусты в непролазных заломах, – и скорей выбираться на просеки, через звонкое редколесье с кустиками уже голубики и морошечными полянками – на залитый солнцем простор… Свежий ветерок… Бежишь по веселой приречной дороге к жилью с такими милыми людьми. Ветром приносятся звуками дачной жизни… Предвкушаешь «встречу» с домом, такую радостную после «разлуки». Вон и машину друзей видно на мосту! Или автобус – вернулся кто-то из райцентра или города, с работы. Чтоб «протянуть» сладостные минуты еще, сядешь тут же – у кромки леса и домов, – оберешь кусты ягод (знакомые только мне – или им некогда просто) в литровую тару (чтоб ведро не таскать каждый метр за собой, такую брали), собирая в нее крупную, стараясь не помять, – или жимолость в сизом опушении, чтоб близких же и угостить – порадовать. И бежать радостно! Потом – с ними в сад за Яной, или можно попросить привезти – если еще заедут окошки закрыть в теплице… Ах, память, что ты делаешь со мною?

Но и тогда тосковала по ковыльным степям детства, рассекала которые на велосипеде одна или с подругой (близ дачи, пока бабушки управляются). Ой, сколько там утех и безгрешных радостей было! Хотя и «грешных» хватало, и неоднозначных – например, кинуть спичку на неубратый стожок травы, что для «безопасности» скосили возле входа в подземный… в общем, пушка оттуда выезжала и стреляла. После на-

утек! Из куртин терновых смотрели на пожарные машины с военными – вой сирен! Смотрели, лежа не земле, как на учениях растет вдалеке гриб, закрывая голубое небо с жаворонками, и в него ныряют самолетики, как блестящие стрекозы. Садоводческое товарищество было от завода – «почтового ящика», – и велики мы перетаскивали через первую загранполосу из раздвинутой колючей проволоки и пары рвов – перекинув доску, – там и резвились, собирая ежевику в заросших рвах от снарядов, бегая по рядам полуразрушенных «бетонок», залезали на отдельно стоящие шелковицы, объедая их, как гусеницы («старый полигон» – учения перенесли далее в степь – после того, как распахали для новых дачных участков). Лазили по парашютной вышке – на «слабо» – с каждым годов все выше! С верхних пролетов были видны села и даже Красноармейск (город) – в дымке. А моя подруга (мозгов еще меньше, хоть годом старше) раз залезла «на слабо» десяток метров по двум параллельным стальным балкам на крюк. Несколько часов там пробыла, замерев камушком, как вниз глянула. Как не погибла? Помню, как я, осознав весь ужас, кричала ей: «Лорочка, ты потихоньку, главное вниз не смотри – ты на меня смотри, на тебе руку!» – и сама я распласталась у места отхождения стальных балок, протягивая руку, – никогда до этого так не решилась бы.

Что милее? Почему? Ой, потом, а то так и не доделаю дома все, и на базу надо – «Магнит» закрыли на ремонт – горе еще.

— — —

[27.08.2020] Любила бродить часами по улицам города, приезжая в разные его части и в центр, и, не выделяясь ничем (incognito ergo sum – как в «Натюрморте» Бродского), наблюдать за ними, будучи их частью и одновременно обособленно (прогуливая школу – там тоже не любила людей и суматоху, но никто не замечал – избегала привлекать внимание; и не любила подлиз и умников – пока не заденут и не психану).

Были направлены три ядерные боеголовки

[29.05.2018] Приветствую и я Вас, мой верный друг! На Западном Донбассе мы жили в г. Павлограде Днепропетровской обл. – это в часе на электричке от Лозовой Харьковской области. Пять месяцев по приезде с Колымы между ним и Белгородом курсировала с сертификатом – мать к тетке завезла. Она была гораздо лучше, хорошо дорогу перенесла и выходила гулять у тетки до самых морозов потихоньку, орехи собирала в кучки, передвигаясь «ползком», сидя на выданных теткой санках – с собой потом их дали. Она и тут так два лета и две осени на них «гуляла», грести у края грядок пыталась – траву изничтожала «ползком» – и на Севере так, тоже с санок-стула (я подбирала после). А под весну ей стало хуже. Тяже-

лая была зима с холодрыгою у тетки дома, я на Колыме так не мерзла, как ту, в холодную зиму на стылых вокзалах и в электричках. И самой тогда стало хуже. Потом тут ей стабильно стало хуже. И теперь вот…

Там филиал Днепропетровского южного завода был – после конверсии резко «зачах»; когда были, старый его микрорайон будто вымер, работал завод пару часов два раза в неделю, «одичал» и обезлюдел. Все в город работать ездили. Пенсионеры доживали в своих холодных, брошенных государством и заводом квартирах. Там сестра дедушки и вдова его, тоже покойного, брата. К ним приезжала пару раз, «погуляла» по родным местам. Там менее всего все изменилось. Постарело и одичало, правда. Поселок заводской, там более 70 тыс. человек работало! Как на демонстрацию, шли массы волной на работу и со смены. ДК был лучший в городе! Внутри цеха «под землей» – пропуска разных «цветов» (разные зоны доступа). Тетка работала на «зеленой» – там, где игрушки делали, светильники, музыкальные шкатулки, кухонные комбайны «Мария». Лучшие тогда! (Как и все «побочные» товары, прикрывавшие основное производство военных заводов.) Вынесла она эту «Марию» частями в ведрах с крупами – как Союз рушиться стал, продуктами платили. На наш завод были направлены три ядерные боеголовки. Помню кошмар детства – при любом страшном звуке (а недалеко от другого микрорайона – «Нового», – где с мамой жили, были промзоны нескольких заводов и ЖБИ, где она работала, – вот и звуки рабочих процессов) – я холодела от ужаса. Раз мама с работы пришла такая устало-напуганная: тревожную кнопку нажимали уже второго уровня – до точки невозврата мало оставалось, – могли не увидеться больше. Я как это представила, как бы было, – у меня фобия началась. Лечить надо было, но никто ж не знал. На людей смотрела – да как же они так просто живут, бытовыми заботами мелкими, когда весь мир на пороге катастрофы. И когда Брежнев умер, замерли и побледнели с подругой, услышав радио. А в школе все бегали и баловались – дети. Наутро – все как всегда, а я такая напуганная («что-то страшное теперь произойдет»). Проходить стало только на Севере, потихоньку. В 14 лет уехала с мамой, потом в отпуске в 17 (неполных) лет была там снова, и больше нет – до этого периода «собирания камней», когда приехала после сорока.

Вспомнилось, как с этой же бестолковой подружкой заехали раз на завод, минуя все кордоны, забравшись в вагон паровозика-товарняка (своя ветка у завода была, там внутренние войска были). Прослышали, что там «игрушек горы» прямо лежат. Идиотки! И зачем здоровым таким игрушки?! Вылезли на второй площадке (их там более двадцати). Проезжали мимо «сопок», под которыми виднелись здания. Там оказал-

ся «город в городе» – с фонтаном и аллеями с цветами, столовой – куда зашли «попросить хлебушка», к вечеру, обессилев вконец, всё прячась. Сделав огромные глаза, нас усадили за стол, подав обед, а пока мы ели, за нами приехали из детской комнаты милиции. Поставили на учет – прославились в своих школах.

Там все цеха спрятаны под землей (сверху – как сопки, если самолеты-разведчики снимать будут). Да про Южный завод и сейчас что-то по телику говорят – они ж не хотят российской помощи, а как быть с захоронением радиоактивных остатков? (Тех же «хвостов» – могильников)! Завод топливо для боеголовок производил при Союзе – стронция 137 полно. Дети больные рождались. На даче, как выпадут осадки радиоактивные, сосед военный все меня и дочку свою таблетками после пичкал (старались выплевывать), и цветы даже в центре города в пятнах были, и ягодники. Мать беременная была мною. Они цех какой-то штукатурили (бригаду на 2 месяца посылали) – девчонки молодые с деревень (или как мать – приезжие, а на стройке всегда есть работа, общага и квартиру после дадут). Четверо были беременные тогда из них. У двоих мертворожденные (абортирование на разных сроках), один мальчик родился с ножками вывернутыми и другими уродствами, а я вроде ничего, хоть и недоношенная. Но потом была дисплазия с недоразвитием двух и вывихом одного сустава (поздно пошла) – видно стало, что хромаю. Операции. Аппарат Елизарова. Даже помню немного! – как злилась, когда мальчик толкал и отбегал, смеясь, а я ковыляла в ремешках (хоть нельзя было), и такая ненависть на него – разорвать готова! Вспышкой такое воспоминание – было года два. Потом, в течение жизни, обнаружились (случайно при исследованиях) более мелкие врожденные патологии, «не мешающие» до времени. А тут еще балки (вагончики готовые), в которых жили на Сплавной – первом поселке… Оказалось, формальдегид в утеплителе! Жили лет 10, и Аня родилась там. Заметили, что люди болеют и умирают, кто живет там – взрослые и дети. Аллергии, астмы, онкология… и вообще странно болеют. Меня привозили в течение полутора лет в пограничном состоянии (не понятно, отчего помирает человек и шоки анафилактические дает на попытки лечить). Направили специалистов. А там превышение в 68 раз в среднем и в 71 – по предельно-разовой. Предлагали группу, говорили, что всю жизнь буду болеть и никто не поймет почему (всё будем болеть). Я отказалась. Сказали, хоть акт не терять. Но он врачам после «ничего не говорил» – они не понимали. Это мне профпатолог (в город возили на скорой) с начальницей СЭС сказали и акт дали. Я думала, поправлюсь, да и подлечивалась, до времени. Пойми, что от чего: врожденные где, приобретенные?.. Все вместе. Карамкен

этот еще с Фукусимой – тоже море нам «подтравила». Многие не стали есть рыбу, а как без нее на Севере при недостатке всего и привозном китайском? Да и тут, когда купила, сказали: «Что ж вы тут купили? Тут зараженное всё, соседнему Алексеевскому району на каждого доплачивают по 3.5 тыс. за радиацию, а нам – в Валуйском – нет, хотя здесь еще выше уровень!» Спросила, почему? Ответили, что дача тут правительственная – политика такая была, так надо было, а теперь уж поздно.

Ужасней их общаги ничего не видела

А сам Павлоград – обычный город, несколько веков ему, как и Валуйкам. Это его «Почтовый ящик» (на краю города) – «город в городе». Да там и на другом конце не лучше – химзавод «55-й завод». Там специалистом был сожитель тети (Харьковский институт заканчивал) – сейчас больной бичарик с гниющими пальцами, ногтями и деснами – это последствия хим-производства. Он тете 2000 гривен дал для меня, к зубному сходить. Кто я ему? Ужасней их общаги ничего в жизни не видела. Тот завод тоже почти не работает, его общага и дома также отданы горсовету. Только церковка заводская напоминает о нем, возле общаги, и купол ее коридор жуткой общаги освещает голубым светом ночью. А в общаге никакого света, и туалет не работает, там переморожено все и разбито, единственный кран с холодной водой над поддоном, где моют ноги и покиданы шприцы, экскременты всюду. Холод от окон, забитых кое-как фанерой, вместо стекол. Одна газовая плита с двумя работающими рожками на более чем три десятка комнат. Пенсионеров ругают, чтоб на работу не мешали собраться и отправить детей в школу. Коля теткин нам завтрак в 6 утра приносил: «Вставайте, рыбы», – а вечером часов в 8 прощался после телевизора и уходил в свою комнату «по людям» холодным, без постельного белья (стирать негде) – сверху, чтоб укрыться, все верхние вещи, пальто… Но церковка отличная! Там на стенах имена жертв двух взрывов – скрывали при Союзе, но все знали. В 79-м на «полигоне» еще и со смены не должны вернуться были, а в 6 утра «Голос Америки» (многие ловили) сказал, что погибли 80 человек из-за взрыва на «Южном заводе». Поминают на каждой службе. Увидела тогда павлоградского иерея, днепропетровского, всея Украины блаженнейшего Владимира (святой человек!) и святейшего Патриарха Московского Кирилла! (Молодцы!) Исповедь общая была (первый раз такую видела), так проникновенно всех напутствовал настоятель. Только причаститься так и не смогла (у этой тетки лишь пару раз выдержала ночевать). Туалет размороженный… Я желудок сорвала, так выворачивало, и не ела у нее ничего. А тут еще по коридору всю ночь бегали, пугали, стучали наркоманы и

пытались Колю бить за то, что ребенка за ухо дернул. Под утро милиция приехала – кого-то зарезали на этаже в наркоманских разборках. Там так часто. Теткину соседку раньше так зарезали *ни за что*. Тетка – младшая мамина сестра, малость попивает – одна из всей семьи. Жизнь такая еще… Она бездетная.

— — —

Позвонил Вася с Оротукана из больницы! Он поперся все-таки на вахту! Стало плохо – попал в больницу вскоре, – я ж ему говорила! Оротукана тоже почти нет. (А такой поселок был!) В больничке, сказал, 8 мужиков – все заболевшие с артелей. Там нет населения, кроме как заезжие на вахты. Голос никакой, но все равно бодрился. Слабый совсем. Сказал, что трудно говорить. Я попросила все равно молиться, хоть как-нибудь (даже если не умеет). Он сказал, что нашел там крестик и держит в руке все время. Раньше не носил. Хотел Яночку услышать, но она не отвечает…

Знакомые Веточкой звали

Друг мой, чему быть, того не миновать. Даже если не так, и это депрессивные и вредные представления – они утешают, когда ничего не остается (или не хочется), то лучше так думать, чем злиться на жизнь (и на всех). Думала, все сказала, а откуда-то берется! Ну, не смешите про «писательство» и «ума палату» – все мы «умные задним числом». Знали б, какая дура по жизни, а поступки дурацкие! Были способности врожденные, но какие «зарыла», не развивая, какие «отряхнулись», да и преувеличиваете. Я и так «попроще» стремлюсь. Знаете, оно как-то диалектично все (хоть не любите материалистические словечки, наверное): в чем-то «умней» была, где-то «дурней», поступая по «злобе сердца своего». Но тогда дурацких релаксий не было (в виде сложносочиненных предложений «внутри» себя) – это как в рассказе друга про похожего, видимо, субъекта: поток сознания без знаков препинания; и зачем, когда близко уже «финита ля комедия» – смущать только себя и Вас. Хожу как потерянная. От того еще, что так плохо, что мысли как-то все «об одном», как ни гони. А в юности мыслила примитивно, хотя и способная была. Но считала, правда, с трудом. Еще и болела, подолгу пропускала и научилась потом (поняв преимущества) на болезнь ссылаться, когда просто прогуливала и ленилась, отлынивая от какого-либо систематического усилия.

А к астрологии отношусь, точно как Вы! И всяческой эзотерике тоже. Понимаю, что «что-то есть в этом», но мало того, что это не приветствуется церковью (ее мнением могла б еще пренебречь), я испытываю угрызения совести: мой батюшка не хотел бы, чтоб я таким занималась (читала, смотрела, верила), и стараюсь не делать только из уважения к его памяти – пусть оно все хоть самым «истинным» окажется – в том числе и раз-

ные религии, идеи… Потому, может, и «своих» не создаю. Стараюсь поступать, как он поступал, любить, что любил мой друг.

Спрашивали, как лучше звать меня? Да, хоть в печь ставь! Знакомые Ветой, Веточкой звали. Нравилось – напоминало зеленую поросль винограда почему-то. Дома – Вита. Но не нравилось, как Вася и пожилые – Вика. Вася сказал, что Вита – это скотина по-молдавски, потому не будет так звать. «Вита» – «жизнь» латиницей, романскими языками – у них, видно, производное. Но вообще-то, я – батюшкина Феофания, Фанька. Но я забыла уже, что так меня звали… да и вообще по какому-либо имени. Потерялась я как-то. Я забыла уже, что я – Виолетта и Феофания, Вета и Фаня. И Витусей уже никогда никто не назовет, как батюшка… Бабушка-зечка звала Витулей. Я теперь только «доча»… пока еще. А скоро буду ничьей дочерью… Но пока тебя есть кому называть этим словом, это не так. И пока тебе есть, кого называть «мамой» и «отцом», ты – дочь или сын, ты не совсем еще сидишь на «голой земле» – все равно для спины есть «опора», пусть и такая, ненадежная, и в спину пока еще «поддувает» только…

«Муськается этот папа»

И Вася тоже, бывает, называл (оговорившись) «доча», когда не сильно сердился. А если сердился, «строил всех», Янка – быстренько по шаткой лестнице на крышу веранды. Там чердачная дверца, игрушки Анины и раскладушка – все дети любят на чердаке играть, – жаль людей, в чьем детстве не было чердаков. Залезет Яна туда и дразнится (слегка) – знает, что он не достанет и отходчивый. А он на меня – ругаться, что ребенок шею сломает и, если что с ней случится, то он меня убьет сразу и себя, – Янка спрячется в чердаке (не сердить чтоб, стоя на краю опасном). Уезжая, просит подойти, а я боюсь (ругается же!), но он рассмеется вдруг и неожиданно обнимет и целует, как-то по-отцовски, скорей. Янка терпеть не могла: «Муськается этот папа… ну, ладно, – говорила, – кого ему еще». Псинку тоже целовал (с собой возил все время) – собаки задрали. Любил, как сына родного, а то сердился и наказывал. Сам же избаловал. Был хуже моего Федьки (спаниеля) – деда своего. Тиран полный. Жалко так. Кутенком Ваське дали. Плакал, что это все, что от меня осталось у него – спаниелька, – и ту не уберег. Как терять их тяжело, никого не заводим специально, а вот как-то «приходят». У крестницы Кутька – Федькина дочка – жила. Нам уже ехать надо было, а Кутьку – некуда; остальных раздали. Немолодая уже псинка, противнаяяя – терминатор! Ее забрала с собой на Урал их свекровь – попала там под машину, погнавшись за кошкой. Плакали они сильно. Пока, мой друг! «Заговариваю» себя, чтоб не думать о плохом. Когда получше, что-то делаю… помолюсь тихонько «неканонически» – так, глупо и по-детски, совсем «не-

правильно» – ну и пусть. Батюшка говорил, главное, чтоб от сердца… Крепитесь и вы, мои дорогие друзья. Ничего, живы будем! Хотела послать Вам рисунок трилистника (символа Троицы) – нет. Но, может, клевер подойдет: четвертая грань – это «Логос», исходящая от Троицы «четвертая ипостась» – от Христа и одновременно всей Троицы («докси усия») – Премудрость Божия! София!!!

— — —

[18.05.2020] Совместного фото с моим молодым тощим отцом нет ни одного (и одного его нет). Есть в альбоме в Валуйках – из армии одно и пара детских – дедушка, его отец присылал в последние свои годы мне на Хасын, как чувствовал. У нас никого нет толстых. Хотя Вася и похож отчасти на свою некрупную маму, чем-то похожую на мою бабушку по материнской линии отца – Ольгу, дочь Матроны (которая была в Омском лагере, где породнилась с 16-летним сосланным земляком, спасши его двух маленьких братьев и сестру). Я похожа на бабу Олю, а Вася – отчасти на свою мать. Поэтому при всем различии есть между нами что-то общее, и непонятно, на кого больше похожа Яна – хотя визуально сразу бросается в глаза схожесть с отцом (но, кто его не знает, утверждает, что походит на меня).

[30.05.2018] Вася раньше ведь не надевал крест, хоть, бывает, «божился» на иконки в машине (морщилась: «Оставь в покое, не надо всуе»). Сказал, что, когда достроят «настоящий» храм, пойдет и «все-все» расскажет «бате» и во всем повинится. На сороковой день приехал на могилку (лежал в больнице в городе) со своим другом-сменщиком – батюшкиным соседом и кумом, Саней Соломоновым, молчаливым постоянным прихожанином – если не на работе, всегда в храме, стоял недвижимо на «своем месте», жена – секретарь в суде – милая маленькая женщина, и дочка такая же, с малышом. Видно, они и «пристраивали» батюшку подметать возле суда – ночами больше, чтоб не смущать. Как это все совмещал, выдерживал? Вася после звонил (ехали назад как раз), и голос такой «заплаканный» был. Васька же всегда помогал нам. Пока я на сохранении лежала, каждый день утром по дороге на работу под окошком сигналил, и я морозную «дырочку» в окошке проделывала в инее. Он звонил на оставленный мне подругой телефон и укреплял словами надежды на благополучный исход. Мы потеряли первого малыша, сына, на середине срока! И я чуть не погибла от сепсиса! Резус-конфликт! Меня на учет даже не ставили, когда после этого через три месяца зачала! Антител в следующий раз бывает еще больше. И помочь могут только абортом! Мне так было стыдно перед батюшкой (казалось, что он молчаливо упрекает за такое непотребство). А после исповеди последняя подошла – не хотела, чтоб видели, как плачу, как тяжело. А

он так утешал! Все, мол, в воле Божией! Поглаживая ласковой рукой по голове, рассказывал, как нашу прихожанку тоже не ставили на учет (там сложнейшая история – такой больной и немолодой муж, и тоже теряли деток), а теперь – какой бутуз! Да! Наш Петрушка! Он алтарником стал у батюшки! Приятель Янки по шкодам – возле прихода носились!

— — —

Я так ждала Светлой седмицы – хотела написать батюшке (под впечатлением рассказа «Суд Пилата» Б. Деревенского и Кураевского страшного рассказа с жуткими подробностями), что знаю, почему так с Христом! В Иудее законом принято было, что подвергнутый одному наказанию не может уже подвергаться другому! Пилат надеялся Его спасти, осудив на битье, что люди, увидев таким уничиженным, не станут далее требовать распятия, добивать. Но они все равно кричали: «Распни Его!» – и Пилат смалодушничал. Он не хотел, он просто был слаб в малодушии. Мне очень жаль Пилата. Так и не написала. А проповедь батюшки об этом (аудио) заканчивалась страшным его шепотом: «Не распинайте Господа в сердцах ваших!»

Видела «моего» Серегу

[31.05.2018] Недавно вернулась с вокзала. Там возле будочки видела «моего» Серегу с разными «отбросами общества» (играющими в карты и пьющими какую-то муру из аптеки рядом) – сидя на каменной широкой плите колодца – среди них частенько ошивался. Объяснил, что там на поденную работу «сдаются» бомжи (копать, ремонт несложный и пр. всяким бабулям и убогим таким же гражданам) – оправдывался, почему он среди них там, – на работу, мол, да берут таких неохотно, а иначе откуда узнают, что он нанимается? – тем более сварщик (сварочные причиндалы мне сдавал под «ответственное хранение» – самая большая его ценность). Советовала ему: «А ты в каске сварщицкой стой», – смеялись. Обычно старалась пробежать быстрей, чтоб не окликнул и не позорил перед нормальными людьми. Теперь ищу глазами – нету! И хорошо! Последний раз весной видела – в приличном виде, возвращающегося домой с работы из Москвы. Хоть бы не оступился опять.

Фразы имеют числовое значение

[01.06.2018] У меня все нормально, даже получше! Не переживайте! Я просто отрывать не хотела Вас от работы. Но утром буду всякие глупости писать, а Вы, видя, что у меня все хорошо – раз «болтаю», – вместо ответа пришлите «смешинку» (тогда и я буду видеть, что у Вас все хорошо).

Статью как-нибудь вкратце изложу – там про русского эмигранта, ученого и библеиста Ивана Панина (не слышала раньше о таком). Окончив Гарвардский университет, продолжая обучение, стал заниматься литературной критикой, читал лекции

по творчеству Пушкина, Толстого, Тургенева, Гоголя – наиболее значимых русских писателей, отразивших «нерв времени», – в Бога не верил, именовал себя агностиком и верил только в революцию (книга «Революционное движение в России» вышла в конце 19 века). Верил, что его слово из-за океана достигнет Отчизны и поможет ускорению революционного процесса (в этом и видел свое предназначение). Стал хорошо известен как талантливый литератор, иронизирующий над христианством. И вдруг в 35 лет взялся за перевод Нового Завета с греческого языка (овладел им, как и ивритом). Далее будущий «отец русской нумерологии» положил жизнь (более полувека, до смерти в 1942 г.) на то, что занимался переводами Библии и поисками математических закономерностей в ее тексте! Божественный замысел настолько занял его ум, что прекратил читать лекции, поселившись с женой на крохотной ферме, несмотря на одолевшие болезни, мучившие к старости. Выполнял до последних дней кропотливую, долгую и трудную работу! Вышла книга «Доказательства боговдохновенности Писания: структура Библии» со скрупулезнейшими исследованиями первоисточника. Главный вывод таков: даже если бы над написанием текста Библии трудились несколько величайших математиков, соотносящих слова с их числовыми значениями, и тогда бы им не удалось достичь того божественного узора, который представляет из себя текст. Переведя первый стих первой главы Евангелия от Иоанна, стал искать математические закономерности во фразе, знакомой с детства: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог». «Препарируя фразу» он выявил-таки математические закономерности и решил применить неожиданный результат ко всему тексту Священного Писания! Тогда газеты выходили со статьями с множеством восклицательных знаков: «Панин уверовал в Бога!!!» Обратил внимание на странную вещь: если заменить буквы иврита или греческого языка на соответствующие им числа (а иудеи и греки использовали для обозначений чисел буквы), то получится любопытный математический узор, этот узор соткан из комбинаций простых чисел, таких как 7, 11, 13, 17, 19. Первым числом было 7 – оно организует как первый стих Евангелия от Иоанна, так и первый стих книги «Бытие»: «В начале сотворил Бог небо и землю». Соотносил появление в обеих фразах этого числа с тем, что биологические основы жизни тесно связаны с семеркой: 28 дней лунного месяца, 7 дней длится неделя, солнечный свет разлаживается на 7 цветов, октава из 7 тонов, даже периоды беременности у человека и животных кратны 7… Во фразе: «В начале сотворил Бог небо и землю» на иврите 7 слов, которые состоят из 28 (7*4) букв, самое короткое слово фразы расположено в центре, каждое стоя-

щее справа и слева от него образованы из 7 букв, если самые важные слова: «Бог», «небо» и «земля» заменить числами, то получится 777, на основе семерки построено все родословие Христа (из Евангелия от Матфея) – оно состоит из 42 364 (7*6052) единиц текста! И таких числовых связок в Библии множество – она буквально записана числами! Умеющий считать да сочтет! Интересно, что для обозначения имен «тьфу-тьфу» (а у него их несколько) Библия использует другое простое число – 13 и числа, кратные ему, а для имени Иисуса – число 888. Следующим шагом Панина за поиском закономерностей стал точный перевод Библии на английский, необходимость нового перевода он объяснил просто: за тысячелетия переписчиками внесено немало искажений, изменив первоначальное, данное Богом слово, и вернуть правильный, священный вид можно, только восстановив правильный числовой рисунок, поскольку в Библии нет ничего не значащих фраз – ВСЕ фразы имеют особую симметрию и числовое значение. Если этого нет – произошла ошибка [вот они, нумерологи. – А.Ш.], и ее нужно устранить, что он и делал до конца жизни – полностью выверил и издал сначала первый перевод НЗ на английский, затем и второй – улучшенный. В комиссию по изучению Библии он передал 43 тысячи страниц со своими комментариями и заметками. Написала вкратце удивившую меня статью религиоведа. Такие интересные почти в каждом номере, да только читать некогда.

Они освящали деревянный храм

Вася – живой и ему получше! Думала, что он домой теперь, а он говорит, что сейчас «на базе» – в квартирке в Оротукане – и через пару дней (сейчас-то есть уже) – в тайгу за 300 км! Как ни уговаривала – бесполезно! Сказал, что ему так легче, чем дома «доходить». Неисправимый он. Но, может, и правда, легче. Я так просила за него и Яну… как-то по-детски, глупо. А он в лес! Вот, как по бездорожью, если опять плохо будет?! А крестик, он сказал, носит большенький, старинный какой-то, деревянный и верх из серебряных букв. Сказал, что в грузовике под картонную иконку положил. Сказала, что нельзя снимать, даже когда моется…

Откуда там такой крест? Такой, как у святого Андроника (пострадавшего на Колыме), но выжившего и много потрудившегося для Господа. Большую часть его мощей в 13-м году блаженнейший Владимир отделил для Магаданской епархии – привезли епископ Хустский и Вишневецкий Александр и еще двое служителей, они все остались на Колыме в разных храмах, с владыкой Александром – его сын, молодой священник. Какие оба красивые – как мадьяры. Я сначала не могла понять, на каком языке они говорят с сыном. Они освящали деревянный храм на аффинажном заводе, недалеко от дачи – меня про-

сили там помочь, т.к. рядом живу, – а службы нечасто были. Просили, чтоб открывала и закрывала, убирала в храме. Приезжали из города служить – или батюшка нечасто. Но теперь храм заброшен, завод обанкротился. В этом храме и попрощались с батюшкой, дал просфорки в дорогу. Я плат держала, когда причащал двух бабушек и старенького директора завода, а больше и не было никого – но это неделей позже, накануне моего отъезда. А тогда разговаривали после службы с владыкой два служителями по-украински. Второй – харьковчанин, закончивший Белгородскую семинарию, – он на фото с батюшкой – дородный, смуглый. Рассказывал, что служил в Ст. Осколе. Это о. Александр так «по-западенски» с сыном говорил, что не поймешь, а к третьему и ко мне – на «нормальном» украинском. Батюшке плохо стало – первый раз увидела, так испугалась! Таким красным стал – дальше не было на службе. А она долгая по чину – и освящение, и рукоположение, – храм маленький, очень душно! Помогала им собираться после, на машину утварь богослужебную погружать – храм новый, поэтому с собой привозили многое. Прощаясь, благословили. О. Александр там был епископом, а у нас остался простым настоятелем в городе (сын – в другом поселке). Анекдот мне смешной рассказал – так по-простому болтали, когда ждали машину. Возле храма, что в лесу, всем было немного грустно… ведь они теперь тут навсегда… может (рассказал, что еще служил 4 года в Коми, раньше еще), а я уезжаю. Жалели, что не доведется мне жить на родине, а только рядом. О. Александр передавал привет настоятелю валуйскому, соратнику по семинарии – так и не передала, не довелось.

Вам ту статью переписала – решили не откладывать. Раз батюшке немного пересказала интересную статью про опечатки, пообещала потом, «как время будет», дописать – там самое интересное дальше – да так и не успела. Нельзя откладывать на потом. Но мы будем жить! Еще многое не довершили, так же? Пока-пока! Шалом научному руководителю! Белой завистью завидую! Бывают же такие люди! Мудрые и сильные духом! Какими и должны быть представители богоизбранного народа! Это я только непонятно в кого. Всё потому, что «эти бешеные молдаване» беспонтовые гены испортили. Опять кто-то виноват!

Любой текст имеет математические закономерности

[02.06.2018] Да! Расшифровать Библию пытался Исаак Ньютон. Исследования Панина вызвали в обществе огромный интерес, вслед за ним анализом священных текстов занялся израильский математик Элия Рипс. Его доклад вызвал сначала недоверие и был отправлен на проверку специалисту по шифрам Гарольду Генсу, тот взялся за работу с неохотой, но так увлекся, что нашел в текстах

двухтысячелетней давности предсказания событий 20 века – от полетов на Луну до убийства президента Кеннеди. Мысль, что все будущее зашифровано в одной древней книге так понравилась современникам, что американский журналист Майкл Дрознин тут же занялся ее популяризацией. Все с ужасом и интересом ожидали, какие еще новые сюрпризы преподнесет Библия. Однако скептически настроенные ученые «прогнали» через компьютер совершенно несвященные тексты, вроде романа Мелвилла «Моби Дик», и тоже получили математические взаимосвязи и пророчества «уже свершившегося» (в основном имена убитых знаменитостей и даты их убийств). Ученые пришли к выводу, что любой грамматически грамотный текст имеет математические закономерности!!! Не только Библия. Таково свойство языка. Многие церковные иерархи также выступают против попыток нумерологической дешифровки священных книг. Они совершенно правы – ведь если Бог существует, то Он говорит с людьми открытым текстом, который НЕ НАДО расшифровывать. Иначе теряется весь смысл общения Бога с человеком! И уж совершенно дикой кажется мысль, что для расшифровки слов Творца людям потребовалось несколько тысяч лет. К нумерологии так же отношусь, как и Вы. Только, может, мы недооцениваем опасность «игрушек» – как глупые дети, играющие с опасными вещами?

[04.06.2018] Вчера опять «ползала» с уничтожением травы – сначала во дворе и огороде, а после женщины какие-то с улицы стучали, обеспокоенные, что травища под калиткой и вокруг моего участка (углового). *Кленок* аллергенный отрастает с безумной скоростью. Пришлось и там косить и пилить. Сегодня надо в палисаднике мусор в мешок собрать. Машина раз в неделю (и это на юге!), еще и успеть надо – быстро несется. Потом дальше на участке начать, пока амброзия не зацвела.

Появились первые клубнички – маме! Правда пыльные, как и все у нас во дворе, – фуры ж ездят по разбитой дороге – дом трясется, который в нескольких метрах. А с другой стороны – ничейные заросли с помойкой! Обросло всё, вчера посмотрела! Джунгли из плюща ядовитого – чуть порезала у основания со своего угла, но, высыхая, эта висящая масса так пожароопасна! А кострища все ближе – его выпиливать кто-то взялся, каждый день пилят и жгут со своей стороны! Но я уже устала бояться, как и всего остального. Стараюсь не думать, но все равно – на «круги своя» эти думы.

«На лозе возникли рубаи Хайяма…» – на лозе зрелого жизненного осмысления, полноты бытия – бальзам врачующий, заживляющий состав. А у меня только тоскливое все последнее время крутится: «Мы уходим из этого мира, не зная ни начала, ни смысла его, ни конца…»

Он не знал, что колючий

[05.06.2018] Я не сочиняю стихи – нет такого таланта, а крутится «в тему» под состояние – чужое, часто неосознанно, и не помню авторства – не мое, скорей всего, а где-нибудь, возможно, очень давно прочитанное… «Все, что осталось – память прошлых лет, счастливых дней – и их так много было! Никто нам в прошлое не выпишет билет, и столько горьких дней тебя со мною нет, и время еще раны не смягчило… Наверно, я привыкну без тебя – вот только боль за мной повсюду ходит, в коротких снах жалеешь ты меня, и запах ладана так долго не проходит… Тоска, бывает, сердце обовьет, и ворох принесет воспоминаний, полынной горечью мне душу напоет, и НИКАКИХ не хочет оправданий. А по ночам на небо я смотрю – ты где-то там, я это точно знаю! Ты помни, батюшка, я так тебя люблю! И с каждым днем я все сильней скучаю…» Да я не пишу стихи, как-то само, «всхлипом» получилось. Только со временем другое начало крутиться: «Все чаще долу взор – на небо не смотрю. Скажи, ты где? Мой друг? Не знаю, я не знаю».

Батюшка понимал на каком-то невербальном уровне. Мы друг друга понимали «между строк» как-то. Чувствовали. Один мог закончить фразу другого, даже мысль, еще не высказанную. Ладно, «переключиться» попытаюсь. Уныние – самое опасное, с чем тяжело бороться даже умудренным монахам было – батюшка говорил и посылал анекдот или «смешинку» – улыбнуться и посмеяться над собой.

«Не играет со МНОЙ – Ёженькой – никто! «Поворачивай назад»… Хоть совсем не виноват…». Он не знал, что колючий, правда! И за что тогда прогнали, раз знали, что ежи колючие? Зачем пускали? А что ему сделали, что «еле унес ноженьки»? На полянке искал, кричал: «Медвежонооооок! Ты где, медвежоночееек?!» Сидит под елочкой теперь, изгнанный. Колючие оба. Не плачет и не поет больше. Грустный стишок. Вспомнилось что-то: «Минають дні, минають ночі, минає літо – шелестить пожовхле листя, гаснуть очі, заснули думи, серце спить, і все заснуло, і не знаю, чи я живу, чи доживаю, чи так по світу волочусь, бо вже не плачу, й не сміюсь…». А может, ежика по мордочке ударили? У нас собака (ее бросили за домом) убила еженьку лапой по носу – хотел покушать в ее миске. Дочь так плакала – звонила (я на Севере квартирку покупала в 13-м году). Ведь это ежиха была, деток ждала. Похоронила. Хотя вообще собака хорошая была. Вскоре тоже умерла – заболела, как тут все, доктора дочь привозила – не помогло. Она простуженная была – будка без дна, на колючих камнях холодных, и на коротком поводке жила у старых хозяев. С цепи сорвалась – гуляла, – виноватая такая потом. За забор цепью зацепилась – дочери пришлось забор пилить, где заросли. Потом что-то случилось в

беременности. Такие потери были без меня – пока я на Севере полгода была. Так и не показали место, где похоронили Герду – отвезли с зятем (познакомились недавно тогда) на край полы, где она так любила гулять, и нас всех полюбила – так радостно скулила и цепью гремела, как заслышит издалека, если уходили. Ее раньше никогда не гладили, даже те люди… Дочь с зятем водили ее гулять – зять на поводке – здоровая. Аня – маму в коляске. А я раз только – тяжело по таким дорогам, – мама плакала и просилась сначала, потом перестала. То ежик пришел только что! Кушать вынесла. Этот – молодой, побаивался. А в прошлом году седой с семьей приходил. Нет что-то теперь. Вода стояла – сразу за них так сердце сжалось. Черви дождевые утонувшие все слоем всплыли. Так жалко!

[06.06.2018] «Отаке то злеє лихо і зо мной спіткалось: серце людей полюбило і в людях кохалось, і вони його вітали, гралися, хвалили… а літа тіхенько крались і сльози сушили – сльози щирої любові; – і я прозрівати став потроху… доглядаюсь, – бодай не казати! Кругом мене, де не гляну – не люди, а змії… і засохли мої сльози, сльози молодії. І тепер я розбитеє сердце ядом гою (питаю), і не плачу й не співаю, а вию совою! Отаке то! Що хочете – то те і робіте – чи голосно зневажайте, чи нишком хваліте мої думи – однаково не вернуться знову, мої літа молодії, веселеє слово не вернеться. і я серцем до вас не вернуся, і не знаю де дінуся, де я пригорнуся, і з ким буду размовляти, кого розважати, і перед ким мої думи буду сповідати. Думи мої, літа мої, тяжкі мої літа, до кого ж ви прихилитесь, мої злії діти? Не хилитись ж не до кого, ляжте дома спати…» – у Шевченко по большей части такие тяжелые и безрадостные вещи. Как и его жизнь. Да Вам непонятно на украинском…

За что они мучаются?

Мне так жалко животных! Вот за что они мучаются? Ну, люди понятно – «первородный грех» искупляют, допустим. А бессмысленные твари? Душа-то и у них есть, боль и обиду так же чувствуют, но релаксировать не умеют, и «высшие» чувства им не даны, нет способности к самотрансценденции, и в рае им отказано. Да, знаю я, что скажете – как все богословы, – а все равно… Падший мир, и они с нами страдают в этом несовершенном мире со злом и грехом. Можно принять (придумав построения религиозно-богословские) страдания человека, но тварь-то за что, если в бессмертной душе ей отказано? И получается, скорбные собачьи глаза нам душу перевертывают, а жука колорадского нужно давить и травить. У дочки улитка какая-то экзотическая – *охатина*, или как ее бишь – здоровая, ей огурцы покупают (по 900 руб. кг) и морковку (830 – ценник на фото был), салат там… Любимица. А тут ведрами собирают и давят – не жал-

ко! Они вредят ведь саду, ягодку едят! Тоже жить и кушать хотят! Знаете, какие у них милые рожки?! И, как иду, хрустнет под ногой какая-то! Жалко! Мама, когда еще гуляла – в позапрошлый год, – так ругала меня, что я их не убиваю, а собираю и в заросли отношу или откидываю. Сегодня кинула одну, да не угадала – не докинула – в забор ею попала – вот сотрясение у бедняжки! Хоть и мозгов нет.

Коту на погоду нехорошо, лежит как неживой. Но потом, вроде, ничего. Молодая заразилась от него – где лежит, под ней сыплются такие, как песчинки темные, и чухается – это подкожный клещ, он потом поражает органы животного, попадая в кровь. Лечится плохо – обоим вчера сделала уколы (раз в 10 дней), надо капли купить. Сдерживается, но не излечивается. Малая ловит птичек и мышек – мучает, таскает часами – они так кричат… И не отобрать – убегает с жертвой, рыча. Пару дней назад отобрала у нее ящерку – отгрызенный хвостик и ротик открытый окровавленный, и так смотрела бусинками глазок – я ее в кустики положила, а бестию эту закрыла на время.

Кошки большой так и не нашла – такая тихая Асечка была! И, вроде как, чистенькая шерстка, не как у кота. Что случилось? Котят ждала, потом пропала на два дня (я обыскалась) – пришла без живота. Ну, думаю, что ж, мне приходилось относить этим, что деньги отобрали и за мзду топили, одного оставляли и тоже за деньги пристраивали. А там, неизвестно… Такие истории мне рассказывали о семье котенка «в деревне» – в деталях, как про того батюшку, придуманного. А я им давала с котенком корм, игрушки, мисочки и подстилочки в переноску. В лучшем случае выкидывали моего домашнего беззащитного ребенка. Потом этим «бедным бабкам» деньги на корм передавала. Как люди могут так? Аська, бедная, часто рожала. Что-то случилось в предыдущих родах. Она болела. И котенок серенький, что похоронила, тоже был слабенький какой-то. Но вообще они заболели после того, как прибился чужой котенок – малая эта. Сначала играли, а потом серенький все слабей стал, она его обижала, играя, – он со мной в ногах на подстилочке спал, чтоб его не трогали. Так задыхался, такие глаза. В последние два дня ушел на пол в уголок. Страшно мучился, как два предыдущих котика – колымский привезенный и соседский, Аськин «муж» – их в дом никогда не пускали. А в ту зиму не жили хозяева, поэтому кота я забрала в дом – умирать в тепле. Так-то они приходили к нам поесть в открытом тамбурке. Аська кота телом грела – умирающего уже – плакала за него (наших сторонилась). Еще Рыжик был – ушел и не вернулся, не болел. Бабка эта сказала, что у нее лазит на веранде, все перевертывает (сами приучили, когда мыши были) и чтоб я отдала их водителю с рынка завезти куда-нибудь, а не то, мол, его сосед

другой убьет – тоже жалуется очень (придумала историю – тот сосед мне ничего не говорил, и у них двор с кавказцем, дом каменный, двухэтажный, и техника во дворе – рыжик пугливый никогда бы не пошел)! Отдай, говорит, пока ждет водитель, не то убьют. Я умолять начала, чтоб соседа она попросила не убивать котика (я ж не знаю соседа). Не отдала – сомнение закралось. Сказала, на все Божья воля и что Бог накажет за такое. Так она ушла, меня проклиная, – я, мол, ненормальная, которой «этих тварей» жалко больше людей. Я сказала, что да, больше, чем таких людей. А Рыжик пропал через два дня. Какой это был котик… Такого красивого и доброго не сыскать.

Мы ждали еще месяца три Рыжика – что в окошко придет. Я ж «внутри» понимала, что это бабка с дочкой сделали. Предала я его память, заставляя себя «верить» в невиновность бабки (но она так убеждала), молилась с ней после (как же отказать в таком)! Я ж понимала, что это только из-за денег, я – предатель слабохарактерный, что давала ей деньги (и основную массу – после). Асечка ушла и родила где-то в своем сарае (соседском) и притащила потом одного за другим 4 котят! Последнего – с оторванной лапкой! – кто-то на них там напал. Он так кричал страшно двое суток! И Аська с ним металась ко мне. Я их в коробку переселила. На кровать принесла. Глазки уже открытые. Потом уже не уходила от нас. Котятки росли – такие шкодные и милые. Сережка – тогда жил в сарае – любил смотреть на их игры во дворе, куря на лавочке. Бывает – нет одного! – а это он к себе утащит, на грудь положит, спят потом. Мамка приходит и забирает. Предлагал на электричке по одному на разных станциях их оставлять – он так котят и кутят вокзальных завозил. А я не могла – тянула все, совсем привыкла, особенно к одному – с грыжкой – его приучила к рукам (чтоб не прыгал резко или другие в играх не придавили). Так и привык, как обезьяненок, даже по огороду – с ним на шее. Раз другие – братик с сестрой (уже далеченько ходили шкодничать «бандой») – на участок, заросший, забрели и потерялись, ночевали! Я звала – ручной мяукал! Прибежали испуганные и голодные! Другой раз высоко на крушу старую залезли – там ветка обломанная – так сидели там до ночи рядом, ревели и слезть боялись. Я бы не знала – ручной меня звал и плакал, отвел к груше – никак их оттуда не достать, – так и бегал от дома до груши и плакал – их звал… Потом втроем прибежали радостные – спустились!

Сережку выгнала после. Бабка стала ходить тут же. «Ох, так и нету Рыженького… Чтоб тому нелюдю, который его…» – давай мне говорить, что котятам нашла семьи в селах – в одной двух возьмут, и так убедила, что я собрала всех троих – и ручного с грыжкой. Бабка еще говорит, что, может, этого, ручного хоть оставить…

Но я на радостях поверила! Думала, правда, что у него будет хозяин, ребенок будет играть с ним, у тех – бабка с козами (как сказали), у которой в селе, видно, котята в дефиците! Меня так убедили. Такса за каждого – две тысячи за душу – «на корм». Я купила витамины, корма, игрушек и все необходимое. Какая я дура. А Аська пропала в годовщину батюшкину. Вроде лежала все, спала, в окошко смотрела, а потом ушла и все. Может, после родов что? Еще инфекция – котята мертвые, видно, были последние. Остались малая киска и Черныш – больной совсем.

[07.06.2018] «…ты стал совсем не нужен». Так страшно по телику сегодня показывали: женщина, лежащая в 50 метрах от входа в больницу – в Екатеринбурге, – никто не вышел ей помочь. Какой страшный и жестокий мир, где никто никому не нужен. Мы не нужны друг другу, да уже и себе. Такое часто, очень часто, и везде.

Из дакиев был мой дед

[08.06.2018] Из *дакиев* был мой дед, он спас младших своих братьев и сестру, встретив юную землячку Ольгу, сосланную с матерью Матреной. Все в одной комнатушке. Но в отдельной – дети жили в общем бараке до этого. И свои стали рождаться – один за другим – тоже четверо. Братья подросли и стали учиться, работать, да и жилье получше со временем стало. Оля, бабушка – довольно светлая (в отличие от своей матери – в отца своего, видно), посветлее меня, и светлоглазая – глаза цвета болотной тины, зеленоватые, как и у меня, – я на нее похожа. Такая же и мать Васи (и Яна – только глаза карие у нее – Васин отец очень смуглый). Настоящие даки (dacios) – древний народ, живший на территории современной Молдовы, Румынии и отчасти Сербии с Болгарией – те, что происходили с фригийских племен, довольно светлые, спокойные и мужественные воины – защитники своих земель, – воевавшие с римлянами, но таки завоеванные и ассимилированные, отчасти ими впоследствии, как и другими. Многие сохраняют эти черты (несмотря на то, что рецессивные – «светлые»). Так интересно! Оказалось, что это переводится, как «волки». Символ волка, считавшегося покровителем этого племени, на их знамени. Многое, и воинственность, у них от культуры соседних гетов. Во время инициации храбрым юношам присваивалась «волчья» отметина. Считали себя «людьми полной луны»! Я поняла! Думала, батюшка в шутку (из-за того, что просто сказку «Маугли» любит) писал: «Потерпи немного! – Луна идет на убыль – скоро полегче будет, ведь мы же – волки! Мы с тобой одной крови – ты и я!» Писал, чувствуя мое болезненное состояние: «Повтори наш девиз! Ведь мы же с тобой…» Я отвечала: «Да, мы с тобой – одной крови! Ты и я!» – так трогательно и смешно было – думала, чисто шутка.

— — —

«Я бы умер – не будь философ». Но некоторые от этого и умерли! Они так и не нашли (не «примирили» – в себе) «цель бытия». Вот хотя бы Шеллинг, покончивший с собой (ох, этот «стык эпох» – тяжелейшее время!), развивавший далее понятие ресентимента, обозначенное Ницше. Последний сошел с ума (что уже – смерть личности), страдал головными болями с юности, невыносимыми (точно «мозг от боли розов!»). Но они так и не «вырвались», не нашли выхода. Хоть понятие нормы условно (если вообще есть – за исключением очевидных случаев).

Душа чувствует скорую разлуку

Бабушка меня любила. Я Яну ждала и была в таком опасном положении – после всех событий, связанных с выкидышем. Была в каком-то измененном состоянии сознания – спокойном и с целью выжить не для себя – и очень много молилась. Чувствовала с бабушкой такое общее что-то – она была добрая и хорошая, мужественная. Сидела последние время на кровати – Анжела помогала, конечно, но она не хотела их тревожить лишний раз – все сама пыталась. Я приходила к ним часто по вечерам – перед сном, как мама уже не будет просить ничего (если ей не плохо – оставляла, да и такая она тогда не была). Попив чаю с друзьями и ребятами (только взяли детей тогда – дошкольников), они их укладывать шли, а я – к бабушке. Она вязала в кровати, а я, сидя на стульчике рядом, читала принесенные с собой Псалтирь, молитвослов (если праздники и так) – она меня ждала. Душа как-то чувствует скорую разлуку. Раньше бабуля довольно разбитной была и такое не слушала – но крещена, как и ее сын Толик, а колымская его жена, как и ее сестра и вся родня, – нет. После гибели Лехи окрестились все. Мы стали с Толиком крестными – я у девочки, а он у мальчика другой сестры-близнеца. А деток взятых (из ужасных семей – жуткие истории их жизни) они уже окрестили сами, взяв знакомых ребят крестными.

Читала тихонько бабушке, потом ребята звали, уложив детей, – чего-то поесть заставят (все пытались накормить вкусненьким), бабушке отнесут тоже. Забирала битончик для собак свой с пищей, отходами (другой оставляла взамен) и шла домой…

[09.06.2018] Мы любим тех, кто любит нас. Бабушка Люба умерла 3 июня, успев только Яну подержать на руках. Ласково сказала, что так боялась, что не дождется. Сама себе вызвала скорую, чтоб детей не пугать. Они не закрывались никогда – слышат, у них ходят… Знакомая со скорой сказала, что их бабушка вызвала и умирает. Забрали в хоспис. Толик шурина позвал быстро – грузная. Умерла там через три дня от отека легких – отопление отключили тогда – холодно стало – простыла. Я как-то за своими скорбями забыла о

бабушке Любе, не молилась (как за другую – соседку), а тут вдруг она мне приснилась – не помню как, но не страшно – несколько дней назад. Спросила у позвонившей Анжелы (Анны в крещении), когда годовщина, – думала после середины месяца (когда обычно отключали на Севере отопление), но она сказала, что раньше – было уже. Тогда топлива, видно, не было, и рано отключили, потому и простыла. Я так близка к бабушке была – не знала, чем моя беременность закончится, хоть, вопреки всем законам медицины, в крови (брали еженедельно) титров антител не было до конца! Сказали, что такое может быть только в одном случае: если кровь у ребенка тоже отрицательная, не иначе – чудес не бывает! Ведь это – четвертая беременность, – был грех молодости с погубленной двойней и разбитыми надеждами в придачу, и был убитый антителами плод на большом сроке, а первая беременность обычно благополучная. Кровь матери убивает или сильно повреждает плод – с каждой беременностью все сильней. Перед Яной, несмотря на многие сложности со здоровьем, доносила до 40-й недели, но родить не смогла – большой для меня ребенок был – 5 кг. Так намучилась, думала уж все. Прооперировали. Потом бегали с ребенком две мои врачихи (добрый ангел одна – Царство Небесное! – написали, болела – онкология). Батюшка мне подарил надежду и утешение – к ним не ходила и УЗИ не делала. Только в конце уже выяснилось, что все хорошо и будет дочь! Сами позвали уже к семи месяцам – у них проверки какие-то как раз, а тут выставили беременную с показанием на аборт и неизвестно, что с ней – а ведь положено не только наблюдение, но и питание выписывать, витамины. Я молилась святой Матронушке – говорила, что назову тогда дочь в ее честь (и прабабушки, спасшей чужих детей), но быстро все забыла, приписав все «заслуги» себе только. Имя папа и друзья раскритиковали и Любовью или Лидочкой не назвала, как добрых моих ангелов – бабушек, ни Тамарой, как доктора, которая всем показывали, как может при таких обстоятельствах родиться такой здоровый ребенок. А кровь оказалась положительная – в папу! Он Яной хотел назвать своего позднего ребенка, перебрав имена, чтоб не повторялось среди многочисленных племянниц, – мальчиком пел: «Ой, мама, мама, мама, люблю цыганку Яну…» – мы тоже эту песенку пели, там много куплетов.

Не знали, как лучше назвать – все решилось само собой. Церковная бабушка (приходила ко мне в роддом от общины) сказала, что хорошо бы в честь святой праведной равноапостольной Иоанны, ведь девочка родилась в неделю жен-мироносиц! Имя жены домоправителя из Хузы – это и есть имя Яна (Иона). Я мысленно попросила прощение у Святой Матроны – она же не обидчивая, наверное.

…Опять надежды «питаю»

[10.06.2018] Ой, я тоже знаю действенные «вещи» – с молодости собирала заговоры – знаю, что они помогают и помогли бы! (Во всех же обращениях *есть* «Во имя…».) Но я не стала этим пользоваться – последствия бывали страшные (хотя так и не знаю: вытекало ли это следствием или я так «связала»). Не стала больше, зная отношение и церкви, и в каждом таком случае, думая: «Понравилось бы сейчас батюшке?» – не знаю, скорей всего, нет, потому что он очень был строг к себе в отношении догматической стороны – но снисходителен к другим. А я обижала его, говорила: «Это Вы призваны, а я ни к чему не призвана – я слабая! Вот такая!» – на свою внутреннюю «распрю», он то ни в чем не упрекал! Бедный – «побивала», пугала, придумывая, в чем бы он мог меня обвинить, если б был, как другие, а он смиренно отвечал, что с великой скорбью и радостью принимает все упреки. (С мамой все это многократно пройдено – она «закатывается», и кончается тем, что я прошу прощения, называя ее самыми уменьшительными словами, – и она «великодушно» прощает.)

Давление у мамы бывает 300 – не шутка! Она, когда угрожает, говорит, что помрет, а я стала отвечать, что все помрут или что тогда уеду отсюда… Потом извиняюсь. Мама тише стала, отворачивается, и какая-то мутная… рука совсем скрючена и трясется, отстраненней делается. Да и что ее мучить… Как мы может что-то планировать? «Как вы говорите, пойду туда-то и сделаю то-то, проживем год и будем делать это, когда ни один волос на голове не можешь сделать белым или черным. Безумцы! Что ваша жизнь – пар, являющийся на малое время и затем исчезающий! Вместо того, чтобы сказать: если живы будем…» – люблю послание Иакова. Глупо планировать… Не знаю я, к чему готова – временами умереть готова, а то – опять надежды «питаю». Да и сил просто нет – все еще зависит от состояния здоровья, а оно каждый день колеблется, как лучше чуть – совсем по-другому и думать начинаю.

Зубы болят уже не приступами, а постоянно. Специально написала Вам, что пойду к зубному – чтоб отступать было некуда (чтоб держать слово). Да и сколько ж можно?! Еще аллергия и общие процессы многолетнего воспаления… Надо! Все хорошо будет! Раз насмелиться – и буду ходить, – мне ж удаляли после шоков зубы! Зачем думать, что и как может быть?! Да и Вы же за меня молитесь! Все будет хорошо! Пока!

Надо прибор купить от насекомых – ну, хоть на время включать (пока в магазин пойду)! Кошку молодую жалко. У меня муравейники летом прямо из дырявых полов выходили волной, морем! В доме! Этот ужас покрывал слоем весь пол и разливался по дому! Нагребала их в коробки – и на улицу. Они прыгали (маленькие

крылатые мошки – сказали, такой летучий муравей). И всё прибывали – ничего ужаснее я не видела! И вообще жизнь в этот доме, на этом месте и в этих обстоятельствах – калька с казней египетских просто! Хочу домой скорей, пока последняя не постигла! Да не изменится ничего. Ни к чему я не способна – вообще всегда, а теперь особенно. (Статья была описательная про прибор – чтоб остерегались приобретать где-то, кроме как напрямую от завода-изготовителя.) Как бы до завтра дожить и дойти… Даже вид ужасный, лихорадит, и себя привести в порядок не в силах. Временами ору, чтоб заглушить боль. Лицо распухает, особенно под глазами, болят обе челюсти с обеих сторон. Частный врач может отказаться – обязана сказать об аллергии и что антибиотики подключать через пробы только.

[11.06.2018] Я жива! Мой дорогой дружочек!!! Удалили сразу два – ездила в город к дежурному врачу. Там как раз сидел такой «красавец» с распухшей синей физией! Подошел вызванный врач, посмотрел обоих – мне сказал удалять сразу два, остальные корни – через каждые два дня, сохранять, мол, нечего – такие под протезирование не идут, остеомаляция еще общая. «Красавица»! Но хоть есть начну! А то пила через соломинку и пищу на корень языка клала и глотала. Отощала вся. Сказали, что эти два года и состояние из-за зубов еще таким могло быть, а зря боялась! Довольно хорошо удалились! И наркоз без проблем. Теперь в среду… Вот я дура была! А мужичка – в лицевую хирургию Белгорода повезут. Ругались очень. Правильно, какие мы дураки! И гибнут так по дури, хотя могли б жить еще нормально! Если б сами себе проблем не делали страхом и инертностью… И веру потом теряем. А Вы при таких обстоятельствах так верите! У мамы была трофическая язва – еле залечили. У Васи тоже ноги фиолетовые, аж черные, лопаются и текут, и язвенный колит… Мучения… Куча антибиотиков, и ничто не заживает при таком сахаре! Операцию нельзя сделать, и вес под 200 – почти центнер набрал за эти 10 лет, и не останавливается, – ему спать, жить тяжело! Без всяких просветлений! А он еще и работает – говорит, так ему легче. (Ура! Без этих жутких зубов как легче – без части проблем!) Если бы жила на Севере, я бы травки Вам собирала и посылала – чистые (целебные масла делала)!

«Мы – волки»

Я видела только фото (и батюшке посылала), как по глубокому снегу идет вожак, затем с небольшим отрывом двое или трое самцов, и сзади – вся стая гуськом. Почему-то именно на полнолуние мне «случайно» попадались песни (и фото) о волках. Понравилась: «Мы – волки, и нас по сравненью с собаками мало» (С. Медяника) – н начинается колокольным

На фото [фото стаи см. далее. – А.Ш.], значит, шли сильные самцы – снег глубок – торили путь, а в конце, наверное, опять самцы и вожак? Они умные. Может, перестраиваются в каждом случае так, как легче и безопасней остальным – старым и самкам со щенками?

звоном, переходящим в волчий вой и «Господи помилуй» – церковное – и такую тревожную, страшную музыку, и заканчивается колокольным звоном. Другой раз «Луна» (Расторгуева), потом Высоцкого: «Словно лезвие снег разорвав на куски…» – а в конце: «Но на татуированном кровью снегу – наша надпись: “мы больше не волки”»; потом из какого-то сериала о Средневековье про готов (гетов, даков?) с штандартом с изображением волка (ребенок спит, весь мечется в бреду, и его охраняет лежащий в ногах волк)… Когда на очередные полнолуния попались песня Розенбаума и еще какая-то «волчья», перестала посылать, подумав, что не надо. Встревожилась такими «совпадениями» – стала посылать колыбельные – как-то случайно первую, и стала их собирать и посылала, когда болезновал. Посылала «Спокойной ночи» Фотия (монаха) – чудная.

Крыс Гриша

…Ой! Это на вас просто не кидались крысы, и уколов кучу в живот потом не делали! Хотя у нас жил крыс Гриша (старшей подарили, когда болела). Как сначала боялись, а потом полюбили – и его глуповатую тихую Грушу (жену взяли ему – он пестрый, а она белая). А какие детки (так много)! Но так мало живут… Как жалко! Воняли – убирать часто надо (дети заведут и ленятся ухаживать). Не знали, куда потомство девать – всё рожала и рожала. Хорошо, недалеко был детский лагерь – детям втихую раздаривали (уж и брать потом не хотели). Как-нибудь напишу про их проделки и смышленость! Однажды напекла я булочек с изюмом и ушла. Прихожу – булок нет, думаю: «Ничего мне не оставили». А потом смотрим – и Гриши нет. Он под холодильником оказался вместе с булками – сидит и смотрит оттуда красными глазами… Понимает, что ругать будут! Булки достали, но они все оказались с выеденным изюмом! Жена у него первая умерла – простыла… После – мама зовет. И пополощу рот и антибиотик выпью!

— — —

Волки – не исключительно стайные животные, бывают волки-одиночки. Но они – парные, в отличие от собак. Очень ответственные за свою семью и потомство. Самые страшные – потерявшие пару из-за человека. Песню Розенбаума я раньше не слышала – очень страшная, – как волк, отколовшись от малодушной (предавшей) стаи, стал таким (его щенков и волчиху погубили)…

«А ткачиха с поварихой…»

А еще стая может предать ослабшего (стареющего) вожака. «Да, стая, я старик. Я словно стертый клык… луна, луна, луна – взрывая воем тишину, – луна и волк в ночном лесу… Ты возьми меня, луна». (Расторгуев «Луна»). «Получая» от интернета время от времени такие песни, все сильнее поселялась тревога: что-то страшное будет… с батюшкой… (бессилие – я ж не могу ничего изменить)… Может, лучше, что была тут – там бы видела и не могла… Может, как раз так близки стали только на расстоянии!.. Может, там такой же «правильной» осталась бы, как многие. Потом почему-то «пристало» ко мне и крутится: «А ткачиха с поварихой, сватьей бабой бабарихой погубить его хотят. Шлют с депешею гонца…» Ну, откуда?! Яне не читала еще эту сказку – и она уже там была. Кто такая «*ткачиха* с поварихой и бабариха»? Что это за бред? И вдруг статья Кураева на «Кредо.ру». Ой, какой сайт! Все о религиях, честно и беспристрастно, но всегда доброжелательно – это их «кредо», – изречение Тертуллиана, на латинице, стоит эпиграфом. Кураев «вскрывает гнойные нарывы», называя своими именами многие вещи, чтобы очищать церковь от подобных явлений. Считает, что так служит Христу! «Извергните

нечестивого из среды Вас». Внешних же судит Бог – апостольское, – и мы не вправе осуждать его! Это тяжелый и неблагодарный путь! Страшно за него. Сам искажается пристрастно порой уж и не замечает того. Это мое личное мнение. Конечно, он поумнее раз в 1000 будет, но и «жираф большой – ему видней» – ошибка, как и то, что большинство всегда право – да, вероятность правоты больше, но малая (и ничтожная) вероятность не свидетельствует, что вовсе невозможно! (Интересное об этом явлении читала у Ф. Бэкона – такую смешную иллюстрацию привел!) Отвлеклась. Статья о магаданском архиепископе (незадолго стал «архи», не задерживался надолго в монастырях России и Украины) – фото, биография (молодой – 74 года), тема дипломной работы в духовной академии «Традиции церковного шитья на Руси», и такие… премерзкие факты (указано, что непроверенные, так как рассказал жертва насилия – инкогнито – молодой монах, сопровождавший в одной из командировок, где владыченька напился и пригласил юношу в номер).

[12.06.2018] Написана была статья из-за прилюдной выходки – плеснул кипятком в лицо молодому священнику, недавно приступившему к службе – луганчанину. Последний репетировал с хором гимн Магаданской области, сочиненный владыкой, и гимн исполнили перед областным начальством к юбилею области. За банкетным столом после торжественной части губернатор (тот, что «ушел» недавно) с набитым ртом недовольно сказал, что тихо, мол, пели, и владыка – скорый на расправу – плеснул только что налитый горячий чай в лицо молодому иерею, который попал в больницу с ожогом глаз. Перед тем еще ИА написала, что в Страстную пятницу не было службы – так батюшку обидели, что случился сердечный приступ (это годом ранее, до…) – но в субботу, и Пасху, и всю Светлую седмицу, как всегда, служил. Спрашивала ее, кто посмел обидеть батюшку, за что? Она молчала. Спрашивала, где ж они были, как допустили? Он же сильный, «боец» – кому он мог позволить? (Салагу можно разобидеть, поэта… а вот боксера – трудновато, боксеры все же молодцы – «шютка»)! Значит, это был тот, кому он не мог бы ответить! Я спрашивала – она молчала.

Сложилось: «техника церковного шитья» – архиепископ Иоанн – «бабариха» с иже, «шлют гонца другого… погубить его хотят… кинуть бочку в бездну вод…» Я послала ей статью и спросила: «Это была “ткачиха”?» Я умоляла ее, чтоб они берегли батюшку! А она, с таким негодованием на статью, сказала: как смеем, надо смиряться и «не наше дело судить духовных лиц (такого ранга)», что «все от Бога», «провидение» и всякую муру. На меня негодовала, дескать, про такое даже думать и говорить стыдно, не то что писать «гряз-

ные домыслы», что за свои грехи все отвечать должны, «сан свят» и т.п. Я спросила, а делать такое облаченному в одежду чернеца владычного? Весь следующий год гнала от себя мысли, старалась считать, что это все неправда, что все хорошо. Батюшка «развлекал» (отвлекал шутками), но я чувствовала эту тревогу, надвигающуюся беду, спутавшую, опутавшую, парализовавшую паучью сеть – высасывающую кровь, силы. Я чувствовала, что он порой пишет из больницы, откуда уходил (как потом узнала), боясь лишиться прихода. Незадолго до ухода (видно, совсем тяжко было) он передал владыке «бумаженцию через третьи руки» с сообщением, что он не настоятель больше, а простой клирик (за то, что «не ломятся на грани безумия в храм днем и ночью исповедоваться»), он же у владыки исповедовался (в грехах не только своих, но и предков до третьего колена, и внуков, еще нерожденных)! Это только раз он так написал. Как я могу ходить в церковь, если она загубила своего верного служителя, моего единственного друга и отца?! И ИА окончательно рассердилась. А ведь им тяжелее – приходиться ходить и служить дальше. Всем тяжелее – и клиросу, и прихожанам, и батюшкиным детям с матушкой (родной Антоша – один сын, остальные девчата – стал алтарником в церкви в городе), и алтарнику Петьке… И еще читала на «Кредо» статью протоиерея инкогнито «Угадай епархию» (такое же описывается) о том, что он не может душой уже кривить, лгать, и без прихода не мыслит жизни, и так не может уже.

А знаете, правда: самый страшный зверь – волк, лишившийся пары, стаи, родных. Ему все равно до себя (раньше берег и себя для них), а теперь – он мстит, мстит, он совсем необузданный и злой, в страшной ярости делает, чего раньше бы никогда не сделал – не думая о себе, о последствиях. А «стая»… Что делает стая, когда «Акелла промахнулся»? По-разному. Кто-то *шакалит* новому вожаку, основному составу. Некуда деваться – в стае свои жесткие законы, без соблюдения которых они пропадут. Старый вожак и правда когда-то «промахивается», и эмоции в «звериной среде» неуместны. Это закон «стаи» – идти за сильнейшим. Самые верные горько свидетельствуют: «Но на татуированном кровью снегу наша роспись: “мы больше не волки!”» И только «одиночка» (изгнанный, оставшийся один по воле рока) необуздан и обречен.

Кураев не для того, чтоб очернить, это делает, а чтоб очистить церковь, в чем и видит свое предназначение. Он собирает «погибшее» (на блоге и в жизни – всяких разочаровавшихся, «ударенных»). Для чего и отрывки из книги С. Фуделя… У Кураева на этот счет есть обширная агентура по всем епархиям – старается публиковать только проверенные факты, с которыми он может пойти вместе с жертвами в суд, церковный и светский. Это не одно направление его «борьбы»

– и прочие искажения и злоупотребления (все, что разрушает и вредит церкви). Вступил на этот путь, когда много лет назад поехал разбираться в Казанскую семинарию и увидел изломанные судьбы юношей. «Когда видишь сидящего перед тобой мальчика, в котором убиты все надежды, который хотел связать всю свою жизнь с церковью и служить ей…» Да, Церковь свята – именно церковь, а не отдельные личности!

Кукла всегда сопровождала незримо

[12.06.2018] Если не совсем осерчали, то напишу не о мальчике, у которого жил волк [после письма о фильме «Друг Тыманчи». – А.Ш.], а о девочке, у которой в отрочестве в северной деревне (куда приехала с украинского городка) была охранявшая ее волчица – охотник отдал щенка в сараи, но люди побоялись такого соседства и отдали ее нам. Кукла жила под нашими балками, вырыв нору – хотя ей построили будку. Это было мощное красивое животное со спокойным (достойным) взглядом серых глаз. Ее погубили потом люди – ни за что. Она никому не причиняла вреда, не лаяла, только могла подвыть в лунные ночи – но замолкала, когда мы или тетка «цыкнем». Приносила, в самые морозы всегда, по 2 щенка – уводила за поселок добродушного рыжеватенького кобелька (одного каждый год), – кобельки все похожи на него, а девочки – как мать, но более собачьи привычки и глаза карие (их забирал охотник). Она прожила только четыре года. Один раз спасла меня в тайге от несшихся на меня охотничьих собак, приехавших с чужими людьми (я гуляла неподалеку – любила на дядькиных охотничьих лыжах, одна). Кукла всегда сопровождала незримо (не бежала как собаки, виляя хвостом), где-то неподалеку тенью – тогда я и не знала, со мной она или нет (с теткой могла пойти в котельную на ферме – и там также неподалеку ходить). Все случилось мгновенно – метнулась стрелой (я от страха замерла) на почти настигшую меня собаку, когда та была в прыжке на меня, и снег весь залился кровью из перекушенного горла – собака дергалась. Потом помню плохо – убежала, очнувшись от оцепенения. Эти люди в поселок не заезжали, их никто не знал. Захотите, напишу о моем хранителе детства и как ее погубили с дочкой-подростком. Дик – прошлогодний сын, обыкновенный рыжеватый кобелек – выжил после отравления – меньше досталось. Он с матерью «работал» в тот день в поселковой котельной. И меньше досталось – отраву положили прямо в их миски – заборов не было – ряд балков. Рядом с теткиным балком жила молодая женщина с двумя детьми, и вот они, как надо идти домой, хныкали: «Собачку боимся», – но обгавкать мог только мой дурной Дик и его дружок – комнатный Малыш теткин, – а отравили тех. Дик болел всю жизнь и на Хасыне не перенес

первой же инфекции. Уколы делала, на ветстанцию водила. ИА с мужем в отпуске были, а фельдшер побоялась флегмону на лбу резать. Ходили еще по ледяному половодью туда, в разлив – через деревянный мост. Потом просто шприцы брала с лекарством. По глазам сказала: «Парень травленый – печень совсем поражена». А тогда, когда все трое лежали в деревянном тамбуре, мы с братишкой двоюродным из грелки им молоко с яйцами в пасть заливали. У них отовсюду лилось… пена с сукровицей. У Куклы и дочки потом шла кровь алая. Агония была страшной, трое суток.

Кукла была красавица серая, такая деликатная, достойная, никому зла не сделала, но и трусливой не была. Она не ласкалась и эмоций собачьих не выражала. Взгляд ее был спокойный, прямой и чуть только смущенный – когда уходила на пару дней в лесок тут же, за балками, уводя кобелька – он в сараях неподалеку жил. Собак полно, а она только с ним уходила. Ее обычно и не видно было – могла прямо в снегу спать возле порога, в морозы или в жару – в норе. Последний год как-то стала коммуникабельней – сопровождала в зоне видимости, подходя изредка (когда ходили по ягоду, на ферму или на огороды). Зато Дик счастливо носился, обгавкивая все машины, – так за него боялась – что придавят! Малыша задавили собаки (отомстили – заядлый был), когда Кукла и Дик были «на работе» (потом таскали в зубах – еле похоронить отобрали) – злейшим врагом Дика был противный и здоровый соседский кобель. Мамой с теткой работали в разных котельных – мама рядом в поселковой, – Дик ходил от нее к дому, и за мной, и слесарями любил ходить «по гостям» (сопровождать, чтоб вынесли угостить чем-нибудь – «за выслугу» – добрые были, особенно пожилой ветеран дядя Миша). Еще мог стащить чего из припасов – пельмени с дизеля (намораживали женщины – брали домашнюю работу, чтоб без дела не сидеть), вот он мог запрыгнуть и стырить, или еще что-то. Кукла под теткиным балком жила и считала «своими» всех нас, на работу ходила с ней на ферму. Тетка, которая сейчас на Украине, ее и привела подростком из сараев. На ферме была яма, куда выкидывали копыта, хвосты и желудки после забоя коров, так тетка специально Дика брала, чтоб домой с ним несли. Смотришь – тащат! – хвост дорогу подметает. После все вокруг в костях и хвостах! Тетка в мешке приносила желудок – варила свиньям и нам, – требуху внутренней части отделив… а на головы я смотреть не могла – на коровьи – еще как живые глаза. Тетка рубила в маминой котельной, обжигала на лопате в котле (я уходила). Кукла без спросу никогда не уходила – зайдет в котельную и поскуливает, смотрит вопросительно. Тетка ей – иди, мол. Она ж Дику отнести чего-то хотела (взрослый давно, а заботилась!), и вдвоем бегали сами на яму за скотником (или щенкам под-

росшим – пока не отдали). Ой, а пока маленькие – да уже и побольше – она нажрется там, в яме, требухи (не отнесешь) и скулит, домой просится: ей надо скорей, пока не переварилось, дома щенкам срыгнуть – вот так их кормила. А женщина та работала в родильном корпусе и у больных коров – был доступ к препаратам, – говорили, что тубазидом травила. Лишила нас Куклы, и молодую ее дочку не успели отдать, еще и котик теткин – тоже из их миски поел – поздно заметили. Максим потом рыдал, сидя над тремя покойниками, подвывая, как когда-то Кукла, – замолкнет и опять. Тетка их отвезла на санках за сараи, местный дурачок за конфеты (или хоть что съестное – вечно голодный) закопал. А через пару лет эта женщина забрала отца Ани. Так и живут где-то в Сибири, Аней никогда не интересовался. Аня их дочку (лет 20 сейчас) в интернете нашла – общается. Ну, она то не при чем, замуж вышла недавно, живет отдельно уже, Аня говорит, что очень славная. Прислала мне фото с подписью «мой отец», где он обнимает нежно маленького ребенка, сидящего на коленях, – сына старшей дочки этой женщины. Я тут же фото удалила.

[13.06.2018] Дик – сын Куклы из помета, когда были два рыжеватеньких (в отца) кобелька. Он есть на фото у меня. А Куклы нет. Тогда не было кодаковских фотоаппаратов, и у нас никто не занимался.

Те живут и здравствуют. Аня фото отца присылала недавно. А Арина у них очень славной выросла.

[21.06.2018] «Я старый сказочник, я знаю много сказок, про злых волков, про зайцев косоглазых… про хитрых лис, про глупых попугаев, я старый сказочник – я много сказок знаю… про МАЛЕНЬКОГО ПРИНЦА – ГОСТЯ С НЕБА, про тех, кто был на свете, и кто не был, про кролика и девочку Алису, про доброго кота и злую крысу, о глупом, жадном короле-калеке, о добром, умном – но сверхчеловеке… о счастье, о ЛЮБВИ и о СВОБОДЕ, о том, кто ИЩЕТ и ВСЕГДА НАХОДИТ… но не несу ни зла я и ни ласки – никто не будет плакать и смеяться – я САМ СЕБЕ рассказываю сказки, и жду, когда они начнут СБЫВАТЬСЯ! А сбывшимися сказки – не бывают, несбывшиеся сказки – забывают. И больно мне, но я не унываю… я старый сказочник, я много сказок знаю». (Юрий Кукин, 1965 г., «Старый сказочник») – посылала одну строфу израильскому другу – написал, что у барда есть еще про гнома: «Видишь, стою пред тобой на коленях, хоть сам Тебя придумал я…» (сказочником был гном – этот мудрый друг знает все-все на свете)! Очень грустные. Поэту грустно было, и жизнь, видно, грустная у него была. Мне почему-то запали они года три назад. Это песня, она часто у меня «крутится» – я ее раз пять слушала, но батюшке не посылала. Без таких песен грустно.

У него есть и нежная: «Мой маленький гном, разожми кулачок и брось, не грусти – получишь щелчок… Беги от людей, мой маленький гном…» – дальше не помню – под детскую анимацию.

Нет, друг писал «стою на коленях» не про гнома – про волшебника! (Спутала.) Вот сегодня по телику несколько раз передавали про светлых волшебников, спасших жизнь крошечной девочке, родившейся 370 граммовой. Говорили, она уже 2 кг набрала. Сложнейшая операция на сердце – это в Новосибирске такие кудесники! Девочка будет жить, слушать сказки, станет мамой и будет петь колыбельные! Она обязана теперь быть счастливой! Вот в таких волшебников и сказки с таким концом хочу я верить! Волшебники должны быть такими, от сказок должно быть светло, даже если через грусть. Без грусти тоже не бывает. Только ненависти не должно в них быть, если зло побеждается добром. Спасибо за стихи. Мне хочется почитать потом и Вашу сказку – если она добрая, – попозже – так задыхаюсь от аллергии, что совсем не могу долго на чем-то сконцентрироваться.

Так и остались на дне моря

[25.06.2018] В интернете тоже нет мертвых и живых! Все живы! Это пока родные не удалят. Через полгода после ухода батюшки удалили его страницу с фотографией и надписью: «был 13-го в 1.17» (апреля, по моему времени) – это, добравшись до больницы, кому-то еще написал… А у дочки подружек погибших так странички и есть – показывала, как приезжала. Погибли на плавбазе «Сахалин», которую так и не подняли. С рудника «Купол» их (обслугу) перекинули туда, кто желал. Канадско-американско-российская компания перепродала акции, приобретя морскую «Курильскую». Близкие подруги – девушка из Магадана с больной мамой и ребенком и хохлушка (вахтами многие летали) лет сорока – также мать больная смотрела за ее двумя детьми (пока мама работает). Остались там, им так понравилось – хвалили. Три месяца уже были первый заезд. А мы сюда с мамой уехали (у родных в Украине тогда были, я с сертификатом моталась), а Яна с Аней осталась дома. Потому не поехала она с девчонками. Опыт был работы, но на рыборазделке – по пояс в ледяном Охотском море. В путину по 12-16 часов – тонны рыбы – быстрыми четкими движениями. Это каторга, ничего трудней не бывает – легче было, даже когда на китайцев работала и на рынке зимой стояла, и до города каждый день 2 часа туда и назад добиралась – морозные остановки, пальцы, отмороженные на одной ноге… А тогда руки гнили после еще долго – из-за травм плавниками и нарушения трофики от многочасового труда в ледяной воде (море и летом не выше 3-4 градусов). Прощались в Нагаево, говорила, что в следующий раз присоединится к ним. Там были обслугой нефтяников (кух-

ня, уборка – не тяжело). Не так, как на рыбе или «Куполе» – на хвостах ядовитых, где Аня убирала горячие цеха в скафандре – скрытно фото сделала – не положено вообще-то. Повар – индус был (а то – филиппинец как-то, что на меню сказывалось!) – вкусно и необычно. Индус зарабатывал на слона, это у них, как у нас машина – так же престижно. Фото показывала – это только в цехах нельзя.

Радостные махали на прощание. Через пару месяцев звонила мне и рыдала… Так и остались на дне моря – поднимать дорого. Я в Украине по телику в новостях узнала. А странички остались, где такие счастливые… И три другие – в позапрошлое лето утонувшие при переходе реки. Мужики их вышли – себя спасали, – один, правда, с ребенком на плечах. Две были близкими подружками – у одной дома малыш годовалый, – муж уже женился. И все как-то их всех подзабыли уже. Да, жизнь идет своим чередом, живому – о живом думать надо.

Какая цивилизация за Полярным кругом была в подземных модулях! Как кормили, номера по двое, один всегда в день, другой – в ночь, так две недели по 12-16 часов, когда план гнали (а его всегда, считай, «гнали» – везде). Даже одежду не стирали – в мешочках другая обслуга забирала и чистой возвращала. А стол! Это в кино только! Фото Нового года! Обалдеть! Там и кинозалы, и бильярд, и тренажерные залы. Но так урабатывались, что падали – не до этого. Это у специалистов (наших) времени побольше и полегче (раз в офисах две недели работала – перекинули, где полегче, вместо неприлетевшей на смену дочки). Кто ж виноват, что не учились? Платили нормально только специалистам, а шахтерам и «грязнорабочим» – 22-25 тыс. Ане за вахту, а потом две недели дома, и еле хватало до следующей. Но в целях экономии и из-за погодных условий (местная авиация) часто не прилетала смена – оставались на новые 2 недели. Попробуй месяц – только в ночь по 16 часов! Когда не прилетела второй раз, через полтора месяца, стали как зомби. Украинский шахтер Олег оступился и упал в шахту (там лифты везде). Привозимые сразу на 3 месяца украинцы тоже на таком же положении, как наша обслуга, и платят им намного меньше. За его жизнь семье заплатили миллион. А еще, одновременно с гибелью «Кольской», потерпел аварию самолет со всей сменой на рудник «Купол». А Аню Бог отвел – если б не уехали, могла быть там (куда перевели, в море) или остаться на «Куполе» – и лететь с той сменой.

[26.06.2018] Рудник (золотоносный) – это «Золотые купола» – крупнейшее золоторудное месторождение. Таких три в северных местах – на «общей» территории – у наших нет подобных технологий добычи в тех условиях – «шахтным способом» (замкнутого цикла – тут и фабрика, обогащение, горячие цеха, разлив до готовых

слитков, как кирпичи). Завод, что обанкротился в Хасыне, проработал несколько лет – тоже делали слитки золота, а позже пустили линию серебра. Но сырье зимой со всего края привозили (золотоносную породу – шихту), коротким летом – отпуск (вода в штольнях, когда *тайка*, – не работают за полярным кругом). Возили на самолетах, хозяева – американосы с канадцами, – там территория трех государств. Им выгодно – рабочих наших используют как рабов, на износ, но «цивилизованно» – ведь с работой не очень, а туда берут. Когда обслуживающая компания поменялась (перешла на плавбазу), сманили часть рабочих, чтоб у тех не пропали отпуска и льготы. Плавбаза – платформа «Кольское» или «Сахалин», так как у его берегов дислокация, – по добыче нефти. Акулам этим все равно где, лишь бы выгодно. Говорили об аварии – особенно по украинскому телевидению и в Магадане – «в народе». Так жутко… Начальство и команда все спаслись, покинув платформу, а людей оставили погибать… Там не хватало спасательных средств. Людей не оповестили даже, бросив. Она считалась непотопляемой, в принципе, потому не особо заботились о спасательных средствах. Но у нас в России все горит и тонет и «непотопляемое» – с такой эксплуатацией. Людей даже не оповестили, что они тонут.

Американцы и канадцы не хозяева наших рудников – это несколько крупнейших на территории «совместных» земель – в Заполярье. У всех там пакет акций, но технологии добычи, чтоб вести разработку, – их, вот они и выжимают все из людей. Хотя наши олигархи «родные» отдали на откуп многое (допустив их компании) – у нас нет пока таких возможностей для разработки в таких условиях ни недр, ни шельфа.

Маленький простой человек

Я потом «нахлынувшее» напишу: и о заброшенном теперь новом деревянном храме (пришлю и фото) обанкротившегося завода, из-за страшных злоупотреблений руководства области и (в одном лице часто) олигархата, о его стареньком многострадальном директоре – маленьком простом человеке. Он так благотворил пожилым людям в поселке и столько сделал для нас, когда страшным паводком снесло столбы, и мы остались до конца августа без электричества, а походы к чиновникам ничего не дали – не было дела до маленького частного сектора на въезде в поселок (напротив завода). Остались мы да Эдик с непутевыми еще одними бедолагами (ныне умершей подругой – моложе меня – местной национальности и ее сожителем, остальные умерли от водки). Я пошла на завод, хоть к заводу – никаким боком; только понесла Яну, после предыдущей катастрофы через три месяца – еще не восстановилась. На мне всё – мать и огород, и участок после потопов, еще и без света. Зато заводской автобус всегда

брал до райцентра бесплатно! Другие не остановятся, даже ведомственные. Директор, выслушав молча, тихо сказал: «Поможем» – и еще два раза прикоснулся, успокаивая, ободряя. Работала два дня их техника, ставя привезенные железные столбы, четыре аж, потом натягивали свои провода – всем! Милый, интеллигентный, в костюмчике, остроносенький человек (Юрий Сапа), слегка картавящий инженер-электрик принес новый счетчик, подсоединил. Встречала его потом, когда Яне было 2 годика, гуляя в окрестностях завода (там не страшно и дорога) – собирали ягоду и травы. Так был рад Яне – провожали его до остановки, – рассказывал, что у него в Киеве такие же внуки. Яна ему рассказывала стихи и щебетала, пела и шалила. Ласково говорил, не надо сокрушаться, что от нас далеки компьютеры и цивилизация – это все успеется, и чем позже, тем лучше – иначе не будут такими. Потом пришел к нам во дворик попрощаться с Яной, принес куколку, сидели на лавочке под окошками под черемушкой. Как он там? Я совсем уже и забыла об этом милом и умном человеке. И как директор? Он живет теперь в бытовочке близ покинутого людьми завода, кормит своих собак. Ох, сердилась, что поразвёл – пару привез, а те все цветы мне помяли – лежку в них устроили! Но меня любили, приходили потом в гости (к забору), провожали – через проходную, бывает, звонила, чтоб их запустили, – умные, для того и приходили (выйдут с кем-нибудь, проводят, а потом назад-то не с кем, а домой хочется – проголодались). Теперь он на всю пенсию покупает им и кошкам корм и горючее для дизелька. У него еще и лошади – привозил скакунов с материка! Расположились при заводе (были инструкторы и конюх) – для детей поселка и сирот из лагеря. Зимой катали детей на праздниках, а пастись любили у меня под окнами – ранним утром просыпалась под звуки их копыт и фырканья. Просила не беспокоиться за них. У нас меньше пожароопасной травы, и навоз взамен собирали, и Яна года в три в перчаточках вёдра, за калиткой всегда лежащие, наполняла, а я забирала – не сердилась, если Эдик с мамой опережали. Целый табун был уже.

[27.06.2018] «…листами рваными оставленных афиш», – почему-то «Кусака» вспомнилась из рассказа Л. Андреева. Как жаль, что мне уж многого не прочитать – и обстоятельства не те, и возможности.

«…но там, где время колыбель качает», – вспомнились строки из давнишнего журнала: «Мать меня зовет под утро: “мама!” – я не мама, я ей только дочь, и ничем ей не могу помочь! Это время жизни счет ведет упрямо. Это жизнь уходит в небеса, ставится единственная точка. А когда она на полчаса вдруг в себя придет, то шепчет: “дочка”. Вечность обнимает нас обеих, что-то обещает мне и ей… и качает твердою рукою, колыбельку матери моей…»

Люди на литературной страничке выражают соболезнование и скорбь по любимому поэту, публикуют его стихи, есть и «Памяти мамы» – 88 года. Редактор журнала «Юность». На первом развороте всегда было его имя. Почти в детстве подарили тоненькую книжечку с его стихами. Наверное, все помню или вспомнила б, если увидела или напомнили.

[29.06.2018] Вот писали о знакомой, заболевшей после родов, и так и оставшейся… Где критерии, кто из нас вообще «того» или «этого», кого можно прещать и осуждать, ведь мы все больные «если не физически, так духовно» – говорил батюшка (в слове перед соборованием) – почему ж мы так легко судим о других? И себе… Как-то, болезнуя, спрашивала батюшку, может мне поехать на отчитку. Яну в Москву в аэропорт везла, чтоб с друзьями отправить в Магадан, а на обратном пути могла бы сходить. Только это можно по тщательному исследованию каждого случая и направлению духовника в Подмосковье (официально – а то лжестарцев, дерзающих на такое, поразвелось много). Тяжкое послушание (и крест) – такое несет иеромонах… забыла имя. Спросила, может, мне заехать? Он молчал. Потом написал, что, кто его знает, кто больше «болен» – «они все или мы». Как я была ошарашена этим – «мы», – думала, это я такая вся ненормальная, но они-то… а тем более он! А он написал: «мы»! Ошибался все-таки, наверное.

[30.06.2018] Я так хочу, чтоб нашли (как будет время) колыбельную на польском: «Жил соби Крол, жил соби паж, и жила королевна», – из «батюшкиных». Она во многих вариантах, самый нежный – под иллюстрации из «Маленького Принца» – как у меня издание книжки на украинском, только польский текст. Раз интернет предложил на эту же мелодию, типа вариацию, какую-то грустно-страшную: больной ребенок лежит в постели, и ему грезится (на тему того, на что смотрит, проваливаясь в сон, – ворона на окне, чай на столе с мармеладкой стынет и конфетой рядом, что-то еще, не помню), ну, будто инфернально, и он сам (в горячечном забытьи) то будто на ветру в снежном поле, то за окно «выходит» за душой… Очень от анимации сложное чувство. Второй вариант не посылала – он за месяц до ухода батюшки попался. Вообще грустно-тревожные, страшные стали тогда попадаться. Думала, просто болезненное восприятие. Две посланные, тоже незадолго, такие нежные, но беспредельно грустные – как раз на польском попались, – он-то понимал слова. Но бывает, слов и не надо. Я их найду. Не знала, когда посылала, что он польский знает, пока не рассказал (но говорил, что за последние 25 лет только 5-7 раз живого общения на нем). Обещал, что переведет как-нибудь как подстрочник – очень ему одна понравилась интерпретация на польском песни Окуджавы «Молитва Франсуа Вийона», – но так и не перевел.

[01.07.2018] Почему-то захотелось почитать «Исповедь» блаженного Августина. «Исповедь» – высокая поэзия, и так утешает и возвышает душу. Спокойной ночи. У нас дождь и гром. В магазин успела съездить до него. Почему-то так хорошо показалось! Дышалось легко, и не тревожно, как обычно перед грозой – это летний дождь, хороший, как легкие слезы. На мосту было так спокойно, тихий малолюдный предгрозовой вокзал, какие-то умиротворенные дружески беседующие таможенники (ждали, досматривать состав, неспешно беседовали, смотря куда-то вдаль, в сторону границы). Хорошо как! Думала о Вас с Акой и мамой…

Чернышу только плохо – как больным всем, на погоду. Корм хороший купила, а он не стал (а вчера хорошо ел)! Такое у него неровное состояние (точно, как у меня) – временами совсем плох, а то вдруг получше. Девка одна поела, вчера мышонка ночью таскала – он так пищал… в темноте, – никак не отобрать – рычала. А сегодня лягушонка с наперсток. Но я ее тряхнула, и малыш выпрыгнул и ускакал в травку.

У Марии тяжелый характер

[02.07.2018] Красивая колыбельная на ладино. Раз только ее слышала – в детстве, когда к прабабушке приезжал свататься дедок из Румынии, через год после смерти своей жены – двоюродной сестры прабабушки (бывшей к началу войны с детьми в ссылке, «спас» Сталин). Одна осталась та сестра в живых из всей родни, расстрелянной в войну, – выбравшись ночью из-под мертвых тел и как-то перебравшись после за Прут, к ранее уехавшим родным и землякам (так там и живут их внуки, правнуки). Я думала, что они говорят на молдавском – похожий по произношению, – но ее дочка – баба Наташа – спросила их, о чем они говорят, а ведь она знала молдавский. Сейчас тоже жива, наверное, в Павлограде – это сестра деда со стороны отца, – в 13-м году одна в живых оставалась (из 4 детей, что были в сибирских лагерях как враги с матерями, там же породнились с семьей земляков – старший, мой дед, женился на землячке, тоже сосланной с матерью). Короче (все равно Вам не понятно, да и не надо), *ладино* – это один из еврейских языков, романской группы.

Зря прабабушка не поехала с дедом. Интеллигентный такой, «несоветский» весь, с гостинцами «ненашенскими» – хоть Румыния и бедная страна, – а все равно. Мастер-оружейник, щеголеватый, в таких туфлях хороших, на подтяжках (а-ля Остап Бендер на пенсии). Просил маму меня привести, показать (я старшая правнучка). Позже с нами год жила баба – вредная была, все кочевала, ни с кем ужиться не могла. Пока дочь ее на Севере с мужем работали, жила в их квартире. Я часто приходила, но ненадолго – сильно она ни с кем не нянчилась. Позже с ней ссорилась часто. Но она по-свое-

му меня любила. Выпила уксус, назло «всем». Я только в 13-м году узнала, что такой смертью… И эту тему свернула ее дочь, как всегда сворачивал ее сын – мой дед, – я спрашивала в письмах, как бабушка, а он отвечал, что мама, мол, тяжелый человек, и ему тяжело говорить о ней.

[03.07.2018] Прабабушка Мария – жена погубленного в Ивдельлаге военного, игравшего на флуере, репрессированная из г. Бендеры перед войной в сибирские лагеря. Семья «врага» с 4 детьми, где мой дед был старший, который женился там на ссыльной землячке (Оле, сосланной с матерью Матреной). А рассказала мне о бабе 6 лет назад младшая из этих детей (братьев уже нет), доживающая свой скорбный век тоже (как и родные с маминой стороны) в г. Павлограде… Она спрашивала у матери Марии, на каком языке они разговаривали с приехавшим свататься щеголеватым, интеллигентным дедом – другом молодости. Он подарил бабе широкое золотое кольцо с камнем, звал с собой. Моя мама сказала ему, что у бабы плохой характер (чтоб потом не пенял, если что) – ответил: «Я знаю, что у Марии тяжелый характер, но люблю ее смолоду».

Дед приезжал через год после смерти своей жены – двоюродной сестры Марии (единственной выжившей после расстрела в холокост и впоследствии выбравшейся в Румынию к ранее уехавшим землякам, где был и этот дед). Зря тогда не поехала с ним прабабушка Мария. Сказала, куда уж я поеду, жизнь прошла. Так и моталась от одного своего ребенка к другому, сея раздор везде, где жила, – характер бывшей гимназистки и единственной дочери зажиточных выхрестов – евреев, лавочников, – некогда любимой и опекаемой жены, был окончательно испорчен годами лишений. И я это узнала только несколько лет назад от ее дочери в Павлограде – пришла в гости с ночевкой.

— — —

Попробую уколы. Кот не дается и царапается, и малая кошка тоже. Прячутся сразу. Плохо, что держать некому. А мне тоже такой антибиотик попробовать попить? У нас же одинаковая, похоже, инфекция. А хрен редьки не слаще – психопатия у тебя с кучей симптомокомплексов или «шиза» – в последнем случае хоть другие меньше осуждают.

На мне серебро чернеет и зеленеет – и крестик, и сережки (теперь не ношу) – приходится чистить. В чем-то и у меня такое восприятие (в ограниченных моментах, понятиях) – например, я бы все отдала (хотя, ну что «все»? – ведь это вещи духовного порядка), чтобы у меня осталось хоть что-то от батюшки. Как плохо, что люди не пишут теперь друг другу письма… Хоть какая-то вещица его была бы у меня – книжица или что-то, чем часто пользовался. Я б держала ее возле иконок (чтоб не «выветривался» запах, и временами вдыхала

бы его и смотрела…) Ну не «шиза», скажите? Но мне бы так было легче. Вот, думаю, в семье батюшки есть бесценное сокровище – детская книжка «Алиса в Зазеркалье», которую перечитывал несколько раз в год, черпая новые для себя смыслы, а они даже, может, не понимают, чем обладают. А ИА – чистый и славный человек… Наверное, так было надо. Она мудрей и умней, чем нам кажется. (Но на Флоренского наехала зря!) Ох, горе с нами.

Найдите сначала на польском вариацию на песню «Молитва Франсуа Вийона» – поет Ян… Как сразу батюшке понравилось! Только два раза так откликнулся – на нее и «Про волков» – обещал перевести как подстрочник. После нее мне и стали попадаться колыбельные, сначала на польском, а потом все остальные. А ведь колыбельные – это род молитвы, ученые установили, что в мозгу матери (человека, поющего колыбельные и слушающего) возникают такие же ритмы – гамма, кажется, – которые бывают только у младенцев до 2 месяцев или у молящегося (по-настоящему!) человека.

…Вот и батюшка думал, что я лучше, хоть и пыталась (лучше сразу!) развенчать. Но он «не отпустил», а мне теперь очень тяжело! Мы платим большую цену за «приручение». «Ось яку купостну річ я тобі втну», – сказал лис Маленькому Принцу – надо посмотреть это место. Да! А как же с максимализмом сочетается мой релятивизм? Какой-то редкий и странный я «зверь». Разве можно быть одновременно тем и другим? Тогда больше на «диагноз» тянет (типа биполярного расстройства). И ведь правда, что это невообразимым образом, может, и сочетается (несочетаемое), обуславливая «разбалансировку». А максимализм – это (на мой взгляд) незрелость, «невзрослость» души, ленящейся над собой работать, идущей «по произволу» и злобе сердца своего… и попросту дури – так мотает, как тот кораблик по воле случая и рока, – и нежелание вылезать из детских одежек, песочниц с игрушками, а то и с опасными забавами, до необратимого момента, когда поздно и самому не выбраться, – вечный ребенок превращается в убогого придурка.

Вспомнила вдруг старую часть города

[05.07.2018] Вспомнила вдруг старую часть города, где жила до 5 лет… Пятиэтажки старые соседствовали со старыми двухэтажными домами (с «удобствами» и прочими системами жизнеобеспечения во дворе), сарайчиками. Мне так нравилось проходить через них со взрослыми и глазеть на ту жизнь – «старую», провинциальную, с колонкой и живностью во дворике, в сарайчиках, стоящих тут же (немного укладом северные деревянные двухэтажки напоминают, хоть там и по-другому). Так вот рядом с лавочками, вдоль кустов сирени и южных деревьев, там, где были

привязаны козы и гуляли куры, была деревянная загородка, как в детских садиках, крашеная, но выше и закрывалась. Там были столик и лавка, и сидел *дурак* неопределенного возраста – выводимый стариками-родителями, – в дурацкой застывшей позе, с таким же лицом. Так жутко – особенно после случая, когда вдруг, «ожив», стал кидаться на ограду, мычать… Как испугалась! Сказали, что так часто бывает. Потом переехали, но пешком любила проходить (хоть и далеко) – «транзитом» – с района новостроек через этот и федеральную трассу (боялись, но идти надо!) к бабушке в «Заводской поселок». Вот смотрю, что всё пустая загородка, и как-то спросила, об этом. Сказали, отец-старик помер, и старушке пришлось сдать сына в интернат, а там он очень быстро помер.

…Я себя, конечно, так рано не помню – только «вспышками» выхваченными, ощущениями (что было лет до 3-х). Позже связно помню. А между двумя периодами – до 5 лет и позднее что было – тоже, как водораздел: переезд как раз случился из старой пятиэтажки, где жили вшестером в однушке с титаном на 4-м этаже (бабушка с детьми переехала туда с Урала после предательства мужа – сорвала первое попавшееся объявление и – куда глаза глядят), в ту, которую после мама от стройки получила (куда пошла работать – туда всегда брали) – однушку в новостройках через 7 лет.

Меня как в ясли отдали (до этого бабушка сидела, но сказала, не может больше – сама пошла работать), мама устроилась на стройке, сразу после родов и тяжелого мастита (резали) – пошла работать слабая, как тень. И в яслях ее ругали, что я весь день не ем, «на титьку надеюсь». Мне чуть более года – как обидно было, помню! Свет бьет с окна, мама в халате с «павлиньим глазом» – узор такой, – я беру грудь, а она почему-то горькая (помню, что я говорила: «фу – кака!») – мама намазала соком алоэ. Помню горечь и обиды, недоумение. А лучше есть я не стала. В садике, помню, – лист на стене и там «7.300» красным подчеркнуто! Это нас взвешивали после года. Все же сомневаюсь, думаю, что это, скорее, воспоминания, «наведенные» рассказами взрослых. Точнее – рассказы, переплетенные со «вспышками» младенческой памяти, потому трудно отделить. Но часто помню, что рядом было, ощущения, предметы, обстановку и лица… Все же достоверность этого невысока – в смысле доподлинности – как и что было и запомнилось, а что позже наложилось и «вплелось».

[09.07.2018] «О! Я плакатыму по тоби. Ты сам винен, – сказав Малэнькый принц, – я нэ хотив тоби ничого злого, а ты зажадав, щоб я тэбэ прыручыв. – Ну звисно, – видповив Лыс. – Выходыть, ты ничого не выграв. Выграв, – заперечыв Лыс. – Згадай що я казав про золоти хлиба. Потим вин додав: пиды ще подывысь на троянды. Ты

зрозумиеш що твоя троянда – едына в свити. А колы повернэшся попрощатыся зо мною, я подарую тоби одну таемныцю…» – для меня в переводе А. Жаловского (моя детская книга, найденная на чердаке у тетки среди наших вещей, книг и фотографий из нашей квартиры) звучит как музыка, ведь именно так я услышала ее впервые (хотя мама, читая, переводила на русский) – увидела, скорей, впервые – рисунки. Если хотите, я напишу потом часть этой главы, чтоб насладиться музыкой речи. Украинский – второй в мире по плавности после итальянского (говорила наша учительница) и проще (меньше орфограмм) – больше, как слышится, так и пишется. Слышать просто надо уметь. Но если Вам интересно – может, это мне только так. Батюшке я некоторые стихи Шевченко посылала – но именно так, *транслитерно* (правильно), когда передают все звуковые особенности одного языка на другом, – он украинский знал хуже польского, – хотелось передать все оттенки, «вкус, музыку» слов. Где-то в старых лекциях Кураев говорил, что «Маленький Принц» – лучшая апологетика, – так удивилась! А потом другую сказку – «Гарри Потер» – обсуждал взахлеб (тоже любит сказки), найдя взаимопонимание с собеседником (но мне уж сложно Потером забивать мозги, поздно – запоминать имена и события).

— — —

А вчера был еще и праздник Петра и Февронии Муромских. На Палатке, одновременно с храмом, им памятник открыли напротив него! ИА присылала потом молебен святым на будущий год в этот день!

— — —

Здесь все (особенно деревенские) на суржике говорят. На рынке можно подумать, что с соседнего района Украины приехали, – дочка и крестница в отпуск приезжали – удивлялись. Но так говорили всегда (где четкий «раздел» – территорий наступает?). В моем детстве так говорили в моем городке (городские – мало, сельские – сильно). Но теперь, после стольких лет разделения, в Павлограде дети и молодежь говорят на чисто украинском (преподавание в школах, государственный и пр.), старшее поколение – на суржике, а тут осталось, как когда-то там было. Что эти 200 с небольшим километров?! Конечно, Вам читать сложно, как мне на белорусском – недавно на страничке нового друга, белоруса, по ссылке прошла и читала статью – прочитать можно, но затруднительно, и уж никакого «наслаждения музыкой» слова.

— — —

…А мне тоска представлялась колючая, «сухая», как злые слезы, от которых режет глаза, как от песчинок. Тоска иссушает. Это сначала «ливни», потом – иссякают, иссушает и разрушает «соль», «коррозия», потом – песок и пыть. Да, все так – песок и пыль в итоге. Ой, ладно – пока.

Яна в церковь одна на Соколе ходила и детей брала за компанию. Но это не все разделяют, тем более на Севере – много далеких от Бога людей – там ненамоленные территории. Да и тут сильной набожности – вот так, рядом, реально (не в приходах, а в жизни) – не видно.

[12.07.2018] Какая прекрасная картина (Вами отмеченная, неизвестного мне ранее художника) – парусник мечты с алыми парусами. «Парпурови витрыла» – дома была книжка, тоненькая и на довольно простой бумаге (рядом с «Маленьким принцем» – похожие по исполнению). У нас немного с мамой было книг (журналы еще – «Юность» и детские), у тети побольше (бабушка жила в ее квартире, пока они на «Северах» были). Но эта простая книжка была. На белом фоне вот такой бриг… Вспомнился стих из журнала – там или на Севере, – написала его под этой понравившейся картиной (может, не весь – что запамятовала) – сколько талантливых людей у нас!

[13.07.2018] Мне полегче – прошел вчера ливень, и сразу стало легче дышать (аллергенов меньше и не такой смог). Вечером в магазин съездила, то да се – по дому и двору потихоньку, воды в ванну натаскала, обмыться потом (правда на сто раз «помытая»)… Еще и лихорадит… Но сегодня аж жить захотелось – получше, и кот поел, малую кошку во дворе мыла пару дней назад – поменьше чухается – ошейник переодела. Она пришла вся истрепанная, и порвали ошейник коты – ревела и жаловалась, – я ее обзывала последними словами за непристойное поведение, что уходит в заросли. Сегодня во дворе дрыхла

в холодочке, а сейчас как прыганет в ванну (думала, пустая, спит в ней бывает) – за долю секунды назад и на улицу круги наматывать мокрая. Она-то мытье еле пережила – чуть сердце не выскочило, так билось, – еле справилась с ней, так цеплялась и по мне карабкалась. Потом допишу про казаков и помоюсь. Мамой заняться надо – кормить, приносить, мыть за ней и т.п. Как бы эту жару пережить. Еще долго. Все время думаю, как там, на Севере, в это время… везде: на моих стежках-дорожках, возле дома, во дворе – как обветшало и заросло всё без меня… Всё рядом… и на берегу Хасынки (дом на берегу реки почти), в лесу – как хорошо… как грустно… и заросло возле заброшенного теперь завода и храма (рядом с ним в лесу)… как там один старичок директор живет хранителем и кормит оставшихся животных – их многих уничтожили, кто из собачек остался (знала всех по именам, и они – меня)? Ой, ладно.

[16.07.2018] …Демокрит он давно ничем уже «не рискует», но когда при жизни имел обыкновение шляться по кладбищам (в уединении) и от мрачных мыслей о судьбах людей и общества разражался этим гомерическим «Ха-ха-ха»… Горожане его сочли за сумасшедшего и привели на медицинское освидетельствование, куда в качестве эксперта был приглашен Гиппократ, который, осмотрев «больного», заключил, что не видел более вменяемого и умного человека.

[17.07.2018] О. Паисий и о. Амбросий, оба многоболезненные с юности, а какие кроткие и прекрасные душой! Есть и различия. Насколько образован о. Амбросий, но при этом настолько же прост! Перепиской с ним дорожили монархи, и сильные мира сего, и также духовные дети – жители соседней деревни, – с одинаковым вниманием относился. Давал совет и написал обстоятельное письмо и императрице, и духовной дочери (сохранились письма с любимой дочерью, опекаемой им – «простой»), или давал совет по бытовой тяжбе крестьянке – по семейному делу или в конфликте с соседями (не поделили гусей) – и другие примеры. Последние 30 лет еле ходил, а последние годы – полулежал. Бывало, находился при смерти, но возрождался к жизни, чтоб молиться и опекать, помогать людям, писать богословские труды и переводы (знал 5 языков). Геронда же был прост, не было никакого образования, а сколько духовной мудрости и подвигов! Привязывал себя веревками, чтоб не упасть, – молился (ночами – спал по 3 часа, днем – в трудах посильных и в помощи людям, приходящим к нему) – сколько кроткой терпимости к людским немощам!

Вот кто для меня непререкаемый авторитет – не по каким-то высказываниям (хотя и по ним), а самой сутью, их подвигом. Они несли любовь и душевный мир в этой жизни ВСЕМ, – никого не осудив, – и наставления их не вызывали неприя-

тия! Оба умели никого не обидеть и не настроить (излишним рвением и пристрастием) против истины! А только «удваивали» дозу любви, не считая, что нужно сурово обличать, прогибать кого-то (таким путем никого еще не удавалось склонить на свою сторону и переубедить)! Они в ЭТОЙ жизни реально помогали людям (ведь неизвестно, будет ли другая, как бы каждый из нас не был «в этом уверен») – в любом случае. Их пример и путь – самый благостный…

Опять грустные новости

[24.07.2018] Дочь звонила, на Хасыне опять грустные новости: у кумы умер брат Саня (60 с небольшим лет – в котельной с мамой и после с подружками работал слесарем) и паренек, пришедший полтора года назад с армии облученным – от рака, так страшно мучился, ему шел 22-й год, сын знакомых.

Кума такая несчастная… Они с трассы приехали – тоже из ликвидированного поселка незадолго до нас. Папа – летчик, фронтовиком был, сослали из-за того, что попал в плен (подбили над вражеской территорией) – с таким тяжелым характером. Сошелся там с «бытрвичкой» из Белой Церкви (украинской) – два сына и младшая дочь, опекаемая отцом. Средний сын умер молодым от диабета, дедушку мы похоронили. Брат заботился о безмужней сестре с двумя девочками (горемычная она – работяга, и не пьет, и не курит). Старшая ее дочь – наша Галя – погибла, идя от гостей домой 4 января, ее девочку забрал непутевый отец. Младшая – два года тому назад каталась с приятелем, тот ударил машину об ограждение моста – прямо стороной с Людкой – переломы ног, таза, ключицы. Ходит теперь бочком, рука работает плохо. А у нее мальчик, годом Яны младше – без отца растят. В пекарню недавно взяли на пару часов в день – помогать. Людку подняли. Сашка по нетрезвому делу упал, сломал шейку бедра – она ругалась, что смотреть не будет, но это ж от злости. Он раньше и не пил – последнее время жаловались мои подружки – кочегары. Ох, горе.

[25.07.2018] *[Рассматривая фото с Яной и ее другом]* …а сидят-то как! За ручки, свечи – обалдеть! Я тоже смотрю, что становится и на меня похожа, но она на Васю больше, конечно (просто Васина мама и моя бабушка чем-то похожи). У меня светлые глаза и посветлей кожа, и волосы у Яны ни как у Васи (в своего отца у него – черные были и кудрявые – годы…), а в меня и обеих бабушек – мягкие и «простоватые». Батюшка ее у Бога выпросил, как бутуза Петьку (потом – маленького алтарника), – вот только на скорбь мне, оказалось. Не могу ее воспитывать, видеть, как растет… Но надо надеяться на лучшее! Ведь сказал: «И проходит, и пройдет, – да, – и это – пройдет». Может, все еще изменится?! Как хорошо, что у Вас такие родственники! А я сама виновата, что от меня отказались верующие друзья.

Им не помогают другие цыгане

[26.07.2018] …Вы чего? Мне только козы еще не хватало (как Ткачев говорит: «Купи, *ропотник*, козу», – чтоб понять после, как без козы хорошо было). Прошли времена, когда мы кого-то держали. Я юную кошку козой называла! Мне кошек-то усыплять придется, если что (чтоб не оставались одни на мучения, так гуманней будет), но не представляю ни того, ни другого варианта. Отдать некому. Один сильно больной, и нигде в жизни не был. Чуть не помер со страха, когда его Янка к знакомым цыганчатам носила мышей половить – по улице флигель снимали. Ой, бедолаги: муж сгорел от рака в 41 год на руках у жены, все в одной комнатушке ветхого строения жили – после их выгнали – задолжали за свет. Так и мыкаются теперь, давно не звонила Ритка – моя единственная тут подруга. В Волоконовке бедуют теперь – родном ее поселке. Муж был местный. Погорельцы – много лет назад, – с детьми. Там у нее совсем больной, после онкологии, папа – тоже снимает убогий домишко (если так назвать можно). Раз с Риткой ездили, детей с мамой ее оставляли, – мне дом мечтали обменять, но это – мечты оказались все. Приезжали как-то – чудесные люди. Им не помогают другие цыгане (обычно, дружные). Мама ее – русская, потому ее отец и она с семьей как бы не совсем «свои»; мама ее умерла от сердца молодой, брат – непутевый. Так вот, после того, как Ритка приходила, Черныш убегал в истерике (помнил, что забирали) – у них тогда забился под настил веранды и не вылазит (какая ловля мышей!) – мы не думали, что он такой шуганый. Он никого, кроме нас, не знает – котенком во дворе был, когда дом купили. Его цыгане не обижали, едой выманивали – бесполезно. Дня четыре перебежками в чужих палисадниках отсиживался и после пришел – а они недалеко и жили, – он только заросли наши и соседские знает. Куда его такого? А малой я делать буду уколы, ее еще можно вылечить. Но тогда надо усыпить Черныша, чтоб не заражал – у него глубокое поражение клещом («в крови» – говорил ветврач). Но ведь его жизнь не менее ценна, чем малой, он не старый еще, хочет жить… Так смотрит жалко, трется об ноги… Сейчас ран нет на коже визуально. А в приют берут за 7 тыс. (по телику – в Белгороде – видела), но там так ужасно. А он и так нервный. И его никто оттуда не возьмет – немногим молодым везет. Показывали, как они с клетками на улицах в выходные стоят, на табличках имена питомцев и краткая история. Бывает, берут, но Черныша не возьмут. И малую жалко. Вот бы в интернете написать. Может, кто-то приехал и забрал бы… Но я не умею. Она красивая и пушистая, черная, ей меньше года.

Я пока, может, не смогу писать – не пугайтесь. Хоть бы мама еще до осени протянула – дети в ноябре обещали приехать, если зять нормально

заработает – у них кредиты, а дочкину кофейню в аэропорту закрывают – там делят сферы влияния, что-то их хозяин совсем сдулся – не ездит даже, никакой помощи – они сами выкручиваются, а не получается (сегодня опять какая-то проверка, а они еще то предписание не выполнили).

[29.07.2018] Вы и правда – волшебник! Сумела с Вашей помощью как-то «переключиться». Пусть даже кто-то посчитает это, с позиций «здешней» пользы, нерациональным и вредным даже уходом в грезы, вместо реальных действий по спасению, какому-то выправлению ситуации. Может, и так – углубление депрессии, потакание бездеятельности… – пусть так считают, но мне легче, и на душе тоже. При неимении помощи и своих сил так лучше! Иметь упование, как бы ни сложилось! Ведь я принимаю ситуацию без прежнего ропота и ожесточения.

А вы говорите, воды нет

[31.07.2018] Место у меня локально просто жуткое еще – заросшее аллергенными и карантинными растениями (по местному каналу говорили, в кленке американском размножаются всякие паразиты – переходящие на другие растения, и животных, и людей), соседская помойка с зарослями (все растения заболели – клещей только несколько видов! – от мельчайших до больших). После ливней недавних и стоящей во дворе и под домом воды весной звонила в местную службу спасения, что, мол, нечистоты с помойки с трупами грызунов и насекомых в воде, залита скважина этим. Они: «А вы говорите, воды нет! Вон сколько! Это не к нам». Несколько раз звонила – обхамили. Дозвонилась тогда до Белгорода – приехали с местной администрации, посмотрели и заставили водоканал привезти нам 100 литров воды, – те тоже возмущались, что не обязаны ее нам возить. И все! Никаких мер не последовало по расчистке соседних участков.

В наше время погибать от того, что можно вылечить! – при упорном и правильном стационарном лечении. Но надо ж и сюда или не возвращаться, или как-то все привести в гигиеническое состояние. А так – заново заражаться, а лечение такое тяжелое. И ежики, и мать, и кот тоже жить хотят – так смотрят. Я потом напишу, что придумала. Может, поможете, как освободитесь, «интернетно» найти мне жилой балок (даже с удобствами бывают! – только подсоединить). Нашла только в Московской области – такие, что мобильно легко перевозятся, обшиты листовым железом (важно! – чтоб пожаробезопасные), есть с санузлом – подсоединить можно к системе центрального водоснабжения, а можно и от бака на крыше, так же и слив – хоть в септик, хоть в систему канализации. Можно связаться – и сделают внутри по «пожеланиям» – там анкета и звонок специалисту. Есть зимние варианты двойного

утепления. Только чтоб оплатила по аккредитиву (а то так боюсь, обманут) – недавно на «Сбербанк онлайн» прочитала, как это удобно при дорогостоящих сделках! Страхуют такой вид оплаты покупателя!

— — —

«И прошлое когда-нибудь забуду, и будущее вряд ли угадал…» – а черных птиц и кошмарных снов я боюсь – может, от одиночества и беззащитности еще. Хотя каждый человек одинок, особенно ощущаешь это вселенское одиночество во время скорбей, лишений и болезней – явственней. Ну, не будем грустить, правда же?

— — —

В доме тут все портится. Полов нет как таковых – все на мной положенных дощечках от развалившейся привезенной мебели, под которыми плесень нескольких видов и всякие насекомые-вредители, древоточцы и другие, вылезающие на поверхность. Крылатых мошек выношу совками – начинают волной выходить «на поверхность» – типа муравьи. Некоторые из дощечек уже сгнили, потому лезут из-под пола всякие гадости. И даже растения – вырываю! Лягушки прямо дома живут! Вчера одна ускакала под сервант. Еще ж вода в этот год стояла 2 месяца прямо под полом. Потому вся почти мебель еще в открытом строении [с переезда], и тоже от атмосферных воздействий сгниет скоро, и пыльные вещи – в неразобранных мешках. В дом некуда это было поставить из-за полов, отсутствующих, и по периметру всего дома дурацки наляпанных труб, которые завоздушены и не греют все равно!

[01.08.2018] А человечки на присланном Вами рисунке так безропотно тают в пламени. Они – как лягушонок, ускакавший вчера в щель в полу – безмолвные, как тени, и, исчезая в огне, не замечают его – будто неживые и не чувствуют «своего состояния, расплавления». Пойду немного поуправляюсь – жалко пожираемое время, – правда, уходит зазря. Хоть и хлопоты эти тоже какие-то пустые… Но пока жив, надо наполнять ими жизнь. Да! «Смысл жизни – в наполнении жизни смыслом!» – сказал Сартр. Вот и я – отвлекаюсь [от безрадостного], наполняя порой противоположным: то анекдотами, то философией, то прозаическими и пошловатыми вещами, и тут же – переход к духовным «иже по Бозе» (точно, чем бы ни тешилось, лишь бы не вешалось)! Как-то живу – порой сама не понимаю, как, и почему, и зачем – до сих пор. Да, многие живут по-всякому. Вот те ж друзья – цыгане. Все в сравнении познается. Хотя и как сравнить. Скорбь у всех своя, и сколько невидимых миру слез даже за внешним благополучием может скрываться… А бывает, человек ощущает что-то светлое (или находит моменты отрады) в невыносимых, на чужой взгляд, обстояниях – тут не угадаешь. Яна такая взрослая и чужая стала – уже не нуждается во мне: не звонит и не плачет больше. Я

уже не смогу с ней сладить – по-другому воспитали. Может, лучше так?.. Я плохая мать.

Какая Ака талантливая! Вы хотите издать книгу стихов с ее рисунками? Как я бы хотела ее увидеть! Все думаю, зачем дается такой дар в таких обстоятельствах – если все предопределено, так ненадолго и впустую? И у скольких так, когда человеку не удалось по року судьбы его раскрыть. Зачем же давать было, если все было заранее известно? Ой! А я одну из любимых колыбельных нашла! Посылала ее батюшке – в нескольких вариантах исполнения, их много: и народный, и сольный, и сельские и детские коллективы, и церковный был (найду обязательно) – монахами Лавры Святогорской и Сретенского монастыря. «Спы, Исусе» – во многих вариантах исполнения. Духовные песни, исполняемые и народно, и церковно, колядочно – это присущий только восточным славянам (Украина, Польша и др.) вид творчества. Особенно «Про Марию», «Исусе маленький», колыбельная «Спы, Исусе»… Помню с детства – можно было услышать из окон вечером – протяжное женское пение. Эти произведения, наравне с народными, взаимопроникая, составляют особый пласт украинского народного духовного пения. Как жаль, что я утратила (на том смарте) такое исполнение народных «псальм» – на народных инструментах (кобзе, колесной лире) 16-17 веков, и такие же иконы старинные сопровождали видео.

[04.08.2018] Как хочется сбежать куда-нибудь – и «от них», и «от нас» (санкций, политиков, безумствующих толп «за» и «против» – от всех)! Раньше представляла, что доживать бы на необитаемом острове где-нибудь, где всегда тепло (за исключением сезона дождей – тогда б в пещере, – так представляла), горел бы очаг, и читала бы прихваченные книги, а остальное время сидела бы в теплом океане, ловила в нем рыбу, ходила за фруктами (произрастающими на островке, с водопадиком с пресной водой), был бы огород, и отсутствовали хищные звери и инфекции. Или (то – мечтая реальней) хотела б забраться в глухую алтайскую деревушку, подлечиваться у местных знахарей, жить на природе (и от природы). Прикиньте, до сих пор мечтаю! Вспомнила, что еще в 3-м классе убегала «на Алтай», собрав втихую, что может мне пригодиться, в портфель. Хотела добраться на товарняках и там попроситься жить к какому-нибудь знахарю. Фильм одноименный польский тогда только в кинотеатре посмотрела, а мечта об Алтае уже была. Но дальше Павлограда не удалось – в детскую комнату увезли. Беседы имели с учителями и девятиклассницей, опекающей меня и любившей почему-то, – с братиком помладше (гипофизарным карликом) – оба замечательные! Они хотели найти или создать кружок туризма (из-за меня!) – не понимали, что это совсем не то, что мне надо! Не любила «толпы» – совсем другое

манило! Сама не понимала, что, но не так. Короче, рассталась тогда с мечтой о странствиях.

— — —

Все ж надо поискать в интернете перевозной контейнер – решила без удобств, но чтоб дешевизна не в ущерб качеству отделки и основным характеристикам. Описаны разные варианты. Лучше б с железными листами снаружи, решеткой на окне и противовандальными дверями. И чтоб легкий крепеж был – чтоб фиксировалась хорошо встроенная конструкция (при случае сборки-разборки, переезда). С удобствами, решила, не надо – разница в 100 тыс., а не до того, и не злободневно (тут стройбаза рядом – можно все купить и нанять сделать). Главное, чтоб было, куда вещи складывать. Зять в ноябре приедет – что-то потаскает из-под навеса. Внутри, может, сделает что-то – надо болгарку купить или бензопилу… лучше болгарку. И я б смогла ею – такая стала трусливая и малосильная, инертная – от себя тошно. Не мне, так им достанется – чтоб не бросили вещи, а хоть перевезли балок и поставили до лучших времен. Решила выбрать без удобств – подешевле – просто контейнер под вещи.

Кто, что построит… Мечты это. Сил бы хватило, чтоб найти, и договориться, и оплатить, похлопотать за доставку и привезти. И то, поди, «дурень думкой богатиет». Хоть бы так – не до удобств. Мечты все это (про уехать и жить в контейнере с удобствами). Привезти бы просто контейнер во двор – какое-то «сооружение» – «сферический конь в вакууме». Я и сайт тот давно потеряла, и он по Московской области. Просто пришла идея такой купить, найдя, где поближе, фирму.

Коров резала одним ударом

Бабка-соседка работала бойщицей скота (в соседнем районе Украины) – коров резала одним ударом ножа – мужики не могли сравниться. Раз ОБХСС нагрянул на проходной (как обычно) – у нее нашли восемь килограммов мяса, привязанных в пакетах на поясе, и две курицы, и еще что-то. Сказала, что кур подобрала, типа кто-то выкинул – не пропадать же добру, мясо – «за вредность» приватизировала. Был товарищеский суд – отстранили от работы. Через неделю вызвали – коровы зимой погибали в машинах: без нее не справлялись – так производительно работала. Со смехом рассказывала, а мне стало страшно. Значит, и моих котят она вовсе не «пристраивала» – за мои ж деньги – и даже не выпускала «на Божью волю», как я надеялась (на худой случай). Потому и котенка предпоследнего так как-то с жалостью взяла и перед тем, как увезти, поколебалась и спросила: может, оставить мне, а «завезти» его мамку, чтоб не рожала, и Черныша больного? Я сказала, что так не делают, что мамка будет ходить к нему, и у меня сердце не на месте, и болеют, а так – «бабке в село». То другие сказки

придумывали – ребенку, например, – а «бабка в селе» аж еще одного захотела («Такие славные! В деревне ж котят мало!»). Потом мне «подарки» от «той бабки» приносила – то лука кило, то масла домашнего (как от «матушки» – «батюшкиной» – пироги) – с рассказами, как живется котятам (хоть книги пиши художественные – как играют и чем кормят). А я и игрушки, и лекарства, и корм, и домики, и деньги на корм передавала потом. Правда сказали, что в селе всего полно – не надо. И с грыжкой, ручного, тоже… Я ж как-то чувствовала, но думала, что люди не могут так врать, в таких подробностях. Душа не на месте – попросила адрес бабки – начали придумывать (по глазам видно – стушевалась): «Пойду у Алки спрошу», – дочки то есть – это, как и тогда, когда спросила село батюшки, хочу, мол, поехать помолиться к нему и поддержать его (сразу заюлили). Я чувствовала, но так убеждали! Сразу батюшка – в больнице, и «та бабка» – тоже! (Котята пока у какой-то знакомой.) А через время – с плачем: как, мол, я могла усомниться, у Алки аж с сердцем плохо, плачет от обиды из-за того, что я могла так подумать! Как, мол, они могли погубить маленьких таких деток?! Мне стыдно стало, и я еще и утешала. Немного убедили, что так – усыпила душу и совесть. Неужели такое возможно?! *(Да это я Вам писала уже!)*

[10.08.2018] Ох уж эти «однозначно верные шаги»… Хочу найти старую 7-минутную лекцию (или отрывок) Кураева, как бы размышление-ответ Осипову «Бесконечны ли адские муки» (тот считает, что нет) – так интересно. О. Андрей думает, что мыслить о бытие за человеческой жизнью (или до нее) в контексте времени – ошибочно: время (длительность как событийность) существует только в контексте субъекта, общества, а бытие – безвременно. Потому мыслить категориями времени о бытии – ошибка. Ну, так, примерно, поняла – надо найти и прослушать. Натолкнули Ваши строчки: «Только память – это вне- или безвременье? Годы до начала, годы за итогом…» – ощущение времени, как «разговор с Богом». Может, об этом и о. Андрей? Не надо слепо следовать чужим теологуменам – ну и что с того, что профессор богословия (тот или другой)? Мало примеров, когда оказывались не правы великие? (Об этом, собственно, и Кураев где-то говорил – что теологумен – это частное богословское мнение.)

[11.08.2018] У Вас все равно так много от папы всего, а у меня от батюшки только голос – тех пяти проповедей и видео, что Вы прислали от ИА, и фото в интернете. Вдруг тоже пропадет? А нельзя ли как-то в центре сделать фото на бумаге? Старый смартфон всё – не включается. Может, неспроста – ведь я предала. Все в сердце предала – все так сложилось! И не всегда «к добру» все ведет и не зависит напрямую от меня! Как будто некая сила толкает,

как шар в лузу – неумолимо и неотвратимо, не увернуться и не схорониться. Может, настал и мой черед?.. Раньше, как бы со стороны, с ужасом смотрела, как рок, как страшный Молох пожирает, сжигает других. Неужели всё? Как ни дрыгайся… Да уже и не сопротивляюсь, а тупо так как-то, обреченно… Так, наверное, скотина идет на бойню.

И между агнцем, добровольно принимающим муки, и овцой, которую ведут на бойню, – огромная разница.

[12.08.2018] МОЙ ДРУГ, ФРЕД ЖИВ! Он вышел в Сеть! Через столько времени! Предчувствия меня обманули! Это всего лишь расстроенная психика, а не предчувствия! Грош им цена – ОН ЖИВ! И мне сразу захотелось жить и что-то делать! Пойду помаленьку. Это – первая хорошая новость за последние месяцы – и еще какая!

[14.08.2018] А Фред – это друг, что просил молитв перед операцией на сердце, и его не было с 11 апреля в Сети. Я все равно смотрела на его страницу, и вдруг позавчера он появился! Я глазам не поверила и так обрадовалась! Не передать! Он «интернетный друг», но очень классный! Фред Зилюк – одессит, его жизнеутверждающая юморная страничка не давала сорваться в пропасть депрессии окончательно в самые тяжкие времена! И сам присылал сердечки-цветочки! А я на Бога эти месяцы так роптала. А он – жив! Что с ним было, что так долго не появлялся? Но я все равно как-то внутри себя просила, желала, чтоб все обошлось – даже при, вроде, однозначном раскладе – каким-то чудом. Он живет в Канаде (родом из Одессы). Ничего не пишет на странице о роде занятий, но на одном из личных фото есть удостоверение каких-то спецслужб (еще СССР – когда еще жил в Одессе) и наградной пистолет.

[15.08.2018] На «Фоме» статья о святителе Филарете и изображение его с Пушкиным! У меня где-то в книжке есть листочек, где набросала поэтический диалог святителя с поэтом. Завтра или листок найду, или так вспомню. Удивительный «диалог» – какой талантливый и разносторонний был святитель! Пример поэтической полемики (Пушкина с митр. Филаретом). Там есть и другие примеры общения «великих мира сего» со Святыми – прекрасный журнал «Фома»! Последнее время не заходила на него. Я его ИА посылала.

— — —

До того, как в ноябре приедет зять (не загадывая! – если хорошо заработает, как дочь сказала), чтоб что-то поделал внутри контейнера, придумала, как из разбитой мебели встроенную сделать ловчее вдвоем. Я поучилась и, может, после сама насмелюсь болгаркой работать – купить хочу к его приезду, но никак определиться не могу, какую лучше.

[17.08.2018] Потеряны тут все архивы, в которых было про сосланных с Валуек прадеда Иосифа с бабушкой-подростком! А я имею право (пока бабушка жива) требовать для нее жилье в Валуйках (случайно, по приезде еще, правозащитница сказала – в очереди сидели рядом). Их же сослали, все отняв – дом, родину – не по их вине! Плохо, что бабушка в Украине и слепая, и никуда уж не согласна – я хотела ее забрать и смотреть за обеими (с матерью), – за эти годы добилась бы и гражданства, и пенсии, и жилья (для них же, не для себя). Тетки потом приехали б (положена однокомнатная квартира, сказала та женщина). Но они засиделись, да и в нашей действительности очень трудно добиться. Паспорт и копию метрики бабушкиной приносила в администрацию – сказали, что архив такой отсутствует (кого и куда сослали – это ж за месяц до войны, а после тут Курская дуга прошла) и что нужно или ее заявление, или чтоб я была опекуном.

Знаю, неприятны Вам такие «непатриотичные» люди – не возражайте (лукавить – грех). А я вот не вижу никакого греха в желании жить среди чужих, но добрых и невоинственных людей, я – человек планеты, везде остающийся русским – с ценностями, какие были у великих «непатриотичных» Русских: Лермонтова, Пушкина, Чернышевского, Булгакова (обоих тезок – писателя и высланного священника-богослова), Бердяева и Бродского, Шестова и др. до бесконечности – думавших и писавших на русском, чья душа оставалась в России, но они не могли в ней жить. Их патриотичность особого – настоящего (не «псевдо» !), истинного рода: «Люблю Россию я, но странною любовью», – как у тех, кто мог сказать так – с болью и горечью.

Много лет назад в журнале «Ридерз Дайджест» удививший эпизод (вроде малозначительный) читала. Человек, приехавший и живший в домике в Канаде, всем чужой и не знающий языка, писал: «Выйдя утром во дворик, увидел, что вся площадка перед входом *засажена* цветами – искусственными, так как была поздняя осень: мой добрый сосед, чувствующий мое одиночество (не общались по причине незнания языка), так трогательно решил порадовать меня».

А мои соседи (с другой стороны от заросшего участка), обихаживая свое место, спилили огромные кленищи на нашей меже (заслоняли им окна) и, без спроса, на моем – тоже им заслоняли – и свалили на мою сторону (все равно, мол, у меня заросло). Помочь никто и не подумал. Безмерно добавили пожароопасность – они же и топят баню рядом с моими зарослями, и жгут костры – искры до небес, а такой сухостой. Им не страшно – чисто, и дом каменный. Теперь и траву не скосить, и не пройти – только нанимать бригаду распильщиков и утилизаторов деревьев.

Из «друзей» удалила

Подруга (точнее, знакомая) Марина, бывает, спрашивает то о серти-

фикате (надеется на него, выгадывая, куда лучше уехать), то о том, как тут и что. Вот недавно рассказала об односельчанке, ранее работавшей на обанкротившейся аффинажке в дирекции и много делавшей по соц. вопросам для поселка, и детей, и пенсионеров (правая рука директора): подарки пенсионерам, организация мероприятий и всяческой помощи. Она познакомилась в 13-м году с мужчиной в Крыму – ученым, отдыхавшим с мамой, одиноким, как и она, из Киева. Уехала к нему, взяли долларовый кредит, продав квартирку мамы, и поселились в большой квартире – счастливо, пока не началась война. А он умер от инфаркта. Теперь эта несчастная Наталья разрывается между его мамой и своей – в г. Марганце (мы – землячки), – после смерти и болезни папы, та стала под тип моей мамы. Наталья очень боится сойти с ума. Нам так тяжело и горько, так понимаем друг друга… Но не общаемся почти – настолько нечем утешить и помочь. Зимой просила меня поспрашивать знакомых для больного брата, по факту – инвалида, который выходит на пенсию в Украине, имея колымский полный стаж, относительно того, кто может подтвердить его стаж (организации нет давно, куда можно было бы прислать заверенный нотариусом документ). Ей не хотелось никого напрягать, но так жалко брата. Я обратилась к самым близким и просто хорошим знакомым людям, кого считала таковыми. В ответ: «Пусть сынок Натальи хлопочет – сам Бог велел за дядьку-то», – это самое мягкое – от бывшей интеллигентной учительницы, претендующей на звание «духовного человека», от других – еще уничижительней. Ответила: «Люди вас же помочь просили, а не осуждать, и поостерегитесь бросаться фразами, чего Бог кому велел. Эх, вы…» – и больше не общалась с ними. Наталье написала, что никого не нашла помочь. А тут Марина сама написала, что Наталья в Хасыне: «Жалеешь их. Они – твари…» – далее перечисление всех грехов «хохлов» против русского народа – нынешних и прошлых, с примерами. Я так была поражена – как плохо я их знала, хотя чувствовала, какие они, но старалась не замечать, «мелочи» подловатые прощая. Написала, при чем тут Наталья и земляки – опять поток обвинений, ресентиментной злобности, а после как ни в чем ни бывало: «Сама-то как?» – и вопросы будничного жизнеустройства, если вдруг приедет (подойдет ей или нет?) – ответила как обычно, цветочек послала, но из «друзей» удалила.

[20.08.2018] У меня нет «спокойный ночей» – ну, бывает, часов с 4-5 и до 9-10, но это – когда как. А сейчас надо идти потихоньку пилить половину старой груши, упавшей на картошку, и здоровенный кленище – один из тех, что соседи спилили и мне кинули на огород (в аккурат рядом с грушей). Еще и ножовок четыре шту-

ки купила, но все неудобные – пилю «колымской» старой (и то лучше), но она требует заточки специальной, а такого мелкого напильника нет, как и времени, и навыка. Жук за это время совсем картошку съел – одни стебли под грушей. То ли плюнуть на все? Нет, надо лазить с серпом – опять наросло во дворе, будто и не косила. И перед двором вчера косила при свете фонарей, чтоб не видели и не было жарко. А косилкой боюсь – зря купила электрическую.

Яна жила тут два года, из них полгода без меня, когда я на Севере маткапитал получала и Сокольскую квартиру делала (это все долго оказалось), на заводе попутно подрабатывала – на территории, цветы и клумбы полола, и в заводском храме (это бесплатно). Тогда же документы на старую дачу через суд оформляла, чтобы прописаться постоянно и маму с малой прописать – в поселке квартиру ж сдали (уже двухэтажки той нет – снесли). Это в 13-м году, а годом раньше летали (уже отсюда) с Яной за контейнером – тоже с апреля до ноября. Они с Аней прилетели к нам в апреле, а мы в октябре улетали 11-го – в Украине мама была, мыкались, я – между Белгородщиной и Павлоградом еженедельно моталась с сертификатом этим, будь он неладен. Тогда дети тоже без нас были. Одни разлуки – только и пожили вместе с Яной счастливо до ее 3-5 лет, а потом всё окрашено горечью разлуки – в разном составе, а теперь вообще ужасно.

Яна не была на каникулах. Раз зять взял с собой полтора года назад в декабре меньше чем на две недели. У него отпуск пропадал, а Яне зимой билеты дешевле – летом билет доходит до 100 тысяч! Просто пенсионерам раз в 2 года Пенсионный фонд оплачивает, а работающим – организация, детский же всего на 30 проц. дешевле.

Все от батюшки отражалось

Вот что скажу (все пережив): «В то время меня никто не любил, кроме батюшки и друга», – а ведь не так. Когда был батюшка, я не задумывалась, все так трагично не было, да и все меня любили, и я всех! А оказалось, это все от батюшки было, отражалось как бы, генерировалось им! Он «подключен» напрямую был. Аналогия пришла с *аккумулятором*. Смешно и грустно. Потом все распалось. Все остались такими, как были? Нет, хуже! Были лучше – в притяжении «ядра» – позитивной энергии, которой хватало на всех! А потом все распалось и продолжает… Может, они под другой «заряд» перешли. Или это я совсем… согласно законам энтропии. Я никуда не «подключена» – не умею, по природе такая. Глупости все про «сверхчуствительность» – Вы правы! Это просто предположения самого вероятного развития событий!

«Поскольку никого со мною рядом, я буду сам себя пороть за сбой». Как-то батюшка писал, что монахи сами себя пороли – плеточкой специальной. Я

написала, что зря некоторых не лупят в церкви, не помешало бы – кого дома некому или в детстве недолупили, – что должность бы ввести, плеточку в пределе держать и при входе – *раз*! А то и всех подряд – наперед! Смеялся, написал про монахов – что можно и самому себя… Ответила: «Еще чего, самой себя мне жалко. Если б кто-то, в воспитательных целях – да всех, чтоб необидно было». Ах, память – это одно, что осталось. Ничего нет – ничего не чувствую. Если б было, я бы чувствовала – должна ж я как-то чувствовать! Вы ж все чувствуете что-то! Почему мне батюшка сказал на этот вопрос, что необязательно Бог должен являться человеку?

— — —

Мое отчество – Михайловна. И прадед репрессированный (военный, из приднестровских Бендер) – Михаил, играл на флуере. Могилы нет, как и у тысяч других, как у Флоренского, «списанного» с двумя тысячами «лишних» – и тела их раскатаны бульдозером – во рву. Вся грешная земля, планета – их могила.

[24.08.2018] Я попозже напишу. Как трогательно, что ИА прислала записи. Осиротевшими их голоса звучат. Эти песнопения положено с каждением и возгласами священника исполнять!!! Таким родным… Я не представляю эти песнопения и их голоса без батюшкиного. Или с иным. У меня есть на том смарте, не пропали (как разберусь с ним, так пришлю Вам)! А может, нужно и ей? Она ж себе не оставляла тогда, может? Задолго до… кто ж мог подумать?! Может, стирала, как мне отошлет – спросите тогда и пошлете ей, если захочет.

[16.08.2020] Лопухина *переформатировали*, а батюшкины проповеди нет… и после доказывали, что их больше не было – как в сказке: «Сколько, молодец, было ног у твоей лошади – четыре или три?» – ведьма отгрызала по ноге, а парень уныло с ней соглашался (что ж поделаешь, когда от ее милости зависит?), пока она не спросила: «А у твоей лошади ноги были?» – отгрызши последнюю; бывший всадник согласился, что лошадь была безногой.

[25.08.2018] Теперь не люблю сладкие компоты, и варенье «не идет», но варенья наварила во все свободные баночки – пока клубники ранней много было и малинки, чтоб не пропало, – маме в кашу, может, дети приедут (для них и компоты), хотя съесть не успеют, а везти далеко и тяжело, и всего 10 кг. разрешают по дешевым авиабилетам (по прочим – 20 кг. багажа). И с тех лет полно осталось – варенье, соленья… некому есть. Все это под водой было весной в мелком погребке (по колено). Это место под станцию насосную было. Дом вообще *на земле*, еще и без полов – догнивают. Банки те разбиты и в племени – нет сил заглядывать и разбирать это все. А новый насос прямо сверху

поставили на кухне – и то на досках, чтоб повыше, ведь вода и с углов затекала, и такое возможно опять.

Кот помирающий зашел в дом (был два дня под абрикоской) и залег на игрушки детские. С него течет все, из носа сильно… И вынести жалко. Не уходит!

Местная рыба вся пораженная

На Хасыне жуткий случай был, уже без меня – года три назад. Общей знакомой муж (подруга подруги – та мне и рассказала по телефону) ездил к сестре в отпуск – то ли в Приморье, то ли еще куда-то туда. Было жарко – спасался в домашнем бассейне во дворе, со стоячей и непоменянной водой (или бассейн был непочищенный). Приехал домой и недомогать стал сильно – думал все с похмелья (вахтовик, временами мог сильно «закельдымить», если не на работе – как и подругин Толик – они друзья и работали вместе). Про такое не подозревал – думал, все микробы спирт убивает. Оказалось – не все. Когда совсем плохо стало и пожелтел, скорая из Палатки в город перевезла, разрезали… Внутри у него была каша вместо органов – все расплавлено паразитами. Собрались врачи, такое еще не видели, в и-нете советовались с коллегами. Все было поздно – умер вскоре. Сказали, каких-то «друзд» в бассейне наглотался.

И еще при мне не менее страшный был. Медсестра из гинекологии (редкой души человек!) так же за несколько дней почернела, пятна пошли снаружи и слились – это было окончание поражения изнутри паразитами. Муж привез из отпуска с Приморья какую-то местную вяленую рыбу, ели всей семьей, но участок со смертельным вредителем достался только ей! Также не успели ничего сделать – несчастные поздно поняли, и врачи не могли предположить, пока не стало поздно, – а это все лечится, если вовремя!

Местная рыба красная тоже стала вся пораженная паразитами (70-80 проц.) и селедка – не такими опасными, но тоже способными образовывать кисты в органах человека (особенно красная). Разрежешь, чтоб котлеты делать, – не видно в тканях: прозрачный и длинный (7-15 см), с рыбьим мясом сливается, а через время глянешь – аж дыбом волосы встают. Загрязнение моря, и на днищах судов тоже личинки привозят – экологи и врачи били тревогу, чтоб пропаривали рыбу и котлеты из нее не менее 45 минут, чтобы посол был крепкий и не менее 60 дней, вылов и продажа рыбы чтобы были строго лицензированными и предприятиями, где есть холодильники глубокой заморозки на сколько-то суток – потом продавать. Но в традиции местного и коренного населения употребление малосольной и малозамороженной (в различные «пятиминутки», в «походных» и домашних условиях, уха), да и нет условий глубокой заморозки и хранения. Много стало попадать в больницы с различными стадиями па-

разитозов, с тяжелыми и смертельными случаями. Я перестала есть и размороженную рыбу – когда находишь дохлых, даже единично, паразитов или личинок. Такое желание было поесть этих котлет или жареной, а найдешь – и все. А ведь так рыбу любила, и там ее много доступной – основная пища при недоступности и дороговизне всего другого.

Никто не заменит ушедших

Правы – никто не заменит ушедших, и приходится (куда деваться?) учиться жить без тех, без кого жить невозможно. Но нам остается радость общения с живыми! Это всегда можно найти, хоть и не «заменить»… Они оставили слово и дело! Нам… Не знаю, как это выразить, да и надо ли? «Мысль изреченная есть ложь», – как верно сказал поэт, когда невозможно найти адекватное выражение мысли в слове!

Я про другое. Как жить, когда вместе с ушедшим, оказалось, ушла часть тебя, и все смыслы, что составляли ее и наполняли? Вдруг оказалось, что они неразрывно были связаны, поддерживались ушедшей «твоей» частью, как у сиамских близнецов, где второй был нежизнеспособен без первого изначально – так устроены, образованы, второй был «сателлитом» собрата, который являлся поддерживателем и охранителем жизни второго или других, «незрелых» – им не дано найти условия ее поддержания. Нет их больше – и такие обречены!

Чем заполнить, как наполнить жизнь смыслом? Вдобавок, когда все складывается против, по самому худшему варианту, когда «немає слов, немає сліз, немає нічого! немає, навіть, коло тебе великого Бога!» – другой классик сказал. Жизнь, конечно, и не должна, и не может быть справедливой. Хотя… Может, бывает. А наши сожаления – это сожаления больше о себе, оставленных, суть – эгоизм (как НАМ теперь жить без кого-то), а им, может, и «вовремя» – позже было б хуже. А может, утешают так себя мало- или неверующие. Как же им – нам – тяжело! когда совсем нет упования! Без него (суть надежды) совсем невозможно жить.

Насчет снов. По православной догматике все сны делятся на три типа. Первый и наиболее частый отображает текущие физиологические процессы, предшествующие (небывалая комбинация бывалых) впечатления. Второй – являются инфернальными, потому с церковных позиций и нельзя придавать значение снам – мы не можем различить их природу. И третий – действительно «вещие сны», – такие обычно бывают у достигших высокого духовного развития людей (святые, подвижники веры) либо перед очень значимыми событиями (у обычных людей). Третья группа, самая редкая, еще и разделена, поэтому церковь так осторожно относится к снам, убеждая не придавать им значения и не толковать – чтобы не впасть в прелесть, которая восходит к основному нашему «греху грехов» – гордости, мимикри-

рующему у нас разнообразно (согласно нашим склонностям). Так считает церковь, и я полностью согласна. Я редко не соглашаюсь с великими – не настолько я умна для того, да и считаю такое несогласие тоже признаком гордости. Нет, не научный поиск (как мы путаем). Чтоб не «спутать», есть точный критерий: в спокойствии ли от греховных побуждений и эмоций твой дух. Если нет, то в основе та же гордость. Скажите, что только у Святых не так? Вот именно – мы все заражены ею, и великие даже больше – ввиду своих достижений (несомненных) им (и священникам!) еще тяжелей выпутаться из сетей. Ведь чтобы лукавый «нападал» надо иметь для него интерес, представлять из себя что-то – на Святых и великих больше и нападают, говорят Ткачев с Кураевым и другие богословы.

Ну, друг мой, утомила. Куда более?! Как захотите прочитать, тогда и ладно. Можете, и удалять сразу. Ведь и батюшка говорил: «Не всегда нужны слова, есть необходимость и в молчании». Ведь, правда, не только невозможность выразить мысль словами (это так!) – часто необходимость молчания назревает (как хорошо у Антония Сурожского тоже об этом сказано! – сохранила его лекции, такая удача, – друг израильский ссылку дал! – но пока мало слушала из-за обстояний – как жаль!) – когда призывают к немоте (поэты и богословы), признавая ненужным – порой, какое-то время (и чувствовать, когда та́к, – тоже мудрость! как и чувствовать «меру», о которой говорил батюшка) – ненужным высказывать себя (а я наоборот делаю), ненужным искать понимания у других. Silenmium: «Как сердцу высказать себя, другому как понять тебя? Поймет ли он, чем ты живешь…»

И все назревающее «в тишине» не знаю – к добру или к худу (во благо или нет). Нет слов выразить. Может, словами поэта попытаться – «пришли» вдруг строки: «Колют ресницы, в груди прикипела слеза. Чую без страха, что будет. А будет – гроза. Кто-то чужой меня что-то торопит забыть. Душно. И ВСЕ-ТАКИ ДО СМЕРТИ ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ». Вот такой оксюморон, когда в самом сочетании (в одной строчке) рядом понятия жизни и смерти – такая парадоксальность, когда «до смерти хочется жить», несмотря ни на что, или даже вопреки – чем сильней пресс скорбей и тяжких обстоятельств. Вай… *Шиза мозговышибательная* – не обращайте внимание. Эти все «поэтически настроенные»… Ничего, живы будем!!!

Мотив покинутости

[26.08.2018] Мне тоже постоянно снятся кошмары с повторяющимися «мотивами»: что вернулась в первый поселок (теперь во второй, а еще реже – и в Павлоград!) – мотив покинутости, – все вернулись, как-то обосновались и живут, заняли жилье (расселились) – и наше тоже, – а о нас забыли давно, живут себе, бедуют; и я хочу, встречаясь с разными «од-

носельчанами» (в разном составе), прошу их о «милости» принять нас – им как бы и все равно до того, – я хожу (когда с мамой, а то детьми), и нам предлагается самое разрушенное жилье, холодное и склизкое – через коридоры и катакомбы… сумрак и смрад, забвенье – в разных вариантах и по-новому в каждом сне, каждый раз другие лица (кого встречаю) – часто покойные; сны тяжкие и липкие – всегда к ухудшению состояния, особенно дыхательной системы, воспалению; потому и вторая часть сна (всегда! из двух частей) – мотив холодной воды: я или моюсь в сырой склизкой, холодной бане, или иду по берегу проточки или речки (северной), весной – по кромке месива снега с водой, – босая. Просыпаюсь в холодном, липком поту. Отгоняю тяжелое впечатление сна убеждением, что это только физиология больного организма! Так для меня легче думать. Очень уж тяжко – неприятные сны.

— — —

Вот бы узнать хоть вкратце, что читает Ака. Хотя каждому – свое. Бывает, с мамой обоюдно сердимся друг на друга: она на то, что не бегу смотрю что-то по телику (зовет, а когда мне и до того ли?), а я на нее – за это негодование: «Лежишь целыми днями – делать нечего, вот и смотришь! Я ж так не могу!» Она обижается смертельно, мол, все бы отдала, чтоб так не лежать и не смотреть. Да, каждому – свое. Очень понимаю Вашу маму, не имеющую времени из-за многохлопотности на духовное чтение (как и духовное развитие в целом).

А «Сын Человеческий» Александра Меня мама переплела (из журналов «Смена»). В библиотечном кружке в детстве научили. Читали с ней потом в котельной – она рядом с жилыми балками в первом поселке работала, – мне скучно, у нас и телика не было – к маме ходила много раз за ее смену и в ночную; и душ там с туалетом (в балках не было). Считай, большую часть времени проводили там – чисто и просторно. Аня маленькая туда ездила на велосипедике (он там и хранился за электрощитами). Читали, чаевничали, помогала дежурить, пока мама мылась или куда бегала – в магазин или столовку (очереди ж в дефицит – из города машина 2 раза в неделю). Мень лег в основу многого.

Мне как-то хватает богословской православной догматики. Может, головой слаба совсем? Нет, философов слегка стараюсь понять – но в общих чертах, – чтоб судить можно и сравнить. Стараюсь не углубляться пристрастно, я ж – релятивист. А так, для меня авторитетны все положения христианской догматики и всех смежных наук (экклесиологии, эсхатологии, гомилетики и пр. и пр.) – как-то нет желания спорить и что-то свое городить. Но при этом я – практически неверующий агностик.

Как бы я хотела, чтоб все, о чем говорили о. Мень и батюшка, было! И чтоб они – были! Где-то там! Ну, как может это всё и они совсем ис-

чезнуть?! Я не могу объяснить. Вот хор со звуком кадила в батюшкиных руках, его возгласы – такие неразрывные с клиросом, нами, – о. Александр и его строгий облик, мудрые и грустные глаза, речь… Как этого больше совсем нет, раз я это вижу и слышу?! Может, я не вполне «в себе», но для меня все есть, что было. Что любил и во что верил, не может все исчезнуть. Как «нет»? «Весь я не уйду! – душа в заветной лире мой прах переживет и тленья убежит…» – вот! Только я хочу, чтоб не только «тут», а и «там» было и оставалось! Но, на горе, не верю в это, хоть хочу верить.

Начните с природы

Дослушала почти до конца проповедь – не передать впечатления! Отвечая уже на вопрос о том, как «почувствовать Бога», было сказано так: «Начните с природы, что для неверующего всего понятней! Придя к лесному озеру, один пройдет мимо, другой сядет смотреть в тишине на его гладь – так рождаются стихи, полотна и произведения. И будет возвращаться…» О! Как я понимаю! Как хочу за свою дачу, бежать по залитому солнцем бережку под веселый шум воды на перекатах – с него виден залитый солнцем, как золотой, мост, там же (на первом костре – излюбленном месте рыбаков, где с дерева любят удить, при этом и костерок от комаров, и котелок с чаем, картоха – так, для веселья), если рыбаков нет, покачаться, сидя на поваленном дереве, и наблюдать *рябинки* в воде и кружащуюся рыбу, а потом углубиться в лес (что совсем рядом, в нескольких десятках метров), в непролазные заломы, в которых знаешь, как перемещаться, выучив их мрачность, – хотя можно потеряться (растерявшись, «застрять» – как первые годы бывало, пока получше не изучила), – пообирать знакомые кусты крупнющей красной смородины, на чуть более светлых полянках – жимолости, и выйти на дорогу с другой стороны – к трассе, – чтоб вдоль нее пособирать еще грибов, двигаясь домой, – на «своих» местах – не столько ради «добычи», а чтоб, встречая эти быстро меняющиеся ландшафты и места, кричать радостно открывшемуся знакомому виду: «Здравствуй!» Продравшись, наконец, сквозь заломы – перейдя лесную протоку по известному, «своему», переходу (по камням и вброд), посидев несколько минут на бережке небольшого мрачного озерка, болотца скорей, – в нереальной тишине и сумраке, – когда кажется, что остановилось даже время… как очнувшись, выбраться поскорей к жизни и свету – еще дрожа, – так прохладно, что кажется, начинает потихоньку остывать, замедляться в движении (вместе со временем) и кровь, – и отогреваясь и радуясь солнцу и открывшемуся простору, ликуя, кричишь в душе: «Здравствуй!» – когда ощущаешь такую полноту и радость жизни! Щенячью какую-то! Вот куда хочу в первую очередь! Даже не к людям.

Этого не заменить никогда «представлениями» и абстрактными нагромождениями ни искусства, ни музыки. Наверное, я очень примитивно развита, против Вас. Но как о. Александр это вспомнить и почувствовать дал! Как он сам близок в этом мне! Он – замечательный, не только богословски-философский – как и батюшка! И сколько приводит высказываний великих и стихов!.. Когда рассказывал про природу, упоминал «Розу мира» Д. Андреева. Не читала, хотя очень бы хотела – мне некогда просто было читать и неоткуда было взять такие книги, а теперь вроде и время можно найти и возможность – из интернета, – так голова не та. Но это место хоть бы одно прочитать! О. Александр сказал, что через такое ощущение природы (в основе которого эстетическое, духовное чувство) – и есть «калька» общения с Богом на самом простом уровне! (Который может усложняться.)

Они махали нам

[27.08.2018] Я живу менее чем в 200 км от границы, и это у нас – наплыв беженцев, строительных бригад, живущих и тут и там. Сама полгода путешествовала между Украиной и Белгородчиной – еженедельно электричками и перекладными (чтоб дешевле), с ночными бдениями на вокзалах и перронах с массой людей, видя их жизнь, настроение. Стояла в очередях в пунктах пропусков, где лютовали больше отнюдь не украинские таможенники. Это наши нас не пропускали с мамой из-за «перевеса» (взвесив даже ее коляску!) – тетка дала нам сала и меда в банках, на первое время взяли утвари (до контейнера с Севера) во флигель, что я сняла в Валуйках: ведро, унитаз да бачок под воду с краником, матрас и постель. Мы лежали на «нейтральной» полосе в холодную февральскую ночь. Я закутала маму в одеяла, не покормив и не дав лекарства (нанимали микроавтобус с Павлограда, а с этой стороны наняла водителя – уехал не дождавшись). Маме жаль было бросать вещи, да и как без них? А я еще свои книги детские в сумку уложила, фотоальбомы и некоторые наши старые вещи из квартиры, даже детский чеканный набор – на память и своим детям. Я не знала, что так (у нас!) строго.

Не в силах видеть страдания и предельное состояние мамы, сгрубила нашему начальнику таможенной смены – он сказал, что при нем мы точно никуда не проедем теперь, а новая смена заступит утром! Февраль и метель. На украинской стороне (в нарушение всех правил!) просила кипяток, рассказала историю наших мытарств, сертификат показала. Потом они пришли, перенесли маму в их домик автострахования, что неподалеку, попросив девушку-дежурную – она уступила маме свой диванчик, мы с ней сидели попеременно на стульчике. Под утро я увезла маму назад (сварив ей еду и сделав чай). Там документы заполняли. Я никогда так не мерзла на Колыме. Под утро, почти замерзших, осветил луч фона-

рика. С трудом вернулась в действительность – одеяла промерзли, во все щели забился снег, пурга, – думала, это уже «туннель» со светом. Оказалось – начальник смены с фонарем, злобно бросил: «собираться», и сказал, что сейчас придет наша машина. Наш водитель, живущий в селе близ границы, потом по дороге рассказывал (отогревающимся потихоньку), что не мог дома уснуть, – бывший подводник вспоминал, как холодно в подлодке, когда несешь вахту между какими-то отсеками (забыла), которые не отапливаются, и что остались зимой на земле люди… Потом поехал опять на таможню и ругался – говорил, что «устроит» им *выборы* (накануне президентских было) – куда-то еще звонил во властные структуры при переезде границе (оформление документов – это долго и дорого, – досмотры… а потом в обратном порядке, загрузив нас). Ему сказали, что больше не дадут тут пересекать границу – и также нам. Видели б лицо этого начальника – украинские ребята сказали, что это самая худшая смена (на которую мы попали) – со «зверем» начальником, что мучаются каждый раз (показали за своим домиком оставленные страдальцами вещи, непропущенные нашей стороной: «вот, дедулька вез…» – старый столик, тюфяк какой-то). Они махали нам руками, как мы отъехали, рыжий парнишка аж прослезился – так неожиданно. А наши пропускали зверскими голосами: «Золото, наркотики, иконы и предметы культа есть?» Как ни измучена, ответила, что золота кило 70 – это мать (тогда так еще весила), а свою иконку им не отдам – свои, мол, иметь надо. Пропустили под враждебное молчание. Водитель толкал в бок и делал глаза, дескать, с ними так нельзя – они что хотят, то и придумают еще – мало мне. Потом рассказал все мытарства этой ночи. Я не понимала, что не просто так нам дали проехать! Привез ночью во флигель, помог туда все перенести и маму.

Звали его Эдиком, как кума, моих лет, фермер из села (мелкий), подрабатывает извозом, трое детей, третья – дочка-крошка, двое взрослых (хотели сына, но так малышку любит!). Говорил, что родом из Славянска (как кум), после службы приехал в Бутырки – село под Валуйками – досмотреть деда с бабой – единственный внук. Отец погиб в его детстве. Служил, да так и остался, женился. Сдержанно рассказал, что люди тяжеловатые тут. Так и живет – сами по себе, дружелюбно, но ни с кем особо не общаясь (рядом, мол, – на Родине – совсем другие!), так же и нам придется жить. Дал телефон – потом перевозил нас из флигеля и денег за это не взял (переезд границы и «растаможка» нашей рухляди обошлись недешево). Вот такие разные люди.

Рыжий Бардак

[30.08.2018] Тут первым делом полис требуют, а не к больному бросаются, и скорая вообще отказывается к таким, как мама, ехать. Дочь умирала

старшая от разрыва кисты и кровотечения (и 40 температура). Приехали и долго полис смотрели, и документы заполняли – думали, брать или нет в больницу, там гоняли ее в таком состоянии по этажам и исследованиям (пока сознание не потеряла), потом не оперировали (только спускали иглой кровавое содержимое, без наркоза!), пока не сказали дать 5 тыс. хирургу и 1 – анестезиологу (так он схватил, аж чуть руку Ане не оторвал) – это он потом *бросил* дочке, что не будет детей. К этому времени операция стала грязной – там было все в гное – еле выжила. Перечищали потом. Еще операция. Чуть оправившись, дочь нашла по и-нету Сашу и уехала с Валуек на Север.

А вот в Украине, когда я заболела, тетка боялась вызывать скорую иностранке (с дороги обострение у меня было, еще и отравление или инфекция – жизнь в дороге по вокзалам зимой сказалась). Мне делалось все хуже, на третий или четвертый день вызвала. Сразу приехали, а город большой. Молодой фельдшер на документы не взглянул и очень ругал, что не вызывали сразу. Повез в больницу. На слова, что, мол, иностранка сказал, что у них на улицах люди не умирают. В приемном – длинный коридор с разделенными шторками кабинками с кушеткой – больше десятка! Быстро (но внимательно!) осмотрел дежурный, вызвал специалистов по профилю – моментально пришел лаборант и взяли анализы, быстро осмотрели (четко, внимательно и мобильно) специалисты, все ругали и повторили, что сказал фельдшер – документы так никто и не посмотрел!

Рядом (за шторками) так же быстро и четко смотрели других пациентов (дедка с деревни и упавшего в школьном дворе мальчика – травму подозревали), на каталке оказывали помощь тяжелой женщине, держа капельницу и ожидая результатов исследований – для решения о дальнейших действиях. Меня отвезли на кресле на рентген (запретив вставать на всякий случай). После на УЗИ так же – бесплатно! Так стыдно было, минуя очередь из больных и стариков! Везущие просили сохранять спокойствие (возмущались слегка люди) – говорили, что срочно (так и подписано красным на сопр. документе). Потом, как все сделали, привезли назад, на мою кушетку. Врач (другая, терапевт), ознакомившись с данными исследований, еще раз самым внимательным образом посмотрев и расспросив меня, сказала, что срочного хирургического (слава Богу) нет, что мне можно остаться на неделю на лечение, но лекарства, каких нет, приобретают сами (тут же аптека) – так для всех! (Сразу честно!) Сказали, что можно и домой, при соблюдении всех рекомендаций. Исписала два листа, внеся данные всех исследований и осмотров, назначения и рекомендации. После отпустили домой (перед этим какие-то уколы делали). Купив лекарства (тут же), поехала домой. Такси вызвала

прибежавшая невестка – она лифтером там работает. Это – мой родной [в прошлом] микрорайон, больница была новой – большая и современная – городок из корпусов и переходов. А теперь еще лучше – не узнать, и деревья выросли, так хорошо стало.

А веселый, рыжеватый, лысоватый с лукавыми карими глазами балагур УЗИст, исследуя, успокаивал (думая, что все запущено у меня), быстро посмотрел и другие органы (что не назначено было), сказал, что состояние хорошее – даже очень для такого возраста, – есть врожденные особенности (небольшие аномалии строения – длинные извилистые протоки желчных ходов и еще что-то), которые создают предпосылку воспалений и других нехороших вещей, но ничего страшного нет. Надо, мол, смотреть за собой и вовремя лечиться. Спросил, где меня мог видеть – предположив не помню что. Я сказала, что тут жила. Он радостно – не училась ли в 10-й школе? Уходя, пожелал здоровья и внимания к себе. Быстро и с вниманием – все так! Доброжелательно! А ведь столько людей, но как-то четко и быстро все, не нервно. Потом, посмотрев внимательнее (грела добрая улыбка и внимание), лицо тоже показалось знакомым… Да это же рыжий вихрастый Валерка Бардаковский! (Рыжий Бардак!) Нас в 4-м классе вместе посадили за парту – два года сидели вместе за 2-й партой. Втихую делились яблоками и припасами на уроке, учебниками, и списывал (тупина) у меня, подсказывала. Но по математике – я у него, хотя далеко не отличник.

Остались в карточке данные исследований и осмотров, анализы пригодились после – как полгода на Севере была – подлечивали по их назначениям. Удивлялись моим рассказам, как на Украине хорошо – а не как нас пугают! А в Валуйках – равнодушные нелюди, никто не нужен никому, сколько ни ходила сначала – все платно! К дочери после операции не могла попасть. Какая-то старая гадина как только не обозвала (с тысячи не было сдачи за бахилы, а в носках – не положено); где находится главврач, тоже отказалась сказать, обхамив с другими подошедшими, – пошла искать, и на вопрос, где главврач и канцелярия, такая же реакция была у всего встречавшегося (младшего) персонала. Нашла. Врача не было. Написала жалобу, указав, что копию пошлю в облздравотдел и прокуратуру. Оставила жалобу, потребовав расписки о принятии (с номером). Дочь ругала по телефону – сказала, что на ней отразилось.

Потом т. Танька – соседка – говорила, что та карга недалеко живет и спрашивала, что там за грамотные северяне, и еще сказала, что ее грозились уволить, если будут неприятности от облздрава и прокуратуры, а у нее внук (наркоман – приятель Андрюши, соседского внука), что она его тянет, волосы на себе порывала. Да я не собиралась никуда жаловать-

ся – их систему тяжело изменить, моих сил для того маловато. Так что правду сказала фармацевт, что хуже Валуек ее родственница еще не видала, хотя по работе часто по городам и весям в командировках.

[31.08.2018] За кошечек, слов нет, спасибо! И за звонок ИА! Она не сильно рассердилась, что докучаете? Черныш что попало творит. С год до смерти привезенный с Севера другой котик так же себя вел (сходно болел) – менял места, будто ему где-то легче станет, и везде лежал. Черныш чередует: то в игрушках, то на столе, где посуда и продукты, и везде понемногу.

А вишенька та засохла по следующей весне. От горя, наверное, – много слез видела. Не расцвела. Но в этот год полезли ее детки! И мне жалко удалить, оставив одну (в деревце сформировать). Так, «пучком» растут, но тесно – погибнут. А рассадить – она мелкоплодная и плохо в суглинке принимается. Пусть.

Игрушки ее тоже «живые»

Можно я детскую книгу положу Яне в посылку? (Еще не собрала – как хорошо, что промедлила!) Напишу, что от Вас, и перепишу то, что мне в сообщениях сказали об этой сказке – вводную часть. Она будет рада! Пусть учится *читать* (этот интернет еще… – дитя века). Старшая, Аня как-то «врожденно» грамотная – да и росла в другое время. И я ей детские книжки читала. А Яна лежала в игрушках перед теликом с мультиками. Тут игрушки ее тоже – «живые», мы их «кормили», *рассаживали и разлаживали* по сюжету и правилам негласной «игры», где они как бы живы. И Яна одновременно играла (зная, что «как бы»), но временами, мне кажется, сама верила, что они «живые», «оживают». Теперь – не знаю. А Дина (первая, любимица, затасканная до почерневших ручек и ножек – из мягкой резины, – с пропорциями ребенка) потемнели из-за темного (цветного) постельного белья и таскания везде по поездам и вокзалам. Всегда с собой, и в детсад ее «собирали» по сезону – с ней ходила, как запретили. Ой, «операцию с наркозом» делали, как пищалка сломалась от мытья, – «удалили», с тех пор Яна за нее «говорила».

Потом другие появлялись («многодетная наша») – «любви» «мудрой матери» хватало на всех. Появлялись «брошенные» – были в социальном центре, в вещах, что люди положили, чтоб раздать, – сотрудница двумя «пацанами» сразу Янку осчастливила. А нам – сюда лететь! (Контейнер отправлен уже!) Один – синеватый, личико с натурально живыми глазами (такая резина) и с треснувшим жестким тельцем (любовь к болезному *Денисику* особая). Второй – со шкодной бестолковой рожицей – копия Кирюхи, кумы внука (так и назвала), – вечно наказываемый за шкоды, но не строго. Кучи мягких – даримых и отдаваемых, подбираемых у баков (дети выросли – и их сажают, чтоб за-

брали) – как Яна могла пройти мимо «сирот»?! Одну собачку (зеленую с красными ушами) спасли от таскавшего и рвущего ее дворового щенка, взамен дав ему из сумки еду – мыли от слюней, зашивали «под наркозом» (Янка плакала – года 2 с половиной было – уговаривала, что, мол, он в «глубоком наркозе»). Хоть не ходи с ней. То на базаре попросит купить с оторвавшимся глазом – потому что его никто не купит.

Подаренных, отданных и подобранных тут кучи, но все в порядке сидели, занимая всю комнатушку во главе с огромным *Заей*, что подарил Саша (я с ним на фото). И там уже собралось тоже немало – а они в комнатке 14-метровой втроем живут (еще за стенкой купили – после умерших пьяниц, – но там ужас – стены скоблить надо, руки не доходят до ремонта, только велик ставят). Но Дина в ней всегда как «старшая». А у Яны взяли пробы на аллергию – титры на пыль, – и сказали, что нельзя все это, а также ковры и мягкую мебель, нужна уборка влажная каждый день. Вот как сюда ребенка? И игрушки куда? Да и как отдавать – без хозяйки? Сама пусть соберет. Тройку «живых», конечно, не отдаст – «братьев и сестру» Динкиных, – сидят, ждут ее, как рассадила. Я им подкладывала сердечки и игрушки… Только давно Яна не спрашивает, как они. Отнести б с ней куда-нибудь в приют, но везде требования – «не положено» – как и в интернате на Соколе (вещи и часть игрушек пытались раздать). Так же и в санатории на Стекольном. Сказали, что снабжают хорошо вещами и игрушками «допустимыми» и современными, гаджетами и новинками – и это так.

Вася еще по-стариковски с *бабкой* своей вещи со всего поселка пособирали (они из многодетных молдавских деревенских семей, а тут – богатство такое, и Валькины вещи). Только дети не разделяют радости и обидеть не хотят (они ж модные). Это б на даче еще пригодилось, да и так там много вещей пропало и оставленных игрушек «спать» в глубоком сне – Янка, уезжая, оставила здоровых кукол, отданных и подобранных, в своей люльке – одела (ведь зима), как детей, и укрыла – а их снизу подмочила вода и на них мышиный помет! (И гнездо было – мягкие *кормленные* мордочки.) Как Янка рыдала, рассказывая, что им пришлось «перенести», а Аня не позволила с собой взять, чтоб просушить и привести в порядок. Куда в квартиру? А в этот год и вовсе огород не садили, не ездили ни разу. Как сердце у малышки, страдающей за них, не будет разрываться? А потом ожесточится. Да и растет – другое все, по возрасту. Я думала, вернусь – даже полы и снаружи окна подкрасила и подремонтировала и побелила (чтоб на нежилой не походил). Кукол (без Яны была) сфотографировала на качелях и в цветах, «помогающих» собирать урожай морковки и картошки – на мешках и

с копалками одна кукла – полная копия годовалого ребенка в натуральную величину в Янкином костюме – Андрюша с больным глазиком, «врожденно» вывихнутым, – сфотографировала «рвущих» ягоду в ведра с домашних кустов жимолости и смородины вместе с бабушкой больной раком девочки (собирали для нее), и морковь без химии – огромную! Удобряла я настоем крапивы, что косила в бочки, да по ведру конского навоза. До 60 ведер собирала и раздавала, большей частью. После тех потопов, как увижу свой домик в жалком виде – не сушили, – с заросшим двором, все покосилось и обветшало, печка развалилась (Аня сказала, от воды) – может, и не надо видеть.

— — —

У меня в детстве была любимая кукла – мама купила, – такая матерчатая, простая. Чапа – собачка, как человечек. Однажды во дворе меня попросили ее поиграть – я дала, а они ушли и за поворотом скрылись… Я долго ждала – всё смотрела, смотрела, куда они ушли, говорила, что они просто задерживаются и сейчас придут… Но никто так и не пришел. Я потом еще много лет, когда была во дворе, смотрела в ту сторону. Мне купили новую, почти такую же – чуть-чуть отличалась, но ту я всё-таки любила больше. А новая перешла дочке. Както Аня играла в песочнице с игрушками, и вдруг пошел ливень… Прибежав домой, обнаружили, что та кукла осталась во дворе. Потом ее так и не нашли. И это случилось у Ани в том же возрасте, сколько и мне было, когда не стало Чапы. Вот такое совпадение.

Эта ненавистность у них врожденная

[01.09.2018] На Колыме дружный народ и нет национализма (все население «пришлое»), но всегда недолюбливали (мягко говоря) «бендерюг». Так, вроде, люди как люди, а коснись, так вот, по мелочи (бытово) – на каждом шагу «вылазило» подлянка малая и больше. И потомки их такие – тихушно-мерзостные. Среди невинно сосланных много было и этих – реально виновных, типа: «Шо я зробыла, хлопцям в лис йисты носыла, – или пару составов под откос пустила, – по неразумению юному», – и так злобно, чтоб не смели напоминать. Ругавшись с одной бабкой в молодости, я ей сказала, что ее сослали за вредительство моей родине – чтоб заткнулась вякать, – так она: «Я свое отсидела». И тетка говорила, что они все, чуть что: «Мы свое отсидели», – да так зловеще, дескать, это нам нельзя «вякать», и такой вид страшный, что становилось самому страшно от того, что они готовы, «если что», на любую страшную подлость. Это они как-то передают, воспитывают и в своих детях, внуках. Может, как-то в невербальном виде это им передается… Эта исходящая от них «нехорошесть», зловещность чувствуется, и их всегда там не любили. Да и сами они как-то особняком от людей, хотя живут рядом и вместе работают. Чувствуют,

что и их не любят, что не прощены они и прокляты за дела своих отцов и дедов, и сами к таким делам готовы в отместку. Готовы их дети и молодежь! Даже если не осознают этого.

О. Александр рассказал анекдот про бендерюг, и видно было (по тому, как говорил), что на его родине – в Закарпатье – таких тоже много и что так же их не любят нормальные люди, что там остро это противостояние (негласное) – исторически, как и на Колыме, где таких потенциальных предателей и врагов много, потому как ссылали. «Хлопци, бережыть лиса – воны нам ще пригодяться!» Анекдот рассказал про то, как на сельском сходе дед Опанас все тянул руку, а ему говорили: «Ни, старому бандерюге слово не даемо!» – «Та вин тильке на экологичну тему» – «Ну, давай, Швыдкэнько», –а дед – про «леса», которые важно беречь, чтоб было куда предателям бежать при случае, – дед и тут «свое, больное» (всегда злободневное) воткнул… Посмеялись с о. Александром, смех только горьким был.

Неистребимо это зло, как и его носители, эта ненавистность у них врожденная, передается генетически и ищет удобного случая для «выхода» – в большом и малом. Потому мне так грустно и безутешно. Все намного сложней и скорбней! Оказывается, что в «западенской» части вовсе не преобладают бандеры и такие настроения. Куда деваться адекватным людям, испокон там живущим? А на «наших» землях и, еще более, в центральной части всё очень неоднородно и перемешано, прямо рядом! Очень это все сложно, это – резать по-живому. Как раз о. Александр из таких областей. Это ОЧЕНЬ скорбно и так просто и быстро не решится.

Бандеров полно вполне «наших» – тут родившихся и других земель не знающих (и не собирающихся никуда), – также как *нормальных* людей на «бандерских» территориях, испокон века там живущих. Вот как тогда «переселение» народов и разграничение территорий проводить? (У них, правда, менталитет и душевное устроение другое.) И это часто твои соседи – и тут, и на Севере. Они никуда не собираются и ниоткуда не приезжали. И чуждые они не по территории и даже не по национальности. Я не знаю, как будет и как быть, к чему приведет. Может, как-то, как было в истории, и поделятся-переделятся территории. Но по большому счету это все исконная борьба. Она проходит в душах – не на карте, не на земле. Наверное, все по Библии.

— — —

Яночка в школу пошла, а я – не вижу, не хлопочу, отстранена от всего, будто и детей у меня нет.

(По поводу воды мастер вечером приедет, после работы – пока без воды).

Музыка и освещение на катке были весь сезон

Яна в детстве не болела почти! Даже в садике нечасто. Он маленький и хороший очень в Хасыне, с началь-

ной школой вместе – потом на Палатку ездят. А когда-то было несколько параллельных классов в средней школе, хотели открывать еще одно трехэтажное здание. Теперь стоят коробки пустые – только сад рядом выживает. Возле леса, так красиво. И эти коробки… и два пятиэтажных дома рядом. Один дом завод хотел достроить для своих рабочих (из других поселков чтоб не возить), хотели электрокотельную сделать в подвале дома – не пришлось. Завод закрыли из-за страшного казнокрадства и злоупотреблений. Кто смог, сбежал, обогатившись, а бессребреник директор, которого чуть не посадили «за халатность» (но спустили на тормозах, слава Богу! – да ему уже под 70 или больше было), сидит теперь в лесу, кошечек и собак кормит на всю свою пенсию и бойлер топит нескольким лошадям (покупателя на которых не нашлось) – возле мертвого нового деревянного храма, который он построил, и внутри все завез и колокола привез аж с Украины. Рассказывали о мытарствах на границе, когда орденом Андрея Первозванного награждали директора, благодарили губернаторов Брянской и украинской (Сумской) областей за содействие (колокола отдали их храма, боясь разграбления в Украине). Вот за что старику такое? Что у него в душе? Прекрасный, тихий, маленький, простой очень человек большой души и железной самоорганизации. Не знал, что творится «за спиной»? Думаю, все знал (очень мудрый) и обо всем ведал – поделать только ничего не мог в последние до банкротства годы. А надеялся на лучшее! И на Божию помощь! Он так помогал поселку, детям, старикам, на праздники столы в бывшем универмаге организовывал пенсионерам, спорт развивал, ставил детский современный городок, коробку и каток с елкой к праздникам и представлениям. Музыка и освещение на катке были весь сезон, завершающийся проводами зимы – сжиганием чучела, концертом и песнями, пляскам и катанием на санях, запряженных лошадями. (Янка – вне очереди)! Столы с бесплатными угощениями – я помогала разогревать в микроволновках блины, наборы готовые и раздавать, бегала относить в котельную неподалеку рабочим, кто не может прийти на праздник, и в электроцех, в домик с рабочей, следящей по вечерам за порядком на катке и выдающей бесплатно коньки, скамьи, железные стулья-опоры, чтобы, держась за такие, учиться кататься (там все подбирают), помогала также зашнуровать коньки маленьким и неумехам. И мы с подругами катались. Янку любили дети взять на руки и рассекаться с ней – я боялась, ей же 1-3 года, а такая скорость, виражи, – подростки прямо мастерами стали! Янка не уходила, после – на горке до упаду, и я с ней скатывалась – а то замерзнешь стоять, – а ей хоть бы что в теплом комбинезоне и разгоряченной! Музыку с катка и иллюминацию аж дома слышно и видно. Как было

классно! А теперь этого ничего нет! Не осталось ни дома, ни катка с домиком для обогрева и коньков. С Палатки и других поселков ездили к нам – домик с чаем, с угощением; директор следил за пополнением угощений – конфет, печений – для всех! Почему ему не «воздалось сторицей»? В каком он теперь состоянии, что думает, что у него на душе? Его Вячеслав Александрович зовут.

Просила до последнего не говорить

[03.09.2018] Ритка, крестница, вешалась – Анька вовремя подоспела. Главное, причастилась, затихла так – думали, ничего уже. Это после похорон матери – Тани, моей подруги и соседки по первому поселку. Родились и росли вместе дети, до 6 лет. Потом – ликвидация. Они – на Сокол, мы – в Хасын.

Потом поочередно умерли охранители-родители (очень достойные люди) – один за другим. Погиб отец от руки зверя-наркомана, незнакомого им соседа. Ритка тогда «подвернулась в уме», когда нашла его дома истыканного ножом, и всё вокруг в крови. Бедняга не закрылся. Сделал замечание шумевшим соседям, придя усталый с работы, и лег отдыхать…

В 13-м году я зашла проститься перед вылетом к Тане в кафе в аэропорту. Она жаловалась, что очень болеет, работает на уколах, которые делает мама сожителя (спился он без Тани теперь – так жаль). Так Ритку с Аней баловала, попускала во всем. А потом и не заметили, что мать умирает. Сгорела от рака. Работала до последнего, в больницу привезли уже умирать на последней стадии – врачу им говорить запретила, чтоб не плакали. Умирать домой попросилась – за двое суток до смерти только забрали. Такое терпела без наркотиков! Дети говорили – приболела. Так кричали, врачу денег совали, сколько было дома – тысяч пять. Он сказал, что деньги им еще понадобятся, пряча глаза. Потом сказал, что мама просила до последнего не говорить, что она очень мужественная и очень их любит. Они одни совсем тогда были и Саша. Никого из родных рядом – тетя в Шахтах с детьми, а там – никого. Плюс долги, что Ритка в банках набрала и мать заставляла брать – всем агентством плакали приставы, так дуру жалко – освободили от процентов, рассрочку дали. Она тогда еще без работы осталась – с «посылок» они ушли, внутри аэропорта – тяжело, а на новое место Ритку не взяли (Аню только) – двоих не нужно, хотя обещали. Вот она и удумала. Но больше этого не повторится – здорово отлупила Анька ее тогда, и с Сокольским батюшкой у них были свои взаимоотношения. Пережила. Хотя депрессивная – «развлекается», а в церковь ходить перестала. Это три года минуло уже.

— — —

Ежики вдвоем уже столуются – большой сероватый и подросток – потемней, сизенький такой, смешной, «долговязый». И если большой (как

все ежи) как-то все равно избегает близко подходить – заходит в тамбурок и за котами доедает, то этот в дом пешеходит и обходит все углы. В прошлую ночь устроился в углу под столом – как кошка «окопался» и свернулся в клубок, не обращая на меня внимания, – вставал еще раз поесть, как котов кормила, и опять пошел спать. Малая дичилась, а Черныш – как на пустое место, но вообще-то оба на ежей не реагируют – привыкли. Вчера слышу – ест в кухне. Ежи скоро в спячку пойдут – их из коридора гонять надо и кормить подальше, а то испугалась, что еще один жилец – уходить не хотел, деловой. И лягушки домашней не видно! Но это плохо – она столько съедала нечисти по углам – почти не стало паутины и живности.

Помогала как могла

[04.09.2018] Фамилию маминого уральского отца я носила всегда. Его жена – слепая бабушка с Украины, в девичестве Клеймешева, отец ее Иосиф носил фамилию своей валуйской матери, а Бузыка Михаил Георгиевич – репрессированный с г. Бендеры прадед – военный, мужа фамилию носила и прабабушка – уроженка Одесской обл. (в девичестве – не знаю фамилии) и Бузыка Михаил Валентинович – мой отец, о судьбе которого не знаю, – как окончил, непутевый и болезный к моим годам совсем, свой путь – он 51-го года рождения.

С мамой такое плохое творится. Вчера получше чуть, а под утро заснула, около 9 позвала, мол, плохо, и ее «рвут какие-то страшные люди» и продолжали наяву, хотя уже не спала. Это просто такой тяжкий уход или что-то еще, не знаю.

Чувствую такую вину, что ничего не могу изменить, нет сил ее лечить и что-то заставить, сил на какие-то меры. Ведь если ее подлечивать, как на Севере… Она очень живучая – после такого тяжелого инсульта (в шприце одна кровь при пункции была) так ходила потихоньку и в этом состоянии как-то даже радовалась чему-то, хотела и стремилась. А тут… Она ведь, бедненькая, так надеялась, такая не была! Она с саночек-стульчика, «переезжая» вдоль грядок, полола одной левой рукой [шпателем – один полностью сточила, а второй сточила с одной стороны!], траву вырывала с тропинок и где заросло! (Раздерняла – я ведра выносила.) Помогала как могла! Она сама потихоньку по стеночке выходила на Севере из дома! – пересаживалась на стульчик, одевалась в свои вещи «гуляльные» (и накомарник – столько гнуса) – так и висят там над стульчиком, – потом потихоньку до санок (или меня просила перенести их на новый «фронт работ» и ее довести). И здесь так первое время! Но уже сами привозили – тут очень неудобное расположение, пол шаткий, да и хуже сразу стало после переезда и мытарств, – но первые два года гуляла и ковырялась!

Так хотела, чтоб розы росли во дворе, и всё!!! А теперь… Страшный

кошмар – двор с уже сухими от болезней и вредителей зарослями и засохшими культурными растениями. Вредители везде – и в воде…

Это я одна во всем виновата! Мама так радовалась сертификату, а я так распорядилась, поверила зовущей «домой» родне (я думала, это ж рядом совсем! – помогут!). А мне ведь говорили мать кума – жизнь прожила, на опыте знала, – что никому не нужна была в Славянске, как поехала в отпуск – вернулась через 10 дней (обойдя и навестив всех и все могилы); спрашивала ее, почему подольше не осталась, она ответила, что «то вже вмэ похэряно, давно», – грустно.

Маме чуть лучше, но боится засыпать (перманентно дремлет) из-за того, что ее начинают *тянуть* какие-то страшные люди, *мучители*. Кошмар липкий, невозможно выразить это. Так ужасно еще не было, как сегодня, хотя последнее время уже начиналось. Говорит, что помрет, наверное, просит не уходить. А мне ведь надо и за ней, и за котом – ночные лежки продезинфицировать хоть маленько, и за воду хлопотать, убирать с скважины доски да листы железа, лезть туда и вытягивать мусор в мешки (жижа на дне самом почти сошла – те хозяева кидали, чтобы ближе), и во дворе мусора оставили, и в сарайчике, и под навесом… Сил нет. И так у самой все болит и задыхаюсь. Хотела еще, чтоб покосил своим диском тот мужик – сколько сможет (после решения с водой), – он грустно так посмотрел на мою электрокосилку и сказал, что покосил бы и попилил своей бензиновой, не нужно покупать было. «Задним умом» во всем!.. Пойду к маме – зовет… Что будет, то будет. Все думала, что хотела б закрыть глаза и ничего не знать – умереть во сне.

Показывают Донбасс – как ребята наши в окопах воюют. Дедулю одного, с Польши приехавшего, спрашивают: «За что воюем?» – «За Донецк!» – ответил, везде есть адекватные люди! Вот как «резать» и переселять? А вражья у нас хватает.

И в Японии что творится, столько погибших… Идет к нам на Сахалин и Камчатку! Куда люди, туда и Бог! Может, ИА права (зря я смеялась), и это – приметы апокалипсические, «конца времен»? Войны, землетрясения, глады да потопы, другие стихийные и техногенные бедствия, всё усиливающиеся природные и климатические беды и проблемы… Сколько людей страдает и гибнет!

[05.09.2018] Это тяжелый случай – наша почта! Там один работник – пожилая женщина (вторая вечно на больничных с детьми, а то закроет и домой убежит безо всяких предупреждений), и ей нужно обойти бесконечные улицы – на велике не умеет (мне завидует). Это ее младшего из 9 детей (парнишку – задохлика), как оказалось, я вытащила два года назад на мост, когда он, будучи невменяемым, висел на куртке, зацепившись за крючок решетки, над путями. Встретила их вдвоем прошлой осенью – на

Попова ехала, – он тащил ее сумку. Сказала, сынок. Он скользнул отсутствующим взглядом, улыбнулся – не помнит! Бледный, низенький – но вроде аккуратный, и давненько его не видела идущим в компании двоих таких же хмурых неприятных парней постарше. Главное – живой! Сейчас посылку детям еще раз взвешу незапечатанную – что убрать, подумаю, жалко – все нужное (до 3-х кг разрешено, чтобы 1-м классом из Москвы, АВИА). Как почтарка пойдет назад нашей улицей – поеду! Там не бываю – пользуюсь привокзальной почтой, она всегда работает, кроме перерыва.

Батюшкина проповедь так начинается: «Придет Сын Человеческий в славе и силе…» – я люблю слушать, очень, но как-то лучше запоминаю написанное. В юности могла «сфотографировать» и вспомнить страницу – как и где написано, но после шоков от болезни надо стало «подкреплять» зрительными мысленными образами или мнемоникой, или вместе. А теперь по всем «направлениям» запоминание пострадало.

Как ее жалко

Долго боролись с лямблиями, и сейчас не факт, что их нет – были и у Яны, и у Кирюхи с Наташей (у многих, у кого кошки, собаки живут, ежи да крысы). Так и лечатся временами. За куму анализы подруга сдает – иначе к работе в школе не допустят – нет уверенности, что не выявятся. У Васи смолоду (в армии) выявили – и так всю жизнь временами. Вот и больная печень и поджелудочная. Одна знакомая с собой покончила (не в силах стало терпеть обострения панкреатита и холецистита) – все лечилась, а без толку. Тоже из нищей молдавской семьи – 10 детей, она еще и с двойни. Так ее жалко. Дура такая. Все было, и жила хорошо, дома чистота стерильная, картины рисовала, композиции делала из того, что из лесу приносила, сожитель хороший. Мы думали, что не решится – когда плакала и говорила, что так жить больше не может. После больницы не легче (вредных привычек не имела). Может, потому еще, что детей не было? И в церковь, бывает, ходила…

Я что-то за нее вспоминала последнее время, а раньше – нет. Она очень сложным человеком была, и самоубийца. Но мне так жалко, что никто ее не вспомнит, кроме меня да кумы (наша подруга была – другие не любили «вредную молдаванку»). Но она была хорошая на самом деле – очень несчастная, озлобленная на жизнь, свою семью. Детей терпеть не могла, но очень жалела мою Аню (видя в ней отражение себя). Бросила единственного сына, рожденного в 16 неполных лет, на тетку. А он погиб молодым. Но малыш у него был – в Молдове. Бывает, полетит в отпуск, в самолете пока, всю жизнь свою и горькое детство вспомнит и подумает: «А что я еду к этим?..» – и назад разворачивается – и так пару раз. Как вот за нее молиться? Она признавалась куме, что свечки за

упокой живым людям ставила – недругам. Как ее жалко.

— — —

Я сглупила с посылкой детям – много отложила: сапожки сейчас на дожди из «пены» (легкие), ветровку и трикотажное платье как школьное. На моем безмене впритык 3 кг, а на почте оказалось 2490 – полкило можно было еще! Почтарка сказала, надо было прихватить вещи, и подкладывали б на весах! Отложила раньше еще наборчик для рукоделия и шоколадку с игрушкой. Купила еще пакет – соберу быстренько вторую посылку.

Иван-чай

[07.09.2018] Вы спрашивали о Колыме… О! Это такой край! А ведь при суровости и первозданной мощи и хрупкости одновременно, это такой теплый бывает край! От людских сердец. И «повязана» навсегда с ним. Могилы друзей и земляков… И сам он… Трасса – на костях сотен тысяч наших соплеменников. Как жаль, что не сможете там побывать! А я, может, смогу! (Немного опять начинаю мечтать.) Колыма – она так просто не отпускает, это известно всем. Как зов Полярной Звезды. У Ваенги (люблю ее!) много про север. Раз слышала «У меня глаза северных цветов» (и характер, конечно)! У нее – да! Серо-голубых тонов там много! Хотя такое буйство красок!.. И поля иван-чая… Поселки бывшие зарастают! Полупустые. И Хасын! Все пишут, что весь в иван-чае – особенно на месте наших разрушенных двухэтажек, – успело зарасти. Как быстро природа забирает свое. С таким трудом это у нее отвоевывалось руками и бывших заключенных, и комсомольцев-добровольцев, в большинстве лежащих в этой каменистой и холодной земле, или доживающих, кто там, а кто и в более благоприятных районах (но так тоскующих – это видно, – они все на магаданских группах общаются, вспоминают).

Где-то читала, что иван-чай растет на пепелищах. Да! Когда покидают люди! Сначала он рос на заброшенных людьми полях возле пустеющих поселков! Это так красиво! Но так грустно. Не могла понять, почему. Розовая кипень!.. Но вместо полей с овсом и горохом, люцерной (на корм скоту). Сначала не стало совхоза – между Хасыном и Палаткой. И поселочек «Агробаза» жилой был. А теперь – заброшенная котельная, домики… Как там было хорошо! Многие с наших поселков там родились и провели детство! Как собирали с ними там ягоду – рассказывали со слезами. Совсем не страшно было там одному быть на сопке – собираешь ягоду и слушаешь мерный гул техники, мычание коров, окрики пастухов… Когда включают автоматическую дойку, спускаешься вниз – пора домой. Солнышко скоро опустится, зацепившись сперва за острый утес сопки – пока проедешь на велике или пробежишь, если не один. Загребаешь ногами листву и собираешь грибочки, попутно

обирая карминно-красный встречный куст смородины в приречном широколиственном леске (ходили за брусникой на сопки над Агробазой)… И – бежать! – подгоняемые холодом от сгущающихся сумерек (пока садящееся солнце за сопкой). Зябко вдруг – от порыва холодного ветерка. Уже перед домом – на открывшемся просторе поймы широкой реки – «встречаешься» ненадолго с солнцем. Провожаешь взглядом бегущих по мосту с ведрами друзей, помахав на прощанье им и окончательно «утонувшему» в реке солнцу – до утра. Спешишь в дом, заняться вечерними хлопотами и печью – температура все падает. Надо закрыть и подтопить парничок. Вон и над соседскими тепличками дымок и звуки вечерних хлопот… Скоро зайдут на чай – перед уходом домой – в тепло от печи, в разговоры о прожитом дне, его заботах, о простой и бесхитростной жизни. Как же было хорошо! Провожаешь совсем по темну (кого – к мосту, кого – к машине), домой к своим бежишь – в огонек телевизора и тепло печной стенки, там диван – с другой стороны теплой печи, – маленькая моя комнатушка с дочкой (одной, потом другой) – уложить спать с колыбельной… Вот и еще один день не земле прожит.

Только нет того уже. Но, может, осталось хоть что-то?

Танюша

[08.09.2018] С розовым плюшевым зайчиком меня сфотографировала Танюша – женщина, что гостила, из Сибири. Так я ее Ткачевскими проповедями и Евангелием о «Работниках последнего часа» довела – свинота я такая, – что она слушала, а потом вдруг плакать начала. Ложась, спросила: «А можно мне Заю?» – вспомнила оставленных ею детей и внучек, сбежав и странствую в поисках «лучшей доли» – от алкаша-мужа. Дети выросли – не в силах и незачем терпеть стало. Я, что – конечно. Не знала, что она всю ночь проплакала в обнимку с ним, а утром повесила сушить – сказала, что клала пеленочку на него, но все равно стал мокрым. После сфотала меня с ним.

Танюша вернулась после домой. Они получили по сертификату квартиру (она прописана) – в Томске. Больше не снимала повешанный мной на нее крестик и спросила, где достать такой, как у меня, молитвослов с Евангелием. Деда, недавно умершего, отпели и похоронили по-христиански. Бывает, звонит и говорит, что скучает по мне, – звонит с дачи, которую купили дети на остатки от сертификата (на краю лесá и кедрачи)! И хрустальный «свой» родничок так описывает, что очень хочется у нее пожить – как мне бы понравилось!

Мы делились с ней воспоминаниями о «северной» нашей жизни, она – о детстве и юности в сибирском поселке, из которого и ИА! Таня оказалась правнучкой сосланного с семьей – 6 детьми – священника, отца Димитрия, а потом расстрелянного в Колпашево со многими сотнями других

заключенных. Только не знает, откуда сослали – где историческая родина (не очень распространялись из-за этого страха неизживного – вот внуки и не знали). А по бабушке – староверы и беглый люд – казаки (давно). Сказала, что тётка (очень набожная) пообещала отдать старинную Библию – в кожаном переплете с такими типа четок для молитв – из листочков кожи и деревянных крестов. Надо позвонить Танюше, а то совсем забыла – все некогда и поговорить.

— — —

«Храни тебя, Святая Дева, от злых напастей, бурь земных! Да будет сон твой сладок, тих, как непорочные напевы небесных ангелов святых! Да не дерзает искуситель в сердесну храмину войти, и по терновому пути да волит ангел – охранитель на лоно рая привести. Храни тебя, Святая Дева,

от злых напастей, вражьих ков, свой найбожественный покров пошли тебе, Святая Дева, мое дитя, моя любовь» (Т.Г. Шевченко, из поэмы «Слепая»).

Всю поэму не читайте. Никогда не читаю ее всю никому – детям и кумовьям (любили послушать) – ужасный конец… грустная. Еще хотела бы почитать «Марию» – про Богоматерь, какая прекрасная! Но на украинском, а Вы не любите. Кумовья понимали – Эдик с мамой его, а кума Наташа (Кирюхи бабушка) – просто любила. Мама ее покойная с Белой Церкви родом, сосланная «за колоски» на Колыму. А папа (похоронили мы его в первые годы) – летчик, сбитый врагом. Был в плену, потом попал в лагеря и там познакомился с Наташей и Сашей (которого в августе похоронили). Еще брат был (от диабета умер молодым).

Да и нельзя тихо – медведи

Она любила стихи на украинском и песни – хоть медведь наступил всем моим кумовьям на ухо (как на подбор), – но слушать очень любили, просили спеть, как идем в лес – неподалеку или чуть дальше. Да и нельзя тихо – надо громко петь или говорить – медведи (в которых недостатка никогда не было, но год от году больше)! Стали в поселки заходить! Сначала в пустеющую (пустующую Агробазу), а теперь Хасын атакуют! У нас аж заборы ломают! (И так некому подправлять.) Клочья шерсти… ягодные кусты рядом ломают! Рвут когтями и мнут кусты – как каток проехал. Да уже во дворе пятиэтажек лазают в баках – не раз видали! Опасно выходить. Так вот, если нечаянно подойдет к человеку, может кинуться от неожиданности, а если слышит, обычно уходит, не всегда, правда, – зверь тоже делается все агрессивней и непредсказуемей почему-то! Каждый год – жертвы. И детские – в лагере не усмотрели, близ Хасына, – девочку убил в последний наш год там. Шишки для поделок одна отошла собрать – метрах в 100. И так сирота, с сестрой росла (в Соколе), ничего в жизни не видела хорошего… И такое… Власти даже не извинились – сказали, что сама виновата, своевольная и не слушалась (сестра Ане говорила). Ничем не помогли с похоронами – в закрытом гробу. Этот страх всю радость от леса отравлял. Несколько раз убегали. И сама – случалось. Как от страха не померла. Но это он сам раздумал догонять – от медведя не убежишь.

Страх всю радость от леса отравлял

Раньше я не боялась медведей, а с тех пор, как произошло несколько случаев – да и со мной… – боюсь их и очень не люблю. Когда мы еще жили на балках, к нам вечером дорожные рабочие привезли женщину с дочкой – они отца искали. Собирали они семьей ягода недалеко от городка – там все гуляют, оживленное место, – и мужчина пропал… Звали, звали – нет. Вышли они на бригаду рабочих – те их и завезли вечером к нам с мамой. А на-

утро они уехали – снова отправились искать. Потом мы поинтересовались, нашли ли. Оказалось, на мужчину медведь напал – одним ударом перебил позвоночник и снес скальп. Причем, как стало известно по кровавому следу, напал он там же – в метрах от жены с дочкой, – а потом несколько километров тащил уже мертвого. Зачем?.. Вообще, охотники говорят, что медведи видят нас в лесу гораздо чаще, чем мы их замечаем, – часто уходят, не давая себя обнаружить.

Еще случай… Жили у нас две сестрички. Мать их погибла от несчастного случая: поскользнулась и упала головой на ступеньку – мгновенная смерть. Отец их пил. Старшая сестра вышла замуж… А младшая, Лидочка – лет 13-14 – была не совсем здорова: имела отставание психического развития. Ее определили в детский дом. На нее напал медведь. Она пошла собирать растения для гербария – в школе велели, – он и напал. Моя Аня тогда работала в детском доме и слышала, что медведь напал на Лидочку практически на территории детдома, но ее тело увезли подальше – за два километра, – чтобы избежать ответственности сотрудникам и администрации.

И другие случаи были встречи с медведями… Бывало, что они одновременно с людьми ягоды собирали – те поднимают голову, смотрят, а в нескольких метрах медведь лакомится. И я один раз (как уж писала) убегала вот также. (Но медведь, конечно, не гнался за мной, иначе догнал бы непременно…) Шла я через небольшой лес, песни пела (специально, чтобы медведей отпугивать). Потом вышла на поляну. А со мной были очень вкусные, ароматные печенья. Я достала те, что остались, с крошками и всё высыпала на пенек – пусть зверушки полакомятся. Отошла на несколько шагов – цветы сорвать. Вдруг пахнуло чем-то таким – вроде как мокрой псиной (сильный запах). Обернулась – смотрю, толстая мохнатая задница: медведь слизывает с пенька мои печенья… Я опрометью оттуда! Так бежала, что даже на заметила, как ручей перемахнула – обувь потом почему-то сухой оказалась…По дороге старушку встретила… И мимо нее! Опомнилась, только когда уже в автобус села! И только тогда подумала, что это я мимо старушки пробежала и ничего ей не сказала! Ведь, если бы медведь за мной гнался, он бы на нее напал!.. Так мне стыдно стало… Но потом я эту старушку видела в поселке – слава Богу, ничего не случилось.

[10.09.2018] Так и не сделали воду. Мастер не спешит, где-то шабашки делает. После обещает – так удивленно каждый раз, как звоню: «Че, нету воды?» – будто она по волшебству появится, раз я после каждого «ремонта» через пару часов звоню и говорю, что уже нет – сама ж не появится, раз ушло опять давление! Никому нет дела, и никого тут не знаю. Первые мастера так насос и не отдали – мой «утопленник» мощный, – чтоб второй

мастер сделал и попытался поставить (раздраженно прервал разговор, дескать, это не из-за насоса проблемы, надо искать причину)…

[11.09.2018] Нового солнечного дня! Друг мой Дорогой! Привезли и кинули с *психом* насос старые мастера – процедив, чтоб удалила их номера: «Нас для вас больше нет»! Весь заржавел, и в паутине, и в слое пыли (был такой новенький с виду), даже гайки заржавели, – а говорили, разложат сразу под навесом на несколько недель для просушки, а потом смажут. Теперь не знаю, сможет ли его реанимировать Валера.

[12.09.2018] А насос, несмотря на то, что бросили, не разобрав, работает! И Валера [молодой хороший мастер] сказал, что все есть – и американка между ним и пресс-контролем, который тоже не сгорел! (Что позволяет подлить воду, не отсоединяя насос от системы каждый раз, если ушло давление, – ставивший его мастер все путем делал.) И Валера сказал, что, несмотря на теперешний вид, это очень хороший насос! Осталось открыть и заменить проржавевшие части и подшипники. Уроды те мастера, мало Вы им сказали, надо было прямо – кто они такие.

Вовсе не затратны эти проблемы, вполне решаемы! Не думайте! Просто не хочется никого чужого сюда сейчас – тем более всякий бомжующий элемент. И хлопоты эти все… Но придется (на бедного Ванюшку – все камушки, как в поговорке). Решаемо! Сейчас надо хоть просто сделать воду во дворе (что проще, и насос есть теперь!). А там – может, зять в ноябре приедет, откопает под трубой, а нет – и так обойдусь, раньше ж хуже жили на даче! Ничего, у кого-то и этого нет! Чего ж Бога гневить – все у нас есть, правда!

Сделали воду!!!

А кошка… плакала и искала его

[13.09.2018] Неизлечимый мой котик… Если внутривенно только делать… как сказал врач-кинолог, вызванный к умирающей собаке, приятель первого парня Ани – он делал и коту внутривенно. У обоих – кота с собакой – была стадия, когда во всех органах и в крови вредитель постоянно – уже поздно помочь. Они (привезенные с Севера) умерли в мучениях, и соседский такой же – у меня на кухне… Вот и заразились с Чернышом и кошкой Аськой – 16 апреля ушедшей. Она была из одного двора с соседским котом – как она его нежно любила! (Наших котов дичилась.) Он пришел в наш коридор в самые морозы и лежал, умирал. А она сверху грела его своим телом. Я занесла кота умирать в тепле – он ожил и еще промучился до весны, умер вместе с моим котом – в одну неделю. А кошка, как пустила ее [в комнату], за котом плакала и искала его. Только его я поселила в коробку (как и своего, другую), там кормила и обрабатывала, коробка закрывалась, чтоб не тревожить, и кош-

ка, чтоб не лезла. Но я показывала ей, что он здесь. Она со мной спала, почти чистая была (и ушки тоже), но зараженная – был вредитель. Уколы делала, таблетки – как и всем. Видно, при родах попал в кровь вредитель. Я виновата – надо было ей операцию сделать – постоянно рожала. Бабка за деньги топила котят, по одному, бывает, оставляли. А последний был слабым – заболел и умер весной, – а мамка его ушла и не вернулась перед этим. Заразились мы с Чернышом. Давно за молодую переживаю – пока ничего с виду, но зараженная и, поди, беременная – такая маленькая.

[14.09.2018] Хорошие врачи старятся. Те, что «от Бога». Такой был в Магадане в обл. онкологии (маму там оперировали) – потом статью его читала, что уйдем, мол, мы, и все. Молодые уже не то… Кого заставишь быть за зарплату человечным и так далее. Там даже коллектив особый подбирают! Некоторым предлагают перейти в другое любое отделение – дескать, у них особые пациенты и особыми качествами нужно обладать – в других, может, и «сойдет». Вот это люди! Мы с Аней небольшой еще, когда приехали к маме, нас в палату завели ласково (мы боялись, что строго, как везде), одев в халаты, а там обед – и нам принесли и, пожелав приятного аппетита, ушли скорее, чтоб не смущать! Сказали, что всех приехавших с «трассы» кормят. Такие там все – и няни, и медсестры, и доктора, и буфетчицы – до сих пор вспоминаю с благодарностью. И никаких намеков на деньги, взятки. Их доктор согласилась выпить рюмочку по случаю выписки соседки – муж счастливый принес угощения на всю палату и банку самжене (самогона), – как раз доктор зашла, и ее усадили! «Стол» на пустующей кровати сделали и другие придвинули. Смеялась, что самогонки хоть попробует. Хорошие эмоции больным – главное! Простая, кандидат наук! Сказала, что приходится брать у больных конфеты да коньяк – просто, чтоб не обидеть, они ж от всего сердца, отказ взять ранит людей, – а про иное и речь никогда не шла. Мама сказала, как в других отделениях выпрашивали дорогие лекарства для одинокой бабули (иммуностимулирующее) – такие вещи обычно родные достают, а бабуля одинокая. Радовались, что нашли для нее. Главврач писал в газете (статья к юбилею службы в области), что их поколение уходит… И кто после них будет – какие? Профессионалы, может, даже и лучше будут, но «от Бога» – нужно искать! Они все-таки есть – есть же эта фармацевт, и ее «большой души» (как сказала) врач пожилая, что сейчас в Белгороде, – озаботившиеся бедами чужого человека, и такую подробную консультацию дала, тоже неравнодушному, фармацевту! Они есть, хоть все реже! Пока-пока!

Тогда стала ее дочь писать

[16.09.2018] Недавно мне было дивно, что у одних моих интернет-знакомых, умирающих от нищеты и не имеющих элементарного, и смарт, и

компьютер («кружок» и «квадратик» показывается) у всех членов семьи – сестры и матери-инвалида. Мать первая навялилась ко мне на Православной группе, написав, что вот у меня детки и зятьки такие славные – посмотрела страничку, – на Севере живут, а они в районе войны и помирают (далее описание бед). Просила, чтоб прислали сколько-то: «не дохирище просим». Я детям ничего не стала говорить, естественно, послала сама. Потом она продолжала про беды (по нарастающей) – на сапоги послала, подругу похоронить, потом на лекарство (вся распухла, типа), на еду им и детям… Писали, что умерли б уже, если не я, что люди вокруг жестокие: «Как мало настоящих верующих стало». Утром меня ждало по нескольку сообщений о бедах этих страдальцев – все хуже и хуже, – и я слала и слала, обманывая мать, отрывая от нас и реальных родных в Украине, которые не просят (бабушка еще жива и тетки)! На мои вразумления, что негоже православным так несмиренно ныть и проклинать все и вся вокруг – людей и Родину, – каких только гадостей не понаписала. Я заблокировала. Тогда стала ее дочь писать, что мама ее плачет, как вспоминает с благодарностью, что это она сдуру – с психикой непорядок временами – поживи так, как они. Стала мне писать, почти как мать, – описывая неимоверные страдания и тяготы, – я стала посылать ей. Потом тоже заблокировала – даже не нытье, а обвинения всех и вся в своих бедах надоели – написала, что люди ж не виноваты, не могут все быть жестокими уродами, что взяли б да нашли несчастнее – из подвалов привели бы к себе жить оставшихся без дома. Меня смутило, что на ее фото – застолье с хорошей едой, бутылками алкоголя – веселые и хорошо одетые они, и гости, и дети… А просили прислать Янины вещи, собранные для них, – пусть бы приехали да забрали (заодно с мамой побыли бы, а я бы полечилась – я ж заплачу за это), так нет – пришли им. Они и не оденут такое, судя по фото! И качели, и машины, на которых дети (у нас такая более 10 тыс. стоит – на Севере когда знакомые покупали, я обалдела, – ездит по асфальту)! Тоже всяко прокляла. А я потом виной маялась – мало ли, как внешне, думаю, разве могу судить. Она с другого профиля написала (там нет фото) – я приняла дружбу, но не отвечаю (только кратко – нормально, живы, мол) и не шлю больше ничего.

Не переживайте сильно, я почему-то уверена, что пока Вы есть и за меня молитесь, со мной ничего не случится и все преодолеется! Жива буду – схожу к ревматологу, правда она на четверть ставки принимала (по совместительству) и толком не смотрела – посмотрела жалостливо и сказала меньше пить диклофенака, а то привезут с прободной.

Что ни делается – к лучшему

[17.09.2018] Что ни делается – к лучшему. Я знаю, что это – логическая

ошибка, но стала считать так. Так легче! Ничего! Живы будем! Любая пора жизни хороша! (Не говоря о том, что неизбежна.) К чему излишние релаксии? Как-то быстро жизнь прошла, суетливо и бесполезно – об этом боль. Ну, что ж – пенять не на кого, и толку? Да и кому-то еще скорбней! Вон многие знаменитости и до этих лет не доживали или чуть более, а мне – живи не хочу. Ведь все есть – и еда, и магазины, и аптеки, газ и свет. Сегодня есть, а завтра – думать не надо! Как там: «Достаточно своей злобы» (каждому дню). Успехов Вам в работе над статьями!

А я сейчас понемножку книжку воспоминаний Вашего папы читаю. Почему-то начала с нее. Если б у меня был такой папа, я бы тоже была верующая. А мои родители – сутью, образом жизни, всем – нисколько ничего напоминающего о божественном, достойном. Все окружение, вся жизнь вокруг – только заставляет усомниться о каком-то Промысле и подобных возвышенных категориях. Да, не были они ни мучениками, ни героями – так, попали под жернова истории да и всё. Брат деда не успел повоевать – погиб, дед в конце войны на Д. Востоке тоже особо не отличился. И это – самые славные. Нечем гордиться совсем – остается только греться славой соотечественников – отраженной и выраженной в слове их не менее достойными детьми! Но и это неплохо! Каждому – свое, а может, наоборот – общее! Хватает этой славы и на других – тех, кому лично нечем гордиться! Конечно, так!

[18.09.2018] Как-то в училище проходил внеклассный час по русскому. Была девушка Вика, ей 25 лет было (мы – после школы, 1-й год учились – большинству шел 18-й год, но были и постарше, и замужние с детками – живущие неподалеку, городские девушки). Она встала и рассказала стихотворение. Писала (как оказалось) прекрасные стихи, а это она рассказывала так тихо и грустно… Оно запало в душу на всю жизнь. Я плохо помню (раз только слышала): «Как-то камень влюбился в море…». Там о том, как море его за время обкатало, обдавая волнами – то лазурной водой, то штормами. Он стал круглым, красивым – высветились минералы, его составляющие, сочные краски – он же мокрый всегда! А потом море отступило – он лежал и потускнел, рассохся. А закончила стихотворение горьким шепотом: «Вам когда-нибудь предлагали оставаться просто друзьями?» Очень грустное… Но это ж только стихотворение! А девушка так молода была! У нее все еще впереди тогда было! Это – только грустный этап, опыт.

[19.09.2018] Тогда я училась в Магадане год на секретаря-машинистку, там были замечательные девушки. Такие разные. Городские интеллигентные многие – не поступившие в ВУЗы и решившие за год приобрести профессию и еще подготовиться; дру-

гие избрали ее делом жизни; третьим, как мне, – не пригодилось. Да у меня и «хромало» слепое десятипальцевое письмо (на механической машинке еще учили), особенно некоторые пальцы подводили (обслуживающие свой ряд букв и знаков) – в частности безымянный левой руки – описок много, и на скорости сказывалось – при ее повышении (что требовалось) нарастали опечатки. Да и вообще, по складу не подходила. Совсем я какая-то никуда не годная всегда была. Зря Вы меня так цените. Мне все время это удивительно, и уверена, что Вы ошибаетесь, что я такая интересная (и пр.), что обязательно разочаровала бы при личном общении. (Поэтому я всегда боюсь новых знакомств и не хочу их, ведь знаю, что разочарую, и со мной расстанутся.) Мне так это дорого и… не подберу слов. Но я знаю точно, что так. Конечно ж, и благодарность ответным чувством, и… Да многое – как можно разложить их, как исчислить душу? Надо ли? Она сложнее и глубже, неделима, и чувства плохо поддаются «управлению» с нашей стороны.

И вообще, у Вас индульгенция, что ли, на определенный ряд чувств? Ишь, эгоист какой! Все за всех решил и определил, кому и что чувствовать! Хочу! – *люблю*! (А хочу – *кусю*!!!) По настроению! Шучу, конечно.

Какой же Вы… не подберу слов, не умею. Да и есть ли они – способные передавать душу и чувства «вполне» (и даже приблизительно)? Какой трепетный и удивительный… Мне еще сильнее, чем… это слово, которое Вы не любите. Но разве плохо? Мы научились ограждаться от жизни и чувств, боясь и отвергая их, убедив себя, что это нам не надо. Как же может быть не жалко нас – душевных подранков?

А вообще, надо нам быть проще! Просто жить и радоваться дню, моменту и общению. Все-то мы усложняем! Вот некоторым, самим сложным, временами полезней себя «одергивать» и заставлять относиться проще! (В разумных пределах, если получится, конечно!) И Вы – друг мой сердечный! И, конечно, чего еще желать! Это так полно!

— — —

Проснулась, вставала к маме, с улицы дымом тянуло, выходила… Темно и боязно спать. Очень прохладно. Дом, правда, очень хлипкий еще, и дверь плохо прилегает (тонкая железная – входная), щели светятся, и не подбить войлоком – гвозди не вбить (пристройка поздняя, из шлакоблоков), чтоб одеяло повесить, – обкладываю дорожками зимой на ночь, – но коты так часто туда-сюда… И форсунка такая ненадежная и опасная, с большими нарушениями оказалось, трудна в эксплуатации – сляпана не от большого ума. Надо газовщиков вызвать, почистить-то нельзя – замуровали и нет доступа. Придется разбивать кирпичи – три года не чистили – забился запальник. Напомнили Вы мне о зиме. Да и природа тоже. Я тут

и лета, и зимы боюсь. Не думала, что так будет, все в розовых красках себе представляла перед отъездом. Точно, мозги отморозила, да и не было чего особо морозить.

А у св. Иоасафа я была в Белгороде – это в центре – так хорошо! Потом напишу. Одна там была, так получилось. Будний день – спустилась вниз по ступенькам – приложилась к раке с мощами… Мы, как приехали, завезла мать в Украину и с сертификатом странствовала – старалась в храмы и соборы первым делом зайти, где бы ни оказалась. А потом – уже тут жили – перестала. Многое тому причиной. Жалко.

Пока-пока! Завтра напишу! Сегодня, то есть! Петухи поют. Но рассветает уже позже – едва наметилось, и утренний ветерок пробежал, оживил занемевшие кущери за двором.

[21.09.2018] Рождество Пресвятой Богородицы!!! Прекрасный, любимый праздник! Как хорошо было! Даже не знала, насколько счастливая была раньше – на Севере, когда ездила (и с Яной потом) в простенький храм-барак, беленый и крашеный, с голубыми окошками. Любочка снаружи белила и красила, а внутри и основное – штукатурка, крыша, плотницкое – батюшка все сам, не допускал, берег и не напрягал никого – какие у него были мозолистые руки! Но ласковые и теплые, пахли ладаном и чем-то церковным и деревянно-строительным одновременно! Но того больше нет, прошлое – безвозвратно. Правы – фантазии всё, нельзя вернуться в прошлое. Нет никаких «параллельных вселенных» академика Захарова. Подумала, что вот бы!.. И, может, где-то есть этот храм, и идет служба, и стою я и все, кто ушли (только «более причесанные», как сказал академик на вопрос ведущей). Ой, так впечатлилась! На «Правмире» было. А мне помогло тогда! Вскоре после ухода батюшки попалось. Это фантазии, за которые некоторых посжигали – чревато!

Силоамская башня

Кто знает, может, и «забирают» боль некоторые люди?! Кто больше любит, у кого больше дара любви и сострадания. Я не «подозреваю», а точно знаю, что боль в мире увеличивается, как и негативные процессы и тенденции, прочий хаос и нарастание энтропии – согласно законам термодинамики (второму началу) хотя бы и не только им [не только ими обусловлена такое изменение].

«Виноват ли он или родители его» (вопрос, за что «падают» и придавливают человека силоамские башни) – я, болезновав, спрашивала об этом у батюшки – он не был многословен, только просил перечитать соответствующую главу Евангелия, и задуматься, и не спешить с ответами. Особенно мне понравилась небольшая статья М. Журинской (филолог-богослов) – главного редактора журнала «Альфа и Омега», духовного чада о. Меня, ушла в 14-м году. Батюшка натолкнул. И поиск ответа «привел» к замечательным

людям и статьям! (И тут же – к боли: сначала не знала, что автора уже нет.) Нельзя торопиться с ответами и выводами! А мы – торопимся. Надо просто благоговейно молчать.

В статье М. Журинской «За что Силоамская башня придавила невиновных» (вся, по сути, – теодицея, хотя о наших нынешних вопросах и духовных неустройствах) было, что Святой Антоний на подобные вопросы Богу получил ответ (в откровении): «Антоний, следи за своими делами, а не за Моими! Это Мои тайны, которые не могут вместиться в твоем уме», – и заканчивалась евангельским же: «От слов своих оправдишися и от слов своих осудишися».

Ладно, надо «злобу» нынешнего дня преодолевать и устроять необходимое. Надо в центр ехать, карту забрать из банка – сообщения все шлют, – тогда и за услуги заплатить в «одном окне» (считать не умею по их платежкам – там прошу помочь и оплачиваю), и там же в магазин.

У Матфея Христос сказал: «Не заботьтесь о завтрашнем дне, пусть завтрашний сам заботиться о своем, достаточно каждому дню своей заботы», – просто по церковнославянскому (когда священник читает) – «злобы».

[22.09.2018] Сохранила одно письмо батюшки, где писал, что очень любит хоровую музыку – сам молодым ходил в хор и перечислял, что любит, кроме Высоцкого и арий различный композиторов, которые про себя всегда насвистывает. Это, что касается музыки. А так – фотограф, умеющий в капле воды и в неброском цветке или насекомом такую красоту запечатлеть!

И дружил он с птицею, птеродактилицею

Еще трогательнее Вы, чем я думала. А мне нечем влюбляться: у меня нет того, чем постигают высшие порядки – чем верят и любят. Раньше было, а теперь на этом месте нечто циничное и насмешливое. Вот какая я «птичка» – химерка какая-то. Ой! Детская песенка есть: «И дружил он с птицею, птеродактилицею…»

Шучу, конечно, Моя «любовь» – она какого-то другого просто рода. Может, потеряла какую-то составляющую – может, страсть? Стала мало похожей на «здешнюю», на «нормальную» – наверное, стала ущербной, как и я. Какой человек, такая и его любовь! Я не знаю, какая, но точно мало похожа на ту, что вызывается обольщающими «восторженными» духами из отрывка из книги Э. Сведенборга (в блоге о. Андрея было) – шведом описаны были такие, маскирующиеся под ангелов и принимающие вид божественных и высших сил. Они не мучают человека потому, что он воздает им божественное почитание – принимая за посланников света, – далее спешит поделиться с человечеством или поступать по их велению (если простой человек) – это самые опасные, так как они «восторженные».

— — —

А потом (или чуть раньше – не помню) ко мне почему-то привязалось: «А ткачиха с поварихой, с сватьей бабой бабарихой извести его хотят…» Откуда вот, если Яна уже уехала и сказки Пушкина не читала (поди, с своего детства)? А уже потом поняла, когда батюшка пожаловался – писал, что «бумаженцию через третьи руки» передал епископ, что он уже не настоятель этого храма, а просто клирик. (Это за 25 лет беззаветного служения такая награда?!) Тогда весь приход встал – не идти в храм к другому (за год до ухода ровно). На ту Страстную пятницу батюшка попал в больницу с сердечным приступом – не было службы. Но его откапали, и он сбежал оттуда и Пасхальные службы все вел, как обычно (это Любочка мне все написала). А через год «дотрюмили». Вот тебе и «шлет с бумагою гонца». «Наткала» тогда Арахна-ткачиха с иже – поварихами да бабарихами, опутала, не давая вздохнуть, выпила все соки, изможила. А так всё очень пристойно и возвышенно выглядело! Верный служитель отошел в такой Праздник! Ну, хоть так хорошо – назло им, чтоб знали, какие они, по сравнению с ним!!! Вот позлились, поди… Ах, ладно.

Я так рада, что Ака читает Меня! Понимаю, что моя тревога ничего не изменит, а переживаю за нее даже больше, чем за Вас. Я верю, что «разделенная» боль меньше, и всем легче, чем поодиночке! Это как в китайской притче про три прутика. А евангельское повеление – «идти два пути» со страждущим! Я верю, что и на расстоянии добрые посылы могут стать материальны! Как и молитвы, горячее желание и просьба к Небу об обремененном друге!

[23.09.2018] А насчет моих «университетских образований» – заочной школы на краю земли (если б не перевелась, то обычную просто б не закончила – не перевели бы в следующие классы и к экзаменам бы не допустили, а допустивши бы – не сдала бы просто) – вот это преподаватель! Ой, повеселили. Верхоглядное у меня все – урывками там-сям несистематизированными, из популярных журналов в молодости что-то «зацепилось», и про второе начало термодинамики, как и прочие специальные термины и понятия – так же. Хотя некоторые вещи мне казались самоочевидными (наитивно-интуитивно как-то) – чувствовала, не имея терминов или аргументов (или не подозревала, что они существуют), но когда встречала (насколько смогла понять), то оказывалось, что эти «интуитивные» представления верны. Конечно, темперамент и врожденные задатки и тип реагирования очень сложно переиначить, если вообще возможно.

Так терся ласково

[24.09.2018] Дождик почти весь день шел, было очень грустно. Еще и тревога из-за того, что Черныша двое суток нет – все залезть дома в укром-

ный уголок хотел, а я выгоняла, потом во дворе на меня так смотрел… Последний раз на подоконнике моем весь нахохленный сидел, за сутки даже не слез поесть, хотя уже и домой звала. Не знаю, придет ли. Часто так было – всегда возвращался. Ежей не было тройку дней после лечения – испугалась, не перебрала ли с дозой, – а потом ничего – такие свинюки, все миски в коридоре перевернули (аккуратно есть не умеют). А у меня так плечо разболелось…

Ну, не грустите. Выйду – еще покричу котика. Мама дремлет под телик, спокойно. Пойду, ей почитаю чего-нибудь. Я читаю, а как начинает дремать – замолкаю, она потом опять просит; а бывает – я «сдуюсь» резко и проваливаюсь (мама потом будит). Все бы хорошо, если б не плечо и не котик. Надо малую на плечо положить, может, полегчает. Пока!

Где же мой котик? Все искал, где бы забиться дома или во дворе, – я гоняла. Так терся ласково, а я брезговала – уже боялся, понимая, что не хочу. А когда гладила, содрогалась, видя, как он истощен. Он так благодарно отзывался. Так редко прикасалась… Вдруг лежит и умирает где-то в кустах или где холодно и мокро… Надо искать, да у самой сил нет, а в кущери я не лазила, и когда сухо и получше самой было. Надо было домой его занести.

Вещает карла-арлекин

Опять сны кошмарные были – опять мотив рынка и отсутствия выхода откуда-то, сыро, неприятно, и много каких-то неприятно-зловещих людей. Будто я жду батюшку – он должен приехать и избавить (как-то), но вместо него (даже сначала приняла за него) какой-то злой арлекин, что ли, карла. Потом поняла это, но поздно, потому что люди вокруг уехали к «настоящему» батюшке или за ним. Я хожу по рынку – почти пусто, ничего не могу найти у отталкивающего вида торговцев – все дорого и не то. Вроде погибает от голода больной мальчик – почему-то сосед давнишний с Севера, по прежнему дому, очень неприятных пьющих родителей, Стасом звали (взрослый давно, и дочка родилась уже – выправился вроде, и мать его меньше стала пить после смерти пьяницы-сожителя и своей матери). А это – он небольшой, и я прошу его подождать, не умирать, и тряпками где-то на базаре прикрываю – прячу от «злых», – и сама ищу выход с базара. Ворота заперты. Я иду. А там, где ждала батюшку, помещение, и вещает карла-арлекин, люди под стенами, в вогком тряпье. Среди них есть знакомые – с первого поселка девочка (что потом выросла в бандершу и убийцу). Я жду батюшку. Но мне сказали, что он умер и не придет нас (и меня!) избавить. Я иду к выходу и пытаюсь открыть замок откуда-то взявшимися ключами, но карла подходит и вырывает их с жутким смехом – вставляет их в замок, показывая, что мои ключи не подходят…

Куда ночь, туда и сон – глупости все болезненной плоти, – хотя, может, и не только. Брать в голову не надо

просто, правда, друг мой дорогой? Мне полегче, пойду лекарство выпью и оденусь – хоть рядом посмотрю котика и послушаю, откуда малая придет (по звуку с заросшего участка).

Выходила, звала котика и кричала (в сторону заросшего участка) малую – она не пришла. Чуть горло не сорвала. А когда вернулась – Черныш сидел на пороге! Правда как тень, и взгляд будто с того света, аж мявкать сил нет – ротик только открывал, и еле слышно, – потерся об ноги, а есть не стал. Хотела в дом завести, но вышел опять на порог. Вынесла молока, а его уже не видно. Пойду, попробую найти и вернуть в дом – так прохладно и ветрено сегодня. Но живой!

Вы столько сделали «реальной» помощи – на расстоянии! А близкие и родные не могли и не хотели! … Не глупости! Один насос чего стоит. И все остальное. А родным и реальным друзьям неинтересно даже, живы ли мы. Но я уже не сержусь на них, правда! Спокойной ночи! …Какой ангел эта молдавская малышка, поющая «Лунную тень пальмы» – и я Вам мысленно эту мелодию пропою! Чтоб никакие люди и звери не смущали сон.

[25.09.2018] …Мою прабабушку «спасли» сибирские лагеря, а второго прадеда с бабушкой (перед войной) – дальневосточная ссылка. Неисповедимы пути. А в сентябре годовщина памяти Бабьего Яра – рвов и яров много было и не только в сентябре. Этот – самый массовый. На Колыме есть день памяти жертвам репрессий, к памятнику Эрнста Неизвестного – плачущему окнами с решетками – съезжаются люди из разных стран, в городе во всех местах массового скопления людей – траурные концерты, во всех церквях – молебны.

[27.09.2018] Я сама включаю опасную (нечищенную) форсунку – может, потеплеет и вызову. Воняет сильно газом, как тогда, когда вызывала – подделали, хотя сказали, что столько нарушений, что и допускать до эксплуатации нельзя. Те хозяева такого накрутили, что, устраняя, дом развалить можно.

Когда ледяные остановки

[28.09.2018] Я плохо переношу и жару, и (особенно) холод. Больные так – всё тяжело. Вот как ехать на Север? Там ужасно холодно, особенно на улице, когда ледяные остановки, когда кажется, что невыносимо для плоти это, а люди (и дети) стоят рядом и еще и смеются. Кажется, что легкие замерзли и дышать нечем, глаза, кажется, лопнут, а тело, и без того скованное, все заиндевело – потом долго в тепле не может кровообращение восстановиться, – порой плачешь… А нужно в рабочий процесс включаться, по делам идти, а есть и те, кто на улице работает (или частично!) – дворники и коммунальщики, да и так много кто. Я на вахте медскладов ворота тяжеленные ледяные открывала-закрывала, машины (сутками, так как МЧС склады) выпу-

скала и запускала, в метели подъезд к складам надо было обеспечивать – их много! Чистить надо было, чтоб они открылись без проблем, и грузовик чтобы подошел свободно, а утром – рабочие. Бывало, всю метельную ночь с Сашей чистили – он мне помогал, хоть ему вообще-то не положено было электрокотельную покидать (мои друзья Саша и Люба – это супруги, что в Калининграде). Оказалось потом, что дворник на бумаге числился, а нас заставляли, ничего не доплачивая к жалкой зарплате – за нас получали, и Эдик – кум (тоже сторож) – им за просто так все по электрике делал на складах, и охранную сигнализацию тоже, а нач. складов и кодла приближенных делили между собой. Еще одна наша сторож нажаловалась в область – оказалось много еще «мертвых душ», – ей подстроили хищение, Эдика подосланные хотели с моста сбросить, а меня толкнул на бетонный пол (за Эдика подскочила защищаться, менял утром меня) главный сволочь – так толкнул, что подняться не могла – ноги отказали и потом еле отошла, месяца два синяк был на весь крестец. А суд он подкупил, да и нас запугал. Выжили всех тогда. Эх, лучше не вспоминать. Кстати, видела потом в церкви – стояли с благочестивым видом науськивательница (зам. нач. складов) – вся смиренная, в платочке.

Но придется ехать на Север если что – знакомая написала, что там все льготы остались! И что замечательно – я оттуда не выписывалась (типа никуда не выезжала, судя по непрерывной прописке)! Как чувствовала. Хотя в любом случае так было лучше – чтоб потом (если Бог даст) уйти на пенсию оттуда, как постоянно проживавшая там (докажи, что не так)! А дом этот хоть бы за маткапитал (или его часть) потом продать – дешево. Ведь тут рядом рынок, базы и производства – многие с деревень ежедневно ездят! Ведь у кого-то есть силы и возможности! У молодых! Здесь можно хоть танк ставить – никому не мешаешь, – можно любой бизнес организовать, шумящий или требующий въезда гремящей техники. Ну, так себя утешаю. А там… может, и не найдется желающих.

[29.09.2018] «Где же вы, где же вы? Счастья острова? …там, где с надеждами самые нежные дружат слова!» Грусть посветлела! Благодаря песням о Принце и Надежде! Пойду потихоньку! Спокойной будущей ночи! Пусть песня надежды и любви подарит и Вам утешение и отдохновение.

[30.09.2018] Сегодня день святых Веры, Надежды, Любови и матери их Софии! Под покровительством этих святых мы освящали заводской деревянный храм в лесу! И большая их икона там. Я подшивку журналов «Божественное исцеление, иконы и молитвы» на столике в свечном притворе оставила (икона над ним висит), и верхний журнал как раз с ликами Святых мучениц. Янка аж пла-

кала, как смотрела на них. Меньшая мученица была почти как она.

То писала недавно вернувшаяся в Украину подруга (биометрический паспорт делала) – как и я, прописана в Хасыне! Она и написала, что я молодец, что там прописалась (восстановив документы на дачу как на жилой прописной дом)! Понимала, что в любом случае так будет лучше – лучше оттуда уйти, если Бог даст, даже на мизерную пенсию – «мизер» северный чуть больше! Писала, что директор старенький стал и сгорбленный весь, но выбил свет в храм, который не заброшен, – следит за ним! Привозит священников на большие праздники. Наталья отстояла службу с ним, со Стекольного священник был, и женщины пели – так хорошо… Но были одни – Наталья и директор – бабулечки наши (постоянные) совсем старюсенькие стали, – уже не могут стоять столько, – хоть он и посылал за ними машину.

Как я счастлива Натальиным письмом о том, что храм заводской жив и директор привозит священников на праздники провести службу! Я так бы хотела хоть изредка, хоть раз, как эта Наталья, с ним «отстоять» – если уж не помогать. За лошадками смотреть и так он нанял дурачка Богдана (сироту, мать умерла лет 6 назад) – платит ему тысячу в день. Видно, и священникам тоже – кто так поедет. Наверное, директор надеется, что завод еще возродится – пусть после него уже. А вместе с заводом и храм! И в него пойдут люди! Ведь храмы строятся для людей! Мне так горько было все это время. Он как хранитель храма! Дай Бог ему подольше так продержаться.

Сейчас же негосударственное все – на Северах все дотационное было! Потому частного капитала это все – и дороже в итоге, чем привозное. Ломать – не строить. Но все равно надо поднимать местную промышленность – без разницы, какой формы собственности. Потихоньку будет нарастать и рентабельность. А то сейчас людям недоступна даже рыба с моря! Которую – лишь выловить и переработать! Что уж говорить про остальное.

Может, все потом перевезу на Север, а жить пока будет Таня (женщина, что приезжала по моему объявлению – жить вместе, чтоб не страшно). Ей так тяжело в Сибири по здоровью! А тут нравилось. Но только место… – совсем задыхалась. У нее астма и тоже системный коллагеноз. А потом – жили б вместе! Она по мне скучает. Хорошо жили. Я теперь терпимее стала, снисходительней. Татьяна простая, но у нее природная рассудительность, легкая в общении. Нет, так нельзя мечтать – ведь это все как бы без мамы, типа не для нее. Приехали, чтоб ей хорошо дожить, а теперь…

Глупая я с мечтами, ничем не подкрепленными. Но не мечтать – совсем грустно. Пусть уж, как говорят на родине, «дурень думкой богатие».

И туда чтоб не боялись приезжать дети (мои и Танькины) и друзья. Для

них поставить вагончик с удобствами, или домик, если б там был, – в гости-то много не надо (чтоб не «сдвигали» наши сокровища – не стеснять их и себя). А мне, локально, много не надо природы. На Север придется ехать – из-за пенсии (жива буду) – надышаться, находиться, пока могу, по просторам, впитать в себя все это, чтоб потом помнить до конца.

Рассказывала она

А у Тани тогда сын в аварию попал – все обошлось – порезы сильные лица и рук. Торты развозил по нескольким областям. Она с младшим, неженатым в Орле были последнее время – там за бабулькой ухаживала.

Потом рассказывала, где еще была… В больницах смотрела за послеоперационными, там не кормили даже (те, что нанимали сиделкой) – добрые няни давали хлеб («вдоволь»! – так благодарно Таня говорила), чай и кашу, когда останется вечером. И куда она, наивная, только не ездила, не согласовав (или не перезвонив – и ко мне так)! А там оказывалось или не надо, или не открыли… Раз добралась до Краснодарского края – в станице просидела ночь на остановке и назад утром поехала. В Ленинградской области была – там дед (брат бабули), с кулаками потом выгнал. Несколько раз в такие неприятные или прямо опасные ситуации попадала – когда звали «доживать вместе» деды (ей 60 было уже – теперь 62 или 63 года). Один – запирал и не выпускал, страшным оказался – вылезла в окошко, выкрав паспорт перед этим, без вещей сбежала. Были просто алкаши или, как напьются, неадекватные. Редко, кто одинокий – нормальный (такие обычно имеют хороших друзей и не пишут в газеты). Хотя всякое бывает, конечно. Рассказывала она без эмоций и негодования – повествовательно и удивленно как-то, как простодушные люди или дети (я порой просила рассказать, где за эти годы была), многое уж и сама подзабыла, в год по несколько мест меняя. Раз в деревушке жила у бабули, а потом болеть стала, лихорадила до бреда, а та ее заставила встать и одеться и отвела на автобус, ехать в больницу (туда и *скорая* не ездила), сказав, что нет сил ухаживать (думала, что наоборот будет, когда звала) – мол, помрет еще у нее. Но она, такая больная, добралась до Орла к сыну с девушкой, в их съемную комнатку. И ни тени негодования. Книгу, точно, написать можно – каким нельзя быть наивным, и как бывает в жизни.

[02.10.2018] Прислушалась – очень тихо, но работает насос! И долго! Но остывает труба из печки! Ну, хоть так! Не совсем сгорел. Иначе совсем бы не стал воду по трубам «гонять». Раньше мощно работал, а весной же залило дом и его, видно (я даже не подумала о нем в мае-то). Надо еще лезть на чердак по неудобной и опасной лестнице из железного угольника (большие пролеты и нижний – в

метре от земли), верх не закреплен и двигается по сайдингу – кому-то держать надо и подавать ведра с водой! Надо залить воду в систему, открывая все (и надо смотреть, как там), после укутывать от замерзания и испарения – сначала пакетами, потом тулупами. В прошлый год сама шиперилась, хоть Аня приезжала.

Сейчас про артиста говорят… А мне в последнее время меньше страшно и не одиноко! (Но с новой силой тревожно.) Появились сразу как бы две «опоры» – сзади, по бокам (для спины) – уверенность, что ценят и любят! И они такие разные – диаметрально просто! Это – Вы и старший [израильский] друг, – его рассказы дали надежду и уверенность! Это как два крыла? Пока – хотя б два костыля, подняться!

Но и тревога, что с вами что-то может случиться. И как мне тогда? Я не умею смиряться с потерями и пережить, чтоб не роптать. Но я не буду так думать! Сейчас посмотрю видео!..

Классно!!! С первой секунды такой чувство, что я всегда Вас знала – особенно глаза и голос (на А. Ткачева им похожи, и как-то сутью – есть схожесть)! А вот в глазах… Такие знакомые, что прямо аж «дерет» изнутри, как когда что-то вспомнить не можешь! Такое родное что-то, только не могу понять, кого и когда «забыла». И игрушки Ваши сзади! И все рядом – быт увидела! Мне так легче представлять Вас будет. Только в сравнении еще больше закомплексовала.

К Творцу от людского «переведи»

«Вы, как судьи, нарисуйте наши судьбы, нашу осень, нашу зиму и весну… Ничего, что мы – чужие. Вы рисуйте! Я потом, что непонятно, объясню…». Вечная память всем ушедшим мастерам – художникам слова, образа, света. Прекрасно! Но все равно, так грустно… Да, ИА писала, что Окуджава под именем Иоанна крестился, незадолго… Я очень скорбела. А в апреле 16-го года умер Дмитро Гнатюк – я тоже скорбела и просила батюшку за него молиться, хотя знала… что он… они поют теперь Богу.

Все-таки поэты, и композиторы, и художники… Какой дар! Я даже представить не могу, как это – как приходят стихи и музыка. А я такая, как в этой песне, от которой хочется плакать, – песне любимых поэта, композитора и исполнителя. Юнна Мориц еще как владеет многим, а ее стих – как будто про меня. Она гениальный переводчик. И с идиша – она перевела и «Зеленую карету», и многое, и стих В. Коротича с украинского «Переведи меня через майдан». Это стихотворение написано в 1970 году о событиях 1931 года, когда в Харькове был *съезд кобзарей*. Сталин боялся этих слепых певцов свободы, и было отдано распоряжение их убивать по дороге (в поездах сбрасывать – типа несчастный случай и пр.) – доехали немногие. Изумительный, что в переводе стих не только ничего не потерял, а даже приобрел новый смысл. «Витком» – выше… В

этом гениальность переводчика. От «мір» – к уровню «за» – к Творцу от людского «переведи» – к Переведи! Через житейское смутное и страшное «тлумне тло» (майдана океан)… Ой, как прекрасно! Я потеряла оба варианта – на обоих языках, – они были на батюшкиной странице.

А исполнение Носковым песни Никитиных (перевода Мориц) – под страшные кадры ужасов майдана… Волосы дыбом. Я послала, а потом испугалась и просила батюшку, чтоб он не досматривал последнюю минуту. Там репортер у постели раненого, и тот страшным шепотом говорит: «Батюшка преграждал им путь крестом и говорил: "Что вы делаете?" – а они отрубили ему руки», – ужаснулась, что такое услышит. Это в 15-м или 16-м году посылала. (Бедный Шевченко! Знал бы, что многие его вещи нацики «на щит» себе взяли! В гробу б перевернулся.)

А песня все-таки про меня – про Вашу «королеву» из помойки жизни. Нет, все-таки песня не про меня – про обычную нормальную женщину, а я – недоразумение какое-то. Хотя мне очень тепло и дорого Ваше отношение ко мне, но, наверное, хорошо, если никогда не увидимся – не хочу разочарования.

По мне, зло, оно и есть зло – как ни «замарывай», ни «приукрашивай», пытаясь оправдать. Точно, как в «Кадише» Галича: «А грязь, она есть грязь – как ты ее ни крась», – не замалевывай и не придумывай наркруток-оправданий. Меньше, больше… Жертвам легче от того, что оно «в целом меньше»?

— — —

Черныш вылез! Это ужас – его тело, как наждачка, с которой сыпется «песок» – вредитель – и отпадает временами плоть. Ужасные мокнущие язвы. За что ему такие страдания – им брезгую и никогда не глажу, малую от него гоняю… Он так горько и недоуменно смотрит… Но я не могу пойти на усыпление – чтоб в чужом месте и чужие люди… Достать бы препарат для эвтаназии. Моя б воля – если б можно было «поменяться» – я б не колебалась! Но у меня мать, и дети, и малая кошка.

— — —

Печаль в том, что я не верю в другой мир, как бы ни любила идеи христианства, – уверена, что его нет настолько же, насколько Вы уверены в обратном. Уверена, что есть только этот – злой, и все. Я не виновата, что такая. Я буду надеяться на это. Ведь надежда тоже безусловна – как и любовь. И об этом написано в рассказе друга «Смысл жизни муравья», а ведь я такая же, как он! Только он спокойно принимает жизнь, его это не мучает, а во мне все восстает от отсутствия «выхода» (шестовской «двери»; нашел ли ее философ «там»? – считал проблему «двери» – неразрешимой), от «замершести», какого-то «бессмыслия». Но друг писал, что эссе незавершенное, и что-то не дает завершить. Его это не мучает – так ска-

зал. Все же мы, видно, разные, раз так по-разному воспринимаем.

Вселенский холод

На улице совсем осень, холодные дожди и ветры – такой резкий переход от летнего тепла. В Магадане навалило снега – очень коротка там летняя благодать. А потом – холода, холода… и неустроенность, ободранность и промёрзшесть окружающего – домов, улиц… Кажется, что вселенский холод все сковал. Вспомнила, как стоишь или бежишь к ледяной остановке – мучительное ожидание заветного огонька в ночи (темнеет рано) – автобуса с его теплом; вспомнила, как ездила с Палатки по делам или от мамы с больницы. Она по 2 раза в год подлечивалась подолгу и неплохо себя чувствовала! В туалет там потихоньку по стеночке сама ходила, меня ждала – сводить и помыть. Я подолгу у них «гостила» – никто не гнал, наоборот.

И вот только оттаивать начинаешь – на выход, и бежать к другому очагу – дому со светом в окошке. Я никогда свет не гасила уходя, даже если одна – как будто дом с хранимым им теплом меня ждет и не отдает его наступающей и покушающейся на нас и на все живое (желающей заморозить плоть, мысли, чувства) вселенской холодрыге.

Очень там тяжело. И все равно хочу туда! *Нарадуюсь досыта* летом и уеду осенью, когда край и природу скует холод. Легче уезжать, зная, что где-то ждет другой теплый очаг – с близкими (далеко, где не так холодно… ждут)! А на Севере уже никого не осталось – дача бесприютна и разрушена, и ее «сердце» (печь) от паводка – тоже. И теплого живого огонька – деревянного храма-барака – давно нет, как и любимого двухэтажного дома в поселке (нашей «Венеции») – теплого и ждущего… И людей в них – тоже нет. А прочие – уже не ждут, они у чужих очагов, где меня никто не ждет уже. Чужие и близкие, ставшие чужими. И все стало чужим, посторонним каким-то, не соприкасающимся никак с тобой. И я знаю, что так будет. Наталья, что ездила с Украины, примерно так писала – что все чужое! Даже стежки-дорожки лесные позарастали (она бродила – и никаких следов знакомых). Стали чужими родные места. Люди поумирали и поуезжали, а кто остался – стали чуждыми какими-то (сын ее с невесткой и подруги дождаться не могли, когда она уедет). Так написала. Смотрела каждый раз на мой осиротелый домик (как на автобусе ехала)… Говорит, что уже не о ком и не о чем и мне жалеть.

Может, приеду и это только усилит боль. А домик – будто ждал, сопротивлялся как мог (я ж обещала вернуться, обиходила – подкрасила голубым и обила клеенкой окошки на зиму, печь подмазала и трубу – лазила с раствором на крышу – и внутри чердака подмазала, и покрасила пол в кухне) и умер, не дождавшись, и рушится.

[05.10.2018] Какая-то фантасмагория. Кажется, что сплю, а проснусь – и ничего этого не будет: ни войны, ни меня тут в таких обстоятельствах, и все будет, как лет 10 назад. Кажется, что так не может и не должно быть! Сейчас по телику, как всегда теперь, обсуждения творящегося безумия… Будто неправда, что такое творится и о таком говорят! Говорят про Украину и язык, верней «мову», – это все безумие. Моя семья русскоязычная, тетки никогда не говорили на суржике. На рынке которая торговала до недавнего времени, рассказывала, что одна женщина ей сказала, что приходит и слушает, как она приятно общается с покупателями – и на таком чистом русском (что нечасто услышишь, потому и приходит послушать)! А я тем не менее любила и знала литературный украинский – хотя в городе тогда говорили на русском, старшее поколение – на суржике. Теперь все изменилось – это здесь говорят, как в моем детстве в Павлограде! Эти все тетки и бабки на рынке и в очередях, в больнице… вовсе не с Украины приехали – из наших сел, они всегда так говорили, исторически. Пока, мой дорогой, занимайтесь – не отвечайте. Мы живы, и я спокойна – в общем. Хотя мама совсем что-то… Опять временами вскрикивает и безумно водит глазами, или затрясется и кричит страшно…

Они так радовались

[06.10.2018] Мне опять стало так горько – а вдруг мои *славянские страдальцы* правда существуют – они так были благодарны, когда посылала им понемногу. Писали, что это такая помощь для них. Пусть и попрошайки, но им правда, может, так тяжело, и не мошенники они (которые с нескольких профилей, как сказала админ. группы, «свистнули» материал и на свой профиль переправили). А вдруг это какое-то обольщение, и они – простые люди (не мне ж судить по фото их стола, по одежде и качеству домов, интерьеру). Я не знаю. Но такое чувство вины, как о них вспоминаю. Может, как будет время, найдете Викторию Кривоконь и Викторию Фоменко – посмотрите страницу и фото. Как Вы думаете, может, мне все же посылать им хоть немного – деткам, а? Они так радовались. Я не знаю. Но это видео за Славянск… Их вспомнила – и так горько.

Все-таки не все мошенники! Из-за таких никому потом не веришь. Мне так рассказы группы понравились – я плакала (слабонервная стала). Один – про судьбу учительницы, а другой – рассказ бабули, как ей досталось в жизни – в войну и после. Давно таких пронзительных не читала. А учительнице требуется замена сустава – из-за воспаления может потерять ногу, а операция дорогая (и номер карты) – я немножко послала. Ведь в таких случаях не могут быть мошенники? Все ж «публично» – да и такие рассказы кто пишет, не могут быть мошенниками. Как Вы думаете? Может, тоже – наивная?

— — —

Песня о случайности и предопределенности… Раздумалась: а и правда, если все неспроста, зачем столько лишнего – событий, встреч (да хоть вот с мошенниками)? Для «опыта»? Так случается, что лучше б такого и не было – только отравляет и озлобляет душу такой «опыт». Как отличить одно от другого («видение верных шагов»)? Мы часто так не мудры и импульсивны.

Это ж как свидание

[07.10.2018] Вечером буду смотреть Ваше видео – как читаете стихи, – но если сама буду в более-менее нормальном состоянии и виде. А то как-то стыдно перед Вами! Это ж как свидание! Вот, что ни говорите, я таки малость того – тю-тю: кажется, что Вы меня прямо видите и мое состояние – что как-то передастся, и чтоб не скорбели. Пока, мой дорогой Волшебник!

Немножко «прихорашиваться» надо! А то совсем распустила себя! Потому что не для кого было. А так, хоть немножко – особенно внутренне, – чтоб не почувствовали душевный раздрай и не скорбели! Все же человек должен стремиться быть красивым – и наружно, и внутренне.

Стих вспомнился, когда увидела отмеченную кем-то прекрасную картину брига под пурпурными парусами: «Разве не чудо, разве не странно? – разные люди, разные страны, разных веков разноцветное иго – что же сроднило Грина и Грига? Именем схожи? Именем тоже, только об этом думаешь позже. Словно бы целого две половины – музыка Грига, повести Грина. Те же рождают в нас ощущенья, те же печали, те же стремленья. Эта – наивно-прозрачная книга – светлая сказка Грина и Грига… Сколько бы ни было твиста и свиста, но через год, через сто, через триста юноше та же приснится картина – парус у Грига, парус у Грина. Будет девчонка, словно гостинца, ждать появления светлого принца! Ждать с горизонта заветного брига – то ли от Грина, то ли от Грига… Будет! Покуда рождаются люди – будет любовь! И мечта о ней будет! Будет волшебная плыть бригантина имени Грига, имени Грина».

Чего-то не получается прослушать – нажимала на mp3 символ… Ну, ничего! Потом когда-нибудь. А пока послушаю Грига. Доброго вечера и ночи. Ой, новолуние! Или пасмурно просто? Добрых снов, мой Волшебник!

У меня новый питомец

[08.10.2018] Я сегодня толком не спала – не дали. Мама будила, и кот – решил место сменить, и малая выходила-заходила – звала… И вместо нее чужого молодого котика словила. Чего, думаю, убегает, дичится? А после замуркал и прильнул – морда точно как у моей. Сначала подумала, что она ошейник опять потеряла. Ну, копия! Только она пушистее чуть, и он худее и без признаков болезни, хотя и уличный. Чистенький. Видно, они от (или из) тех шести котят, что

за козлятницей пришли 2 года назад в наши «края» и тут везде расплодились. Пришлось вынести туда, куда выношу недоеденную нашими еду. Смотрю, чисто – подъел уже. Ежей не видно – ушли в спячку.

Голова теперь болит. Впрячься в утренние заботы пришлось… А только на прививку хотела сходить – надо собраться, не тянуть.

Дружочек мой дорогой! Час от часу не легче! Похоже, у меня новый питомец. Сразу замуркал и прижиматься стал, ластится – вынесла покормить. Он худющий – одни кости, невесомый. И тоже, где лежал, «сыпется», хоть на вид ничего… Заражен тоже. А когда будут морозы и непогода, если не уйдет (что теперь вряд ли), как же в тепло не пустить?! Вот куда от них всех деться? Сама себе не хозяйка толком.

Ну, что теперь? День прожили и ладно. Душа живая – есть-пить хочет и участия, ласки. Такой благодарный – как ничейные, когда пожалеешь, – свои, кто с котят, такими не бывают – забывают по малости, что такими пришли, а вот большими кто, те всегда помнят. Асечка такая была, что ушла в годовщину батюшки. Ну, ничего. Надо ехать на базу потихоньку за сетками под овощи и в продуктовый – им за кормом и так чего посмотреть. На мост сегодня не смогу, а туда – по прямой – до места. Хорошо, что поставили светофор на самом опасном перекрестке – на узком зигзаге. Это трасса как раз через город идет – такое место нехорошее, – пересечь, пока машины стоят, уже легче! На велике потихоньку – сумку тащить не надо. Ах, кабы не будущая зима («не цветы да не морозы»), но все в природе своим чередом.

Как перышко

Опять тревожный сон с повторяющимся мотивом – и мотив ключей! Будто я толкаю дверь, но не вешаю ключ, а зову бабушку, и она сразу слышит и выходит [бабушка-соседка, Лидия Алексеевна], светлая такая (а была уж совсем высохшая и потемневшая, почти слепая – 92 года) – с улыбкой легкой, и аж светится. Я не кричу, как обычно, – она сразу все понимает, берет ключ и говорит, что будет смотреть за квартирой и меня ждать. Никогда не видела ее, а тут – такую светлую и умиротворенную. А на самом деле она стояла, смотрела вслед уезжающей машине (махали ей уйти, чтоб не простыла) – на крыльце оба раза (первый – с матерью, в следующий год – сама с Яной и котом, – это когда за контейнером возвращалась), провожала, и плечики мелко тряслись и подбородок.

Как прекрасно! Как невыносимо грустно… Не запомнила б, если б не будили (и сама часто просыпаюсь – тогда помню обрывки тревожных снов, часто кошмарных). Из-за бабушки общее ощущение светлой грусти. Может, хорошо ей там. Все думала, вдруг она с батюшкой там из-за меня скорбит… А это такая светлая приснилась и умиротворенная! Ей

так уже тяжело жить было – ручки, ножки и глаза совсем отказывали. Как перышко. А все сама! И нам всячески еще помочь пыталась, как и своим внучкам. Перед тем, как дом снесли, ее дочь уговорила с трудом к ней переехать, а она от тоски через неделю умерла. Марина [другая соседка] запила после закрытия завода, с горя. Учительница одна осталась – тогда ее переселили и дом снесли.

Но почему ключ?

Решила прочитать маме рассказ из группы «Уральский говор» – им поделилась уехавшая тоже (как оказалось) пожилая односельчанка – замечательная, рядом с близняшками в подъезде жила. Ухожу, бывает, – собирали отходы со стола (я варила собачкам – подкармливала и «общих» – ничьих). И нас всегда угощали – наложат всякого. Которая уехала на Урал, так пекла! Заезжали, чтобы поделиться, угостить, когда с базы из города ехали с мужем. Простые прекрасные люди! Она так по-уральски говорила!.. Я с мамой была раз в детстве на ее родине – дедушка Сергей жив был, и мы ездили к ним. А летом сама их и односельчан угощала зеленью всякой – мяты и хрена к засолке, и морковки много было, на всех хватало. А если к одной зайду, а к другой нет (или к девчонкам, а бабуль обойду)?.. Зовут обе (кухни во двор выходят). Не знала, к кому вперед зайти, чтоб другую не обидеть!

Вот уехала и такими замечательными рассказами делится, с таким уральским колоритом и говором (какие там люди)! И все по-особенному – по-уральски. Мы с Украины ездили – мне так дивно было! Простые и живут так просто, но чисто у всех – хотя бедненько, аскетично так. И душа чистая. «Позаговариваю» маму и себя рассказом от тяжких дум отвлеку. Правда они тоже очень грустные.

Я буду надеяться на лучшее – ведь у меня есть свой волшебник! Не у каждого есть СВОЙ волшебник! Вы так и подписаны у меня. Не сердитесь? Это и есть Ваше настоящее имя – Волшебник OZ!

[09.10.2018] А я только падаю вниз во сне или в момент полета (взлетев уже) опять как-то оказываюсь «откинута» назад (как во вчерашнем сне), и в разных вариациях переживаю и спешу, боюсь и отчаиваюсь, что не успеваю, не попадаю, что отстала или оставили, что не будет «исхода», выхода и что кажущийся «выход» (или начало «полета») – обман, а уже успела ощутить это непередаваемое чувство свободного полета (или падения?!) – как когда на качелях в детстве «ухаешь» с высоты вниз или в самолете, попав в воздушную яму – при резком снижении. Но когда взлетаешь, это по-другому – когда отрывается от земли и набирает высоту лайнер, а потом спокойно и ровно парит над облаками.

[14.10.2018] Мои любимые Покрова – раньше разделяли, разграничивали год: сложение всех летне-осенних забот, впереди долгая зима, отдохнове-

ние. На Севере после этого дня снег уже не тает. У зятя день рождения – поздравила его! И Вас поздравляю с этим праздником!

Друг мой дорогой, как найдете время, прочитайте статью «Гоголь и Белинский» – не пожалеете! Я до сих пор под впечатлением – на «Фоме». Может, еще раз прислать ссылку? Легко читается статья филолога-богослова, и суть проблемы действительно и сейчас так же остра, как и почти 170 лет назад – «два пути». На мой взгляд, мы яркие представители каждого (противоположного) из путей. И как же жалко Белинского, как он мне близок оказывается! Но он умер таким молодым – в 37 лет (туберкулез тогда не умели лечить). Может, он еще бы изменился… И как благороден Гоголь, разорвав первое письмо из милости к оппоненту! (Что посчитали капитуляцией, было благородством и милосердием.)

Он был такой прекрасный

И Вам! Дорогой мой Волшебник! Спокойного вам вечера и ночи! Чудный мультфильм! А мне вспомнилось грустное – как мы отдыхали с мамой по путевке в пансионате на Бердянской косе в 83-м году («Западный Донбасс» назывался пансионат). Конец июля. Прошел сильный шторм – даже были разрушения построек в прибрежных селениях. Мы шли по берегу, и валялись медузы, морская капуста и обломки, выброшенные морем… Запомнилась здоровенная камбала, еще живая – хвостом дергала. Хотели взять, да зачем – где ее готовить? А вдалеке увидели «холм», думали, перевернутая лодка. Когда подошли ближе, увидели дельфина – наверно, еще не взрослого. Он был такой прекрасный… и… мертвый… В боку зияла большая рана от винта.

С нами был прибившийся к палатке песик. Жили по четверо в больших палатках, питались в столовой, откуда приносили ему еду – очень много давали, и весь столик нам в баночку складывали. Как сказала женщина – знаток собак, – это помесь эрделя с болонкой. Он за нами – везде. На пляже копал ямку на кромке моря, наполняющуюся водой, и там лежал! И в Рапном озере «лапы лечил» (люди смеялись) – плавал в насыщенном соляном растворе. На высохшем теле потом у нас слой соли (смывали в душе после), а у пса шерсть как стеклянная. Спал под деревянным полом палатки. Так вот, он подбежал и попробовал у дельфинчика грызть хвост – скорей ушли, чтоб не видеть. Но врезалось в память навсегда: он – на солнечном песке в брызгах голубого, уже спокойного моря, – все радостно и залито солнцем – для всех, кроме мертвого дельфина.

А потом мы уезжали. Нас провожали две немолодые женщины – соседки по палатке – из Марганца. Сдружились. Помню ночные разговоры – как они рассказывали истории из жизни, лежа в кроватях, под шум волн, и звуков побережья, и возгла-

сов обитателей палаточного городка (часто нетрезвых). Ждали городской автобус, который должен увезти нас на ЖД вокзал, провожатые махали вслед, мы стояли на задней площадке и махали в ответ. Песик побежал за автобусом и продолжал бежал некоторое время, а потом резко, как вкопанный, остановился и так обреченно смотрел вслед автобусу! Видно, не первый раз так. Нам некуда было его взять: жили на 5-м этаже и мама работала и училась в вечернем техникуме – не было ее с утра до ночи – и главное, я притащила перед этим брошенного щенка комнатной собачки (оказалось, выкинули из-за гельминтов – испугались горожане, а мы вывели). Но его судьба ужасной была – он погиб у нас потом от руки садиста – не было и года. А тогда ждал нас у подруги. Мы бы взяли Рыжика – песика с моря, – но куда? Так и врезались в память от той поездки две грустные картины, как зарубки: мертвый дельфин на солнечном пляже и обреченная фигурка песика, враз осознавшего свое сиротство – смотрящего нам вслед. Так этот взгляд и смотрит в душу, всплывая в памяти.

А ведь так бывает – «бежишь», бежишь в надежде, а потом – раз, как запнулся от резкого осознания чего-то – тщеты, ненужности, покинутости и чуждости всему окружающему миру, жестокому и враждебному – и смотришь, вглядываешься в лица – ища сочувствие, надеясь на него и милость… Но все тщетно, все.

«Вита, детка!»

[15.10.2018] «Дельфин плыл к берегу, порезанный винтами, он так кричал, что море содрогалось, мы ничего не знали о беде, мы только волны слушали в тот вечер…» – дальше не помню, может, и все. Это из тоненькой книжки А. Дементьева, подаренной мне пару лет спустя в Хабаровской больнице интеллигентной женщиной (женой доцента, режиссером на телевидении). Она ухаживала за старенькой мамой – бывшей балериной, а после 40 – певицей на радио в Хабаровске (репрессированной). Ее кровать была рядом, и я тоже за ней приглядывала. И были ночные беседы – недолгие (ввиду состояния бабули, красивой и в старости), но значимые для меня. А стихи запомнились, потому что было их немного, и они были созвучны эпизодам из моей тогда еще короткой жизни. Бабуля умерла тогда при мне – выдернула подключичку – специально.

Она звала меня долго перед этим: «Вита, детка!» – нужно было чуть перевернуть и переложить, подвинуть неработающие ноги – очень болели они у нее, как «залежатся». Она терпела, тихонько стонала, а как невмоготу совсем – насмелилась попросить помощи. Но двое других тяжелобольных обитателей палаты, терпя невыносимые боли, отправили меня гулять в парк – посмотреть на золотую осень, а не слушать их стоны и проклятия за несправедливую и горькую долю. «Нет Виты – ушла, не трогай дитё! Зачем ей смотреть на нас?!» – а

сами показывают жестами (бабуля не могла сама перевернуться и видеть), чтоб я скорей уходила…

А когда я вернулась, бабуля так и лежала, отвернувшись к стене, – вокруг обычная суета больничной будничной жизни. Я услышала странный булькающий звук с хрипом – перегнувшись через нее посмотреть… Увидела большое растекающееся пятно крови, напитавшей уже постель, – вытекающей рывками из выдранной ею подключички… Так временами и слышу, бывает, когда в полубреду-полусне: «Вита, детка, подойди!»

Ночами, бывало, когда терпящая невыносимые боли другая соседка посылала проклятия небу и стенала, бабуля тихим, красивым и в старости голосом говорила: «Нина, нельзя так, ах, Нина!» – а потом тихо начинала петь, и Нина затихала и проваливалась в короткое лекарственное забытье. Старая певица тихонько пела, перемежала рассказами о пережитом (наводимая моими вопросами). Я протягивала руку, она – свою, сухонькую и теплую, ласковую, я вкладывала свою руку в ее (кровати рядом), и так и лежали – тихонько беседуя. А потом она решила уйти. Она устала жить. А я так и осталась с чувством вины.

Почему «чем дальше, тем ближе» все это перед «глазами памяти»? Может, сама уже пошла на «огненный виток» – как знать, последний он или еще будут? А Вы не берите в голову. Вам итак тяжело – чужие скорби уже непосильны в сосложении со своей – на свою сил уже нет. Многие люди делаются нечувствительны к своей – и это нормально, это защитное, куда ж еще?! И сознание «отключает» что-либо, кроме своей, «огненной» – насущной. Людям не до того, да и не нужно – смутительно только, как ИА сказано, что нет на меня времени и возможностей, – не надо навязываться. Да и зачем? Только усугублять непонимание. «Молчи, скрывайся и таи и мысли, и мечты свои», – сказал в «Силентиуме» поэт. Потому что так и есть: «Как сердцу высказать себя, другому как понять тебя? Поймет ли он, чем ты живешь? Мысль ИЗРЕЧЕННАЯ ЕСТЬ ЛОЖЬ…» и т.д. И Вы не берите в голову. Пустое это. И лучше, правда, болтать изредка о насущном и наболевшем – отвлекаться и «заговаривать» себя внешним, делами, обсуждениями, «уходя» от погружения в болезненные релаксии, самокопание – погружение это не полезно. Так что и правда, не надо, не берите в голову. Но легче, когда есть кому проговорить – хотя и мало надежды на понимание, – не Ваша вина (могли бы без усилий быстро «считывать» без ущерба для дел). Только все чаще ловлю себя на том, что стало меньше волновать «внешнее», а негодования другого на эти все процессы вызывают горькую усмешку. Это плохо – усилием воли стараюсь вникать хоть немного, но понимаю, насколько мне делается индифферентно происходящее вовне.

Болтать обо всем! И темы бы всегда находились! А вот личное – не знаю,

как сказать – комкаем, стесняемся, скороговоркой в конце – не «приучены», видно. «Взрывая – возмутишь ключи… питайся ими – и молчи», – сердцу сложно и боязно «высказать себя». А на письме лучше получается то, что комкается на словах, скороговоркой. Потому говорю, что крепко и нежно обнимаю и целую!!! – своего дорогого Волшебника!

Как красиво сказал святой о двери! Что ж она, как флюгер должна быть, что ли?! Нет, конечно! Но и неплотно закрытой! В том-то и мудрость. Хотя душа мало соотносится с умом, да и «душевное» – это слово неоднозначно, в библейском контексте. Но и духовное тоже само не возникнет, а проистекает из душевного – первоначальных движений и побуждений. И Шестов считал проблему двери неразрешимой. А мне в третий раз приснился мотив двери и ключа!

Вы не отвечайте, я теперь знаю, что Вам не все равно! И не боюсь делиться! Как будет время, поделитесь – я теперь спокойна!

Но я буду верить, что все преодолею! Надеяться то есть! А иначе зачем все? Не будет смысла! Еще вчера так была хандрой тела и души удручена, а сегодня – после Ваших волшебных слов… У волшебников и слова – волшебные!

Сегодня – не так!!! «Но однажды проснутся все ангелы… для того, кто умел верить… но однажды НАЙДУТСЯ КЛЮЧИ – и откроются двери для того, кто умел верить».

[16.10.2018] Прекрасная музыка (и песня на русском) «Зеленые рукава» – такие мотивы ирландских и шотландских народных наигрышей! А флейта!.. Как бы я мечтала на ней научиться играть – почему-то кажется, что смогла бы сама. Хотя совсем ничто не располагает сейчас к такому. Но все же, может, еще как-то изменится! А мой репрессированный прадед играл на флуере – это молдавская флейта.

Еще мне из народных нравится такой инструмент (это род флейты тоже): трубочки, соединенные дугой в октавном порядке – на Руси не распространен, он у горских народов (пастушеские), также на Западной Украине, в Молдове, на Балканском полуострове. Как звучит!..

Я ничего не в силах изменить, только надежда, что каким-то невероятным образом, чудом…

…А какая лютня? Хочу послушать. Ой, еще, из последних, посылала батюшке: «Дудук, саксофон и флейта – будто соревнования. Нет, не так – будто три человека вели диалог. Пламенно, сильно “вел” один – среднего возраста (будто) уверенно и сильно (саксофон). Ему вторил и дополнял другой («пожилой и мудрый») – устало и мудро репризы «рассказывал» (дудук). И врывалась вдохновенная, восторженная «речь» третьего, «юного» (флейты) – торопливо и восторженно поющая песнь радости бытия и любви».

— — —

Действительно, как важно уметь мыслить критически (синкретиче-

ски), а люди (я – точно) часто воспринимают интуитивные чувствования, догадки и представления за реальность, истинность – когда она глубже, бытие глобальней и труднопредставимей! А я попадаю во власть (и упорствую, что никак не свидетельствует об уме!) своих «интуитивных» представлений (поверхностных, оттого искажающих понимание целостного и глубокого – объективного положения вещей), принимая их за единственно верные – впадая в распространенную ошибку мышления.

Муравей, ползающий по стенкам шара

Вот, правда! Для человека лишь то является истиной, что было УБЕДИТЕЛЬНО для него доказано (наличие такого убеждения у утверждающего)! А раз нет, то доказывающий неправ! Это «аргумент к незнанию» – не все, что мне не сумели убедительно доказать – ложно! И не обязательно непонимающий это – кретин. Есть простонародное «умный дурак» – тип людей (мой папаша таким был – не знаю даже, жив ли), – когда человек умный, но так себя ведет, особенно объясняя какие-то свои убеждения, положения или видение ситуации или вещей, что иначе, как дураком, его не назовешь. У батюшки был такой сослуживец Коля – «Энциклопедия на двух ногах», но в остальном, так и хотелось сказать: «Ну, ты, Коля…»

…А правда, живем в четырехмерном мире и никак не понимаем, не «чувствуем» этого образа трехмерного пространства – как муравей, ползающий по стенкам некоего полого шара изнутри. Эта «замкнутость» непреодолима для чувств и представлений («здесь» из нее не вырваться и «отсюда» никак не сообщается с остальным)! Этот «шар», заключенный сам на себя, – это и есть наша видимая трехмерная вселенная. Не представляем, что может быть сложнее и глобальнее этого. А «за шаром» – измерений, возможно, больше чем четыре! Возможно, бесконечно много! Хватит умничать – пойду бороться далее – в этом трехмерном, сведенном до примитивизма, своем мирке!

Верно, глобально мир бесконечен. Но эта бесконечность представлена рядом конечных «форм» (синкретичностей?), а они – бесконечны? Ой, пойду.

Вот я и представила (еще раньше): это наша вселенная замкнута в «кольцо-шар» – все верно. Но она же не одна в бытии. «Выскочить» за нее «объекту» – муравью, ползущему по внутренней поверхности шара, – невозможно! И как ему понять, что есть еще что-то? Война «остроконечников с тупоконечниками» – держитесь, инакомыслящие! Но вообще очень интересно это все.

Волшебник! Вы не обижайтесь! Если для Вас так важно, то соглашусь со всем – я могу и по-другому представить! Как скажете, только опишите подробно – так живо себе и представлю! Да и вообще – дело-то все в терминологии. Ну, пусть себе все бы-

тие (без разницы, как в нем все называется и каким образом расположено) будет как бы «одно» и «конечно-замкнуто» (делов-то)! Вне зависимости, я Вас целую столько раз, сколько можете себе представить до Вашей «конечности» – много-много…

[19.10.2018] Я не плачу уже, правда, дорогой мой, единственный друг. Конечно, поднимают смуту и грусть те (как вчера соседка), кто пытается неловко помочь или какой-то выход иной найти – на надежду. Ну, ничего, правда. Вы и так утешили! И я чувствую, как обняли! Ничего, перемелется.

Андрей у бабки не такой уж супостат – приносил привязавшегося котенка (Степана, которого долго лечили, – но потом он умер). И какого-то Барсика от лисы отбил с парнями – не побоялись бешенства, от слюны оттерли и отнесли хозяевам, – в тот год, когда лисы были. У меня во дворе на котов напала и по улицам во всех районах были (баки с отходами тогда убрали с улиц, чтобы не привлекать). Женщина тогда попала в Белгородскую больницу после укуса домашнего кота, зараженного бешенством – вроде выжила. Было несколько случаев – одна женщина в городе погибла. А Андрюха не побоялся. В позапрошлом году сдал на оружие (денег просили) – у них в Москве родственник пожилой – начальник охраны какой-то. Перевелся теперь с охраны на «реальный труд».

Я буду надеяться

Я буду надеяться, мой волшебник! Буду – на лучшее! И пусть все идет своим чередом. Стоит золотая осень, котики спят (кто – дома, малая – во дворе на солнышке), сухие листья падают со звенящим шелестом под порывами ветерка… Все хорошо – и мне получше сегодня! Присев на солнышке в защищенном от чужих глаз уголке (от работающих на крыше соседей дома напротив), слушая размеренные звуки осеннего дня, звук работающих и хлопочущих людей из дворов неподалеку, дороги с транспортом, базы и станции, вдыхая ставший чище воздух с запахом прелой уже листвы… ловила себя на мысли, что хочется растянуть эти время умиротворения, покой и полноту бытия, когда хорошо, ничего не тревожит, и не хочется ни думать о предстоящем, ни скорбеть о минувшем.

Спасибо! Мой дорогой человек! А я так и не научилась выражать чувства не на письме, так и не умею сказать, что хочу, чувствую. Но Вы знайте, что я так думаю! Просто не умею… Целую крепко-крепко Вас и сестричку! С Вашей помощью поняла евангельское место о женщине «бывшей за семью братьями» и надеюсь, что так, как сказали, так и будет: после будет такой уровень взаимопроникновения душ, любви – как сказали! Только аж страшно (вспомнила батюшкину проповедь), что «все будет видно – даже мысли станут видны» – потому надо их очищать здесь! Пока есть время.

Представьте, как это, когда все увидят даже побуждения и мысли! Надо приближаться [к должному], чтоб потом не было стыдно и тяжело – лишившись инструмента, которым можно грешить – тела.

[20.10.2018] Бабка вчера ломилась – принесла в миске винегрет и два кусочка жареной рыбы (это от благодарности, что им одолжила) – я маме отделила мякушки кусочек (тщательно проверив пальцами), остальное – котам, они как с ума сошли (не дали мне попробовать – как будешь есть под их просящие морды).

Ой, как страшно – скоро новый год – сказали! А ведь и правда! Последние теплые дни! А у меня столько не сделано! Надо пойти хоть цветы, выброшенные на улицу, рассадить и выкопать домой немного – два вида мяты, – и собрать калины хоть маленько – слева с межи к нам в заросли свисает соседская; пошла позавчера глянуть – чуть не плакала – полностью заедена вредителем (первый раз так) – погибнет, видно. То ли облеплена мошка с «кленков» этих американских, с которыми никто не борется?..

Правда, надо идти – верно сказали, зима скоро и похолодание. А еще кое-что из-под навеса спасти хотела из вещей и мебели – помыть и подкрасить (если одна выволочь смогу). Но потом тоже некуда девать, потому и хотела контейнер во двор. Не буду, наверное, – пусть догнивает. Пойду цветы рассаживать, да калину… да так – осенние дела посильные.

Яночка с Сашей сегодня крестили малыша знакомой! Саша крестным стал! Прислали фото и видео! Объясняла, насколько могла, ответственность за такой шаг, попросила вечером и с утра не сквернословить и думать о хорошем и предстоящем таинстве – большего ведь требовать сложно от них. Для молодежи все-таки это просто обрядовая сторона. Наш батюшка был строг к этому – объяснял, по возможности готовил или возлагал на более воцерковленных подготовку. Завтра пойдут на миропомазание! Я так рада!

[21.10.2018] Видно судьба такая – нужно преодолеть, не только ради себя и детей, но и ради Вас, чтоб не скорбели из-за меня. Я постараюсь быть сильней, хотя и слабая, – не переживайте и работайте. Сегодня изменилась погода, пойдет дождь, а так во дворе и не сделала ничего. Надо с домом разгребаться. Ну, что ж теперь.

[22.10.2018] Мне люди интересны, сложно все отвергать, редко «ненавижу» целиком – людей, а тем более их идеи (если это не Гитлер или Чикатило, или подобные, конечно). Да и у каждого можно взять полезное (при желании и если внимательно и беспристрастно относиться к наследию). Вот как можно «целиком ненавидеть» того ж Ницше – за одно раскрытие понятия ресентимента нужно памятник поставить, но люди не по-

нимают этого и тем более не «мотают на ус», – такого несчастного и гениального, работавшего в немощи, при головных болях, сошедшего с ума от понимания скорбного устройства этого мира и людей, от сводящего с ума окружения – последней точкой стало избиение лошади, бросившись защищать которую от жалости к ней, окончательно повернулся в рассудке. У меня во многом большое СО-понимание его. Плакать хочется, смотря фильм про него, про жизнь и горькую историю любви Ницше… Как его извратили (с подачи сестры) и демонизировали впоследствии. «Прошу, не запутайтесь потом во мне», – просил потомков. А в детстве его называли «маленьким пастором» за знание больших отрывков из Писаний – как сосредоточенно их декламировал, – был рожден в семье священника.

— — —

Дружочек мой, скажите, как думаете: ну, вот нельзя в отношении другого даже подсознательно и тайно желать смерти, а в отношении себя? Тем более что по факту по-иному не получается, как ни сопротивляйся, – ведь в отношении себя не грех? Ведь люди и в молитвах о там (как бы) просят «и кончины безболезненной и непостыдной…» – почему ж, когда постыдная и болезненная жизнь, нельзя желать ее прекращения себе?

Работайте и не переживайте! Мой Волшебник! Вам так нелегко – еще и я со своими скорбями… И я теперь всегда тревожусь и скорблю за Вас – хоть как себя ни настраивай, что все идет и будет, как предрешено. Это плата за «приручение». Но ведь поэтому мы и люди, так ведь? Целую Вас нежно и люблю с таким же чувством! Нет, даже не с «таким» – глубже и невыразимей человеческими словами, – а украинским языком лучше можно выразить (хотя никаким – *вполне*), он образней и *метче* может одним словом отобразить гамму чувств. Ой, так хорошо в небольшой лекции сказал Кураев – летом слушала – про свойства церковнославянского языка (и о знании других – насколько благотворно человеку, и особенно ребенку, постигать языки). И батюшка говорил на мои сетования (про то, что плохо понимаю церковнославянский), что мне как раз очень легко будет – зная «природно» украинский – так как он ближе к нему из славянских языков.

На улице дождь, и не смогла съездить на базу. Видела там такую рабицу из жесткой пластмассы – попробовать из нее перегородки сделать, если получится, – так дождь. Вы не переживайте, это все пройдет и проходит – точно, как батюшка писал! «Было, и пройдёт, и проходит».

И все-таки Вы правы, вчера написав, что просто НЕЛЬЗЯ именно просить избавить от страданий посредством смерти, потому как мы не знаем, что для нас благо, а что – нет, а остальное – всё наши умствования и домыслы о целях и так далее. Нельзя и все. Наверное, так. Мы так не можем – как Христос и святые некото-

рые, которым дано было такое предвидение и дерзновение осознания заведомо плохого. Да, нельзя желать – мы ж не знаем, что окажется благом и что обернется во вред для души. А об избавлении вообще от страданий и обстояний?.. Мы ж и так просим – в этом и смысл молитв. Ведь так?

«Я за тебя молиться стану»

«Я за тебя молиться стану, чтоб не забыл пути земного! Я за тебя молиться стану, чтоб ты вернулся невредим». Любимый смолоду стих «поэта одного стихотворения» – Кочеткова. Известен только одним этим «сильным» стихотворением, написанным под воздействием душевного потрясения, чудом избегнув смерти. Он отдыхал с любимой на море – взяли билеты и известили близких, что выезжают, но жена вдруг стала умолять остаться еще хоть на пару дней – билеты поменяли. По приезде на них смотрели как на вернувшихся с того света – поезд, на котором они должны были приехать, но сдали билеты, потерпел страшную катастрофу – много погибших и обгоревших до неузнаваемости, и их тоже считали погибшими. От потрясения случившимся родился этот стих, а теперь его поют под чудную музыку М. Таривердиева.

Фальшь в этом

[23.10.2018] Вася нас с Яной скрывал ото всех (ну, меня – понятно, но единственного своего ребенка!) и сейчас не афиширует, даже своим родным, когда в отпуск ездил. Хотя бездетность считается у них за проклятие. Все многодетные, кроме старшего брата. А уезжал, так глиняную свистульку или национальную куколку не догадался в карман положить для дочки, и что ребенок в первый класс идет, вовсе не волновало (если вообще помнил об этом факте) – полетел в отпуск, «забыв», что сборы в школу – это расходы. А с него даже алиментов не берут. Только свои проблемы и здоровье волновали. Прилетев, у детей просить стал «в долг» – правда в дороге стало плохо, билеты сдать пришлось, и неделю болел. Я не взыскиваю – он ребенка не просил, – и все же… И фамилию его носит не родная дочь, а висящая на шее приемная бандитка, давшая ее далее своему брошенному в детдоме ребенку. Да и больно надо, тем более все равно замуж выйдет (надеюсь! что не так, как у нас по «проклятому» и ненормальному какому-то роду будет). Но все равно как-то больно, когда вот так скрывают. Понятно, что это следствие ненормальной (нестандартной) ситуации, положения, и хоть как делаешь вид (или убеждаешь себя и других), что это тебя не травмирует и ничего особенного (и т.п. объяснения), но душу не обманешь, раз ей обидно и больно.

Вы не подумайте, это не то чтобы претензия на то, чтоб стать чем-то и кем-то для человека или перед людьми (я, может, и сама бы отказалась, понимая все). А когда тебя стесняются перед общественным мнением и объ-

ясняют нежеланием пересудов перед толпой (что, мол, тебе же так «лучше всего»)… Хоть это так, и я бы их не хотела. Но какая-то фальшь в этом – как когда добрыми намерениями прикрывают свое малодушие или не хотят осложнений и излишних душевных (да и реальных) затрат. А так, и «хорошими» можно быть перед собой (пойдя на поводу у «благих намерений») – не замечая, какие раны наносят другому, или не стараясь думать о другом (хотя лукавят, дескать, именно твое самолюбие щадят), – оправдав себя перед своей совестью по всем пунктам. А ты вынужден согласиться.

Да, пустое. Подобные обиды и чувства – удел слабого, ущербного человека. Потому не иду у них на поводу, стараюсь не думать и забыть – о тех, кто не думает и забыл обо мне. Да и что еще остается?! Правда, пустое. Нельзя идти на поводу у ресентимента! Работайте спокойно. Пойду и я маленько чего поделаю.

Бывало всяко

У уехавшей в прошлом году в Тульскую область землячки на странице колымские зарисовки (виды под музыку) и песни – такой тоской проняло… И взлет, и посадка самолета! Как будто я в нем – взлетела над вечерней Москвой, и через 9 часов встреча с солнечным полуденным Магаданом! Нечаянно перелистнула (не туда нажала) – и две любимые песни о Магадане (тоже с изумительным видео)! Может, когда-нибудь… Я уже не верю, что смогу вырваться отсюда, из этой всей ситуации. Но когда слушаю, то как будто немного возвращаюсь! Как будто там!..

Многие друзья-знакомые – трассовики, но и кто-то просто ездит по трассе. Зять, когда на вахтовке, ездит на работу за 600 км каждые 2 недели – бывает, один. В такой опасной ситуации! Часто гибнут. (Особенно обидно, когда не доезжают до работы.) Раз трое сразу – слетели с перевала – так нелепо и «зазря». Есть с отмороженными руками. Пренебрегают тем, что нужно ездить в паре или с другой машиной (не всегда получается) – если поломался на безмолвных ледяных просторах, то другой машины можно не встретить часами и целые сутки, а это равносильно гибели. Подруга мужу (ездит наливником от порта до Якутии) намораживает борща и пельменей (в нем их варит, отколупывая сколько надо) и дает яиц по три десятка на несколько суток (туда и назад). Очень переживает. Когда я спрашивала, как она такая спокойная с виду – ответила, что это кажимость, это его работа, и вида не надо показывать, а бывало всяко – после уже рассказывал, через время. Представляю, если б она тогда знала то, что он не рассказывал, чтоб не волновать ее и детей, – потом только, бывало. (Мы с ней управлялись вместе на даче – они соседи, – одна из близняшек, вторая уехала летом в Липецк. Как на душе? – они ж родились в Хасыне! Сестру с племяшами и мать впервые оставила.)

Облака сразу под крылом

[24.10.2018] Потеряла видео, где взлет в Москве и посадка в Магадане, – только взлет из Сокола (и летом) – это грустно. А я улетала осенью все три раза: с мамой – первый, потом два кряду года прилетала в конце апреля – раз с Яной (за контейнером и котом), а последний – чтобы Ане купить квартирку по маткапиталу, когда она решила вернуться, – и я этому рада была (это была надежда, что как-то связь с Севером не разорвется и тоже потом вернусь). По полгода жила до поздней осени (а там – до зимы полноценной!). На видео, прямо как в реальности, взлет – только бело-черный, – заснеженный ландшафт у покидаемого края был (очень грустный). Потом – курс на г. Полярный. Облака внизу – сразу под крылом, – кажется, что и не летишь и внизу просто сугробы. А когда ближе к «землям обетованным» (ниже коридор полета), видно внизу змейки рек и озера, горные хребты… Серые цвета понемногу сменялись бурыми и, наконец, зелеными оттенками! (В это время года еще зелено на европейской части!) И попадаешь в Москве в осень и ее запахи… Так кажется тепло! И дожди.

Аэропорт со Стекольным и Сплавная (наш первый поселок) образует треугольник. Сплавная в стороне,

равноудалена от обоих и трассы – напрямую если (через знаки аэронавигации и вспомогательную дорогу по ее обслуживанию), то 7 км, а так 15 км от порта и 11 км от поворота на трассу к Соколу. Так самолеты прямо над головой (аж шапка слетала) – над Сплавнинским началом дороги садились и взлетали. Когда собирали жимолость, и голубику, и бруснику – прямо под знаками аэронавигации, в 6-7 км от Сплавной, – то аж пригибались невольно (казалось, снесет потоком воздуха от турбин), и оглушало.

Со Сплавной многие ездили работать в аэропорт и Сокол с нами на школьном автобусе – не все в совхозе работали. Отец подружки, работавший где-то во вспомогательных службах, шутил: «Ж..а в масле, х..н в тавоте, но зато – в Аэрофлоте»!

Молодой котик пришел – ничего с виду. Малой полегче. Продолжаю совать антидот (пасту). А Черныша нигде не видно. Дождь – поискала с зонтиком, все обошла. Не звала… Что ж это я, умирать его на холод и дождь выгнала?..

«Плач скрипки»

[25.10.2018] Часто эту мелодию напеваю – малышку Амалию поцеловал Господь. Ребенку всего 6 лет! А стихи написаны в 46-м году первоначально как «Плач скрипки» – любимой посвящены, Ребекке, – а потом безвестный музыкант (подрабатывающий в кафе) написал музыку – была очень популярна в 70-х, потом забылась, новый всплеск популярности был после исполнения израильским мальчиком Озией (Изей) в 2015-м – а теперь эта малышка, бывают же такие дети! Какие они… будто «нездешние», неземные, такие светлые, как ангелы.

Для меня стихи – это абсолютное, большое чудо! Как и музыка! И люди, которым дан такой дар.

А насчет «лукавства» [относительно посвященных ей стихотворений] – я не стану оправдываться, просто – как бы это сказать?.. Вот есть Родина – вообще – что-то великое, но не личное (для каждого свое «приближение» и наполнение в этом слове), и есть ТВОЯ родина – та, малая, но в чем-то более [общей Родины]. Есть Мать – великое слово, но как-то тоже абстрактное (к тебе лично), а есть ТВОЯ мать! Так и стихи. Сейчас сбегаю в магазин и потом допишу – может, непонятно выразила мысль (вернее, чувство) – неоформленное еще.

[26.10.2018] Всё хлопочу: то, другое – во дворе маленько, мама все время зовет, свекла и морковка так и не убраны, остальное тоже… Ничего почти не сделала к зиме, двор не убирала (кустарник пилить надо, плющ да кленок – заросли). Прошлые годы справлялась все хуже, а это вовсе никак. Косилкой так и не работала, не надо было покупать.

У нас дождик закончился! А в Магадане, Вася сказал, после сугробов и -20 мороза оттепель и дождь! Аномально, после Покровов снег там

никогда не таял! Будет страшный гололед. Кадры из Краснодарского края из головы не выходят – это жуть! Как представлю, что пережили люди… и те, что погибли… Сколько горя на Земле! Никак не могу все это примирить в себе с позиции теодицеи.

И Васькин рассказ тоже из головы не выходит [о том, как сбежал из рабского плена]. Я слышала, что такое творится, но чтоб до такой степени!.. Весь район давно и прочно под выходцами с Кавказа – расхитителями недр. Рабство и попрание нашего (христианского!) Населения. Их своячество и беззаконие. Крышуют милиция и местные князьки – тоже по большей части из национального криминала, сросшегося с местной властью и подчинившего себе главные отрасли.

Жизнь такая затрапезная

Очень люблю Шопена! И Моцарта! «Дождь» послушала – грустней, больше подходит под состояние. «Слезы людские, о, слезы людские, льетесь вы ранней и поздней порою, льетесь безвестные, льетесь незримые, неисчислимые, неистощимые, льетесь, как льются струи дождевые, осенью поздней ночною порой…»

Знаете, моя жизнь такая затрапезная, так мало в ней поэтического – нет совсем. Верней, из-за грубого и жалкого быта, вытравившего все. На Севере хоть близкая природа сглаживала. Вот думаю, остались бы в Павлограде, типа этих Валуек, на 5-м этаже в *однушке*, так бы и жили – ну, или в другой, пусть *двушке* – ничего бы из меня не вышло и там – работала б на заводе где-нибудь или уборщицей, может, дворником. Дом – работа, хлопоты-заботы… Тот же грубый быт, далекий от возвышенного, потом болезни и жалкое состояние – как и сейчас.

Но хоть не знала б другой жизни, кроме такой, и не грустила б. И на Севере простые люди – «работа – дом» – рабочие да служащие, но там природа рядом с домом, летом по выходным – в лес, на речку… Да они рядом с домом, за окном. Потому не представляю жить в квартире тут – еще и вне ее антропогенный ландшафт, совсем для души ничего нет. Творческих людей удерживает их работа ума и души и дает ей пищу. А простому нужно отдохновение в каком-то труде посильном на природе. Каждому свое.

А я – совсем неудачный экземпляр. Там хоть спасалась заботами по даче, зимой за мамой смотрела, работая сначала сторожем. Спаниельку выгуливала – его нельзя одного было. Да насущные дела-заботы. Потом Яна родилась, и не чувствовала себя ненужным человеческим экземпляром, несуразным и не вписывающимся в окружающуюся жизнь, ну или почти так не думала.

Нельзя уезжать было. О чем думала, радужные картинки рисуя в воображении о будущей жизни: домик уютный и надежный, в хорошем месте с небольшим ухоженным участком, где растут деревья, кустарники и цветы?.. Как на картинках представ-

ляла, а реально прикинуть не хотела, что может ждать, ведь здоровье плохое, и мать такая, – а жизнь такая короткая: как стремительно бы все изменилось, даже если бы и «картинка» походила на воображаемую (чего в реалии все равно бы не было и не будет). Ведь мамина подруга так и сказала – раз в 2 года ездит и ищет… Оно не бывает, как мы хотим! Нет гарантии, даже если б дом стоил несколько миллионов (хотя шансы и повысились бы). Потому она сказала сидеть и перестать мечтать.

И от себя не уйдешь! Где бы ни жил! Но мне все равно вещи жалко (хоть Вы и правы, что это вещизм). Это еще мама так меня приучила на Севере – собирала всякую дребедень, но на дачу – там сараев и навесиков много было, да оно и нужно было все в хозяйстве! Вам не понять, другая жизнь. Да я бы и пораздала, но некому тут. И так любовно в «другую» жизнь собирала… Вот и наказана за привязанность к земному. Но и вещи можно предать, бросив, – у них тоже есть душа! Я думала перевезти все, если продать этот дом с запущенным участком и купить неплохой, крепкий, с маленьким ухоженным участком, – и оставить там жить Таню, или как она кого-то, и уехать, как-то подлечиться и дорабатывать до пенсии. Ведь за что же мне жить? Там дети и все – и прописана. А потом, может, приеду и буду с Таней доживать… Но поняла, что этого не будет: не по силам и не по обстоятельствам. А как дальше так жить, тоже не знаю и не вижу возможности и исхода, кроме ужасного – в любом варианте. Ай, ладно, пустое, тут люди вон гибнут. Обидно как – у них были хорошие дома и раз – ничего нет, или все испорчено.

Правда – пустое, не берите в голову. Люди уходят, а я за домики, тряпки… Умер Караченцов. Если б не авария, сколько б лет еще радовал творчеством. Но так случилось, что последние годы только боролся с последствиями…

Надо мне натаскать воды – сегодня хотела, да устала (в ванной сильно течет новый кран, и напор с карандаш – не дождешься, пока нальется – остывает). Так прошлогодние «мастера» сделали – не переделать. И кран жалко менять – новый. Таскаю с кухни в ведрах и попутно на газовой плите грею два чайника – правда горячей воды в бойлере ведер на шесть. Такой бойлер! У прежних хозяев все такое – пьющие, молодые. Работал где-то, что с утиля притаскивал – бойлер неполноценный, ванна заклеенная и такой же треснутый умывальник, да и сливается плохо потом. Но что роптать – кому-то и такое недоступно, и такого нет.

Пока-пока! Мой Волшебник! Так трогательно, что переживаете за меня. Как же так получилось, что оказались в таком забвении: случись чего, дети могут хватиться через пару недель только, а то и месяц. Никому не нужны – и так тепло на душе от Вашей заботы…

Я у Бори Соколова фото слямзила, он «друг друга» *интернетный* – подруги, вернее. Сейчас мэр Палатки, а раньше был нотариусом – часто обращалась, домой приезжал к маме, и когда сертификат оформляли, говорил, что плохо нам придется, что к отцу-инвалиду не мог, будучи в отпуске, дозваться, хотя сам нотариус по профессии. Хороший и простой парень, если не зазнался. Фото Палатки! Сейчас увеличу и буду смотреть, вспоминать, как была в том или другом месте… имена, лица и разговоры… запахи и ощущения – до реальности! А потом пойду к маме, почитать просит чего-нибудь.

[28.10.2018] Маме что-то после этой ночи особенно мучительно… И кошка лежит не встает. Как те, что ушли перед ней после неведомой болезни – долго так лежали и мучительно уходили. Так ее жалко, передать не могу! А котик набирает вес и стал веселый. Ее бы к ветеринару, но бабка, как выпросила денег и поняла, что не отдам котика «деду» (которого выдумала, конечно), увидев подписанную мной коробку с просьбой к добрым людям приютить, «забыла», где ветврач живет неподалеку. Да и больше разговор не заводит и ходит редко – только попросить чего (сахар, свеклу, морковку и т.п. – взамен чего-то несет в мисочке – видно, чтоб «списать» потом за услуги). Не убивали они никого [других котиков] – завозили на «Божью волю», как сказала, «не грех», под предлогом облегчения жизни. Сегодня мне с утра получше, да и маме. А еще к зиме во дворе ничего не сделано, нужно до ледяных дождей потихоньку доделать…

Попробую выспросить адрес, вдруг правда, вечерами можно к врачу, но не знаю, будет ли толк – мы с Яной возили одного котенка… Сначала они бодрые, потом быстро заболевают, грустнеют, все хуже, и умирают. Тогда сказали, что начинается какая-то инфекция вирусная (забыла какая). Иммуномодулятор назначили – мы кололи, но тщетно – пряча глаза, сказали (на мой вопрос о шансах), что летальность приближается к 100 процентам, а наложенное на ослабление паразитами и клещом и лечение от них (всех «дезинфицировали» и лечили) – ускоряет.

Свои всегда болели после пришлого животного – понос и рвота – некоторые выживали и умирали на «следующий» такой же раз. Прошлый раз эта кошечка, видно, принесла и выжила, но спустя время умер наш котенок и его мамка Ася – весной. А ее залечили и Черныша. Но они все равно болели, да клеща вывести не удавалось, а тут еще, похоже, она беременная была, и плоды замерли. Сегодня и вчера не вставала и не уходила спать на диванчике в Яниной комнатке, в теплый платок завернута, рядом со мной – откуда пишу, я тут днем.

Ах, мой Волшебник! Видно, таки есть Тот, в Кого порой не верю. Раньше не было ни единого подтвержде-

ния тому ни в своей жизни, ни в окружающей, но теперь, когда появились Вы!.. Но почему ж, имея возможность так «локально» вмешиваться, в другом того нет: в судьбах мира и людей, моих близких?.. Не нам судить – прав Кураев в видео пятиминутном года два назад («Почему умирают дети»), и когда-нибудь нас станут спрашивать за все, и, если ответим, то сами сможем тогда спросить: «Почему, Господи (было все то или это)?» – и получим ответ, и все станет ясно.

А еще он говорил, что легкая и моментальная («неподготовленная») смерть – не благо, что ее нужно выстрадать, для спасения души – хоть тоже не нам судить, но душа должна пройти свое горнило. Хорошо, если как он говорит. Послушаю такое и верю. А потом опять закрадываются сомнения, что ничего нет, и все мучения не имеют смысла – просто так умирает биологическая плоть, и тогда даже мне легче в своем роде, потому что некого «судить» за все земное – отпадают вопросы теодицеи.

Техника на грани фантастики!

[29.10.2018] Волшебник! Привезли! [О новом телевизоре]. Я сняла упаковку всю тихонько, освободила перед этим место рядом со старым теликом, принесла столик из своей комнаты и рядом поставила. Когда настроим, тогда старый можно унести и переставить, а пока пробовать со старой и новой антенной (эта может и дома брать – искать буду). Какой современный и легкий! Упаковка больше весит! Она вся в дело пойдет: коробки – для посуды, если переезжать, или под овощи (хранить), полиэтилен обрежу – и на окно на кнопки и накидку из легкого материала уберу; а если переезжать, можно опять надеть на телик; так и с краев легкий герметик (предотвращающий удары) – унесу в сараюху в меньшей коробке. Все в дело! Короче, как у всякого порядочного *плюшкина*.

Это ж надо! Техника на грани фантастики! Легкий такой, по сравнению с старыми неподъёмными ящиками – особенно тем, что в маленькой комнатке (Яна *видики* смотрела). И вторая антенна пригодится для старых теликов. К тому же в других местах бывает достаточно без усилителя – если переедем. Ой… Дурень думкой богатие.

И кружки классные! Стильные такие! У нас ваза такого цвета есть. С ней рядом поставила – как набор, красиво. Рядом красивая банка с чаем коллекционным (не удержалась и купила), с «выпуклой» картиной 18 века – вдруг приедут гости! Чашки тяжеловатые, потому что внутри как зеркальное металлическое напыление – это чтоб не остывали долго, и гости быстро не ушли.

А старые телевизоры вместо мебели будут! Бабушек с дедами старых жалко и бедных (сельчан в основном): в их убогой жизни телевизор – единственная радость. Вот и скажите, для кого эта современная, напичканная гаджетами жизнь? Им умирать не так груст-

но было, смотря телевизоры. У многих вообще черно-белые до сих пор. Будут слушать радио – как когда-то. [О переходе на цифровое телевидение – думая, что многие останутся без него.]

Малая хуже – она уходит

Я еще не пробовала подключать – завтра или позже. Траву всякую нарвала и заваривала и в ней котика помыла. Написано, что после укола (раз в неделю – вчера делала) надо мыть специальным шампунем (у меня с серой) и подстилки все дезинфицировать – потому неэффективно мое лечение. Да и из среды еще перезаражение, но главное – самих мыть и все личинки убирать – где он лежит, сыплется!.. Так развелся клещ, хоть это третий укол уже, и мыла раз, когда пришел. Такого поражения клещом у него не было, а сейчас весь исчухался. Он не ел сегодня и вчера плохо и дома не ночевал – нехорошо ему. (Теперь сохнет.) Но малая несравненно хуже – она уходит. Не могу поверить, что это с ней стало, во что превратилась: одни кости, и лежит горяченная, не реагирует, третьи сутки не ест, сегодня не вставала (вчера раз я ее подняла – чуть ткнулась только в еду, не пила). В животе звуки какие-то, то сама издает тихие, утробные. Сегодня из большого шприца заливала два раза воду, после пасты дезинтоксикационной. Вообще-то, она крошкой когда прибилась, на животе какие-то бугры будто были, где кишечник, потом залечили вроде. Нездоровая она была. И что это, не знаю. А теперь клещ подцепился, и так он развелся – тельце стало, как у Черныша перед уходом, как наждачка: все в мельчайшем клеще, и невозможно острые кости. Дошла, как Черныш.

Половину воды с травами оставила, но не знаю, мыть ли ее или не мучать уже? но я не могу смириться даже, если нет. Я в отчаянии, и мне так невыносимо рядом с умирающим комочком. Так же умирал в апреле серенький, сын Аськи, ужасно тяжело и долго, ему 8 месяцев не было еще. А мамка его Аська все лежала грустно недели две, а потом ушла и всё. Я не думала даже, она просто терпеливая. Была умница – на улицу выходила из последних сил. Сегодня у малой такой страшный взгляд и широкие зрачки!..

[30.10.2018] Волшебник!!! Оно [утро] доброе, хоть и хмурое!!! Кошечке утром стало лучше! Вечером и ночью совала пасту и молоко из шприца большого. И не поверила своим глазам (сначала ушам), что она спрыгнула с дивана и пошла в кухню и кушала!!! Правда маленько, потом на подоконнике сидела и себя лизала (вид – ужас, после этих трех дней). И вспомнила, что она дама с характером: когда пасту ей давала, сопротивлялась и плевалась, не как вчера – безвольная, и глаза обыкновенные.

Еще далеко до «нормально» и сложно делать прогнозы. Сейчас лежит, но вид не безучастный, явно лучше, и не горячая! Теперь я ее днем

помою! И буду выкапывать моркошку и свеклу (мыть потом – возня), после поеду в магазин. И буду разбираться с настройками телика совсем с другим сердцем! Только котик вчера ушел и нет до сих пор. А он ведь сырой еще был, хоть на улице и не холодно для этого времени, но не слабому помытому котику… Он и не ел ничего. Но в общем ничего был. Как бывает в жизни так вдруг, что не предугадаешь. Но я буду надеяться на лучшее.

Я с утра подумала, что Вашего папы годовщина… и вспоминала три огненных крестных дня своего батюшки, как ему было, как все было, и перед этим – он тоже был солдат и служил, невзирая на свое самочувствие! И это подвиг! Самый настоящий, теперь понимаю. Это геройство – так перебарывать себя и гонения и служить! У него в последние годы всё сильней стал развиваться диабет, было несколько микроинсультов и сердечных приступов – он сам себе сделает укол и дальше служит (писали, да и я раз видела, как ему стало плохо – уже тогда). И понимая, как Вашему папе было в страшный день, когда шел, пересиливая неимоверные боль и страдания, не показывая вида, думаю, как батюшка служил в ту Великую пятницу, как ему было, когда сам приехал в больницу с давлением около нуля и там в приемном чувствовал себя все хуже, и ушел… Может, тогда люли уже не чувствуют так боли? Может, есть порог, после которого запредельная боль тупеет? А вдруг нет?.. Как же горько и неимоверно тяжело и болюче устроена наша плоть… Мне так грустно и страшно…

Я не буду так… постараюсь быть мужественней, ведь какой пример! Вечная память и Царствие Небесное!!! Но почему так всё сопротивляется, не хочется о них говорить, как об ушедших – в прошедшем времени – сопротивляясь очевидному? Это свойство моей расстроенной психики (посттравматического синдрома – как пишут в журнальчиках) и слабой, малодушной организации? Для меня ушедшие как бы живы, пусть это ненормально, но мне так легче.

Грустно только, что я не верю в другую реальность, хоть так хочу, чтоб было именно так! Потому мне безутешно и тяжело?..

[31.10.2018] А мне еще очень Козин нравится, он в Магадане жил, совсем старенький приходил к нам в училище на творческий вечер, а исполнитель замечательный Орехов играл на гитаре… Мне еще женщина нравится очень – если найду, то пришлю, – она под гитару поет романсы. Ой, от многих или «прикипела слеза» или вообще невыразимо… Грусть нездешняя какая-то.

Как жалко Хворостовского… Такой молодой и такой человечный… Мама сказала, что про него рассказывали, как поднял в метро сбитую с ног толпой уборщицу, и ее инструмент собрал, и перенес на руках. А жальче всего, что так и не услышала, чтоб его отпевали.

Какая я бестолочь! Крутила-вертела телик в поисках ножек и «железяку» примеривала к стене, недоумевая, как же на нее вешать-то. И в голову не пришло, что это и есть ножки! И где ж умная?!

Ой, попробую. К стене б лучше всего, а то котик повадился спать на этом столике и пинает телик лапами (неустойчивый еще). Но сама не смогу надежно прикрепить к стене (шуруповерта нет, да и потом повесить надежно надо). И стены обиты гипсокартоном, под которым пустота. В бетон тяжело, тоже плохо, а тут шатко. Потому, если и домик сборный выбирать или заказывать внутреннюю отделку, то надо такую, где материал, в который легкий и надежный крепеж возможен. В балке в первом поселке намучились с картонными стенами – ничего не прибить и не повесить на них нельзя.

Придется просто на ножки поставить. Да я сделаю – все некогда: то по дому с мамой да кошками, то во дворе… Холодно, не убирала овощи. Надо утварь – по местам, растения некоторые – домой в магазинную землю с песком (мешаю), алоэ рассадить… а то мороз вдруг. К выходным потепление обещают, тогда все остальное доделаю – все дела завершу и «на зимней квартире» спокойно теликом займусь. Мама прям сейчас хочет – не понимает, что не так быстро. Надо спокойно. И настройка еще…

Малая вчера ничего была, утром чуть покушала (спала как обычно – со мной), но потом вдруг плакать стала (я дотронулась, где-то справа в верхней части туловища) – и опять похуже и горячеватая. Что-то там болит и воспаление – неделю назад начала на это место особо «плакаться», когда гладила ночью. Острющие кости, как можно так быстро похудеть? Ужас! Почти не пила. Потому молоко и пасту опять насильно дала, но в этот раз сильно плевалась и отбивалась – что-то очень болит, и запах гнилостный из пасти (он и раньше был, но не так резко) – что-то там типа абсцесса, может. И с котика продолжает ужасно сыпаться – где полежал даже недолго. Думала, меньше после мытья будет… Но все равно надо бороться. Очень чухается. По спине провела – сильные раны от расчесов и клеща. Придется внеочередной укол делать. Ну, куда его заносить такого «на волю Божию»?! Это – быстрая гибель! А если возьмут в дом, то выкинут, как увидят. И соседский не уходит. Летом был во дворе, а теперь орет у нас требовательно и домой лезет – не пускаю. На чердаке, открытом над навесом-гаражом, живет, трется об ноги – пройти не дает – и котика пугает наглостью. Еду отношу ему, таблетки дала – тоже в клеще – потому не взяли в квартиру. Породистый. Надо ошейник ему надеть и своим сменить – не забыть бы на рынке в ветаптеку зайти. Бедные они тут – обреченные на недолгую несчастную жизнь. Все от них заборами и надежными домами отгораживаются. Ко мне лезут и добавляют мне хлопот и опасности для здоровья…

Вы не переживайте, мой дорогой, все как надо установлю – ножки, рожки… Настрою со временем – главное телик есть! И антенны – это уж малое дело. Техника сейчас простая в управлении – настрою! Тоже вечером слыхала, что россиянам рекомендуют перейти на цифровое, и думают, как будет в новых условиях региональное телевидение… Устаю эти дни – передачи больше слушаю походя, лежа в своих комнатушках – межкомнатных дверей нет – слышно все, да у нас и нельзя по-другому, чтобы подойти, когда мама зовет; и если были б двери, то были бы открытые всегда, так на Севере. А потом, как дела отойдут и станет меньше усталость, смотреть буду. Хотя, так кажется – и потом своя «злоба». Но все ж будет полегче.

Когда с мамой, *посматриваю* телик и *почитываю* во время рекламы. Да так и лучше – когда урывками небольшие кусочки: прочитанное хоть немного доходит. И все равно плохо усваиваю, а как бы хотелось! Еще от слабости «уезжаю», или мысли возвращаются на «свой круг», как ни гони их. Ничего, все хорошо!

Я люблю эту грустную песню

[01.11.2018] «А у меня слеза, жидкая бирюза, просыхает под утро…»

«И я найду, я хочу, и мне НАДО ХОТЕТЬ…» – а такая песня Вам «подходит», «перекликается» с песнями Вашей молодости? О дерзающих и ищущих, о душе, что стремится и не находит чего-то, может, еще оттого, что не вполне понимает, чего ищет и к чему стремится. Как у поэта: «Как ни найти погаснувшей звезды, как никогда, бредя цветущей степью, меж белых листьев, и на белых стеблях, мне не найти зеленые цветы». Очень мне нравится Юрий Кукин. Особенно его грустный «Старый сказочник» (Вам не понравился, а мне почему-то так горько-близок). Поуходили все барды и поэты – нашей молодости кумиры, голоса ушедшей уже эпохи. Бывает, и себя ощущаю чем-то таким отжившим, чуждым и лишним в этой жизни. А мне понравилась идея, что они, и вообще люди, уходят «компаниями» для некоей, нам непостижимой пока цели!

Я люблю Бродского, но эту грустную песню услышала впервые! Попалась случайно! И почему-то поняла, что именно она сможет выразить то, что сейчас чувствую, и сейчас она нужна Вам! И Аке! Я точно это знала, откуда-то! Вот какие мы смешные: так и не умеем сказать, что чувствуем и что на самом деле хотели бы сказать! В простом разговоре, все о злободневном да будничном, болтаем – а может, это нормально? Ведь как можно рассказать душу. Или все же не умеем? Я особенно – навыка нет. Да и как? Слова фальшивыми покажутся, неуместными – вот для этого и нужны стихи и песни!

Песня «Город» (Ю. Кукина) – она, наверное, обо всех… многих из нас. Мне нравятся недавно ушедшие наши песенники – и мэтры. А старенький

Козин пел для нас молодых в училище тихим, чуть дребезжащим голосом – но так прекрасно! Он оставался таким интеллигентным – в этом своем возрасте, в городе с дикими нравами – на краю земли, – после лет лишений и лагерей. Играл на стареньком фортепиано в актовом зале и пел для молодежи. Из всех мэтров его величины он – самый любимый, потому что тут личное соприкосновение!

Вот (недосказала тогда)! Могут быть любимые и признанные поэты – мастера слова, великие и всеми признанные – их любишь, но без «личного» отношения. Могут быть и «поменьше весом» – менее известные. А есть «твои» – соучастные с судьбой, где вступает личностное отношение, СО-понимание, и еще ближе, когда соприкоснулись судьбами – СО-страдание. Тогда для ТЕБЯ они становятся самыми-самыми любимыми, и начхать, как на самом деле для других! Тогда любишь их, и их песни, и стихи! Я опять пространно и громоздко выражаюсь (сердиться будете или переспрашивать) – не получается, не умею – лаконично и понятно, может, потом сформулирую, как голова «свежей» будет. Обнимаю душой и сердцем моего Волшебника!!!

[02.11.2018] «Мой маленький гном, разожми кулачок и брось, не сердись – получишь щелчок! Беги от людей, мой маленький гном…» – рада, что нашлась песенка, утерянная вместе с Яниной страничкой ВотсАпа – там были чудесные рисунки – и тут хорошие, но мелко.

Как Кукин мне близок душевным устроением…

«Человек из меня толковый не получится никогда…» – надо же – вся грустная (как и все песни автора – даже те, что веселые с виду). Песня точно, что про меня. До щемящего чувства (как у поэта «в груди прикипела слеза») – про меня. На Севере был блатной когда-то дед (а после охотник, отшельник, бывающий по делам в поселке) – навещал обычно старую гулаговскую зечку – бабулю, которой я помогала и писала ей письма, а потом просто дружила и часто приходила в гости. Так вот этот дед говорил мне, неожиданно (для столь сурового деда) взъерошив вихры (я позже «дивувать» стала, а тогда как мальчик одевалась и стриглась): «Не получится из тебя, Витя, путевой старухи».

— — —

Мне Ваши стихи понравились ДО того, как стали «личными». Не знала, что «лично» мне написаны на красной книге – хотя это, на мой взгляд, и не важно. Но многажды дороже, когда так! Не каждому дано быть музой!

Слава вообще – капризная дама, и не коррелирует напрямую с качеством поэзии, есть много безвестных замечательных поэтов – это тщета этого мира. Можно, конечно, предположить, что какая «муза», таков и ее певец, но это не только логическая ошибка, но и нацизм: люди не бывают «сортами» или рангами – ниже или выше. Не

всем дано быть Шекспиром или Бродским с Пастернаком, например, – но, может, у каждого своя «команда» для своей цели в мироздании…

Главное – посвящены! Мне! Потому мне так дороги и трогательны, и нет смысла их сравнивать с другими!

«Кто-то в гении выбился, кто-то в начальство – не жалейте, что вам не досталось их бед… Пусть другой гениально играет на флейте, но ведь песни берет он из вашей души… Но еще гениальнее слушали вы!…» и «Нэ його люди люблять, а ту тяжку славу, шо вин важкими сльозамы вылыв на забаву (толпе – то есть)» – о том же хотели сказать поэты!

Разве не замечательный поэт Кукин – тренер по фигурному катанию, – вдруг после поездки в тайгу с геологами «заболел» природой, и стихами, и песней (называет себя профаном в этом и считал, что и играть не умеет)! И не сравнивал (в голову не приходило такое) свое творчество с чьим-то! У него есть, кому оно помогает, кому оно нужно! И так же многие, многие другие «второсортные». Вы чего, мой дорогой?! Всерьез так относитесь к глупым словам! Как можно кого-то «равнять» по кому-то в поэзии?!

Каждый поэт – самородок, не может и не должен походить на кого-то! (Иначе это просто плагиат духа!) Может, можно говорить о последователях, направлении и пр. Но вообще-то, любые сравнения – это глупости: Вы – тот, кто есть! И для меня самые лучшие стихи – Ваши!!! Не всем дано иметь славу перечисленных – вот и все. Конечно, это желание и предназначение любого настоящего поэта!

Имя княжны осталось в веках

И поэт, написавший в заключении (и безвестности) большинство своих стихов, на это надеялся. Стал известным. Но, к сожалению, мало кто хорошо понимает, что хотел донести на самом деле Шевченко – потому что не читали и глубоко не думали. Нацики даже на щит себе подняли вырванные из общего контекста места его поэзии. Та же участь постигла философию Ницше. Это драма. Может, в таких случаях лучше остаться вовсе безвестным. Но так не всегда бывает, и потомки еще разберутся, надеюсь, да и сейчас не все склоняются к легковесному мнению большинства.

Кстати, как бы кому не казалось сейчас, а шевченковское «Посвящение» к поэме «Тризна» – княжне Репниной – хоть и личное, но (как все у настоящего мастера слова) принадлежит и всем! Каждый (каждая) считает это «своим» – если созвучно с нашей душой: «Душе с прекрасным назначеньем, должно любить, терпеть, страдать; и дар Господний, вдохновенье, должно слезами поливать. Для вас понятно это слово! Для вас я радостно сложил свои житейские оковы, священнодействовал я снова и слезы в звуки перелил. Ваш добрый ангел осенил меня бессмертными крылами и тихоструйными речами мечты о рае пробудил…» – далее, подзаголовком,

отрывок из первого соборного послания апостола Петра (1. 22-25) – того, что батюшка на видео читал! А потом сама поэма – на русском (так же виртуозно владел, хотя большая часть поэзии – на украинском) – о судьбе поэта, «пророка без чести» – грустная и изумительная по силе. «Благословен твой малый путь, пришлец убогий, неизвестный! Ты силой Господа чудесной возмог в сердца людей вдохнуть огонь любви, огонь небесный. Благословен! Ты Божью волю короткой жизнью освятил, в юдоли рабства радость воли безмолвно ты провозгласил. Когда брат брата алчет крови – ты сочетал любовь в чужих; свободу людям – в братстве их ты проявил великим словом, ты миру мир благовестил, и, отходя, благословил, свободу мысли, дух любови! Душа избранная, зачем ты мало так у нас гостила? Тебе здесь тесно, душно было! Но ты любила здешний плен, ты, непорочная, взирала, скорбя, на суетных людей. Но ангела недоставало у вечного царя царей, и ты на небе в вечной славе у трона Божия стоишь, на мир наш, темный и лукавый, с тоской невинною глядишь…»

И имя княжны осталось в веках! Как и имена женских судеб крестьянок в его поэзии. И трагической судьбы подруги детства поэта – Оксаны – оплакивал всю жизнь. От этого еще – вкупе со своим горьким детством – такая скорбь о женской и детской доле (юдоли) – красной нитью проходящая через все его творчество. «Аж заплачу як побачу, малого хлопчика в сэли – мов одирвалось от гилли – одне однисэнько пид тыном, сумна, голодная дытына – мэни здаеться що то я – и що то молодисть моя… мэни здаеться що николы воно не знатымэнэ воли…» – поэт оставался одиноким всю недлинную жизнь (47 лет!), ощущая себя в конце больным и усталым, побитым жизнью стариком. Умер в Санкт-Петербурге – вызволенным (выкупленным) друзьями из неволи…

Каждый поэт кому-то нужен! Конечно, имея надежду, чтоб не одному, «щоб Свята сила, у слови том заговорила», пытается донести до потомков вечные истины. Но быть тем, кому посвящены стихи поэта, тем, кто упомянут в поэзии, а тем более вдохновителем Мастера – это прекрасно! Теперь поняла насколько!!!

Только так и остается чувство (убеждение, вернее), что не заслуженно, что обманываетесь, и моя жалкая фигура заняла совсем чужое место…

Ах, мой Вы дорогой! Побегу разгребать «злобы»: сначала в магазин, а потом во дворе – надо закончить сегодня огородную эпопею, – такой морозец неслабый долбанул! Хорошо, что вчера цветы выкопала и занесла. Побежала!

[03.11.2018] Как смешно: «немного реанимировать» [о стареньком телевизоре] – это как «немного живой»? может, я как раз бы большой забрала потом себе в комнатку – мама будет смотреть привычные программы; она

устает быстро – больше, отвернувшись к стене, лежит – ей лишь бы не тихо и не футбол или спорт, хотя «Поле чудес», «Что? Где? Когда?» с «Синей птицей» или типа того, да Урганта с Жванецким и Познером «посматривает» (во всяком случае, просит не читать ей, если они начнутся – что-то да слушает). А вот на передачи научные, исторические, про живопись или искусство или «Спас» не даст переключать. Хотя сегодня слушала патриарха и спросила, какой праздник (ответила, что это неделю назад из Свято-Успенского собора трансляция). Мне понравились слова с отсылкой к Ефрему Сирину о том, что такое подлинное смирение – это смирить себя, чтоб не осуждать других, ведь, осуждая, мы превозносимся (себя, свое мнение) над людьми! Это и есть главное смирение, остальное ВСЕ второстепенно на самом деле! Так и сказал, уже от себя.

«Гнев не вершит правды Божией!»

[04.11.2018] Ну, нифинты себе! С патриархом и Святым отцом не согласен! Вы батюшке своему признавались? Чего говорил? Я своему признавалась – уже отсюда. Я в переписке, на расстоянии, такая борзая, а «въяве» робкая и нерешительная – максимум чего бы на исповеди можно было от меня услышать: «Всегда и во всем виновата», – подразумевалось: «пусть уж, ладно», потом перечисление, «как положено», по листочку – не особо подробно, быстренько и заученно, и: «Прости, Честный Отче, постараюсь… блюстись», – это невнятно и быстро, чтоб не понял, что намеренно изменила с «обещаюсь» (типа «старалась», да не получилось). Такие вот сделки с собой и обман (кого вот только?) Потому батюшка так удивился, что тут так резко «поумнела», что ничего на умничанья несмиренные не отвечал – обалдевший, видно, от такой наглости. Первый раз попытался, но вместо текста аббревиатура какая-то получилась – видно, руки аж затряслись и не смог написать. Может, Ваш постойче? Может, просто знает заранее, что можете сказать.

Ну и где высший критерий – Любовь, – когда люди «не согласны» – несмиренно, а чаще пристрастно и агрессивно, уничижая других (по-иному мы же не умеем в большинстве случаев), свое мнение и себя превозносят над другими?

Никого никогда не убедишь в тоне оппозиции и несогласия. И так попирается истина, когда ее не захотят принять только из-за манеры прещающего! И будет оттого осуждение – неважно, были ли мы правы! Мы при этом прегрешаем против главного – Любви к человеку – из-за впихивания истины таким пристрастным образом! Отвращаем от нее. Кому в таком случае служим, если возмутили, озлобили и отвратили человека? Перечитайте послание ап. Иакова. Если бы христиане руководствовались этим сводом краткой христианской мудрости, то больше бы молчали.

Да и у ап. Павла: «Должно быть несогласие в споре, дабы выявились искуснейшие», – но мы все перевираем и извращаем (своим поведением) и апостольские слова – ведь сказано «искуснейшие», а не агрессивнейшие и непримиримейшие.

А в соборном послании Иоанна: «Аще кто речет: “Люблю Бога”, а брата своего ненавидит, – ЛОЖЬ ЕСТЬ», – любовь к Богу и любовь к человеку – это две главные равнозначные заповеди Божии! Это и каноны, и скрепы, и весь смысл христианства! А в спорах и превозношении себя и своего мнения любви НЕТ! Есть гордость и себялюбие! Это понимал Святой, который, поверьте уж, был и мудрей безмерно и прозорливей нас, но сомневаться и не соглашаться право каждого – и я так делаю, бывает.

Не с каждым *теологуменом* (частным богословским мнением) можно согласиться, не каждому он может быть близок – ну не прельщает красотой и логикой аргументов (наша аргументация может строиться на других посылах), но здесь не идет речь о богословских понятиях! Здесь просто и кратко говорится о другом. «Гнев не вершит правды Божией!» – как и никакая страсть (которая присутствует, непременно прикрыто, в таких действиях и эмоциях, выдавая их «с головой»)! Да и если исследовать себя честно и глубоко (не вырывая из контекста) и слова Святых и апостолов БЕСпристрастно исследовать, то понимаешь, насколько были ОНИ правы, насколько справедливо то, что на самом деле они хотели сказать, – если подумать шире и глубже над всей главой или зачалом… Но мы поражены контекстомией – подобно сектантам. Нам, как быку красная тряпка, цитата или вырванная мысль («ерио» – «выбираю» с греческого – выбираем из контекста изолированно) – и кидаемся «бодаться» – не соглашаться!

Разве христианству и Богу нужны такие адвокаты и воины за него?! Воевать и уничижать за Любовь? Не соглашаться во имя Любви и Христа? Или лучше смиренно молчать? «Такая формулировка не вмещает в себя смирения перед Богом». А какая «вмещает»? Она разве существует?

Вспомнила кусочек из размышления Антония Сурожского: «Что такое смирение, сказать невозможно… потому что те, кто знает, что такое смирение (действительно), те об этом молчат, а кто об этом не знает (у кого смирения нет), называют этим словом что угодно, кроме самого смирения… Что такое смирение? Это ощущение себя перед лицом Бога» (митр. Антоний Сурожский-Блум). И я думаю, что для ощущающего себя перед Лицем Божиим (не обольщенно, а на самом деле) несущественны все чужие «несогласия», и для него отходят пристрастные эмоции по отношению к кому-то, доказывания чего-то.

Потому что смирение – это не просто медитация на тему «какая я…» (расплохая, такая-сякая, самая худшая и пр.), это ОЩУЩЕНИЕ ВСЕГДА, во

все моменты своей жизни перед лицом Бога! Которого нет у человека, пока он не изжил в себе такие пристрастности, которые есть ГРЕХ!!! Тем Святые и отличаются от нас – близостью к Богу, потому они прозорливей, а мы кидаемся бездумно с ними спорить. Это как если я начну сейчас с Вами спорить по какой-то специальной теме из физики или математики – утверждая, что я в чем-то с Вами не согласна (и что имею на это несогласие право, которое заслуживает уважения и к которому Вам нужно прислушаться)! Как это бы выглядело? Серьезно?! Нет – смешно и жалко.

Ведь это – существеннейший момент, который патриарх выделил интонационно в проповеди, как источник нашего всеобщего греха (главного по сути – гордыни! «А грех, зачавши, рождает смерть – не обманывайтесь, братья возлюбленные», – сказал апостол), греха, вот так «не замечаемого» нами – и последующих за ним искажений всей духовной жизни, – очень облегченно к себе относимся, да просто и не обозначаем для себя грех (не замечаем притом уловкой совести).

Мне вспомнилось из комментариев – на тему кураевского блога, – где заглавием было: «В результате длительной селекции был выведен новый, неизвестный эволюции антропогенный вид – мытарь, гордящийся, что он не фарисей»! Пришел мирянин на исповедь: «Отче! Согрешил, прими покаяние мое. Желаю святости день и ночь!» – «Так в чем тут грех? Нет тут греха!» – «Желаю даров Божиих, значит, люблю свою волю, больше воли Господа, значит, смирения во мне нет, а значит – гордыня!» – задумался священник о Всеблагом Промысле Божием и прочитал разрешительную молитву.

Патриарх и не претендовал в конкретной проповеди и конкретной мысли на полноту по данной теме! Это требует специальной подготовки и расширения темы! Он сказал, что сказал – предельно ясно и просто! И что он говорит – говорит не «от себя», а те знания, которые веками давала церковь, это и есть рамки и обязательность богослужебного круга и года (когда и что говорить). Хотя талант проповедника включает свои ремарки, которые могут кому-то понравиться или нет и быть неверно истолкованы, – потому сильно нельзя отступать от общеобязательного. Это большой дар – уметь не привнести смутительного и лишнего (своего, пристрастного), как делают многие: Ткачев, Головин… Их таланту надо отдать должное. Но когда они говорят, они говорят от себя, а не от Церкви, и апостолов, и Святых отцев, – потому они зарабатывают у публики такие диаметральные мнения: от обожания до неприятия. В том-то и минус: они просто «хорошие парни», а не пастыри истинные. А Патриарх в данном случае нисколько ни от чего не отступил, и сказанное как раз является важнейшим моментом духовной жизни – ее скрепами и догмами – если хотите. А вот эти все измышления и

«частичные несогласия» – лукавые наши выверты, и все.

Отправила Вам четырехпалый клевер – символ Троицы плюс четвертая «ипостась» – исходящий от каждой ипостаси Троицы Божественный Логос! – София – премудрость Божия!

Пирог перла по маминому рецепту

[04.08.2020] …Она одна из *прописавшихся* в магаданской «инвалидке» (там живут *психохроники*). Много лет была евангелисткой, одно время приходила к нам с мамой (до парализации) – *толкала* свои проповеди и видео притаскивала. Сдержанная в жизни, а «проповедуя» так распалялась… глаза как у зомби! Делалась истерично-многословной и эмоциональной. И еще одна такая есть – не знаю, из этой секты или из другой – несколько сект (называют себя «церквями») в таком маленьком райцентре. Я вообще заметила, что у многих (мужчин-организаторов и проповедников – «братьев») такие глаза – стеклянные какие-то, отстраненные.

Пирог перла и угощала – по маминому рецепту (может, это были первые годы после парализации?). Распалялась в негодовании, что мы не хотим к «живому Богу» – аж со слезами на глазах… Я ответила, что мы православные и по-другому верим – она потеряла к нам интерес, больше не приходила и на улице как чужая (мне аж обидно стало). Что-то неприятное в сектантах, отталкивающее даже. Как только уясняют, что не поддаешься на их пропаганду и не желаешь быть их адептом, сразу ты – чужак, хоть знались и соседствовали, дружили (или я считала, что дружили?). Светкой ее зовут – мычит сейчас в психушке, привязанная к стулу, с безучастными глазами, – сказала вторая женщина, которая вменяемая, хоть и пациентка этой же обители безумия и скорби. И никто не навещает Светку – кроме сектантов, друзей не было. Взрослый сын (тоже «интересный») – где-то в городе, он ее и сдал туда.

Ну, сама выбрала такое… Или болезнь? Часто думаю, как разграничить (где критерии и есть ли они)? Что первично в каждом случае – безумие или фанатизм? Частым и первым симптомом шизофрении (и скрытого течения) зачастую является изменение интересов человека – исчезают прежние привязанности и появляются несвойственные ранее интересы, часто «суперидеи» (сверхценные идеи) или просто «пунктики» – странности (у более простых людей). У нескольких знакомых первый этап *шизы* (скрытый) прорекал как появившаяся «религиозность» (что называется: «ударились в Бога»). Бывает, думаю, что вообще появление трансцендентных размышлений – это тревожный симптом.

[05.11.2018] Лучшие безубойные мышеловки – это стакан граненый – но можно небольшую баночку – и рубль железный советский (теперь можно самую большую из имеющихся монет). Но сложно установить: ребро

тонкое – часто падает раньше, чем мышка залезет за приманкой под стакан – захлопывается раньше. Можно что-то другое придумать вместо монеты. Она пойдет на запах, заденет край стакана или монету и сидит там, как в аквариуме, – ночью слышно, как падает стакан, потом мышка или внутри, или убежала – как повезет – опять ставим. Для приманки хорошо семечки жареные, или мяско и сала кусочек – чтоб пахло.

— — —

Центральное отопление – издержки жизни в «муравейниках». А в частных домах хорошо, когда дом хорош и есть, кому его состояние поддерживать. Нет счастья в жизни – экономят на тепле. Средние нормы держат. А может, в другом причина: котельные выдают горячую воду (или пар) по температуре окружающего воздуха – там график в операторской висит, и строго его придерживаются; превышение даже в градус на выходе – это много горючего (или иного носителя – газа, угля) – сильно ощутимо. Но в маленьком поселке часто просили своих «поддать» в их смену или когда приду помыться в их душ.

В дороге лучше вспоминается

Елена Фролова – тоже замечательная, жаль, что колыбельную в ее исполнении потеряла. А вот песенка «Все-таки жаль, что кончилось лето» так моему ощущению близкая! А какие рисунки замечательные и добрые (жаль, не написано имя художника)! Эти две бабульки на них – чудо! Посмотрите! Так захотелось в электричку, как в декламации стихотворения Тарковского под виды из ее окна. В дороге так хорошо думается, еще лучше вспоминается – под мелькающие и сменяющиеся пейзажи за окном; если вечер – мелькание огоньков, больших и малых, сливающихся в непрерывную линию при набирании скорости поездом и опять рассыпающихся в разноцветные ночные бабочки или конфетти станции при замедлении хода и подъезде к полустанку или городу… Как хочу! Я тогда, несколько лет назад, так наездилась, что вспоминать не хотела дорожно-вокзальные бесприютные мытарства…

А вот она же в другом, еще более замечательном оркестровом исполнении (хотя по-своему оба хороши). Замечательные рисунки! Как мне близко такое ощущение уходящего лета, и лет… и жизни.

Эти выглядели интеллигентнее

[06.11.2018] Мы живы, и кошка, пока еще, Волшебник! Только что две тетки приезжали с администрации! С такой же позой, как первые, два года назад! Разница только в том, что эти выглядели интеллигентнее и учтивее вначале. Так же одна в машине сидела, а другая стучалась – сначала вежливо, мол, сигнал поступил, выйдите, но, когда я сказала, что это мой родственник обеспокоенный «сигналил», сразу переменила тон на претенциозный и на повышенных

децибелах. Сказала, чтоб я пошла с ними и показала, где трупы и гниющие пищевые отходы. Я показываю им на пакеты в зарослях ближе к дороге, а они говорят, чтоб именно пошла с ними и показала – они, мол, смотрели, что в них пищевого нет, на данный момент, и трупов!!! Тут уж я децибелы повысила и ненормативную лексику. Еще я полезу смотреть, сортировали ли мусор засранцы, когда выкидывали! Трупы им предъявить! Тут даже Ваше волшебство не подействует – эти люди не изменятся! И очень малы соответственные шансы на изменение жизни вокруг нас и в целом в городе. Весной, когда вода стояла, раз десять звонила – хамили. Бесполезно с ними, друг мой дорогой! Все они такими и останутся – и те, что гадят, и те, что смотреть и контролировать обязаны. Ну, если водопровода нет в такой большой части города с непригодной для питья водой! Они этого или не понимают, или «под дуру»… *Мусорка* раз в неделю – не успеешь, так несется, чтоб не навыкидывали лишнего. Все приезжие говорят, что люди и нравы тут отвратные, и это неисправимо.

— — —

Сделали лампу для подсветки пальмы? Да, и я знаю, что таким растениям, а также цитрусовым, лавру и т.п., зимой надо, чтоб было прохладно (ближе к 0) и солнечно – если не так, то плохо будут расти и болеть. У Эдика именно так было: на солнечной с большими окнами веранде, печку немного подтапливал, чтоб прохладно (только не замерзли), и лампы включал; а более взыскательные – дальше в доме в кадках и ведрах, где теплей, но тоже с подсветками везде. У него оранжерея целая. А раз поддатый (на Новый год) неплотно дверь прикрыл – и померзли. Такое горе потом было – мама его рассказала на мой вопрос, почему меньше стало и вид жалкий у оставшихся.

А геранька отошла? Тоже боюсь спрашивать – для меня и у растений как бы есть душа. Глупости, конечно, но мне их бывает так жалко!

Как хорошо, что гераньки живы! А я не стала покупать – подумала, что заболеют, как и все здесь, потом жалко будет. Вы – молодец!

[07.11.2018] А ножки у телевизора невыдвижные, а прикручивается эта штуковина, что я думала для подвешивания! Сегодня только до паспорта добралась – надо на улицу, и кошка умирает, дома еще не убирала и не трясла после котика пледы с ночи. Он всё хуже. Обсыпан с кошкой клещом, аж под ногами скрипит на полу, где он ходил. Она третий день не встает, и сознание спутанное – теперь чуть стонет в забытьи. Похоже, всё же от клеща такое состояние – когда он поражает внутренние органы, – а это коррелирует с общей обсемененностью. Хотя серый котик и его мамка не сильно внешне были поражены.

Мы любим и уважаем не вообще

Я уважаю взгляды того, кто близок и кого понимаю, а какие меня раздражают, то какое же уважение? Голословно и лукаво говорите об «уважении вообще» – мы любим и уважаем не вообще. Любить вот можно и того, кто порой раздражает взглядами и поведением, – хотя и любят «за что-то». Любовь (в отличие от уважения) – менее рациональна и менее подвластна волевому управлению – даже совсем неподвластна. А уважаю я – в смысле большого чистого уважения и восхищения, – кого понимаю, и кто мне близок. Обычно, это мудрые люди, умеющие выслушать, – то, чего мне так не хватает (как дополнение). Вовсе не всегда полностью «согласна» с теми, кого уважаю. Но всё же, по большей части, так. И наоборот: могу мало уважать того, чьи взгляды и близки, и понятны. Но чем больше «совпадений» в одном ряде свойств и качеств и «дополнений» в других, тем более уважения и симпатии, понимания и приятия (принятия), а чем больше расхождений (по всем параметрам), тем больше отторжения и неприятия. Все очень просто, и вряд ли я оригинальна.

[08.11.2018] *[После того, как в ответ на мою жалобу в Роспотребнадзор об антисанитарном состоянии района их представитель побывала на моей страничке в «Одноклассниках». – А.Ш.]* Это чтоб посмотреть, насколько можно бояться Ваших угроз – ведь на заявления каких-нибудь убогих, типа нас, можно не реагировать, а вот когда регалии окажутся явью, нужно поостеречься! У нас в России всегда так было и будет, что и отвратительно. Никто у нас не уважает и не принимает простого человека во внимание – нужно быть кем-то, чтоб к тебе прислушались, а если «букашка без бумажки», ничего не значащая, имеет наглость собой кого-то тревожить, то сразу подключают «ag hominem» – особенно его подвиды «ag cellaeum» и «ag personam». Вот и смотрят, имеет ли «вес» заявляющий – имеет ли право на претензии, – от этого зависит, как станут реагировать…

С утра пилят и убирают – с полдевятого начали! Грузовики подходили – по звуку слышала, что загружали…

Смотрела и плакала тихонько

Но мне как-то это уже безынтересно: кошка делает последние судорожные вздохи, вытянулась и оскалилась. Уложила в коробочку. Страшно и негромко стонала всю ночь. Я все равно вливала молоко с пастой – глотала судорожно, и выливалось половина на рубашку, в которую закутывала. Так же умер котенок на руках Яны, и весной Серенький – подросток. Утром я думала, Котя запрыгнул ко мне (тоже все грустней и хуже ест), а это была она! Несколько суток не вставала. Так смотрела и плакала тихонько, когда кормила – только мучаю… А она как обычно на грудь прыгнула и замуркала

тихонько, я обняла, не веря, что вдруг кризис прошел, вдруг поправится!.. Но одновременно понимала, что это перед концом, и хотела подольше полежать с ней (только пришлось вставать к маме). Потом понесла ее к воде и еде – там она распласталась в глубокую кому. Все. Тихо. Пойду копать могилку.

— — —

Очень много сделали рабочие, и техника серьезная была.

А моя Кукла [волчица] была красивее, чем в кино (светло-серая, а стать!).

Кошечку похоронила, когда у рабочих обед был – чтоб не смотрели. Котик бегал и не понимал, шалить пытался, хотя грустный обычно. А увидев, с таким ужасом отшатнулся… Она правда была ужасная – моя девочка… Смерть ужасна и отвратительна.

Нас теперь мыши съедят – всю ночь скакали, воровали и таскали орехи под диван и в угол (котик их боится, они прямо по нам почти скачут); сейчас гремят под диваном орехами – в нору не пролазят, – и не боятся стука и криков…

[09.11.2018] Ждала весь день, что еще приедут – убрали только возле моего забора с дороги (метров 10) и много сдвинули. Но, видно, больше не собираются – типа, крысам и заразе теперь до меня далеко, – а отрапортуют, что очистили, как мне два года назад: «произведена уборка».

— — —

Расскажите, интересно, какие же «вопросы» могут быть к песне об атлантах?.. Любимейшая песня моего израильского друга, легшая в основу его философии относительно того, что мы все маленькие атланты, держащие каждый свой по силам кусочек неба, и беда вся в том, что кто-то мало старается и больше «висит», имея силы держать много.

[11.11.2018] Зима на дворе, а я так многое не сделала… И на чердак бы надо с ведрами воды [для отопления] – там такая лестница опасная из уголка стального, с большими шагами, весом с меня и незакрепленная, ездит по сайдингу, проламывая его, и дверь заклинивает чердачную – с монтировкой каждый раз приходится лазить, а если сыро, как сейчас, то так и не удается открыть. Но воды в систему налить надо и укутать герметично расширительный бак от замерзания. Вот дождалась зимы…

Котика вчера мыла в крепко заваренном отваре трав, что нашла по углам: мяты и чистотела с календулой (еще зеленые частично), и уши обрабатывала, укол аверсекта сделала. Чухался пуще прежнего даже, потом тише (на улицу не пускаю), но сегодня опять на спине, где очаг основной, видно вредителя, а обрабатывать часто нельзя – но придется. Хоть этого бы спасти. Дома всё терла и за ним, где полежит или посидит, сразу «Доместосом» обрабатывала.

Какие добрые раньше мультики и песни были!

А у нас так и живет лягушка! В спячку не ушла – до весны мошек хватит. Хорошо, что хладнокровные не заражаются от мышей инфекциями теплокровных.

Пока-пока. Оденусь по-зимнему – и во двор. Да уже и мама зовет. Раньше: вышла – зашла, а теперь вот эпопея (пока соберешься). Надо как-то придумать дверь утеплить.

Как мою кошку жалко… А я не верю, что их с Чернышом нет и что это всё правда…

Нет водопровода

[12.11.2018] Мой дорогой друг! Конечно, давно всё уворовано. А давайте пока не пишите им (к чему, раз такое годами). Надо сразу опозорить – написать в область и в интернете выложить. Я фото наших улиц сделаю и участка рядом, и подпишем, что в центральном благополучном регионе города в 21-м веке на большой части частного сектора нет водопровода – при непригодной для питья технической и загаженной воде, при вывозе мусора раз в неделю («а ну-ка догони» мусоровоз), при зарослях амброзии и других аллергенных растений! Как приехали, амброзии мало было, и с мешками ходили люди ее собирать, теперь она вытеснила всю растительность – как и кленок, – только он и амброзия вдоль дорог везде по улицам остались! По телику видела в прошлом году, что в Белгороде узрели пару метров под мостом и стали разбираться, чья это территория – ведь многоэтажки невдалеке, а метр зарослей амброзии аллергизируют территорию радиусом в два километра! Тут она везде: и вокруг детской площадки и вдоль дорог, где малыши бегают и возят детей в колясочках… Люди не понимают, а власти делают вид, что не касается их это все.

На Хасыне сколько я воевала и судилась… Наш дом так жутко эксплуатировался палаткинскими организациями (когда к ним «прикрепили», убрав местные), что довели его и другие дома в поселке до разрушения (крепкие еще, из лиственницы), а поселок довели до запустения, и завод «приказал…». Короче, «ворон ворону глаз не выклюет»: там всё локально, и все повязаны. Мне пишут, что грустно все там, в отличие от Палатки.

А «Утро туманное» я неплохо играла на гитаре и пела – себе.

Сегодня не выбралась – дубак страшный, и заболело горло, аж глотать больно… завтра выпью лекарство и поеду фотографировать. Переживаю, что позвонили, и почему-то звонок оборвался, и я не смогла в ответ дозвониться… Такая связь. Пока-пока, целую моего Волшебника крепко!!! Пойду разбираться с техникой – мама вроде немного успокоилась. Сейчас песню послушаю Вашу любимую и пойду! Еще ж алоэ занести с коридорчика, рассадить хотела – столько деток, жаль губить, – чтоб отдать завтра бабкам на базаре. Пару себе оставить надо. Дома холодно – надо клеенку на окно приколоть, да кнопок не оказалось – не забыть купить.

[15.11.2018] Я тоже *не очень-то* верю, но как-то чувствую, что мысли «влияют» – положительные и отрицательные. Как неожиданно и интересно Вы решили вопрос этот, «перенеся» первоначальный свой импульс на предмет – «тотем» – солдатика в Вашем случае.

Всё кажется, что доделаю и освобожусь

[16.11.2018] У нас ветрено и пасмурно, морозец, руки чуть не отпали, пока простирнутое вынесла и развесила. Еще полы помыла. Белье на ночь над печкой досыхать заберу – запах будет не затхлый, как если дома сохнет. Так кручусь… Намного лучше, чем предшествующие полгода! немного сил и желания жить добавилось – прибираю потихоньку. Окна доделать надо и так много по мелочи. А то ведь вообще было ни до чего, не было сил совсем – теперь немного лучше!

Слив плохой. Так с ямой ничего и не сделала – не вызывала никого, да и заросло с той стороны забора у дороги, где подъезд машины. Порошок только с бактериями засыпала для переработки отходов в септиках и ямах, и всё.

Оно всё кажется, что доделаю и освобожусь для домашних более спокойных дел: настроить телики, подшить чего и повязать бы – как когда-то, слушая телик или радио включив… А этого не происходит – всё ж частный дом с его неудобствами и заморочками – «злобами», да и мама… Опять я всю ночь, отчасти и прошлую, вставала: три раза ей подавала цикорий (питье) и батончики (а то шоколад) – мельчила. С таким трудом она меня дозывается. Кошмары опять снились, или запомнила их из-за побудок. Потом расхожусь и сама с трудом засыпаю, а она опять зовет… И давление (прибор одевать- снимать и лекарства давать)…

Как ветер – такой *дубак* дома! Всё выхолаживает, как хожу и двери открываю – одни они с открытого коридорчика на кухню и прихожку с туалетом и ванной (с негреющими батареями), – а дверь [входная] тонкая и не примыкает плотно, стена кривая и покороблено – щель насквозь на треть двери светится, – закладываю дорожкой на ночь, но ходить надо днем, одеяла старого нет, чтобы повесить, такие на Севере остались, да и гвозди не вбить в железо и кирпич – это пристройка к дому. Мне дядька нерасторопный на базе искал все по часу, спрашивал у других, где что у них лежит… Как поеду за сапогами, куплю четыре таких тряпицы, сошью их и на двери повешу, они легкие и пористые!

[18.11.2018] Очень люблю песни в исполнении Камбуровой! И ее «Зеленая карета» – самая для меня лучшая, самая грустная. Она о детях и взрослых, не увидевших больше весны, расстрелянных в Бабьем Яре, – в их память на стихи Овсея Дриза.

Надо доделать «злобы» и, чуть освободившись (вечерами теплей станет, как утеплюсь – и душе вместе

с телом), буду писать, что хотела и не успела. Решила *озаглавить*, разбить для понятности на категории и времена жизни: «Я, и мои друзья, и близкие» в детстве, отрочестве, юности, зрелости ранней и позже, я сейчас, друзья детей и друзей, и как они соотносятся со мной и событиями, кто кем кому приходятся (ведь это для меня *саморазумеющиеся* вещи, а Вам непонятно же!) Тут главное – не увязнуть в подробностях, но, бывает, как-то само отбрасывается или сокращается что-то, а потом возвращаешься, когда «к слову», когда через другое «сцепленное» воспоминание или событие, странно связанное с этим или инверсивно «вывернутое» как-то немыслимым образом. Да и порой то, что казалось сначала лишним или незначащим, позже оказывается (или осознаешь потом что так!) самым значащим, легшим в основу дальнейших событий, обусловившим дальнейший ход и направление, задавшим характеристики событиям и характер происходящему.

Стих – обнаженность души

Вчера немного почитала Ваши стихи, как всегда наобум. Почему-то как раз «в грусть» совпали почти все «наобумные» – особенно сочиненное в феврале 17-го года, заканчивающееся «Я скоро уйду налегке» – подумала, что батюшка мог так чувствовать, вот только сказать не мог – статус не позволял, хотя почему-то именно мне он приоткрывал то, что не мог самым близким (немного, в силу опять же статуса и цейтнота), говорил, что порой они его не понимают. Так до сих пор загадка, почему стали так близки духовно такие разные? Это особые отношения «отец-друг», и с его уходом невосполнимая потеря для меня, ведь потеряла то, чего не будет больше никогда (и не было до этого). Отца-друга.

И несколько Ваших стихов на уход папы – точно мои чувства! Которые не выразить иначе, как стихами! Ведь слова «не те» все, а стихами можно! Или почти можно. Это и есть Божий дар! …И то чувство сиротства, когда годы начинаются мериться «апрелями» от скорбной даты, опустошившей твой мир. После пронзительного по боли года наступает черед (по «правилам» психологии) всё более *спокойно-сиротливых* лет, когда уже не так ранит слово «был» – в своих несмирившихся мыслях и в чужих устах; перестаешь противиться неловким «утешениям» («хотели, как лучше») и воспринимать их в штыки – отчего друзья отступают от тебя. Но поздно теперь виниться перед ними и зачем навязываться? Такие близкие, значит, раз оставили.

А еще стих – обнаженность души! Я бы так побоялась открыться – я так и не научилась! Не умею. Может, потому, что боюсь «удара» – очередного и поэтому еще более болезненного – по «голой» душе!

Вот стихотворение, где положили голову к любимой на колени, чтоб «баюкали» колыбельной несогретую

неприкаянную душу. Это стихотворение к любимой, которая стала «бывшей»… Потому так и страшно «обнажаться» душой. Потом все время с болью думаешь, что другие видели «голой» и с болезненными изъянами и теперь могут усмехаться, вспоминая.

Никто больше не скажет мне по «отцовски-дружески»: «Девочка моя, доченька любимая, сокровище мое…» Но судьба послала неожиданный подарок – не «взамен» (нельзя заменить никого и ничем), но в утешение и «восполнение»? «Друга-любимого»! И услышать слова «ненаглядная», «любимая» – с другим, доселе неизвестным оттенком!

Я не буду откладывать! Чуть разгребусь и напишу. Это чтобы систематизировать немного, чтоб Вам понятнее было: кто кем приходится, когда и в связи с чем. Я ж не предполагала, что Вам интересно и что захотите что-то из того взять, – писала в связи с событиями и думами о злободневном и давнем и всё. Хоть немного попытаюсь понятней излагать.

Что-то сразу не приходит на ум аллюзия со строфой из Гамлета. Конечно, нельзя откладывать. Мы так часто делаем, а потом оказывается поздно. Но не будем о грустном. Будем надеяться, что все еще будет, и надежда не напрасна! Ой! Как смешно – надеяться на надежду!

— — —

Мне получше – стала понемногу разгребать «злобы», а то ведь ни до чего было – лежала только, или уставившись в потолок, прерываясь лишь на самое необходимое да отвлекалась на интернет, или, чтоб не думать о «сейчас», взгревая тоску воспоминаниями. И сейчас как на «весах», но все же лучше! Это полнолуние, оказывается! Всё обостряется и становится тяжче. И котику чуть хуже. Завтра мыть буду, нельзя часто, а приходится – после укола. Так сопротивляется и боится… А что поделаешь? Завариваю сухую уже траву – один он остался… спасти б его. Начал кушать и бегать, играть пытается – не умеет даже. Кошечка такая же была – нет моей девочки… Ни она, ни Черныш не «приходят», как некоторые говорят, из любопытства в место, где жили. Как думаете, они сейчас где? Говорят, что звериного рая не бывает.

Грустно как-то все в мире устроено

Так и не спилила свои кленищи – ни один, так занемогла. Смогу или нет? Может, лесоповал закончится на соседнем участке (не верится даже, что волшебство возможно, и столько сделано). Жаль убитые деревья, но в жизни как иначе? Тогда и сорняки полоть нельзя и травить паразитов на растениях и в себе. Есть орден монахов, члены которого ходят в накомарниках и, разметая веничком перед собой, чтоб не вдохнуть или не раздавить самую малую *комаху*. Грустно как-то все в мире устроено: нельзя жить, никому не причиняя смерть. А я хотела стать вегетарианцем – не есть мясо, – чтоб не участвовать в

убийстве. Но, бывает, захочется, и забываешь глаза коров, идущих на бойню, – хотя и глупых курочек жалко. У нас курочка Жади жила в столе всю зиму на Севере, потом стала грустная, яйца стали с тонкой, как пленка, скорлупой, (очень крупные) – лечили и не помогло. И крольчиха у мамы на руках, совсем ручная, стонала как ребенок. Мама была в таком горе – любила Чернуху (на котиков моих похожую). Они нежные желудком, а немного еды упало за кормушку и заплесневело (жила с курочками вместе), вечером все нормально было, а утром мама кричит из сарая: «Зая вся раздутая и стонет!» – так быстро все случилось, получается, по ее – маминой – вине, недосмотру любимица умерла. Но мы всё равно не смогли б ее есть. Они с «мужем» беленьким жили – зимой норы рыли в теплице, сбегая с сарая и возвращаясь. Мы по глупости завели, а есть не могли. А деток их похищали звери – типа куницы и кошки, – Чернушка прятала, да они находили. Сначала заболел и умер Белек – инфекция была, а летом – она. Потом не держали больше, да и маму парализовало. А курочек-то коза рогом ночью поддевала через сетку – они грустнели и умирали (синяк здоровый от рога на боках – да и видали, как злая коза их старается ударить). Три остались – долго были. Двух собака непутевых соседей, голодная, унесла к себе и бросила у их калитки, а над одной расправу устроила, когда та гуляла у нас в загородке – столько перьев, так мучила бедняжку (мы в поселке жили, и весной я приходила выпустить, а вечером назад – в сарайке закрыть). Они умные и ручные были, яйца несли исправно, крупные. Так одна Жади осталась на зиму, а следующей весной – никого. А ту собаку мы взяли после смерти хозяев (от пьянки) к себе – в квартиру поселковую – доживать.

Уезжая, не знали куда старуху [собачку] девать – Наташа, кума, забрала себе. Она всех так собирала – ненужных, – хоспис звериный на дому. Сова на голову гадила – вся мебель завешена, – лягушка и тритоны… зверье всякое, подкинутое «добрым людом». Утром гулять выводила рано – до автобуса на работу; днем – дочка, и вечером – два раза опять она. И старуху Тайгу с другими собаками, что «досматривала», тоже взяла. Специально никого не заводила. Кошки также подобранные. Тайга позволяла Кирюхе бестолковому за уши таскать себя и в роли «лошадки» была – полюбили за такую верность. Брата (что в августе умер), как тот придет и вечно будит – ругает их по-стариковски, – все норовила тяпнуть слегка за пятку (чтоб не возникал на Кирюху) – и в шкафу, встроенном в коридоре, пряталась. Он опять – ругаться, что, мол, все тут сговорились, но на самом деле беззлобный был. Тайгу потом пришлось усыпить. Наташа долго лечила противораковыми дорогими препаратами, но опухоль на груди псины была уже с килограмм – подвязывали.

Измучилась вся. ИА [Ирина Александровна – ветеринар] уговорила Наташу дать собаке умереть.

Как-то я к Наташе пришла [уже после переселения в Белгородскую область], Тайга сначала вроде кинулась радостно, а потом как запнулась – сникла и отвернулась: она не простила, что ее отдали, – хотя меня любила и Наташу полюбила. И когда Наташа приходила с ней, то аж не хотела идти. Но всегда бежала проведать свой пустой дом и бывшую свою будку (наискосок и напротив тот дом – прежних хозяев), а потом поскуливала во дворе беспокойно, зовя Наташу уже домой, – не хотела под навесом на своем месте лежать (никогда не шла!) Насильно порой сажали, если мы в лес уходили, – Наташа ее уже жалела брать (побаливала), если собирались через речку идти (а раньше всегда брали, и прошлая хозяйка тоже). Под навес на цепочку садили, как раньше моих собак – чтоб те не шли за мной на остановку или завод (там собаки заводские, да и они могли в храм заскочить), – так жалобно скулили, пока не скроюсь из виду, а когда заслышат, что возвращаюсь, – радостно-обиженно. Вот и Тайга так на Наташу, а потом радостная с ней домой шла. Мне обидно аж: мы ж ее несколько лет не обижали и у тех хозяев тоже подкармливали, когда запьют; зимой специально из-за нее через реку, замерзшую, со своими собаками (и соседским кобелем) ходили. Потом спаниелька умер от рака губы, соседский лайка пропал, а моего веселого Шайтанчика сбила машина прямо недалеко от дома – может, мусорная (с горки – скользко). Тихо стало в подъезде. Раньше все разнимали белого и черного бестий. Как сцепятся… Кабели же – территорию поделить не могли. Жили: Шайтан – на первом этаже, Султан (белый) – на втором. А гулять вместе шли – за мной или на дачу! Но всё бычились и при случае тоже норовили сцепиться, поставив могучие лапы друг другу на плечи, как борцы, и, пока не разодрались, мы орали на них. Бабушка – соседка – увещевала их, как людей: «Надо ж мирно жить – вы ж соседи, мы ж тут одна семья – зачем ругаться?» – и уверяла, что они понимают, – Султан виноватую морду между лап прятал, стыдно типа, а Шайтан весело к ней ластился, – она кормила косточками и угощала обоих (по очереди каждого на его этаже). Но против чужаков они выступали вместе! А запальщик скандалов – спаниель Федька – быстренько и вовремя линял домой или мне под ноги.

Думала, откажусь от сертификата, если дадут – куда ж собак? Но в одночасье не стало Федьки и Шайтана, а Тайга, провожая Наташу, все чаще стала у нее оставаться (та звонила, что пусть, мол, до утра, чтоб не вести по морозу) да так и осталась – решили, чтоб привыкала, так как стало известно, что дадут сертификат. Говорили, она потом прибегала навестить, а там – чужие люди в квартире. Ой, ладно, маме обещала почитать – ей

тоже плохо сегодня, рвало, – переодевала, даже не обтирая, взгляд и лицо страшные и серые, и опять жалуется на «кого-то», кто пугает. Меня саму испугала, как закричала. Зовет – я к ней. «Что? – спрашиваю. – Котик лезет?» – она, мол, да, а котик в кресле спит мирно, – она утверждает, что не спала, и будто кто-то лезет к ней.

[20.11.2018] Сегодня пасмурно! Но заморозок небольшой, а вчера – 7 градусов в открытом коридорчике (значит, еще больше мороз на пару градусов). Бачок вчера заел (так часто), а насос все работал, качал воду. Я быстро стала черпать и на улицу выливать – потом вроде прошло. Это прихватило морозом слив-ложбинку, потому что нет снега, и я шифер оттуда (куски старые) забрала – латала дыры в заборе. Ух и деятельность развели на участке рядом! Шум от пил прерывается сочными матами (где и на чем они эту всю работу видели на частном участке). Вот дыры залатала на открывшийся «простор» – и перемерзло. Теперь надо куски шифера поискать или, еще лучше, купить мешки и листьями, и ветками набить для утепления. Никак до отдыха зимнего и наладки теликов дело не доходит. На Севере хорошо: после Покровов уже все – зима, сложены все такие работы, а тут и до января бывают оттепели и дожди, елка на мокром асфальте – обычное дело, и в детстве так было.

(Вот так «поэтично» вчера на ум пришло: «Дерьмо нечаянно нагрянет, когда его совсем не ждешь!» – а Вы говорите, что все сохранять надо – хоть унитазное удаляйте-то.)

Нет ада у животных!

Как обнадеживающе про животных пишете! Очень хочу, чтоб так было!!! Только грустно, что они, получается, не с нами будут. Есть такая чудесная легенда о радуге, на которую уходят умершие животные и ждут, выглядывают там своих хозяев, а как увидят идущего, их взор загорается, они бросают все игры («звериного рая») с другими и бегут к хозяину, и бросаются на грудь, и вместе идут «под радугой», сопровождая хозяина, чтобы больше никогда не разлучаться.

Конечно, нет ада у животных! Ведь у них нет осознанного выбора зла. И наш ад – это как у Хайяма: «ад и рай в небесах – утверждают ханжи, я, в себя заглянув, убедился во лжи, ад и рай – не круги в колесе мирозданья, ад и рай – это две половинки души!» Еще удивилась, что Вы считаете, что «рай» – это временное пристанище (как «радуга» у животных?) А я думала, что это окончательное! Как же скучно (если все по-Вашему окажется!) – в вечности. Земля – самое прекрасное место, потому ее и создали! А все ужасное на ней – «издержки» и «плата» за этот краткий миг красоты и полноты жизни… Живость ошибающегося и свершающего, творящего, падающего и воспаряющего человека!.. Нет, по мне, так не для того создавали этот мир, чтоб его ругать! Он

– самый прекрасный по сравнению с равнодушным «совершенным» бытием – космосом! И все ужасное – это издержки прекрасного «несовершенства» – по-другому было нельзя! Такова плата за жизнь здесь! Это МОЯ теодицея. Может, глупая!

Ох, и много ко мне «кинутся»… А как же те, которых не стала спасать (завезла…), или брошенные и ничейные животные? Получается, что «на радуге» неравенство, и остальные провожают завистливым взором счастливца…

Конечно! Ну как можно спорить и «считать» (утверждать)? Это ж гадательно все. Вот прикол будет, если ничего вообще не окажется. В самой глубине только в этом и уверена, а остальное – сказки, которые сочинила (или услышала), – и сама в них хотела бы верить (или поверила!) «Но сбывшимися сказки не бывают, несбывшиеся сказки – забывают… Но я не унываю, я старый сказочник – я много сказок знаю…» А еще: «Видишь, стою на коленях, хоть сам придумал тебя (Тебя?) – я…» – это в конце песни под названием «Волшебник» Кукина. Грустные у него песни.

— — —

На самом деле смирение нужно вообще, и главное – смирить внутри себя своего внутреннего «монстра», и это гораздо труднее, чем внешнее все. От этого проистекают все проблемы: пока человек не смирился перед своей гордыней, он не будет смирен перед другими, не будет благостен и кроток, не будет уступать и не злиться. Когда же наступит состояния, что и подавлять в себе ничего не надо, достигнет бесстрастия (избавится от побуждений даже греховных), как святые отцы, такие, как отче Паисий или Серафим Саровский, почитаемый батюшкой отче Амвросий. А если мы говорим: «Так то ж святые, а мы не такие – страстные и живые, слабые…» – то надо помнить, что они тоже были такими же людьми, но смогли! И призыв апостолов: «Станьте святыми божиими»!

А нужно ли это Богу? Он самодостаточен. На самом деле это нужно нам. И парадоксальным образом это понимают и гуманисты-неверующие, просто в их терминологии отсутствует слово «Бог» (теологическая концепция), но понятия все те же. И они порой достигают таких высот духа, что многим верующим еще куда до них. И кто знает, кому потом что простится, а кому нет – грешащему верующему (осознающему, что делает) или живущему по совести (внутреннему «Богу-Любви», не сознавая, что так) неверующему. Живя с любовью и добром к людям, смирением перед другими и «умерив» свою гордыню и прочие плохие задатки, может, и простится. Как знать?..

Если принять теологическую концепцию

…Под такую музыку так легко говорить самые сокровенные слова! Они сами произносятся в душе, оде-

тые в рифмы! Нежные и трепетные, глупые и простые, как воздух и чистая родниковая вода, вечные и всегда вновь, как открытие, и свежие, как дуновение ветерка; кажется, что они всегда были, что ощущала их и пронизана ими, они – суть! Сказать только не умела… Да их и нельзя всегда говорить: они – восторг и подарок, а подарки нельзя получать часто, а то восторг пропадает.

Волшебник мой дорогой, друг сердечный единственный! Ну не обижайтесь. Идея Бога – нефальсифицируемая теория (верифицируемость по Попперу) – Вам ли не знать. Тут все дело в том, чтобы поверить – принять или нет, а это уж не от человека зависит (как раз верующий это должен понимать). Если принять теологическую концепцию, то неверие конкретных людей может быть объяснено пользой – может, так спасительно для них. Другого не нахожу ответа, почему стремящиеся к вере ее не обретают. Лучше подумайте, как таким тяжело и невозможно жить – не видя смысла без веры, но не имея ее. И каждый находит «неопровержимые» аргументы и доказательства СВОЕЙ веры – верующие (любых конфессий и течений) и не- (плохо-, частично-, ино- и пр.) верующие. Это свойство людей! Также и находить «смыслы»: каждый – свои, *наполнять* ими жизнь, ведь у всех должен быть смысл, иначе катастрофа. Человек и должен противиться бессмысленности – так устроен! И должен искать Бога! Это кто-то сказал (вряд ли сама придумала, но если и слыхала, то это мне *близко*), что, если бы даже Бога не было, люди должны были Его выдумать. И считаю, что выход для таких, как я, – жить так, как если Бог есть. И все, и будь как будет!

Анализирую себя «ранишнюю» – хорошая была, думала, что верующая… Но если честно спросить себя, то ведь не верила, а надеялась, что обрету веру, ища ее и потянувшись к прекрасным людям, таким, как батюшка и ИА, другие прихожане; думала, что буду стараться и когда-нибудь вдруг поверю, как они, и мне откроется дверь в тайну – ведь они ж верят и не могут ошибаться! Но все сложилось так, что потеряла надежду на это, а думала – веру. Ведь нельзя потерять того, что не имеешь. Обрести – можно! Но и надежда иссякла, а была уверена, что когда-нибудь вдруг осенит меня («чайник» – звезданет вдруг откровением, сорвавшись с орбиты). Только так ничего и не произошло, и, вспоминая себя прошлую, мне смешно и грустно.

А еще зря сердилась, что кто-то «отобрал» веру (христиане, оказавшиеся «плохими», события и обстоятельства). И грустно, и смешно теперь это, и всех жалко, всех хочется простить и одновременно – любить и забыть (это избито?) Но плохо получается и то и другое.

Не скорбите, мой дорогой, обиделись, не отрицайте, – Вам горько. Но я тоже всё равно люблю Бога, вне зависимости, окажется Он или нет! И

Христа за то, что хотел всех спасти! А как на самом деле… – буду надеяться, что так, как написано, не пытаясь подвергать критическому анализу свои любимые сказки – все любимое не нужно ему подвергать – вредно и опасно! Надо просто любить и надеяться, тогда, может, получится и поверить; но не стремиться к вере и не завидовать тем, кто ее имеет (каждому – свое, и мы не знаем про другого и его внутренних «драконов» ничего! чтобы давать оценку, судить и даже завидовать «белой завистью»). «Жить – не тужить, людей любить, никого не обижать! И «наше вам с кисточкой» – как примерно сказал один праведный человек. Но Вашей вере я завидую!

[21.11.2018] Да я соберу люстру без проблем, только цеплять придется в не самой большой комнате. В зале, где мама и старые телики, нет крючка и электропроводки на потолок – там по углам были в нишах лампочки, и к трем из них провода погрызли мыши. В маленькой комнате есть подводка, но тоже погрызли. В «форсуночной» – машинка швейная, и она с окошком на север и кирпичную стену (в двух метрах) – самая темная. А в проеме дверей под полочкой с иконками стул – я там тоже, бывает, сижу и читаю, оттуда слышно телик в зале и видно его немного, а свет падает из комнаты, куда и повешу люстру – только там просто лампочка на проводе без крючка, и надо сверлить под нее укрепление (потолок тоже – асбестовая прессованная плита). Стремянки нет… И переживаю, что крепеж ненадежный – потому они и сделали одну лампу, чтоб не тяжело. На стену посмотрю – может, можно укрепить – легче и безопасней. А сегодня с утра темно! Пасмурно – свет с утра включила, как раз телики хотела делать. Может, со стены сниму лампу и через переноску… Мастер сказал накупить ламп настольных и переносок – так и сделала, – а он поверху пару розеток провел.

Рабочие на участке зато веселят, работа кипит на «лесоповале», и рев пил перемежается сочными матами. Такие штабеля! Уже отдельно стволы и отдельно ветки. Так пусто делается и немного жалко – ведь там жили ежики, а убирают до земли, подчистую все. Но что поделать? Видно, администрация продаст потом участок людям.

— — —

Сколько для меня мой Волшебник делает! А я как свинья. Потом так стыдно… И перед Боженькой, что как предательница. Но я ж искренне говорю, как есть. Ну, разве я виновата, что такая? И перед отказавшимися от меня друзьями так чувствовала. Но они ж сами провоцировали. Ну, не чувствую я, как они. Почему-то всегда так себя веду, когда меня убеждают в том, что для меня не убедительно; а если нет, тогда и я не перечу. Конечно, лучше промолчать, но я ж правду говорю – искренне! А согласие было бы ложью.

Все были живы

Сегодня День Архангела Михаила! Любила этот праздник, когда была прихожанкой! В простонародье называется «Михайлово чудо» (на Украине чудеса случаются на него). Ой, вспомнила, как на этот день мама у соседки – учительницы – ремонт делала. Мама научила ее, и она помогала обои клеить. Деньги брать не хотела, а та, чтоб отблагодарить, ей кольцо с рубинчиком подарила (мама отказывалась, но соседка настояла).

Как-то гостили у маминой подруги Любы – ее День рождения был позавчера. Как раз сестра Надя с плаванья приехала. Я их путала, так были похожи, теперь – нет. Люба утонченная и интеллигентная – в Горгазе работает, служащая. А Надя разбитная, выглядит старее и полноватая – недавно только закончила вояжи, – приписана во Владивостоке. Обошла весь мир! В Нагаево (в Магадане) часто заходили. Привезла мужа – угрюмого «морского волка» – с военного судна, ветерана Вьетнама! С кольцом в ухе! Но сейчас он – гражданин России. Первый Володя [брат] в позапрошлый год инфаркт получил – так испугал всех. А только на поправку пошел, у Любы инсульт. Больше не звонили.

Тогда я была небольшая и все праздники проводили в их гостеприимном и уютном частном доме. Приезжала Надя, их замечательная мама Женя. Маму и меня любили (у сестер детей не было, и теперь нет). Хороший смешной муж у Любы – Гена.

Так вот мама пошла в туалет уличный (там так чисто и крашено было!), и то колечко слетело (немного большевато было, свободно на пальце). «Вот тебе и Михайлово чудо!» – сказали. Они потом всё выкачивали и смотрели, не блеснет ли колечко, – так и не нашли.

Маме, как приезжала в отпуск, дед показывал клетки – хануриков разводил. Рассказали, что бычка украли, привязанного у стадиона. (Дед работу нашел – в зеленом хозяйстве в котельной, – сам рабочим трудился там.) Побежал за самогонкой к цыганам – думал, мы вернулись… Расстроились, узнав, что только в отпуск.

Все были живы. Еще молоды. А когда я пришла в 12-м году, не узнали меня, и я Надю. Маму их спрашивала, умершую уж лет восемь как. А отец еще раньше… и брат трагически погиб – Вовка шахтер, и Люба не выходит на связь… Недавно смотрели альбом (у тетки забрала на чердаке среди наших сваленных в мешки вещей). На фото выпуска техникума (там они и познакомились с мамой) все молодые… все дружные в группе, и потом все как родные… Все теперь состарились, и многих нет уже.

— — —

Точно чудо, что перевод удастся забрать, и без слов! А раньше, значит, «никак» – точно, что Вы – волшебник с Небесным воинством!

[22.11.2018] Ой! Как же моя дача? Мой домик в Хасынском районе (Хасын – река в Хасынском и Ольском

районах, впадает в Охотское море, в переводе с корякского или юкагирского – «косяк», – рыба на нерест идет косяком, видимо, название от этого образовано). Там все сломает такой снег! Постройки чистили лопатами, но дом покатый, а все остальное – навесы, сарайки, итак с лагами прогнувшихся крыш, подпертые изнутри бревнами (с остатками от них, вернее). Там сейчас заносы… Как дети на работу добираются, кумовья? А им на работу ездить! Раньше в некоторых поселках были канаты вдоль дорог натянуты, чтоб держаться за них во время пурги. Поеду в банк…

Видно, не наш день сегодня

Отклонили [возврат денежного перевода, отправленного бабушке на Украину на День рождения и не дошедшего из-за санкций]! Парень не виноват, сказал, чтоб опять звонили в банк, он тоже ничего не поймет. Эти банки виноваты, что человек не получил из-за санкций перевод (хоть и на Украине). Видно, не наш день сегодня, Волшебник!

[23.11.2018] Пока парень разбирался с возвратом средств, девушка навязила вместе с новой симкой телефончик за 300 руб (ребенку «ломать-терять»), а в нем тоже симка нового оператора «Йота» с интернетом, и тоже 300 руб. на нем – хуже цыган они. В прошлый раз тоже навязили (думала, тетке отдам, да она так и не приехала) – только вот позавчера подарила незнакомому дяденьке, очень бедно одетому и с маленьким стареньким на скотче потертым телефончиком. Он записал в магазине мой номер – предложил недорого привезти яблок – ему лишние. На велике привез, и я ему подарила телефончик, чтоб не валялся, он был так благодарен. Сказал, записывая имя, что Вита тут редкое имя, а на Украине часто называли. И правда, у нас три в классе было! Но «разные»: Виталина еще и Виктория.

— — —

Банкиры, конечно, *те еще*, но с переводом виноваты не они, а санкции. А так расстроилась, что еще раз нельзя послать моим. Бабушка такая старая и плохая уже. И именно в этот День рождения ее мы не поздравили впервые.

— — —

Очень люблю Шопена. А «Зимние настроения» – как неизбежность и отдохновение, размеренное и ровное, после восторга весны и лета и осенней грусти – когда приходит состояние ровного спокойствия; на Севере так было, когда настроился на долгую зиму. А в клипе еще «бонусы» – чудесное видео с видами, как на Севере были.

Сегодня День Матери – поздравьте свою маму! Дети прислали мне фото с празднования в школе, и видео летящего снега «Как по нитке скользя», и возглас: «Какой концерт хороший!» А мне его не прислали… Последний раз батюшка меня поздравил в этот день чудным видео. Позапрошлый год.

[25.11.2018] Да, сложно все сие. Хотела ночью (мама спать не давала) прочитать на «Яндексе» статью об историософии Мережковского и его трилогии «Христос и антихрист», а также статью-обозрение Шестова о другой его книге, но что-то со смартом или интернетом – все пропадает внезапно на всех сайтах и выключается.

Зимние заботы

[27.11.2018] Я после обеда еще попробую – жалко деньги, с маминой пенсии же. Она аж плакала – так жалко, что бабушка их не получила. Придется пешком – пожалела, что не купила на базе большие (37-го размера) сапоги – не выпала б с больших, носков можно больше зато! Сегодня по колено снег и на дороге такая каша! В калошах не пройти – начерпаешь, а кожаные промокнут и «дутики». Как вовремя систему долила на чердаке! Тяжело ходить стало, полы совсем прогнили и под ногами гуляют (после весенней воды, вровень с полом долго стоявшей). А у меня ноги хуже стали – надо пить противоревматические. И так кучу пью – куда еще?! Я такая легкая на движения была раньше, а в эти полтора года… и особенно в последнее время. Анекдот уже несмешным кажется: «Старость – это когда, наклонившись, думаешь, чтобы попутно сделать еще, находясь в этом положении», – точно – пока ползком и не распрямился с трудом. Все сильней именно так. Велик теперь до следующей весны поставила. Так тяжело в такое распутье все таскать!

Возле моста (возымели Ваши угрозы) часть кленов тоже спилили и сгребли (остальные работы и вывоз сваленного и спиленного теперь уж до следующего года). Дороги чистят – слышно технику. Зимние заботы! И камыши пожгли частично вдоль дорог. А мусор – частью сгорел, частью обуглился. Три огромные кучи песка хорошего насыпали, чтобы засыпать и скрыть мусор (тем более там низина – еще от воды весной). Всё хотела на велике хоть ведро привезти, когда с магазина возвращаюсь; но груженая – никак, и пакет с совком забывала, а теперь поздно. Теперь пешком надо идти – кончается молоко и йогурты, и за услуги надо заплатить, – сейчас перепишу показания счетчика газа (в доме), а по электричеству – прошу, чтобы, где плачу, сами звонили и узнавали – они на углу, и там не подойти от зарослей и снега. А еще счетчик у нас горел! Страсть! Хорошо, что телик чудом выключен был, что редко у нас (теперь фильтры поставила). Внутренности счетчика меняли, а стеклышко, закопчённое, осталось, и плохо видно. Ой! Свет погас сейчас – хорошо, что воды набрала! Всегда так делаю теперь – боюсь. Как плохо и опасно без водопровода центрального! Если б не Вы, и насос не вернулся бы – просто не знаю, как бы сейчас! Если свет не дадут, то темно рано будет и не получится маму оставить одну.

Валит снег, и света нет… Надо выключить смарт, а то потеряет заряд. «Липнуть» перестал неожиданно! Но все равно надо симку *билайновскую* поставить – на ней интернет уже идет (активировали в «Связном»), а вторая – в подарок к телефончику за 300 руб. (и на счету столько же) – «Йота», она не активирована, хотела на «дохлый» смарт ее, но он как с ума сошел – перед тем, как подбирать ему батарею, надо определиться, стоит ли – нужен специалист и диагностика. Цыганчат приветливых с их кибиткой давно нет возле вокзала с аптекой (типа скупка и починка телефонов) – вытеснили, или просто холодно. Слышала, что есть в подвале автовокзала специалист – поищу, пусть диагностику сделает, а если не починит, тогда попросить выкачать из него все на Вашу эл. почту. Не скажет, что сложно? Ну, или хоть на мой телефон. А на флешку (плохо понимаю, что это) – нельзя?

Тут на вокзале есть какой-то «Почта Банк» – в здании вокзальной почты. Интересно, а там не смогут засчет оплаты принять? Смогут, наверное. Боюсь, что сегодня и транспорт плохо и опасно ходит. Обычно-то сложно уехать. Некоторые – на такси (вся площадь ими уставлена – режутся в картишки и чай пьют таксисты в ожидании клиентов – которых, похоже, меньше, чем такси). Люди небогатые и на такси уезжают, только если нет выхода: нет автобуса в село, скользко или сумки – не дойти домой, особенно немолодым и женщинам с детьми. Я и сама такая: готова из-за экономии надрываться и рисковать – дочь этого не понимала и очень ругалась. Или бегаю из-за скидки в сотню баллов не знай куда. Это, видно, уже непобедимо – психология. Но голову всё же стараюсь включать в супермаркетах, не вестись сразу на гипноз желтых ценников – их не обдуришь, – но индивидуально можно сэкономить, если с холодной головой. Расстроилась, что Вы с доставкой опять заказали (позвонили!) – это ж такие дополнительные траты! Вы меня балуете! Ничего, дошла б до почты! Не поняла, зачем спрашивали, далеко ли она и не по дороге ли на базу. Чего я такая наивная и не хитрая?! Надо было догадаться и обмануть!

«Смирение» или инерция

[28.11.2018] Как верно и грустно старое видео (с «ОК») – захотелось найти и послушать. Весь последний год у меня было то постепенное осознание того, что о. Андрей говорит, то противлением этому – но с постепенным смирением объективной данности – просто по факту. Это нелегко, и я еще «в процессе» этого – не знаю, как далеко продвинулась, но вектор задан самой жизнью. Грустно, что у нас с мамой все в самом печальном варианте (о котором о. Андрею даже говорить страшно – «только реанимировать») – результат неправильно прожитой жизни, и изменить уже многое не удастся, возможно. И с этим придется смириться, а еще недавно

так яростно противилась! Интересно, это – «смирение» или инерция и лень – «депрессуха» (и все непродуктивное, с чем нужно бороться), как говорят многочисленные психологи? Или все же проявление Божественного Промысла? Ну, наверное, вопрос неправильно поставлен, некорректно (противопоставление), потому что дихотомичен, а дихотомическое мышление («или – или») мало того, что ошибка, но и говорит о духовной незрелости, а когда стареющий человек все еще незрелый (духовный младенец или банкрот), тогда возникают всяческие перекосы, психиатрические проблемы и/или духовные кризисы от осознания трагических антиномий и фиксации на них.

Так еще и от песни с грустной музыкой и «крутившейся» строфой при воспоминании о батюшке от слов: «… Голос твой скрывается вдали, что тебя заставило предать мелодию любви…» – больше «психиатрии» или, и вправду, Промысла и Высшего вмешательства (допускаю и это, хотя и не верю, потому что не чувствую так, как «наглядную психологию» – перехлестывающиеся эмоции, воспоминания…). А прямо под этим видео нашла утерянную песню «Спогад» – ту, что посылала на батюшкину страницу для сохранности. Потом спросила, ничего, что у него сохраняю? Ответил, что пусть лежит – не мешает, а потом признался, что ему самому нравится.

Когда стала посылать ему колыбельные или украинские песни, почему-то польские стали попадаться. Раз посетовала, дескать, вот бы слова знать, хоть примерно. Он неожиданно ответил, что переведет потом как подстрочник, что очень ему близка песня… что владеет польским (так я удивилась), только за последние лет 20 всего 6-7 эпизодов было общения на польском. А потом я в некрологе прочитала, что приехал он с супругой на Колыму аж из далекой Польши специалистом спецсвязи ФСБ – выпускник Орловского высшего военного училища (и школу в северном Эгвекиноте с медалью окончил – но это мне писал!), что родился и до 10 лет жил в Молдове и потом с родителями приехали в Эгвекинот, «…потом по-всякому жизнь бросала, а последние 25 лет – «родная палата номер шесть» – Палатка», как говорил.

Но так и не перевел песни – может, некогда было или запамятовал. Или всё «потом», как и я сейчас. Другие песни еще не попадались «случайно» – может быть, позже найдутся, – а вот «Спогад», что была утеряна со страницы батюшки, нашелся! (Она еще называется «Поезд в Варшаву»!)

Еще вот что хотела сказать (но в общении перескакиваю с одного на другое, ведь так многим хочется успеть поделиться, и нить рассказа теряется – тоже плохой симптом). Было под присланной Вами песней *ангельской четы* «седьмое доказательство» (для человека, «не чувствующего» Божественного в мире) – свидетельство, что есть события и люди «от Света»

и… наоборот! (Об этом Кураев говорил.) И это явно видно! Есть люди, как Порошенко или подобные ему (не буду даже писать гадкие имена), а есть, как эта светлая чета с ангельскими ликами! И их творчество несет такую же ангельскую печать! А есть люди, глядя на которых, ясно видно, что «тьфу-тьфу» существует. Или есть события, трактовка которых тоже может быть объяснена только вмешательством Высших Сил.

Послушайте и дайте Аке [моей сестре]! Ткачев вторит, что мне говорил батюшка! Только батюшка говорил проще, чтоб поняла, – он старался быть прост с нами, не «утяжелять», где это не нужно («будь проще, и люди к тебе потянутся», – старался руководствоваться девизом бывшего политработника).

Болезнь дается вместо смирения (и старость!) – не мучайте себя сильно, и так грустная такая жизнь! Бог не хочет ваших мучений! Главное – не излишествовать сильно, больным надо все есть помаленьку и немножко радовать себя – так говорил батюшка, главное – «не есть людей», вот это главное, а пища – это второстепенное, чему мы уделяем столько внимания, не исполнив главного – любви к ближнему, а без этого второе будет просто диетой. Но это к нам он так мягок был – к себе очень строг, я знаю. Представить не могу, как ему пришлось… Просила ИА беречь батюшку…

— — —

Волшебник! Вы опять!!! Вы ж обещали! И так потратились! Ну, как Вам верить – обманщику такому?! Ну, не надо было высылать!.. Уже и пенсия послезавтра, да и мы не бедуем, как другие, несчастные – показывают по телику… Вам так тяжело дается все, а меня балуете!!! У меня нет слов просто!

Пойду в банк после обеда. Выглянуло солнышко и приморозило – пойду в кожаных сапогах. А рядом, на заснеженном участке, лазят два грустных рабочих и жгут мусор (нестрашно теперь) – думала, не придут до следующего года уже.

[29.11.2018] Такси между мной и почтой как раз (от моста до Соцгорода) – недорого. В Валуйках вообще все не как у цивилизованных людей – все, чего бы не коснулась. Вы, наверное, думали, что я где-то преувеличиваю? Я сама б не поверила, если бы мне такое рассказывали, – такого не видела.

Если б была дана еще одна жизнь

«А откуда-то слышалась знакомая мелодия… мелодия любви… которую ты забыла. Давным-давно…» Скрипку люблю! Если б была дана еще одна жизнь, то училась бы и на ней. Хотя мама рассказывали, как 40-летняя женщина училась на ней – жила в общаге и работала на стройке – бывшая детдомовка. Но мне уже поздно и тут. Подруга, которая учится на гитаре, рассказала о слепой женщине (лечилась с ней), одинокой, в 60 учащейся на гитаре и выучившейся

на массажистку, – в одиночку ездит из Калининграда в Крым подработать и самой полечиться! Вот это люди!

— — —

…Задорная песенка! А я не смотрела этот фильм. В детстве смотрела «В гостях у сказки», а старше – нет. В последние годы с Яной смотрели диски с мультиками. Я вообще мало смотрела фильмов любых: телика долго не было на Севере, а потом показывал плохо. И мама всегда переключала, если шло что-то детское или историческое, фильмы по классическим произведениям она тоже не любила, считала скучными. Если читали, то журналы или публицистику изредка. Совсем примитивная мы публика.

— — —

Вообще-то заявления не так пишутся, даже в самом примитивном варианте – я хоть и плохо, но училась делопроизводству. Сейчас даже писать темно – утром свои каракули отправлю [заявление в банк для возврата незавершенного – по причине санкций – перевода на Украину].

[30.11.2018] «Спогад» – это «воспоминание» по-украински. Жаль, что Ютьюб у меня плохо открывается и поисковик не работает на нем, где в «похожем» обширнее предлагается, чем на других сайтах. Тогда под «Спогадом» было то, что нравилось нам с батюшкой – многое не помню по названиям и исполнителям, чтоб найти. И на польском было. На украинском «Черемшина» – батюшка ее любил! Так смешно коверкая украинский куплет, написал о ней (видно, на польский манер – признавал, что его лучше знает). А мне попалась «Черемшина» на польском и «Файна Украины» – такие классные исполнения, но пропали после смены смартфона – надо тариф менять и смарт настраивать. Но, может, постепенно попадется?

Ой, горе с нами

Буду одеваться и раскупоривать дверь входную – дорожками ковровыми закрывала. Минус 14 градусов в коридоре было в 9 утра! Дверь уже промерзла, и к ней успела примерзнуть дорожка, хоть и солнце уже. Надо идти, лопату снеговую достать и отчистить калитку и антиобледенителем петли обработать и замок – утром машина мусорная проехала, а я не смогла открыться изнутри!

У мамы давление 264 с утра из-за перепадов температуры! И у самой с ночи и до утра приступы боли в правом легком с кашлем и затрудненным дыханием; но теперь, вроде, прошло и дышу нормально – если б причиной была только инфекция и воспаление (без аллергическо-астматического компонента), то так быстро не было бы улучшений и ухудшений. Ой, горе с нами. Еще утром по телику «моржей» показывали – как заплывы в белгородском пруду делали, соревнуясь из разных поселков (только Валу-

ек не было!) – смотреть страшно! И представительницы слабого пола не отстают! Пожилая бодрая дама хоть бы что – в купальнике, мокрая интервью давала! И дед, за 80 (типа, и возраст не помеха), говорил, что начинал с контрастного душа, а тут на пруду «раз в двадцать разница с душем, но человеку все подвластно!» Во дают!!! Я, как такое смотрю, так чувство неполноценности и собственного ничтожества испытываю от примеров чужих побед и силы духа, воли и победы над немощами тела!

Волшебник! На почте появилась молодая *бяка* – девка неприятная! В прошлый раз не хотела говорить, есть ли посылка – посмотреть ей некогда в соседней комнате (она-де занята). Я в прошлый раз ждала полчаса, пока освободится, и сейчас змеиным голосом сказала так же, что не может знать за всех, что ей некогда и чтоб сами отслеживали по интернету. Я сказала, что нет возможностей и не умею, так она еще противнее ответила, что не может посмотреть – занята. Там домик втрое меньше моего, и посылок только несколько. Старая сотрудница Оксана никогда так не разговаривала.

Я отчистила и открыла калитку. Чуть руки не отпали – согреваюсь теперь. Но еще надо снаружи. В ящике нашла квитанцию, но вдруг опять, доберешься туда, и или никого не будет, или окажется, что нет посылки – может, на главпочтамте еще, – или опять час ждать, как «перепишет». Я понимаю, что у них зарплата маленькая и ответственность большая – дочка на практике работала на почте у нас в поселке и одна оставалась на все лето вместо начальника и единственного почтальона, пока та в отпуске, – но надо ж совесть иметь. На мою дочь никто не жаловался за хамство, а тут даже она жаловалась на почту, когда без меня была с мамой. Подобная ситуация: контейнер был уже 3 недели в Белгороде, а документы почтой всё шли – они их назад мне отправили, когда дочь их ждала! И потом неустойку за каждый день простоя платила! Так еще и хамили так же, как сейчас мне.

Какой мерзкий городок – везде и во всем! Я журналы выписывала сначала, а после перестала – несколько номеров всего пришло, остальные неизвестно куда делись, а то – мокрые и рваные: так засовывали в узкий железный, зимой обледенелый, паз ящика.

Он батюшку знал

А как пополнять Оки в «Одноклассниках»? На том смарте знала, а тут что-то не разберусь – чтоб «подарочки» посылать, – мне мои верные друзья (это две женщины и два мужчины – виртуальные) присылают, а я нет. Но еще добавились северяне: верующая женщина из администрации (уехали с Палатки год назад в Тверскую область) и позавчера – мужчина (из Магадана). Мужчина отметил («удивлен») видео о Палатке, где счастливый батюшка по смартфону колокольный звон включает и о них

рассказывает; на видео и новых храм с историей его достройки, и украшенный меценатом поселок, и фонтаны. Я написала, что батюшка ушел на прошлую Пасху, – может, он не знает. Тот ответил, что он батюшку знал… что неверующий, но в храм ходил, нечасто, а теперь, когда «нет Сереги, что там делать? – все чужое и пустое…» Я предложила переслать фото. Он добавил в друзья. А видео почему-то не переслалось – два раза пробовала, пишут: «ошибка» почему-то. Наверное, он – палаткинец, живущий в Магадане. В друзьях «общих» Наталья Батракова (Шлома), что в отпуске была летом там (документы делала на пенсию). Она пенсию оттуда получает, а живет в Украине, разрываясь между своей мамой и мамой умершего мужа, с которым так недолго довелось прожить, – в прошлый год была в отчаянном положении; писала, что попадет в психушку, наверное, – так ее довела мама в деменции прогрессирующей (после смерти отца); а ее фото – с моря, сразу как уехала с Хасына, и подпись: «Не хочу на Север!» Я не осмелилась спросить, как мамы. Писала мне, что все льготы сохранятся, если там буду оформлять как северянка, и отлично, что я не выписывалась. Она по кадрам на заводе была. Писала, что директор совсем старенький стал и сгорбленный, что там живет прямо при мертвом заводе и конюшне, платит тысячу в день помощнику из поселка, – несколько лошадей остались и собачки с котами. Писала, что он выбил в храм [при заводе] свет – храм не заброшен, в цветах весь! Привозит по праздникам священника с клиросом – она отстояла с директором службу перед отъездом, так хорошо! А больше никого не было – только наших несколько (трое постоянно), – бабушки совсем старенькими стали и не могут уже выстоять, хотя и посылали машину за ними в поселок.

Вот она в общих друзьях теперь с новым другом Сергеем (такого же возраста, как те три Сергея). Видно, Он заменил ушедшего [батюшку], а Бог «троицу любит». Наталья оказалась землячкой, с Днепропетровской области – как и меценат. Она с ним в школе училась, и когда-то он вызвал ее на Север – на Карамкене начинали трудовой путь после горного техникума. Он тогда был славный энергичный паренек из рабочей шахтерской династии, из армии налегке (с вещмешком) ступивший на Северную землю – друг позвал. А теперь со своими проблемами она к нему не обращается. Раз попробовала – больше не стала: миллиардеру (1 млрд 700 млн за ним активами) не до ее мелких забот, у него другой полет.

А к которой Вы звонили летом (озаботившись моим молчанием) – Марину – я удалила из друзей. Знакомы шапочно были – продавщица в магазине. Выведывала всё, «где жить хорошо», куда же ей поехать на сертификат – 17-я на очереди пенсионеров. Злопыхала на инвалидов, ко-

торым вперед дают сертификаты, а получившие порой возвращаются и живут в поселке, попросив квартиры в аренду. Говорила, что это смотрят плохо, и еще потому, что полупустой поселок, а «в Магадане бы выставили поганой метлой»… Я ответила, что люди имеют право жить, где хотят – разные обстоятельства у всех, и зависть – отвратительное качество, отравляющее душу; эти люди лично ничего у нее не отобрали. И удалила из «друзей» – она что-то писала в нескольких сообщениях – я не стала читать. Видно, неспроста ее сын стал убийцей (удивлялась я раньше): убил в разбойном ограблении придорожного ларька женщину. Посадили лет на двадцать – мерзкий был предельно. Она и на него сертификат на выезд собирается получить – на двоих, и рассчитывает на, порядка, четыре миллиона. На Московскую область написала [заявку]. Сейчас сюда вдвое больше исчисление – по стоимости метра жилья в регионе, – чем, когда мы выезжали, а на Московскую область – втрое больше, чем на Белгородскую. Бывает, смотрю на некоторых людей, которым раньше симпатизировала, и сомневаюсь в своей адекватности. Тогда? Или сейчас?

«Аль ев ацум, ше – неелям» (за грустный день, который прошел) – песня-благодарение Богу. Очень мне нравится, когда вот так – транслитерно – на разных языках песни! Я еще потеряла некоторые песни – псалмы (особенно нравилось, как женщина под гитару на иврите пела), но не помню ни названия, ни исполнителей.

Ничего! Помаленьку!

[01.12.2018] Красота неимоверная – торшер [подаренный]!!! Такой стильный, и вообще слов нет! Это ж все у мамы надо в комнате хранить, и чтоб на виду у нее, если кто зайдет, когда ухожу, – дом-то открыт; пока никто еще не тревожил, кроме соседки, но всякое может быть. А в прошлый раз приставы ничего не нашли взять, что представляло б ценность – только игрушки в Яниной комнатушке (и их могут у должника изъять и продать за копейки), – они написали, что моего имущества не обнаружено вовсе, и по месту прописки чтоб искали другие приставы (я сказала, что прописана постоянно в Хасыне и там у меня дом). Они и отписались – нужна им лишняя работа. А арест [за долги по коммунальным услугам] наложить обязаны на карту и долю дома, но с дома я сняла через три года, а на карту опять взыскание вернули – не могут успокоиться с Палатки. Может, от того, что дядька на суде – их представитель – орал, доказывая моему адвокату, а пришедши домой, умер. Вот теперь боюсь (разбогатев) – за имущество!

Но по сравнению с прикручиванием ножек телевизора – загадки конструкторской мысли (сборка). Зато, когда одолею торшер, подключение и установка телевизора покажутся примитивной чухнёй!

[02.12.2018] Ничего! Помаленьку! Сейчас пойду в магазин на вокзалы – молочка всяческая кончается (основная мамина пища – да и я стала подъедать за ней, когда зубов не стало), еще пирожные, мороженое надо (это я не ем – ей только). Внимая Вашей просьбе, я стала покупать самые лучшие и вкусные, на которых раньше экономила, и лекарства себе тоже. Ночью была метель, а утром потеплело, и снег подтаивает и садится – рыхлый. Опять пожалела, что не купила сапоги из пены на такую погоду. Может, завтра соберусь на базу, пешком – на дороге каша из снега и грязи, но, может, разъездят или подмерзнет за день-два.

Торшер делала урывками между делами. Вернее, только сяду – уже что-то надо сделать, повосторгаюсь его красотой и отхожу, а там и темно, вечер. Еще деталька откуда-то, непонятно, выпала. А потом почитать мама просила. Я чуток почитала, а потом «отъехала» вовсе. Пойду «по злобам», чтоб раньше освободиться и продолжить.

— — —

«Дух вездесущий и незримый,
Кому нет места и причины,
Он все собою наполняет,
объемлет, зиждет, проницает,
Кого никто понять не мог,
Кого мы называем БОГ»! (Державин, ода «Бог») – разве не прекрасно?! а «Исповедь» блаженного Августина?! Это ж вершина духовной поэзии!

Непролазные места

«Где же сказка? Где же чудо? Неожиданности где?» Не было звука в видео – под ним нашла это же со звуком! Ежик в фильме как мой! Был. И филин, как на Севере! И похож лес – как в приречных заломах – ближе к тому месту, где река впадает в море. За Сплавной такие непролазные места, больше на приморскую дальневосточную растительность походят. Там наносные аллювиальные пойменные земли и небольшая амплитуда среднегодовых температур: зимой редко бывает ниже минус 20, а лето прохладнее и влажней – как на побережье; и вечная мерзлота отступает – флора (да и фауна) как на дальневосточных широтах – ближе к ним, а не северным. Ой, раз как заблудились!.. А раз сами сдуру решили заночевать там, чтобы на следующий день не идти и не штурмовать реку. Пожалели! Так страшно и сыро – всю ночь костер жгли! А собрали дров для костра мало… В темноту страшно вступать – сожгли *сенокосчиковский* стол и лавку на поляне. Такой туман… Только к обеду оклемались и ягоду собирать стали – измученные бессонной ночью. Я приболела сразу.

Классные песни, чудная сказка! Яна, пока тут была, по видику в своей комнатушке долгими зимними днями и вечерами сказки и мультики смотрела, а дверей-то нет, все рядом – и я, управляясь, слышала и останавливалась. Или, бывает, присяду, а то и прилягу с Янкой, как выдастся время, или

на ночь с вкусняшкой какой. А теперь все тихо, и сидят грустные игрушки – «детей» я уже убрала со спинки дивана, а то всё «заботилась», Яне их фотографировала… Ровно два года назад она приезжала с Сашей – как будто совсем недавно, и всё вернулось! Но чуть подросшая. И «детей нянчили» – как бы в шутку – и воспоминание о проходящем детстве… Плакала и звонила сначала почти каждый день, а теперь отвыкла и выросла, входит уже в отрочество! Без меня.

[04.12.2018] Я собрала каркас! Оказалось, что гайки, которые искала и думала, что их забыли положить, были прикручены к каждой части (коричневые и незаметно поэтому) – стало понятно, каким концом вылетевший длинный болт крепить к основе и что зря отрывала и чуть не сломала «пимпочку» – это кнопка включения, а не вход для провода заземления! (В инструкции все настоятельно «заземлить» требовалось, вот я и решила, что это для него.)

— — —

Любила этот праздник в богослужебном году. Вот говорите, что хорошо бы дополнить миропомазанием в храме при сомнении «правильности» крещения на дому. Не поднимала такой вопрос, будучи рядом с батюшкой, а в переписке и он подтвердил, что так можно: когда крестят не в храме, то нет освященного на литургии мира, и потом, как только появится возможность, дополнить таинство после литургии миропомазанием в храме у священника (ведь, бывает, младенца в роддоме при угрозе смерти или умирающего так крестят) – притом благочестивый христианин это может совершить с троекратным славословием и погружением или обтиранием водой!

Отходят и озлобляются из-за скорбей

Книгу «У стен церкви» Сергея Фуделя – богослова, к 40-летию преставления которого отрывки на блоге Кураева публиковались – всем нужно прочитать, чтобы избежать отпадения от церкви, встретившись с «темным двойником церкви» (что произойдет так или иначе, неизбежно у всех – после вдохновленного периода неофитства, который по-разному длится, – и проходит все неодинаково, но общие черты есть), чтоб быть готовым и не отпасть, не погибнуть. Собственно, «собирать погибающее» – это задача и смысл миссионерской деятельности Кураева, и на блоге тоже – в надежде вернуть отпавших церкви или хотя бы удерживать в вере! Многие пишут, что о. Андрей – последнее, что держит их в вере!

Я тогда начала читать блог Кураева и с батюшкой делиться ужасом открытия таких тяжелых тем, помноженного на мое состояние! А тут еще одновременно на «Кредо.ру» была публикация «Славное житие» с подробностями о новом магаданском епископе, и Кураев среди прочего рассказал о

происшествии: как плеснул кипятком «владыченька» в лицо клирику. Ужаснулась! Раз только и пожаловался батюшка на то, что «трюмят» его (поняв, что и так все знаю). А потом был Великий пост – не тревожила. Пару песен и видео послала, ответом на которые написал: «С превеликим удовольствием прослушал, спаси тебя Господь, радость моя!» А потом… Мне стало не до блогов. Так и не прочитала ту книгу даже в отрывках.

Но у людей болит и то и другое! И не все воспринимают это как Промысел! Большинство, как и я, вообще отходят и озлобляются из-за скорбей жизни и тела! Меньшинство верующих глубоко. Чаще мы видим, что ничего никто никакими событиями не только «не лечит», но прямо наоборот, и каждый из нас способен все «повернуть» и «привернуть» к своему мировоззрению. А вера предполагает самую действенную помощь и поддержку, без которой некоторые бы пропали, погибли физически и духовно – так в вере они обретают смысл, и это спасительно. Хоть «смысл жизни в наполнении жизни смыслом», и он – единственный.

— — —

Провода только осталось соединить! А стул у меня точно *под торшер* и два кресла, но их коты пододрали и Янка одно «пропрыгала» – «операцию» ему делала: разрезала и пружину загнула, подложив войлок, а то вонзалась в мягкое место – у редких гостей такое лицо было… как садились.

[05.12.2018] Для некоторых, как я, – и таких много на блоге о. Андрея – он является последней соломинкой, удерживающей от окончательного падения в пропасть неверия, тонкой ниточкой надежды. Цель любого миссионера – Удерживать в вере.

Это мои мысли, а не его и не подруги! Я ж не попугай с ее смешного видео. Правда, несколько противоречу в них самой себе. В частности, пришла к убеждению, что некоторым, может, лучше оставаться неверующими, иначе больше нагрешат – что мы по факту и видим! Ведь «не от человеков – Божий дар», а они «неодаренными» остаются, и если существует Промысел, то ведь так! Ведь «не вы пришли ко Мне, но Я вас призвал» – и тут же я утверждаю, что некоторые миссионеры выполняют роль последней удерживающей «соломинки».

Его [Кураева] вера «раздается» как раз другим, у которых нет своего личного опыта богообщения. Сложно, правда, представить, как это можно «раздать». И об этом статья «Бог изумляющий», которая «лишняя» для некоторых, которые тем не менее пытаются, не читая, судить о ней. К таким он обращается стройными логическими аргументами, которые сложно опровергнуть (он – прекрасный логик, имел по этому предмету всегда «отлично»), и у него есть надежда, что дальше у таких людей «от ума» Промыслом войдет в душу. О ненасилии свободной воли человека эта и многие другие его проповеди и статьи, и

об уважении к ней, и не осуждении за выбор – навешиванием ярлыков, что делают многие даже богословски грамотные люди, «унасекомливая» и «офашистливая» неверующих. Я знаю не хуже о. Андрея, что это с богословских позиций не так, потому и утверждаю, что они попросту врут и манипулируют в своих целях.

«Внутреннее» слаживается постепенно из привнесенного внешнего. Жаль, что Вы не хотите прочитать «БОГ изумляющий». Меня эта статья «перевернула» и вернула разрушенное (горе-верующими) самоуважение в своих глазах – вкупе с рассказами «Ковчег на всех один» и «Кирилл – ты не прав!» неверующего друга, ну и, конечно, главное (!) – слова батюшки на мое «страшное признание» (и самопобивание) о том, что я никакая не «самая плохая на свете», а любимая и хорошая его доченька. И что Бог «не обязан явиться человеку» и надо «просто и ТУПО исполнять, и ВСЕ»!

В чем-то мы грандиозно разные. Может, пришедший к вере *откровением*, а не *логикой рассуждений* – от неверия и агностицизма, – этого не может понять.

Поняла, что я неоригинальна, и большинство, как раз, как и я, идет изначально к людям: в церкви ищут поддержки и теплоты общения, надеясь когда-то «встретить» и Бога. «Там такие прекрасные люди! – думала я. – Они не могут ошибаться! Ведь они ж верят и как-то “чувствуют”!» Вот я и скрывала, что я – нет, не чувствую, и думала, что не может быть, чтоб это была неправда, – или я хуже всех! Думала, что когда-нибудь и меня посетит «чайник Рассела» – «звезданет» в виде откровения, сорвавшись с орбиты. Но ничего так и не происходило, несмотря на усилия. И обиднее всего было то, что другие – «просто верующие» без всяких усилий, а то и с многочисленными пороками, которые я и стала ставить им «на вид», в обмен на обвинения меня, – «прозрев», увидела всю непристойность, а то и мерзость их поведения, идущего порой вразрез с прокламируемыми ими добродетелями и догмами.

И я буду «просто и тупо» исполнять (!), оставаясь «гражданином Нарнии» – прекрасной страны, и буду надеяться, как сказал батюшка (и Кураев!), что нужно «встать на место, где тебя смогут найти», – так говорил «великий философ Винни-Пух Пятачку» (прочитайте в связи с чем)! И буду надеяться (оксюморон), что надежда небеспочвенна, но не буду искать «несомненных подтверждений» – может, они будут потом, неважно, когда и в какой жизни.

— — —

Мне некогда! Сейчас мужик, гастарбайтер из бригады лесорубов, придет в свой обед попилить самые большие мои клены (я уже сунула ему тысячу и пакет конфет) – надо руководить (что, куда…) и попросить, чтоб на месте распилил хоть немного, а то так и будут вечно валяться. Только чтоб не слиняли рабочие – они по-

следний день тут! (Хорошая «мысля» меня поздно посетила). И покормить обедом его надо, взять телефон. Договорилась с ним на весну – «живы будем». А «да будет свет» – вечером.

Похоже, я хорошо «подставила» мецената и епископа магаданского. Новый друг сдержанно попросил написать, что произошло. Он неверующий и редко «у Сереги» бывал в церкви. Говорит, что это очень интересно и важно – он ничего не знал. Я описала вкратце, а позавчера была пометка в «Одноклассниках», что он празднует День прокурорского работника. Он, оказывается, во властных структурах работает. Прислал «цветочек» и благодарность – очень важно для него то, что написала. Не знаю… Батюшку не вернешь, а разве мне будет легче, если плохо станет им. (Вернее – «будет»!) Я очень боюсь этой злобной радости в себе.

Вот слегка сложила (крупные стволы от веток вальщик отделил). И это еще не все – еще с другой стороны. Так что мне занятие теперь! «Вальщики» последний день. Наскоро поел и побежал дальше – им надо за сегодня вдвоем «довалить» здесь и на другом объекте (еще страшнее, сказал – неподалеку), а тут останутся двое других – они отделяют ветки, сжигают и грузят на машины несгораемый мусор. Хороший мужчина – в селе неподалеку с семьей живет (давненько). Телефон на весну записала – «живы будем», буду нанимать его в выходные.

[06.12.2018] Я собрала торшер! Украшение комнаты! А включить сегодня хотела… Но вспомнила, как соединяла терморегулятор сразу на два конвектора, так сложно! Как раз пришла кума (для Янки) баба Лида. Я злилась, что плохо получается, и не знала, так или нет делаю, а она вспомнила, как в отсутствие мужиков раз тоже что-то сама собирала (типа этого торшера – лампу для рассады с регулятором) – как плюнула и соединила все провода, собрав «пучком», и включила! Замкнула – в морозы – весь дом (а у них обогрев оранжереи на электричестве и многое еще). Из щитка (у них на 280 вольт) пошел дым, и выгорело под ним (хорошо, что он в бетонной нише)! Ладно хоть, сын вернулся вскоре.

Но у меня прошлый раз получилось – может, и сейчас правильно? Смущает только, что провода пришлось в трубу «засунуть», сильно согнув (никак иначе), и переплелись они, прикасаясь к железной трубе-каркасу (хоть и заизолировала). Ведь если не так соединено… Понимаю теперь, почему в инструкции написано, чтоб ставили на основу, температура воспламенения которой не менее 200 градусов. А инструкцию по сборке не приложили – может, это китайская диверсия (типа, предупреждали). И написано, чтоб не навешивали ничего, чтоб не воспламенилось, – а я решила его гирляндами обвесить и ёлочку поставить на него маленькую – двойное праздничное украшение комнаты. Может, тренировочный «ко-

нец света» отложить на начало нового года, а до конца этого дожить? Или «перед смертью не надышишься» – включить!? Как это (забыла) – метод, когда нужно сделать как раз то, чего боишься? А! «Парадоксальной интенции» или типа того.

Непонятная тоска поднимается со дна души

Почему-то хочется плакать – тяжело стала воспринимать многие стихи Бродского. Какая-то непонятная тоска поднимается со дна души, будто забытое, что-то бывшее, может, не со мной! (Хоть и не верю в это.) Скорбь, будто боюсь и не могу вспомнить что-то горькое, и тяжкое предчувствие пытаюсь «стряхнуть» (заботами быта и смешинками) – списывая всё на болезненное воображение. Пойду к маме почитаю (просит). Ой, столько «нашлось» песен из «пропавших» и нечаянно удаленных (с ВотсАпа)! И батюшкиных тоже – не все, конечно. Надо б сохранить и Вам писать помаленьку. Хоть то, что сегодня пообещала, – если «не сдуюсь». Бывает, не пишу оттого еще, что быстро не расскажешь, а долго некогда, да и порой, написав, думаю: «Зачем? Может, лишнее, ненужное…» А если сократить, ускользнет главное что-то, важное, в моем понимании. Тогда и вовсе не пишу, откладывая. Ну, напишу, как получится, а Вы сократите или удалите – пусть будет просто «предисловием» для понимания чего-то другого.

…Еще видео мастерски усиливает эффект. Какое достижение всё-таки это всё! Раньше только книги. (Но хороших мало читала – больше журналы, в них и стихи печатали; только некоторых поэтов, в том числе и Бродского, – редко.) Но я могла представить! А сейчас хорошо! Ведь услышать и увидеть этих исполнителей не было возможности! Ни программ по телевизору не было в обилии, ни фильмов, и многие знания были недоступны. А теперь – только читай! Только стали ли в массе умней? Кто-то, может, стал. По-разному. Жаль как, что нет никакого систематического образования у меня, и все поздно, и ни к чему уже, а двух жизней не прожить. Жалко несвершенного.

[07.12.2018] «Никогда никому не узнать, где кончаются наши дороги, нет! Не кончился мой бабий век! У любви не отмеряны сроки! Буду новость хорошую ждать, на хвосте у веселой сороки…» (Нашлась только курица, которая не птица. К поговорке.)

На рекламу таблеток после популярной статьи о ноотропах наткнулась. У меня пачка фенибута – фармацевт втихую (он по рецептам) продала, а я пить боялась. Она рекомендовала мне и маме! Почитайте, какие хорошие показания! Может, и Вам с сестрой или маме с тетей нелишние будет? Тут показания: возрастные головокружения лабиринтного происхождения, не говоря уж о прозаических забывчивости или несобранности, а мне с напряженностью и тре-

вожностью и прочим букетом вообще подходит. Не хочется химию пить – и так сколько приходится, – но что поделать, попробую.

Мне чуть получше после бессонной ночи. Хоть голова побаливает, и сердце дребезжит, а надо идти снег чистить – так завалило, что ни к воротам, ни в туалет не пройти. Еще и на ветках в проходе к сарайке и туалету снег – придется чистить и убирать (хотя бы на огород, где не хожу).

Я ведь всегда с Вами «разговариваю»

Жалко заблокированную Вашу страницу… Так я Вас будто вижу, ощущаю – когда была Ваша фотография. Будто ближе. Глупости, конечно. Сегодня буду писать понемногу. Я ведь всегда с Вами «разговариваю» – рассказываю! Про себя! Иногда – спорю или оправдываюсь! (Вы бываете такой противный в этих «спорах», что даже не догадываетесь насколько!) А бывает, жалею и что-то глупое и ласковое говорю, чего никогда бы не сумела выразить – я не умею просто, меня и в детстве не научили. Мама была сдержанна, никогда не целовала и не ласкала меня, и ее мама тоже. Это, наверно, потому, что сирота, бабушка при мачехе в 13 ушла из отцовского дома (та, что сейчас в Павлограде слепая, а в детстве жила в Валуйках и была сослана с отцом Иосифом перед войной). Вот и такие. Может, потому и личная жизнь неудачная, и у всех детей только бабушки! (Кроме рано умершего сына: невестка добрая Татьяна *восполнила* – ведь мужчины тоже нуждаются в тепле и ласке.) А дети с родителями же не разведутся. Я с отрочества мучительно нуждалась и одновременно дичилась проявлений расположения и естественной привязанности. Хорошо хоть у младшей маминой сестры нет детей. У старшей сыновья рано отделились и посещают крайне редко – между ними нет эмоционального контакта и между всеми нами – это очень обделенные люди. Многим людям лучше бы не иметь детей. Ну, хоть не в детдомах выросли, и то ладно.

А раньше я «говорила» с батюшкой обо всем, что недосказала, или не осмелилась сказать, или не говорила, боясь отрывать от дел! Как и просил: «Обо всем, что на ум и сердце Бог положит! В прямом смысле!» Но он так занят был, и, не желая сильно загружать, думала: потом. Только мысленно обо всём «говорила». И до переписки нашей так, и после его ухода… А теперь – нет. Как-то отметила пару раз про себя, что стала реже и реже! И поняла, что и плакать перестала! Когда меньше вспоминаю, связь как бы ослабевает. Сначала казалось, что предаю будто, а потом подумала, что выздоравливаю потихоньку или свыкаюсь. Да и вдруг, всё правдой окажется, и ему хуже от этого ТАМ – ведь говорят, что тяжело, когда плачут и «не отпускают». Вот так. А тогда, когда мы цапались с Вами, «як діти», и сердились друг на дружку, думала,

что никогда ни перед кем не откроюсь и всякая писанина – никому ненужная глупость. И что это же касается и всяких писателей – «бумагомарателей», что размазывают «сопли по стеклу» всяческими «страданиями», и философов, что растекаются «мыслью по древу» – не вполне адекватной порой… Решила (после Ваших слов, что после «трех строчек» далее не читаете), что нужна только сдержанность (sillentium), что молчание от душевных травм предохраняет. Так злилась на себя, что такая навязчивая дура, аж жить не хотелось, – если быть другой, никто не обидит и не посмеется.

А потом поняла, что это, в общем-то, «болтовня» взрослых «детей». Так смешно и трогательно, даже слов нет (они есть, но в душе, больше как чувства, не хотят вербализироваться, боятся – трепетные и нежные, их так легко разрушить и спугнуть!). И боязнь, что «невзаправду», или поймете как-то не так, что ошибались, это – не кокетство! Нельзя клясться, но могу, что вы с батюшкой оба ошибались, и, может, батюшка уже знает Там, какая я на самом деле! Что обольщались! И он так же, говоря, чтоб простила «недостойного протоиерея» за недостаток времени, «дорогая и любимая доченька», но что всегда со мной мыслями! И я чувствовала это! И мне так тепло было на душе, хоть знала, что считает меня лучше, чем я есть! И думала, что хорошо, что далеко и не надо на исповедь – ведь не смогла бы сказать больше общих фраз, как всегда. А всю скверну сказать не смогла бы. Но вдруг теперь все знает? И правда, что «даже мысли там будут видны», как в проповеди сказал, – как же это, если так?!

Я как-нибудь поконкретнее напишу, как представляю (неотягощенным излишними знаниями умом), как нафантазировала себе «мироустройство» – что, конечно ж, возникло из обрывков поверхностных знаний, фантазий других людей, из того, что, может, когда-нибудь слышала или читала. Напишу в «двух вариантах» – еще в теологическом. Потому мне так интересны представления и системы знаний других! При «правильном», с моей точки зрения, позиции они так хорошо и логически стройно восполняют и вербализируют мои «бреши»!!! Вот только утром говорили в новостях, что ученые – компьютерщики, наверное, – научились проводить эксперименты с программированием подсознания! Как бы я хотела, чтоб меня запрограммировали верить – «переиначили» мой неправильно устроенный мозг! А вот этих «друзей» – отошедшую от церкви верующую и «прожженного материалиста» – их зря жалеете! Они самодостаточны и их ничего не гнетет! Им «хорошо»! Это я тягощусь своим неверием и страдаю, но ничего поделать не могу, несмотря на все старания.

[07.12.2018] Спать мама не давала всю ночь, будила регулярно, а под утро самой нехорошо стало. Снег сильный пошел еще. Еще понапи-

шу, что надоест! Я уж отвлекалась, отвлекалась найденными песнями, засыпала, и будили – так болезненно вставала, как чумная! А теперь и мама уж встала – таблетки дала и кормить буду. Жаль, ветки не убрала – не пройти, а теперь обледенелые. С вечера дождь, и теперь снег валит густой-густой. Даже не помолилась, свинюка такая, и о Сане… А на ходу без толку. Хотя и так не знаю, есть ли толк (кроме, как самоуспокоение и чувство, хоть плохо, но исполненного долга). Но я не буду так думать, неполезно в любом случае – даже если самоуспокоение, это уже хорошо. А там кто знает?! Ведь что-то заставляет до конца не оставлять. Плохо, что так – «рывками», – когда вспоминаю своих усопших.

Разрешила противоречие

Мне так страшно, что если окажется Господь, то где ж я «любимая» окажусь? За «всё хорошее»? Еще и вам с батюшкой «нагорит» за такую. Я вот до этих новостей [по телевидению] думала уже: вот бы можно было воздействовать на мозг, чтоб поверить! Как-то писали, что при раздражении (разрушении) каких-то (не помню) участков мозга такой феномен наблюдается: верующими фанатиками делаются! Только странно, что я в него еще не превратилась – при патологическом угнетении функций. Не так все просто, видно. А хорошо бы!

Догадалась! Разрешила противоречие, возможно. Мое предположение такое, что Господь попускает оставаться некоторым неверующими – для их пользы, – чтоб больше не нагрешили. Почему ж о. Андрей осмеливается на то, на что Господь не дерзает? На исправление? (Они ж, уверовав, хулить будут! вопросы задавать! несмиренные и гордые.) Нет, он уважает свободную волю человека, но надеется, что они «сделают рывок» при помощи его аргументов и непостижимого Промысла – вкупе, – и на новом уровне понимания у них отпадут вопросы – надеется, что они изменятся! Хотя предостерегает от чрезмерного. Желания «Откровения» – потому что это не наши Тайны. Тут – не наши! Но молиться к Ненайденному, чтоб соприкоснулись с непостижимым (в «туннелях» искривленного пространства) – в НОРМЕ! Мы и не должны тут сильно «чувствовать» что-то. Предостерегает от этого. От обольщения! «Бог изумляющий» – какая статья! Насильно заставляла б ее прочесть ВСЕХ верующих, в храмах и школах (хотя Кураев – автор официального учебника для детей, где преподают «Основы…», как там дальше правильно? – для школ). Но одновременно он тоже сказал (как кратко, по-своему, батюшка), что Бог «не обязан» явиться человеку. И мы не знаем почему, и вовсе не потому, что этот человек плохой или еще что-то. Это Тайны! Но нужно все равно надеяться и «твердо стоять», не покидая «своего места», оставаться «воинством»! А «солдат» должен выпол-

нять приказы! хотя и думать временами тоже надо! Ладно! Занимайтесь! Заболталась. Пойду варить.

Плачу, что такая никудышная

Плачу, что такая никудышная, и боюсь. Боялась признаться, что нашла пакетик с двумя беленькими колпачками и тремя изоляторами на провода. Хоть и обмотала изолентой хорошо, но если что… И мать лежачая… Она ругается, что я такая, а я боюсь. Стены из трухи. Если загорятся внутри под проводкой… Если б не мать… Куда я ее подниму – на мороз и снег? Да и не подниму. Меня лечить надо от фобий – всего боюсь из-за беззащитности и слабости.

Надо картошку чистить, а мне нехорошо из-за ночи бессонной, будто сердце сейчас оборвется. Столько снега, что и не выскочишь, да и куда? Что попало делаю. Осенью пожар чуть не устроила: задумалась, пока пакет с травой подсушивала в микроволновке, и он загорелся. Я так часто. Мать чуть не задохнулась – дымище черное, удушливое.

О чем думаю – непонятно, но делаю что попало. Соединяла два раза торшер – задумалась и очнулась тогда только, когда увидела, что вторую тройку контактов не на тот провод наматываю. Потому таблетки решила пить, но тоже боюсь аллергии и прививки – за мать и дом, за котика – не за себя.

В пакетике три резиночки, изолирующие провода надежно от железной основы, – ведь сильно перекручены и обломаться внутри могут. Сначала их соединить нужно, а потом только собрать можно, пропустив штырь внутри, – больше никак. Я просто трусиха, самой противно ужасно. Я и косить боялась, только зря купила косилку – в инструкции тоже напугали возможными ужасами. Ненавижу себя за такую бесполезность. Пойду пока не сильно темно, вдруг бабка придет, да и самой ходить надо. Завтра подморозит, и тяжелей убирать снег будет и ветки.

Да там всё нормально и красиво – я просто трусиха, себе не верю. Собрала уже с соединенными проводами, долго мучилась и кое-как засунула в основу, а разбирать жалко – очень уж капитально закрутила все и еле засунула, заизолировала хорошо. Вот бы бабка – соседка – пришла, я б ее попросила подстраховать. Раньше я такая не была – люди были рядом и помогли бы, если что, и мы сами такими не были.

У меня неприятность: не могу зайти в ВотсАп, чтобы прочитать сообщения. Нажимаю на значок, но попадаю на предложение резервного копирования… Ни позвонить, ни прочитать ничего не могу! Может, дети пишут?..

— — —

…Смешные песни, но мне такие *так себе* – под хорошее настроение редко бормочу шлягеры, типа «…крутят земную ось – медведи», или детские еще. Я и фильмы не знаю – мало смотрела, как-то не особо интересны были, да и некогда, – если вечера-

ми, бывало, сериал какой смотрели или известные – по праздникам или в выходной, но и то невнимательно. Я на этот счет тупая. Даже артистов не знаю никаких – это как с футболом или спортом в целом у меня. И в кинозале плохо запоминала. Телевизора долго не было у нас на Севере, а когда появился, прием плохой был – на дачу последние года три перевозили цветной на лето, потому по полгода вовсе без него жили, отставали от жизни за это время.

Что же с ВотсАпом делать? Дети подумают, что их игнорирую… Может, важное что-то – да хоть и ребенка фото, – а я не реагирую. И так обижаются. Потом не общаются и отвыкают. Только в ВотсАпе с ними связь же. На ВотсАпе в основном дети; сестрички-близняшки – редко; подруга песни еще реже посылает, и бывают диалоги с ней; и Вы там – мой единственный собеседник и друг – больше никого. На «ОК» только песни слушаю по настроению и возможности, с Вами общаюсь, и всё – редко и поверхностно с другими. Буду писать помаленьку, а Вы уж сами, что неинтересное, то убирайте.

Оказалось, что я в «черном списке»

Да! еще забыла! Мы ж всё «на бегу» да «по злобам» насущным – спросить не успела у Вас. Давно ни в какие споры и диспуты в Сети не вступаю – песню могу отметить, вкратце выразив впечатление, с другими солидарность выказать, и всё; редких «гостей» не проверяю – некогда да и неинтересно, только в редких случаях (как вот друг батюшки зашел). А тут вдруг на польском подписано имя «гостя» – с чего бы? Я и песен не нашла на нем, не публиковала… Странно стало, и решила сделать исключение и полюбопытствовать, кто это. Но оказалось, что я в «черном списке»! У незнакомого человека, не вступавшего в диалог! Ничего не понимаю, за что? Рассуждая, можно предположить, что человек у меня «погостил» и почему-то не хотел, чтоб я его «посетила». Почему? Ведь на то должна быть причина! Какая? Как Вы думаете? Почему так? Ни языка, ни общих тем, ни споров, никаких общих «точек» – вроде как женщина из Кракова. И «вас занесли в список» – странно просто. В последние дни было только старое видео 15-го года об открытии нового храма с батюшкой – выисканное у меня его другом (из силовых структур, как потом поняла) и распространенное – много было просмотров молчаливых, «делились» им… Но в черный список-то зачем, если я ни с кем не общалась! Песни, что ли, не понравились на украинском? Ну, так это дело любителя. Никакой связи с Польшей вообще! Кроме ассоциации, что батюшка (с матушкой) приехал с Кракова на новое место службы – попросился на Север, где окончил школу, приехав с родителями из Молдовы (потом они в Приморье жили – может, отец военный? – ушли родители рано,

маму летал году в десятом хоронить). Он был специалистом спецсвязи после Орловского высшего командного училища (на фото в «ФэйсБуке» с ребятами на юбилее выпуска) – из «самой Польши» (из некролога) и как раз из Кракова. Совпадение? Странно просто. Под тем видео среди последних записей – после благодарственных с любовью ко всем написавшим друзьям (поздравляли, желая долгих лет, в День рождения!) – скорбная последняя запись за некрологом: «Кто знает, как найти сестру Сережи? Сообщить». Вроде как, не нашли, но точно не скажу. Может, родные-знакомые думали, что я в Хасыне живу?.. Кто знает, почему и зачем.

Любимые песни

[08.12.2018] Любимые песни могу слушать до бесконечности – Никитиных, Камбурову и Фролову, Окуджаву и Погудина, отца Романа и Фотия и многих – также и духовные в народном и церковном исполнении, колядки… О! Украинские циклы: «Прыйды Исусэ», «Исусе маленький», «Спы Исусэ» и «про Марию» – это вообще самобытный пласт (народного и церковного исполнения) – не переслушать! Тоже часами могу! И музыку ту, что Вы любите, тех композиторов – многих. Было бы время слушать! И читать – еще бы. Не обижайтесь – на фильмы не остается времени. «Старосоветские» песенки с некоторых тоже любила – милые, смешные. Но тогда более любимое не успеется. А я еще не нашла любимые колыбельные… Я подолгу могу слушать полюбившееся и по многу раз! Хотя – по разу бы успеть! А еще есть псалмы под музыку и прекрасные видео, притчи Соломона, рубаи Хайяма. История Ветхого Завета в мультиках-стихах, ой! Как классно! Но у меня все хуже со смартом: то Ютьюб «выпал», а теперь ВотсАп… Там батюшкины проповеди, и фото, и ссылки! Вот что за «закон подлости», одно к одному?! И на вокзал не проползти два-три дня. До базы б *дотелепать* по дороге, там напротив – «пищевая» сеть (то же, что и в «Магните»). Прошлый год весь декабрь на велике ездила.

«Где же мой добрый волшебник?! Я до сих пор не летаю! …радости дай и печали, чтобы меня понимали! И чтобы все понимал я… чем опечалена туча, радость какая у листьев, горд чем цветок, что все значит? И почему люди плачут?..» Хочу цветок, как в «Волшебнике» Никитиных, на фото! Пурпурно-красный! Но не знаю, как даже называется, так можно было бы купить в магазине около вокзала в магазине «Цветы» – с горшочком, только они ж там не цветут – маленькие. А гераньку я там купила – уже тля на ней – давлю руками.

Я хочу написать всё, что обещала, но так хочется спать – вторые сутки не спала. И мама не тревожит. Я лучше посплю – потом и голова лучше варить будет! Волшебник мой дорогой! Наверное, обижаетесь – Вы так старались скорее обрадовать, а я… Такая

нерасторопная трусиха. Да если б Вы знали, как я рада! Я сижу и подолгу любуюсь торшером! Или подхожу и беленькой тряпочкой протираю плафончики, чтоб прикоснуться, и стекло… Откуда знали, что именно такой мне понравится?! Так стильно и подойдет к обстановке! А включать – успеем. Боюсь ничего там не навредить. Я ж конформист еще тот! Провода аккуратно старалась, но все равно они там плотно. Да глупости! Ничего! Просто боюсь навредить чего-нибудь.

[08.12.2018] А у меня «новый старый друг» – мужчина маминого возраста – вдруг песню «Про волка» прислал. Бывший колымчанин (родился в лагере у ссыльной матери), живет с супругой и детьми/внуками в Белово – они учителя. В прошлом году болел. Внучка написала, чтоб не переживали: дедушке получше, но пока не сможет в интернет какое-то время выходить (он присылал временами видео и раз пел и играл на гитаре!), и прислала стихи друзей – очень хорошие, духовные. Он там на фотографиях часто с семьей в церкви и у святынь. Я спросила, куда ж он делся с апреля? Ответила, что у нее был, что в здравии, очень рада! Он прислал видео Колымы и песню – и предложение в друзья.

И тут с ужасом поняла, что это я его удалила, когда в прошлый год с Вами поругалась. А он прислал вот песни и видео, не заходя на страничку – зашел, чтобы послать запрос на добавление «в друзья». Мне так стыдно! Извиниться? Как думаете? Хочется посмотреть страничку – там фото колымского лагерного детства и стихи – да и его стихи!

Как объяснить и извиниться? Не умеем – вот такие хорошие. Написать, что мне очень стыдно и прошу простить? Как легко мы обижаем людей – походя, не тех, кто обидел, – рикошетом достается. Вот какая я у Вас «хорошая».

— — —

Очень ответственно быть верующим! Потому лучше для некоторых ими не быть! [Весьма ошибочная логика. – А.Ш.] «Есть люди (их ужасно много), чьи жизни отданы тому, чтоб о…ть идею Бога своим служением Ему», – смешно и верно сказал Губерман! Печалька понимающего это еще и в том («сердце мудрого в доме печали»), что так себя ведут не только «интеллектуально-необеспеченные» слои населения, но и люди, которым отпущено ума более чем достаточно для понимания. А на теток обижаться – «себя не уважать» («От всенощной идя домой, Антиповна с Марфушкою бранились: «Молчи ж, кума! И ты, как я, грешна! А всякого словами разобидишь! В чужой п… соломинку ты видишь, а у себя не видишь и бревна!»); если сама еще не совсем безумна, и ресентимент не окончательно мозги поразил и возможность позитивно мыслить, не реагировать деструктивными аффектами, то к ним надо относиться снисходительно и с юмором, – извините за неприличный

стих Пушкина, это он виноват, не я!

А мой контент Вам просто неинтересен или неприятен? Что больше? Или не хочется расстраиваться из-за моего непотребства? Просто интересно. Да я хорошая стала, почти ничего крамольного на власти и церковь – ну, бывает, что-то отмечу, но изредка и в пределах приличного.

[09.12.2018] «И только я закрываю свои глаза, сразу Север мне снится…» – *старый новый* друг прислал песню. Женщина в комментариях написала, что жили рядом и детьми гостили у Козина – нищета и голод были в его квартире, голубями промышлял, чтоб прокормиться. А теперь все красиво.

Человеку важно, чтоб он был нужен и интересен

[09.12.2018] Волшебник, да пустое, глупости от моей неадекватности, правы. Мы и так общаемся каждый день, куда уж больше? Да мне все равно, нравится или нет этот, будь он неладен, «контент» – Вам или кому-то.

Не совсем так, нет. Вовсе дело не в честолюбии, мне сложно объясниться… Каждому человеку важно, чтоб он был нужен и интересен кому-то, чтоб были близкие и друзья, которые интересуются тобой: чем живешь, что радует и огорчает, чем восхищаешься и что любишь, что чувствуешь и думаешь, – неважно, совпадают ли взгляды и насколько считают их «правильными». У меня только несколько таких – но «слегка», и на том спасибо (конечно, виртуальных). Но это – подмена жизни («как бы»), никого на самом деле нет. Глупость это – судить по посещаемости страницы.

…Ай! Поняла! (Видно, правда, на «своей волне».) Когда сказали, что «в прошлый год» и Вас не было, я ответила, что «были», подразумевая апрель за «прошлый год»: для меня ощущение новолетья начинается с увядания природы и первого зазимья (где-то с Покровов на Севере, тут – чуть позже), а ушедшие весна с летом – все за этой «чертой», это «прошлый год»; еще усиливается ощущением себя весь тот период не вполне «собой», не в «своей тарелке», в депрессивном психическом и физическом липком *неадеквате*, а потихоньку выходя из более чем года длившегося тяжкого состояния, тот период подсознательно подразумевается как «прошлое, прошлогоднее» – есть от чего Вам усомниться в моей адекватности, и даже испугаться, и растеряться. Да и мне – самой от себя! А зачем тогда пеняете «больному» на его болезнь, говоря, что у него «фобии» – выражающиеся в ощущении того, что его незаслуженно и специально «трюмят», пренебрегают им и типа того? Он же сам не может изменить восприятие и адекватно к этому отнестись! Разве «здоровый» так будет делать? Всё равно что врач будет пенять пациенту на его болезнь!

— — —

…Мама разбудила, все дозваться не могла… Я ей плела что-то (са-

мой смешно) – не могла выбраться из «прошлоночного» сна (как Аня прямо) – одновременно во сне и отвечаю ей, что не могу встать пока по причине сна! Про русских императриц что-то плела – читала ей на ночь… А она «битьем и катаньем» меня уговаривала подойти и укрыть – холодно, а в одеяле запутывается, искрутившись. Зовет: «Доченька, любименькая», – а я в ответ, что не могу из-за… обстоятельства сна, и, просыпаясь уже, ругаю, что, мол, не издеваются над «любименькими» и в такое время дают поспать! Ведь есть же кружка цикория! Ладно б совсем не было. Так требует, чтоб несла, когда кончается ближняя к ней – всего две их всегда должно быть, в определенном порядке поставленных, – перманентно их пьет, сама садясь в постели (всю ночь и день у нее бодрствование и сон чередуются). Вот как первая кружка кончается, вторую к ней придвинуть должна и новую принести – потом заснуть не могу подолгу. Это, когда маме «обычно», а когда хуже – бегаю каждые полчаса и давление меряю, пока не спадет.

«Мене, Текел, Фарес, Упарсин»

Везде, везде страшно! Святые «неотмирны», потому редко смеются (послушайте про Лазаря и Андрея Юродивого), они понимают СУТЬ и видят скорбное – тут и… по другую сторону.

…В голове вертелись четыре слова: «мене, текел, фарес, упарсин», – сначала не могла понять откуда. Это «огненные слова», в воздухе явленные пророку Даниилу перед покорением персами и падением царствования Валтасара, которого предупреждали о каре за бесчестие! Перевод: «Исчислено царствие твое, ты взвешен на весах и найден очень легким». (И ты, Дмитрий Быков [журналист – до этого шел о нем разговор], очень легкий.) Это иудейская мера веса: «фунт, фунт и еще полфунта» – эквивалентно серебру, что ли (11 с небольшим граммов) – словеса, возникшие в воздухе, написанные невидимой рукой перед изумленными пирующими и расшифрованные пленным иудейским пророком. Я, когда видеолекцию про Мережковского просмотрела, вот эти слова возникли в голове. Многие люди оказываются вдруг «очень легкими» – мелкими душой. Несоответственно грузному телу.

Где-то в Восточной Польше, чтобы понять насколько порядочен будущий компаньон в делах, еврей специально провозил того (на вознице) – мимо храма или базилики (в зависимости от вероисповедания), и если он не перекрестится, то, не объясняя ничего, далее не хотел иметь с ним никаких дел (как он может уважать чужое (что-то), если для него *не свято* свое) – типа с неверующими даже жиды дел иметь не хотели! Тут Ткачев так же ставил нравственность в зависимость от религиозности. Я была так обескуражена – и он тоже стал «мене фарес упарсин» для меня. Батюшке нажаловалась – сказал, не брать в голову. И

еще: «Личность, я тебе скажу, интересная! Нам на рождественских чтениях читал… А учителей – их много будет. Ничего, сердце подскажет, как верней», – и ничего больше. Я потом их *простила* – люди. Они неоднозначны – у каждого можно поучиться и взять полезное, и несогласное должно быть с нашим предыдущим опытом (так решила) – для «внутренней работы». А иначе как «расти»? Да и батюшка же сказал: «Не раз придется еще перелопачивать себя. Это очень скорбно и сердцеболезненно, но без этого нельзя! Это было, будет, и проходит, и пройдет», – вот потихоньку понимаю, как был батюшка прав.

Люди многогранны, ошибкой будет отвергать всё, если есть чему поучиться, да и неоднозначны: в других проповедях или беседах могут сказать по-другому – я думала, противореча себя, а это – другая грань их личности, да и меняются тоже, как и все! Что-то пересматривается и отбрасывается – ведь были много моложе, а сейчас как интересны и мудры! Еще очень хочу найти беседу о. Ткачева о своем жизненном пути и о многом в жизни – не помню, с кем и где, – так классно! Тогда обратил мое внимание на «недооцененного еще современниками» богослова Алексея Лосева – я нашла это видео! Это – человечище, нет слов! Такая судьба! Ученый, лагеря и гонения, тайное монашество с супругой, после ее смерти – со второй (это духовный брак! – взяли подростка к себе, чтобы спасти дочку репрессированных) – она записывала надиктованные им богословские труды: полвека слепой, в конце полностью, и прикованный к креслу-каталке! Такой фильм! И потеряла [сам фильм про Лосева] – тоже был на батюшкином ВотсАпе. Ткачев считает Лосева своим учителем! И замечательнейшего лектора А. Козырева о Лосеве на «ПостНауке» потеряла – как найду, я пошлю – ЖАЖДУ, чтоб послушали и посмотрели с сестрой о таком человеке!

[10.12.2018] …Да! Чудесный фильм в пронзительном музыкальном сопровождении. «И душа тоскует и болит…» – как верно написал в комментариях бывший палаткинец (в *районке* часто писал), что загубили золотую Колыму – растащили по вотчинам: в одном только Хасыне на «аффинажке» две тонны золотых слитков умудрились бесследно умыкнуть! Обезлюдило. Уроды чубайсы да гайдары и иже с ними – либералы – отдали на откуп иностранному капиталу и олигархату, вытеснив с края тех, кто его при СССР создавал! И жить можно там не хуже, чем на Аляске или в Скандинавии, а не вахтами, как урод Гайдар сказал (и упокоиться)! Земля, она везде земля, где б ни жил. Но так всё сделали, что люди уезжают от такой дороговизны и неустроенности. И у них душа болит, и Колыма перед глазами, всякий раз как закроешь, и во сне. «И моей памятью в те края – облака плывут, облака…»

[10.12.2018] Очень странное у Вас отношение к стихам и автору: «прямое», отождествление творчества и человека, и конкретного стиха-настроения, отождествление ощущения с духовным устроением человека в целом. У меня намного «отстраненней», ведь это творчество, настроение, состояние! Мастер часто говорит не «от себя» (не только, не столько от себя!) – как у Высоцкого: «Меня часто спрашивали, не плавал ли я? Не сидел ли, не шоферил ли?» – а он говорит от лица этих людей, влившись в их образ и ход мысли! (Но, наверное, надо, чтобы близки эти люди были? Или мастер на то и мастер, что может говорить от любого человека? Кроме того, кого отвергает и не хочет понимать?) Да! Каждый ощущает и понимает «через себя» – в этом и есть талант написавшего.

…Мой любимый стих Пастернака. Но фильм внимательно не смотрела, да и роман читала отрывочно… но понимаю, о чем там. Очень хорошо и близко чувствую – в конце этого видео особенно. Но смущаюсь: слишком откровенные сцены, а я в большой мере ханжа все-таки! Хоть и отрицаю это, иначе б не смущалась. И еще понравился небольшой стих Мандельштама в исполнении Вячеслава Тихонова, уже седовласого.

Надо понемногу со «злобами» справляться, мама давно зовет.

«Старый-новый» друг прислал песню, которую мне присылал батюшка в ответ на присланную мной (и понравившуюся ему)! Батюшка тогда спросил: «Тоже чувствуешь? Полнолуние? Потерпи немного, скоро луна пойдет на убыль, станет полегче». Я посмотрела – правда! (Умилилась ребячеству батюшки…) Когда мне особенно тяжко, вспоминаю его слова: «Повтори наш девиз! Ведь мы же с тобой… – я продолжала нашу, как считала, игру. – Да! Мы с тобой одной крови! Ты и я! Помни – не забывай…»

А ровно на следующее полнолуние он мне прислал эту «Луну» (картинка воющего на Луну волка только), только там без видео и песня Расторгуева. Потом мне попадалось несколько клипов на «волчьи» темы – посылала (Розенбаума, Высоцкого – две, группы «Флер» – две и еще чья-то с фильмом, где то ли готы, то ли геты – средневековые воины – с штандартом, на котором волк). И всегда это совпадало с полнолунием!

Они поддерживали в самое тяжелое время

В больнице мамин «друг по несчастью» Волков с женой делились радостью маленьких улучшений – он лежал в боксе за стенкой. Его жена поднимала и тихонько вела. Мама тяжелей была. Я работала сутками, мне так помогали друзья смотреть за ней, оставляемой дома одной. А на работе всегда меня опекали мои старшие друзья: супруги Любаня с Сашей (из электрокотельной) – приятелем Волкова, и Эдика, и его умершего уже молодого дядьки Боба (Сашки наше-

го несерьезного) – у них теплица рядом с медскладами. Любаня нас обоих кормила-поила, мне вещи всегда приносила… могла поругать по-свойски и без зла, необидно – она добрая, просто манера такая – дворником работала. В поселке они жили в пятиэтажке с батюшкой, и дачу батюшкину с окон видно – домики вокруг многоэтажек (так во многих поселках), раньше в них жили, а потом стали дачами, как многоэтажки благоустроенные построили. Люба за нас всегда молилась, но никогда ни к чему не склоняла. Они меня так опекали, как родную сестру. Это с ней поделилась я тем, что произошло с детьми, когда креститься ехали, а она сказала, что с ней и дочкой лет 8 назад то же самое было, только никому не рассказывала – это и словами не выразишь, и не поверят. [О том, что было с Аней и Ритой, когда шли крестить Риту: их крутило и вертело, ничего не было видно от метели (?), упали в какую-то канаву, ветер дул и не давал идти, сбивая с ног; а на обратном пути ничего этого не было! Даже канаву не нашли, в которую попали.] Они так поддерживали в самое тяжелое время, когда маму только парализовало, и в первые несколько месяцев, и потом – а через несколько лет, когда умер Боба, нас с Эдиком поддерживали.

Тогда утром, как приехала на смену (уже зима была – ноябрь или начало декабря), Саня сказал, что, когда на работу выходил (зимой они жили в Палатке, хотя на даче рано затапливали – в апреле и раньше), скорая забирала Волкова; Саня подошел к каталке, ободрил больного, Люба тоже – шапочку поплотней поправляла. На следующую смену – в ночь – Саня сказал, что он умер. А я «приветы» передавала через этих друзей, чтоб поправлялся, и они – маме (друзья по несчастью стали). Саня сказал, что, может, не надо говорить маме… Я какое-то время молчала, потом призналась – маме аж хуже стало (скорую частенько там вызывали, первое время особенно), всё повторяла горестно: «Ах, Волков, Волков, как же так?!» Потом допишу – мама так просит побыть с ней, почитать. А я, как свинья, – весь вечер то да сё. Поэтому еще не успеваю писать Вам: стараюсь быть с мамой, чтоб не обидеть ее, когда у меня свободное время и не совсем «сдулась», ведь потом, может, жалеть буду, что отказывала.

Тогда бы могла поверить сама

[11.12.2018] Вера, несмотря ни на что! Вот это и есть для меня удивительно и достойно восхищения! …Мне хочется понять, как такое возможно, понять, каким образом люди могут вот так верить. Это не праздный интерес – тогда бы могла поверить сама. А отсутствие интереса к проблеме неверия – это эгоизм! «Сам верю, а до страдальца, который жаждет веры, но не имеет ее – дела нет, неинтересно (пусть пропадает!)». Ну и где у Вас любовь и настоящий интерес к человеку, если нет стремления это по-

стичь, приблизившись к пониманию, и помочь? Сам спасен, а почему другой так не может – даже неинтересно! Пусть дурень мается! Раз не слушает, как «с людьми Бог разговаривает», – дескать, нечестивцы, не удостоенные Откровения, сами виноваты из-за своей непотребности. Так значит? Но я придумываю сказки (чтоб заглушать страшные «звуки и видения»), и зачем меня упрекать, что до конца не могу поверить в любимые «сказки»? Я так устроена, это не мой выбор! Я хотела поверить – не получается! И порой помогают разувериться и даже озлобится на добрые «сказки», когда из-за неверия в них начинают давить!

Много «совпадений» с нами и близкими

[12.12.2018] Ну, может, так все и устроено, как говорите, а может, нет – это всё гадательно, и область веры – область нефальсифицируемой теории, и этим все сказано, и построения наши могут оказаться обольщением, и чувства (ощущения) лгут, порой еще как!

Про Аню как-то говорила… Это ужас непередаваемый, поседеть можно, когда она во сне смотрит безумно на тебя, а видит… Кричит и отбивается агрессивно! Гримаса ужаса! Приходит в себя не сразу – вся в поту и трясется. Бывало, так по нескольку раз за ночь, и со светом потом ложилась и за руку держалась, боясь заснуть, – в первую очередь, чтоб не причинить вреда мне. Испытывать такое, говорила, настолько ужасно, что удивляется, как сердце от страха не разорвалось, и не поседела – словами не передать.

Так же ужасно было, когда с крестницей шли, чтоб креститься наутро. Но как знать, что это не чистая психиатрия? Вот только уж очень много «совпадений» с нами и близкими. Хотя б крестница… Напишу ее судьбу потом, кому рассказать – не поверят, что так бывает, что не фантазия. (Но выдумать такое тоже невозможно!) Или их подруга Катя. И не только она! Можно вспомнить многих знакомых и близких, судьбы и обстоятельства. И судьба подруги, чью квартиру купили после страшной ее смерти от пьянки почти одновременно с ее матерью – 23 года прожила. А в 16 лет была беленькой тоненькой девочкой, тихой и доброй, несмотря на грубое окружение, никакой вульгарности (Аня с Ритой куда разбитней были). Раз приехали отпросить Аньку. Меня не нашли и решили, что я в церкви – поехали в Палатку, но там меня не оказалось. Аня рассказывала, как топтались у дверей церкви – зайти посмотреть не знали как. Их одели в платки и юбки, ласково подтолкнули. Как Рите с Наташей там понравилось! Решили, что там всем петь обязательно! (Людей мало на вечерней службе было.) Встали за клиросом и старательно подтягивали… Аня говорила, что такие лица умилительные у девчонок были – тогда впервые захотели окреститься! И Наташа. Но потом забыли за разгульной жизнью, пока

не «припекло» Риту [Аня уже была крещеной]. Аня с Ритой с детства, со Сплавной, а остальные – уже все соколовские знакомые и друзья. Ритина семья после ликвидации Сплавной уехала в Сокол, мы – на Хасын. Потом я купила по маткапиталу квартиру – не знала, что рядом с Наташиной. Аня с Сашей, прилетев, сразу включились в работу (Аня на следующий же день устроилась через интернет и в аэропорту работала – она окончила училище связи). Обустраивались – ремонт, то да сё, Саша со своей работой хлопотал… А за стенкой тихо умирала их подружка от алкогольного истощения. И чуть позже так же ее мать – на голом матрасе… какие-то сухие корки рядом – без воды… а встать не могла… «Порядочному» сыну и брату было не до них – только малышку Наташину забрали и всё. Потом на похоронах Рита с Аней так плакали… Некоторые недоуменно смотрели: нашли, мол, из-за кого. Поскорее отвезли безо всяких поминок на кладбище. Вынесли на помойку их вещи и фотографии – Аня не успела взять на память, – даже у малышки – Насти – вырвали и сказали, что мама была плохая, и она поверила – маленькая совсем.

И Катька – их подруга… Тоже трагедия зловещая, рок на всей ее семье. И дура тетя Надя (Янка ее любит, непутевую) – с Ритой ближе дружит. Отдельная история ее безалаберной жизни с позорными, страшными порой приключениями. Пока Аня тут была в прошлый год, Рита звонила – не знала, как разрулить с ней, ругались на дуреху. Это – батюшкина приемная дочка, одна из всех приемных сестричек непутевая. Я не знала сначала, Аня рассказала, что, в отличие от сестер, не нравится ей это всё: церковь, строгость… Выйдя замуж поскорей на Соколе, продолжала сходиться, разводиться, куролесить. И никогда даже навестить не приезжала. Я просила, чтоб они ее убедили съездить хоть на службу, Яну взять с собой – как бы батюшка порадовался! Ведь ему так тяжело на душе из-за нее было (это и так понятно, как и мне, и любому, когда дети такие – а ему вдвойне горько!). Вроде согласилась, но всё «потом как-нибудь». Это «как-нибудь» наступило – хоронить батюшку! А на 9 дней собрались у Дашки (в этот же день умер добрый и умелый ее папа). Дашка – молодая жена брата умершей Наташи. Опекунша сиротки Настеньки Яне запретила «таскать» ее в церковь, ставить свечки за маму [Надьку] – ни к чему, мол, напоминать, – и ответом на сожаление: «Она хорошая была», – говорили: «Вы ж не знаете, какая она в последнее время». Яна Настеньку покрестить хотела, но сказали, что сами в городе «в красивом храме потом *как-нибудь – по-настоящему отметим*» – вместе с их младенцем Сережей. Да только никак «как-нибудь» не наступает – все недосуг. А Яна ходила в церковь и Настю брала. Но потом и Яна охла-

дела. Да и правда: школа у них, танцы – Яна и туда Настю «завлекла», ее успехами гордилась больше, чем своими – призершами соревнований стали в своих группах (Настя чуть помладше и танцами меньше времени занимается, но быстро успехов добилась) – а теперь Настю в Янину старшую группу перевели. Еще куда-то им надо успевать… и поразвлекаться, и внеклассные занятия…

Собрались впятером: мои [Аня с подругой Ритой], Надька и Дашка с Катькой – ее маме (моей ровеснице) 40 дней, а Дашкиному и Надиному отцам – девять… Все умерли быстро от вирусной пневмонии. Ослабленные были, и выпивали Катина мама и дедушка Женя – к нему бегать в гости любили Настенька с Яной. Так был к ним добр. И на даче всё своими руками так искусно сделал – такая беседка на фото! Теперь, без дедушки, молодежь там на шашлыки собирается да дни рождения справлять. На фото – на столе с хорошей сервировкой снедь всякая, сигареты и бутылки со спиртным – рядом с детьми! – и так везде, на всех фото. А пишут, как тяжело жить, концы еле сводят… Но батюшка ж был *боец* – бывший спортсмен и воин! Как же жизнь, и болезнь, и скорби его добили?.. Вот сидели они – враз осиротевшие… Катька осталась совсем одна с непутевым мужем и беременной сестрой 17-ти лет, – никого не слушая, переписала на обольстившего проходимца бабушкину (ей завещанную) квартиру, а он продал и выгнал дуреху – пришла к сестре. Ритка одна осталась, похоронив мать, – непутевый сожитель сидит. Надюхин муж ушел в очередной «последний» раз – ладно хоть детей Бог не дает, как и моим. (Куда таким детей?!) Вспоминали, как недавно были счастливыми *детьми* своих родителей, а теперь – сироты. Старшее поколение ушло внезапно – один за другим – и в страшном сне не могло привидеться, что враз не станет родителей. Какая скорбная штука жизнь.

А какую невероятную по «совпадениям» свою житейскую боль подруга рассказала – Анжела с Липецка звонила.

— — —

Такой ресурс классный нашла, случайно переходя по ссылкам! Жаль, что не перечитать и малой доли. А какие темы! И авторы интересные! Я еще пришлю – сохраню у Вас ссылку, – немного не дочитала полемику о «болгарском протоиерее», оказывается, его запретить пытались. Статью прот. Новопашинского я в прошлом году читала и была согласна, а читаю защитников болгарского батюшки – и их «правда» есть. И так смешно, и богословски аргументированно – как и возражения! А говорят, «правда одна». Думаю, сколько людей, столько и «своих правд». А истин? Одна или тоже – «под каждого»? Что ж тогда за истина это? Не знаю. И за той, и за другой стороной есть доля правды – тогда «посередине»? Но! Логическая ошибка: «лучшее решение – купить полкомпьютера» – не луч-

шее! Или еще: «Кто-то говорит, что синильная кислота – смертельный яд, кто-то утверждает, что она неотъемлемая часть питания. Значит – истина лежит посередине!»

Манера «своего парня»

[13.12.2018] ИА присылала видео и была в восторге (обожает этого священника, как и Ткачева). А мне – смешно. «Прикольно» рассказывает – немного смутила манера «своего парня» и тон анекдота или болтовни с непристойными, мне показалось, моментами. Покоробило не раз. Всё ж это больше балагур, а не пастырь истинный. Это же и Ткачева касается – временами «заносит». Они говорят «от себя», а пастырь должен говорить от имени Церкви и Святых отцев! А нам что, нам анекдоты и отсебятину слушать приятнее! Осипова это тоже временами касается. Но всё же он выделяется среди остальных (трудящихся на ниве интернет-проповедей и бесед-поучений), всё же он видит и указывает на суть явлений (хотя его личное мнение тоже небесспорно бывает), а это редко! Вот даже умница и энциклопедист Ткачев не идет дальше внешних форм, а Осипов идет вглубь, вскрывая духовную суть явлений. И мне он нравится манерой, мягкостью – приятный и обаятельный пожилой человек.

Когда я ИА это пыталась сказать, как она меня!.. Сразу ее тихая кротость куда-то делась! Ну, понаписала… И инсинуации, никак не связанные с темой, – все на «ад хоминем». (И таких большинство.) А вот в статье точно, как я думала! Особенно прот. Новопашинского, что прошлым годом читала, и еще его статья была о том, что превратили многие приходы в подобие сект, – он член совета и специалист по сектоведению. И я чувствовала это!

Тут тетка в «подруги» навязалась (неподалеку от Валуек она), строят Град Новый Иерусалим – просит на строительство, реквизиты прислала (ну, всё, как в статье Новопашинского), а когда попробовала послать туда Таню, что у меня жила, попросила, чтоб приняли и, может, на ночлег оставили, так сразу: «Чужие тут не ходят», – согласовывать, мол, надо со старцем и старицей – записать попросят, – как, мол, с большой дороги да к ним?! Я написала всё, что о них думаю, и больше благотворить им не стала.

Но Вам, наверное, эти раздумья тоже неинтересны – Вы всё для себя знаете и всё давно решили; теологические и производно-прикладные представления нерушимо крепки и неизменны, а про отличные мнения неинтересно знать. Только истории Вам интересны, а размышления нет. А меня это волнует! Кто-то сказал, что писать надо о том, о чем не можешь не писать: «когда если не напишу, то умру»! Считайте тогда, что это я себе пишу. А то помру еще! Удаляйте, что неинтересно (чтоб не помереть от скуки и сложности изложения – ведь, когда неинтересно, сложно и скучно или злит). И не читайте – я

не обижусь. Вон ИА прямо сказала, что на меня нет времени и что смущаю ее, и заблокировала. А Вы итак столько терпите.

Пока! Дорогой мой Волшебник! Хотела про теодицею написать, но Вам неинтересно. Да и много уже времени. Хотела помыться, а сил нет воду таскать, но надо. Срок вакцинации заканчивается – надо ехать, несмотря на гололед… Мама зовет – обижается. Пока!!!

Человек не бывает сразу атеистом

[14.12.2018] Да не думаю и не знаю я ни о каких «кальвинизмах-клизмах» (глупость в рифму придумалась) и ни о чем таком не задумываюсь, когда у меня вопрос с верой-то как таковой не решен! Просто был чудесный батюшка, впоследствии мой единственный друг, и чудесные люди – прихожане… Мне хотелось быть, как они, и с ними. А потом не стало ничего. Это Вы порой усложняете всё – я гораздо примитивнее устроена, глупая я!

Посмотрите! Какая роспись Томского Богоявленского кафедрального собора!!! Надо Тане сказать, чтоб сходила! Она с детьми там по сертификату квартиру 4-комнатную купили, переехав с севера области, – лет 15 стояли на очереди. Она б так и путешествовала, если б не дошла очередь – успела и на мужа получить. Эта та, что жила у меня и креститься не хотела или крестилась левой рукой, которой крестик простой я повесила и сказала не снимать. Она прониклась все-таки и стала потерпимее к забулдыге мужу, и он потише тогда стал. Его и похоронили, и отпели – «все как положено», уверила меня она.

Все-таки поведение верующего очень важно. Про это в статьях и беседах ведущих священников и богословов говорится (и в присланной последней лекции проф. Зубова тоже затрагивается эта тема). Бог (если окажется) не нуждается в адвокатах, тем более в таких. Все эти ходульные фразы, обвиняющие других в богоборчестве… «Оскорбления» и прочее не имеют отношения к самодостаточному Богу – это оскорбляются верующие и только! Человек ведь может быть не атеистом, а просто неверующим (не думает о том, да и все)! Это священник Яков Кротов сказал, и другие повторили по-своему. Кстати, его статья «Ресентимент» (с христианской точки зрения) – это богословский минимум! Израильский друг ходил под впечатлением долго и благодарил, сказал, что век живи – век учись и что перевернула статья многое в его понимании: думал, что за долгую жизнь много узнал, а феномен ресентимента прошел как-то «мимо него». Я еще порекомендовала статью «Россия нулевых как яркое проявление ресентимента». Но особенно его впечатлил записанный эфир Кротова (как продолжение раздумий и тем его рассказов) – порекомендовал, в свою очередь, «Библиотеку Якова Кротова» (глубоко верующая жена читает и ему все рас-

сказывает – он с интересом слушает, только жалуется, что запоминает «хорошо, если полпроцента» – как у меня беда, – значит, не одна я такая). Но я не нашла библиотечку – не до того стало полтора года назад.

Человек не бывает сразу атеистом! Он им становится, когда его обидит верующий… И вот тогда он впадает в деструктивные душевные реакции и в ресентимент. Ведь при другом поведении верующих – мудром и дружелюбном – он не стал бы противодействовать! Потому сомнительно, чтоб Богу нужны были такие защитники. Вот даже по себе сужу: когда со мной не спорят и не задевают (тем или иным образом), разве ж я стану так себя вести?! А так – «назло», даже вопреки себе (бывает, аж плакать хочется, насколько вопреки, и зла на «увещевателей» – это из-за них так делаю!)

Вот, для смеха, попробуйте сказать смиренно («согласившись») пусть даже самому ярому оппоненту: «Ну… это я так верю и думаю, но мы ж не знаем и доказать невозможно, чья правда. Вдруг и твоя… и ты прав… – как же все грустно устроено, когда посмотришь вокруг (не в телевизор!) и подумаешь…» – и грустно замолчать. Тот, если не согласится сразу, замявшись и начав утешать, что, напротив, может же, и в твоих словах что-то есть (и твоя «правда» имеет право быть), скажет, что надо надеяться, зачем же так сразу… И тому подобное! Но даже если самый ярый испытает сразу только удовлетворение и победу от вашего «поражения», потом его все равно станет рано или позже терзать и преследовать чувство нарастающего раскаянья и вины, что расстроил такими словами близкого (это если как в хосписе, или доме престарелых, или на войне – в окопах или лазарете – утверждать о глупости быть верующим). Не возбуждать в другом противодействие – вот «безумие»! Промолчать и «смириться» (кому такое определение нравится), не раздражать никого (провоцируя) – этим в итоге сможем и послужить, и «угодить» больше, чем «борьбой»! Но почему-то многие (не только «просто верующие», но и богословски грамотные и умные) этого не понимают, находя обоснование воинственному поведению и подкрепляя словами Писаний (которые любая сторона может найти «на свой случай» достаточно, что и делает). И даже если заставить прочитать статьи вышеупомянутых авторов вместе с двумя страничками мудрого свода доброго христианского поведения из Послания ап. Иакова, все равно обоснуют необходимость своей «линии поведения» – потому что дело не только в уме.

А почему я считаю, что права в этих словах и утверждениях?! Может, Богу нравится как раз такое поведение последователей. И наградит потом «наградою великой»!

«Невозможна невозможность всеобщего спасения», – приведены слова П. Флоренского А. Осиповым. Вот это

утверждение и некоторые о «невечности» адских мук А. Кураев оспаривал – в контексте своих размышлений, что время – это событийность (которой в вечности для души уже нет как возможности изменить что-либо действиями или произволением). Потому нельзя говорить, как о событийности, о «длительности мук» (длительности времени для души после смерти). Но это нужно обоих внимательно рассмотреть в полном контексте каждым сказанного. Конечно, частные богословские расхождения должны и могут быть – при взаимном уважении. А. Осипов – очень глубокий богослов, указывающий на глубинную суть и истоки духовных явлений.

Отличие пресуществления от преложения

А Вы сразу, не узнав в контексте, не попытавшись понять, о чем это, что хотел выразить, сразу: «Не замечал ранее еретических воззрений Осипова». Так хочется пятиминутное видео найти про «отличие пресуществления от преложения» – Осипова. Он просто изъясняется, для «чайников» – как и я… Найдите, пожалуйста! Пришлите мне и послушайте сами! Я в прошлый год озадачилась, когда с изумлением поняла, что и Кураев «так еретически думает» – в длинной беседе коснулся среди прочего [причастия]. Это то, в чем не могла признаться батюшке, считая полной крамолой, что не верю, что это именно «мясо и кровь Христа», – потому не могла подойти к причастию! Но вместе с тем ЧУВСТВОВАЛА невыразимое, когда он воздевал руки на литургии, призывая благодать в чашу! Я чувствовала «энергии» – если и это не плод моего воображения, – благоговеяла перед этим чувством и происходящим! А признаться не могла и сформулировать словами тоже, считая себя крайне непотребной. Думала, что, если расскажу, то сразу выгонят. Не могла объяснить, как для меня «неистинная – но истинная!» (в то же время!). А оказывается, что так исповедует часть церквей. Такое исповедование более древнее! Я тогда ничего не знала об апофатиках – Паламе и Дионисии Ареопагите. В проповедях батюшка говорил о них – присылала ИА – в положенное время по богослужебному кругу; если б «ересь», то Церковь бы не устанавливала «еретиков»! в богослужебный обязательный круг.

Ну а канонически, не «ныряя» глубоко в богословие и различные представления разных людей, конечно же, в земной жизни только человек уготавливает будущую участь, изменить которую в вечности уже невозможно. Потому Церковь утверждает литургическим всем чином покаяния, молитвой к покаянию: «Персть во гробе не поет (изменения не знает). Покайся же прежде конца, душе моя…» – и евангельскими словами: «Оставь свой дар у жертвенника и иди примирись с соперником твоим, пока ты еще на пути с ним. Ибо отдаст потом тебя судие. И будет истязать, пока не

отдашь все до последнего кондранта. И заключит в темницу, там будет плач и скрежет зубов».

— — —

Да, смешинка вспомнилась (раньше на «Белке» юмор был…) – это в контексте мною предложенного «консенсуса» с «врагами» (ложного смирения перед ними): «Важно иметь рядом с собой человека, который обнимет и скажет: «Все! Нам трандец!!!» И еще: «Снега нет, добра нет, любви нет… – вот снег именно очень расстраивает», – а меня – неожиданный перепад температуры: ночью еще ноль, а под утро вызвездило, и не могла открыть замок в калитке – замерз; мусор вынести утром – вылезала в дырку в заборе на пустой теперь участок и прошла к дороге. Чувствую себя неважно, но надо собираться ехать на прививку. Маму покормлю сейчас. Хоть бы ничего не помешало – сегодня предпоследний день вакцинация. Опять в дырку полезу… Маршруткой отсюда не уедешь на «Соцгород» – так скверно ходят. А на телефоне счет не пополнился – я кнопочный в дорогу беру, – так бы такси вызвала. И с центра назад на наше направление тоже часами стоять проходится. Плохо тут ужасно с городским транспортом. Всегда костерю этот городишко. Когда стою и жду транспорта, всегда обещаю, что в последний раз. Я в последние годы стала плохо адаптирована к дороге: когда долго на ногах – мучение из-за слабости и неважного, если не плохого, самочувствия. Пойду – как будет.

Душа не может погибнуть

[17.12.2018] Нее! В самом начале нашего общения Вы предположили, что я что-то напутала, чувствуя «истинность» евхаристии «нематериально» и отрицая «истинную кровь и плоть» на атомарном уровне – но в то же время чувствуя «истинной» АНТИНОМИЧНО (и неизреченно) так, как Божественную энергию, преобразившую (преложившую) хлеб и вино в ИСТИННУЮ Плоть и Кровь НЕ на атомарном, а другом – непостижимом – уровне! – в чем и боялась признаться батюшке, как и объяснить – считая своей ересью!!!

Вскользь об этом сказал Кураев, а затем Осипов. Была поражена открытием, что, возможно, была права, и так принимают ведущие богословы! И маленькая статья с видео Осипова полностью подтвердила это! Этим и поделилась с Вами. Но, являясь сторонником «буквально-мистического» подхода (считая, что в чаше «истинная» кровь и плоть»), ответили, что не замечали ранее за Осиповым «еретических воззрений» – а я попросила найти то пятиминутное видео с кратким и исчерпывающим его объяснением сути проблемы.

Все сильней убеждаюсь, насколько он сильный богослов. Если б прочитали «Антиномию геенны» и работы других философов и богословов (в частности Трубецкого), сходящихся в главном: «невозможна невозможность всеобщего спасения души»… Дочитайте до изложения мыслей Флоренского (из «Столпа и утверждения истины» – из «Письма» и главы «Геенна» с указанием страниц по теме в труде). Мне показалось, что в ключевых моментах это сходно с Вашей философией (хотя Вы мне мельком обозначили ее в паре кратких посланий). Он исходит из того, что душа не может погибнуть, и обосновывает словами Писания то, что «злая» часть у *неправедного*, отделившись от ноуменальной божественной сущности – ядра, – «сгорит» в очищающем огне (приведено 1 Кор.: «Сам спасется, но как бы их огня… а дело его погибнет». У Осипова кратко изложены положения ряда мыслителей, подтверждающие главный тезис: «невозможность невозможности» всеобщего спасения, – Флоренский первым приведен.

Мы ж судим, не прочитав и не послушав в контексте – нет возможности да и того ума… Я о себе, конечно, – и об опровержении Кураевым позиции Осипова (выраженной в этой и подобных статьях). Прекрасный логик мог допустить «отрицание тезиса» (ведущее к отрицанию и антитезиса). Как поразительно: логику и философию можно «поверить» математикой! Минус на минус – дают плюс! И в утверждениях так же! Тезис и антитезис неразлучны. В пределах рассудка НЕТ и НЕ МОЖЕТ быть разрешения этой антиномии! Оно лишь в фактическом преобразовании Иисусом самой действительности! И в извечной дихотомической проблеме антиномии спасения. Мыслителями

предложены «фактические» пути ее разрешения (кратко освещенные в статье Осипова, где первым рассмотрен Флоренский, – на мой взгляд, наиболее близкий Вам в основе).

Ну а «детали»… Я же плохо знаю, и как у Вас, и как у него. Но поняла, что у него «разделение» необоженого – отделение части от вечной души для «выжигания». Почему ж тогда так важно спасение и покаяние ТУТ? Возможно, потому, что иначе будет тяжелый и опасный путь для души – «возвращение» ноуменального вечного божественного ядра отделением от необоженой личности и мучением при «сжигании» грешного и извращенного – что и описывается, так или иначе, как «адские мучения»? При благом варианте у Флоренского личность «не делится» и не «выжигается», а СО-радуется обожению, которого достигла своими усилиями! (Награда праведным!) Понятно, что второй вариант благий и немучительный! (И не энергозатратный?) А почему, Волшебник, Вы допускаете, что хоть и редко, но возможна как бы «аннигиляция» души? Ну, а «спасение» тут лежит в рамках религии? Той, к которой человек расположен своим происхождением и менталитетом, пониманием? О. Андрей, скорее всего, «спорит» с некоторыми аспектами понимания, которые считает неправильными и могущими завести «не туда» при развитии такого направления. Ошибочно восприятие времени как событийности – в таком понимании «спасение после» действительно невозможно, как невозможность изменения своей участи в бытии. От такого понимания он предостерегает. Но он же никак не касается проблемы «выше» – о «изначальном» – о предназначении и устроении души. Возможно, даже скорее всего, это в других его трудах, которые нужно прочесть – как и Осипова! – чтобы иметь возможность и право судить об этом и излагать свою точку зрения (не «вообще» – на эту тему, – а концептуально о позициях этих двух профессоров)!

— — —

Ой, опять анекдот вспомнился (в приложении ко мне), посмотрела – он «бородатый», хотя и актуальный всегда! Несколько вариантов, а начало одно. Девушка строго-смиренного вида, потупив голову, в церкви достает духовника богословскими заумями: «Выскажите свою концептуальную оценку по поводу последней монографии прот. Иоанна Мейерорфа, посвященной варлаамитско-паламитской полемике и написанной в эпоху окормления им русской диаспоры в Париже. – Или иначе. – А как Вы, батюшка, понимаете концепцию прот. Феофана о социально-патриархальном единении души человека с Господом Богом на основании религиозных воззрений, высказанную для Русской Православной Епархии в Париже? – И еще. – Отче! Что Вы думаете о парижской варлаамитско-паламитской полемике и о неогностицизме в эсхатологических спорах? А дальше во всех вариантах. – Замуж! Дура!!!

СРОЧНО ЗАМУЖ!!!» И «продолжение» анекдота есть: «Оставьте свои матримониальные инсинуации, батюшка! Или так и скажите, что не читали». Есть смешные и грустные комментарии: человек работает в ларьке на территории монастыря и таких женщин (доводящих священника до исступления) видит ежедневно во множестве. Файнберг так смешно и с сочувствием описал такой тип женщин (которым может быть и 20, и 50 лет)… В комментариях *адекватные* с иронией писали, что на ранних стадиях излишек ума лечится замужеством, а на поздних – излечение невозможно. А пара разновозрастных «халд» [так их назвали] – но имеющих одинаково запущенную *стадию* (препятствующую восприятию в ироничном и оптимистическом ключе – так всегда по мере прогрессирования «болезни») – оскорбились и писали ооочень серьезные опровержения и беспочвенные обвинения, в свою очередь, всем, кому анекдот понравился. Им повторили в ответ: «СРОЧНО ЗАМУЖ!!!» Одна из них ответила: «Я замужем». – «Сочувствуем несчастному», – ответом ей. На самом деле девушка в анекдоте НЕАДЕКВАТНА, потому что у духовника в церкви такое не спрашивают! (Не понимает, где и когда уместно спрашивать, и вообще не может себя вести адаптировано ситуации). Такие вопросы задают в духовных академиях или богословам на сайтах, или в переписке дружественной, и т.п. – но не священнику в церкви, у которого, возможно, и имеется свой «концептуальный» взгляд и суждения и по данной проблеме, и на монографию.

И… Обманул. Первый раз

А мне батюшка писал: «Где я был, что не был с тобой рядом?» – побивая себя за то, что не помог и не видел (не разглядел) и что «не говорились». Грустно ответила, что там бы ничего не изменилось: я робкая и закомплексованная при реальном общении (это на расстоянии и в написании борзая – оказалось); так бы и стояла не испорченная интернетом, и вряд ли более, чем «всегда и во всем виновата», на исповеди бы он услышал. Да даже, если б вдруг открылась, в КАКОМ формате, он представляет, мы бы общались?! Когда и где? Вне церкви? А там не предполагается, да и загруженность его – я бы не смела «грузить», отрывая такого усталого. Я ж знала, как тяжело. А он отвечал, что мы еще «въяве увидимся и будем говорить обо всем-всем!» «Вот увидишь! Ты верь!» И… Обманул. Первый раз. А ведь и он верил в это. Почему духовным зрением не предвидел, что этого не будет? Может, выдумки всё, совпадения про всякие такие вещи, предвиденья?..

Логическая ошибка такая есть, когда положительный и желаемый результат признается логически правильным (и наоборот): «Вечная жизнь существует – я ХОЧУ существовать вечно», – как ее пример приведено в разделе «логические ошибки» – года

два назад бегло читала, там же были примеры неправильных (ошибочных) силлогизмов, простых и сложных, ошибки распределения, нарастание ошибочности с усложнением (многокомпонентности) посылок, примеры ошибочности с указанием ложной посылки или вывода…

Но Вам не особо интересно – знаю. А я НИКОГДА и НИЧЕГО не путаю, помню все очень хорошо – и что Вы сказали и написали! Может, Вы не помните, потому что это у Вас много друзей, с кем общаетесь – по подобным и разным вопросам; а я – только с Вами, с другими такие специальные вопросы не затрагиваю и общаюсь редко и крайне «публично» – поверхностно: пришлют изредка песню или текст – поблагодарю или оценку недлинно, эмоцию выражая. Только с отошедшей от церкви подругой еще об этом общаюсь, но крайне редко, и самое длинное то, что Вам послала и еще в ее сообщениях голосовых (по сути, никаких особых дискуссий и ничего личного). Это у Вас друзей и бесед настолько много, что можете забыть, а я помню даже, как написано было – до запятой.

Еще одного интереснейшего автора сохранила для себя «на потом» – богослова и церковного ученого. На «Фоме» его публикации были, а я потеряла, прочитав бегло тогда. Может, теперь будет время внимательней прочитать.

Пообещайте, что одолеете пятиминутную статью – или видео, если так легче. Хотя, как хотите. Зачем насильно. А вот Аке, одолевшей книги Меня, совсем нелишне бы были «Столп и утверждение истины» Флоренского, да и Сергия Булгакова основные труды.

— — —

Люблю историю. Безоценочно! Вы любите героическое прошлое. «Плещут холодные волны, бьются о берег морской, чайки несутся в Россию, крики их полны тоской… Там, среди шумного моря, вьется Андреевский стяг, бьется с неравною силой гордый красавец “Варяг”… Чайки, домой передайте нашу печальную весть: в битве врагу не сдалися – пали за русскую честь. Мы пред врагом не спустили славный Андреевский стяг! Сами взорвали “Корейца”, нами потоплен “Варяг”!» – учитель (соседи дверями в Павлограде, супруга тоже учитель) любил такие песни и учил нас на пении – он играл на баяне.

Поселок – каким он видел его в последнюю осень

Друг прислал два видео, мною утерянных, а это было под ними: виды Палатки в 16-м году – преображенной меценатом Басанским поселок. А уехала из ободранного. На видео ниже меценат, и епископ, и идущий с алыми розами батюшка на открытии храма. Так все прекрасно внешне… Как бы хотелось продолжать думать, что так и есть… Невозможно не любоваться поселком и храмом – как нарисовано всё, нереально красиво, еще и осень изумительная… И, может, в

храме служил как раз батюшка! Поселок – каким он его видел его в свою последнюю осень.

Не нужно ни на кого злиться, все хорошо там и красиво. И я бы тоже любовалась… и храмом… Но снаружи, так уж вышло. Не нам судить о ком-то и давать оценку. А спорить – зачем?

Еще б ценники в своем «Колымском Арбате» Басаня показал (но хоть изобилие всего – с этим не спорю; половина магазинов его – и в городе тоже). Постарел. Открывали в 13-м году при мне – такой как «Магнит»; дети и старухи собрались – сказали, что будет угощение; дождь шел – сентябрь – под зонтами, я с Эдиком и соседкой (на суде с ней рядом были – документы на дачу восстанавливала через суд, а они были свидетелями, что домик мой) – Эдик тоже побежал, услышав, что пиво будут давать, – куда там… «догонят и поддадут» – смеялась над ним; деток жалко – зря мокли. Журналюги ушлые и репортеры показали, как режут ленточку, и коробки с конфетами одной из пришедших в руки якобы водрузили – потому что сама купила! А миллиардер не догадался, что дети могут конфет хотеть и за этим пришли, а не его триумф разделить! (И сказать не решился никто.) А я, после суда, показывала народу, как таким магазином пользоваться надо: пошли первыми покупателями – они тушевались, как и я в Белгороде сначала – как дикарь была. Ну, пока. Тоже, может, неинтересно. Сейчас еще одно видео пришлю – с батюшкой, – там кадры, где он на открытии храма – молодой, только рукоположеный и усталый, но счастливый. Очень усталый. А снимок, что незадолго до ухода, меня ужаснул. Может, потому что подсознательно «чувствовала»? И сны… Кто знает, что верным окажется.

Да! Напоследок. Почему-то на торжествах не видно предстоятеля (после того, как прошёл с букетом роз рядом с меценатом)! Все есть, а его нет. Но, может, устал сильно: такой день насыщенный, а он нездоров уже был. В следующую зиму Басанский отключил отопление храма в самые морозы (он спонсировал и это в «своем» храме) – за несговорчивость предстоятеля – тот не хотел уходить, а «бабло» (окупаемость) этой лепоты обеспечить не мог. Новый предстоятель был уже намечен, пока строили, дело за малым оставалось – старого «затрюмить» с помощью епископа, а народ за любимца – горой! Новый прилетел с Украины. (На 9-й день после смерти упрямца – пошли. Куда ж деваться? Да они ж смирение по-своему понимают.) А те несколько «батиных» друзей, что больше в храм (ы) не зайдут, погоды не делают. Храм-*музей* стал, великолепный и чужой (и все чужое, как сказал батюшкин друг). Грустно как всё. Разве он так бы хотел? А вдруг и правда видит? Вдруг скорбит из-за нас. И тогда успокаиваю себя, что лучше – пусть нет: пусть все обретают просто вечный покой – мы тут сполна наскор-

белись. А то еще и вечно… Покой – это хорошо! Это – не плохо, это – НИКАК. Мы заслужили покой.

«Ядро» одинаковым остается

Да, всё «собирательно» у тех церковных мыслителей, что привел Осипов, – «общим» у них является то, о чем и Вы говорили – так же думаете! Ну и индивидуальные различия. А мне вот думается, что «ядро» [души] – оно одинаковое! Не может быть душа меньше или больше! Вы считаете, что «умаляется» светлая часть, «поражаясь» (заменяясь, вытесняясь) «темнотой» – грехом, так что при «выжигании» ничего может не остаться. Я думаю сходно, только считаю, что «ядро» одинаковым по весу остается все равно, и если «обожжённой» части почти не остается, то может погибнуть и «аннигилироваться» вовсе, утратив «положительный заряд» – нет силы. А «тьма», она есть ВЕЗДЕ – как обратная сторона «света»; так предопределено, так устроено бытие – без нее, как объективной данности, [бытие] немыслимо, невозможно [данную точку зрения считаю ошибочной и крайне вредоносной! – А.Ш.]; но можно допустить, что ее нет где-то локально. Вот таковы мои фантазии. А то Вам с философами можно, а мне нельзя, что ли? Фантазия, ничем не стесненная («излишними знаниями»), вычурней бывает, особенно в той полноте, когда сама не подозревает о своей глупости.

О евхаристии, если б внимательно читали и попытались понять, о чем на самом деле хотела сказать, не возникло бы желания спорить – может, только уточнить и, вот как сейчас, дополнить своим представлением. Может, тут и моя вина – сложно и неудобочтимо излагаю, а терпения у Вас бывает не больше, чем у меня. Так что, tu guogue! Друг мой! Очень четко зато Осипов изложил («за меня»), ну, на то он и богослов, глубокий мыслитель, – поразилась, насколько точно. Но насчет «возможности» Божественным вмешательством превратить Дары в «реальное» мясо – не знаю… Это – вопрос веры: Вы верите, что – да, а я, не отрицая возможности, все-таки «сердцем не соглашаюсь».

И тут отвечу на «обвинение» относительно того, что я чего-то «не открыла» (не выбрала, не там стою и т.д.), что ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ импульс не от Бога. Я ПОЛНОСТЬЮ согласна, что это обоюдный «процесс», но… Прочитайте прямо сейчас «Бог изумляющий» – это будет моим ответом, считайте его МОИМ (возможно, бывает, что кто-то «опередил» тебя с твоим ответом и я его «увидела» у другого; верю, что так бывает). А когда прочтете (это 15 минут!), то пусть приведенное четверостишие Рильке будет моим решением «как жить и что делать»! И батюшка так сказал: «…просто и тупо – что должно». «…я буду ВСЛЕПЬ Тебя стеречь, не течь к Тебе, а ЖДАТЬ», – «просто и тупо» и помнить слова батюшки, что Бог не обещал «явиться» человеку! И сло-

ва Кураева, что этого может не произойти, чтобы в процессе ожидания не обольститься – «что часто именем Твоим я почитал совсем иное», – как в песне; что человек не обязательно виноват, и мы не знаем почему так. И бывает, когда нужно, не сходя «с места», «не думать о Боге» (так мне и одной прихожанке сказал батюшка) – в определенный момент некоторым так полезней. Потому что «ум должен иметь МЕРУ познания, дабы не погибнуть», – сказал, не помню какой, святой, а «мера» у всех своя. И батюшка имел духовное зрение и чувствовал, когда нужно «остановить», успокоив, «приобнять» серьезно или шуткой ободрить.

«Не от человеков Божий дар»

[18.12.2018] Я думаю, что «мера» касается многого, мы плохо ее чувствуем, это – наша беда, она и в том, что не знаем, когда остановиться и перестать прещать другому, учить и вразумлять, и обвинять. Он может не только, «обратившись, растерзать» (даже щедрого обвинителя, желающего наделить духовными дарами), он может оказаться «попирателем» – наделает зла и себе и благожелателю. Потому что Бог не дерзал на его вразумление! Мы НЕ ЗНАЕМ почему (не время, не полезно и т.д.), это – НЕ НАШИ тайны. А так, если не провоцировать (можно ведь уйти «с места, где много мракобесов»), то, кто знает, может, его и найдут. Да мы и не знаем, насколько и кто более «потерян» и «далек», – может, как раз претендующие на сопричастность «откровению»! обольщающиеся в этом: «… сами не вошли и другим не дают», – евангельские слова об «учителях» с «ключами знаний».

Всё же там речь не об «имеющих», а о «невошедших» и «имеющих», которые могут своими неправильными действиями в отношении других воспрепятствовать им войти – о том и предупреждение, – и о «награде» за погубление «малого сего» тоже сказано, что «лучше им было не родиться», – и о «мельничном жернове» на шею…

Они таким образом могут повредить другим и погубить и их, и себя… Потому, опять же, «мера» – пределы допустимости своей воли. О чем – опять возвращаюсь к «Богу изумляющему» – нисколько не умаляется там мыслью богослова воля и выбор человека! Но, опираясь на Писания, автор утверждает, что ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ импульс ИДЕТ ОТ БОГА! Потому, утверждая обратное, подобные Вам грешат против Писания и любви к ближнему, обвиняя и прещая его! Никто не может знать, что для кого полезней, кто и насколько «близок»: «Антоний, следи за своими делами, а не за Моими! Это Мои тайны, которые не могут вместиться в твоем уме», – сказано святому предупреждением для иных.

Признавая это – «не от человеков Божий дар», «Не вы пришли ко Мне, а Я призвал вас и т.п., – понятно, что не только Вера, но и Любовь – как не-

разрывная с ней – идет ИЗ СЕРДЦА (от Бога), а не «из головы» (разум может извратить и исказить подменой). Потому меня ужаснула возможность «конструирования условий любви». От КОГО такая «сконструированная» любовь? И ВЕРА? Точно, что «ментальный идол», конструкт сознания, которого создали и ему «молятся», воспевают сконструированными рифмами! Вспомнился фильм про математика и его «сделку» с… брррр. А в «нетеологическом» ракурсе такая, не идущая от сердца, любовь и чувства «непродуктивны» – ненастоящие, страшные даже – теряют очарование живого, творящего, воспаряющего и падающего, ошибающегося и восстающего, свершающего человека! Чувства, разложенные и запрограммированные, подчиненные формулам, предопределенные! Что может быть «искусственней» и ужасней?! И кто тогда из нас больше «детерминирован» (не верит в свободу духа – как возможность выбора, творчества и проявления самых прекрасных, «непросчитанных» движений души)? Ну, а может, глупости всё? «Детская болтовня», хотя и влекущая за собой вполне «взрослые» ошибки и заблуждения?

[19.12.2018] CREDO QUIA ABSVRDUM EST (Тертуллиан) – несколько строчек о портале «Кредо.ру» – прочитайте! Не могу найти в архивах статью Александра Зорина – ученика Александра Меня. Раньше, как первые «листовки», печатали на стареньком аппарате и диафильмы религиозные распространяли – как это было опасно.

В 13-м году Осипову было 75! Значит, скоро юбилей! Очень ценит его Кураев! Почитайте! А дискуссии в и-нете – это частные богословские мнения (типа на понимание «вечных мук», «времени как событийности»). А они – «одной школы». Исторически есть «никодимовцы» и противоборствующие им, которых негласно возглавляет Осипов.

После магазина включу торшер и сделаю телевизор! «Етит-растудыт»!!! Сколько можно, правда! Как холодно дома – на Колыме так не мерзли. Дом без пола с завоздушенными батареями. Я всё жмусь к форсунке, сплю в куртке, а мама мерзнет – она ж раздетая.

«Никодимовцы» – это ленинградский «круг» конца прошлого века вокруг митрополита. Все, кто сейчас на вершине политической и религиозной власти, «оттуда». А Алексей Ильич всегда был в оппозиции к этой группе.

Время, конечно ж, «не материально»

Как смешно, что чуть не рассорились, когда услышала «наезд» на любимого философа [был упомянут другой Козырев] – недоумевала, с чего б это он начал про энергию да материю говорить; ладно бы еще про время, например, освещая чужие философии с повествовательной и просве-

тительской позиций! Но утверждать что-то свое в чужой области!.. Есть и такие, но только не он! Хватает ума и воспитания, и статус есть, чтоб так не делать. Судить о возможности преобразования времени в энергию (что время может перейти в энергию, то есть материально)?! Скудными и примитивными своими понятиями соображала, что бы сказать в его защиту, типа: «он не это имел в виду», «не так поняли» – обтекаемо, так, чтобы и не соврать, если что… Потому ляпнула назло на вопрос (понятый, как «обвинение» моего авторитета – вне зависимости, прав или нет, – ведь нужно защитить – «наших бьют»!!!) Потом, когда выяснилось «ху из ху», стало смешно и стыдно за демонстрацию образца идиотизма!

Но я всегда умею выкрутиться (чтоб не показаться законченной дурой) – с помощью своих «ценных» соображений и аргументов, крайне отрывочно почерпнутых из разных бульварно-развлекательных и популярных журналов (почему такая ошибка представлений и возможна). Если б вправду кто-то мог сказать такое [например о времени], защитила б таким образом его и себя!

Приду с магазина – напишу. Брр… как скользко и холодно! Выхожу – прохолаживаю, открывая заложенные тряпками двери. И на этот быт и поддержание нашего убогого жизнеобеспечения уходит весь день. А время, конечно ж, «не материально» и ни при каких условиях ни в какой вид материи не переходит; это – вектор, направление, мыслимое, как событийность (тут согласна с Кураевым), на него влияют многие величины и явления, может ощущаться по-разному в бытии. Не будем касаться общей и специальной теории относительности – в свете которых понятны претензии фантастов и допустимы все те феномены и эффекты, что описаны и напридуманы, когда прямой луч времени может так «искривляться», завихряться, и замыкаться, и т.д. – непредставимым образом в четвертом (а может, и более) измерении, что дает поразительные или необъяснимые (неоткрытые) эффекты и явления – и почву для фантастов, а заодно и мистиков.

Отсюда понятно, что трансцендентный Создатель «видит всю реку времени» (с возможностью вмешаться в процессы, как суперкомпьютер, их все «просчитав»). Но возможность вариантов развития событий при таком понимании времени НЕ предопределена, нет и жесткой детерминированности (только относительная и согласующаяся с известными материальными законами). И свобода выбора возможна! Ой. Пойду – хватит глупости молоть. Но если не умерли еще от смеха, то я закончу. Ой, точно как известный персонаж, приведенный с помойки и рассуждавший на равных с профессором, еще и поучавший с апломбом! Но его за это… А ведь был такой хороший пес! – до того, до благодетелей этих всех!!! Но хоть

доживал в тепле и сытости – пусть и с изрезанной больной головой. А как иначе? За все в этом мире нужно платить – так бы издох давно на помойке.

«То не власть, если (она) не от Бога»

[20.12.2018] …А чувства толпы и каждого искажены – их направляют «в нужное русло» массмедиа, теле- и иная пропаганда, использующая все изощренные приемы так, что люди уверены, что это их мнение, что сами к нему пришли, а ведь нужно внимательно послушать речь – просто тон! И посмотреть в глаза… Они ЗЛЫЕ… Они злые – такие же, как окружающая действительность! И это не спрячешь! При всей мимикрии. Не спрячешь то, где есть зло, пусть даже мимикрирующее в «принципиальную» («гражданскую») позицию, в «добро с кулаками». «Освяти руку ударом», – святой говорил эти слова в контексте конкретного события! Но манипулятивно нас научили применять это расширительно, сделав «нашими убеждениями», кредо и образом действий. При всем отсутствии твердых критериев, когда извращены (изначально) наши чувства, должны быть «опорные», основополагающие истины! – «неискаженные», на которые нужно опираться, чтобы судить о происходящем и делать выбор! А иначе – блуждание без опор и критериев, и гибель! Взгляд (речь, действия), лишенный любви, – вот главное и единственное отличие «лжехристов»!

Взгляд, лишенный любви! Как на росписи в итальянской капелле, где лжехристос стоит среди людской толпы, и отличают его от настоящего лишь глаза – но толпа этого не замечает.

[21.12.2018] …Церковнославянский перевод этого послания более точен. В переводе не заметен важный нюанс. «Нет власти не от Бога», – в принятом тексте употреблен предлог, изменяющий смысл: «от» (apo) вместо «под» (hypo): «ТО НЕ власть, если (она) НЕ от Бога» – «должно повиноваться более Богу, нежели человекам», – так ответили апостолы синедриону.

В делах религиозной совести должно слушаться более Бога, нежели начальства и старейшин, и ОТКАЗЫВАТЬ им в повиновении, когда их требования ПРОТИВОРЕЧАТ заповедям Божиим! Древние христиане беспрекословно и даже с большим усердием и добросовестностью, чем язычники, исполняли свои ГРАЖДАНСКИЕ обязанности и повинности светской власти: «…Итак, отдавайте всякому должное; кому подать – подать, кому оброк – оброк, кому страх – страх, кому честь – честь», – но в вопросах РЕЛИГИОЗНОЙ СОВЕСТИ оставались непреклонны, не шли ни на какие уступки!

(Вспомнила свой детский рисунок, дошкольный – на нем Ленин сидит и пишет под своим портретом, копируя его! Нашла на чердаке на Украине в детских книжках.)

Это переводы с греческой септуагинты, но, конечно же, церковносла-

вянский перевод этого послания более точен – в принятом тексте: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога», – смысл изменяется из-за упущения важного нюанса: употребления не предлога «от» (в смысле apo), а предлога «под» (hopo): «То не власть, ежели (она) не от Бога» (или «Плоха та власть, которая не от Бога!»). Именно эту фразу следует читать в контексте всего Нового Завета так: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человеку», – мы ж видим, какое точней понимание и перевод. Вопрос о повиновении гражданским властям разрешается в Святом Писании вполне определенно! Как в словах Господа, так и Его учеников и апостолов…

[25.12.2018] [После того, как попросил от меня купить себе цветы на День рождения. – А.Ш.] Мне жалко цветочки – они завянут и умрут (всегда жалко живых). Я куплю в горшочке – есть на вокзале магазинчик такой! Возьму пледик маленький – укутать, пока донесу домой, – да и потеплело!

…Так потом смеялась! Наверное, и Вам без меня и моих глупых сумбурностей было бы в жизни скучней?

Вот дети прислали фото! Яну от ее класса с двумя девочками и с других – по трое лучших учеников – посылали! Уже!..

Бывает, тишины хочется

[26.12.2018] Больше недели читала внимательным образом несколько похожих статей. А эту прочитала и подумала, что, может, еще не потерянная в духовном плане? Какое-то интуитивное желание того, что в ней обозначено, – тишины и раздумий в первую очередь. Очень глубокие размышления о смысле духовной жизни, в то же время понятные и не «утяжеленные» логическими и богословскими конструкциями. Обратила внимание на имя автора, потому что его не раз упоминал в своих лекциях Кураев. Перекликается в некоторых моментах с проповедями Антония Сурожского (Блума) – особенно о «внутренней тишине» (в которой только и можно «найти» Бога, либо Ему тебя (?), когда не «заслонены» друг от друга «внешними помехами»). Да, очень и очень… Еще даже прочесть захотелось.

Бывает, немножко тишины хочется… Сначала то трафика нет, то некогда, а потом, «отвыкнув», осознаешь вдруг, что так хорошо! Без «внешних» смущений мира. Мы с батюшкой только по ВотсАпу общались – я неделями не заходила в «Одноклассники», и у него не было время на сети – только раз в год (в День рождения) в «Фейсбуке» принимал поздравления, извиняясь и говоря, что всех помнит и любит…

«Мечтанью вечному В ТИШИ так предаемся мы, поэты… так суеверные приметы согласны с чувствами души… И месяц с левой стороны, сопровождал меня уныло…» Вот! Как «перекликаются»! «Чувства души», – о том же! Тяжело оставаться во «вну-

тренней тишине», живя в мире и дома не одному. Но мы и боимся, и бежим одиночества! Все хотим соблюсти «внутреннюю отстраненность» и в то же время тяготимся ею же, когда остаемся одни. На самом деле каждый человек может находить время для «внутренней тишины» (самососредоточенности, «беседы с собой») в любых обстоятельствах. Хотя и трудней в некоторых условиях. А может, считаем, что «трудней» – всегда, вне зависимости от чего-либо, можно. Но, наверное, надо чувствовать и свою «меру» и «грань», за которой уже неполезное «залипание» (если не пагубное), и грань эта в обе стороны простирается! – чтоб не стать совсем уж «неотмирным», но и не быть поглощенным миром с его десятеричными «мііііііііірскими» потоками. Ведь: «дружба с миром есть вражда против Бога», – сказал апостол.

«Уж если ты покинешь, то теперь!»

[28.12.2018] Как прекрасно! Мой Волшебник! Неужели, правда? До сих пор не могу поверить, что и стихи, и все – мне! Не заслуживаю такого, Вы обольщаетесь – я ж плохая и примитивная. Вы так смотрите, бывает (я насмелилась только «по делу» использовать на ВотсАпе режим видео)… Я, как и Ака, избегаю, чтоб меня видели. Я не могу понравиться или не разочаровать потом. Против Вашего мой быт и сама – такие убогие и грубые. И так Вы на ВотсАпе смотрите порой, присматриваетесь, будто начиная прозревать на сей счет… Я и хотела, лучше уж быстрей!.. «Уж если ты покинешь, то теперь! …будь самой тяжкой из моих потерь, но только не последней каплей горя», – и страшусь этого одновременно. А хохмю и потешаюсь – это напускное и больше в шутку.

Но все-таки относительно нарушений логической последовательности с моей стороны – tu guogue, мой друг! Не реже впадаете в них! Хоть желание сделать ошибочный – non seguiur – и поспешный вывод (обобщение – fallacia fictae universalitatis) мне часто присуще, но разве я одна тороплюсь подвести под «базу» – универсалитатес – поспешного обобщения, часто оказывающегося ложным – фалляция фикте, – утверждая, что события, которые НИКАК не следуют, являются следствием?

Ergo propter hoc – на самом деле, не обязательно «вследствие того»! А как часто мы оба спешим «попроще» решить проблемы «преувеличением силы» – применяя «эффект бульдозера» (разравнивая проблемы как бульдозером). Ну, а «возможности, равные вероятным», – это уж мое, родное.

[01.01.2019] Хочу, чтоб понимали, что неправильно судить дихотомичными категориями: правильно-неправильно, истина-ложь, зло-добро, плохой-хороший, еретик-догматик и т.д., – тогда как на каждый «убедительный аргумент» (систему взглядов, сужде-

ний) можно найти (привести) не менее убедительные иные, и даже противоположные! И ошибочно оценивать по ним людей. Если потрудиться узнать (и понять) доводы обеих (всех) сторон, то это убережет от скоропалительных суждений и выводов. Непреклонность и закостенелость в своей правоте (одной только стороны) – не есть свидетельство правоты (тем более ума), тем паче мудрости! Которая «мирна, чиста, нелицемерна, исходящая от Отца Светов» и далее – по слову апостола.

Алинка часто у нас была

[03.01.2019] Смешно с Яночкой пообщались сегодня! А Вы, Волшебник, до скольки лет в Деда Мороза верили? Мне, кажется, что Яна «не по чесноку». Помню (подслушала), как она разубеждала соседскую девочку, хвалившуюся обилием подарков от Деда Мороза, что это ей все ее папа купил, а «взаправду» ничего нет (в голосе обида и злорадство слышались) – но та слишком уж *бахвалилась*. Это рядом которая жила – тогда у нее с крошечной

сестренкой были папа и мама с дедушками и бабушками (и пра-…) с обеих сторон, что воспринималось детьми как должное – и добрый Мороз тоже.

Она часто у нас была, и зимой подолгу мультики смотрели и болтали. Янку, видно, обижало ее хвастовство, вот и отыгрывалась при случае. Пугала ее (замогильным голосом говоря), мол, у нас под грушей – как раз под их окном (ходили друг к другу в дырку в заборе, огородом мимо старой груши) – закопана старая хозяйка, и она является привидением поутру – дескать, видим, как в туалет идем (а они дом капитальный как раз доделывали, и подружка хвасталась, как хорошо им будет). Янка ей пересказала байку, услышанную от соседки, о том, что после смерти в нашем доме бабушки (чужие хоронили) ее дочь с сожителем, приехавшие через год, так пепепились, что дочь померла, а сожитель, решив, что его обвинят, ее закопал тут же (и чтоб деньги с дома ему достались) – но так как у нас не кладбище, то она и «является». И мне Яна кричит: «Правда, мам, т. Таня так говорила? Спроси, если не веришь, Алинка, у нее сама». Та – в ужасе: как же она пойдет? Янка, вздохнув, говорит, что тоже боится и просит, чтоб я проводила – для храбрости – а сама меня толкает, давясь со смеха; я тоже, но предавать нельзя – и пошла. Алинка так пугливо верещала, что и Янка начала – то ли поверила своим бредням… Детская психика… Да и я до сих пор отчасти такая! – склонная верить, что сама придумаю (или чем «проникнусь»).

Она, вернувшись уже от Алинки, давясь от хохота, рассказала, как поиграла у нее и, взяв груши, попросила, для достоверности, проводить ее до дырки в заборе и проследить, как грушу пройдет, и потом говорит: «Представляешь, они так долго и капитально перестраивают дом (за маткапитал), а Алинка влетает с квадратными глазами и орет: “Нам срочно нужно продавать дом!” и пересказывает слышанные нами от т. Тани бредни!» Я Янку ругала, что так ей запретят с детьми играть, она мне: «Да и пусть – найду с кем играть. Это у нее нет друзей – со всеми ссорится! У меня полно»; и с какой-то затаенной обидой: «Хвастается своим папой. И Босю пинала, и над Утей издевалась».

Бося – это умерший у меня потом, уже без Яны, соседский кот. Больного не пускала в дом, и Алинка запрещала Яне его гладить и назло пинала при ней, когда та жалела. А резинового рваного уличного утенка по той же причине закапывала глубже в песочнице, доводя Янку до исступления. Она униженно его выпрашивала у Алинки «на денек обогреть». Та отвечала: «Пойду у мамы спрошу. Если разрешит» (в обмен на что-то у Янки). Яна притаскивала и мыла в шампуне, «лечила» беднягу (жалела таких всех), делала ему постельку в коробочке в ногах своей кровати. Алинка на следующий день приходила и заявляла, что родители «срочно требуют

Утю», но соглашалась повременить в обмен на уступки с Янкиной стороны – та была согласна на все, – но забирала назло. Доведенная Янка аж тряслась от рыданий: «Маленький, чистенький… Она его закопала совсем в грязный песок и сказала, что он ее и что хочет, то и сделает, и опять сильно пнула Босю! Я к нему уже и не подхожу, чтоб она не обижала». Тут уж я готовы была эту Алинку… Убеждала Янку, чтоб не жалела *за такой* гадкой подругой и не дружила – а она все равно жалела. А Утя теперь висит на ветке дерева – никому не нужный.

На Рождество они с Алинкиным папой колядовали – их наряжали, и он нес *малашку* на плечах, – я учила колядкам – бывает, присоединялись еще дети. Папа вперед уходил с малой, а они продолжали ходить. Янка, по ходу, мирила Алину с детьми – та успевала ссориться и обижаться. А когда Яна приезжала два года назад, придя от нее, грустно сказала, что у них другой папа. На мои сожаления и вопрос, не обижает ли, ответила, что дядя (забыла – не русское имя) очень хороший, с ними играл и занимался, и программы и мультики на смарт для них закачивал, с ними сидел дома, а мама Юля позвонила и так на него орала по телефону – все не так ей, как и с тем папой (на того орала постоянно – мол, дом никак не доделаешь, и лапша вообще, – у них, как выходные, так весело, и гости, и шашлыками пахло, и баню топили, а потом такая громкая ругань… и слышно было одну Юльку – маты на мужа и детей); еще сказала, что если она так будет орать, то и этот уйдет. «И почему они… такие все?» – закончила грустно. Подавленно обе помолчали. Потом я спросила Яну, когда она вырастет, тоже такой будет? Она, аж содрогнувшись: «Нет, нет! Не буду! Но они же все хорошие! Почему же такие! И теть Юля очень хорошая! Они с Алинкой глупенькие просто. Ты не сердись, мама».

…А год назад – точно! В это время примерно! Я понесла сливное ведро в туалет и увидела вдруг много людей в их дворе! С ужасом поняла, что это похороны! В скорбном молчании… гроб и люди – много в формах. Я думала, скончался родной папа – может, воевать пошел (они в зоне с Юлькой работали). Скорбная процессия шла за нашими окнами, повзрослевшая Алинка с черной повязкой шла сзади, припрыгивая через лужи (было теплей), – малая, до нее не доходило, что произошло. А потом – весной аж – «козья» бабушка, заплакав, сказала: «Это Юлечка – двое сироток осталось…» Юля дежурила в Новый год…

Жили у матери (дом так и недоделали), но со смены она приезжала тут поспать – чтоб никто не мешал (машина часто стояла). Очень похудела она – не узнать (как-то по осени стучалась – котика породистого молодого искала). Я испугалась аж. Все на нервах из-за дома этого (будь он неладен) и проблем в личной жизни. Говорят, все жаловалась на головную

боль и давление – ей было немногим за 30. Теперь в доме живет отец детей – его почти и не слышно. Летом потихоньку *тюкался* – дом доделывал. Девчонки с ним летом – слышно, как дети кричали, звали гулять.

Я в марте прибившегося породистого котика подносила к забору – сосед дом оббивал. Он аж подбежал, но потом оказалось, что нет, не их котик. Сказала, что этот кот болел вместе с нашими – я лечила, подкармливала, – а месяца полтора не видно Юлькиного породистого котика, вот и подумала, что, может, это он. Но их потерявшийся котик вернулся к хозяевам – он у т. Тани был (она не знала, что соседский), из дома не выходил ни разу, а тут «вышел»! Они от счастья, что он вернулся, благодарили раз пять т. Таню с дочкой, и даже отношения потеплели, ранее напряженные.

Аню с Ритой я так потом просила быть внимательными к себе, не разменивать жизнь на всякие склоки… Рите гипертонию второй стадии ставят, а уж по нервам и подавно – фобии… Такого типа была и Юля. Аня потом написала, что помирились с Сашей. Я и не знала, что, как уехала отсюда, жили они с Яной до марта у Риты. Написала, только когда помирились.

Ad hominem

[05.01.2019] Ad hominem (с многочисленными подвидами) – нападение на оппонента, а не на его аргументы (критика источника или указание на его ошибки), при котором аргумент (ы) опровергаются указанием на характер, мотив или другой атрибут лица (приводящего аргумент, утверждение, связанное с аргументом), вместо указания на суть, объективные факты или логические рассуждения. Используется для победы в споре с конкретным (и) оппонентом, противопоставляется аргументации ПО СУЩЕСТВУ (ad rem) – или объективной истине (ad veritatem). Это вообще любимая уловка как хамов и бездарей, так и демагогов (часто содержит в себе «эд хоминем»), и это непобедимо – люди таковы.

Да! Вспомнила! Тройку лет назад, когда знакомилась в Википедии со статьей «Логика», там была картина средневекового автора (тоже плохо имена запоминаю). Там подписано латиницей много объектов, центральными были две собаки: истина – «веритатим» и ложь – «фальсификус», которые догоняют зайца – «проблему», а под гротом прячется Парменид с мечом силлогизма «маргарита философия» – и еще что-то (надо бы найти, интересно).

Главное – смысл песни

«А миловать, милый, – это не казнить! Но мне не вернуть того, что сожжено. А падает лишь та звезда, та звезда, что небо не радует!» Зеленоглазая колдунья, какая глубина, это не исполнение – проживание песни! Сколько вложено души… Очень люблю Ваенгу! Особенно после видео долгой беседы с ней. В одной из пе-

сен есть: «У меня глаза цвета северных цветов…» и еще вспомнилось: «Как не найти угаснувшей звезды, так никогда, идя цветущей степью, средь белых листьев и на белых стеблях мне не найти зеленые цветы…» В той беседе она цитировала стих: «Никогда ни о чем не жалейте». А я вспомнила строчки из подаренной мне в 15 лет тоненькой книжки стихов – просто вдруг «вспышкой» лист из книги, – не уверена, что Дементьева – тогда же мне в больнице давали почитать Рубцова, потому стих одного из них. Но страницу «увидела», даже рисунок на ней (не разбираюсь в приемах – как карандашом рисунок). До сих пор не верится… Тяжкие потери все последние годы и месяцы… И продолжают «уходить командой»! Самые любимые, без которых невозможно быть нам и миру! Но и он, и мы все живем. Как-то.

[06.01.2019] Сегодня так хочется колядки найти украинские. Это – особый пласт духовно-народного фольклора наших западных территорий (к которым относится не только Украина).

На самом деле Вы меня обижаете немного. Вот, говорите, что интересно все «мое», но я вижу, что не все, а только те стороны, которые во мне нравятся, созвучны Вам. Но эти песни и исполнители выразили за меня «мое», и я думала, что сможете лучше понять меня – хоть и «несозвучные» стороны, раз они находят отклик во мне (или прямо выражают то, что я не могу, а они своими средствами сумели!). Это же касается и текстов. Мне вот очень все интересно, что созвучно Вам, – хочу узнать, что находите в этом, понять таким образом, «почувствовать» Вас. Даже что не понимаю, таким прекрасным и удивительным кажется! И термины из научного труда… Думаю над непонятными терминами и смакую «на вкус» непонятные слова.

Ведь главное – смысл песни! Но мне нравятся и исполнители, все по-своему! Как можно сравнить кого-то с кем-то! Конечно, бывает, в чьем-то особенно нравится исполнении (как мне песня Мареничей в их исполнении нравятся больше). Но с Ваенгой что ж не так? Мне как раз манеры, и особенности голоса, и имидж нравятся! В другом исполнении эта же песня, возможно, и не «зацепила» бы. Понимаю, что глупо и ошибочно сужу, но так чувствую! Некое уязвление, когда твоему близкому не нравится то, что близко тебе. Ведь душу червячок гложет: а близкий ли он тогда тебе? Близкие разделяют… А мне нравится шансон и разухабистость! Бывает, надоедают… Человек должен жить, радоваться жизни! Уметь и за других радоваться, если самим не дано! (В этом высшая добродетель!) А не осуждать!

А может, мне показалось? Пустое. Да и сама такая бываю (раздражают люди)! А если серьезно в себе покопаться (в причинах этих чувств) – честно только, как батюшка советовал: «Ты не о них думай – о себе,

почему тебя это раздражает», – и тогда, может, не сразу, вдруг такая гадливость к себе. Раз, как волной «накрыло», думала, выворотит, посмотрев в себя и на себя, – когда Сережку здешнего гнобила (со стороны потом себя увидела). Ресентимент и всякие ненормальности!!! А христианские добродетели и рядом не сидели – понимание и неосуждение.

Бродит жираф

[07.01.2019] «…Но как я тебе расскажу про тропический сад, про стройную пальму и запах невиданных трав?! Послушай! Послушай – далеко на озере Чад изысканный бродит жираф… Но ты слишком долго вдыхала болотный ТУМАН, ты верить не хочешь во что-нибудь, кроме дождя». А у нас умер жирафик Сафари в Белгородском зоопарке… Не смог жить среди болотного тумана. Работники были такие растерянные и подавленные, но сказали, что купят к лету пару жирафов – в эту же клетку, – а Сафарика похоронили, (успокоили, что не будут делать чучело). Его рано разлучили с матерью… и дети пугали. Сказали, что учтут все ошибки.

Светлое щемящее чувство

[08.01.2019] …Какое-то светлое щемящее чувство от всего! Вкупе! Итогом этих дней тяжелых, предшествовавших событий – слезы радостные, как солнышко после грозы! И концерт певицы, подарившей музыку и песню, и приезд Путина в хоспис к деткам с подарками, и слова врача, что чудом младенчик из обрушенного дома будет жить и поправляется! Чудом! Кадры и рассказы его родных: бабушки, что в темноте шарила рукой, где стояла кроватка ребенка (рядом с ее диваном), и отца, который пришел со смены и увидел свою квартиру и висящий диван, а кроватки нет, – и дни кошмара после… А теперь дышит и стабилизируется, и ножку спасли!

Два дня думала о парне, умиравшем около аптеки. [Виолетта видела парня, сильно травмированного – вызвала скорую…] Хотела найти номер приемного, спросить, но спросят зачем – если и фамилии не знаю… А вдруг расстроюсь и возропщу. Потом подумала, что лучше не знать – ведь молиться можно в любом случае – у Бога все живы! А подходя к аптеке, почему-то успокоилась, будто зная, что все хорошо. Как раз работала та аптекарь пожилая. Постеснялась спросить сразу и, покупая лекарства, о разной всячине говорила (но отметила, что она веселая сразу меня встретила – она ведь верующая и не могла не переживать – так жалеет этих пьянчуг разновозрастных, покупающих «фуфырики» и просящих в долг, что аж плачет). А, уходя, я спросила, как парень. Она замахала весело рукой и, улыбаясь, говорит: «Живой! Что ему сделается?!» – значит, узнавала, и обошлось! Ведь так разбита челюсть была!.. Мог просто захлебнуться кровью! Волшебник! Может, и правда, все и всё как-

то связаны? Тогда парня спасла… И Вы… Может, я по земле не ходила бы уже… Быстро забывается… Но по сравнению с летом мне лучше! И душевно! И даже если все случайно сошлось, всё равно по факту так! Так хочется скорей посмотреть фильм – заинтриговали, что ж там в конце Вам «немножко не понравилось»?

[09.01.2019] Кто-то из философов сказал, что нет ничего, что бы ни «изобрел» разум и не помыслил, что уже не было бы до него «изобретено» и сказано, помыслено (так или иначе, в какой-либо форме или мыслеобразе). А еще, что половину недоразумений удалось бы избежать, если бы смогли договориться о терминах… Как точно!

Вспоминаю последний его октябрь

[10.01.2019] Вот чем Вам Леночка Ваенга неприятна, не пойму? Хороший тембр и голос, а искренность какая! Может, аллюзии какие-то, ассоциации с чем-то?.. И чем ее песни не «духовные» по-своему? Мне очень нравятся! Примитивными Вам кажутся, так и я примитивная! Бабы часто такие! Ой, вспомнила, как Боба (что умер в палате, где и батюшка) крутил нам все лето «по заказу» песни. Его балок [вагончик] жилой и участок рядом с Эдькой. Участок теперь зарос, а балок вместо склада у Эдика. Боба там лето проводил первые годы с пасынком (жена – врач в городе и по выходным приезжала только). Потом, после развода, сам до поздней осени бывал на даче. Так музыку любил и нас спрашивал, что поставить. Напротив него и рядом с нами Вероника (одна из подруг – близняшек, – вторая в Липецке сейчас) – ее теплица с участком и гараж, где подолгу управлялась то сама, то ее сестра с мамой помогали. А другие соседи все подальше (пока живы были), и им безразлично, какая музыка, – мы заказывали, что женщины обычно любят, и Эдик тоже! Он характером и интересами, как мы, – любили потому с ним и в лес ходить, и так общаться, и на работе, а мужики игнорировали. Он и сам такое же ставил, когда без Бобы (в его балке – они ж одна семья), всегда такого типа песни: Пугачева, Буланова или как вот эта Ваенга. Мужики и Вероникин муж поморщатся и говорят: «Опять эти … страдания поставил!» – Боба: «Та пусть девки слухают, нравится если!»

Вспоминаю последний его октябрь: перед Покровами был уже снег – правда, мокроватый. Мама гуляла каждый день – даже зимой, на Севере! Сама потихоньку одевалась, а я выйти и зайти помогала. Сядет на санки и тихонько продвигается, отталкиваясь ногами и палкой, шпателем и совочком чистя дорогу перед собой! Нам и соседям, спешащим по делам, некогда, а она «тихим ходом»… Так здорово отчищала от снега возле крыльца и подъезда! Это теперь такая стала… А тогда Боба подошел грустный к нам – мама «шкрябалась» на клочке огорода, что за калиткой «непарадной», напротив

его «вотчины», я сжигала последнюю ботву да мусор веточный, управлялась, за мамой приглядывая. Постояли, Эдик подошел. Холодно и склизко. Сашка говорил, что пора на «зимние квартиры» – в поселок, – вот, мол, последние дни покрутит музыку и переедем (мы и он), к Эде теперь изредка приходить будем… До лета… А зимой – умер. Удивило тогда, что балагур был сникший и грустный… А может, это «задним числом», «прокручивая» в памяти, так после показалось – мы любим потом придавать значение всему. В зазимье всегда так грустно…

Очень еще нравится – как-то слышала, – как с Гвердцители вместе пели на еврейский мотив песню в форме обращения отца к дочери. Помню, так сердце сжалось: слова знакомыми показались.

Если б это не я была, а ее сын?

Передача была на «Спасе» – знакомый по сайту «Фома» замечательный батюшка вел беседу, отвечая на вопросы. Спросили: «Бывают ли случаи, когда лучше не общаться?» Говорил, рассуждая, что бывают: когда общение душевредно и смущает душу, вносит сумятицу и уводит от Бога разрушительными эмоциями, пристрастностью, надо общение свести до минимума или внешних форм (с вызывающими такое людьми – родственниками или знакомыми), а может (по совету священника), и прекратить вовсе, если невозможно наладить, «Но лучше – улыбнувшись – искать точки сопонимания и взаимодействия».

Вероятно, и ИА священник так сказал. А вот думаю, если б это не я была, а ее сын, или невестка, или внуки? Получается, есть родные, а есть – чужие! (Близкие, которых нельзя оставить, и чужие, которых запросто…) А в Евангелии как-то по-другому. Или это апостольские слова: «Извергните нечестивого из среды вашей», – так понимаются, но при этом на родных не распространяются? Я как-то у нее спрашивала… Она: «Среди моих родных и знакомых очень все надежные и верные люди». Ну что ж, рада за нее и за такую уверенность. Вот интересно, а если б действительно бесноваться начал родной? А Вам, если б священник сказал меня оставить и не общаться, что бы сделали, ведь тоже душевредно?

Батюшка никогда б такого не посоветовал. Они и его предали, ничем скорби не смягчив, ложно понимая смирение. Не все, наверное. Вот его друг тоже в церковь теперь не ходит… Может, потому что такая ж «овца», как я? Написал, что неверующий, но ходил нечасто, «когда был Серега»…

А ведь далее в Послании: «Внешних же судит Бог», а не они! Чтобы *трюмить* и «извергать»… Мы ведь – «внешние», из-за них не ставшие «своими», «церковь» извергает недоношенных, незрелых своих чад! Такие обречены: сами жить еще не могут и из родного «чрева» извергли – решили, что не нужны уродцы. Вот

они и лазят, слепые… впотьмах… околевая – дело недолгого времени: теплое и родное чрево оказалось убийцей… А я каждый раз, как захочется в храм зайти (в центре возле остановки главный собор), их вспоминаю и думаю, что назло не пойду – конкретно ИА! Пусть потом, если все окажется… ее «похвалят»! Пусть тогда узнает, чего стоила вся ее праведность и «добрые плоды»… Предавшие раз – ненадежны! Лицемерие – все их слова: предадут в любой момент, устроены они так. А потому и обижаться глупо.

Немножко хочется праздника

[11.01.2019] Любимые праздники – Святки! Я так колядки люблю, а мама плохая, ничего ей не надо. Вам хотела… да постеснялась с своей дикцией, раз Вам даже не все Ваенги и Камбуровой нравится… Куда мне?! Да я просто веселить хотела – по куплетику спеть в колпачке с «кониками» – лошадки это на голове «короной» [праздничная шапка с мигающими лошадками]! Осталось-то всего ничего до Крещения. А Вы не спросили даже, какой щедрик – все дела… Просто немножко хочется праздника. Если б Вы знали, как волшебно и торжественно в храме было в эти дни! А как Новый год встречать там чудесно! Те, кто не любит валяться пьяным под елкой, потом все выходили на праздничную улицу на поселковую елку и гуляния – в начале первого, потом домой отвозили прихожане, кто на машине, а если некому забрать, то батюшка отвозил – меня и пару бабушек. Они старенькие стали и не могут уж выстоять. Приезжала летом бывшая заводчанка – обрадовала, что директор (тоже стал сгорбленным старичком) храм заводской деревянный сохраняет, свет провел, цветы вокруг посадил и священников «службу править» привозит! Только вдвоем они на ней стояли с директором – бабушкам не выстоять уже. Вот там бы я тоже стояла! Но не суждено уже.

Какая жизнь грустная штука! Я представляю Вас, Аку и бабушку: что делаете, как спите… Хотя и представить не могу (боюсь), чтоб не содрогнутся от боли. Как страшно и одиноко во вселенной! Я тихонько «прикасаюсь» к вам тогда – тихонько, по очереди – и убаюкиваю…

Убаюкать беззащитный голубой шарик – Землю

Когда услышала колыбельную Высоцкого, вспомнила детское свое ощущение. Сложно передать мыслеобразы – неоформленные словами совсем, – маленькая была! Хотя и сейчас непросто… Лежишь в темноте и чувствуешь покачивание и как бы кружение в волнах бытия, одновременно себя ощущая всем и ничем. То будто пространство сжимается в тебе все до точки, блуждает, уменьшаясь внутри, все меньше, по крови, до клетки, еще меньше… И вот уже «планеты-электроны» носятся по орбитам вокруг ядра «солнца»… еще меньше… и вспышкой – «взрывом»

– «вырываешься», став необъятным космосом – то ли микро, то ли макро, – трансцендируешь и боишься раствориться, став опять частицами бытия, и проникаешь везде и «видишь» все – и тогда можно, приблизившись, покачать, убаюкать беззащитный голубой шарик – Землю. Непередаваемо! Даже приблизительно не получилось объяснить словами. Ой, глупости, скажете «болтаю». Да, так и есть: «забалтываю» себя, чтоб не думать, умом не тронуться. А Вы ругаетесь, спать всё отправляете… Ой, правда, разболталась. Так я ведь совсем не разговариваю – мне не с кем. Слушаю только телик и маму, когда зовет… Удивляюсь, бывает, что совсем еще не рехнулась, – а бывает, думаю, что уже… Пойду к маме – обижается, что не читаю ничего. Не отвечайте, занимайтесь!

На суржике не говорила

[12.01.2019] «Северного» говора на Колыме нет – говорят, как принято дома – среди близких и знакомых, с которыми чаще общаются. И вообще, порой однозначно затруднительно сказать, откуда человек, – много очень факторов! И место проживания, и среда, и семья, и что-то еще. У моей мамы абсолютно другой тип речи. Скорее всего, более влияет, в какой языковой среде провел человек первые годы. Покойный дядя говорил, как мама – они *уральские*, хоть и приехали в юности на Украину – не изменилась речь и через десятилетия. А вот дети дяди (младший особенно) говорят, похоже на меня – темп, правда, другой (спокойнее), но интонации и характерные моменты схожие. И прабабушка, урожденная одесситка, характерно говорила – мы потешались и передразнивали ее в детстве (в Павлограде так не говорили), а у меня уже у взрослой (более чем) стали проявляться такие моменты – хотя она недолго с нами жила, но общались. Да много чего… А мамина мама, в 13 лет уехавшая из Валуек на Д. Восток (теперь она в Украине, слепая), на суржике не говорила и, прожив пятьдесят лет в Павлограде, не стала – как и никто из ее детей (если даже и скажут украинское слово, оно у них «русскопроизносимым» получается).

Семья у меня полностью русскоговорящая, в детстве суржика были лишь элементы (в городе) – я же уехала в неполные 14 лет, а на Колыме нет сложившейся языковой среды (типологически, нет диалекта). Эдик говорит по-другому – он с году на Колыме, как родители, но меньше, чем у них, слов суржика (чего не скажешь об интонации). И все остальные – все по-разному. Там многонациональное население с северным колоритом, в плане лагерных оборотов речи, но говорят по-разному. Приехавшие взрослыми, даже в 20-30 лет (Васька с женой, многие знакомые), – люди с Западной Украины и других национальностей – за десятки лет так и не избавляются от акцента; у кого – сильно, у кого – меньше, но видно,

что они «нерусские». Ну, а их дети говорят по-разному – большинство родителей из национального языка знают пару слов, а то и того нет, – но интонации и тип речи сходны с родительскими.

Уральцев по говору сразу слышно, про других считаем, что проявляются личные характеристики речи, а это у них черты диалектов, откуда приехали. Татары, буряты и прочие тюрки и азиаты тоже имеют свой типаж речи и т.д. А Вы: «северный говор». Там все сложней, а может, проще: говорит каждый похоже на родителей и языковое окружение в детстве и в юные годы. Хотя и среди имеющих схожие условия становления, речь может отличаться – тут уже чисто индивидуальные черты.

Зашел «в гости» Сережка (первый)

[14.01.2019] Представляете, мой Волшебник! Зашел «в гости» ко мне на страничку мальчик из детства – Сережка (*первый*) – впервые за три года с того времени, как мне захотелось узнать, жив ли он, и я набрала его имя в поисковике. Зашел и ушел молча – как и тогда… Я долго колебалась – давно хотела узнать, жив ли, – чтоб иногда помолиться; а еще надеялась, что добавятся фото к той единственной, где он в вынужденной позе в кресле (сейчас присмотрелась – нет, не инвалидное – по позе предположила). Тоже ушла молча. Прошлый раз написала, что ищу друзей детства и смотрю, как живы-здоровы… Вот только видео из отмеченного им как «нравится» – Вам перенесла – по *заумному* началу удивилась (три года назад еще): у него ж мозгов нет для того, чтоб о таком судить! И сейчас непохоже, чтоб прибавилось: две группы каких-то «игралок» и все, друзей немного – случайные, видно (с темы друга и взял видео). Я надеюсь, что часть людей – его семья. А все-таки огульно и поспешно-обобщающе мы склонны судить о людях! Думала вот, так и не поумнел с тех лет, но ведь заинтересовался совершенно сложной темой. А может, для него это, как для меня Ваши темы – непонятные, но восхитительно-прекрасные – «абабагаламаги» – как и для сельского хлопчика Гриця науки, из рассказа украинского классика.

Вспомнив, как Вы говорили, что бывшая любимая (какое страшное словосочетание!) «заходит» к Вам и уходит молча, я вернулась на страничку Сергея и написала, что очень рада видеть друга детских лет – одну эту фразу… Может, зря? Может, не надо было ничего? Я не знаю, как лучше, никто не ответит, наверное, как поступать в таких случаях. Решила – просто, как «от души». Но тоже не знаю, всегда ли проще – лучше?

Унька у жениха!

[16.01.2019] Унька у городского жениха! (Я думала, темнее Унька – нет, наоборот, «брюнет» жених, хотя и она «смугловатая»). Нашли и повезли. Ей уже 5-й год, засиделась в девках, про-

блемы со здоровьем и поведением, а такой породы [кошка без шерсти – сфинкс, живет у Ани] мальчика найти не могли. Хотели с любым свести уже, но она на всех реагировала так агрессивно (хотя дома и к людям очень спокойная). Ее котенком очень обижала Анина *полусиамская* Ксюша, мать Лексуса и других с трудом раздаваемых котят, которых уже и топили, – Аня тяжко переживает потом. Ксюшу летом на зарешетчатом балконе оставляли – к изумлению, оказалась беременной! Кот невероятным образом пролазил на третий этаж с других балконов!

С котом своей породы Унька не дерется, но выкаблучивается, а он не наглый – все «отдыхают». Хозяева кота сказали, чтоб пожила у них. Если котята получатся, то и так «старородящая» уже Уня («унция золота») – хорошо, хоть котят таких топить не придется. Жизнь так устроена дико: кто-то не нужен в ней, кто-то служит другим пищей…

Все-таки хорошо, что их топить не надо! Любая порода, от которой можно хотя бы отдать без проблем, – хороша! А простые никому не нужны. У Ани в квартирёнке годовалый (неотданный) с мамкой-кошкой. Уже и топили… с тяжелыми последствиями для психики Ани да и Яны с Ритой. Также и щенков у Ритиной Девки в последний раз было два всего – белый и черненький, которого утопили, когда Аня тут гостила, – плакала потом, говорила, как можно было так выбирать (ладно бы много)?! Больше не было у Девки – вскоре машина второй раз сбила старушку – Сашин начальник (на этот раз нечаянно – на вахте, куда Саша с собой ее брал на время Ритиного отпуска). Тот сразу отпустил Сашу везти ее в Магадан в ветбольницу за 600 км. Были операции. Хотели еще одну делать – сустав тазобедренный удалять. Не знают, оправдано ли – хоть хромает на трех лапах, но, в общем, веселая и активная (собачка умершей Ритиной мамы, как я уж писала, наверно). Вот и не приносит больше щенков. (А прежде прибегала грязная, набравшаяся блох, довольная и беременная!)

Тогда и плач внутри

[17.01.2019] Почему-то захотелось посмотреть на любимых поэтов – фото четверых, и голоса двух: Бродского, рассказывающего об Ахматовой (урожденной Анне Горенко), и запись ее голоса. Они понимали друг друга (несмотря на разницу в возрасте)! Хотя «друг о друге ничего хорошего не говорили». У нее было тонкое чувство юмора, и она понимала людей как никто! А меня никто не понимает, и Вы, Волшебник, не понимаете – может, даже больше других – потому что другие и не пытаются; да и что мне до них. Это очень горько, когда тебя никто не понимает, и уже не суждено, нет! Понимал один – батюшка, но его нет, и мне горше стократ от понимания, что не поймет уже никто и никогда. Я ведь не верю, что будет что-то за *чертой*, и мое ощу-

щение одиночества оттого безмерно. Оно такое, как пустота. Безнадежное.

Вот подумала: проявляемся разными сторонами, но не из-за разных обстоятельств – «угол взгляда» разный. Да! «Обстоятельство» (причина) чаще одно и то же, а «точка обзора» (видения) как раз другая – может, в дополнение, в удивление и изумление, что такая возможна. Я часто так ощущаю что-то, что казалось мне «верным взглядом», не только не исчерпывающее, но и не такое уж «верное», а одно из возможных – из полноты проявления, – что это мой личный пристрастный взгляд и вывод (претендующий на истину!), но не нечто открывающееся со всех возможных точек зрения!!! Это то, что не все и всем можно доказать и рассказать. Тогда и становится горько от несовершенства своего куцего «взгляда» и мысли о невозможности «истинной полноты» – а значит, и понимания даже между самыми близкими, – мысли об обреченности всех и каждого на тотальное одиночество. Жалко себя и всех. Тогда и плач внутри. Да так переполняет, что, не вмещаясь, вырывается наружу! А там – внешним – может показаться беспричинным. А если «смех без причины – признак дурачины», то «плач» – посерьезнее симптомом будет. Тогда вспоминаются образы, как в той песне, и «крутятся» стихи-мотивы (даже плохо «срифмованные»), когда не помнишь чьи и последовательность слов порой не помнишь – только обрывки фраз и тоскливо-тревожные, бесприютные мотивы – ощущения одиночества на равнодушной и зловеще-прекрасной земле, под холодной луной, чуждой к страданиям и плачам.

Невозможно понимание – даже приближенное к «полному» пониманию, и горестно осознание того, как мало тебя может понять даже самый похожий… Да если сама себя не понимаешь! А когда едешь по пути «самопознания», как только покажется, что что-то понял, пронзительно подвернувшимся случаем будто больно откидывает осознание, что ничего-то не понимаешь! И даже больше, чем раньше! Ни в себе, ни в других! Но у меня это происходит одновременно со злом на себя и других, до разрушительных моментов – психика такая или гадкость нрава и невоздержанность проявлений (невоспитанность и распущенность – «воспитатели» сами так реагировали, так что отчасти и не виновата)!

Есть люди, которые умеют сказать за тебя

«Грядущее есть форма тьмы… Одно я знаю точно, что порознь суждено с тобой нам пребывать», – вот так я и думаю (верю? убеждена?). Я ничего не «выбирала», как-то вдруг стала «знать», что так будет, и всё; а может, и не «вдруг» – я не знаю. И я не виновата, это мое проклятье! Я «обменяла» бы (это «знание-убеждение») на упование – спасительную Веру, – чтоб меня «вылечили» или,

наоборот, – «заразили», но не могу, потому мне безутешно, и плачу… Есть люди, которые умеют сказать за тебя! И еще коротенькое, где поэт точно «за меня» выразил (на то он и гений, что умеет сказать ОТ и ЗА многих)… Может, и бывает передача «мыслеобразов» между сходными людьми – на невербальном уровне, – и некоторые умеют облечь чувства и разорванные мысли в рифмованные слова?

А что я думаю о людях и жизни, это тоже предельно точно сказал Бродский:

Когда ты вспомнишь обо мне
В краю чужом — хоть эта фраза
всего лишь вымысел, а не
пророчество, о чём для глаза,

вооруженного слезой,
не может быть и речи: даты
из омута такой лесой
не вытащишь — итак, когда ты

за тридевять земель и за
морями, в форме эпилога
(хоть повторяю, что слеза,
За исключением былого,

всё уменьшает) обо мне
вспомянешь всё-таки в то Лето
Господне и вздохнёшь — о не
вздыхай! — обозревая это

количество морей, полей,
разбросанных меж нами, ты не
заметишь, что толпу нулей
возглавила сама.

Точней не скажешь – считайте, что это я сказала (его устами).

Люди не уступают друг другу

[18.01.2019] «Там, где тебя нет, я не хочу быть…» – песня под присланной Вами была! Чьи стихи не написано… Добрые старые фильмы и песни только добавляют грусти: пронзительней понимаешь, что конца войнам и распрям не будет, вся история человечества – это череда войн с передышками разной продолжительности. Нам повезло пожить спокойно. И будет ли благополучный период потом?.. Может, в волны моря нам уже не окунуться… Так жизнь сложилась – она несправедлива!

[19.01.2019] …Очень хорошо на видео спели песню Высоцкого – такие «лубочные» стихи, будто и не его, а вот же! Жаль, молодые сейчас такое не слушают (в школе только, как вот Яна с детьми – для выступления в доме инвалидов.) Хорошего и доброго мало, нет почти и на эстраде, и в жизни – в песнях и предпочтениях молодых. Да и время такое… Меня временами стали злить противоречия: нелицеприятные вещи про ратовавших за высокую нравственность писателей – такое из журналов узнала про Достоевского, Белинского и Чернышевского, Розанова, Мережковского… Понимаю, что ошибочно проводить аналогию между человеком и его деятельностью, но писатель и поэт, пишущий о духовности, христианских ценностях, должен соответство-

вать – как и священнослужитель! Не проходит тут: «…они тоже люди», – пусть тогда не замахиваются на такие вещи! Пусть себе грешат и рот закроют о нравственности (и другие места – свечкой заткнут, – если развратники)! Ну, вот так воспринимаю – «цепляюсь за слова» – вот такая плохая! И не обязана угождать, если кому-то не нравлюсь! Не нравится – не навязываюсь! А любишь – терпи или уйди – никто никого не вправе упрекать и исправлять! Я и сама знаю, в чем плоха или хороша. И когда ты «друг» только одному себе, тоже есть свои плюсы: подлаживаться не надо и не надо ни от кого выслушивать упреки… Во всем можно найти (придумать) утешение.

Каждый себя все равно считает правым – люди так устроены. Потому никогда никто не договорится, и мир не наступит – так уж он и люди устроены, хоть расшибись! Люди не понимают и не уступают друг другу, вся история человечества – войны и конфликты (с небольшими передышками) – тому свидетельство надежды на иное… Тщета. Разве не очевидно? Ладно, Волшебник, пойду спать – злюсь и злюсь чего-то… Мама ждала – ничего ей не читаю, когда Евангелие и Псалтирь брала, забыла уже. На праздники нападает такое – может, и не мистическая подоплека, а озлобленность от покинутости – когда другие все вместе, а я… Ну и ладно! С ними еще хуже будет! Никто все равно никого не понимает! Плачь не плачь! Человек тотально одинок, все остальное – уловки и способы себя убедить в обратном. Вы хоть себя убедили, что с Богом, а я и этого не могу.

«Удалить» хотела всех, кроме Вас! А если не получится, зачем мне такой «неправильный» и злой ресурс? Разве жизнь только в ОК и интернете?! Да это ж подмена жизни! Правильно патриарх сказал! ПОДМЕНА – искусственное подобие! Как логарифмы и функции – все виртуально – ни понюхать, ни ощутить. Тут люди безнаказанно обижают друг друга, и смотрят, и читают гадости. Я бы хотела, чтобы интернета и вовсе не стало! Жили без него, книги читали и общались! В лицо незнакомым гадости не говорили, выбирали слова и выражения, улыбались в ответ на улыбку… Вымышленная это и поверхностная жизнь – когда можно «удалить» среди прочего! Настоящие не «удаляются» ведь! Ай… Не то всё… Где слова взять, чтобы поняли, что хочу сказать? От недостатка выразительных средств языка, или своего гаснущего рассудка, не удается донести смысл, и не понимаете меня поэтому…

Хотя… «удаляются» и настоящие. И теряются. Очень легко. Всё ж с интернетом хоть иллюзия близости и общения, а глубины… так ее и между близкими самыми редко встретишь. Правда, не берите в голову.

— — —

У меня 28 декабря даже не «настоящий» День рождения! Он в середине февраля только – пока иллюзией «мо-

лодости» тешусь – не смотрю на свое фото с датой «рождения». (Я же родилась семимесячной!) Так, типа, на год моложе! Будто разница большая… Ой, смешная тетенька предпенсионная – правильно назвали!

[20.01.2019] Я года три над статьями о ресентименте думала – «улаживала-передумывала» в голове. Теперь осмелилась только свое отношение выразить – сжатый ремейк на эти статьи со своим отношением. Пока не узнаешь более профессиональные и всесторонние, глубокие взгляды и суждения, как можно высказываться? Но, «углубившись», вообще спорить и свое мнение выносить уже не хочется – остается восхищение от высоты мысли, понимание своей несведущности (когда смешна себе, но уже с «простительной» улыбкой – отпуская и себе свое несовершенство, поднимаясь над ресентиментом и многую «шелуху» стряхивая – пыль этого мира, и от «науки злы» тоже). Потому никогда не спорил батюшка и не «гноссеоманил» – лишь добрая и светлая, чуть лукавая улыбка – в ней снисхождение и любовь! И никогда не просвечивало самомнение и осуждение! (А ведь как образован и умен! Хотя этого тогда не знала…) И в ответ не хотелось спорить – только делиться и восхищаться приоткрывающейся бездной высоты мысли и духа! И любоваться молча и вместе! Точно – смотреть вместе – вверх! И это всегда «взгляд снизу вверх»! Он исключает споры и пристрастия – когда восхищен, пристрастность, как мелочи, уходит.

Захотелось вдруг песню услышать про Маленького Принца…

— — —

«Делиться» негативом и требовать разделять эмоции зла и раздора считаю неправильным. Но, может, кто-то по-другому думает, каким-то образом оправдывая такое поведение и считая проявлениями патриотизма и праведного негодования – я не вправе осуждать и их, наверное… Но стараюсь уходить от этого. И так росла в среде «праведников», а, по сути, злобных сплетников, досуг которых и все коммуникативные запросы ограничивались пересудами да кликушными обсуждениями окружающих или известных людей. В общении с подругами и Эдиком тоже не было другой темы, кроме как обсуждать кого-то недоброе. Потом уехала из среды столь «плодотворного» общения, и стала задумываться и анализировать прожитую жизнь… Потом появился интернет, мама стала неспособна к пересудам… – произошла переоценка. Особенно когда не стало батюшки и оставили друзья, будто спали шоры на суть себя и людей. И телик тоже со зверскими репликами из политических передач помог понять, как это гадко! Не хочу такой больше быть.

[21.01.2019] Мы все нечуткие и пристрастные бываем – на это нельзя сердиться и «вестись» на индивидуаль-

ное проявление детально описанного присущего всем (в разной степени) деструктивного эффекта – эта тема поднята Кротовым в первой статье, с отсылками и выдержками из трудов Шелинга и Бердяева – соотносящихся с данным явлением, впервые кодифицированным несчастным Ницше. Кстати, Шелинг застрелился вскоре после написания книги о ресентименте – не в силах был вынести его победы в обществе тех лет.

— — —

[О песне Высоцкого] Ну, конечно же, песня – гротеск, «A contrario» в присущей барду манере он обыграл, показал состояние, которое неправильно. Но тем не менее сам с него так и не вышел, и многие не вышли – частый удел людей, глубже и трагичнее видящих, с израненной и босой душой.

Не буду больше ругать

Надо маме поменять постельное белье. Постелю то, что она уже парализованная покупала: пока меня не было, цыгане, добравшиеся до Колымы, во двор дачи зашли, где она «шкрябалась» в цветочках, и навялили набор постельный с синтепоновым одеялом – сказали: «за золото», увидев на ней два колечка памятных, одно с бирюзой, – она и отдала. Я потом ругала.

Не буду больше ругать. Вспомнила, как ее выносили на ее одеяле в машину скорой, когда парализовало. Потом одеяло выкинули, наверное, когда на другие носилки перекладывали в отделении: мокрое было насквозь – когда с человеком такое (входя в кому – как и когда умирает), то бывают мочевыделение и испражнение.

Всё надо приспособить, чтоб сухо ей было и не так грязно, а то язва расширяется на пояснице, на ягодицах… Местами вроде получше – смесью масел капаю. Дожить бы до весны! Сейчас и Таня не сможет приехать: домик сестры поддерживает на самом севере Томской области – не сможет выбраться. Не стану, если что тревожить – хоть она и говорила, что сразу выедет.

Снег идет и идет

Как будет. Снег идет и идет… Засыплет окончательно ворота и калитку – надо идти чистить проходы – туннели к ней и туалет. Так тяжко в последние дни выбираться в магазин – много не могу унести. Разложу сумку – на пару дней, – и в мусор потом много уходит – упаковки большие, сейчас всё так: расфасовывают помалу в пластиковые пакеты, бутылочки и баночки маленькие. На базу тоже надо – так и не выбралась. Хотела санки брать, но теперь гололед – страшные аварии, и сход тонн снега с крыш, и сосульки на крыше «Магнита»; дома я шваброй сбиваю, а с обратной стороны съехали с тонной наледи двухметровые сталактиты – думала, землетрясение (дом трясся).

Тропка на вокзал под стенкой базы – наверх смотреть страшно, – часто падает на тропинку то, что свисало. Обратно пройти не могла – завалило (упало, пока была в магазинах), а обойти никак – по пояс в снегу: там

болотина, низину заметает (или километр в обход), – капюшон куртки накидываю и иду, а фармацевт из аптеки, что рядом, в ужасе и советует обходить – я ей ответила, что от судьбы не уйдешь, иначе нигде нельзя ходить, посмотрев, что свисает со зданий вдоль всего тротуара.

Такая Луна огромная, зловещая… Затмение сказали! Потому такое напряжение и психическая нестабильность. Мне всегда «не очень» в полнолуние – обычно за несколько дней и к концу получше. А это еще затмение – хорошо, что не знали. У мамы давление, но (тьфу, тьфу) полегче немного, чем «совсем плохо» – 220, – и спало после лекарств (бывает же под 300) – хорошо, когда не знаем заранее, иначе себя накручивает.

— — —

«Он молчал невпопад и не в такт говорил в наших спорах без сна и покоя… Он мне спать не давал – он с восходом вставал, а вчера не вернулся…» – ушедшие близкие и знакомые вспомнились, и строчки: «Я знаю, никакой моей вины в том, что другие не пришли с войны, что все они – кто старше, кто моложе – остались там, и не о том же речь, что я их мог, но не сумел сберечь, – речь не о том, и всё же, всё же, всё же…» А знаете, наша жизнь по сути – арена для незримой схватки. «Зримой» временами – в годину смут и войн, – но жизнь всегда борьба, многие сходят с «состязания» рано – каждый в свой срок, хоть и не предопределенный. Фильм как раз идет по телику про ясновидящую; на вопрос, видит ли она будущее, ответила, что чаще в виде разных возможных сценариев – нечетких образов как бы, и говорила, как поступать, чтоб реализовать благополучный «сценарий», – предостерегая от неверного шага.

За маской могут оказаться убийцы

[23.01.2019] Неудивительно, что я была такая запуганная в детстве – от одной обстановки в Павлограде самый стойкий (в отличие от меня) ребенок имел психопатические черты. Не менее 80 жертв маньяка! Это только у того, что на маму напал! А она сказала, что в передаче рассказывали о другом павлогорадском маньяке (но действовавшем в то же время) – тот рыжий был, лицо аж красноватое. Я спросила, может, тот только насильником был, а не убийцей? Она ответила, что он же кирпичом по голове и лицу ее бил и душил! Где ж не убийца?! Да я и сама видела – тогда тоже сильный шок получила. А после нашего отъезда убили внучку женщины с бывшей работы (с котельной ЖБИ). Она из Терновки (соседнего городка – там дали квартиру) – ездила на работу, 9-летний ребенок гостил у нее. Приехав утром с ночного дежурства домой, увидела, что девочки нет (хорошо сейчас мобильники есть!). Нашли ее на заброшенной водокачке задушенной, неподалеку валялся ее велосипед – дети, катаясь, забегали туда попить воды (она была последняя), решили, что не вернулась, поехав домой… Похоже, этот маньяк

тоже не тот, о котором фильм. Как там страшно было жить… И раздвоение, от которого «свихнуться» можно: теплый, родной город с приветливыми и добрыми людьми и страх, что за этой маской могут оказаться убийцы, что никому нельзя верить (кто-то ж из них это делает!) – страх, парализующий, сводящий с ума! На Севере только через несколько лет он прошел.

Тут не бывает такой красотищи

[25.01.2019] Захотелось послушать эту песню… Потрясающе! – некоторые виды, как на Севере, и особенно небо! Там такое же грандиозное небо!!! Почему только в высоких широтах такое? Тут не бывает такой красотищи. А зимой, когда северное сияние!.. Хотя психически напряженно: кажется, что под гипнозом! Когда идешь ночью (с дачи за поселком, где нет огней), будто в измененном состоянии: слышно всполохи – как-то всеми органами чувств, будто кожей даже! Развернувшаяся грандиозная мистерия – звездную «материю» трясет Создатель! Именно такой звук! И боишься – зачарованный – побежать куда-то наобум – лесом по снегу, не разбирая дороги, по льду, не думая о наледи и полынье, свернув с дороги на гибельный зов Полярной звезды, сияющей ярче всех, первой загорающейся в сумерках и не спешащей уйти на рассвете, одиноко мерцающей на подернутом пурпуром небосклоне… Люблю Анну Герман!

Мне дорого, как Вы меня называете

Я, бывает, ловлю себя на том, что сразу пытаюсь показать, какая есть, чтоб разочаровались сразу во мне. Но мне так дорого – даже пусть и незаслуженно, – как Вы меня называете! Никто никогда так не называл – и в детстве мама и бабушки не умели, не научены, и не избалованы сами такими словами, и не стремились соответствовать качествам, которые они выражают, – вот и я такая. Меня только батюшка по-отечески раз назвал «своей девочкой» и бесценным сокровищем, потому утрата его была так тяжела – кроме него, никогда никому не казалась ни хорошей, ни тем паче «сокровищем» (разве что с сарказмом). И Вы… Но все чаще злитесь – конечно, у каждого есть предел терпения (потому что темпераментом мы похожи). Худенькую пожилую нашу учительницу географии звали *Шапоклячка* – хотя она единственная (!) нас даже на «Вы» называла… Но бывает легче, чтоб наорали или указкой стукнули, чем так (противным «учительским» голосом)! Вы называете меня так умилительно: «Ненаглядная», – потому что без слез и не взглянешь? «Чудесница» – тоже точно чудо морское, чуды-чудящее, а «несказанная» – потому что слов на все описанное нет? Какие слова! Я думала, такие только в книжках бывают. И все равно, хоть точно знаю (не спорьте), что незаслуженно, но хоть раз в жизни примерила такой «наряд» – до-

стойной нежных и хороших слов! Ой, надо завтра себя в порядок привести, чтобы хоть немного соответствовать да хоть диссонанса чтоб не было такого резкого – хоть в своих собственных глазах. Плохо то, что помещение не прогревается, а бойлер совсем мало воды греет – калечный какой-то (как и все у нас, из вторсырья). Может, придумаю что-то… Ничего! Пока, Волшебник! Тяжелый какой дом – все эти мучения, что зимой, что летом… Но хоть такой – что ж теперь…

Мама еще плоха – ничего в голову не идет и с рук валится…

Поправляйтесь скорей! Дорогой мой Волшебник! А то я роптать буду… И очень расстраиваться… Я завтра поищу «батюшкины» колыбельные.

[28.01.2019] Дорогой мой человек, я не умею быть другой, но не хочу прощаться на такой ноте: соглашаюсь со всеми упреками и обвинениями – раз Вам так легче. Как же Вы похожи на моего отца! Характером и даже внешне – вдруг поняла! Так и не поискали, когда и где он умер – или находится. Да, наверное, и не стоит – плохо, когда прошлое добавляет смуты душе (хотя это тоже логическая ошибка). Но мне, правда, будет душевредно. Работайте спокойно, общайтесь с согласными и позитивными людьми. А любить можно и не общаясь! Это и будет началом выхода из ресентимента. Постарайтесь не плакать, утешений много на свете! Да Вы и не одни, это Вы для меня единственный – но случается, что невозможно и вредно быть вместе. Видно, правы, что жизнь – противная штука до неприятия и ненависти к ней. Но я не могу и не хочу ненавидеть.

«Волчий дождь»

[29.01.2019] Мама будила, и котик ходил на улицу – ждала его, слушая песню Градского. Так постарел и погрузней сейчас… Подумала, как все скоротечно и относительно! Как мало отпущено человеку! Пятьдесят (а кому и меньше!) или семьдесят… шестьдесят или девяносто – мало все равно, и по большей части «труд и болезнь».

В горле ком, еле сдерживаюсь от стона и плача… Вспомнила про девочку, которую дразнили циклопом, искавшую людского понимания и участия – написавшую Путину. Вместо него письмо прочли в местных «где надо» и прорабатывали и прессовали мать – подросток написала, как мало она зарабатывает, трудясь санитаркой. Она просто рассказала свою жизнь, ища сочувствия, и никого не винила в предсмертной записке…

Но окончательно расстроило письмо-плач «брата-волка» со словами любви… Передать невозможно… Как к живой обращался – это будто вой отчаяния! Будто она, Наташа, услышит… И к другим «сестренкам» и «братишкам»… Чтоб жили «ради Бога в этом бессердечном мире… ведь скоро будет волчий дождь!» И стих под названием «Волчий дождь» неизвестного автора. «…И волчонок мой – са-

мый кроткий – пулю взял, как мяса кусок…» – вой-плач по последышу в песне Розенбаума – вспомнилось. Но когда «волчата» сами решают уйти, не в силах жить так, не согласившись с нами, это самое страшное. Бессилие, бессилие… «И на татуированном кровью снегу наша роспись: «Мы больше не волки…» Нет, стих «Белый волк» – оговорилась. Буду спать – утром посмотрю на Яндексе.

— — —

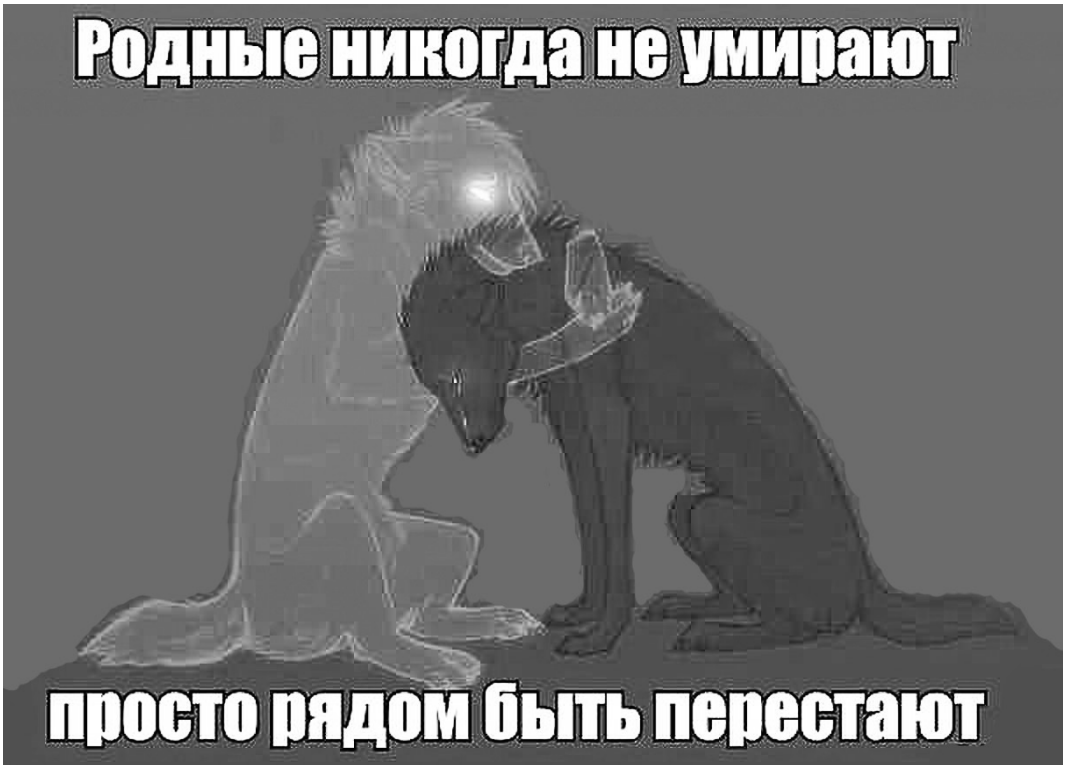
«Восстань, пророк! И виждь, и внемли! Исполнись волею Моей! И обходя моря и земли, ГЛАГОЛОМ ЖГИ СЕРДЦА ЛЮДЕЙ!» – грандиозно! Читает Смоктуновский! Но мой Волшебник лучше! И мне начхать, только для меня или еще для кого-то (он кажется лучшим, и так ли это в действительности). Мне ВСЕ РАВНО до других и как считают другие! Конечно же, самим поэтам не все равно, и это нормально, но верным рыцарям и музам свой Мастер лучше – даже если больше никого не читали и не знают или многих любят и знают (без разницы!). Это как мать для ребенка, как брат для сестры – просто лучший и единственный! Безоценочно и безоговорочно!

Где грань между просто близкими и уже родными?

[30.01.2019] …Как нежно: «родная»… А в чем разница и где грань между просто близкими и уже родными? Может, резкой нет, просто вдруг понимаешь, что отношения перешли в это качество? Но тогда и узы кровного родства еще не дают сами по себе родства духовного. И все-таки между «родной – чуждый – чужой» и «знакомый – близкий – родной» как-то вдруг возникает это новое качество или копится, копится и… И всегда ли мы осознаем, насколько долго можем оставаться в плену иллюзий? Бывает, нам так легче или по-иному никак? По-разному, наверное.

Но невозможно, чтобы всем близким и родным было всегда хорошо. Где-то за год или поменьше до… написала батюшке, осознав вдруг весь ужас… предстоящего, написала, что завидую родившимся слепоглухонемыми, или блаженным дурачкам от рождения, или просто сиротам: они никого не потеряют или не осознают этого. Помолчав, он ответил, что об этом не надо говорить и стараться не думать лишнего – жить отпущенное и делать должное, порой «просто и тупо, и все». А у меня не получается.

Вот подумала – вне зависимости от того, есть ли «что-то там», присутствует или нет мистическое – мы в любом случае чувствуем (кому-то дано сильней!) предстоящее. Может, это – неосознанный анализ всех вкупе событий, и вывод (порой страшный) выдаем за мистическое предвидение? И противясь и отвергая неизбежное, ненавидя себя за «сумасшествие» и бессилие, ждешь ужасной развязки, где-то готовясь уже к ней… И перемежаются состояния надежды на

чудо (отвержения самого вероятного исхода) и бессильного отупения… Но все равно оказываешься оглушен тем, к чему невозможно «подготовиться». Дальше – по-разному.

Еще подумала, вдруг возможен ли обратный переход: от родного к чужому, чуждому, от близких к далеким? Ведь «качество» – состояние, от которого нельзя «убавить». Но мы же видим, что возможно! Может, «разрушение» (уничтожение) «качественной» сути (уже так!) влечет безвозвратные «потери» части себя?! «Уходит» ли любовь, и надежда, и вера? Были ли они, если так просто «ушли»? А если были, но разрушены, как тогда?

«И любовь тоже не вечна»

[31.01.2019] Прочитала цикл Ваших стихов, посвященных любимой, с надеждой, что «впервые и навсегда». Вспомнила, как на мои 12 (или 13) лет приходила немолодая (так казалось – на самом-то деле, может, чуть за 50, если не моложе) соседка с 1-го этажа – мы с ней в пансионате сдружились в Алуште (вместе отдыхали). Принесла красивый светильничек, гостила – у меня модная пластинка играла (купили недавно проигрыватель)… Особенно песня нравилась: «Ты не прекословь, красота не вечна – вечна лишь любовь…» Она послушала и сказала: «Грустно, что и любовь

тоже не вечна». Как же во мне тогда все взбунтовалось! Глупая была. Но любовь все-таки есть – она тише и «истинней», та, про которую на Руси говорили «жалеть» (потом придумали уничижительную окраску). А ведь это уникальный, только наш, славянский, синоним любви! Завтра допишу и поищу колыбельные моему Волшебнику. Как плохо, что мама Ваша так заболела… Даже не знаю, кого из вас жальче.

Напоследок – как выключить смарт – решила на знакомое имя *Фотий* нажать – зазвучала песня… Эту песню посылала батюшке! (Тоже незадолго – зимой.) Из передачи «Голос» – там Фотий пел! И почему-то сейчас перед первыми звуками поняла, что это именно «Спокойной ночи»! Как раз хотела Вам найти эту песню (да забыла – смутами и делами отвлечена)! Ею батюшку «успокаивала», когда не спал тягостными ночами (знаю, что головные боли мучили – два микроинсульта и другие хвори, еще и скорби навалились). Тогда под утро писал мне. Эту песню послала ему в ответ на песню Цоя: «Я ношу вязаную шапку и носки… куда же мне деться от тоски по вам… солнечные дни», – под вьюжное магаданское утро (часов 5 утра) последней его зимы… Делала сердитые смайлики и «спать пора»! Он шутил: «Это тебе, Витуся, пора, а мне через час уже вставать!» (и смайлики смеющиеся). И я вот эту песню Фотия послала. А так разные посылала – с десяток, последний его год.

Я даже если сержусь, то вспышкой, даже когда «ухожу», то потом пробираюсь тихонько – это не трудно! Правда-правда! Вы не видите просто. И «качаю» любимой мелодией: «И тебя я обогрею колыбельною моею, спы, мой мылый, спы лелийко, спы недольный, спы…» Спи, мой дорогой, родной человек. Если б я могла помочь и юдоль смягчить как-то… Все грустно, невыносимо грустно устроено – даже для мира с равнодушными законами природы и то должно же быть (как это у вас, математиков) чередование плохого и хорошего случайным образом – а тут будто две недоли собрались, у которых по-разному, но в самом плохом варианте… Прямо странно, что случайно, а если нет, то нет и теодицеи. Ладно, не буду! Спи, спи! Баю-бай! Правда, бывает такое состояние, что и сон – мука. Это у Васи так: болит все, когда поворачивается с одного бока на другой (из-за толщины), а на спине душит, и ноги лопаются и текут, фиолетовые аж в последние годы. У каждого свои тяжбы – к которым больше предрасположен. Или заклят? Нельзя, не надо так думать – мне ж батюшка говорил! Почему он мне не снится? Вам же папа снится. А мне раз только (первые полгода не в счет) – непонятным болезненным сном на границе сна и бодрствования – обессиленная от слез «возрождала» воспоминания до эффекта присутствия, – будто я в церкви… и епитрахиль… и теплые добрые руки на голове… и успокаивает, говоря что-то доброе… аж кадилом

пахло и запахами церкви, ладаном… Но это ж «не взаправду» сон? А теперь не снится. Спи, мой Волшебник, спи, мой хороший, баю-бай.

«Вейгела моя, грустноглазая»

[03.02.2019] Моему дедушке посвящаю эту песню [отметив ее в ОК. – А.Ш.]. Забыла в этот год о годовщине. «Девочка моя, завтра утром ты ко мне вернешься, Вейгела моя, грустноглазая… “папа мой”, – на ушко скажешь, засмеешься…» Думала, дед с нами доживать будет – он собрался уже, квартиру продал… А его запинали насмерть… И узнала об этом только через несколько лет – в Украине от его сестры. И отец перестал тогда же писать – пропал, видно, а где и когда… Ладно, Волшебник, не обращайте внимания. Люди, свободные от ресентимента, терпеливы и великодушны. Профессор богословия ошибался, что он всем присущ и обществу в целом. Но, видно, редкие люди (святые!) достигли такого высокого состояния духа, что освободились от этого.

«А ты одно лишь мне скажи, всели в меня надежду, что не прошли мы рубежи, что все у нас, как прежде. Своим теплом меня согрей, и больше нету грусти! Пусть осень стынет у дверей – мы в дом ее не пустим! Осенние колокола, колокола – уже звенят со всех сторон! Осенние колокола – любви прощальный перезвон. Но, может быть, но может быть, сегодня осень не права? Сильнее хочется любить! когда кружит листва…»

— — —

[23.08.2020] На фото семья деда Валентина – он сам с бабушкой Олей (как маму звали – я на нее похожа, хотя к старости стала и на еврейскую родню – на ее свекровь Маню чем-то) и их дети: Зина с мандолиной, Миша с гармошкой, Боря с барабаном, Галя с… забыла. Так было подписано дедовой рукой на обратной стороне (мне высылал сюда в Хасын с письмом, последние письма были со старыми фото – чувствовала душа уход… да и так понятно, что никому кроме меня не нужна память).

Родители отца и он сам с сестрами и братом – как давно это было… Живы ли тетки – Зина и Галина? Как дочь Зины поживает? Вторая из поздних ее дочек утонула в детстве – похоронена рядом с бабушкой Олей и дядей Борисом, погибшим «по злой судьбе» – так писал дед, а что случилось не написал. И что случилось с отцом так и не знаю… где похоронен? Вряд ли, чтоб живой.

А про Галинину дочь знать не хочу (как и про ее неблагодарного сына Кирилла) – она деда *запинала* с сожителем, которого привезла из тюрьмы, где сама сидела; после стала только ужаснее – рассказала мне на Украине тетка Тамара – жена покойного (к тому времени) Бориса младшего брата деда (так же и младшего сына деда звали). «Пошла по кривой дорожке» дедова любимица, которую вынянчили с бабой Олей (и ее сына). Только тогда я узнала, почему мне не

пишет дед, а в последних письмах дел писал: «Олечка гадкая выросла, и сожитель ее такой же». Писал, что приходят к нему пьяные, денег требуют, скандалят. Дед боялся их после смерти бабы – обижали его и отбирали пенсию, – собирался ко мне (за что и поплатился), но не успел. Запинали деда и выволокли в подъезд – типа, вышел на шум и неизвестные убили. Старик умирал 8 часов – никто не вышел помочь.

Продав его дом после смерти бабушки, сселили его в *однушку*, разницу в деньгах забрали себе, а он собрался ко мне (хотел ее продать и увезти деньги). Я не подумала, что он так хочет сделать и не написала все оставить им. Не обратила внимание на то, что написал, что не с пустыми руками приедет, – мол, всю жизнь на них положил, а на старость лет некуда приклонить головы, писал: «…А тебе Виточка ничего. Как поздно понял, для кого так старался…».

Эх, жисть… Вот деда вспомнили. Жив ли был бы еще, если б с нами? Он 31-го г.р. – рано дети родились и дети детей. Да что теперь гадать… Былое быльем поросло. Вот не станет меня и никто их не будет помнить – мои дети не знают, им неинтересно такое слушать и некогда – собой и своими проблемами заняты, Яне вообще безразлично.

Суета сует

Да, сказки Гофмана тяжелые психологически, особенно некоторые из них. Так же и у Андерсена – одни «Красные башмачки» чего стоят или «Девочка со спичками». Дочка, став взрослой, выговаривала мне, что не всем детям их можно читать. Нужно смотреть, какому ребенку то или другое читать собираешься. У обоих писателей сложный психологический портрет. Особенно у Гофмана. Читала как-то про него – одни подзаголовки чего стоят: «Детство в интерьере безумия», «Юность в атмосфере отверженности». Такие условия: мать – психопатка и шизичка, и дальше выпало тоже немало. Удивительно, что он еще нормальный.

Но Вам неинтересно… Ну, что ж, если захотите, я буду присылать колыбельные. Или петь на ВотсАпе – их или украинские. Я их всегда пою себе, когда грустно. Но, если не хотите… Тем более с меня певица… мягко говоря. Да Вам и без меня не скучно. Глупости эти любови все. Слова, слова… Суета сует и прочая суета и шелуха – слова без смысла. «Кто сей? – смущающий провидение словами без смысла?» – из книги Иова вспомнилось. Конечно, любить можно «внутри» – гипотетически. Только смысл? Смущение непродуктивными релаксиями – себя и «провидение». Ладно, шутю. Пока.

«…С возрастом Фаня превращается в конфликтную бабушку»

[05.02.2019] «…Но с возрастом Фаня из милой и приятной женщины превращается в конфликтную бабушку, с

которой трудно жить и дружить». Уже так быстро??? Это все батюшка виноват – так назвал! Притом мне одни убытки: в молодые и в средние года совсем не походила на описанное имя – не была Феофанией (Фаней еще!), а значит, и «умницей», «милой» (всеми положительными качествами имени не попользовалась); а теперь сразу – в стервозную старость. Точно, что «как вы яхту назовете, так она и поплывет»! Вот читала про Шестова – у него сестра Фаня была, училась в Риме на философском факультете. Но потом, когда жили втроем (из воспоминаний ее мужа, Германа Ловцкого – вроде так) в Питере, она тихо стряпала, муж музыкант, работал в консерватории («Левушка что-то непонятное писал»), тихими вечерами музицировал друзьям – литераторы приходили, – и она, и брат тоже прекрасно музицировали. Стервозной не была. Молодая, может, потому что?

Если нет «плодов» мира и любви

[06.02.2019] Бог неисследим: никто не может «вполне понять» (познать), но можно ПОЧУВСТВОВАТЬ результат действия «Божественных энергий» – что и видим в разных людях и священных текстах – то, что возвышает, преображает (плоды Духа Святаго). Поэтому нужно различение «духов», чтоб не спутать. На «Спасе» дискурс был. Один драматург сказал, что очень ясно видно по ИЗМЕНЕНИЮ отношения к людям и изменению себя преображающий ли это дух (энергия) любви, которая и есть БОГ, что можно не ходить в церковь, не молится, быть любой веры и конфессии, но быть ВЕРУЮЩИМ В БОГА (поверившим), если изменилось поведение и присутствует терпимость и любовь, что ссоры религиозные и любые, распри – «это не про любовь!», какими бы воцерковленными и внешне верующими не были люди, но если продолжают спорить и не соглашаться, если не меняется отношение к людям, это не любовь, а значит, «далече» и ее Источник – раз нет преображающих (порой незаметных внешне) «плодов» мира и любви, отсечения своего пристрастного и эгоистичного – Божье присутствие не спутаешь с иным: человек меняется по отношению к миру и людям.

Очень жаль, что не захотели прочитать «Бог изумляющий» Кураева. Вот как раз там (на мой взгляд) сказано о различении опыта – позитивный он, продуктивный или нет. Потому что, когда будет «ИЗУМЛЕНИЕ» от постигнутого Откровения (там слова средневекового святого приведены) – от изумления, «что у меня есть ТАКОЙ БОГ», открывшийся человеку! – в этом изумленном состоянии ты будешь только любоваться в молчании красотой открывшегося тебе – а не спорить и доказывать свое.

Чудный кустарник вейгела

Ой! Фиалок у меня на Севере полно было! Таких разных, удивительно красивых! Всех раскрасок! Эдик рассаду давал. До сих пор лепестки в книж-

ках – в молитвослове и в «Кобзаре». А я хочу развести чудный кустарник вейгела – как еврейское имя Вейгела (Фейгелэ). Так, бывало, называл дедушка в письмах – точно, как слова песни! «Девочка моя, Вейгелэ моя. Жить не торопись. Если вдруг не судьба доживать, видя тебя, или свидеться напоследок – живи радостно и постарайся не грустить обо мне. С любовью и сожалением о так нелепо сложившейся жизни, твой дед Валентин».

«На реках сідохом гірка Вавілона»

[08.02.2019] «Не отвержи мене…» – П. Чесноков, 18 в. Как жаль, что потеряла сочинения 16–17 вв., где украинцы исполняют псалмы на народных инструментах: кобзе и колесной лире – там еще были редкие местные иконы бессарабских монастырей (область, охватывающая современную Тамань, Одесскую, Херсонскую области и современное Приднестровье). Изумительно «На реках сідохом гірка Вавілона»! Потерялось вместе с батюшкиной страницей (ему посылала, а сохранить не умела у себя). «На реках Вавилонских» у меня более двух десятков было – собирала разные варианты исполнения, – а это изумительное не нашла после! Исполняли этот псалом кобзари три столетия назад. Батюшку так впечатлило, что разучили клиросом (с «Библиотечки регента» я нашла, очень ИА благодарила за нее: «Это просто чудо – “Библиотечка регента”!» – там с нотами в различных переложениях). Где еще нестройно поют под звук кадила в батюшкиных руках, на том смартфоне осталось – может, уже не скачать. Так и недосуг все сходить к специалистам – все тороплюсь, на бегу. Я пробовала раз поискать – мне не вышло. Может, у Вас получится? Псальмы 16–18 вв. «На ріках сідохом гірка Вавілона, внегда пом’янути (2 р.) – прекрасна Сіона… яко плінші нас піти заставляють… Вавилоня! – дщерє окаянна! …й розьб’є дітей твоих о твої кайдани…»

«Плотию уснух», что прислала, пели над батюшкой. Это – стихира Пасхи, она же поется над умершим в Пасху священником – завернутым в погребальные пелены (подобно как над Христом), только одна рука с Евангелием.

Он и сообщил ту страшную новость

Пока. Завтра напишу злобности в ответ на обвинения позавчерашние – не могу-таки успокоиться! Ой, точно как анекдот, что мама рассказывала, еще когда работала на стройке. Там у строителей анекдотов много – жизнь и труд тяжелые, огрубляют нрав, подобный же и юмор, часто скабрезный. Со мной работал Саня на медскладах. Это – друзья-супруги, 10 годами старше. Сашина Любочка – постоянная прихожанка, дворником была на Палатке. Почти 2 года они живут под Калининградом с дочкой, и маму Сашину забрали с Украины – остальные покойные уже родители у них. Так вот мама послушала, какие я пересказываю после смены Саниной

прибаутки, анекдоты и хохмики (хотя по жизни он сдержанный и очень порядочный), и спросила, не был ли он строителем? Я ответила, что да – работал плотником в стройгруппе при ЖКХ, Люба там же – маляром, потом дворником (где еще простым людям найти работу в северных поселках и не только – везде такие профессии востребованы). Много рассказывал Саня разных историй и случаев из жизни в бытность плотником. Потом он на медсклады перешел в электрокотельную – у него допуск (училище на электрослесаря).

Они только уехали с Палатки, как умер батюшка. Одни со мной общались тогда – ИА уже не стала. Саня смешинки посылал… Он и сообщил ту страшную новость – которую я уже ждала, содрогаясь, беря телефон, уже знала, как ни гнала ужасную мысль, заставляя себя отвлекаться веселушками и хохмиками. За доли секунды всё узнала… Даже показалось, что я раньше, чем увидела, выхватила, «сфотографировав», текст и отбросила, как змею, смартфон! Это я сейчас так восстанавливаю, как было, а тогда всё сжалось и растянулось – время и пространство. Помню, как взывала к равнодушным ликам: «Зачем, зачем?..» – как заклинило – то жалко и удивленно, просяще, то упрекая ужасными словами… Так было до 9 дней – тогда я поняла, что надо поесть. Как автомат матери подавала и ходила, ходила по кухне, из дома по двору и назад, ложилась, металась всем телом на постели или, устав, вставала, машинально что-то делая на зов матери, опять ходила, то в голос рыдая, то замолкая… Откуда столько слез берется? Они текли и текли, неконтролируемо, стали болеть голова и челюсти с суставами – так сжимала зубы (после и «полетели» все), – но всхлипом вырывалось опять рыдание. Если садилась, то тоже раскачиваясь – укачивая, видно, так себя, успокаиваясь ненадолго до нового всхлипа, прорывающегося из-за сжатых до боли губ, и опять… Совсем обессилела – затихла и так спокойно вдруг посмотрела на окружающие привычные вещи, сидя на своем стуле под иконками – с него видно телик через открытый проем в мамину «залу» – печка напротив, направо проем в другую комнатку, слева в третью – крохотную… Таким чужим взглядом, будто впервые вижу, стала разглядывать. Мысли текли вяло и будто «со стороны», как радио или чужой разговор. Не помню, как долго так сидела. Пасочку под иконками увидела, вспомнила, что в холодильнике две побольше – так и не притронулась к ним, и мама не хотела – совсем стала плохо есть, а раньше крошила и заливала молоком. Очистила и раскрошила все крашеные яйца и вынесла котам. Кулич оказался совсем сухой уже – покрошила в миску и хотела уже полить какао… Села с миской на стул – по телику шли богослужения девятого дня по Пасхе – поминальные, Красная горка, – «перенеслась» туда, за много тысяч

километров, хоть все эти дни и так «была» там прямо до боли осязания и реальности остальных чувств… Сама не заметила, что льются слезы, просто ручьем. Так стало жалко ИА и остальных! (ИА, откликнувшись на слезные просьбы – тут уж ни до обид, – прислала видео и фото.) Как им – в такие дни?.. Это въявь все пережить, в отличие от меня, и оплакать нельзя! Ни прорыдаться – они же на людях! Должны были служить и петь… когда рядом не свой родной батюшка, а чужие… а свой… превратился в неподвижный кокон, из которого видна только застывшая восковая рука с вложенным в нее Евангелием – от этой внезапной перемены, конечно, было ощущение нереальности, «невсамделишности» происходящего, всё как во сне. И напряжение всех этих дней – выстоять всё на ногах, нельзя расслабиться, дать волю чувствам. Почувствовала себя по сравнению с ними такой… упивающейся своим «несчастьем». Но и, правда, была несчастной и лишней, чуждой всему миру – одновременно.

[09.02.2019] Так, сидя на стуле, слушала такой привычный чин службы – пока мама не отвлекла по своей какой-то нужде. Посмотрела миску, а раскрошенный хлеб размяк – от слез! Они в миску капали – так много. Так и ела его – соленый и мокрый. Все те Пасхальные праздники окрасились в черный цвет. Но я тогда молилась! Будто от этого зависело что-то, или можно что-то изменить! Я по-настоящему продолжала обращаться к иконам! То спрашивала – взыскивала ответа, – то просила… Но они смотрели нарисованными глазами, и не было ответа. Совсем что-то нехорошее внутренне произошло, и с головой – я продолжала вопрошать и ближних: ИА и Сашу с Любой, а их смирительные (и «гноссеоманные») воззвания меня раздражали и злили! ИА тогда меня «удалила» – устала, конечно, – такое напряжение. Она старше меня, работать и служить. А тот год (раз позволила себе слабость поделиться, как тяжело) она несколько раз летала в Омск: болела, а потом умерла сестра моего возраста, остался тесть старенький – слег… Разрывалась: там какое-то время была, возвратилась, а тут батюшка… еще и я довожу после тяжелейших последних суток, похороны батюшки (все на ногах – пела на клиросе, и плакать нельзя, голос чтоб не дрогнул!), и сразу на самолет… Но потом-то столько времени прошло… Даже не ответить на смс в Прощеное воскресенье. Я понимаю ее. Но не зайду больше в церковь – никакую – назло ей и таким, как она, потому что не хочу рядом с такими быть – если Бог окажется, пусть их похвалит! Но перестала верить уже потому, что не исправляет их и никого. И не помогает… Не вижу я в своей судьбе и судьбах близких никакого такого «участия». Соглашусь, что они все хорошие, раз чувствуют, а я (по своему непотребству и неправильному

выбору, как меня все обвиняют) – нет. Ну, так тем более… Да и без меня, видно, лучше.

А потом перестал писать и Саша, и Люба звонить перестала – тоже «удалили». Меня злили их попытки помочь – неуместно, как умели и понимали – неуместностью (веселыми или лубочно-приторными религиозными картинками с правильными воззваниями, Любиными грубовато-правильными словами в претщательном тоне). Раз рассердилась и сказала назло, что не получается Сашу удалить – куда нажимать, не знаю (правда не знала), – но вовсе не хотела! Просто он посылал всякую пургу неуместную вместо человеческих слов каких-то – да лучше б «солнышко» просто послал да помолчали. Я не хотела вовсе! Это – как протест против такого их бесчувственного поведения, плюс мое тяжелое состояние. А он удалил. И почему-то даже через год не смогла найти – просто посмотреть, извиниться и уйти, – заблокировали, наверное. Давно хотела написать про них и попросить как-нибудь зайти на страницу (я напишу имя) – просто посмотрите, как живы-здоровы. Уже немолодые, и Саня прибаливал, и Любаня… Ничего не пишите – гляньте, как они, и мне скажете.

— — —

И напоследок прикольные цитаты – очень нравятся и считаю их своими, хотя запомнила из «Хохмиков»! «О, это чувство – когда уже нет чувств», «Самые грустные люди улыбаются ярче всех». «Мне кажется, ты меня не любишь. – Не говори глупостей, я всех не люблю». «Не знаю, чего больше хочу: убить кого-нибудь или разрыдаться?» «Извините, абонент вам больше недоступен. Можете сюда больше не звонить. Удачи!» «Передаю привет всем, с кем я перестал общаться…» Я вовсе НЕ ЖАЛЕЮ.

— — —

Вспомнилось мое письмо, пересланное мне назад мальчиком-зеком (уже ставшим просто зеком) с исправленным последним словом посланного ему стихотворенья Симонова: «Кто не ждал меня, тот пусть скажет…» – в ответ на мое нежелание приехать встретить его в неполные 17 лет! Аж в Бердянск! И потом ехать назад, взяв купе на двоих, как он мечтал. Для этого должна была отказаться лететь из отпуска с матерью в Магадан (сбежать), а потом дать ему вызов на Север – в поселок, где и без него уголовников полно, – а я жила с матерью в маленьком балке.

Грустно везде и от всего

[14.02.2019] «Пускай скудеет в жилах кровь, но в сердце не скудеет нежность, о, ты, последняя любовь, ты – и блаженство, и безнадежность…» – любимый стих Тютчева. Не думала, что его можно на такую мелодию положить! (Как-то более «раздумчиво» и грустно воспринимала.) Но получилось замечательно!

Грустно. Как-то вообще грустно: везде и от всего. Эх, Волшебник…

Если б я могла так вот увлеченно и даже пристрастно отвлекаться на политику, борьбу и несогласие с кем-то и с чем-то, мне было легче. Если верила бы во что-то – в малом и Большом… И если б кто-то понимал… А так – грусть и безнадега.

«…Когда же смерть нарушит образ твой, пусть будет кто-то на тебя похож…» Грусть. Под музыку и исполнение Таривердиева. Тут 8 сонетов.

Как «обратную сторону» любви

Может, неспроста в День всех влюбленных «на ленте» попался фильм, отмеченный другом?! Посмотрела предложенный ниже – сколь прекрасный, столь же и горький – о любви двух художников. Иван Билибин умер в блокадном Ленинграде. А я даже не знала об этих людях! (Только об однофамильце – первопроходце, – думала, фильм о нем!) Какие удивительные и трагические судьбы! Спасибо создателям серии фильмов! Как многого мы не знаем! Какой многогранный и многослойный, прекрасный и трагический мир вокруг! Как мы примитивизируем его, сводя к своим представлениям и ежедневным предопределениям клетки нашей обыденности, заключенной в ограничения тела и обстоятельств. Ну как можно свести все только к ненависти и отвержению?.. Как можно не любить этот мир и жизнь?! Даже если и так, то как «обратную сторону» любви! [Даже если не за что любить, то любить как «обратную сторону» любви!] Ведь с чем будете «сравнивать» потом – там, где окажетесь по своей вере? (В холодной вечности?) Я не верю, что там по-другому – если будет.

Из благ цивилизации только лампочка

[15.02.2019] Случайно в «ленте» посмотрела на быт людей в замке – ну, точно мой на другом краю земли, где из благ цивилизации только лампочка Ильича (на даче – в поселке – отопление, хоть и из рук вон плохо обслуживалось местными службами), – такая же печка, обшарпанная, с тазиками-бачками, с жарким огнем в трещинах и щелях (большая нагрузка температурная ежедневно – подмазывала часто, но отваливалось быстро). Три главных составляющих: колодец, сарай, дрова (заготовка) – ежедневные заботы. Летом – огород и лес. Работа на вахте сутками – подработка там-сям, но времени не хватало от ежедневной озабоченности и привязанности к хозяйству и печке. Ребенок небольшой, а потом парализованная мать добавилась в круг неотрывных попечений. Какие тут «слесаря» или тем более помощь от должностных лиц – им дела нет, да и не должно быть. Это Вы в другом измерении живёте – параллельном. А от Сахалина с Чукоткой и Д. Востока до Калининграда все одинаково – так же удручающе в полузаброшенных небольших поселках и городках Русского Севера. И в центральных областях – в Воронежской, Орловской,

Липецкой… – смотрела похожие материалы о заброшенных деревнях в центре страны, заросших полях – смотришь и не поймешь, какой век на дворе. Бороться, конечно, надо, но по большому счету… А на «вражеских заграницах» все же получше дела обстоят. Правда, тоже всего не знаем. Да и территория у нас огромнейшая – сложно обиходить.

[18.02.2019] А вот изумительное исполнение и видео! Вспомнила, как мы ездили с Украины на Урал к отцу мамы. Мне шел 12-й год, дом был на берегу пруда, у дедушки была лодка. Попросили ведро картошки. Мама села за весла и поплыли на другую сторону пруда – там начинался лес, были живописные поляны. Мы пекли картошку и собрали в ведро чудесных желтых цветов – их так много там было. А дедушка сказал, что это купальницы из Красной книги. На обратном пути мама дала погрести мне, когда устала. Мне так дивно все там было! Все не так, как на Украине…

Слово «взвешено» на весах сердца

[20.02.2019] А мне любимые стихи вспомнились, и это, в котором каждое слово «взвешено» на весах сердца, отмерено мерой страдающей души: «Самое горькое на свете состояние – одиночество, самое большое расстояние – то, которое преодолеть не хочется. Самые горькие на свете слова – «я тебя не люблю», самое страшное, когда ложь права, и надежда равна нулю… Ты ушел – и сердце считает шаги твои…» В тонком сборничке, подаренном мне в Хабаровске в 15 лет доброй женой декана философского факультета – детей бабушки, умершей из-за моего недосмотра и детского непонимания – и из-за жестокости двух других страдальцев из нашей больничной палаты.

Всегда удивлялась, как люди могут писать стихи и музыку – это такой талант! Кому такое дано – поцелованы Богом.

«И это все, что я возьму с собой в край целований… молчаливый…» – а она покончила с собой…

«Разве важно, кто кого бросил? У любви не бывает сдачи…» – грустный стих. И верно все как! Не знала эту поэтессу. Какая замечательная декламация!

А вот стихи любимого с молодости поэта (часто печатали в журналах на поэтических страничках) – озорные, парадоксальные и задорные – иногда чуть-чуть сродни загадке, головоломке. Может, оттого, что еще до литинститута (так о нем писали) – ведь Кирилл Ковальджи окончил и математический факультет?! Математика в его стихах особая. «Один плюс одна как бы сливаются, становятся одним существом! И, стало быть, равны одному!» И еще короткое есть: «Один плюс одна получается три или больше», – прекрасная относительность – научная по форме, но поэтичная по сути! У этого поэта большая тяга к философичности, глубокому, эмоцио-

нально окрашенному размышлению. Его, как и Дементьева, строки всегда свежи и актуальны, современны и как-то (получается – по факту) своевременны: вовремя приходят утешить, вразумить, развеселить, заставить задуматься о простом или сложном (о сложном в простом? о простом в сложном??) – потому никогда не «закисают» – свежи и игривы. «Он справа налево – "л-лирик", а слева направо – Кирилл», – из эпиграммы М. Хазина.

Хасын тоже ободран

[22.02.2019] А это – сегодняшнее состояние трассовских поселков. Красота и цивилизация только в городе и пригородах (и то, смотря где!) Палатки. В ней олигарх живет – сделал своей вотчиной, благоустроил… Посмотрите! …А такие все поселки дальше нее! Даже в тех, которые формально живы еще, все облезло и убого; из цивилизации: один-два магазина с ценами в полтора-два раза дороже, чем в Магадане – ведь оттуда все привозят на машинах. Вот такой контраст! Хасын тоже ободран и частично разрушен, жив, потому что рядом с Палаткой и близко от города – 80 км не расстояние по колымским меркам.

«Я помню тот Ванинский порт и крик парохода угрюмый – как шли мы по трапу на борт, в холодные мрачные трюмы – будь проклята ты, Колыма! – что названа черной планетой! Сойдешь поневоле с ума! Оттуда возврата уж нету…» В первом нашем колымском поселке – совхозе Сплавная – был женский лагерь – с Дукчи перевели, – там тоже было детское кладбище, но небольшое, не как в Эльгене (спецлагере для «мамок» – не менее сотни деток), уже лучше – выживали. Стало поселением. Спустя годы поражения в правах и невыезда (еще лет 10–15) бабули оставались, к ним присоединялись мужчины. Больше – блатнячки с наколками с головы до ног (работая в бане, насмотрелась – галерея!) – не редки были разборки с драками – уже клюками, – выяснения, кто есть «кобел», а кто еще кто-то, поприличнее – политические «враги» и коллаборационисты.

Не одна сотня детей – я ошиблась. Посмотрите!!! Забывать такое – предательство?.. А уехать – нет.

Менталитетом мы «внерусские» – может… Маленькое видео с пожилым уже Бродским вспомнила, где он сказал (точно, как и я чувствую), что характеризует человека не принадлежность к нации (русский ты там, еврей или поляк, француз или кто-то еще), а какой ты – порядочный или нет, добрый или подлый, как ты относишься к людям – близким и дальним, – а уже вторично, кто ты (перечисленное), и когда тебя будут оценивать люди, когда спросят с тебя, спросят не то, чего ты достиг, какой у тебя «вес» и какой статус имеешь, не спросят, читал ли ты Гегеля с Ницше и Бердяева (или еще что-то и кого-то), а как ты жил и каким был!

И все равно потешные люди, кто считает, что с пересечением границ

люди сразу перестают кем-то быть. Я вот считаю, что предателями делаются, когда бросают и не помогают в беде близким – хоть и могли! Людям, а не государству (ему все равно в мирное время!) И любовь не зависит от расстояния или точки на карте. И это не цепляние к словам, сказанным в горячности (язык – предатель сердца! он лишь «выбалтывает» в гневе то, что на сердце – как «что у трезвого на уме…»). Это Ваша позиция.

Может, и правда, мы «наднациональны», и Родины у меня как бы и нет… Это не мы себя обеднили – сложилось так у некоторых людей, – а упрекать… Не докажешь – считайте себе, как хотите!

«Сначала она долго плакала, а потом стала злой»

[27.02.2019] «Если покопаться, это степень отчаяния человека, вот и все», – актер о романе! Как точно! Могу подписаться под каждым словом! Роман прочитала, гостя у подружки с грудной Аней (в Хасын – со Сплавной – приезжала гостья подолгу). Муж подруги – промысловик «в поле». Ей было скучно, жили с папой – были нам рады. Мы жили в отдельной комнатке, сестра-близнец жила у мужа в Палатке – только что родила Лешу, погибшего в 16 лет. Вероника ездила в Сокол на работу, ее папа ходил на завод. Переделав домашние дела и за малышкой, в свободные минуты я читала найденную на полках среди других книгу! Эту самую! На простой бумаге, в мягком переплете, на самодельных полках – папа смастерил. Книги собирали – модно было, «под культурных». На работе моя мама «подписывалась» на них, прослыть невеждами не хотелось, но не читали, да и некогда. Мама их читать стала лишь в преклонные годы, на дежурствах. А тогда замуж все выходила. Мы втихую ходили к ней в гости, чтоб папа (Вероникин с Анжеликой) не знал, что мы ходим к «предательнице»… Он нас с Аней любил так же, как своих девчонок с их детками. Рано ушел… но хоть до Леши – не видел. Лежат рядом в Хасыне. И дочка кумы неподалеку. Я домой попросила дочитывать книгу, некогда было читать подолгу. «Сначала она долго плакала, а потом стала злой» («Мастер и Маргарита», Булгаков).

О синдроме Аспергера

[01.03.2019] «У нас нет культуры психиатрической грамотности», – наткнулась на цикл бесед о таких разных психиатрических отклонениях, которые у нас могут ходульно окрестить собирательным определением «шиза». А о синдроме Аспергера раньше даже не слышала. Перед этим прослушала о Плюшкиных (как составной части симптомокомплекса обессивно-компульсивного расстройства) и о том, как шизофрению отличить от психопатии. Миф, что люди в первом случае не понимают, что они «того» – неправда, часто прекрасно знают, что больны (или что-то не

так), что обострение у них начинается (каждый по-своему чувствует и определяет это – различные рассогласования эмоционально-волевой сферы). Главное отличие классической «шизы» (психиатры «нюхом чуют» своего пациента, едва тот войдет в кабинет – страшный зловещий запах безумия) – «отставание» языка тела от слов, которые произносит, мимика и тело «замерзшие» (хотя может быть очень умен и начитан). Вот это главное: «несоответствие картинок» – как бы если наложить видео и звук. У пациента без шизофрении нет отстраненности, погруженности в себя. Но опять же, легко перепутать (при тяжелых депрессиях). Горе в том, что у нас нет не только никакой культуры понимания различных расстройств у других, но и поведения по отношению к ним и себе, если что-то с ними «не так». Обычно поразительно нечутки, жестоки и заштампованы, объясняя что-то чертами характера, за которые можно дразнить и пенять – и себя тоже. А эта «лень, апатичность и необязательность» не всегда просто (и только) характер, скверные черты, на которые можно и нужно указывать. Тем несчастным тяжелее только. Никто не исправится от этого. Напротив, будут только депрессия и подавленность от осознания своей никчемности, а силы для преодоления (и надежды) обратно пропорциональны порицаниям и обвинениям окружающих, особенно близких! Изменить можно (хоть и тяжело) при осознании ими твоей самоценности, «хорошести» (несмотря ни на что) – это понимает только психолог (которого рядом нет), да и слова эти ждут не от специалиста, а от окружающих и близких.

Знаешь, что все «разочаруются» в тебе

Так нарастает недовольство собой, депрессивно-суицидальные наклонности – когда уверен, что тебя никто не понимает (даже самые близкие), и знаешь, что все, рано или позже, «разочаруются» в тебе. Так было всегда, и будет! Потому что плохой (плохая), потому и не хочется ни с кем сближаться – во избежание новых боли и обид, и потому так тяжело, порой невосполнимо, когда теряешь того, кто понимал. Этого не было в прослушанных мною лекциях, это мои «мысли по поводу», возможно (и скорее всего), тоже отклонения… А может, все люди – «отклонения»? Тогда как же попускать всем их «завороты»?! Както ж нужно и указывать! А то окончательно «распадлючатся» и обнаглеют! (Думаю я «другой стороной мысли».) Но ведь это – неэффективно или вредно (порой опасно!) И тогда думаю, что этот мир – мир «пациентов», больных (каждого в своей мере!), не способных понять и снизойти друг до другу (порой «по мелочи», которая может оказаться спасительной) – обречен! Мы готовы «по-крупному» любить и помогать другому, отдать за него или идею жизнь! И не можем

поступиться «малым» (обычно своим эгоизмом) ради душевного блага другого… Мы даже не понимаем, не осознаем своей персональной вины, когда узнаем, что тот или иной свел счеты с жизнью, доведенный до отчаяния. Удивляемся тогда, часто с примесью негодования к слабаку! Это – из страха (!) перед концом и бесконтрольным состоянием, которое может постигнуть и нас! Это род отвержения, осуждая, дистанцироваться: «со мной такого не случится»! Ой, ладно. Вот, послушав и посмотрев, думаю, какие еще «беснования», когда это всё – психиатрия чистая! (И смешно делается от мракобесов, которые приплетают свои заморочки в таких случаях.) Но потом нет-нет и мелькает предположение «а вдруг…» – может, мы так обольщены по отношению ко всему, что неспособны уже понять?

Я понимаю такого рода интимофобию – как у кума Эдика: нежелание «очаровываться и очаровывать» кого-то, чтобы не разочаровывать потом (уверены, что по-другому не будет – невозможно) – ни с кем не сближаться, чтоб не быть непонятым и отверженным, – держать дистанцию.

— — —

Музыку слышала, но ничего не знаю об авторе! Недавно на «Культуре» о музыке Вагнера, Шостаковича, Рахманинова, Шнитке и др. говорили, что приемы в ней – определенные интервалы – запрещены в духовной музыке и церковной. Чувствовала, что так! Это – тревожная музыка трагедии, «конца света» – приемы «тритон» и некоторые другие создают такие ощущения. Всегда подспудно понимала, что музыка – это магия, не всегда светлая. Еще сказали, что поэтому в православии не применяются никакие инструменты, кроме голоса (считалось, что они, особенно скрипка, неоднозначны, а то и от «нечистого»).

Сашку не нашла за эти годы

Шизоидная психопатия – это именно свойство характера, в отличие от других, действительно тяжелых заболеваний психики! Но тем более нужно правильное поведение окружающих, чтоб это не переросло в настоящие проблемы! Обязательно послушайте эти лекции? В них четко и ясно говорится, как разграничивать все такие состояния. Точно, как у нашего Эдика! И дочь крестницы – с синдромом Аспергера, а мы все и я – жестокие недоумки, обзывающие их «шизиками». Ну, я, конечно, понимала, что они аутичного типа, но всё равно допускала жестокие эпитеты и высмеивания. А девочку взяли их детского дома – дочь сошедшей с ума соседки с поселка Сокол, – нянчилась с ней, пока мать работала на Соколе, она двумя годами старше моей Ани. Шурка с колыбели была не такая, как все. Потом она уже жила у нас (мать – в дурдоме, а отец пил беспробудно, так и помер). Я устроила ребенка на пятидневку в сад и забирала на выходные. Воспитатели говорили: «Мы понимаем трагедию ребенка, очень

жаль по-человечески, но (ты, конечно, извини) не любим твою Саньку». Потом ликвидация поселка, у меня – никаких документов на нее… Да и сама-то я кто такая? Отвезла в детское отделение больницы, а оттуда ее забрали в детдом. У нас и телефона нет. Спрашивала в опеке – не знаем, мол. А тут сказали, что она в лагере недалеко от Хасына – я сразу поехала. Забирала на выходные, на велике возила… Потом эта идея (из-за вины как бы) – ее забрать. Сделали документы – на мать. Да только не справились с подростком – еще и особым. Нам никто в опеке не сказал, как это сложно, не посоветовали не делать этого, а брать только на каникулы – тогда б остались друзьями с девочкой на всю жизнь! А так… только озлобление и непонимание – и посельчан на нас за то, что мучаем сироту (на Аню в школе гонения были и «темные» устраивали – она озлобилась, бросила учебу). Маму вскоре парализовало. А Сашку не нашла за эти годы (как смарт появился) – повиниться перед ней, – я взрослая была и потому виновата, даже если и она тоже в своей мере не вполне нормальна, вина не снимается. Может, она где в психушке или погибла… Ушлая тетка – училка – ее взяла, чтоб за квартплату меньше платить. Нас оговорила всячески, а сама тоже с ней не справилась. Через пару лет с женщиной передавала, что виновата перед нами и Богом, что Сашка бродяжничает, ни к церкви она не пришла [работа там. – А.Ш.], как та думала, ни к музыке. Только деньги свои опекунские приходит взять раз в месяц. И мне стало всех тогда жалко. Зло прошло. А сколько зла эта тетка принесла… Ведь можно было по-хорошему, пусть бы и у нее жила! А то пришли из опеки – с каменными лицами – за деньгами, которые мне для Сашки люди собрали, да Аниными мы поделились. Опеку мы не получали. На книжку ей клали – с нее и отдали за год. Оговорили нас. И люд досужий… И Аня изгоем стала. Так Саша с нами хоть бы дружила и приезжала, когда плохо. А так…Где вот она теперь?

«Яага»

[03.03.2019] Смотрела неплохой видеоряд и рассказ. Хотя неполно представлены версии – нет про «Яага» и «лего». В отсылке к санскриту и латинице «РЕ» – возвратная частица, и «лего» – соединять, собирать, связывать. Отсюда происхождение слова «религия». И угощение бабой Ягой молодца перед отправкой «в другой мир» как бы символизирует поминальную трапезу по нему самому! Потому и «назад» он должен «возвратиться» опять через избушку (она стоит у леса – «на границе» миров).

[25.08.2020] «Яага» – восходит к ЛЕГО – СОЕДИНЯЮ. Яга – мифический образ соединения мертвых с живыми, *переводчик* между двумя мирами (мертвая и живая вода). Причащение с последующей трансформацией

– «обед-угощение», которым кормила Яга молодца, – поминальная трапеза по нему самому! Так и РЕлигия соединяет (ну Вы поняли). РЕ-лего – воссоединение. «Скованны одной цепью, связаны одной-целью…» – писал как-то батюшка о роли религии (мой вопрос к нему был о понятии *обрезания сердца*: «Итак обрежьте крайнюю плоть сердца вашего, и не будьте впредь жестоковыйны» (Втор.10,16)).

— — —

А начало: «Доброго времени суток», – это речевой штамп, которого следует избегать (заменить словом «здравствуйте») – неприемлемый и безграмотный оборот речи.

Глаза у волков и собак совсем разные

[07.03.2019] А себя мы думаем только, что знаем. Чаще – неутешительные выводы о себе и людях вообще. Но смотря на высочайшие проявления духа – в жизни, искусстве, культуре, – поражаюсь, насколько человек может быть велик! а то, напротив, убог и жалок. «Человек – словно в зеркале мир – многолик – он ничтожен, и он же – безмерно велик!» – вот точно Хайям сказал.

«Потому жизнь собачья – райский сад, а волчья – сырой овраг…» – а глаза у волков и собак совсем разные, и не только цветом. У Куклы [жившей с ней волчицы. – А.Ш.] взгляд был прямой, не юлил. Никогда взгляд не отводила – смотрела прямо и спокойно, и поведение разительно отличалось от собачьего, даже от ее щенков-полусобак (даже тех, что похожи были на нее, но родились кареглазыми – ластились они уже по-собачьи). Она же была независима, и ненавязчиво сопровождала где-то в стороне, незаметно, не гавкала никогда – кхекала как-то по-лисьи в знак признательности, а лунными ночами подвывала. Выйдем, прикрикнем – уходила в вырытый ею лаз – нору под балком, хотя будка была – я сколотила (в ней Дик потом жил), – или спала на снегу перед балками. Но перед тем как уйти, «отпрашивалась» (и у тетки, сопроводив в котельную) – к щенкам. Когда их не было, всю смену была близ котельной, но не на виду – за корпусами коровника или в леске рядом, во рву с требухой паслась, не ругаясь с поселковыми псами. Зайдет, так поскуливая-кхекая, – срыгнуть съеденное надо, пока не переварилось, щенкам; подросшим тащила хвост или копыто, брала щенков с собой – потом бегут домой и тащат, грызут часами. У нас вокруг балков было как у стоянки первобытных людей или волчьего логова. Деликатно и чуть виновато смотрит – тетка ей: «Да иди уже, иди».

А отраву в мисках съела с детьми – не учуяла. Забора не было. Соседкины дети: «Собаааачек боимся», – когда домой идти не хотели. Татарка себе на уме. Она не знала, что Кукла не собака (не за это просто боялась их и не любила). Знал тот, кто отдал, – охотник. Сначала – малышкой – отдал людям в сарай. Но она для охра-

ны и цепи непригодна – возле сараев спала в снегу. Люди побоялись такого соседства: скотина целыми днями на выгуле возле сараев, и попросили взять подростка мою тетку – мы жили в балках с края поселка, а остальные в двух-трехэтажках. Дик с Малышом задирались к собакам, могли побежать сдуру на людей и испугать, но не кусались. А Кукла так не делала, никакого ущерба не принесла людям. И красивая! Тетка с мамой ее чесали и в котельной на маленькой карманной прялочке клубочки пряли и вязали – других тоже. И чужих, бывает, приманят и вычешут, но Куклина шерсть самая лучшая. В сарае еще нагрудник теплый маминой вязки остался – я вынесла, моли много, аллергия на хитин мошек и жуков – не на шерсть. А берет потеряла – в автобусе с Дебина ехала (600 км), – тубдиспансер там, но я ездила просто бронхит хронический лечить – заснула и упал, спросонья не сразу хватилась (весна была, но снег лежал), а автобус уехал в аэропорт, потом на Сплавную. Жалко было память Куклину.

Виртуальная жизнь

[07.03.2019] Да, вспомнилось окончание стиха девушки Вики, что в юности читала на внеклассном в училище – горьким шепотом: «Вам когда-нибудь предлагали оставаться ПРОСТО друзьями?» А совсем юная написала: «“Худой мир лучше доброй ссоры”, – гласит народная мудрость, да и какая разница… – в виртуальном пространстве любовь начинается с лайка и заканчивается черным списком». Виртуальная жизнь – ссорятся, мирятся, спорят. Порой думается, что это и есть тот эмпирический «адок» – подмена жизни, вседозволенность и искаженность этой мимикрией отношений, жизни, какой-то подменой реальности – представить не могли, чтоб так легко сойтись, разойтись, «ударить» и оскорбить (и ничего за это не будет!) – где любое ничтожество может из себя что-то корчить, себе позволять… И хорошие тоже не позволили бы себе многого, видя человека в реальной ситуации. Какая легкость совершения зла! Тут действительно слышно хрюканье и счастливая возня мух на свежее дерьмо, цокот копыт и рассекание воздуха хвостами – будто всех бесов не в свиней прогнали, а на форумы. И как все подсели – за уши не оттащишь! И кто там мы, считающие, что бесы и черти где-то в эмпириях, или вообще в них не верящие и не замечающие их там, куда ходить далеко не надо!? «Ад и рай в небесах, утверждают ханжи. Я, в себя заглянув, убедился во лжи! Ад и рай – не круги в колесе мирозданья, ад и рай – это две половинки души!» – странно, что этого не понимают, и отрицают наличие такого (как и зла вообще) – это как отрицать темень и холод!

[08.03.2019] Не надо, чтоб молчали сонеты. Вот день радостный – хоть и пасмурный, – а мы ругаемся, еще и в пост. Журнал Ваш в ящике – третьего дня почтальон сунула – весь покоро-

бленный. (Потом не до него стало.) Положила на приступок, чтоб немного расправился – так расстраиваюсь из-за этого! Все-таки в ящик влага попадает – еще и суют, складывая и как попало, и надрывая даже! Надо бы другой конструкции или деревянный сбить. Но из чего и как повесить? А вчера вечером, когда полистать собралась, две квитанции выпали из середины! На книжки. Почему две? Похолодало – хотела на велике уже, так ненакаченный: заднее колесо спускает – за три месяца-то…

«Тю, так я ще і винна?» – интересно послушать не суржик, а западноукраинскую речь. А обороты, интонации!.. Украинский богаче на этот счет русского – «сочнее», образнее!

Жаль, что не можете оценить красоту и певучесть украинского языка. Мне вообще славянские языки нравятся – украинский особенно. Учительница замечательная еще была. И романские тоже! Итальянский – первый в мире по плавности, украинский – второй, говорила учительница. Вообще сравнительное языкознание нравится. Жаль, способностей уже нет. Но и для «чайников» лекции и статьи популяризаторов тоже замечательные (жаль, почти не усваиваю уже). Молодцы, нужное хорошее дело! И интернет – не только «адочек», тут каждый сам решает, что черпать и как себя вести (как пользоваться дарами) – так же, как и в жизни.

Но у меня предвзятость к языкам немецкой группы («фашистским»). Хотя ведь и идиш происходит от слияния еврейского с немецким, немного и славянским. Грубые языки.

«И усомнится правнук мой»

У Василия Галайку была поэтическая страничка в альманахе «Молдова литературная» за 90-й и 91-й годы – подобрала в разрушенных домах Хасына на растопку, уже начала предавать огню (простая бумага, страниц около двухсот) и вот – стихи и рассказы советских авторов времен оттепели – не стала жечь. А ведь тогда еще не знала, что прадед не пропал без вести на войне – вскоре на Украине последняя, из оставшихся в живых, его дочь рассказала историю семьи. Может, и есть какая-то генетическая память и чувство…

«И усомнится правнук мой, который будет править миром: неужто был, а не Шекспиром придуман год тридцать седьмой? …ТЕНЬ В НАС ВОШЛА, по жилам вместо крови течет, переполняет сердце тень. У мертвых на судьбу обиды НЕТ – они перешагнули тьму провала. Но ПОВТОРЯТ ИХ ТАЙНЫЙ СТРАХ СНАЧАЛА те, кто в ГРЯДУЩЕМ явятся на свет. В нас ДРЕМЛЕТ ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ИСПУГ… Не сон, не выдумка, не вздор. Пиши признанья под диктовку – вон поднял руку, как винтовку, Вышинский – главный прокурор. И с каждым днем чугунней мрак – страна щетиною колючей лежала под кровавой тучей – неужто это было так? Неужто, выиграв войну, глотнув побед-

ного рассвета, у полководца и поэта опять искали ту вину? Ту, за которую на слом и ехал по стране разрухи кулак, опухший с голодухи, – по списку списанный селом. В тайгу, в пустыню, на канал, в погибель северных окраин…»; «Где были ВЫ, когда на всю страну, с наградами за доблесть на рубашке, генсек товарищ Брежнев по бумажке бранил детей и поздравлял жену? Когда товарищ Бодюл на века в долине возводил неторопливо, для своего активного актива, чабанский домик, дачу лесника? Где были ВЫ в эпоху темных лет, попоек областных, районных раев, когда смотрел Рашидов и Кунаев уверенно и твердо из газет? Когда вперед зовущая рука не направляла будни краевые, и получал не грузчик чаевые, а чрезвычайный ревизор ЦК? Где прятали ВЫ свой стыдливый взгляд, когда громили неугодных Богу, когда спиной вперед, но твердо в ногу портреты выносили на парад? Сейчас вы все оправданы СОБОЙ – тяжелым, говорите, было бремя, такое, говорите, было время, что не владели собственной судьбой. Потом вы ВСЕ протестовали. НО ведь кто-то строил все эти бараки, ведь сторожили не одни собаки дверь, за которой страшно и темно. Вы говорите, все держал в руках ужасный идол, но, когда покойник ушел, остался идолопоклонник, хранящий старый китель в сундуке» (М. Никоряну «Тень крови», перевод с молдавского Рудольфа Ольшанского). Выборочно и конец поэмы написала – боюсь, что сфотографированное не прочитаете. Я наизусть знаю, и хотела бы, чтоб узнали и праправнуки! Но это им неинтересно. Никому, видимо, неинтересно.

Не думают они так, как мы

[09.03.2019] Это не для того, чтоб кого-то обидеть, а чтоб знали, что Ваши мечты полностью оторваны от реальности. Точно такие же настроения (как у депутата Одесской гордумы) у подавляющего большинства простых жителей Украины (дальше воюющих территорий – на Днепропетровщине, да и на вокзалах в Харькове и Лозовой, Купянске, в транспорте и магазинах…). Даже скажу больше: У ВСЕХ! Там нельзя сказать, что ты из России – просто опасно. Уже тогда, до войны, так было! Стало понятно, к великому прискорбию, что ничего уже не изменить, и будет только хуже, и страшно прогнозировать, чем закончится.

А люди на «повстанческих» территориях (и меньшая часть населения других) мутные и хитрые – просто другие. Ну, не думают они так, как мы, совсем! Другой образ мыслей и вообще менталитет. Они тоже к нам не хотят – все выгадывают для себя (типа «и вашим, и нашим, и на обед дома»), хотят и от Украины быть независимыми, и от нас! Бесполезно всё, даже не думайте вот так с сердцем о них – пусть живут, как хотят! Да и нормально они живут – не так как у нас кошмарят. Все, кто в этом году был у родни в Центральной Украине, так го-

ворят (наши, кто гостили у родных) – говорят, что всё не так плохо, как нам показывают, и даже вовсе неплохо! Так что, может, и правда, «со своим уставом в чужой монастырь…» А кто там больше прав или виноват – нам не узнать. Мы думаем, что мы правы, они – иначе, а все пристрастны и необъективны, с обеих сторон. Это большие игры политиков.

Бывает, поражаешься: вроде все так же (при пересечении границы) – жизнь, люди… ну, всё, – но как в зазеркалье: противоположное по телику показывают (как нам про Украину). Я не была готова – сначала от такого «раздвоения» миров возникает ощущение нереальности, аж «шизеешь» от того, что это возможно! Так – у таких, как мы, нигде не бывавших. (Я ж на Колыме с подросткового возраста.) Но потом начинаешь привыкать и по-другому воспринимать – проще и реальней.

Небольшая клиника в старинном здании

[12.03.2019] А эту: «Ой, то не вечер, то не вечер! Ой, мне малым-мало спалось, мне малым-мало спалось, а во сне привиделось…» – пели в больнице в Днепропетровске. Небольшая клиника в двухэтажном старинном здании в саду, на тихой улочке – вся из одно- и двухэтажных каменных домов с толстыми стенами из темного камня, утопающих в садах. Часто приходит во снах мотив этих старых серых облупленных стен, как были за нашими окнами – примыкающими к такой же старой небольшой котельной и кухне. Запахи, звуки и ощущения тоже снятся! Помню, с февраля по август там была: от цветения сада до сбора плодов – абрикосовых много было деревьев, яблонь, – медсестрам домой собирали – они нас выгуливали по нескольку часов в этом саду. Петь любила Лорка (16-ти лет), она почти год там лечилась. Несколько девочек, нас помладше, тоже ей подпевали – украинские и казачьи песни. Остальные малыши были и мальчишки. Палаты, как кельи монастырские, и полы мраморные. Темновато и мрачно было там, прохладно даже летом. В палате четверо: я с Лоркой и две малышки. Пели тихонько, а как расшалимся – приходила женщина с исстрадавшимися глазами и просила потише – она с умирающей дочуркой за стенкой в палате была – Дорошенко Ирой 82-го г.р. И *наискось красным*: «умерла»… история болезни короткой и мученической жизни ребенка… на посту женщина, замершая, заломленные руки… слова медсестры: «Тебе надо жить! Ради другой дочки – дома ждет!» – была двойня. Так врезалось в память…

— — —

Как раз вчера видео: Окуджава пел. Слушала. И книгу «Несвятые святые» открыла наобум на той странице, где рассказано, «как Булат стал Иваном» – и то же фото, что в видео! Я несколько послушала, и в одном комментарии к видео написала: «Царство

небесное другу Божиему Иоанну!» – мне ИА говорила, что он крещен под этим именем незадолго до ухода! Но не знала обстоятельств!

Как красиво! [О присланном фото моей улицы. – А.Ш.] Будто не взаправду! Мне островки посреди реки нравятся! Свияга в Волгу впадает? А Вы плавали на островки в детстве? Я неважно плавала – поздно научилась, в лагере на Днепре в 9 лет («топориком» сначала). Письмо свое из лагеря маме нашла у тетки на чердаке – все старые письма, пожелтевшие, перевязанные серой от пыли крипленовой лентой – забрала с несколькими детскими книгами. Хочу разобрать. И с Севера которые – от тетки, дедушки и отца… Может, сжечь? Так папашу и не поискали… Да и некстати – к чему? Толку-то? Не знаю.

Стала «невыходная»

[13.03.2019] Почтарка заходила, а рядом был Мишка, приятель Янки – бабушка его все шуструю и сметливую Янку вспоминает. Я бы и не знала людей – сами, бывает, заговаривают, как Яна, спрашивают. Она везде гуляла по улицам. Потому еще пришлось отправить – не слушала. Вольная – уходила. Ругала – бесполезно вразумлять. Идет потом издалека, посвистывает, а сама боится, «загулялась» – говорит. А я от счастья, что живой вернулась, не лупила – чего уж тут… Ругала, конечно, а толку? Пообещает и опять – отпросится «на пару часов», и нет ее. Где искать не знаю – чужой город, преступность. А люди часто ее вспоминают – всех возрастов, – что такая шустрая и дружелюбная. Счастливый характер – умеет ладить со всеми, добрая, зла не держит, только доверчивая очень и бесшабашная (типичный Овен) – я боялась за нее…

Мишку поругала, что на перекрестке со страшным движением встретила, попеняла, мол, сумку хоть бы помог везти почтарке – она руками замахала (и то верно – в лужу еще навернет, – такой бестолковый, хотя так подрос – с меня уже). Почтарка что-то не спросила, как обычно, как там дети. Прежде все вспоминала, как бабушку Саша возил в коляске гулять – и Аня с Янкой вприпрыжку рядом, – далеко так гуляли. А после ни разу я не вывозила – мне тяжело и некогда, – а мама всё просила… Только во двор вывозила ее, потом и это реже, и совсем перестали. Позапрошлый год тройку раз и то почти сразу назад – больше устали, – и стала «невыходная». А это не спросила почтарка – так расчувствовалась от короткого рассказа в связи с журналами [которые я выписал Виолетте. – А.Ш.].

Домик в Хасыне похож на брошенного человека

[15.03.2019] «Средь густых непройденных лесов и забытых птичьих голосов старый домик у заброшенных болот – там давно меня никто не ждет…» – незатейливая песня, а так грустью обожгла… Дочка говорила, что мой домик в Хасыне похож

на старого брошенного человека, что будто тоже тоскует… по жизни, что была в нем, звукам, детским голосам… – доживает свои дни под вой метели, мокнет под дождями – темнея и рассыхаясь потом; как-то весь покосился и враз «сдал» – без заботы хозяйки – обветшал; что первые года три как будто хранил еще дух жизни, ждал… Вещи все там наши, мои – как и оставила – одежда на вешалках… А потом два паводка год за годом, никто не сушил дом после них, не ремонтировал – и будто умер, стал сыпаться, и заборы покосились, где-то упали, двор зарос, все одичало. Дети не стали садить. Да может, это дочке так с тоски еще кажется. Время и заброшенность берут свое. Всему свое время, и все проходит, рушится когда-то.

Но такие цветы в клипе песни!.. Травы как на Севере! Там такие же цветы и разнотравье! Еще и Эдик давал рассаду – культурных – на заводе брала, когда садили. Пусть там недолгое лето, но такое буйство зелени и цветов! А тут одна пыль и вредители, загаженное все – сорвать нельзя, если и есть что-то вдоль тропинки за базами – и то исчезает: полностью в прошлый год вытеснила амброзия.

А вот сейчас как бы «весеннее ощущение» – казалось бы, в диссонанс со свиридовской грустью увядания и тоски, зимнего забвения, а вот послушала и поняла, что можно одну и ту же мелодию играть (или воспринимать?) с разным настроением! Это в отрезке, где буйство зелени перетекает в осень и зиму, и вновь замыкается цикл, но музыка уже не тоскливая, а торжественная.

И еще… Оба видео с видами природы в разное время года. Конечно, я безмерно счастливее: могу хоть такую ощущать и осязать… Мне приходят на память строчки грустные – не знаю чьи, может, тютчевские? Они приходили, когда на стульчике сидела перед печной дверцей, вороша догорающие дрова, подбрасывая новые… Может, из старых газет и журналов, что рвала на поджиг? Хотя стихи я не губила – наоборот, подбирала журналы и книжки, брошенные в разбираемых на дрова домах. Плохо помню… «Тускнеют угли, в полумраке прозрачный вьется огонек, так плещет на багряном маке… Проходит радостно и… былое счастье и печаль, и ЛЖЕТ душа, что ей не нужно всего, чего безумно жаль…» – человек смотрит в камин на догорающие угли (как я тогда) и вспоминает прожитое, пережитое и ушедшее. Очень бы хотела этот стих найти, но поисковик ничего не дал – «не найдено», ответил.

«У камина» – ну, конечно! Книжечка небольшая «Стихи Тютчева и Фета», в одном сборнике – взяла в вагончике умершего пожилого соседа – среди нескольких книжек и журналов были на полочке возле кровати! (Вспомнила!) Книжечка «волнистая» была – размокшая и высохшая – с ржавыми разводами… Удивилась еще, что дедушка стихи читал.

— — —

Мне немного странно, что Вам нравятся такие, как Шнитке и Рахманинов, у которых в музыке так называемые «тритоны» – они у скрипачей часты, у Вивальди, Паганини… Церковники настороженно (если не плохо) относятся к инструментальному исполнению, особенно скрипичному (только голосом в церкви можно петь); некоторые инструменты – скрипка, альт и другие – по определению имеют строй такой, что часто извлекаются «тритоны»… Может, потому, что в «той» жизни будут только гармоничные и «светлые» интервалы и мелодии?

Она несколько раз вырывалась

[После просмотра присланного видео. – А.Ш.] Классный флешмоб! А у той красной стойки, слева от эскалатора, мы с Яной сидели часов шесть, когда ждали друзей Ани. Они должны были подъехать из Волгограда, где проводили отпуска – летели в Магадан, и с ними мы отправляла Яну. Когда пришло время расставаться, она несколько раз вырывалась от Димы (мужа подруги Ани) – и ко мне… «Мама!!!» – как звереныш обреченный, – враз осознав… А до последнего веселая была… Дима на третий раз сам чуть не плакал и сказал мне, не оборачиваясь, бежать. Так я быстро – на аэроэкспресс. До самой Павелецкой проплакала. Вагон был полупустой… Заходящее солнце, шесть часов, весна…

А флешмоб я видела в Харькове на ЖД вокзале – не знала, что это такое! Вдруг запел мужчина, потом другие, подошедши в широкий круг, – вовлекались все, кто был (пили чай у кафе из самовара водоизмещением в полтора куба!), и все стали петь «Прощание славянки» – так классно! и еще раз в Лозовой на Рождество так же пели «Щедрик» (100 лет этой колядке праздновали!) Эх…

Как божественно – еще одну прослушала! Обе мелодии «знала» – ну, если остановить и предложить продолжить, – хотя не знала, чьи они и как называются. Дивны свойства восприятия (у каждого по-своему). У музыкантов запоминание по-другому – я не запоминаю без подпорок, ассоциаций. Если бы умела читать нотный лист, это было бы «подпоркой». У меня связки образные и вербальные, но в случае с музыкой «подпорок» запоминания нет. Малознакомые могу немного «продолжить» – по интуитивной гармоничности, наверное? Музыка – самое необъяснимое для меня, еще дивнее и восхитительнее, чем поэзия!

[20.03.2019] Так долго ходила – Вы испереживались. Это потому, что банкомат Сбербанка далеко – с другой стороны рынка, в обход, аж где «Пятерочка» – потому зашла и в нее, ну и застряла – много скидок! В итоге набрала почти на 700 руб. – но всего нужного (и не очень – навялили уже на кассе). А на почте пусто, но как раз женщины отправляли несколько меш-

ков до Колпашево (неправильно сказали город) – может, беженки, полетят самолетом, – потому немного задержалась. И в аптеке взяла кое-что маме и заказала себе – послезавтра привезут (в другие не хожу – моя фармацевт находит самые дешевые по *компу*).

Сны имеют три источника

[24.03.2019] По учению церкви сны имеют три источника происхождения: порожденные деятельностью мозга и физиологией, инфернальные и сны-пророчества. Подавляющее большинство относятся к первой группе, реже – ко второй. И совсем редко – к третьей. Такие снятся великим людям – святым и пророкам! Либо в исключительно значимые периоды жизни! НО мы не можем правильно судить об этом сами! В этом опасность! Могут – подвижники и святые (обладающие духовным зрением и рассуждением)! А нас подобные рассуждения заведут в известном направлении.

Мои «открытые границы»

Я Вас не хотела обидеть. Это Вы в ссоре «выговаривали» и обвиняли, а у меня потом чувство, что меня ударили по «обнаженному месту» – душе, и мысли, что впредь нельзя «подставляться», что и самые близкие «несправедливы и злы», и обиды от них еще больнее, и больше не хочется откровенничать. Но теперь думаю, что не так: сам факт «обиды» – это слабость, мои «открытые границы», не другие виноваты – в моем «заборе» бреши, мне надо работать над своими «границами», а обвинять и обижаться на других – это всё равно что видеть изъяны в чужих «заборах» и разбирать свой (и без того хлипкий), таская доски к чужому, предлагая соседу «латать дыры» (моими досками). Не нужно тогда сердиться и обижаться, что тебя могут принять за посягателя (на чужие границы и огород за ними) – и могут твоей же доской отдубасить! Или язвить и потешаться, видя в бреши твоего забора тебя в неприглядном виде (лежащего в жалком положении). Сосредоточь внимание на своих «границах» – сразу отпадет забота о чужих (обидах, претензиях и пр.)! Эти советы психолога сначала показались жестокими, но они верные! Видя «похищение капусты» из соседского огорода, МОЖНО указать на сам этот факт! Но «указывать на их бреши в заборе» следует ТОЛЬКО в случае, если у тебя напрямую попросят совета (почему «у него воруют»). Вот ведь я всегда чувствовала, что так! Но лезла с инициативой, потом коря себя, когда нарывалась на дубчика или на камни – брошенные в меня, как в посягателя на «чужие границы», – и плакала, побитая, не понимая, почему «так всегда происходит», так воспринимают и не меня понимают! Потому, что с советом ходят в двери – когда тебе их открывают и зовут, – а не лезут через забор; такую инициативу понимают превратно.

Но быть «отличником» и тут не

нужно, возведя такую «крепость», к которой никто не решится и приблизиться (не то что посягать), и потеряв при этом очарование живого, и ошибающегося, и несовершенного человека, а не робота, исполняющего программу психотренинга! Хотя при моей «расшатанности» не помешает. Да и «шатание» – это же когда стоят, хоть и нетвердо, а мне показалось было, что начала уже подниматься, но будто опора ушла, опять «откинута» – лежишь, как на юру, или сидишь в растрепанном виде (типа, как мы тут живем: ненадежные заборы, открытые всем опасностям – всяк упрекнет или посмеется). Но надо собрать силы. Время года еще такое бесприютное… – не берите в голову, Волшебник! Как и сны… Но если действительно хотите услышать или считаете важным (а вдруг и вправду какое-то «предупреждение», чтобы поразмыслить сообща, чем можно себе или кому-то помочь?), то напишу, – если «приглашаете в двери» – к диалогу, а не к спору, «чьи дыры в заборах больше».

[25.03.2019] «Дух в человеке – это мое? Или Божий посол во мне?..» – такие интересные лекции! И совсем нету времени для внимательного прослушивания. Как голос и манера рассказа похожи на батюшкины! Будто он говорит: особенности тембра, обороты и прочее. Только наш попроще говорил – не потому, что меньше знал, а просто аудитория и задачи другие, и время – богослужебный круг не предполагает больший отступлений.

[26.03.2019] … Нерелевантное сравнение с Хокингом! Хотя у него айкью 170 – большой, но есть и больше: 230-плюс у женщины и 225 у грузчика – выявился, когда узнали, что он пишет научные статьи. И тоже нельзя судить только на основании тестов об уме – много критериев еще. Хотя можно уверенно заявить об отсутствии глупости у обладателя высокого айкью, но никак ни о душевных качествах и характере! Мы не знаем, какой Хокинг психологически! Может, тоже способен «вынести весь мозг» ближним (теперь уже нет…). Хотя старость, и немощь, и инвалидизация сказываются плохим образом на характере, но всё же противные старики или больные – это люди с тяжелым характером и в молодые и благополучные годы. И я учусь не реагировать на обиды и не злиться (тем более стараюсь закрыть собственный «обидик») – много психической энергии уходит на деструктивные рефлексии и вообще, это прямой признак слабости. Я считаю, если человек не в состоянии увидеть и признать это своей проблемой, имея претензии только к другим, и не в состоянии наметить пути к «выздоровлению», то он относится к «людям-мамонтятам»; таких и дети недолюбливают, а уж перенося эти черты во взрослую жизнь, они вовсе противны (жаль, мамонтов не было в смайликах).

«Ты ни холоден, ни горяч!»

[27.03.2019] Мне ИА эту песню посылала (только без видео), а еще про кота! Я плакала над той и другой. (А сама она потом со мной хуже, чем с котом… Но я совсем больше не обижаюсь! – отболело и отгорело. И это, может, плохо – безразличие?)

Нет ни злобы, ни обиды, ни сожаления – вообще ничего… даже веры. Вспомнилось: «Ты ни холоден, ни горяч! Ах, если бы ты был холоден или горяч… А так как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих!» – так примерно. И я никого не виню! СОВСЕМ! Потому не оправдываюсь, не обвиняю, не сожалею.

Домик с голубым окошком

Дети ездили на рейсовом автобусе на Палатку и на обратном пути, когда автобус, как обычно, заехал на Хасын, сняли два видео – с поворота до Хасынской остановки и назад, после яркой остановки «КАЗ» (бывший завод). На 34-й секунде видна дорога до подстанции – возле нее живет Эдик, а слева – мои «владения» и чуть дальше – подруги Вероники (одной из близняшек) теплицы, огород и все остальное; дальше – ограждение и облезлый вагончик умершего соседа, заросший огород и остов теплицы (где Яна «домик» устраивала, играла, еще книжку там взяла (Вы стих Фета недавно нашли из нее). На 44-й секунде, прямо перед въездом на мост, по прямой («парадный выход» – с фронта, – когда в поселок идти, а когда на заводскую остановку или основную трассу, к Эдику – то «задний») – мой домик с голубым окошком кухни на трассу! Еще не облупилась краска! Будто не было этих лет.

Все как всегда! Облупленное. Из нового – только забор за котельной, где гаражи частники арендовали, и все. Два ярких пятна – остановки, их в свое время поставил завод. Еще он поставил детскую площадку с катком и красивое здание непонятного назначения – туда аж с города ездили. Старую котельную рабочие тогда еще поштукатурили и покрасили – благоустроили. Детский сад хороший – туда с Палатки даже возят, чтоб заполнен был. А так Хасын – это спальный поселок, недалеко от райцентра – жалкий вид, – меценату неинтересен.

[28.03.2019] Ойййй! Унька трех детей родила!!! Какие-то немного пушистенькие… Может, пока маленькие, и шерстка ещё облезет? Они – велюр, в папу. Уня очень хорошая мама, от деток не отходит. Они уже шипят. Наверное, эта порода и рождаются такими – «пухнатенькими», а потом пух сходит. Тем более папа «велюровый». А Унька, хоть кажется голой, но блохи находили, где лазить! Ой, уморы какие! Поздравила мамочку с пополнением!

Как же не будет рядом тех, кого любили?!

[30.03.2019] На самом деле я как Вы отношусь к смерти любимцев наших

– животных. Не обижайтесь за Маничку. Как трогательно, что Вы крестик положили в платочек, которым обернули умершую Вашу черепашку, и Ваше желание похоронить ее рядом с ушедшими близкими или близ шрама – на земле, которая ближе к небесам! Хоть ИА и права, но мне так, как и Вам, ближе и понятнее – и я похоже хоронила, и зимой костры жгли и кайлили вечную мерзлоту в лесу, чтоб сбитого Шайтанчика похоронить… а потом рядом и Федьку… и других любимых – и цветочки ставили, и крестики из палочек. И если души как-то будут потом жить, то почему так, как «предписано» той или иной религией! Это тоже «вне» человеческих представлений, всяких «правил». Ведь если окажется Бог-Любовь, то как же не будет рядом тех, кого мы любили?! Почему должно быть так, и поступать (в погребении) надо не по велению сердца, а по указке тех, в ком любовь замещена правилами и догмами?! Исходя из расчета: как бы себе чего плохого не вышло, как бы не повредить своей душе в прямом пути к спасению и поиске истины, и той же любви – ища которую, ею же пренебрегают?! Во оксюморон!!! Хотя, может, они во всем правы, а я не понимаю – непотребная… Но тогда я не хочу оставаться с такими и их правдой – пусть даже правильной! Вот! Ой, да чего я о них?.. Так и не написала про Федю и всё, что обещала, – устаю сильно (от слабости плоти и от обстоятельств). Наверное, уже и не успею. И ничего не успею уже и не сделаю. И мне так от этого тяжело – от своего ничтожества.

«…А грехи любовью покрываются»

[31.03.2019] Да! Мне ИА присылала песню об иконописце! И про кота, и «окно» – с этого концерта! А мне вот эта песня нравится – незатейливая и грустная… Это, наверное, клип из импортного фильма – море такое!.. Прекрасное!!! А еще понравились стихи в комментариях – особенно которые женщина опубликовала о том, что, когда дуешься и обижен, представь, что этого человека вдруг нет! Исчез! И что больше – «как всегда» – не видит, не дышит, не чувствует», что не сможешь сказать ему, что хотел, и «прости» будет в пустоту… «Ты еще дуешься?» Потом перечитаю стихи, которые под видео.

«Горькие обиды забываются, а грехи любовью покрываются, мама все отдаст тебе до капельки – большой ты или маленький… Всякое дыханье хвалит Господа! И любить так просто нам…» Нам непросто! И ВСЕ у нас не так, как в этой чудесной колыбельной – может, потому, что не соблюдается первая часть фразы? Потому и любви нет! Если бы видели в КАЖДОМ Господа, как призваны, то не спорили бы, а великодушно уступали! Во всем были бы ПЛОДЫ Любви (к Богу и человеку – как образу Божиему)! А наши все поступки искажены – из «благих намерений; когда

не в силах преодолеть свой эгоизм и гордыню, они обычно ведут прямо… в известном направлении. Чтоб нас, обратившись, не попирали, конечно же, не нужно ничего «метать», зная прекрасно свой нрав, – ни гусей, ни свиней, ни прочих дразнить не надо! И не сказано, что любить и прощать нужно только хороших (а психбольным, проходимцам или бесноватым отказывать). Не указано!

Медведи вокруг поселков

[01.04.2019] «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина являются обязанностью государства…» (глава 2 Конституции РФ). Права ЧЕЛОВЕКА – а не медведя – высшая ценность! Территория Магаданской области огромна, и человеческие поселения и объекты хозяйствования составляют ничтожную часть из этой «медвежьей» (и так, по сути) территории, и поселки с городом в такой малопригодной для жизни и оторванной от цивилизации территории существуют только для обеспечения этой деятельности (97 процентов дохода от которой уходит за пределы области – отдается государству и нам с Вами – умничающим на диванах – в том числе, как части государства). Нищета и дороговизна жизни в таком богатом недрами крае заставляют людей добывать пропитание ЗА пределами поселков и города (рыбалка, охота, огород в зоне рискованного земледелия, дары тайги и пр. – включая предпринимательскую и государственную деятельность по освоению природных богатств и выпуска продукции разных отраслей)! А вот та чушь, что Вы несете (вместо сожаления о бездействии охотнадзора и государства в отсутствии финансирования на разработку мер по отпугиванию и отстрелу медведей от населенный пунктов), – это плевок в память о погибших людях, в том числе детях. Только на моей памяти и при личном участии есть трагедии! А уж разоренные огороды и лабазы, сараи, поваленные заборы с клочьями шерсти, постоянный страх бывать в лесу (отнюдь не с эстетической целью) или просто идти или ехать на велике по трассе в другие поселки – в том числе в аптеку или больницу, на почту или в магазины… всё это я в расчет не беру!

Вспомнила про Лидочку, которую сотрудники лагеря отдали сестре в цинковом гробу – не выразив даже соболезнования (ни копейки помощи), – помогли скромно похоронить Аня с Ритой. Допишу потом и, если будет время, вкратце расскажу еще несколько случаев – только гибели (!), ибо медведи кишат вокруг поселков и на улицах, давят собак возле баков – страшно вечером выйти и вынести мусор! Допишу потом. Видно, сами люди виноваты, что живут в медвежьем краю.

Ладно, не обижайтесь! А добрые намерения наказуемы! Не лезьте к «чужому забору» со своими хлипки-

ми «дощечками» и не заглядывайте в чужие владения с советами и инициативой, а то и с самоуправными мерами! И все будет ок! Угу?! Потому что мы хорошие!

«Зеленый остров»

…А девочка Лидочка никогда никуда не поедет, и ничего ей не подарят – в ее короткой жизни и так ничего не дарили, и не было ничего хорошего. [Ее медведь обил – около интерната, когда она собирала листики для гербария.] Тихая и робкая, слегка отсталая, жила на Соколе с мамой и старшей сестрой. Их сорокалетняя мама вышла зимой в магазин, а поселок на склоне сопки – дома стоят «лесенкой», и скользкий спуск (радость детям – я ездила в школу со Сплавной, – катались, бывало, если шли к клубу и магазинам). Поскользнулась она и прямо затылком на бетонную ступеньку! Нелепая смерть. Старшая вышла замуж не по любви – за неотесанного мужлана старше себя. Да и сама ему под стать – живут в секции выше (над Аней), и слышно, как часто и привычно ругаются, колымским таким «диалектом»; ребенок их раньше ревел (а теперь ругается матом, как будто не восемь лет отроду, а отсидел столько). А сестренку определила в интернат – он рядом со школой, там на гособеспечении, и есть для умственно отсталых – «восьмого вида и ниже» – Лидочка такая и была. Летом опять же за госсчет в лагере «Зеленый остров» близ Хасына – там дети из разных интернатов области и детдомов, немного и социальных из нашего района – Аня раз была и раз работала летом сезон (когда я Яной беременная была, чтоб остаться позже всех, как местная). Лагерь в 5 км в лес, за Хасыном – всех автобус увозил, кроме тех, что там постоянно, – Аня оставалась, делая двойную бесплатную работу, но потом брала продукты – и с сумками пешком домой (бывало, кто подвезет). Столько медведей! Потому что окопавшееся там круглогодично руководство лагеря с жирным мерзким хряком во главе, Мустафой Хекешевичем, и его семьей и свояками разводили там скотину – на государственных харчах. Снабжение сирот отличное – лучшими продуктами, – а приписано там больше, чем в реальности (документация у него, и рука руку моет – все на охоту и рыбалку к нему собирались – нужные люди да блатняки-свояки). И бывшие выпускники, ребята-олигофрены, жили в батраках – под благовидным предлогом, дескать, «пропадут» в жизни. Оно и так, да только и благодетель не платил, отбирал паспорт и книжки, на которые шла пенсия как сиротам да инвалидам, а далее – и положенное жилье. Юноша в балке поселился – сбежал, чуть не помер. Нашла его по весне, кормила – огород мне копал. Разговаривала с этим Хакешевичем – сволочь, конечно, но и прав в отношении этих ребят – сами пропадут. А жирный развратник еще и под благодетеля косил. Надо мной смеялся:

«Кормите – увидите, какие они, эти “бедные сироты”». Ладно, это к слову. Аня, дескать, еще и «воровала», хотя все, что оставалось от детей, 700 человек с лишним со взрослыми, по нормам СЭС должно быть выкинутым – она должна убрать столовую от остатков еды и все вымыть (вечером на ночь кефир с печеньем и фрукты еще давала), – выносили ваннами яйца быкам и овцам, козам и свиньям, ребята помогали ей; другую еду скотина не доедала – в кусты! Аня говорила, что чуть не плакала, так жалко продукты – девчонки и женщины за копейки ездили работать, у них семьи и дети вовсе не видят молочного! На Севере после распада Союза как нерентабельные все хозяйства закрыли – остались частные, как у этого Мустафы, – продукты стали очень дорогими. Мы не покупали молочного – в чай вместо молока добавляли корейский пальмовый заменитель. Аня слышала раз, как разговаривали свояченицы Мустафы: молодая старшей говорит, что пусть бы брали, ведь детям, и так бедно живут, старшая отвечала: «Оно и не жалко бы, да привыкнут, наглеть будут – лучше не поважать и выкидывать».

«Где сердце ваше – там сокровище ваше»

[02.04.2019] «Я к земле и горькой, и прекрасной тихо припадаю и целую кровь парней и краковских, и вятских и молю судьбу, пусть вечно нам подарит – не копать земли, не прятать в ней сердец солдатских…» Какой прекрасный и невыразимо грустный романс! А батюшка не увидел больше Польши, откуда приехал служить специалистом спецсвязи ФСБ. А родился и до 10 лет жил в Молдавии, потом – с родителями в северном Эгвекиноте (Чукотка), там же окончил школу, потом Орловское высшее военное училище, служба в Польше и женитьба, потом с супругой перевелся на Север, где «вдруг» решил кардинально изменить судьбу – сменить высокооплачиваемую и престижную должность на стезю священника. Рукополагал епископ Курильский и Сахалинский – своей епархии тогда еще не было, как и храма, – ничего тогда не было! Он и первые подвижники стали клириками – после узников-священников, – в городе первый храм тогда построили, и батюшка – в Палатке. Приход сделал из гулаговского барака (овощного магазина потом) – все своими руками, – читала его страничку в «Файсбуке». Там его поздравляли бывшие сотоварищи в День рождения – только раз в год заходил на свою страничку и «вне графика», когда родился внук, – просил прощения за занятость, писал, что всех помнит и любит. Оттуда взяла фото, где штукатурит проломленную снегом с сопки северную стену старого прихода (каждый год так – иконы трещины скрывали, – прогнутая была корытом) и где одет в старые воинские доспехи – «ребята» хохмили, но потом один друг серьезно написал, что он выбрал достойное дело, а их препода-

ватель училища, как узнал, зауважал еще больше лучшего своего ученика, спортсмена, верного друга, замполита. Поздравляли и священники, с которыми учился в МДА (один стал там преподавать, а начинал на Колыме – вместе с батюшкой – в другом поселке, и один еще служит в городе – их вместе рукополагали). Его все любили! (Вот и фото, где два года батюшке!) Писал, что, кроме русского, в совершенстве владеет польским. А увидеть Польшу больше не довелось, и похоронен в мерзлой Колымской земле. Хотя: «Где сердце ваше – там сокровище ваше», – а холодная Колымская земля и ее люди стали его сокровищем. И сердце его по праву принадлежит этой земле – не надо было увозить его в кубке, как сердце Шопена.

«Где сокровище ваше», той земле принадлежит сердце – но сокровищ может быть много! Сердце много может вместить! Родина ТАМ, какую землю любишь! Ее культуру и ЯЗЫК (а не где просто предки родились). А я немного стала понимать по-польски! (Батюшка любил и немного знал и украинский – не только в Кракове у него родня и в ближней Украине тоже, и Молдове!) Полюбила польский не только потому, что его любил мой

друг, а почему-то раньше (но потом полюбила еще больше)! Так понравились песни, случайно встреченные, и иконы в монастырях и костелах.

[03.04.2019] Вообще, слова имеют свою «музыку», «цвет», «запах» – все это вместе. И не только это – еще то, что приблизительно только могу описать словами типа «мягкость», «теплота», «яркость». Всё складывается (обычно моментально – в «режиме реального времени») в некое «ощущение», образ слова или фразы в целом – не знаю, как это объяснить. Усомнилась, что так у всех – может, это особенность или даже психическое расстройство? (Както прочитала, что яркие цветные сны – сигнал ненормальности. Но такие редко у меня – как и по другим необычным ощущениям, – но иногда бывает даже запах во сне!) А какая разница?! Четких определений нормы нет… Всё необычное «не как у людей» (у большинства), все разные. Мне вот непонятно, как можно не понимать порой смысл слов, зачем обязательно для этого ЗНАТЬ язык, когда и так понятно?! Другой – немного по-другому чувствует и воспринимает (или «много»).

[04.04.2019] «Яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей… – стих из любимого псалма вспомнился. – Яко стрелы Твои унзоша во мне… несть исцеления в плоти моей от лица гнева Твоего… Яко бремя тяжкое отяготеша на мне…» Бывает, я жаловалась батюшке на злого к бабам Ткачева – он ласково отвечал, будто улыбаясь, что учителей много будет, каждый себе выбирает, кого и что слушать! А Ткачев был у них на Рождественских чтениях: «Интереснейший скажу тебе человек», – писал.

[07.04.2019] «Девка косу не плетет…» – прекрасный праздник, так раньше любимый мною! А теперь не чувствую – забыла бы, если бы не поздравили Вы.

…Чувства нам неподвластны, а доверие – тоже чувство, чувство «тыла», когда можно всегда положиться и не бояться, что тебя ударят. Отсюда, потеряв его и разуверившись, приходит необходимость в готовности самому держать удар. И тогда возникает другое чувство – что весь мир враждебен и никому доверять нельзя (раз нельзя положиться на самых близких).

Не видно лягушечки

…Посмотрела – не видно лягушечки, но такая серьезная травма – даже животик затронула, кровь густая текла. Мама сказала, что это потому, что в такой день нельзя копать было. Очень грустно… Жалко ее очень. Попросите Боженьку за мою лягушечку. Если есть, то Вас послушает! Это меня никто не слышит. Вдруг поможет. Такой светлый день… Она себе спала – уже бы через день-два вышла бы из спячки и поскакала бы ловить у нас мошек, комаров… И вдруг такое! Это так ужасно! Если б

Вы видели. А свою я выпустила на улицу – ее Котя обижал все время, пугал, и хватал, и подкидывал когтистой лапой, и она кричала … Так жалко. Но я ее – за порог, чтоб недалеко.

[08.04.2019] Ветхий Завет – это суровый закон, а Новый Завет – это победившая Любовь. «Суд по закону свободы и Любви», «милость же превозносится над судом», покрывая наши слабости. Но в нас нет милости – покрывать нам НЕЧЕМ. «Ибо суд без милости не оказавшему милости». (См. Послание апп. Иакова и Павла – много мест.) Милость к нашим порокам возможно лишь при милости нас к другим…

[10.04.2019] Вот! Видите, Волшебник! Спросила у детей – точно, завтра годовщина у Тани, и где-то близко – у доктора, Тамары Владимировны! Я на кадрах открытия храма в 15-м году ее видела стоящей с другими. Не могла подумать, что скоро ее не будет… и многих за это время! И батюшки.

Между устьями рек Хасын и Яны

[16.04.2019] Какое красивое и познавательное видео о Колыме! Как будто побывала! Многие места и виды будто «мои» – где была въяве, – особенно в первом колымском поселке – Сплавной, где нерестовые реки и проточки, где рыбу ловила острогой, практически за домом. Там недалеко от устья, километров двадцать (напрямую) до Охотского моря. Такая природа! Между устьями рек Хасына и Ямы ягодные места – они же и рыбные! Нас браконьеры брали с собой на рыбалку, для отмазки (женщин сажали в кузов машины), и ехали долго за Армань, прямо к устью – там уже чайки и бакланы, пахнет морем, и широколиственная приморская растительность. Мы ягодами засыпали верх ведер (клеенки стелили), пряча браконьерскую икру (на случай рыбнадзоров). Раз выкинули икру в воду, переезжая реку, – увидели вдалеке машину, а это была другая, не рыбнадзоровская! Штрафом, даже огромным, не отделаешься – срок за икру. На пару дней уезжали, спали у костра, в палатках, мужики с ружьями были – хотя медведи там сытые, но все же… всяко бывает. Однажды медведи провизию всю нашу разворотили, пока мы спали! А уж как сенокосчиков обжирали! Смотрим, записка на стоянке: «Васильевна! Нас е…л медведь! Привезите консервов и спичек!»

(А о Палатке потеряла фильм.) Васильевна – бригадир сенокосчиков, жена покойного маминого начальника котельной, живет лет 15 уже в Старооскольском районе – со Стекольного переехала туда. Надо бы позвонить или написать – не помню, когда общались, – на ВотсАп послать это видео на память. Дети ее там живут (как и мои) – с сыном я вместе училась, а Лорка с мамой работала – она успела на пенсию в 50 лет выйти, как раз перед пенсионной реформой.

[19.04.2019] А вот любимая моя песня, с детства, про Алешу – про памятник.

Как нежно поют супруги… У Аллы в молодости нос был абсолютно прямым! Правда, что к старости «вырастает». А что характерное очертание принимает, так это анатомический возрастной регресс хрящевой ткани, а не признак нереализованности. Хотя преобладающее унылое настроение тоже может способствовать, закрепившись в мимике характерным изменением. И национальный типаж тоже…

Я завтра напишу свои соображения, почему Вам может нравиться песня Вертинского о несбыточном и сказочном мире, где злые голубые тюльпаны и птицы со стеклянными перьями (не слышала эту фантасмагорию – все-таки воображение у великих на грани). А вот моя любимая! Была на батюшкиной странице – посылала ему, но не с этим видео.

[20.04.2019] Как долго не слушала о. Александра! Наверное, с тех пор, как не стало батюшки – посылала и ему эту песню и фото (под ней), на котором видно, как цепочкой по снегу идет стая волков: первые двое-трое – самые слабые (задают скорость движения – чтобы они не отстали), потом – сильные (страхуют слабых), потом – основная масса, за ней – опять сильные и пара самых крепких волков по бокам, и один – сзади. Я тогда не поняла фото – потом Вы объяснили, что сзади идет вожак!

[22.04.2019] Неделя Виай – Вход Господний в Иерусалим. Как любила этот праздник, все эти дни. Но теперь все в прошлом – назло ИА и *гнобившим* батюшку не зайду в храмы! Пусть им будет плохо, если Бог окажется!

[26.04.2019] «Песнь моя летит с мольбою тихо в час ночной… Но никто, о, друг мой милый, не услышит нас. Зазвучали трели соловья… Песнь их, полная печали, молит за меня». Я сегодня так долго ходила, как оглушенная была – сообразить не могла, что мне надо и где я, – и устала… А пришла – сразу к маме и котятам. Что-то она плохая совсем у меня. Удалось только руки с трудом помыть (контрактура ужасная и трясется, так не было!), постричь волосы и ногти да еще перестелить – вот и все «успехи» за день. Ну, и котят помыла. Второй мне весь коридор обпоносил, пока большего мыла. Разница между ними стала сильнее – второй заболел уже тут у меня! Они без мамки и на зараженной территории. Завтра надо нести «на Божью волю» – отключить чувства и мысли, хотя и прорывает…

Они без мамки

[Виолетта спасла двух котят – увидела, что они под колесами трогающейся с места машины (у магазина). Сначала она держала их в коробке на краю огорода, но потом пришлось переселить во двор – скрывая от непогоды. Только ведь участок, скорее всего, заражен – все кошки быстро заболевали и умирали. Поэтому решила отнести их к монастырю (тем

более это было перед Пасхой), надеясь, что кто-нибудь возьмет их. Долго и трудно добиралась до монастыря с больными котятами в коробке, а когда приехала на место, оказалось, что никого там нет – только невдалеке сидел пожилой мужчина. Думала и мучилась, что делать – возвращаться ли с ними домой (где умирают все кошки)?.. Решила оставить их там – рядом с монастырем и дорогой.]

[26.04.2019] Вам поздно уже было звонить. И почему-то страшновато. Мне так ужасно грустно эти дни, и весна не радует! Все думаю, как же там мои страдальцы? Вдруг одни, и некому помочь в чем-то, одинокие?.. И как мама ваша в больнице – о чем думает, как ей тяжко за Вас, дожив до старческой немощи?..

— — —

Тут еще из группы «Палатка» в ленте было видео, наверное, 16-го года. Там концерт, и меценат бодро рассказывает. (А в это время он отключил отопление в храме в январе – в своем новом – за неповиновение батюшки.) В зале зрители, все знакомые лица – и доктор, что умерла. Она мне снилась – два раза, а на видео сидит, что-то рядом сидящей хирургической медсестре говорит, делятся впечатлениями от концерта. И Маршал (певец) на сцене, знаменитости – никогда этот же олигарх-меценат не скупился. И другое видео – каким стал поселок чудесным его стараниями, и новый храм… Это так. И новое видео – мужчина из города приехал и объезжает родной поселок, показывая его, – в августе 17-го. Но какое-то сиротливое все… Ведь уже в нем не стало батюшки… и других близких. Захотела посмотреть видео 15-го года

– когда открыли храм, со счастливым усталым батюшкой… Но вдруг видео остановилось – все исчезло! Я чуть не заплакала… Когда смотрю батюшку, его весело-ироничная манера ободряет… и будто он есть – раз есть на видео, и не может не быть – я не могу объяснить.

Нужно обладать нравственным авторитетом

Не потому я не спорила с ним, что «авторитет». Он обладал для меня духовным и моральным авторитетом не из-за сана! (Ну, или не столько и не только из-за него!) Ведь с другими запросто могу «не соглашаться». На «одной волне» мы были. Конечно, не будь он духовным наставником, не представилась бы возможность этого и понять, но для меня мало быть кем-то значимым самому по себе (профессором или священником, кем-то еще) – нужно обладать нравственным авторитетом и похожими моральными установками, быть созвучным и понятным. У Вас СНАЧАЛА вера была как выбор, и она диктует подчинение церковному авторитету, каков бы он ни был. У меня (и у большинства людей!) – проистекало из желания тепла, общности хороших людей, и пример светлого служителя – к этому потянулась! Большинство и ищут этого – поддержки и тепла, – и надеются встретить Бога (понять и почувствовать то же, что все эти светлые люди)! Для меня никто не мог быть авторитет «по умолчанию» – ведь я была по сути неверующей! А с разрушением веры в этих людей («прозрела», что вовсе не такие и хорошие) думала, что это – утрата веры. А ее, видно, и не было – нельзя потерять, чего не имеешь. К примеру батюшки и прихожан я потянулась, думая, что такие благодатные люди не могут ошибаться в своем уповании. А как разочаровалась в церковных людях – посыпалось все. Церковь вообще часто «абортирует» незрелых чад – очень страшное и точное сравнение на «Кредо.ру» было (богослова или церковного журналиста-писателя). Чтоб этого не случалось, чтоб люди не отпадали от церкви, зная все, в книге Фуделя (Кураев указывал отрывки на блоге) заранее обо всем рассказано – что должны прийти «великие воды христианства» после неофитства, что люди «бывают уязвлены и уходят из церкви, вплоть до возвращения в неверие», – и приведены цитаты И. Кронштадтского. Но бывает и «по умолчанию» *подписка* на православие, на Нарнию – даже у агностиков и не- (или плохо) верующих – как прекрасный духовный ориентир, лучше которого человек не видит, бывая поражен красотой и внешней (обрядовой, церковной музыки и богослужений), и внутренней. Может, из глупости не задумывалась раньше над многими вещами, а, может, это – охранительное свойство психики (чтоб себе не навредить, но теперь – декомпенсация). Не так у меня все, как Вы думаете. Люди все разные и сложные!

— — —

Не переживайте! Жива! Вчера в магазин ходила, и по дому прибирала, и в коридоре разбирала – пылища с зимы и плесень, – задирала линолеум, чтоб подложить хоть фанерки (после плохо было, чуть не задохнулась, и сейчас неважно). Маме еще очень плохо.

Как им плохо – маленьким, больным [о котятах]

[28.04.2019] А я о котятах… Всё порываюсь ехать за ними, но, вспоминая Ваши и паломника слова, смиряюсь. А потом опять представляю, как им плохо сейчас – маленьким, больным и голодным возле сумки с едой… Страшно и холодно, и ищут меня, не понимая, где оказались… И опять порываюсь, и опять сказанное Вами… Понимаю, что правильно. Ничего не идет больше в голову и не радует, кусок в горло не лезет.

Еще позавчера я их купала, но они очень хорошо себя вели, были трепетными и все позволяли. А потом, чуть обсохнув на моих руках (сидела перед теликом, закутав их в полотенца, – мурчали), радостно бегали… А теперь брошены умирать одни в лесу. Я понимаю, что никто не выживал еще у меня. Такие маленькие… Начиналось у всех с такого поноса, потом все слабели, и лечение затягивало только мучения. Котя просто большой пришел. Но и большие болели, с обострениями, и все равно умирали после очередного и декомпенсации. Одного взяли таким же маленьким – на лугу увязался за мной с Яной, – вымыли, и обработали, и отнесли к частным домам на Казацкую (перед тем машинку возили швейную туда чинить) – там луг, и речка, и дома. Оставили на тропинке, где люди ходят. Ночь промаялись. Пошел дождь – побежали за ним – он сидел на том же месте под лопухом. Испуганно и радостно к нам кинулся! С неделю был радостный и играл с Яной, но какой-то чуть грустней, чем домашние, – как и эти, слабые брошенные малыши. Потом начал грустнеть и за пару недель ушел. А мы его и в больницу возили, уколы делали и лечили. Спросила о шансах – ветврач, отводя глаза, сказал, что какая-то вирусная инфекция, и летальность приближается к 100 процентам. Последние дни лежал на постельке в коробочке на Яниной кровати, из соски заливали, а животик уже посинел. Яна качала на руках, думая, что так ему легче, и вдруг закричала – он остановил взгляд и не моргнул, когда тронула веко… Она так кричала: «Зачем, Господи, он такой маленький?» И до отъезда все играла с ним, воображаемым, говорила, что он тут; да так реально играла, что я испугалась за ее психику. А этих бросили умирать одних в лесу…

Ох, как непросто. Можно заблудиться – и долго, и опасно на велике (у меня после вчерашнего сил еще нет). А на такси – оно далеко останавливается. Если согласится еще – у подножия горы, а подъем… и пока найду, и покормлю, и успокою котят –

если найду еще, – он не станет ждать, или не смогу расплатиться по счетчику – пока спущусь к нему (там такое дикое место)! А если пешком с ними – потом долго идти на Симоновку (где раздолье) – такси туда не хотели ехать (три часа ждала с приезжей семьей, пока машина в этом районе будет).

Может, сегодня набраться сил? Их или заберут, или покормят хоть там – в праздник, может, будут люди. Сегодня надо купить лекарство для них – энтерофурил с энтеросгелем (ветеринарная закрыта – там бы еще ветома купить и, может, еще чего). Я прямо не знаю… Но сегодня могу сама не доехать – так далеко, и если их везти обратно… Вот дура, монахов выдумала – думала, как в Сухарево, а там буераки и гора с заброшенными монастырями, дикое и далекое место. Надо было не торопиться и расспросить… Нужен там кто-то, тем более котята.

— — —

И когда у Тани, что у меня жила, сын в аварию попал, и она к нему плача собираться, я хотела, чтоб сначала поехала в Сухарево. Дала денег. Вале этой [с их Сухаревской интернет-странички] написала, чтоб приняли и помолились с Таней, а утром она, мол, пойдет на поезд на Орел (где сын в больнице). Валя ответила, что у них очередь на беседу с монахом – может записать, – а в гостиницу «с улицы» не принимают, у них все согласовано – группы паломников, преимущественно с Украины… Я позвонила Тане на вокзал – отменить такси на Сухарево (уже ожидала), – сказала ехать на Белгород и сразу на Орел. Она хотела деньги вернуть – я сказала, что не надо и чтобы сразу шла в ближайший к больнице храм – она так и сделала! (А раньше ходила без крестика и молилась порой левой рукой.) И все обошлось! А шрамы на лице – воду с него не пить мужчине. Руки-ноги целы, главное! Хоть с работы выперли (торты развозил), но платить не пришлось – страховка у хозяина, – виновата в аварии была девушка, что с ним столкнулась. Обошлось.

А из больницы от сына она спросила, где можно достать «такую книжечку», по которой я молилась? Сказала, чтоб посмотрела в фойе больницы (сектанты часто оставляют Новый Завет), а Молитвослов – в храме. Она потом домой вернулась. И мужа-алкаша похоронила по-христиански. А ведь Таня – правнучка сосланного и потом расстрелянного в Колпашево с многими страдальцами сталинизма о. Димитрия (она не спрашивала, откуда он родом, да и о многом не рассказывали нам бабушки).

— — —

Не знаю, как поступить. Всё, бывает, как лучше хочу, а получается по самому плохому и обременительному для меня сценарию – то ли сама такая, то ли в жизни, природе и обществе так и происходит (по второму закону термодинамики) – только хаос и энтропия нарастают, все лишнее и сорное, по воле слепого случая, – вовсе не к лучшему. Хотя бывает и удач-

но! По теории вероятностей, наверное. Очень хотела бы Высшего Вмешательства и благого прикосновения Крыл, но ничего, совсем ничего не чувствую! Может, сама такая плохая, а может, и не должна чувствовать.

[29.04.2019] Погода – холодно, аж снег срывался! И ночью был еще дождь. Понимаю, что не доеду – так себя чувствую, что это опасно для меня. Размытые дороги. А ждать, пока наладится – котята не доживут, или потом не спасти таких ослабленных. Я смотрела с моста указанный Вами путь (примерно), ближе к ЖД – каких ориентиров надо держаться, чтобы не сбиться (не знаю названий улиц). Но если нашей стороны держаться – я не перетащу велик через пути многоколейные и насыпь! За это строгий штраф – много гибнет. Надо ехать нашей стороной до шоссе под железнодорожным мостом или на переезд на Симоновку, иначе никак. На Энергетиков я не пересеку ЖД. Ой, горе… Зачем я так сдуру сделала? Придумала себе… Надо было узнать сначала. А потом – уже поздно было.

Мама замерзла дома с включенным отоплением. Холодный порывистый ветер – опять нужно идти поднимать заборы. Состояние ужасное… А в труднодоступном лесу погибают брошенные мной котята… Вот дурища-то! Надо было оставить возле ближайшего храма, не смотреть, что там машины, а то занесла с ума сойти куда. Девушка эта еще, завезшая к подножию горы… Она ж не знала, зачем мне туда. Ужаснулась потом и сказала, что это точно на смерть.

— — —

Я вернулась. Все плохо. Все, как я оставила – коробка, как там расстелила, сумка на ней нетронутая с их едой, судном и передачкой помянуть, в миске, как насыпала еду и водички немного наливала – никто не подходил. Они побежали плача за мной и сразу потерялись, к этому месту не вернулись. Бедные крошки… бродили, пока не обессилили, без еды и воды. Теперь, может, лежат, еще умирают… может, слышали, как я кричу и зову, – откликнуться не в силах. Какая я дура, такую мучительную смерть деткам, поверившим мне, уготовила.

Друг мой, но почему у меня было странное ощущение, что они есть на свете?! Я надеялась, что они выйдут… Но стало ясно, что они нисколько не были… где их оставила, совсем! Ни одна веточка не тронута, и в коробке не спали – не могли же испариться! И у них свой характер – они НЕ терялись и не бродили далеко от коробки на моем большом участке, а когда три дня были в заросшей его части в конце (надеялась, что пойдут себе и пойдут – на другие участки), они не бродили по дебрям и от коробки далеко не отходили – прятались в нее, и видно, что вокруг гуляли; и во дворе тоже бегали от сарайчика до дома – никуда не заблуждали и не уходили. А там их присутствия совсем не было. Они умные котята, плохо видят, но прекрасно

слышат, и бежали на мой голос смело, а так осторожные были.

Я вспоминаю: дикое место, коробку видно, если поднимешься метров на 30, им должно было быть слышно дорогу внизу и рядом с коробкой – в трех метрах от дороги оставила, чтоб их было видно, а им – людей. И они меня не догоняли, начали есть – и я быстренько спустилась. Поняв, что остались одни, они бы затаились (как у меня в дебрях на участке), пока не услышат людские голоса. Они не пошли бы никуда сразу, это точно, и ждали бы сутками! Но в коробке они не были совсем.

А может… Вспоминаю, когда спустилась к дороге вниз, параллельной машинной, что метрах в тридцати (и эта дорога широкая сначала – до ступенек, – их бы видно было стоящим внизу людям, но вышли бы котята только на голоса!), так вот, метрах в пятидесяти встретила двух девочек – подростков на великах, одна смотрела на уточек в заводе, в руках пакетик, чипсы, наверное, вторая кружила по дороге. Не торопились, гуляли, громко болтали, я еще удивилась, что так далеко заехали. А не могли ли они доехать до подъема, так же болтая, или решить чуть подняться, так же неспешно гуляя? Котята обязательно бы бросились на их голоса с писком! Но почему они коробку не взяли и сумку? Может, начали звать котят, и все внимание было обращено на них, а не по сторонам? И не смогли оставить одиноких крошек и, взяв по одному за пазуху, увезли. Могло же так быть?! И совпадение, что как раз ехали (машины проезжали, но из них никто не выходил), а щебечущие дети, гуляющие тут! Ведь так-то сходится! Ну, не могли котята уйти от коробки просто так! А может, я надеюсь, что так, и они ушли от растерянности?

Меня сразу поразила эта непонятность: ну, не могли котята в чужом месте сразу пойти бродить. Они, наоборот, затаились бы – очень осторожными были. Спинки выгибали смешно, если чужой кот или звук пугающий – стремглав в коробку или в дом. Только на мой голос могли смело бежать – и на детские голоса сразу бы с мяканьем выбежали, и цеплялись бы за ноги, и лезли в руки (немного придя в себя ко времени, когда девочки подъехали к подъему в гору).

Были осторожные и не уходили, а тут, странно, что сразу ушли! Я не знаю… Как бы хотелось верить – зацепилась за ниточку надежды. Может, успокаиваю себя, а они…

[30.04.2019] Идет беспрестанный ливень. А я все сильней успокаиваюсь. Пусть даже обольщаюсь, но, воссоздавая цепь событий – случайную или нет, – все больше надежды, что котят взяли эти девочки. Ведь я не видела внизу ни одной живой души, кроме тех детей, – от пещер и по объездной дороге – ни в тот день, ни вчера! Той ночью пошел дождь, и потоки воды оставили след на спуске – мои следы вчера первыми были с того дня. Люди

наверху в деревянный храм поднимаются по объездной дороге, если и спустятся по ступенькам до закрытого входа в пещеры, то назад идут, – да идти незачем, смотреть особо нечего! Тогда устроила котят пониже ступенек, в тройке метров от дороги со спуском, пониже пещер и лавочки, – и примерно в тридцати–сорока метрах до подножия и перпендикулярной объездной дороги под горой (на которой и были дети) с широкой площадкой внизу и лавочками с урной – оттуда просматривается весь подъем до площадки пещер и ступенек. Девочки на великах были метрах в 70, смотрели на уток и кричали, чтоб отзывалось эхо – как раз от горы с котятами, – потому те бросили еду (принялись за нее и не заметили, как я тихонько ушла) и начали выбираться на зов. Вот только переживаю, вдруг не встретили детей и, правда, тогда уже заплутали – хотя, вероятнее всего, дети направлялись именно туда и достигли лавочек с урной через несколько минут.

Немного успокоили, попытаюсь положиться на судьбу! Правда или нет – к лучшему и все такое, – но то, что вчера поехала, хорошо! Теперь не терзаюсь неопределенностью – знаю, что котят там нет возле коробки, и в любом случае их или спасли, или уже, может, не мучаются. Их, правда, могли взять дети. Да и паломника, с которым сидела на лавочке наверху, возле храма – еще с котятами в коробке и рассказала грустную историю, – нельзя сбросить со счетов! Удивился, что аж сюда завезла, и горько посетовал, что надо было сначала узнать, ничего тут нет, никаких монахов и людей. Ответила, что уже поняла – поднялась от пещер, думала, тут наверху что-то есть. Он, видимо, увидев мою растерянность и безысходность, сказал, что разве плохо умереть? Запротестовала, они же такие маленькие, может, еще кому-то нужны, и вообще… и сегодня же канун Пасхи! Спросил, что ж буду делать? Сказала, что прямо тут оставлю, раз ночью будет служба. Он показал на собачку и на то, что чуть дальше машины паркуются, – я побрела к ступенькам вниз, сказала, что положусь на Божью волю и оставлю где-нибудь возле входа в пещеры (еще не знала, что там вообще люди редко ходят). Он вдогонку пожелал Божией помощи – знал, что там будут оставлены малыши. Ведь он тоже мог спуститься и забрать! И отнести в людное место. Вот только почему не в коробке и не взяв пакет?

[01.05.2019] И потом, я «предвосхищаю» – из своего понимания! Ни дети, ни паломник (который видел у меня лишь закрытую на молнию сумку через плечо, и все! и знал с моих слов о ее содержимом, которого не видел, – пакета с коробкой), ни другие, кто гипотетически мог где-то встретить котят (очень возможно, что и спускавшиеся по ступенькам от деревянного храма до скита люди во время Пасхальной ночной службы,

раньше полуночи и до утра – по монашескому чину она длинней и скрупулезней!), не могли связать коробку (с лежащим на ней пакетом), повернутую к корню дерева с «выемкой» – так, что не видно, что это кошачий «домик» (ведь можно подумать, что это монах или странник оставил свою поклажу до времени у скита!), – и выбежавших к ним котят, которые могли *заблукать*, сразу сбитые с толку детскими голосами и шоком от пережитого, отойти и не найти больше коробку, а позже выйти на голоса и свет сверху и попасться кому-то. Могло же быть и так? Я надеюсь, что их нашли, постараюсь не думать и не терзаться, ведь от этого никому не легче, и ничего не изменить.

Как хорошо, что съездила туда в недождливый день – сейчас ледяные ливни и холодище, и состояние теперь такое, что пределы дома нельзя покинуть.

[05.05.2019] «Не потому, что слаб, а потому, что кровь не греет старых лап… ночами долго-долго вою на луну…», – не в тему после Вашей попалась… Это не та, на которую батюшка сразу ответил, что на него очень похоже. Та так и не нашлась. Но и эту ему посылала – поняв почему-то, как близка ему «волчья» тема. Потом попадались примерно раз в месяц, пока он сам не сказал, что то же чувствует. Спросила что? Ответил – полнолуние. И потом всегда утешал в полнолуние и подбадривал: «Скоро Луна пойдет на убыль, и будет полегче», – и посылал что-нибудь ободрительное, смешное. Не переживайте, в любом случае – двум смертям не бывать… А может, ещё оклемаюсь.

О людях с больным взглядом

[10.05.2019] Статья, которую не прочитаете, но хоть сохраню – «Инферно от Петрушевской» – «реинкарнации» Л. Андреева в женском образе через 70 лет – о людях с больным, прикованным ко всему ужасному и пугающему взглядом, который не в силах отвести, ничего не видя, кроме этих гротескно-кошмарных, инфернальных образов и сказок, сюжеты которых страшны, как больное восприятие, – но не всегда! – настолько же (невообразимым реверсом) бывают трогательно-светлыми и наполненными жизнеутверждающей надеждой! Вопреки всему. А может, это просто их «диссоциативное расстройство», патология, где полосы черной меланхолии и депрессивного беспросвета сменяются светлыми периодами – ремиссиями – качелями (тем более яркими и энергично-плодотворными, чем глубже была «яма») – и одному Богу ведомо, чем каждая черная полоса закончится. А бывает, так и не заканчивается с исходом – разным, чаще трагичным, – что наглядно видно по судьбам их многочисленных предшественников – поэтов и писателей, художников и прочих творческих личностей – людей с ходящими «по лезвию ножа» больными душами – с врожденным дефектом миелино-

вой оболочки голых нервов; оттого эти дефекты восприятия – ужасные монструозные образы, от которых не могут отвести взгляд в параноидально-обессивном состоянии… И «здоровый мир» ставит им это в упрек – лечит так, видимо.

Сначала не хотела Вам пересылать, но потом подумала – а вдруг? Все же надежда – порой последняя соломинка, держащая на плаву, глупая, ничем не обоснованная, вопреки всему надежда… Но бывает, спасительная! Когда кричишь душой, и никто, никто тебя не слышит. Кто мог и был на твоей волне – больше недоступны, перешли в измерение с другими «частотными характеристиками», и «абонент больше недоступен», а здесь абонентов твоей «сети» не осталось.

А вот к столетию со дня рождения поэта. Очень хорошо прочитать всем, обеспокоенным продолжением конфронтации, насаждением добра посредством зла – войны. Ведь таких, агрессивно настроенных, – массы! Если б это были только те, кому «не даны рога» для насильственного утверждения «добра во всем мире» по своему разумению и разделения чужих территорий по своим хотелкам. Но Вы и это не прочитаете. Действительно, зачем? «Ты не вылечишь мир… и в этом все дело», – безнадежно. Да и некогда, это тоже так – у каждого время находится только на то, что считает важным для себя.

Песню слышала раньше… Только понимаю ее «ненормально» – расширяю смыслы – о «не возвращающихся» с любых войн, ибо вернуться невозможно. Потому нельзя желать войн – в них нет победивших. Но, может, это очевидно только для моего «больного» воображения? Каждому свое. Только мы все поступаем иначе, насаждая свое видение всем несогласным, иначе думающим и видящим, и считаем любого, непохожего на себя, идиотом, негодяем и врагом!

Ежиков убили

[11.05.2019] А ежиков убили спящими рубщики леса [сжигали ветки деревьев там, куда ежики укладывались на зиму]… И не придут больше покушать, и не приведут своих деток, не увижу их потешных доверчивых мордочек… как и котячьих.

У меня на Севере баян был

[12.05.2019] «Звезды догорают, годы пролетают, только верь, весна придет еще не раз». Легла на 10 минут передохнуть да зацепилась за песни – хотела Вашу послушать (это только Вы мои не слушаете и ссылки текстовые не читаете, потому что «некогда» проявить уважение к заведомо «неприятельскому» контенту и мои расположения малоинтересны – не лукавьте, иначе бы уделили время). Очень понравилась «Яблоневый вечер» – в незатейливом и душевном исполнении! И у меня на Севере точно такой баян был на даче – на полочке невысокой стоял, а наводнение в доме, наверное, было как раз до нее, и никто не

сушил дом и вещи. Баян я подобрала – человек умер, и вещи поставили к машине (приезжает три раза в неделю на Хасыне, стоит несколько минут возле деревянных эстакад, и тяжелое закидывают рабочие, а что-то жалко, и люди забирают). Дед много так приносил, который дружил с нами. Он – рабочий ЖКХ и часто освобождал квартиры после одиноких умерших и в «вывозной день» – вместе с убогим слабоумным (сыном начальника), которого опекал (за это деду прощались запои), – грузил все, бывает, на свалку они ездили с машиной и там еще лазили, а на обратном пути какие-нибудь «богатства» нам по дороге притаскивали: курам и козе – выкинутое из магазинов по просрочке или перебранные овощи (капустные листья, другие овощи и фрукты), клеенки, и остатки линолеума, и краски от ремонта офисов и пр. Благо, сараев у нас много, а в ЖКХ – подвал целый в их «распоряжении». Вот так и баян.

Я на нем пиликала на слух – некоторые песни, примерно как этот исполнитель, – чтоб соединить две руки, аккорды сама по созвучию и гармоническому сочетанию подбирала, сначала быстренько подобрав правой. Но никому слушать не хотелось – дочка старшая терпеть не могла, Эдик и другие – тоже (они забегали чаю попить и такое не любили). Трынькала для себя, обычно когда одна на даче, часто в межсезонье, когда за припасами приходила и так, проверить, протопить, – и, пока топится печь, пиликала; реже – маме с малой Яночкой – некогда, но тоже бывало. Зато Федя любил! Подвывал прям по нотам, аж закрыв глаза и вытянув губы трубочкой на высоких нотах и когда протяжные грустные мелодии. И Дик любил – сын Куклы. Он на Хасыне жил три года, потом заболел и умер – лечила, ходили на уколы пешком на Палатку на ветстанцию, через лес и подвесной мост – простывал больше в половодье ледяное. ИА с мужем в отпуск тогда уехала, а фельдшер побоялась нарыв на лбу вскрыть, примочки с мазью не помогли – вскрылось само не наружу, как надеялись, а внутрь – умер в мучениях. Собаки все любят петь! Для этого мама и просила поиграть!

[13.05.2019] Фредик прислал песню про Одессу. (У него вчера был День рождения, и я его поздравила! Прошел год с той поры, как он попросил молиться за него – операция была назначена накануне Дня рождения! И потом он исчезал на три месяца! Так что ему годик! Младенец еще, заново рожденный!) А под песней было про спасение животных – кота и двух собак, – и еще ниже – подобные видео, тронули все, но всё не пересмотришь.

Только не пускают больше россиян ни в Одессу (родина прабабушки – Одесская область), ни в другие места. Не рады нам. Не люди, конечно (хотя и такие встречаются – русофобы, – многих так настроили, они не виноваты), это власти такие. Дело не в переделе границ, а в психологии. Она так

быстро не изменится – десятилетия пройти должны. Время расставит все. Как-то будет. А Бессарабия древняя – это не только Херсонская и Одесская области, но и Приднестровье. Так что дело вовсе не в границах (кто к нам присоединится, а кто – нет), а в изменении отношений друг к другу, а это процесс длительный.

[18.05.2019] «Пусть вечно мой друг защищает мне спину, как в этом последнем бою…», – стало стыдно, что последние присланные Вами песни не слушала – решила исправиться, – а после песни Высоцкого и другие захотелось послушать. К этой как-то раньше не прислушивалась – не то, чтоб не слышала, а не услышала прежде. Так Вам и не сфотографировала, и не переслала фото Виктора – сгоревшего с самолетом дедушкиного брата… И фото их не доставала перед Днем Победы, на месяц – как было всегда.

[19.05.2019] Пожалуй, я – толстовец, которому важны истины Нагорной проповеди, а остальное неубедительно. Тетка с племянником были очень духовно близки, кроме расхождения в религиозных взглядах, – оставались близкими «друзьями» с Толстым всю жизнь.

Читаю уже с радостью грустные строчки любимого Тютчева (и о нем) – потому что пришел Котя! Обтерся, как ни в чем не бывало, об ноги, пока поливала! И на мои причитания так удивленно смотрел (а я что только не подумала уже)! Чистый и без клещей, чуть поел и хотел усквозить, но я закрыла дверь. Сейчас все-таки улизнул на улицу – гуляет! Видно, сидел где-то, где кошки живут. Все – КАСТРИРОВАТЬ, пока не пропал! А завтра – ошейник и капли на холку, и постараться не выпускать! Постараться, чтоб не улизнул! Куплю завтра самую вкусную еду, которую любит. Пойду на улицу, пока мама спит и не зовет, – по холодку и пока не стемнело.

[24.05.2019] Вот обязательно прочитайте! Мнение автора статьи более чем спорное, но куда информативнее комментарии под ней – первый очень лаконичный и профессиональный, и другие есть неплохие. Смешно мне, когда Вы спрашиваете и требуете простого ответа на сложное (либо сами вот так, «просто» предполагаете, а то и утверждаете). Например, «являются ли казаки украинцами»? Сначала ж надо прояснить, а кто такие украинцы?! Даже у корифея украинизма и певца казачьей вольницы Шевченко мы НИ РАЗУ в «Кобзаре» не находим самоидентификации «украинеца» – такого НЕТ! За то (транслитерно напишу «по-русски»): «Нимэць скаже, вы моголи?» – «Моголы! Моголы! – золотого Тамерлана онучата (внучата, то есть)» – «голи, нимэць скаже, вы словьяне?» – «Словьяне, словьяне! – славних прадидив великих правнукы погани… а история… поэма вольного народа! – що ти римляне убоги! – у нас Брути! И коклесы! Славни неза-

бути! – у нас воля выроствов, Днипром умывалась, у головы горы слала, степом укрывалась! – кровью вона умывалась, а спала на купах – на козацькых вольных трупах, окрадэных трупах! – подывыться лышэнь добрэ, прочытайтэ знову тую славу. Та читайте од слова до слова, не минайтэ ани тытлы (букв. церковносл.) – нижэ тэйи комы, ВСЕ розбэрить… ТА Й СПЫТАЙТЕ тойди СЭБЭ. ЩО МЫ? ЧЫЙИ СЫНЫ? ЯКЫХ БАТЬКИВ? КЫМ? ЗА ЩО ЗАКУТИ? (закованы) – тай побачытэ що ось що вашы "славни Бруты" – РАБЫ, подножка, грязь Москвы, Впршавське смиття (мусор) – ваши паны, ясновельможные гетьманы. ЧОГО Ж ВЫ ЧВАНЫТЭСЯ, ВЫ! – сины сердэшнои Украины! – що добрэ ходитэ в ярми, ще лучше, як батьки ходили? – не чвантэсь! – з вас ДЭРУТЬ РЕМНИ а з йих, бувало, й лий (жир) – топылы… доборолася Украйна до самого краю, гирше (хуже) – ляха свои диты йи розпынають…» (и далее, провидческие слова).

Нет мне прощения

Я поняла, что я дура – вспомнила статью в журнале. Кошки инстинктивно забирают болезненную энергию с человека, ложась на больное место. Котя весь прошлый месяц приходил и ложился на голову, массируя (аж коготками, как расческой-щеткой). Я ругалась – спать не давал, пересаживала, а он настырно – опять. Потом уходил на улицу или от меня, но я возвращала его в ноги. Им же после на землю надо в «пересечение полей» – нельзя было долго, а я возвращала и последнюю пару недель сажала в выемку между афедроном (задом) и согнутыми коленями (обычная моя поза на боку). Он становился все слабей и выглядел утром изможденным, все хуже ел и уходил не на гульки – возвращался чистым, без репьяхов, – а куда-то рядом, в кусты (оттуда выходил, когда очень звала) или на крышу – но это сперва. Последнюю пару недель вид его был, как тряпка, глаза больные – а внешне чистый! И даже прихрамывать порой стал на лапку, и будто внутри болит что-то, и *кхекать* стал, когда полежит или поспит, – как я точно! Он был такой слабый – ему нельзя было! Много случаев, когда кошки потом гибнут – не справляются, если хозяин сильно болен! Гибнут, если много забрали [этой энергии], – бывает, вместе с хозяином, а бывает, один выживает.

Я сама, дура, виновата, что котик пропал! Как я могла не подумать и не понять?! Какая же я дура, всегда во всем виноватая, загубила кота. Он ведь ничего был, здоровенький, но слабый. Это он меня лечил и из-за меня умер! И другие, вероятно, тоже! Всегда я виновата. Как могла не понять сразу, что нельзя его к себе, когда мне очень плохо?! Теперь мне полегче, а он – такой молодой, юный… Весна и целая кошачья жизнь была впереди… Нет мне прощения.

В своем «раю», который на радуге

Знаю, почему у меня все животные погибают… А может, и вообще

почему нам так плохо. Это мне наказание. Много лет назад по моей вине погибла кошечка. Она прибилась к нам, когда мы переселились – была в сарае… так и стала у нас. Молоденькая совсем. Беленькая… Первый раз окотилась. У меня тогда Аня маленькая была. Слышу ее – но не плачет, а смеется. Оказывается, кошечка прямо к ней в кроватку родила своих первенцев! Всё в крови… Только слабенькими они были – все умерли. Мы тогда начали кроликов держать, и у крольчихи было несколько новорожденных крольчат – один мой любимец, с белыми пятнами. Однажды кошечка «позвала» меня в комнату и довольная «показывает»… Все крольчата лежали в ряд… задушенными… и мой любимец. Она же, глупая, наверняка приняла их за мышей и показывала мне, чтобы я похвалила ее… дескать, «смотри, какая я молодец, как хочу угодить свой хозяйке!» Глупая… А я сгоряча схватила ее и отнесла соседу, чтобы он куда-нибудь отвез ее и там оставил. Сосед был бандюга, неоднократно сидел, фамилия его была Хорьков, а кличка Кот (т.е. «коренной обитатель тюрьмы»). Потом зашла к нему по какому-то делу, а он с улыбочкой повел меня, чтобы что-то показать… Там висела на веревке повешенная моя кошечка… и ротик у нее приоткрытый… несчастная моя, бедная моя! Она ведь верила мне, любила меня – хотела мне угодить… А я… Я ведь знала, кому ее отдаю – догадывалась в душе, что он сделает! Только себя обманывала, лукавила. Я в слезах сразу убежала оттуда. Бывает, теперь вспоминаю ее – и долго не могу заснуть… предала я ее, красавицу мою… такую еще молоденькую… Как-то в «Одноклассниках» одна женщина рассказала мне сказочную притчу о том, что близкие наши кошечки и собаки – все, кто жил с нами, – после смерти играют и резвятся в своем «раю», который на радуге… А когда видят проходящего под радугой человека, все замирают и пристально с надеждой вглядываются – не их ли это хозяин идет… И кто узнает своего хозяина, прыгает прямо с радуги к нему на грудь!.. И они обнимаются после разлуки… радуются!.. А потом уходят уже вместе! (Наверно, уже в Рай людей.) Моя кошечка не бросится мне на грудь, когда увидит проходящей под радугой…

— — —

[16.11.2019] Наверное, легенда есть в разных вариантах – мне понравился и утешил (в скорбное время), рассказанный виртуальной подругой. В нем резвящиеся животные замирают, завидев идущего хозяина, взгляд их загорается, и они бросаются, обгоняя друг дружку, к нему! Бросаются под ноги и на грудь, чтоб пройти с ним под Радугой, ибо перевести в Райские Обители души животных могут лишь узы любви и привязанности. Но мне жаль одиноких и бездомных при жизни зверух, поэтому допридумала, что некоторые провожают собрата до его хозяина и возвращаются на Радугу –

кто – ждать своего, а другие – всегда на ней остаться; там хорошо всем, только разлученные – грустят и ждут своего хозяина (выглядывая оттуда на дорожку к Радуге-Вратам). А иначе было бы несправедливо.

[02.06.2019] Очень понравилось, как пожилой мужчина – Ваш тезка – поет о любви к родному краю, и хоть слова незнакомые, но они угадываются! Вернее, чувствуются, и душа откликается, узнавая что-то близкое и родное. Разве так важно доскональное знание слов?! Какой-то схематический, математический подход у Вас к духовным истинам! Непонятный и неприятный мне. «Хорошо видит лишь сердце», а оно не подчиняется формулам и не раскладывается на числа. Но, может, диапазон чувствительности разный просто, а непонятное или непохожее на нас самих инстинктивно отталкивает. Конечно, и мне важно вербальное выражение, но за его неимением можно легко обойтись другими источниками восприятия. Разве непонятно, о чем поют эти прекрасные молодожены!? Как трогательно и нежно, и такие же у них родители (которым дарят цветы в знак благодарности) – с такими же простыми и одухотворенными лицами! Как редко в наше время такие лица у молодых! Все-таки прав Вася (спорила с ним об этом), убеждая, что в Молдове мало что поменялось на счет традиций, устоев, семейных ценностей и обрядовой части не только свадеб и прочих значимых событий, но и на уровне бытовом, – хотя и в современном варианте время привнесло уйму нового, но осталось еще исконное, народное и незыблемое, что и составляет душу народа, его идентичность и уникальность.

Всегда был со мной

[03.06.2019] Я управлялась, чувствовала себя пободрей. К вечеру стало прохладней. Собрала плошечку (уже!) клубнички маме. Присела на скамеечку. Обычно Котя был где-нибудь рядом, смотрел с крыши сарая (весь март-апрель на ней – черной и теплой – сидел, наблюдая сверху за происходящим вокруг, за входом в дом и воротами с калиткой), когда уходила – встречал; мешал поливать и баловался, заскакивая на абрикоску или орех и потом – назад. Но становился все вялее, да и мало играл, и все хуже ел. Еще (особенно зимой и ранней весной) ходил «гулять» на старую вишню на углу с обратной стороны дома (откуда и принесла его, спутав с кошечкой в сумерках, – видно, впервые туда забрел и какое-то время на ней жил, пробираясь во двор ночью доедать за кошечкой еду – она тоже плохо ела, и я выносила приблудным ее еду). Забыв, что Коти нет, автоматически позвала его… Всегда в минуты отдыха был со мной, и потом вместе шли в дом (он впереди радостно – но потом все вялее делался, и взгляд больным каким-то стал). И прихрамывал временами, последние месяца

два, будто внутри болело что-то, и кашлять стал последние недели две, после сна, и все больше спал дома, а гулял, видно, в кустах поблизости. Как я не понимала, что он болеет?!

[04.06.2019] Думала, что, оставшись один, не будет заражаться и выздоровеет, а тихий – просто по характеру. Я же все делала – уколы и профилактику, антибиотик в воду капала и таблетку антипаразитарную давала… Кожа и слизистые у него чистые были! Он не чухался совсем! Потому обманулась. Видно, что-то хроническое инфекционное, а паразиты – само собой, и не факт, что еще были – никаких признаков внешних (на улицу в туалет ходил, но до марта – в лоток, и паразитов не видно было никаких, но часто жидковато или со следами крови). Когда лучше, тогда и покушает, бывает, неплохо. Все, как у всех умерших – какая-то инфекция их губила (котят – быстрее), интенсивное лечение оттягивало – потом опять обострение. Я никак не ожидала, что и Коти не станет! Какое горе и несправедливость – и его, последнего, судьба отобрала! С ним не была одинока, везде вдвоем. И хлопочу, будто мне это все надо… когда Коти нет! Вдруг посмотрела чужими глазами на все, и такая тоска накатила, и не мило все без него! Начало лета, дожили до него, впереди все должно быть, начало юной жизни, он же ничего еще не видел и не успел пожить… как и все, как и занесенные зараженные котята – плохих совсем выпустила тогда из коробки. НИЧЕГО не предчувствовала (!), несмотря на явные (как теперь понимаю) признаки, и не ожидала, что лишусь Коти. Он, как и все, стал уходить под конец, сильно звала – и пришел через два дня, так звала и кричала его, и об ноги обтерся и так в глаза недоуменно и удивленно смотрел… Я радостно его на руки взяла и маме показала – думала, гулял и вернулся, и на диване вдвоем лежали в Яниной комнате. Хотя сразу хотел уйти, чуть ткнувшись в еду по привычке, но не стал есть – я не пустила и ругалась, дескать, не нагулялся, аж не ест. Потом «успокоился» – заснул со мной на диване, где телевизор, – так спали тихо, что мама спросила утром, живы ли мы и тут ли Котя. Утром откашливался, и я чихала (мама пошутила: «проснулись *спавшие как убитые*»). И до обеда был дома, а когда открыла дверь, не хотел уже идти – удивилась еще и сама вытолкнула, мол, погуляй и в туалет сходи хоть. Он пошел и больше не вернулся. А будь я повнимательней, заметила бы, что был вялым и все спал, или ходил за мной, терся, заглядывал в глаза, будто просил что-то или жаловался, – я думала, кушать, а он не хотел, и я ругалась…

И у всех других по такой же схеме протекало, как теперь поняла. Но думала, Котя останется. Жить не хочется, так тоскливо и несправедливо! И зачем мне все это, одной?! Он разделял убогое мое житье – все на двоих (внешний мир – и мы). А потом

стал отдаляться и уходить, как и все, и ушел. Нам же так хорошо было… И у него дом и двор – все на двоих! А он все грустнел… и ушел.

Ведь он так радовался тогда осенью… и не мог поверить счастью, что у него дом и хозяйка, много еды! Он сначала так хорошо кушал! Почему все так??? Сегодня кормила ту кошечку – она спит недалеко от моста, а магазинчик базовый закрыт, где ее подкармливали. Меня она уже знает и радостно, и деликатно трется об ноги и колеса велика, и покушала неплохо. Такая несчастная… У нее нет дома, грязная, изможденная… А я не могу ее взять во двор из-за заразы. Без кошки одиноко, но она заразится – может, от мышей, которых начнет ловить! Котя словил на кухне, но я выкинула. Да он и отдавал сразу, не грыз их – ловил из инстинкта и азарта, молниеносно. Он такой мышелов был – как и малая кошка, как и Аська и Черныш, когда помоложе. А Серенький родился слабенький – у нездоровой уже Аськи, – перед ним помет топить даже не пришлось – мертвые; раньше все было нормально. Кошки стали болеть лет 5 назад, я заболела года 3-4 назад – тогда Черныш с Пашей уже недомогали с обострениями – лечила. И другие, прибившиеся, умирали.

[09.06.2019] Везет им – счастливые (прочла статью академика Захарова и предложенные комментарии). Откровения и уверения у них! А у меня, как ни старалась, – нет. Видно, правду говорят, что люди (их высшая нервная деятельность) устроены по-разному. Я очень хотела поверить, даже была уверена, что когда-нибудь поверю – как все эти замечательные люди в храме и батюшка, как о. Александр Мень! Ведь они не могут ошибаться! Но не случилось – сложилось, как сложилось.

[11.06.2019] «Человек в смертную ночь свет зажигает себе сам; и не мертв он, потушив очи, но жив; но соприкасается он с мертвым – дремля, бодрствуя – соприкасается с дремлющим», – над этими словами Гераклита можно размышлять всю жизнь.

[12.06.2019] Если собак или гусей дразнить, они могут (и, вероятнее всего, будут) кусаться. Так же могут воспринять за попытку посягательства только приближение к их больным (наболевшим) и уязвимым мест. Не делайте это по отношению к неразумной скотинке – не будет выпадов и поводов к агрессии.

Я жалела, несмотря на «преступления»

Федя тоже меня кусал (результат дурного воспитание, наложенного на врожденные задатки – соответствующий типаж нервной системы – и коллизии жизни), но я ему прощала. Пару раз его отметелила Аня, когда «вызверился» и покусал ее. Она накинула толстое одеяло и отходила выбивалкой для ковров – чуть не помер

после от нервов. И приближаться, пожалеть, нельзя было долгенько (вцепился бы в любого и помереть мог – так нехорошо было). Как мне не жаль его было, оставляли в покое, а потом не совестили – будто не было этого эпизода. Но я жалела, несмотря на «преступления» (такое поведение к хозяину), ведь его не переделать уже, да и так сильно никто меня не любил – хоть и любовью собственника и деспота (хочу – *люблю*, хочу – *кусю*). Когда умирал, стал очень тихим. Сильно мучился от последней стадии рака губы – морда стала обезображенной, на глаз пошло. ИА приехала домой усыпить его.

Он жил кутей в семье с малышами – двойняшками (мальчиком и девочкой). Подруга рассказывала, что они туго пеленали в кокон – тугой сверток – резвого Кутю и катали в кукольной коляске часами – из свертка выглядывала черная спаниель-дочка с красными ненавистными глазами. Детей терпеть не мог всю жизнь.

[24.06.2019] Мне почему-то эта страшная песня любимого батюшкой Бутусова попалась (не слышала раньше) – хотела Вами присланную посмотреть, в другом видеоряде. Батюшка даже Библию песнями его объяснял! «Скованы одной цепью, связаны одной целью…» Писал: «Помнишь у Бутусова?..» Какое?! Мне ничего это имя не говорило – ну орало у Ани (подростка) что-то из магнитофона про скованных да связанных – очень меня раздражало! А прислушалась – оказалось здорово! Порой страшно. Тоже посылала батюшке некоторые потом – «Звезда», «Черные птицы» и другие.

— — —

Я была в магазине – потихоньку. Кота на старом месте нету – заблудился, бедняжка. Он ушел от нас в тот же день – поспал на будке, ходил, как потерянный, и об меня терся, мякая тихонько, и ушел свои камыши искать – но там его нет (не успела обработать и надеть ошейник).

Спокойной ночи! Пообещали ночью дождь – местами. Хоть бы не обошел – расставила ведра и тазики. Пасмурно и парит. Пару раз думала, упаду – делалось нехорошо, – но сейчас ничего. Это как на погоду – хоть бы не зря, хоть бы пошел дождь, а то ведь воды может не стать – не представляю тогда… Раньше молилась – когда совпадало, то думала, что вымолила! Ну вдруг!

[27.06.2019] Мне вспомнился грустный рассказ о другой несчастной судьбе – в связи с Вашим, о парне Денисе [заболевшем шизофренией], который умер от истощения [в ванне – не смог вылезти, очевидно], живя в обществе людей – соседей и друзей, – которым было не до него. Как близко и далеко они… мы все были. И с мужчиной, у которого больная жена и плохой сын, были люди, спешащие по своим важным делам, и с Мариной, которая срывалась и запивала… Конечно, нянчиться никто не обязан и

принимать участие в их судьбах. Есть неравнодушные люди, но так случилось, что упустили – ведь у этих людей тоже свои скорби и горести, бремена. Так случилось.

[01.07.2019] Я плохая – со мной лучше вовсе не общаться, – Вы даже не представляете, насколько. И ни к чему хорошему не склонная, и неисправимая – если даже Ирина Александровна сочла нужным поступить именно так, а Вы не представляете, насколько она хорошая, тихая, светлая и терпеливая – она настоящая верующая (я все назло говорила, по причине собственной гадскости). Уж если она так, то Вам и вовсе нельзя – и меня не исправите, Вы же видите, что только наоборот все получается! И себе навредите. Ну, за что такое Вам?

Сарай плыл, как пароход

Что показывают в Иркутской области… Вся вода там… Бедные люди… Вспоминаю Карамкен и себя, как тонула с домом – он шлакоблочный, потому не уплыл бы, а соседский, рубленый – подруги из близняшек, вернее, ее мужа (родился в нем, и дачей служил) – уплыл. Как же там хорошо во дворике с двумя березками и лавочкой было! Улица напротив нас (дачная) – совсем на берегу. Мы чуть сами не сорвались в жуткую вздыбившуюся, ставшую мутной и страшной реку, с несущимися по ней с грохотом вывороченными с корнями громадными деревьями, остатками жилищ, сарайками (из Палатки и дачных «придатков» за ней и Карамкеном), с балками, рухлядью… На одном из балков плыла собака, сидела застывшая и смотрела на нас и берег… обреченно. Мы пытались подпереть дом с углов – еле отскочили с подругой, когда берег под ногами оборвался, – перескочили на твердь. Дом просел в сторону реки, подпорки наши (бревна), как спички, подломились и увлеклись пучиной. А потом мы смотрели, как дом медленно сползал, берег отрывался по разломам всё больше – мы всё отступали, метров на 30-40. Потом приехал ее муж и нас выгнал – пошли ко мне (мама ж одна, испуганная) и смотрели в окно на реку, провожая Сашкино родное гнездо с резными окошками – плыл не спеша, как игрушечный, зацепился за мост – надеялись, что так и останется, но нет – утром уже не было. А еще до нас, также в наводнение, запорожец их покойного ныне отца стоял у дома, но зацепился за ферму моста, поэтому не унесло.

Тогда плыли все отрывающиеся куски берега – уплыл Маринкин огород (еще живы были ее родители с мужем), а панельный дом так и остался с оголенным углом над рекой! Мы потом с ней сети прямо из ее двора ставили! И стиралась она в реке прямо – лестничку дед сделал. За Янкой всегда смотрели, чтоб не нырнула, заигравшись. Соседский большой сарай плыл, как пароход, с

дымящей трубой – дед растопил печь, до последнего не хотел уходить оттуда, надеясь, что обойдется! (Скотину те старики – Царство Небесное обоим – незадолго до этого перегнали в поселок – купили там сарай, предвидя беду!) А последние два раза – уже без меня – вода была по окна (не по колена, как раньше). Никто мой дом не сушил – уходил сезон на просушку. Я потом вскрывала полы и калорифером прогревала метр за метром вдоль стен, что-то потом меняла – сгнившие доски по периметру (благо таскать было откуда – дома двухэтажные пустили на брус за ненадобностью). Поселок пустел, перебирались в освободившиеся пяти- и трехэтажки. И завод закрыли, который был до *аффинажки* (ее на его основе построили). Таскали с Эдиком на тачках доски и брусья, железные лестницы и каркасы. Там теплицы были на железных каркасах – оттуда брали и асбест, и шамотный песок, и кирпичи из котлов – ими сопло было выложено (даже сюда взяла десятка три – хочу посреди двора выложить очаг на лето, сверху листом железа закрывать – бумажный мусор чтоб жечь).

И с другой стороны поселка смыло много сараек и теплиц – рядом с моей двухэтажкой [где была квартира], у которой поломало и унесло крыльцо и лавочку под окном (первый этаж высоким был). Смыло и теплицу, что метрах в тридцати, и недавно срубленную баню моей крестницы Катьки. Пока она с матерью спасала, унесло родительский дом ее отчима. А ее муж Женя чуть не погиб: стальной трос лопнул, которым он сарай с баней пытался к столбу бетонному притянуть – уплыло все. Один обрушенный берег сразу за порогом нашей двухэтажки (которой теперь уже нет – снесли без нас). Эх, ма, было дело, пережито много… а уж и забываться стало – вспомнила вот, написала – может, не приведется больше, как знать.

А еще страшно спать было, пока видно было, как вода поднимается – все замеры Эдик делал на балке на берегу – она потихоньку поднималась. Но в тот год к нам в дом не зашла – шла рекой прямо за «парадной» калиткой (что к реке), пробила по дороге «обводной канал» – и под дорогу, где трубы громадные для сброса на этот случай (обычно чуть пригнувшись, могла пройти по этому бетонному бункеру под дорогой на другую – заводскую – сторону) и работали бульдозеры, оттягивая от труб балки да рухлядь с деревьями, чтоб не было затора. Если этот сброс не справлялся, затапливало и нас! А тогда вторая «река» неслась, грохоча, прямо за калиткой и, бурля, сливалась с основной, и вся эта водная стихия с ревом билась, как на ГЭС, о бетонные сваи моста и ревела, и грохотала, образуя завихрения, где «сбросы»! Сколько я потом и чего только там не собирала – на растопку. А дальше вдоль реки – трупы и кости домашних животных, много собак… Страшно выходить – ничего не видно, только грохот. А ког-

да пытаешься заснуть, лежишь, будто среди бурлящего океана, и страшно, что вода поднимется внезапно и дом не выстоит, или не успеем выйти – ведь и мама со мной. На чердаке был запас (НЗ) и постель с раскладушками – но лезть-то по лестнице. А лестницу закинули на крышу веранды и жалели, что не притащили с завода железную с платформой; одну такую взяли с дедом, но ее стационарно прибили к сараю на случай, если река выйдет после дождей с месяц (где-нибудь дамба не выдержит – как сейчас в Иркутске примерно) – так уже случалось, – ведь тогда были еще и козы; потому туда и прикрепили лестницу с пролетами и перилами, а к дому – нет.

«У них ножи, ножи, а у меня пистолет!»

Дед потом *забухался*, перестал приходить да и помер в хосписе после пьянки с товарищами – таким же стариком и старухой – втроем все и померли (пили, поди, гадость). Мама как раз лежала – подлечивалась в хосписе, – ей сказали, что троих, мол, ваших, хасынских, привезли, и один дед в беспамятстве (обреченных, бывает, в палаты не клали – грязных без документов и с незнамо какими инфекциями), бредит, мол, дед: «У них ножи, ножи, а у меня пистолет!» – маме что-то знакомое показалось – так дед говорил во сне, когда у нас ночевал, напившись, в крохотной спаленке (после сказали, чтоб пьяным не приходил, и у нас не пил).

Та спаленка – налево от печки, если из кухоньки, – зал прямо, еще стол прямо под окошком с полочками, чуть сверху, и двумя стульями, плиточка электрическая совсем в углу – на деревянной этажерке, на которой кастрюльки да сковородки, – стулья по краям, и ставили скамейки, если больше гостей – особенно когда холодно и печь топится, на скамейке спиной к ней хорошо; всё впритык – еще помещался бочонок с водой, мойка наливная с раковиной в коридорчике-веранде (там мыли посуду) и тоже полочки всякие и вешалки под одежду; за шторкой – стул с ведром под ним (маме и мне ночью – туалет). Такой быт, но такой дом родной – брошенный, и разграбленный, и обветшалый теперь – дома тоже тоскуют, стареют и умирают без хозяина – когда уходит жизнь, запахи готовящейся еды и высушиваемых подвешенных над печкой и в спаленке у печной стенки трав и грибов, сохнущего в дожди, там же на веревках, белья и *детского*.

Ну, отвлеклась. Пошла мама (она ходила потихоньку по стеночке – и в туалет по большой нужде, хотя меня обычно ждала – сводить или помыть в душе – там и ванна в хосписе была), так вот пошла она в коридор и заглянула под занавеску за ширмой – это точно наш был дед, Коля Космыч, военный сирота из разбомбленного состава (года в три примерно) – точнее ничего о себе не знал: ни кто он, ни откуда – вырос в детдоме и вот

так умер. Всех троих забрала машина от нашего стройцеха (позвонили, мол, они ж ваши – заберите) да сразу на погост – уж не знаем, в одном ящике или на каждого свой, одели их или так – как были.

Ветер веет белыми искрами

[02.07.2019] И даже сложно сказать, жалко ли было и насколько – в хосписе люди, как на войне, вокруг смерти – привыкается, и все больные да старые. Многие подлечивались по несколько лет и умирали, как черед придет. Много пьющих, одиноких да бесхозных, а другие – приличные, с любящими детьми – разные все. Вспомнили деда и у мамы уточнила. У нее состояние с просветлениями: то совсем смурная и не до чего, то отвернутая к стенке и безучастная, а то получше – вот покушала чуть, и деда вспомнили, и многих, и многое. И погрустили в своей манере – так в последнее время, «перечислительно» как-то, как в том же хосписе или на войне, «подсчитывая потери» – почти спокойно или даже безучастно. Вот спросила: «Читать не будешь?» – пойду, хоть и слушает она так же, как телик смотрит – перманентно посапывает, а спрашиваешь – говорит, что слушает и не спит (бывает, совсем сонным голосом или слабым), пробовала читать одно и то же (что и накануне) – обычно не замечает, что уже читали, но, бывает, скажет, что уже слышала. Пойду, раз просит. Вот и Вам хотела напоследок дописать хоть это – может, утром. Все гадаю, почему Вам интересно про убогую жизнь в этой «обители скорбей и бед»? Как там, у Хайяма?.. Будь я, подобно Вам, уверенная в будущих блаженствах, вовсе бы не цеплялась и воспоминаниями за этот скорбный мир с его печалями и несчастьями. Чужая душа – потемки. Да и свою-то плохо знаем. (Что написала, больше похоже на бессвязный бред того деда – перескакиваю с одного на другое – как вспоминается.)

А на следующий год зимой умер Саша Эдькин, молодой дядя – в батюшкином возрасте и на том же месте. И когда Саню хоронили, оказалось, что рядом три креста простых – менее полуметра друг от друга, без табличек, наспех воткнуты, и один упал – подняли и приладили. Захоронение никто не подправлял (как зимой схоронили). Спросила мужиков (на которых возложены по работе эти грустные обязанности), наши ли горемыки пьющие тут? – подтвердили. Чуть по бокам с обеих сторон молодые ребята – парень и девушка из неблагополучных семей, очень славные и дружелюбные, хорошие… нелепо умершие с перепоев – приученные к такому образу жизни родителями. Лично с нами не были знакомы, но жалко несказанно. Не верится, что всех их нет. Уходя от Саши, просила его присмотреть за ребятами, «взять под опеку» – глупо, конечно, как-то – с горя, от сожаления о такой несправедливости…

А за эти годы… – представить и

подумать страшно просто, сколько ТАМ оказалось молодых совсем, и старше, и пожилых – которые всегда у нас БЫЛИ, а теперь – нет! И без них даже поселок не представим! И есть внутреннее несогласие с Вашими словами: «Почему надо ЖАЛЕТЬ того, кто умер, прожив хорошую, светлую жизнь?» – что-то бесчеловечное мне слышится в такой позиции. Это понятно, что светлая грусть, когда такие уходят (а не скорбь, как за молодыми или в иных случаях), но что-то есть противное уму в самом отказе «жалеть», когда уходит достойный. Ведь тогда нужны четкие определения, кого и при каких обстоятельствах считать достойным, с какого возраста, когда еще жалеть, а когда уже не надо, и как, если пограничное или неопределенно… Разве не очевидно, насколько это все относительно в масштабах вселенной – вечности и бесконечности?! Для феномена человеческой жизни – ушедшей! – как могут быть важны обстоятельства и цифры?! Как циркулем вымерять душу? Как понять, надо ли жалеть и насколько молодого повесу, или негодяя, или мучающегося инвалида-ребенка? Жалеть или не надо? Мне претит сама такая постановка вопроса – очень мы не похожи, как с разных планет. Хотя, конечно, светлее грусть, когда уходит достойный и плодотворный… А тогда на кладбище (и теперь тоже) вспомнились строки (чьи, не знаю) из журнала «Смена» (страничка имелась там поэтическая) – очень плохо помню начало: «Над погостами, над могилами ветер веет белыми искрами, над землею, снежком запорошенной, спят плохие, и спят хорошие – спят до старости жизнь любившие, спят и сами себя убившие…» – дальше не помню, может, вспомнится когда-нибудь, – эти дни начало грустное «крутится». Может, «чем дальше – тем ближе»?

— — —

Я – *колючечка*, *ягодка волчья*, теперь действительно «ненаглядная», и некому «за нос потянуть» – так и Эдик шутя делал, и друг говорил: «Выше нос!» – может, и не намекая… но точно выходило. А Вы больше так не подбадривали – решили, что я на шутки могу обидеться и воспринять не так (гротеска не понимаю)? Неужели произвожу впечатление совсем неадекватной? Наверное, так.

Собачка ее мамы

[04.07.2019] Аня писала, чтоб Яна прибиралась и постирала – писала, в какой последовательности закинуть белье: сначала ее белый костюм и то, что можно с ним, напоследок черный. Я, конечно, удивилась, что Яне уже такое поручают и что освоила такую технику – она ж бесшабашная: может помыться и, будучи еще мокрой, помыть лохматую собаку (подозреваю, как бы не вместе моются, когда Ани с Ритой нет – на работе, или в гостях, или по делам в городе или поселках). Яна одна боится и в постель берет старушку Девку – собачку, ставшую инвалидом на старости лет, после

двух увечий. Она попадала под колеса машин – раз в поселке, три года назад, и около года назад у Саши на вахте – с собой брал, – сбил нечаянно начальник (подслеповатая и нерасторопная стала). Тот сразу отпустил Сашу с собакой в Магадан в ветклинику – несколько операций сделали, на последней (30 тыс.) удалили тазобедренный сустав (некроз начался) – на лапу не ступает теперь, хромая, но сильных болей и интоксикации нет – на замену не решились ввиду возраста и состояния. Начались недавно припадки (особенно, как испугается) – несколько раз были, – Рита возит тогда на капельницы. Сказали, это почечная недостаточность и предкома – следствие травмы. Аня попросила доктора переживающей Рите (собачка ее умершей мамы) не говорить всей правды – что кроме лапы у нее сломан таз и отбиты почки. Саша и дети носили ее на улицу в туалет на руках, и тряпку стелить под двери стали. Яна, когда остается одна, берет к себе собаку и, выгуляв, ее купает – чтоб взять в постель. Та все равно лезет, поняв, что Яна не против. Так вот, Яна может и мокрая, и босиком включать в сеть фен и сушить собаку – плохо вытертую, с лужами воды на полы под босыми Яниными ногами!

[06.07.2019] В Молдове отношения между Приднестровьем и основной частью страны налаживаются! Конфликт, аналогичный украинскому, но горячие молдаване оказались умней хохлов! И на каком хорошем русском разговаривают – даже в деловых внутренних вопросах! А «родина Вашего папы» никогда, видно, не поумнеет – судя по происходящему, – и ооооочень долго сварка эта будет. Думаю, должно пройти не менее трех–четырех поколений, пока не вырастет поколение, свободное от предрассудков, и пока не останется в живых свидетелей сейчас происходящего. Истории повторяются! Но следующие разы – в виде фарса (и вообще, не имеющего подходящего названия). А остальное – Ваши хотелки, ничем не подкрепленные.

И в Белоруссию молдавский президент прилетел с рабочим визитом (как мне аэропорт Минска понравился)! Флаги! Молдавский классный! И принимал участие в фестивале «Славянский базар» – ниже видео. Какой красивый Минск – какие соборы! Вот это – нормальный новый лидер! От коммунистов – почти единогласно выбрали весной! К удивлению всех, устал народ и от демократов, и от либералов – выбрал коммуниста старой закалки и пророссийской направленности – «накушались» Запада. На понимание у них ушло четверть века – с 90-х длятся конфликт приднестровский и процессы, сходные с украинскими.

[09.07.2019] Вспомнилось, как явились на суд инквизиции Жак де Моле со товарищи в костюмах кающихся грешников. Последними словами из костра последнего тамплиера (после казни идейных предводителей, орден хра-

мовников распался и перестал существовать) были проклятия гонителям – королю и епископу – и помогавшим им, и почему-то проклятия стали сбываться. И сразу, и впоследствии, на протяжении веков, проклятие непостижимым образом работало. Они явились на скоротечный суд и вступили в огонь в шутовских костюмах «кающихся грешников» – то есть даже тогда продолжали *трюмить* гонителей.

«Некаквсешность»

[12.07.2019] «Я спорю искренне и честно, я – чистой истины посредник! И мне совсем не интересно, что говорит мой собеседник» (Губерман). Холивар – это священные войны (алсо – религиозные), устраиваемые священными воЕнами. «Холивар – это спор двух дураков, доказывающих, что обувь именно его размера больше всего подходит другому»!

[17.07.2019] «Но мне не навяжут чужих пассажиров… сажаю в него, кого захочу… пока мой оазис еще не зачах… давай постоим и немного остынем, наверно, в дороге не встретим реки, я сам не поехал… и вот мой оазис настигли пески», – неточно текст воспроизвела, но какое точное ощущение и аллюзия с моим состоянием! Так бывает, когда постигаешь гениальные тексты, – впервые услышанное или уже знаемое (при очередном прослушивании) вдруг настигнет состоянием СОпонимания, «впадением» в него! Точно, как в статье «Бог изумляющий» о. Андрея! «Ты можешь исполнить все условия: купить билет в филармонию, приготовиться “как надо”, надев фрак и бабочку, пригласить приятную спутницу, и купить программку с биноклем, и следовать всем инструкциям – и НИЧЕГО не почувствовать. Но потом случайно, едучи в транспорте, услышать из ретранслятора отрывок из концерта – и ВДРУГ впасть в это состояние! Эстетического откровения, постижения! И ИЗУМЛЕНИЯ, экстатического восторга от этого СОпопадания (в “точку понимания”)! Но бывают откровения еще более высокого порядка (кроме эстетического или откровения совести) – РЕЛИГИОЗНОЕ – и мы не знаем, когда это может случиться! Тут тем более мало работают все “приготовления” – уровень интеллекта, усилия и даже духовности… Мы можем лишь “встать на место, где нас могут найти”. Как говорил несправедливо недооцененный философ Винни-Пух Пятачку на просьбу сочинить *вопилку* по случаю Дня рождения ослика ИА: “Поэзия – это не то, что мы можем найти! Это то, что САМО НАХОДИТ на нас! Мы можем лишь пойти и встать НА ТО место, где нас МОГУТ НАЙТИ!” – потому еще не нужно готовить костер для всех несогласных с нами – может, их непонимание проистекает и от нашей неспособности объяснить… или им не открыл это Тот, в Которого верим мы… А лучше помолиться к Ненайденному о даровании еще одного

откровения…” (отрывочек из статьи). А про коня-иноходца – примерно понимаю, почему аллюзии у Вас с этой песней, но что-то не «вполне» похоже или не со всем согласны. Ох, уж это «не как все» – про таких «некаквсешных» очень смешно на «Лукоморье» сказано, хотя и вправду, далеко не каждый «помнит» себя в младенчестве… И даже если это – личная иллюзия, то и тогда наличие самого такого убеждения (отклонения то бишь) тоже из ряда вон, как говорится. Какое уж тут «как все». Жаль, что не прочитали! Хотя зачем тратить драгоценное время на пустое! И так ясно, что Вы вполне «одаренный» (истинным Богооткровением). Это у других (несогласных идиотов, либо негодяев, либо врагов) – конструкты сознания (ментальные монстры)! А у Вас – тихое состояние изумления, после которого не хочется ни с кем спорить и доказывать свое, – как у Святых, чьи изречения приведены о подобном состоянии изумленности от такого Посещения! – деликатного и тихого в своей истинности и простоте, в подтверждение подлинности такого ощущения! (Когда человек может ощутить вовсе не то, что желал! ИЗУМЛЕННО *не то*! И это, скорее, свидетельство «доброкачественности» *его*!) Или молчание желанного собеседника!!! – о чем слова поэта Рильке: «Веди откуда хочешь речь! Где Ты – к чему мне знать! Последний из Твоих предтеч, я буду вслепь Тебя стеречь, не течь к Тебе, а ждать».

Еще очень точно «некаквсешность» описана в статье «Ошибки формальной логики» – небольшой, но емкой и познавательной (случайно обратила внимание из множества, предложенных интернетом). Там в качестве примера приведен отрывок из рассказа Толстого «Смерть Ивана Ильича» – как точно! Как жалко! И про всех нас – каждый воспринимает себя особенным, это свойство человека.

[18.07.2019] И еще. После прочтения «Бог изумляющий» поняла о Божественной деликатности – Он прятал всячески Свою Божественность! (Иначе Его бы не распяли!!!) Это тихий Посетитель сердца! Если бы Его истинный облик ВСЕМ был ВИДИМ – как воспринял легионер… Это личное восприятие! Об этом – в статье о. Андрея! О том, когда кто-то может увидеть в нищем сыне плотника БОГА – Творца вселенной, всего и всех, – и о тех, кто в Него не верит! Если бы ВИДЕЛИ ВСЕ, то это бы была не Вера! А знание! А видели (и продолжают!) – ДАЛЕКО не все! И НЕ ВСЕМ мы можем это объяснить! Вера по принуждению – это уже НЕ вера! По определению! Верой она является, когда верят в невидимое и НЕДОКАЗАННОЕ!!! А утверждение, что когда-нибудь вера станет знанием – «non cegutur» (не следует) – не факт, что обязательно так случится. Идея Бога – нефальсифицируемая теория! По крайней мере, в обозримом будущем [относительно спора со мной. – А.Ш.].

Верить по принуждению невоз-

можно! (Можно только прикидываться.) Как и полюбить или разлюбить – никакие силы не заставят это сделать! Никакие не помогут ухищрения и запугивания! И заставить доверять насильно не получится! Как и обратное – не властны люди над чувствами! Это приходит и уходит! Хорошо об этом сказали Святые в рассказе о. Андрея. Это не зависит от интеллекта или тренированности и любых практик – человек либо доверяет сказанному, либо нет! И повлиять на этот процесс не в силах никто, ни он сам!

Розовый слон

[23.07.2019] Я плакала в детстве над песенкой про розового слона девочки-няньки Яниного (сейчас) возраста: «Жил на поляне розовый слон…» – в которой рассказывается, что слона все дразнили за то, что он розовый, и размер не делал его менее уязвимым – плакал от обиды, – звери сторонились и дразнили его; а потом он стал от горя серым – жалостливая песенка… Думала, что Вы и не слышали такую! Помню, как мне – лет в пять – розового слона было так непереносимо жалко… Это любимая Ритина песня была. Она очень часто её маленькой пела, потому что ей её пела мама – тетя Таня. Позднее я считала эту песню детским дворовым фольклором, но все чаще с годами стали «крутиться» мотив и слова самого грустного куплета песенки про слона, окрашенного розовым цветом наивной детской надежды!

«И тебя я обогрею колыбельною своею, спи, недольный, спи», – немного изменила украинский текст другой колыбельной – СПОКОЙНОЙ НОЧИ!

[25.07.2019] Какой грустный стих! Какой неожиданный образ! «Стеклом тысячеверстной толщины разлука вставила в окно твоей квартиры…» – наша подруга ссылку прислала, а другой стих (посмотрела и несколько других) – ахматовский! Великолепный, простой и неожиданный, и великий!

Мама плохая

[02.08.2019] Посылку забрала и еще не открывала, мама совсем плохая – давление 70 на 50, – порывается сесть и падает, речь бессвязная, и мутный взгляд, но мычит в ответ, что, мол, понимает. Пою из поилки, не обедала, просит невнятно мороженое – по привычке, а сама не понимает, что надо открыть рот, – с трудом влила растаявшее мороженое. Утром как обычно почти было. Испугала ее крыса – сейчас прибор достану и включу у нее в ногах. Читала последование, но она мычит – прерываюсь, чтобы ее уложить (мечется) и чтобы попоить – глотает плохо; с временными просветлениями. Сначала я плакала и просила не оставлять меня, и она отвечала слабо, что не умирает, но делается все невнятней, все дальше отсюда. Не знаю, сколько так будет – часов или суток, – или еще выйдет с этого состояния. Но ей неуклонно хуже последние месяцы, недели и дни. И мне

совсем нехорошо… приступы удушья и перебои в сердце – я сама в прострации с перманентными улучшениями все последнее время.

[06.08.2019] Давление низкое, она в предкоме, временами ближе «сюда», и чуть проясняется сознание, но гораздо слабее, чем раньше, – как обмякшая тяжелая кукла. Кормлю из поилки жидким – какао и йогурты с растаянным мороженым – временами глотает, но тут же засыпает и давится. Вызвала скорую вечером первого – сделали укол, повышающий давление, и уехали, вызвав на завтра врача. Врач приехала вчера после обеда только – к больной не прикоснулась и, спросив: «Вы ее будете лечить?» – выписала в уколах два препарата (на три тыс. общей суммой со шприцами – по 10 ампул), убежала, пробыв пару минут, – я ничего не успела спросить, в воротах на мои сбивчивые вопросы ответила: «Что тут можно сделать?..» На наш страх и риск дала транквилизатор, растворимый во рту, – маму всю корежит, и почти не спит, на вопрос, что болит, отвечает, что все. Очень страдает. Сказала дать его, только когда будет выше давление (противопоказания – как раз такие состояния). Уколы вчера не насмелилась сделать, да и сама так устала в хлопотах за ней, что не смогла бы – очень тяжело ворочать (обмякшая и не помогает совсем). Мне совсем нехорошо от перегрузки – приподнимать ее или садить (чтоб поменять рубаху и простынь и обтереть). Голова – вниз, плетью… Так тяжело и неудобно у нас все… Надо еще купить впитывающих пеленок – пока сил нет идти. Эх, жизнь наша горькая…

[11.08.2019] Все хорошо – причастили!

Мама не реагирует даже глазами. Я так ее трясла и просила меня не бросать… Она очень тяжело дышит, временами затихая. Она не отвечает мне…

Чуть дернулись веки, и промычала с хрипом, что, мол, слышит…

[12.08.2019] Мама жива!!! После причастия ей стало чуть получше, а потом совсем в кому впала, и не реагировала, и рывками хрипло дышала часов до 9, а потом дыхание стало не такое тяжелое, и мама стала не такой горячей. Когда сильно повернула на бок, поменять клеенку – пришла в себя и закричала. Подержала ее на боку минут 10, поддерживая, чтоб не упала – максимально на краю, аж свешивалась, чтоб спина обсохла и расправились отлежанные морщины. Обработала раны, потом – назад. Она постонала, слабо вскрикивая, но смотрела открытыми страдальческими глазами – совсем в уме! И стала дышать не как в тяжелой коме. А после, как покормила (глотала и даже рот приоткрывала!), совсем спокойно задышала и отвечала слабо, но внятно, и заснула так до утра. Часов в семь поила ее и смотрела – сейчас так же. Пойду менять и кормить.

Вспомнила, когда первый тяжелейший инсульт был, первые суток трое погружалась все сильней в кому, а на 11-й день был перелом, и стала выходить потихоньку. Мне тогда сестричка в больнице сказала, что если сразу и до трех дней не уйдет, то на одиннадцатый день у инсультных больных криз и перелом болезни – тогда еще поживет сколько-то, – а ее мама умерла на 11-й день не так давно, и отвернулась скорей (слезы покатились); на полгода старше меня сестричка, и мама такого же возраста, и место то же, где умерли Саша и батюшка, и многие односельчане и знакомые – их два бокса для тяжелых, рядом, через стенку, в терапии на Палатке.

[И после первого инсульта, и в последние дни она видела приходящих к ней покойных родственников, но в этот раз по тому, как с ними встречалась, она поняла, что умрет. – А.Ш.]

Пока кормила потихоньку и меняла, сама успокоилась от радости, что хоть пока жива. Проверяя, как реагирует, спросила, не мешает ли телик, а она промычала, что пусть будет! (По привычке – его и не видит уже.) Еще немного в кресле посидела, переключив каналы на «Спас» (потому что сил не было читать молитвы, хоть и хотела, пока молодой батюшка очень быстро и тихо читал до и после причастия – так спокойно и хорошо стало, как когда-то давно) – решила, пусть мама хоть не слушает, но будет не под кровавые выдуманные детективы и политические сварки со звер-

скими интонациями. Там шла авторская передача Щипкова (?) и Легойда – со священником беседовали, – после Патриарх рассказывал про себя, свой путь, про Валаам (с хрониками и фото) в простой обстановке – может, в кабинете или келье – такой искренний и простой, каким помнила и любила его, еще когда вел рубрику в журнале «Божественное исцеление, иконы и молитвы» (выписывала на Хасыне) – будучи архиепископом Смоленским, – светлый и благодатный! Я окончательно сконцентрировалась на передаче от грустных, по кругу, дум. Почему-то особенно обратила внимание на старческие уже сухенькие его руки, когда рассказывал так просто о многом… И кадры хроник… Вдруг опять навернулись слезы… Подумалось, что или спала эти годы, или как?.. Может, и правда, это вранье все, что думала и делала?.. Или сейчас временная рекурсия после маминого причастия, и еще проснусь в устоявшееся нынешнее злобное состояние?.. Подумала, что не надо общаться с калининградской подругой и похожими, если встретятся… Но она старалась помочь и поддержать…

Я плакала, читая этот стих (давно попался, когда хотела найти и перечитать «Пилигримов» Бродского): «А что до слезы из глаза, так нет указа ждать до другого раза». Я своим родным даже не стану сообщать, когда мама… Они к живой не спешили – Ира приехала на два дня и то своей глупостью и эгоизмом кровь «свернуть» успела.

«Потому что не жизнь, а другая какая-то боль приникает к тебе, и уже не слыхать, что приходит весна, лишь вершины шумят, словно маятник сна», – очень грустный и созвучный чувствам стих.

[15.08.2019] Мама в сознании, но не ест, и почти не пьет, и не говорит – силится, и слезки… Лицо заострилось – старое и обтянутое кожей. Впервые при тусклом свете поняла, как похожа на ее мать – семь лет назад. Никогда их не сравнивала, мама на отца своего походила, а тут вдруг… Рот полуоткрыт, взгляд совсем осознанный, но туманится – будто пленка или шуга ледяная в стылой блеклой воде, – куда-то вдаль, за иконку… У собачек – Линды и Куклы (сероглазых) – такие глаза были, когда уходили.

— — —

А Вы сказали, что она *непричитающееся* получала! [Несколько дней назад принесли уменьшенную пенсию – без северной надбавки. Когда стали выяснять причину, сказали, что в Пенсионном фонде узнали, что Мурашовы не проживают сейчас в Магаданской области.] Я вместо того, чтобы быть с ней, сердилась и писала, и злое чувство – в такое время!

Это Сириус

[16.08.2019] [*Поссорившись*] Какая антимония и оксюморон! Избегну бесконечности бесконечностью! Но «минус на минус» дают плюс – или наоборот (у меня ж двойка по алгебре была). А может, это два плюса? Это «разнонаправленные» бесконечности! Я не знаю, но отрицание, усиленное отрицанием, дает утверждение – это точно! Попытайтесь меня понять и прощайте. Может, и правы во всем в отношении меня (кроме связанного с пенсионным вопросом)! И мне дорого добро, что сделали, и любовь «ни за что», но я не могу прощать злословящего и обижающего меня – даже в ответ и заслуженно. Мы противопоказанные друг другу люди, прощайте.

И любовь уходит – ничего не бывает вечно во временном земном бытии. Прощай, не грусти и не скорби! А как захочешь поговорить со мной – посмотри на самую яркую звезду! Она будет нашим «передатчиком» – ретранслятором – пока мы тут! Это Сириус! Вот хорошо! А если уеду на зов Полярной заезды… Ее у Вас не видно… Но есть другие. Я буду смотреть в западный, юго-западный сектор неба, а Вы, соответственно, в северо-восточный! И другие звезды с нами будут плакать и смеяться, весело звеня тысячами колокольчиков, благовестом… или заливаться от рыданий, выводя реквием… или тихим перезвоном грустной мелодии… или колыбельной… Ой! Вы же не видите ночного неба, ложась рано на ночной покой! Не подумала. Если рано утром… Но Вам в это время не до видов неба.

Такие глаза и слезки

Мама без сознания, горит вся с вечера, не пила – не делает глотательных

движений, – глаза закрыты, рана разрослась на ягодицах, и появились две новых – на руке и ноге, – это при лихорадке и наружной температуре под 40. Долго так не протянет – обезвоживание. Давление будет все падать и… Рано утром вызывала скорую – сделали обезболивающий, жаропонижающий и для поднятия давления, сказали, что нетранспортабельна – куда, мол, такую, пусть лежит. Уже была без сознания и не реагировала, сейчас (в обед) почти без изменений – не реагирует на боль, когда пыталась поворачивать и обрабатывала. Глаза закрыты, и не глотает, язык запал на бок, на котором лежит, в сухом рту вчерашняя таблетка – если повернуть и вливать жидкость, то захлебнется. Смачиваю рот соской. Пишу Вам, пока безучастна и не смотрит на меня – не проверяет, рядом ли я. Сколько так будет – неизвестно. Я те две ночи почти ее спала, а эту поспала немного. Все равно попробую почитать – хоть слышит, хоть нет. Поворачиваю, обтираю (чтоб не так горела). Особенно тяжело, как стала в беспамятстве. Влажные пеленки от пота – но меньше выделять стала – это очень плохо. Приговариваю ласково и расправляю морщины детским кремом и облепиховым маслом, водичкой с фурацилином протираю лицо и тело – чтоб уменьшить жар. На все это уходит время, и просто сижу с ней мало. Еду вылила (через ситечки помидоры, супы и соки с мякотью) – она не глотала со вчерашнего дня. Надо еще постирать вещи, что принесла баба Надя (сказала выбрать, какие маме на смерть). Она просила прощение, чуть не плача, что не поехала к нотариусу. Я успокоила и сказала, что к лучшему, и все сделали, и что нас всех Бог прощает больше. То же сказала бабе Тане.

— — —

Мама умирает. Тетя Таня пришла, выглаженное маме принесла и прощались – хоть мама и не слышит. Глаза полуоткрыты и рот страшно впалый, как у рыбы горбуши после нереста – умирающей, подранной и лежащей на камнях (так же судорожно открывает рот, и потом он оскален и открыт). Надо веревочку приготовить, а то так и останется – как у Наташиного папы (военного летчика, репрессированного – был в плену – сбили на вражеской территории). Мама уже не глотает – не пила со вчерашнего дня, и памперс сухой. Всё новые синяки на теле, и двигать жалко – не хочу беспокоить – вдруг чувствует. Буду около нее – может, последний вечер вместе.

Решили – т. Таня с дочкой – похоронить рядом с мамой и мужем т. Тани, чтоб они ко всем приезжать могли, хоть на Пасху. А я сказала, что, когда всех не будет, хоть также – раз в год – мои дети ко всем смогут приехать. Вот такие дела. Буду читать чего-нибудь маме – вдруг слышит… Она плакала и кривилась так жалобно, такие глаза и слезки… когда я сидела рядом и гладила – говорила с ней, вспоминая наши самые лучшие моменты, и смешные, и жизнь – начиная с детства. Ну, пойду

– много написала. «Silentium» – молчание – это самое лучшее, все равно никто не поймет…

[17.08.2019] [*Письмо Ани маме*] Если Боженька заберёт её, не будет боли и страданий, и тюрьмы, в которую её загнала болезнь. Я все время думала, за что такая ужасная, страшная судьба дана была человеку? Жить недолюбленной в детстве, растить тебя одной, без всякой помощи, потом болезнь, и итогом – инсульт. Долгие годы не иметь возможности встать и расправить плечи, испытывать постоянную боль. Ведь она никому не делала и не сделала зла, бедненькая. Рано или поздно это время должно было настать, хотя нам было даже страшно думать о нем. Она всю жизнь такая сильная, поэтому и надеялись, что ещё долго будет с нами. Я верю, что бы ни было после, *что-то* есть, и она обязательно будет здоровой и счастливой после. Верю в бессмертие души, что мы все будем вместе Там! А если и нет, то она уже очень устала от такой жизни, просто мы хорошо за ней ухаживали, особенно ты. Ты делала все, о чем попросит, поэтому она и любила жизнь, которой живёт. Тебе нужно набраться мужества и быть сильной ради неё.

Я тихонько качала ее

[*Письмо Виолетты Ане*] Её любимый лес… Как горько и страшно, что она не может посмотреть фотографии…

З а й ч и к у ш е л [так они ее называли. – А.Ш.].

Я тихонько качала ее до полтретьего ночи – то пела покаянный канон, то колыбельные… самодельные – о радуге, на которой все наши животные играют и резвятся и где нет боли и страданий, о том, какая она прекрасная – это врата Рая… перечисляла и рассказывала о каждой нашей собачке и кошке, до последних – как они бегут, радостно завидев хозяина, наперегонки, чтоб пройти с ним под радугу – ворота в Царство Вечной Любви и Света… перечисляла, кто из них пойдет с ней, а кто встретит и поластится, но вернется назад, чтоб ждать меня, – Федька и некоторые кошечки. Я не плакала, а только качала и гладила Зайчика. Она дышала тихо и нетяжело, спокойно. В пять я встала на сильный шум дождя, на цыпочках – послушала ровное и тихое дыхание и вышла на несколько минут, поставила ведра для воды. Вернулась посидеть с Зайчиком – она лежала так же тихо, но уже не дышала. Я села погладить… Я не верю – так тихо и просто, такая спокойная, будто спит, – я не верю, что ее нет.

Мне так нехорошо вчера было и вечером, и сейчас неважно, но я держусь ради Зайчика – *он* пока рядом, и *ему* уже не больно, *он* все теперь видит, и слышит, и понимает, и боится, и удивляется, потому надо держаться и молиться. Ты верь, Анечка, так и есть! Бабушке не нужно, чтоб ты ехала сюда, она и так теперь со всеми в любую секунду, и ей будет горько и удивительно, если ты не поймешь

этого, потратишься на дорогу и будешь убиваться, когда она рядом теперь – вне расстояния, – пока с каждым из нас, и что ей надо другое.

Я сама удивляюсь своему состоянию – я совсем спокойна. Дождик перестал, все как обычно, горит ночник, тихо в комнате Зайчика, и *он* – в мирной позе, будто спит, лицо спокойное… мне не страшно – пока еще я не осознала.

— — —

Волшебник! Позвоните в Пенсионный фонд Магадана, чтоб остановили начисление пенсии с сегодняшнего числа.

Уже была скорая, написала справку, с которой надо идти к врачу, а он напишет свидетельство о смерти, с которым – в ритуальное (без справки нельзя). Мой Зайчик будто спит – такая спокойная… как давно такая не была. Я тоже спокойная. Буду собираться. Тихо плачет дождь – после ливня в момент ее смерти… Так и не могу поверить, что это слово – про мою маму, такую родную… И как в стихе Цветаевой: «…ручка с платочком стала синеть…» Одеваюсь потихоньку. Отнесла бабке три тысячи – две на продукты и водителю, что будет нас возить.

Смерть – это не страшно, оказывается. Не думала, что так. Пусть не боятся. Жить страшней оказалось.

Мама такая умиротворенная…

Зайчика не забирали – такие человечные и добрые ребята приехали. Один обмывал на постельке из тазиков и одевал сам, мне сказал пойти отдохнуть, все-все сделал. Второй привез красивый гробик, перед этим расспросил, чего нет и о пожеланиях, дал пакетик со всем церковным и объяснил, как свечечки поставить. Все положили как надо, все сделали. Идет дождик и прохладно, двери открыты. После обеда поедем с Аллой на кладбище, показать, где копать. Там и контора – закажу веночки, какие понравятся, и надписи, пока Алла будет показывать место. Копать будут завтра – посуху, сказали, быстро управятся. Благо, погода нежаркая – позволяет, чтоб мамочка побыла дома. Вечером т. Таня привезет бабулю – молитвенницу (500 руб. за вечер, дам 1000 – пусть подольше почитает), – будем с ней меняться, отдыхая. Пойду – лягу передохнуть возле затихшего Зайчика. Насильно отправила отдохнуть т. Таню, а то она рыдает, босиком бегала за уксусом (чтоб быстрей), вся красная… Она сказала, все время будем попеременке, особенно когда придет молитвенница-бабуля. Мне все равно не верится, что это правда…

[18.08.2019] Вот и осталась я одна в доме, где все было на двоих. И на даче на Севере так будет – все будет напоминать о маме: тут любила сидеть, вот старые ее санки, одежонка, выкопанные ямки и горки из камней, каждый из которых держала в руках, – я потом собирала кучки (она раздерняла, сидя на санках, края огорода), – а тут клубника на месте ее «разрабо-

ток». Все вместе, жизнь нераздельная – до вчерашнего дня. Как поздно я разорвала пуповину… А «перезревший плод» часто нежизнеспособен.

На дне воронки вода

[22.08.2019] [*Письмо Виолетты Ане, приславшей фотографии с Севера*] Ягодка с кустиков твоего детства! А тропки все заросли, и не узнать все теперь, где бегали твои детские ножки и подружек, и молодого Зайчика – Олюшкой ее называли ласково женщины постарше.

На *пепел* ходили купаться с девчонками и с Зайчиком. По нему съезжали – он такой мелкий, что плохо отряхивался – его брали для чистки посуды, раз от школы Сокольской ездили собирать.

Как хочу увидеть! Но в этом году – никак, Бог даст дожить – на следующий, годовщину нашего Зайчика. А кони все убыстряют бег – так тяжело их сдерживать – уже на краю бездны, разверзшейся, уже не вдали.

— — —

«…с откосов пепла…» Это – кратер! Пепел вулканического происхождения! А на дне воронки теперь вода – она такая глубокая, что, кто хорошо ныряет, достает лед! А верхний слой темной (от бездонной глубины) воды прогревается! При вертикальном положении – когда стоишь в воде – перепад температуры ощутим, ноги аж судорогой сводит! Потому старались находиться там, лежа на спине. Много нетрезвых и подростки гибли от судороги.

Янка неплохо плавает для северного ребенка! Я на Украине выросла, а плавала слабенько, но Волчью переплывала, воды не боялась – отдыхала лежа, как устану, – не паниковала, была почему-то уверена, что вода держит и не даст утонуть, если ляжешь на спину, раскинув руки, и так потихоньку плыла. Хотя тонули дети каждый год. Братик одноклассника – собирался в первый класс пойти – он сердечник был, слабенький. С ребятишками поехали купаться, и старший, заигравшись в воде с детьми, не заметил… Вода прохладная в конце августа – где-то в это время, – а у него сердце… Достали сразу, да не оживили уже. Их маме накануне приснился сон, что у нее были три голубя, и один улетел (еще старшая сестра была).

Она так ждала

[*Письмо Виолетты Ане*] Милые мои! Как далеко и давно я это видела, а будто вчера! Сначала с Зайчиком ходили, собирали… Потом к нему, родному нашему, торопилась с дарами природы – она ждала дома под присмотром соседей, Вероники… Забегали они, справиться, как мы, в чем-то подсобить и чаек попить, как устанут. Тетя Валя, а после ее смерти Витя приходили, если я с Маринкой в лесу, или ушла по делам, или в Палатке (обычно на обратном пути я скоренько заезжала на «свои» места грибочки собрать и ягодку – останавливая велик – в пакетики мага-

зинные). Она меня всегда ждала, там гуляла сама – потихоньку одевалась и выходила, передвигаясь к кустикам за выходом (там видно трассу с Аффинажной остановкой), и ковырялась своим шпательком, и поглядывала. Пес Федька рядом неотрывно глядел – встречал… Если меня долго не было, соседи заводили (уставала) и ждали вместе дома (из лесу или с Палатки). Я знала, что Зайчик меня ждет, и так радостно и тревожно (все ли ладно?) торопилась. И тут она так ждала!.. Стала такой ласковой в последнее время и говорила, как сильно ждет и скучает, пока меня нет, – что только уйду, а она уже скучает и не может дождаться…

А теперь никто не ждет, и я не могу поверить… Как я могла в последние ее дни осознанные отлучаться и быть во дворе подолгу?! Надо было неотлучно смотреть на нее и совсем не отходить. Я не могла поверить, мне казалось, что зайду и все по-прежнему, и она поправится, и что все неправда – кошмар ее состояния последних недель, да и месяцев, да и лет! – тех лет, когда перестала гулять… Как я допустила до такого?!

Весь день ходила и никак не могла поверить, что мамочка не ждет меня дома.

[23.08.2019] Попрошу друга молиться за вас! За нас всех! Хотя он и так молится, и если б не он, Зайчик *ушел* бы без причастия – напутствия в жизнь вечную! Он нашел в последние часы уходящего сознания Зайчика священника. Молодой батюшка приехал и причастил – просил написать через пару часов, как больная. Ей стало лучше, и я даже подумала, что поправится! Но потом сразу почти в полное беспамятство вошла – я написала, что уходит, – он ответил, что все понял и читает на исход души. И так до конца было, но стала тихая, и дыхание – тише. Меньше мучилась и находила силы открывать глазки и попрощаться. А последние сутки и ночь совсем ушла уже – только тело доживало… Я вчера на автобусе поехала в самую большую церковь – там все заказала и купила свечечки – одну положила на канун на панихидку. Было две бабушки – спросила, где можно найти и поблагодарить о. Александра (не знала, откуда он). Они сказали, что батюшка еще тут и выйдет – это и был он (красивый, крепкий, южного типа – черноглазый со смоляными курчавыми волосами). У него аж слезы навернулись… Я поблагодарила его и попросила помолиться за друга – быстренько рассказала, плача.

[23.08.2019] На Колыме поют в это время соловьи – перед тем, как улететь – там рано холода. А здесь к нам в этот год не прилетали – совсем далеко мама слышала в апреле–мае.

[30.08.2019] Дети сказали, что меня ждет старушка – Девка. Инвалид – после двух травм. Второй раз попа-

дала под машину год назад – перелом таза и удалили головку тазобедренной кости (30 тыс. операция). Это Танина собачка – похожа на Федю с Диной (особенно на нее) – спаниели в родне. Дети стараются баловать, но некогда им (мочевой пузырь травмирован вместе с тазовыми органами) – рады, что я выводить буду (тряпку расстилают, когда некогда) и компанию ей составлю, чтоб не скучала. Я купила ей и кошкам игрушки, еще Федины поводочек с ошейничком надо потом взять (вместо него будет доживать) и ножницы – стричь некогда им – грязь с лап таскает.

[31.08.2019] Вчера пришла мамина пенсия – я и не поняла, что уже 30-е (в этот день на карту со Сбербанка перечисляют, хотя саму пенсию начисляют числа 15-го – получается с разрывом в полмесяца) – *пенсионщики* вернули недоплаченное за два месяца, прибавив к сумме последней пенсии! [На Севере у Виолетты нашелся хороший заступник, который доказал неправомерность снятия северной надбавки.] Я так кричала долго – у меня будто сдвиги… Сначала, как обычно, радостно маме говорила, что вот пришла пенсия, и все разобрались! Потом – срывающимся голосом – что куплю ей все, что захочет, пусть только скажет что!.. Обычно спрашивала – она отвечала: «Ну, как всегда, доченька», – или посмотри, мол, то-то. В прошлый раз холодец попросила, а я сказала, что в такую жару не буду варить – чуть позже, как похолодает. Дыню хотела, но показались недозрелыми еще – купила арбуз и соком делала – сначала она пила! – еще за неделю до смерти.

Я уже по привычке и чтоб не так страшно было спрашиваю, как обычно, и говорю, если ухожу, что ненадолго оставляю ее, а сразу с порога – что пришла, – чтоб как всегда.

Последние две недели она соглашалась со всем – старалась изо всех сил, чтоб не пугать меня. Все больше лежала, отвернувшись… и слезки… и ротик кривился, как у маленькой от обиды, сдерживая плач. Тогда я плакала, говорила, что мне страшно и чтоб не бросала меня… «Как же я останусь?! Что ж это?! Мы ж сильней!..» Доча, мол, будет лечить, и она поживет еще с ней! Тормошила ее и уговаривала… Или поила и жалела, приговаривая, как маленькой. А она соглашалась, кивая, сдерживая плач ради меня со всех сил, бедная моя. И вчера я так кричала – на все голоса, – звала ее и говорила, что угодно куплю, только бы вернулась… в то время. И долго не могла утешиться – так и заснула, изнемогши, так и не смогла начать молиться и зажечь свечу – будто тогда все окажется правдой… Как сдвинулась будто вечером, увидев, что пришла пенсия и все вернули (а я кричала в прошлом месяце и ее расстраивала, ругаясь громко).

— — —

Отвлекаюсь на дела – еще много укропа молоденького (сеяла в июле).

Мама просила полоть его, чтоб насушить и деткам послать. А последнее время говорила, что так скучает, даже когда я во дворе, а тем более, если ушла в магазин: «Я так тебя жду, так жду! И скучаю, когда ты только ушла и даже только уходишь!» Я пару раз *зачухивалась*, а она уже скучала и думала, что я вернулась – когда я не уходила еще! Никто теперь не ждет, и не к кому торопиться… А я все равно – по привычке или забывая – подхожу, будто к ней, к ее кроватке и фотографии со свечкой.

Вот вырос тот укроп и помидоры, которые она так любила и ждала – первые я срывала и ей показывала зелеными – положу, мол, дома в тепле дозревать. И первые она покушала. А потом уже все равно было, слабо соглашаясь и слабо радуясь моей радости. И такие яблоки в этот год на яблоньке за углом крупные! Их не дождалась – вчера без нее принесла и положила на столик, – как вдыхала их аромат, жмурясь, и любила смотреть на них… Я яблоки терла и просила скушать, когда читала ей… «Ведь ты их так любишь…»

Укроп на сушку разделаю и петрушки немного. А помидоры все собрала вчера, пока не пропали – кусты чернеют, и болезнь переходит на плоды. Помыла их с фурацилином и уложу в две коробки – увезти Анжелике, чтоб не пропали, – тяжеленько, но как-нибудь довезу, чтоб они с детьми покушали и заготовки сделали. Пойду, прочитав положенное.

Мамочка меня просила кушать яблочки, которые с детства так люблю больше всех фруктов. А теперь никто не будет заботиться обо мне, как о маленькой, я – ничья дочь.

[06.09.2019] Последнюю ночь я сидела возле Зайчика, вечером повернув на бочок к себе. Рубашку не стала менять – решила, только мучить, поменяла памперс; так до конца был сухим. Зайчик уже *отходил* и с вечера не *реагировал* – чуть простонала, когда поворачивала ко мне на бочок и рукой с детским кремом поглаживала спинку, и после, как протерла тряпочками с фурацилином всю, чтоб морщинки не тревожили. Так и горела до последнего. Затихла и спокойная стала, и дыхание было тихим. Я качала ее, ручку прижимая к себе, и пела все колыбельные, что знаю, и молитвы – на исход души. И свои колыбельные пела – сочиняя и дополняя, – как идет Зайчик к радуге – это Врата Рая, – и, завидев ее, к ней бросились, обгоняя друг друга, наши животные; и про каждого – от моего детства до самых последних котиков – пела вот такую песню-плач. А к третьему часу попросила у Зайчика разрешение прилечь на час – изнемогла. Шел ливень – около пяти – стремительный и теплый. Зайчик так же тихо *дышал* – на цыпочках вышла расставить ведра, минут в семь шестого зашла – Зайчик *лежал* так же спокойно, но уже не *дышал*.

Бирюза в колечке небесно-голубая

А потом сняла с ручки колечко – положила в ее кружечку, – и с т. Таней

сняли крестик с цепочкой (ритуальщики привезли православный набор – там и крестик, – золото, сказали, не нужно в могилу – это на память родным). Я помню, когда была Яна, мы шли с речки в это время – не жарко под вечер августовский (или в начало сентября), – зашли по пути в новый ювелирный магазин. Любили заходить и любоваться, очень редко покупали (да и не помню когда) – вот только это колечко с бирюзой, к купленным чуть раньше сережкам с бирюзой (комплектом). Бедненькой нашей никто никогда не дарил украшений – обделенная лаской. Раз учительница подарила от всей души – мама помогла ремонт сделать (по-соседски), а та ей – колечко с рубином. Но в праздник *Михайлово чудо* у Любочки в частном доме в туалете утонуло – качали потом, смотрели, не блеснет ли (мы уже на Севере жили) – нет.

Бирюза в колечке была небесно-голубая, как и в сережках, но одну из них она потеряла, а вторая – дома в коробочке из-под сухих духов с другими немногими «драгоценностями» Зайчика – в кармане шелковой рубашки, а она – в ногах кровати, в щели между спинкой и матрацем, там же и конвертик «Колымский аффинажный завод» – только одна тысяча осталась, которая так и лежит с коробочкой в рубашке. За две–три недели до ухода попросила показать их – я открыла, и она сказала взять цепочку, чтобы отремонтировать, – а то, мол, что ж у меня крестик?.. Взяла, поблагодарила… (Да так она и висит на *оленьих рогах* – недосуг.) Поговорили с ней про ее драгоценности – что откуда и где сережку потеряла… Обратила внимание на контраст сережки с небесной бирюзой и колечка на руке – оно почти зеленое и мутноватое; вспомнила, что таким колечко стало уже в больнице на Палатке, когда ее парализовало и была в коме. Так же тогда не отходила от нее – быстро домой и к ней. (Сразу – прямо со *скорой* – в больницу принесла ее маленькую иконку Серафима Саровского и положила рядом на кровать.) Как боялись, что не станет ее, и как малы были шансы!

А она выжила и даже потихоньку ходила, и все равно радовалась жизни как могла! Были у нас зимы, лета, осени, праздники и горести – все равно жила! И даже этим летом успела покушать клубнички и малины! И пожили неплохо тут – особенно первые годы! Но даже в эти два–три мучительных года (и в последние особенно тяжкие месяцы) были просветы и моменты, когда мы вдвоем, вместе, рядом, и стала неоднократно ловить себя на мысли, что не хочу иного, что так хорошо – и говорила ей об этом, и она соглашалась (а раньше она сама то же говорила)! Как хорошо было: у нас все есть – большая ее пенсия, крыша и дом (даже уютный)!.. Все стало уже привычным, и думала: «Пусть так будет как можно дольше»! Но понимала, что времени так мало осталось, хоть и не хотела верить в это – в то, что все закончится.

А пришло это все равно неожиданно – нельзя смириться со смертью. И все закончилось почему-то именно тогда, когда я со всем смирилась и никуда не рвалась, и с Зайчиком не ругалась, а только жалела – я помудрела и стала старше… лет на сто. Не сказала я ей тогда (по поводу такого разного цвета камушков), что бирюза зеленеет и «умирает» со смертью или тяжелой болезнью хозяина. Пойду, почищу цепочку с крестиком и положу их и колечко в коробочку в рубашке.

«Витусенька моя!»

[13.09.2019] Сильно сдала я в последние годы – сон нарушался, когда мама будила, и прочее обострилось. Бедняжка еле дозывалась – на все голоса, – начинала ласково, а потом всяко, но последнее время – только ласково и все слабей: «Дочаааа! Дочусенька, Витусенька моя!» – и такие смешные уменьшительные выдумывала, а я сразу встать не могла из-за спины. А теперь лучше стала себя чувствовать! Мне так горько, что Зайчик *был* моим невольным «мучителем», она понимала это и такая виноватая была… Как бы я хотела вернуть и продлить *подзывания* хоть на месяцы или недели! Это я во многом виновата… Погрязла в своих хворях и депрессии, а ей так было плохо… и ничего уже не вернуть. Сколько я не сделала, чего она просила по мелочи в последнее время… Какая я была бесчувственная… Ведь видела, что слабеет и долго это не продлится… И одновременно не верила и не понимала, что моей мамочки может не стать. Если бы возможно было попасть «назад», какая бы я была ласковая и все бы делала для нее… А теперь говорю с ней (иллюзию создавая, что всё, как всегда), и… не отвечает. Зову прийти, хоть во сне… – и не приходит. Только раз приснилась – вначале. Будто мы во дворе, будто и она устала, и я – не могу поднять ее на коляску, пришлось посадить в сарайчике – где коробка последних котят стояла, – и будто она их кормить пошла… Может, она ТАМ с ними – с теми больными малышами, которых я занесла к заброшенному, как оказалось, монастырю?.. И котята пошли в лес, как пьяные (укачало), и поносили, а когда вернулась, чтобы забрать их (покоя не было мне), еда в мисках и молоко были не тронуты, на прежнем месте лежали коробка и сумка с их «приданным» и записка для паломников тоже, а их нет, кричала и лазила – впустую. Бабули сказали, что нельзя плакать сильно, и мама больше не снилась.

Да, повернуло на старость – рано просыпаться стала. Пока мама была – подам, что надо, часам к пяти или чуть позже (когда как) и ложилась еще (тоже когда как). А теперь просыпаюсь – и все.

«Вы ж – соседи!»

[19.09.2019] Обидно немного было, что Тайга не особо охотно шла к нам (а ведь мы ее спасли, и после не давали пропасть, и не наказывали), а она

аж «тряслась» за Наташей и с такой радостью уходила от нас с ней – в последний год Наташа прицепляла ее на цепочку у нас в сарае (ненадолго, только когда идем туда, где нельзя нас сопровождать, или по трассе), потом спускали ее и Федю. Но в последний год она болела, Федя умер в год нашего отъезда на мамин день рождения – 16 февраля, – и Шайтанчика в ноябре сбила машина. А так, все трое жили у нас! Тайга была самая беспроблемная – не дралась и не гавкала. Вот Наташа и стала ее привязывать, как со мной или одна в лес уходила, чтоб не мучить – тяжело ей было, – а Тайга это за «пытку» считала. Я ж ее жалела – она оставалась на травке перед сарайчиком или в нем (в непогоду), перед моим домом – всех видно и покормлю… А она так радовалась Наташе и уходила с ней, не оглянувшись, – но главное, что ей хорошо у нее было.

Тайга была сероватая, большая собачка, Шайтанчик – чуть крупней, черный, с белой грудкой, лохматые оба, особенно Шайтанчик. Шайтан – вьюн лукавый и веселый, молодой – «из-под лаек» (не чистопородный), – но они с Султаном сцеплялись, как борцы – черный и белый. Султан – чистопородный кобель с паспортом и чисто-белый – соседский, сверху. Подъезд поделить не могли! Ужас, как подолгу они могли так стоять, а на окрик, наоборот сцеплялись не на жизнь, а на смерть – кошмар, – лечили серьезные раны, рваные уши. Шайтан не уступал в силе! Ужасно было жить в одном подъезде – Султан хозяином был раньше, нас полюбил (на втором этаже хозяева), а к нам прибился юный Шайтан. Его рабочие возле котельной бросили, но там свои собаки (у электроцеха) – стал ходить за электриками, а у одного из них гараж рядом с нашим домом (башкир, он и назвал Шайтаном), так и остался возле нашего дома. Жалко мне его было в метель и морозы, а хозяева Султана – забирай, мол, в квартиру, раз жалостливая. Дрались постоянно, и сварки за окном – проблема была просто выйти. Бабушка, что жила рядом, наш добрый ангел (любила собак и кормила обоих), уговаривала их и как людям укоряла (всерьез говоря, что понимают): «Вы ж – соседи, надо ж мирно жить, разве можно ругаться, вот посмотрите на себя – все в шрамах… Зачем же так?» – и они, правда, как понимали – Шайтанчик начинал крутиться винтом и поскуливать, задабривая и играя, а Султан виновато прятать морду в лапах или уткнув ее в бабушкины ноги – когда таким тоном она говорила. Четыре квартиры было в подъезде – по две на этаж. Соседи Султана жили в городе – геологическая интеллигенция, особенно дядя Боря – милейшие люди. Их бабушка умерла уже при нас (я беременная Яной была) – со сложным характером, но в последний год тянулась к людям, все слабела – дети приезжали на выходные. Я

стала тоже заходить – она рассказывала про голодное и холодное харьковское детство, лишения войны. На поминках оказалось, что дочери (немногим моложе моей мамы, наверное) она этого не рассказывала – все недосуг той было, видно, – а душа тянется к людям, чтоб выслушали, но редко так бывает.

Нитка-трасса

[16.09.2019] Ой, там дикие места… Город один – Магадан, нитка-трасса с нанизанными бусами-поселками (райцентрами), после ближнего (где дача) начинаются заброшенные по 300 и более километров друг от друга, и нет ни газа, ни железки, ничего не растет, и все привозное. С работой женщинам плохо (и больным обоих полов – только здоровым мужчинам)! Никто не ждет предпенсионного возраста – все везде занято – повезло бы по случаю да временно, куда по силам. Холодина и долгий путь до вахты – перекладными добиралась, транзитом через райцентр и дальше. Еще есть заработок – охранять поселки, производства (разные склады, гаражи), но я плохо переношу мороз – ревматик, и сосуды не в порядке. А что делать?..

— — —

[16.06.2020] Тепловые удары летом на Колыме – не редкость. Уровень солнечной радиации и инсоляция тут очень высоки (только малое время в году так) – прозрачная атмосфера в этих высотах и море отражает. А перегревшись, не накупаешься – море 3-4 градуса, это максимум в самое жаркое время. Ночами по трассе возможны заморозки. Колыма – территория очень тяжелая для проживания и такими перепадами тоже. И воздух здесь разреженный – кислорода в нем не хватает.

В июле и даже начале августа жарко часто (это два года подряд выдались холодные и дождливые лета – особенно предыдущее, – вот, в сравнении, и кажется, что редко). Когда уезжала в 13-м году и подрабатывала в церкви и на заводе – полола цветы, – на заводоуправлении бегущей строкой отображались время, дата и температура – так ниже 28 плюс не было три недели!!! Я была такая загорелая, что рабочие меня за цыганку принимали! Даже на море так не загорала, но ноги и туловище белые: комарье же и страшный гнус – я на халяву заводской *прыскалкой* хорошей руки и лицо обрабатывала (средство выдавали, ведь в лесу завод). Сегодня на жаре комаров меньше, к вечеру налетели – сбежала с дачки. Жила бы там, отдохнула бы и еще чего-то поделала, а так – проголодалась и без питья.

«Белеют рядами высокие сопки, грохочет Охотского моря прибой, меняя судьбу Колымы и Чукотки, живет новой жизнью мой город родной – Магадан! Магадан! Дивный город на Севере Дальнем – Магадан, Магадан! Ты доля моя, Магадан!» – стихи Вадима Козина. Он приходил к нам на встречу в училище и пел чуть дребезжащим старческим голосом, аккомпанируя себе на рояле в актовом зале

– и так замечательно! Хорошо, что не дожил до постсоветских времен – как ни страшны были времена репрессий, но то, что творится теперь… Только и пожили немного хорошо с конца 60-х до 90-х. Он жил на Парковой (недалеко совсем) в старенькой двухэтажке – не снесли, как соседние, – там сейчас музей-квартира, такая простая. А уехавшая в Брянск старшая интернет-подруга Елена Корж-Ледней (годом старше мамы) – родом из Буковины, из интеллигенции, и сын врач в областной (сейчас тоже уехал с семьей в Брянск), – так вот она писала, что Козин любил париться по субботам с ее мужем в городской бане на ст. Веселой (есть еще Новая – районы города так называются). В последнем куплете припев: «Магадан, Магадан – ты счастье мое, Магадан!»

— — —

[22.08.2020 – из рассказа Анны] Ола – поселок недалеко от Магадана, почти на море, и недалеко очень красивая Нюкля [мыс Нюкля – главная природная достопримечательность Магадана] – там в скале выбиты имена основателей Магадана. Сейчас всё облагородили: поставили навесы, чтобы отдыхать, лавочки, чтобы шашлыки жарить, приспособления для установки палаток… Всё очень красиво сделано! А мы живем по Колымской трассе. Но Сокол считается еще пригородом, а дальше – это всё поселки по трассе. После Сокола идет поселок Стекольный – от Магадана до Сокола 56 км, а от Сокола до Стекольного 16 км. Дальше, через 11 км, идет Хасын, после Хасына – Палатка. Палатка – это уже «граница»: тем, у кого не растаможенная машина, после Палатки надо делать… «акциз»… или как это называется? В общем, к примеру, мы с Сашей дальше Палатки выехать не может. Дальше тоже идут поселки по трассе (совсем убогие поселочки – всё разрушается, даже есть поселки «призраки», где уже никто не живет), и Колымский тракт тянется до Якутии – где-то 2000 км – огромная территория почти не заселенной тайги. Там только мишки живут. А к нам еще и чужие медведи пришли – горел лес и они к нам прибежали.

Дракоша мешался

[21.10.2019] Подъезжаю к Ржеву. А в Орле батюшка Высшее военное училище спецсвязи заканчивал – в 14-м году были снимки слета выпускников, и он среди них – такой классный, бравый (и все они), и переписка была шутливо-ироничная… а ему оставались считанные годы.

В переписке к нему обращались по-свойски, как вояки, как простые мужики, но и с уважением, с восхищением – видно, что любили. Писали, что он лучший ученик и спортсмен, надёжный товарищ и верный друг.

[22.10.2019] Я так испугалась, что даже забыла про места. Сказали, что нельзя две сумки (а у меня – три) – все засовала во второй маленький рюкзак. Плюшевый Дракоша мешался всю

дорогу, но Таня заставила взять (Яна, мол, будет ему жаловаться на судьбу и на обиду за то, что не привезла новый телевизор). И мне пришлось надеть три кофты со стеганой безрукавкой, две шапки и два шарфа и поверх – две куртки (верхняя – меховая). Я чуть удар не получила. Потом это все снимать и из бесчисленных карманов все вытаскивать, а после все снова надевать и распределять. Вылетело из головы про место, а теперь переживаю – хоть бы не посередине – 29F.

Дракоша всю дорогу мешался! Теперь его, как лялю, завернула в куртку и перевязала шарфами – чтоб наверх бросить, а пока – в кресле, под спину. Дракоша выглядывает из свитка глупыми стеклянными глазами и смотрит на самолеты. «Опять волокут неугомонные, – скажет, – откуда приехал».

Пошла регистрироваться.

Москва. Шереметьево.

Мама мужественная

[15.04.2020] Не верится, что три года, как нет батюшки. Я так кричала… Мама была подавленная – она мужественно держалась (при всей внешней слабости), ведь кто-то должен быть сильней. Но у нее такое было лицо… Его фото и видео посмотрит немного и говорит, что не может – так жалко. И меня отвлечь пыталась на что-то. Я год плакала каждый день. Батюшка один меня поддерживал в одиноком и скорбном нашем житье, находил время при ужасной занятости, ободрял песенками и смешинками, и я его – тоже, когда туго (мы были удивительно духовно близки при всем отличии), а в полнолунные бессонные ночи (знала, что мается головными болями – бывало, писал мне) посылала ему колыбельные.

Мама мужественная. Только уже когда умирала, у мамы катились слезинки – я вытирала, сама она уже не могла – смотрела неотрывно на свою иконку (в больницу раз на Палатке приезжала церковная лавка, и она купила софринскую «Избавление от бед страждущих») – когда поверну на бок к спинке дивана, где я образок поставила, чтоб ей было видно. [А сразу после парализации с ней всегда была иконка Серафима Саровского. – А.Ш.].

Она просто затихла навсегда…

[01.05.2020] Мама практически уже не реагировала. Я тормошила, плача, уговаривала, что вот-вот приедет батюшка, – чтоб не проваливалась и не уходила. Когда дождались – быстрым шагом зашел в дом. Я в отчаянии думала, что невозможно причастить, и как исповедовать? Оценив ситуацию, он только спросил, наклонившись: «Ольга, хотите, чтоб вас причастили?» – она осознанно ответила «да» и повторила: «хочу». Он спешно приступил к чтению положенных молитв (сказав мне сидеть и молиться с ним), и, когда подносил ложицу, она уже совсем не реагировала (как до этого было – тяжелое агональное дыхание с полуоткрытым ртом). Я дава-

ла пальцем с ложицы ей в рот – уже не глотала. Потом сразу затихла и стала спокойная – думала, уснула, и даже обрадованно написала, что ей лучше (священник попросил часа через полтора сообщить, как будет). Но потом я поняла, что она просто затихла навсегда, что оставили страдания, и тихо умирает. Так и написала через время. Священник ответил, что понял и начинает читать канон [читаемый] при разлучении души с телом. А когда я через несколько дней нашла его, чтобы поблагодарить (в центре спросила служащих в храме, не знают ли, где служит такой батюшка? – ответили, как хорошо, что он задержался), увидев меня в платке, у него навернулись слезы на глаза. Я рассказала, как из-за какого-то проходимца, лже-батюшки, мама чуть не умерла без напутствия в жизнь вечную и как удивительно, что он успел! И что это благодаря моему другу – рассказала про Вас вкратце, попросила помолиться (он так горячо заверил), а когда уходила, попросила благословить.

А теперь вот – не хожу. Да и никто не ходит на кладбище – не пускают полицейские. Часто с благодарностью вспоминаю этого батюшку и радуюсь, когда система ВотсАпа выдает его чат (посредством ресурса просил написать) с фотографией молодых улыбающихся батюшки с женой; батюшка – полная противоположность моего (смоляно-смуглый и кудрявый, коренастый), но выражение глаз похожее.

Сон повторился наяву

[08.05.2020] Вы просили написать про сны с врачом-гинекологом… В скорбные мои последние годы в Валуйках, когда мама стала потихоньку угасать, я разболелась и сама – навалилось все разом, помноженное на стесненность быта в нашей оставленности Богом и людьми. Детям звонила часто, уже осваивала первый смартфон. Стали липкие тягучие сны, временами почти бред. Снится раз мой добрый ангел – одна из двух Тамар Владимировн – та, что постарше, красивая, с добрыми и спокойными черными глазами. Но перед этим снилась Ритина бабушка (о которой не вспоминала много лет, кроме, может, когда разговор заходил с мамой). Я молодая в больнице с ней как-то лежала, еще из первого поселка. Так вот, снится, будто позвала она меня (как тогда наяву – записку передать домой, как на выходные отпрошусь) и будто она сильно ругает и сердится – мол, не лечитесь с Таней (ее дочкой, покойной Ритиной мамой) – и говорит, что мне нужно срочно к гинекологу. Проснувшись, подумала, что только не приснится – какой бред (хотя проблемы по женской части я ощущала). Но вскоре сон повторился, тетя Рая уже сильно сердилась и опять настаивала на визите к врачу.

Тут уже я забеспокоилась, подумав, что, может, снится оттого, что за Риту не молюсь – она же крестница (хоть и непутевая). Позвонила детям, спросить, как у них дела. Успокоили (удивляясь снам) – они, мол, с Ритой

ничего, а вот Таня что-то приболела, хотя Саша возил ее на комиссию в город (она работала в буфете аэропорта и часто проходила плановые осмотры), и, вроде, ничего не нашли, но чувствует себя неважно, и все хуже. Буквально через пару дней ей стало плохо, и скорая отвезла в больницу. Опомнившись от своих проблем, дети приехали и стали совать деньги врачу – сколько было, тысяч пять, чтоб маму лечили, – но он не взял, сказав, что им они понадобятся (отводил глаза – жалел их). Я решила тоже съездить на консультацию в Валуйках после повторившегося сна – в котором я, вняв совету покойницы, пришла к спасшим нас с Яной врачам, где на приеме меня очень ругала за что-то озаботившаяся врач Тамара Владимировна. В Валуйках у врача сон повторился наяву – с той только разницей, что это была другая пожилая врач и другая больница, – у меня нашли кисту по результатам УЗИ, которая могла разорваться в любой месяц и грозила тяжелыми последствиями – гибелью или долгой госпитализацией – после грязной операции (как было у Ани после разрыва кисты в трубе). Взяли подписку, что я осведомлена и отказываюсь от срочной операции, и сказали, чтоб срочно искала кого-то – чтобы оставить с мамой, – и не тянула.

Я перед этим давала объявления в газетах, по совету ИА, – искала добрых верующих людей, которые помогли бы. А в этой газете автором статей на духовные темы (к праздникам) оказалась мать редактора – видно, статьи за нее писала сама дочь. Она высказала, что нечего было ехать незнамо куда, где некому помочь, а из их церкви никакая женщина или бабушка не приедет к нам за тысячу в день или за 500, пока буду в дневном стационаре – так как «неизвестно, что вас ждет». Хотя нужно только маму подвезти к туалету – она сама пересаживалась, и ела, и пила сама – подать только надо (и сиди чаевничай да смотри телик – небольшой труд. После этого я так озлобилась…

По объявлению приходила пара сомнительных теток, одна из которых два дня маму не кормила толком и, кроме двух тысяч, что ей дала наперед, украла еще две у мамы под скатеркой и слиняла, опустошив холодильник, – за несколько часов пока я была в больнице. Больше я не делала попыток искать и пустила на самотек все. Но неожиданно позвонила Таня (что сейчас в моем доме) и сказала, что согласна, после приехала, даже не согласовав – как снег на голову (как-то сказала, что всегда любит так делать – упасть «как снег на голову»). Но оставить ее на инвалида было нельзя [не умела с ней управляться]. Пожив три месяца, она уехала, но через какое-то время стала позванивать, дескать, не против вернуться, но я уж не звала. Порешили, что она приедет в случае форс-мажорных или безвыходных обстоятельств (или если как сейчас).

А за год до ухода мамы я почувствовала облегчение от болезни (да

и естественные процессы угасания организма тому способствовали), гадая, произошло ли самовыздоровление или, наоборот – легче перед концом (как бывает). Осмелилась пойти опять к врачу – после сна, в котором моя палаткинская врач – Тамара Владимировна – была уже радостной и молодой, не ругала и удивлялась, что все хорошо! И опять наяву все повторилось – у меня не нашли кисту! Доктор радовалась – это самый благоприятный исход, так бывает, если катастрофы не случится, – к климаксу происходит редуцирование гормонозависимой кисты молодых.

А подруга сказала по телефону, что моего ангела – доктора с Палатки –похоронили. У нее пошли метастазы – она была оперирована в средние еще годы по поводу рака груди.

И Таня, мама Риты [о которой говорилось в первых снах: дескать, вы обе не лечитесь], очень быстро сгорела от рака – прятавший глаза врач уже все знал, но не говорил детям по ее просьбе, чтобы беречь их. А когда они приехали в ритуальное агентство, их ждало потрясение: на вывеске образцов фотографий на памятники на них смотрела мама Тани – бабушка Рая. Вот так бывает…

Небо разрезал крест

Еще Вы просили подробнее написать о сне, который рассказывала бабушка в моем украинском детстве (Наталья Иосифовна, которая родом из Валуек, а сейчас доживает свои долгие скорбные годы в Павлограде с маминими сестрами – Жанной и Ирой, – младший сын Саша умер в 2007-м скоропостижно после ночной смены в шахте – сердце). Незадолго до войны и высылки ее с отцом из Валуек на Д. Восток (там бухта Ольга с одноименным городом, где и родилась мама, а увезли ее на Урал в возрасте трех месяцев) бабушке шел 14-й год (27 г.р.), и ей приснилось грозное небо в дыму и зареве от пожарищ, посреди небо разрезал крест, по перекладинам которого сидели в великой скорби «Отец» и «Мать» земли (как ей тогда подумалось); он – сложив на коленях руки, а она в молящемся жесте в великой скорби смотрели вниз – на бедствие земных детей. Вторая часть сна: будто бабушка уже в Валуйках, так же пожарище, и в сторону зарева бегут, крича, массы людей – она выхватила взором нескольких знакомых, соседей, родных… также скрылась в дыму с ними учительница (еврейка); а бабушка будто быстро схоронилась от бедствия, забившись под тыном, и осталась цела. Вскоре ее депортировали с семьей отца, а мать и брат с сестрой остались. Судьба их неизвестна – бабушка от обиды на них (при разводе оставили ее с отцом) никогда не возвращалась в Валуйки (живя спустя годы недалеко, в Павлограде). Больше таких вещих снов не снилось.

Но она слыхала (не знаю от кого), что якобы мать ее пережила войну и после доживала век где-то в пещерах

под деревянным монастырем. Узнала, что из старых деревянный есть один – возведен на месте сгоревшего в войну [монастыря] Игнатия Богоносца. Это туда я завезла котят. Таксист рассказал, что там люди прятались во время оккупации, что под меловой горой, под монастырем был вход и разветвленные вырытые в известняке ходы – центральный рыли монахи почти три века, – они соединяли два монастыря и тянулись аж до Оскола (не уточнила – Старого или Нового, он ближе); монахи ходили друг к другу в смутное время. Катакомбы были прибежищем для люда и в смутные времена, и в войну. Люди, оставшиеся без крова и опасающиеся зверств фашистов, там жили, в темное время выходя в лес, покрывающий меловые горы, и спускались в разные части города – фашист боялся соваться туда. Это там я лазила в поисках котят, два раза чуть не сорвавшись с откоса, обдирая в дебрях руки и ноги. Потом хотела спуститься с другой стороной и попала в болото (казалось большой пустошью, полем – думала, можно пройти им до противоположного края железнодорожного пути и виднеющихся зданий сортировочной, а дальше – по путям на вокзал, за которым живу и где оставила велик). Чудом выбралась из болота… Ни назад – уже далеко, и опять пришлось бы забираться на гору, поросшую глухим лесом с буреломами, – ни вперед – топь! Так и прыгала с кочки на кочку, держась за траву, чтоб не соскользнуть в жижу. И отчаянно думала, что это поделом мне – за котят, если не выберусь. Но Бог миловал. Ноги все были стерты до крови – от многокилометрового хождения и прыгания в мокрых калошах-ботах.

Поискала котят и угодила в болото

Еще таксист (нашего возраста) рассказывал, что они пацанами лазили по этим меловым катакомбам с фонариками, что видели там скелеты… Но потом вход закрыли железной дверью. Напротив нее и площадки с лавочкой я и оставила тогда котят под деревом – вниз спускалась дорога, противоположная той, откуда приехала (поздно поняла, что она объездная, – пошла в противоположную сторону, оба дня *блукала*). Площадка просматривалась сверху от монастыря – меня мог видеть паломник, если встал со скамьи и проследил (он же удивился, сказав, что привезла котят на верную гибель)… Не знаю, как было.

А закрыли тот вход после гибели в обвалах людей – молодежи или детей. Но там есть табличка «Подземный храм». Площадка благоустроенная, двери и замок хорошие. Вверху храм закрыт, в нем службы редко проходят. Приезжают монахи, на праздники – люди на машинах, оставив их со стороны города на площадке, поднимаются для осмотра памятника – храма. Но в другую сторону, к пещерам (куда пошла я), никто не спускается – назад далеко идти и круто, спуск же к дороге, которая не выводит в город

(или очень долго – по объездной), а идет к частному сектору пригорода (как село) – долго туда шла; там удивились, что спрашиваю, как идти в город или до остановок (подумав, наверно, что сбежала из женской зоны, что невдалеке), и сказали возвращаться назад на гору, что, мол, пошла я в противоположном направлении, а тут река – в город не попадешь, как только если топать еще несколько километров в другую сторону (от вокзалов и города) или возвращаться – что я обреченно и сделала. Еще раз покричала и поискала котят… И угодила в болото, обманувшись, что могу попасть домой, спустившись «на поле» (болото) и пройдя по нему к вокзалу. С трудом, незнамо как, вышла на другую часть пригорода (мне после не поверили, когда рассказала), потом добралась до места, с которого можно уехать на вокзал на маршрутке или такси (которое ехать не хотело) – на мое счастье, приехала маршрутка, что делает четыре рейса в день.

— — —

Вот удивительно похожие на Валуйки место [см. далее]! Это из видео к песне: «…Что же ты плачешь всю ночь за окном – прошлого, ставшего темным пятном, там, где горит семисвечный шандал – что необычного ты увидал? Тум-бала, тум-бала, тум болабончик – русско-еврейский бубенчик в груди… клади-ка червончик, в кружку церковную иль уходи…» А еще там старые фотографии мест, очень похожих на те, что раньше видела во сне… или на яви (не своем)! Сначала на той страничке был «Ноктюрн» – не знала, что это Глинка, но с детства, когда постоянно включена радиоточка, многие мелодии узнаваемы и любимы.

Пойду управляться на дачу – сейчас на ближнюю, напротив, – надо повесить замки, привинтив накладки, и прибить пробой на калитку и сарайчик (это край жилого барака из двух комнат с окнами – одно забито, а на другом решетка), комнаты беленые и с обоями даже были. А завтра – на дачу за мостом. Пора дом подделывать, свет налаживать (вызывать электриков и писать заявление на электрообслуживание – но столбы и разметку делать самой). Но там, наверное, не стану заморачиваться – засажу картошкой, без полива, две грядочки с клубникой… думала еще мелочь посадить бабулям, знакомым бабы Жени [бывшей хозяйки квартиры в Хасыне], что с ней *робинзонничали* летом – тут прямо бивак у них был, типа палатки от дождя со столом и стульями, полками и утварью. Может, и не стану дом делать – не осилю (приберу маленько, чтоб днем кантоваться, да и ладно) – я ж без мамы теперь – нет необходимости жить тут.

Доброго наступающего вечера и спокойной грядущей ночи вам!

Рыжие волосы на пальцах

[14.05.2020] Дружок мой дорогой, вкратце напишу – совсем некогда. На маму два раза нападали. Первый – когда шла поздно из вечернего тех-

никума (надо было ехать на двух автобусах и пешком идти), но чудом избежала несчастья. А по дороге на работу попалась настоящему маньяку. Но мама сказала, что фильм про павлоградского маньяка из серии «Следствие вели…», который прислали, не про него – у того были мерзкие рыжие волосы на пальцах и рыжая рожа.

Это случилось за год до отъезда «на Севера». Она шла на работу. Работала тогда мама в котельной завода ЖБИ – «железобетонных изделий», – вырабатывала пар под высоким давлением для обработки в формах смеси, посредством пара превращающейся в собственно плиты, блоки и прочие конструкции для строительства (относилась к ведущему цеху на этом предприятии). Производство было за городом – в той части, что за нашими домами.

До котельной мама работала в ДСК – Домостроительном комбинате – каменщицей, а после – маляром. По приезде с семьей своей мамы с Урала больше нигде не могла устроиться, а там и квартиры давали, правда, стояла на очереди аж семь лет – на однокомнатную в 5-этажке, где мы и жили, мечтая о своем домике (отчасти эти мечты и загнали нас на Север – заработать на него). Строила мама и наш дом.

Отвлеклась. Так вот, за гаражами простиралось поле – росла кукуруза

(хорошо, с одной стороны, – наломает ее по дороге на работу, и там варили, или с ней домой приходила; но, с другой стороны, опасно – в ней могло прятаться всякое отрепье, нападающее на людей). Шла тропинка – часто там гуляли собачники из крайних пятиэтажек, подростки на великах или парочки. Но в тот вечер (шла в ночную смену, но солнце еще не зашло) никого не было. За полем была посадка (о ней отдельная история: как мы с группой садика – нас повели воспитательницы туда гулять – увидели сначала расчлененную корову, а далее… – но я пишу про маму). Обычно они собирались и шли группой, часто втроем – работницы завода с нескольких близлежащих домов; еще возил автобус, но до его остановки далеко, и они бегали напрямую через поле и ЖД симферопольской линии – за железкой по обе стороны шли заводы (метрах в трехстах, наискосок вправо, можно было пройти к ЖБИ). Мама припозднилась и женщины ушли без нее. Она заспешила – особенно, когда ей показалось, что в кукурузе кто-то идет параллельно с ней (треск и шорохи). Она побежала, и звук шагов (уже явный) тоже не отставал. Когда пробегала посадку (почти сразу за которой ЖД пути), маньяк уже сзади гнался за ней! Она бежала, не оглядываясь (бывшая спортсменка все-таки – занималась гимнастикой и акробатикой, после ходила в цирковую студию, только из-за глаз – из-за опасности отслоения сетчатки при физических нагрузках – занятия пришлось бросить)… бежала, но он настигал, два раза почти схватив, – маме мешала большая сетка с луком…

Она ездила накануне к корейцам, арендующим поля, на уборку – за помощь они давали отборный лук. Многие ездили – корейцы собирали людей от здания магазина, а вечером некоторых подвозили с луком аж до подъезда. Мама знала хорошего, нежадного арендатора и нанималась к нему (пару раз, на всю зиму чтобы быть с луком, а молодые пенсионеры ездили чаще – зарабатывали).

…Сетка мешала бежать. Упырь догнал маму и начал бить сзади по голове куском кирпича!.. (Говорила потом, что только «звезды мелькали», и не понимает, как не потеряла сознания от ударов такой силы и от боли.) Повалил… Стал натягивать ей платок на лицо (она была в платке), чтобы его не видела, – но она заметила, что он рыжий и с мерзкими рыжими волосами на руках. Мама кричала со всех сил и сопротивлялась… Это его только больше разъярило – стал бить наотмашь кирпичом и кулаком по мягким частям лица… (Потом, когда я ее увидела, была истерика – черт лица не было, и глаз не видно, вместо лица – багровый кровяной синяк, как «отбивная котлета», и так же вся голова.) Спасла маму, уже теряющую сознание, гуляющая парочка, что приближалась, на ее счастье! Маньяку пришлось бросить свою жертву – успел собрать рассыпанный лук в мамину сетку и со

словами: «О! Цыбулька!» – скрылся в посадке. Молодежь не помогли маме (она силилась и не могла подняться, только хрипела) – они ничего не поняли и опасливо прошли, сказав: «Пьяная, что ли?» Мама, собрав все силы, с мыслью, что ей надо выжить, что у нее я, встала и, шатаясь, пошла на завод, где ее не узнали, уложили, а потом тихонько повели домой.

Она сама (!) пришла домой в сопровождении сотрудницы! Скорая только укол сделала и уехала, не забрав лечить в больницу после такой травмы! У нее шатались все зубы! А мент пришел (паскуда) и хохмил: «Может, это вас муж избил?» После нашего отъезда, сказали соседи, уже ходили с фотороботом – была серия нападений (там вообще такое часто – ужасная криминогенная обстановка была в те годы).

Может, и это – наряду с наследственностью – способствовало тому, что у нее так рано стало подниматься давление. Год она боялась – везде эта тварь ей мерещилась, – боялась, что выследит (она ж его видела). И головные боли… Мы вообще были там такие запуганные… – на Севере отвыкали пару лет. (Тут дикие случаи бывают, и поножовщина – настоящие урки и бытовуха по пьяни, – но серийных маньяков-упырей нет!)

К т. Ире мы редко ходили, а Жанна была тут, на Севере, с семьей – вот мы к ней и поехали.

Кошки лазили по чердаку у тетки (на Севере нас оставили в первый год на хозяйстве – смотреть за скотинкой и домом, – радостно отчалив в отпуск), а мы боялись. И мама в котельной говорила, что это «бичи», и боимся посмотреть – потешались над нами (а может, крутили у виска). Потом мы успокоились, оставил вечный страх – невроз и переживания за меня, поняв, что могу хоть когда (и поздно!) пойти хоть куда – и в лес (что сразу за балком!), – и никто тебя не убьет и не посягнет! Я бродила одна (и недалеко – пару раз в день), взяв теткин транзистор, а зимой – дядькины охотничьи лыжи. Даже медведей, в отличие от местных, не боялась (по сравнению со страхом от людей – наркоманов и маньяков, – на Украине были и те, и другие, а на Севере еще нет). Потом уже, встретив медведей, стала опасаться, а последние годы перед отъездом боялась сильно – стало много жертв, много голодных и неадекватных медведей (разные причины – озвучу, если спросите) – случаи касались меня лично. Это ужасно, когда гибнут дети знакомых, или женщина с детьми приходит к тебе на вахту из леса и говорит, что у нее пропал муж, который был с ружьём в нескольких метрах от них (!) и которого находят после неузнаваемого, без скальпа и протащенного зверем два километра… и это все возле дороги, недалеко от поселка.

Вот мечтаю…

[10.06.2020] «…система устроена так, что над ней стоит ГАМК тормозящие рецепторы, – ведь понятно, что козленочек, который эйфорически радост-

но бегает по лесу, слишком долго не проживет – поэтому радость должна быть в разумных пределах…» – тоже смешно и интересно! Заснула, а когда проснулась, шло уже это (случайно – включен «Джем») – прислушалась и заинтересовалась ироничной манерой изложения лектора (тоже доктора наук – уже биологических). Все интересно, но надо быть лентяйкой, такой как я, чтоб все слушать – времени у занятых людей на это не хватает.

Нету возможности при обычных условиях читать все журналы – работать надо, чтоб прожить, еще и с семьей и потомством. Глупости и развлечения должны быть дозированы, иначе тоже долго не проживет такая особь.

Вот мечтаю: жить бы на острове в районе Новой Зеландии с солнечными батареями и огородом, и живностью, бродящей на нем (куры, коза). Так мы еще с мамой мечтали шутя – она бы сидела в шезлонге в полутени или на коляске, чтоб завозить в море… Или на дрейфующем острове из бутылок (тоже в подходящем районе). И времени для чтения и размышлений полно, и труд достаточный и дозированный – никаких вредностей и социума – красота! В сезон дождей – в пещере или доме читай-мечтай себе… Простые маленькие житейские радости. А пришло время – умер, поболев должное время, – не на кого роптать.

Или в Крыму, в доме типа того, что в объявлении… Сказала Ане, больше «Авито» не открывать – нечего предаваться пустым мечтаниям.

Время залечивает елеем забвения раны души

[18.05.2020] Про батюшку стала забывать, и никто уже и не помнит тут! Будто и не было! – такого, горячо любимого, пастыря. Да, время заглаживает, залечивает елеем забвения раны души – которые ноют, конечно, всполохами воспоминаний (как застарелые раны на погоду). Река времени уносит вдаль все плохое и хорошее, боли и печали, скорбное и радостное – забвением покрывает все и всех, ушедших за это время, их много – старых, молодых и средних… Забывается все, и сам делаешься с возрастом и опытом скорбей заскорузлым и маловосприимчивым, нет былой живости восприятия, наивности души (при всей грубости быта и грехах молодости все же была и какая-то первозданная чистота и неиспорченность). Наверное, в какой-то мере так у всех – по-разному, но есть и общие закономерности.

…я с ней

Будто недавно собирала мисками клубнику маме и перед теликом, который смотрела с ней, оббирала черешки (у нас мелкая и очень сладкая – сорт, что созревает чуть позже), и мама с йогуртом или сметаной ела. И варила клубнику и малинку (которую собирала также мисками чуть позже). А ремонтантной (базарной уже, поздней) мама не дождалась – все спрашивала, когда… Я принесла кислой ежемалины – не попробовала, расстроилась. И компот из нее не хотела.

А когда умирала, в полубреду уходящего сознания шептала: «Малины…» И спрашивала, где телевизор, мечась и ища его на потолке, и еще: «Почему он мокрый?..» А теперь чужой человек собирает ягоды…

— — —

В эту ночь до утра кошмары («сдулась» под включенный телевизор, наработавшись, да под дождь, и Янка – накатавшись на гироскутере по поселку). Я то ли убегаю, то ли спешу куда-то с мамой на коляске, чтоб избегнуть чего-то страшного или опасного… дальше много мути страшной – плохо помню, отрывочно – вскакивала, просыпаясь, стонала, чего-то говорила… Мама меня будила в Валуйках, чтобы прервать такой сон, звала, бывает, долго, ласково и до ругани, бывало (но опять ласково, как добудится), заставляла сходить в туалет и принести ей какао с батончиками – так их любила… В конце сна была на море в Одессе почему-то. И она так хорошо плывет в море! А я отстаю и боюсь, что не доплыву до берега (она и вправду лучше меня плавала)… и удивляюсь, что парализованная, а как здоровая плавает, но она говорит, что плавать может хорошо, как здоровая… Проснувшись, увидела, что светло уже, и какой-то старый фильм идет (заканчивается – уже титры), и песня Антонова «Море, море! Мир бездонный, пенный шелест волн прибрежных, над тобой встают, как зори, нашей юности, надежды». Встала, выключила, и прикрыла проснувшуюся Янку, и посмеялись над одесским сном – рассказала ей, как плавали с мамой в море.

Пока. Надоела, наверное, отрываю. Надо ложиться и самой. Надо убрать мамину кофту – в которой тут всегда ходила на улицу и в больнице вместо пледа укрывалась, и по коридору потихоньку в туалет ее водила в ней, и уезжала, а в Валуйках она пролежала на открытых антресолях в прозрачном пакете – не доставали даже (мне ее видно с моей кровати было), а сюда взяла – она просила отправить Саше, работать в ней (это мужская кофта из толстой пряжи), – несколько раз за лето спрашивала, отправила ли, я говорила, что осенью пошлю – летом не нужно и не влезла в посылку (шарф только – тоже мама просила свой толстый ему послать) – большая. И вот Аня с Сашей сказали, что пусть мне останется как напоминание о маме (ему купили на работу толстый свитер). А тут она на двери кухонной – каждый день по нескольку раз глажу или, бывает, дотронусь, а вечером плачу часто (когда одна). И платок пуховый тут бабы Женин [бывшей хозяйки недавно купленной квартиры – она очень быстро скончалась от рака, как все «продала» – фактически, раздала – и уехала к детям], подношенный, но еще теплый. Мамин платок отдала Ане – мама берегла его, первые годы парализации брала в больницу, укрываться; он с Украины еще, привезли с собой –

покупала у цыган.

«…Та я ж недалечко – де сонце лягає спочити – пора мені, діти, а ви вже без мене ростіть… Вона посміхнулась – красива і сива як доля, змахнула рукою – взлетіли у вись рушники – "лишайтесь щасливі" – і стала замисленим полем (полем памяти – землей) – на цілу планету на всі покоління віки». «Злетіли» (злэтилы) – взлетели (ошибка по-украински) – стала забывати мову.

— — —

Как я тоскую по маме! Каждый день, особенно когда остаюсь одна, снится (а после ухода долго не снилась) – кошмарами и липкими сновидениями (опять усилились). А днем – «толчками», когда вдруг пронзает почти физически боль, что мама умерла, и одновременно, что так не может быть – такая моя, близкая и родная всегда была, и как ее может не быть?! И одновременно понимаю, что так же, как всех, чем она лучше? И какое-то необъяснимое, ненормальное (иррациональное) – что она не все! Она моя и не может не быть такой живой – со всеми «вредностями» и особенностями, взглядом и голосом, со всем-всем!

Подумала, точно как в недочитанном ей рассказе Толстого «Смерть Ивана Ильича» – временами читала ей последние года полтора его рассказы. Особенно «Отец Сергий» ей понравился – слушала хорошо еще – за полгода до ухода. А этот начала читать, и обеим стало страшно – она уже стала слабеть, – как точно описано, все, как с мамой! Как со всеми, наверное.

Что мамы нет, и я тут, утрами не всегда могу понять сразу, а окончательно проснувшись, лежу какое-то время – будто в Валуйках (представляя всё до мельчайших ощущений) и будто мама позовет… и эти минуты я как бы с ней.

[18.06.2020] У меня «зарядки» на дачах теперь, и огородные работы – не главные; занимаюсь разбором завалов и заросшими буреломами, после многих лет моего отсутствия и затопления территории потопами два года подряд – без меня никто не разбирал и не сушил. Массы воды (более метра) нанесли земли и ила, все осталось под ним и заросло – снесенные постройки, дорожки, доски и утварь, – вот добываю из-под дерна, что очищаю и пытаюсь восстановить, что выкидываю (сгнившее и проржавевшее совсем).

Думаю, зачем силы тратить – никому из своих это не надо, чужие заберут или доломают, – я ведь уеду. А сердце болит: это ж все мамино, и тут мы были вместе и по-своему счастливы – как всегда бывает, когда окидываешь ретроспективным взглядом молодые годы, когда все было «тепло и добро» – дети маленькие и деревья большие (еще не упавшие от древности и паводков и неспиленные)… Но все равно делаю. Для кого? Мамы нет, а детям не надо – так и сказали: «Кто это будет есть? Картошка мелкая родит, мы покупаем китайской крупной, сколько надо на раз – нам и хранить негде, и ездить дорого в Хасын – купить легче на эти деньги овощи».

А то, будто мама со мной – на своих саночках на любимом месте, под кустами жимолости (очистила от ила и сухой травы, аж не видно их было) – советуюсь с ней, говорю, что делаю, прошу не расстраиваться, что все так, «показываю» и рассказываю, что сделала и что собираюсь…

[21.06.2020] Старое фото завода (еще нет церковки). Прямо от голубой крыши конюшни, в сторону моста через Хасын (справа от моста), угадываются за деревьями крыши теплиц, домики – мой и Эдика с бабой Лидой; за мостом, правее, поселок Хасын, хорошо видны пятиэтажки – и мой, и ныне разбираемый дома; на северо-восток – через лес в 3 км напрямую (так хожу зимой пешком – какой же крюк, вдвое длиннней, делаю летом по трассе!) – райцентр, поселок Палатка.

И дом «Венеции» еще стоит (прямо к реке от пятиэтажек). И в нем старенькая бабушка-соседка и рядом в подъезде Марина с Витей. На первом этаже немолодая учительница. Сейчас она в Палатке доживает, а ее такая красивая дача пустует, и не сажен огород! Она ее так любила и так любовно разукрасила, сажала подсолнухи и все, как дома – на Донетчине. А может, и мы еще не уехали, когда фото делалось! И мама моя сидит под кустами жимолости – последние годы любила смотреть на сигающих с сопки Южки (ближняя, напрямую, от поселка за трассой – видно из окна новой квартиры) и мне показывала, как парят дельтапланеристы – с

города приезжали клубом, – именно тут удобная сопка для таких полетов. Снимок сделан с дельтаплана. А теперь никого и ничего давно нет – ни людей, ни строений.

Это фото с первого смарта, где остались батюшкины аудио. Я уже не так страдаю – отошло как-то, и никто уже не вспоминает ни батюшку, ни ушедших – живут себе дальше своей жизнью с ее насущными злобами и суетой. И на кладбище так и не была – даже на поселковом! То снег и распутица… а теперь медведи. Кладбище за Палаткой далеко, да и карантин – не пускают.

Они все хотят семью!

[О вспышке заболевания в доме-интернате, где сейчас работает Аня]

[30.06.2020] Школа – одно, интернат – другое, хоть и рядом. Анализам мы не верим: интернат – закрытое заведение со своими правилами – им лишь бы огласки не было! Аню сожрут. Что бы ни было у детей – даже другое ОРВИ – их плохо лечат, и они боятся пожаловаться. Табу. Там всё заформализовано и бездушно, такие деньги выделяют, а дети без тепла и уюта. Не имеют необходимого личного пространства, «излишеств», без которых невозможно детям, тем более особенным. И никто по головке не погладит. Аня к самому сложному мальчику подход нашла – просто, бывает, сидит с ним ночью и разговаривает, поглаживая по голове и плечу; никто так раньше не делал, он даже съеживался сначала, как будто от удара, потом отмяк, перестал быть невыносимым – пытаться выпрыгнуть в окно, что-то с собой демонстративно сделать (ел смесь, чего найдет, – пакетики с заваркой и клей со стружкой – лишь бы попасть в больницу на какое-то время, но из психушки его сразу направляли в *соматику* – понимали, что он нарочно, – а потом назад в интернат).

Может, другое ОРВИ, хотя по массовости и симптомам похоже на *Корону*. И Аня с Сашей и Рита с Игорем и Надюхой (дочкой батюшки) – все одинаково резко заболели. Аня с Сашей – сильнее всех. Детям дают «Арбидол» и микстурки – просто формально. И никто не пожалеет заболевших детей…

Это коррекционный дом-интернат для детей-сирот в поселке Сокол (забыла, как у Ани написано). Он там один, и одна школа – с такими же равнодушными учителями.

[01.07.2020] Тошинька! Ане средне, была в ночь. Детки кто как – у кого нетяжелые проявления, кто лежит температурит… Никаких анализов не брали (зато гроб умершего от сердца мужчины засыпали хлоркой и попросили родных записать, что умер от ковида)! Толком не лечат, как и всегда, отношение бездушное и ужасное, чуть что говорят: «Да что им, дебилам, надо! И так на всем готовом!»

Из-за карантина никуда в лагерь не поехали, а на месте досуг не организовывали (как и всегда во внеучебное время) – слоняются по поселку…

Бедные, обреченные на мрачное будущее подростки (младшему – 10, старшим по 21 – ждут место во взрослом доме-интернате). Все мечтают по результатам комиссии попасть в спецгруппу строительного ПТУ или на *швейку*. Дети совсем разные, по некоторым не видно с первого взгляда, что особенные. Аня одного мальчика взяла бы – спокойный и ничем от обычных детей не отличается на взгляд неспециалиста, но Саша против чужого ребенка – говорит, что любить не сможет, а им любовь нужна.

Они все сироты – антисоциальные родители умерли или лишены прав, сидят в тюрьмах и т.п. Мальчики ночами (Аня разрешает старшим очень тихо разговаривать и лазить в смартфонах) мечтают, как они вырастут, пойдут работать и женятся… Они все хотят семью! В отличие от «нормальных», необездоленных. Но представление у них такое радужное!.. Как же горько разобьются их мечты: некому социализировать и присматривать за ними – пропадут. У нас нет *социальных деревень*, как в «клятой заграницe», для таких людей. Их ждут, когда выйдут, и знакомые учителей, и всякое отрепье, к которому они тянутся (да их и чуждаются обычные люди). У них на счету копятся деньги и жилье дают… Парень лет 25 умер зимой – бичи местные жили за его пенсию и ошивались в его малосемейке (у него надолго не хватило здоровья, чтобы с ними пить).

Позвоните, чтоб узнали, что болеют дети. Если что, скажите, что Вы – брат одной из воспитательниц! (Так им, старым калошам!) Аня боится ковида, но и руководства боится. Чей именно «брат», не будете говорить, но донесете ситуацию куда надо.

Снежок не таял на носике…

[20.07.2020] Вспомнила маленького Дикушу – столько лет прошло… Мне лет 12-13 было – перед отъездом с Украины (примерно, когда на маму маньяк нападал), – вскоре, осенью, я в комсомол вступала. Ездила в горком – недалеко, где тетя живет, она ежедневно мимо него и центральной площади ходила на рынок и АТБ (сетевые магазины, типа наших «Магнитов», только с синим логотипом, и внутри все синим отделано, а не красным, как в «Магнитах»), и я часто мимо проходила, заходя к ней. Площадь с памятником Ленину (не демонтировали – так он и стоит с протянутой рукой в сторону правительственных зданий и Вечного огня, который нынче не горит – газ экономят… уроды!), со стелами с именами павших воинов, с другой стороны площади с рядами выросших в мое отсутствие (уезжала – были молодыми) могучих голубых елей и клумб с цветами).

Вот туда ездила, а вернулась – дома беда! Такой ужас – горе неожиданное, разбившее беззаботное детство на ранящие душу осколки… Меня не встретил ни около дома, ни в подъезде мой маленький Дикуша – подброшенный детьми щенок, по виду той-терьерчик. Захолонуло сердце, пока бежала, звала… Прежде слышала, поднимаясь, как он, узнав, повизгивает (если лежал на коврике под дверью у нас на 5-м этаже, нагулявшись с маленькими ребятишками). Видно, Дик поджидал меня со школы, а в тот день я задержалась на 2-3 часа, ставшие роковыми для восьмимесячного (по меняющимся зубкам примерно поняли) щенка… Вместо него на коврике – лужица и несколько окурков. Этажом ниже жил гаденыш, годом старше – криминальный и опасный с детства. К нему пришли подобные выродки, издевались над Дикушей и, затащив к себе в квартиру, скинули с 4-го этажа – это сказал мне заплаканный мальчик со 2-го этажа, часто игравший с Дикушей. И люди сказали, как Дикуша страшно кричал – слышали 2 пятиэтажки – и полз домой в горячке (окна с обратной стороны), но дополз только до торца дома. Я в ужасе побежала туда – Дикуша лежал недвижимый, накрытый курточкой друга-мальчика. Всегда такой живой и веселый – недвижимый… и глазки скорбно прикрыты… застывший. Не слышал, как кричу и зову его… Я была не в силах поверить в произошедшее. Пошел первый снежок – стал запорашивать маленькое тельце и не таял на носике… Тогда я замолчала и стала собирать в подол школьного белого фартука (еще не отдавая себе отчета зачем!) камни с соседней стройки, побежала с ними к себе домой и, перевешиваясь вниз так, что ногами зацеплялась за перила, одной рукой держась на низ своего балкона (вся над пропастью) под крики ужаса собравшихся людей (но не слыша ничего), второй рукой стала кидать камни в окна четвертого этажа, методично проделывая трюк с каждым камнем, пока не кончились и пока все окна убийцы Дика не были разбиты.

Пока Дик рос, он был не по возрасту смышленым – прямо как маленький старичок-гномик, умненькие, и чуть грустные глазки. Мы с детьми, чаще с соседской девочкой (малыша полюбили все), играли с ним. Так он, как кукла, соглашался без ропота на разные роли – как посадим, так и сидит наряженный или представляет из себя «лошадку с попонкой» (круглой скатеркой со стола с рельефными круглыми бубенчиками) – такой умора! Смотря на эти игры, мама девочки, заходившая к моей, бывшая постарше, деревенская – суеверная и верящая в приметы, – не раз говаривала, что очень уж хорош малыш для этой жизни – не к добру. Но когда погрыз оставленный в прихожей Тамаркин туфель (прислали из Югосла-

вии – моя мама, как могла, заклеила расстроенной Томке, которая чуть успокоилась – было почти не видно) и когда перегрыз провод удлинителя (как не стукнуло тогда?!) и смотрел, как это всё чинят, выговаривая ему, чуть склонив виноватую, потешную бородавчатую головку и лукаво ожидая, когда простят и можно будет снова играть, тогда у меня затеплилась надежда, что у этой собаки есть шанс задержаться на белом свете. Но я ошибалась. Осталось фото, где я с троюродной сестрой Галей, с Урала – приезжала летом на две недели со своей мамой, тетей Жанной, двоюродной сестрой мамы – она работала на козловом кране мартеновского цеха трубопрокатного завода им. Меркулова в Полевском – городе маминого детства. Мы ходили в фотоателье с Дикушей. На снимке он между мной и Галкой – вместе держим его руками. Так и не показала Вам фото из бархатного альбома т. Жанны – мама его забрала, когда приезжала к ним и жила там пять месяцев, потому что он у нас хранился до отъезда и среди наших вещей был (тоже утащила, видно, втихаря). Там больше маминых фото – павлоградской молодости, – но есть и их всех, и бабушки молодой – мама с т. Жанной деньги на него копили и подарили бабушке в День рождения. Там и мои фото – я Вам покажу осенью. Перефотографирую и Жанне передам – а если сама не смогу без загранпаспорта, то с Ирой, когда приедет.[2]

Устала сильно – приехала (забрала велик у Яны, возмущенной наглой экспроприацией ее собственности).

Фонари уже горели, но хорошо окучила. Тут Янка бежит встречать, виноватая, что гуляла и не помогала (но смотрела за Ванечкой крестницы), и обеспокоенная, что меня долго нет, соскученная. Только пришли домой – сбегала на огород напротив за зеленью и луком. Хорошо, когда рядом! Еще лучше, когда барак был – закрывал от окон, – но не вернешь! Как и старый храм, обустроенный в похожем бараке – отжившее не нужно молодым и современным.

Завтра хлопотливый день: после обеда – на Палатку, потом планирую на Сокол – там дрель заказанная пришла (как кстати перевели 10 тысяч!), много запланировала ею сделать, потом хочу в город – там много чего. А Яна на хозяйстве дома остается с Настей и Надюшей (сгоревшего без меня нового батюшки дочкой) – будут у нас ночевать (Янка просила – фильм не досмотрели прошлый раз).

---

2 [03.09.2020] Жанна все время говорила, что она – «жена декабриста», последовавшая за мужем Петром на север с маленьким Андреем (в Палатке родила Максима). Тётя Жанна часто теперь звонит с Павлограда – говорит, что нас так мало осталось, надо держаться вместе, что бабушка постоянно о нас говорит и вспоминает – такой ясный ум (а 27 г.р. – в ноябре 93 уже)! Бабушка говорила с нами и Яной, мне сказала: «Вита, я тебя так люблю» – поэтому я еще не совсем сирота!

А Дикушу мама вспоминала всегда с болью – мало кого любила так сильно, как его (еще одну из кошек, Мусю – деликатная и умная была на удивленье). И в последние свои месяцы вместе с ушедшими людьми вспоминала его.

Смеялись как над неразумным ребенком

[07.07.2020] А я пересаживала густо посаженную свеклу (на освободившееся после редиски место) и репку перед этим рассадила. Яна пошла к девочке в гости лепить пельмени. Там накормили. Еще не дома: там мама добрая, но *гульбанная* – можно долго не спать.

Ой, какой страшный сон сегодня был! Такого ужаса давно не было, просто триллер фантасмагорический – опять про ключи и хохочущего надо мной паяца-карлу, и про Вас! Я билась во все решетки-двери от ужаса, который творился вокруг, а он изгалялся, смеялся над моими попытками. На этот раз я увидела его лицо… Думала, ни за что не расскажу – да и не расскажу главного.

Я бы, может, не запомнила (кроме как, что был кошмар), но он был настолько страшный и мучительный, что я стонала и кричала во сне, билась и отбивалась. Может, пережала сосуд на ноге больной – был спазм с бедра, распространившийся на всю ногу так, что ее вывернуло и неестественно закрутило. Я проснулась и кричала, Яна щипала, но ничего не помогало (просила потише, чтоб не разбудить соседей), я сползла с дивана и ползала по полу – не помогало, так было с полчаса. Утром мы вспомнили и так испугались, что это было! Раньше такого никогда не случалось! Яна предположила, что пережала что-то, и нужно лучше питаться и поменьше нагрузок. Я ездила ж на Палатку, а еще таскала много в тот день и на дальней даче косила серпом траву (вымахала более метра – по двору и участку не пройти). Скосила много – ползком вокруг кустов жимолости (синеет «колымский виноград» – так ее зовут), чтоб подойти можно было к кустам – дети сегодня первую ели. Она недружно созревает – постепенно… Может, эти факторы сказались?.. И магния не хватает – нужно купить «Панангин», тем более сердце пошаливать стало (ритм, перебои) – препарат поможет (в нем калий и магний), он недорогой. Вот такие дела. Вспомнила сон… Жуть, когда Вы смеялись надо мной!.. Да пустое! Куда ночь – туда сон! Болезненные сны, обусловленные физиологией. Надо звонить Яне. Ой! Телефон ее забыла на улице в «шалаше» бабушкином (там Янка обосновалась с подружками).

[08.07.2020] Ну, прямо как в фильмах! (Не поверила бы, кто рассказал.) Да, впервые увидела четко лицо мучителя со сна – это были Вы, смеющийся над моими попытками вырваться из ужасной тюрьмы-фантасмагории. Только смеялись в этот раз как-то не злобно, а типа как над неразумным ребенком – что во сне было досадно до того, что

разбивала себя об решетки и запоры, ключи от которых были у Вас. Это Вы, оказалось, все это время не выпускали меня из ужасного мучительного места. Это ж надо такому присниться! А Вы говорите, сны вещие – глупости! Вы подтрунивали – я злилась, вот в болезненном сне и вывернулось это в жуткие образы. Пустое!

Изучал древневосточные языки…

Просто все слаживается по худшему варианту – хочется раствориться, не создавая проблем, исчезнуть для всех. Но пенсия в 53 года лучше, чем в 60. В октябре теперь не улечу – Анино ЭКО. Там хоть буду подрабатывать посильно – это город и все рядом, все дешевле и проще… А одна я везде. Жанна стала звонить часто, говорит, что нас так мало осталось – чтоб знала, что они у нас есть. Я хочу увидеть – застать в живых – бабушку, у нее 17 ноября День рождения. Боюсь всегда этой даты – что не дотянет. Но надо загранпаспорт. Я бы, может, границу перешла в селе где-нибудь, или с похожей цыганкой поменялась бы паспортами на время – их много снимает лачуги, на рынке торгуют. Вот такие дела.

Слепая бабушка 27-го года рождения. Может, осталась бы у них до своего 53-летия. Там тоже рынок недалеко, где Жанна всех знает – работала до обеда реализатором (уже не может) – пристроила бы. Дома и стены помогают. Одинокий брат стал все за меня спрашивать – переживает. Сын Жанны, 55 лет (или 56 уже?!) – живет недалеко от нее в частном доме с заросшим огородом (тоже ничего не хочет), работал по вечерам с детками младшего возраста – тренером по карате, теперь без работы и пенсии, здоровьем не блещет. Какой был умный! Знал несколько языков основательно – читал первоисточники, изучал древневосточные языки, учась в строительном техникуме! Выжигал по дереву иконы и изваяния лепил христианские (так дивно было нам с бабушкой), хотел в семинарию поступать, но почему-то не срослось. Женился рано, жена бросила в 90-е в Средней Азии – там по распределению работал. Два сына взрослые – скрывал два года. Потом приехал к матери, женился на молодой – тоже сына родила и бросила, позавидовав подругам, что мужья зарабатывают хорошо, а Андрей не способен, не такой. Но из-за детей не суждено, наверное, мне поехать.

Выглянет солнышко – и все изменится

Вот так всё несуразно как-то. Ладно, пока. Не расстраивайтесь из-за карлы – он не злым оказался, просто пока мне нельзя выходить из этой тюрьмы-жизни, он не выпускал. Может, и так? Вот как бывает неожиданно, как бы никогда не подумал. Порой смыслы открываются совсем не такие и не так, как могли бы подумать! А мы не понимали до времени. А может, напридумала все – куда ночь, туда и

сон. И жизнь всё равно прекрасная (не будем гадать, единственная или нет) при всех ее скорбях – так было и будет всегда! Во все времена до скончания веков! Вот выглянет солнышко – пусть после затяжных холодных дней, когда кажется, все вымокло и нет просвета, а выглянет – и обогреет лучами, и все изменится, всё и всех обогреет и просушит – и слезы души.

Дети (Яна и крестницына Настя – помладше) промокшие пришли, не купались, естественно – дождь помыл. Грелись долго под одеялом. Я из оставшихся двух стаканов муки и трех яичек сделала всем блинчики с горячим чаем – прям в постели ели и согрелись. Уже ушмаляли в шалаш, созвонившись с другими «тимуровцами» (то ли *квакинцами* – вернее) – эх, они и книг добрых не знают, такую муть смотрят…

Ничего! Все наладится! Я не по эгоизму не спрашиваю, как ваши всех дела – чего может быть радостного в таком положении (я тоже всегда думаю и переживаю, просто не вербализирую) – лишь бы выходили в интернет и не хуже было, и это уже радость.

Гигантское полотно

Хотела колыбельную поискать, а тут с канала, на который подписана, предложенное видео заинтересовало! Какой дяденька интересный (доктор физ.-мат. наук)! На Вас чем-то похож, но не нудно, а так просто и доходчиво объясняет, и образно, и шутливо! На 6.50 минуте потрясное объяснение!!! Действительно замечательный комментарий – все признали единодушно! «Вселенная конечна, как-то закручена САМА В СЕБЕ (потому имеет объем!) – покинуть ее нельзя», – НА НАШЕМ УРОВНЕ!!! А другие мы НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕМ – четвертое, пятое, шестое и далее измерения. «В доме Отца Моего обителей много…» – вспомнилось – может, есть тут аналогия? Как знать – нужно ж было примитивным людям на языке мифа и образа объяснять.

Это понятно. А как, где *проваливаются* все наши представления и интуиции, может описать математика? Я далее не представляю, как только если мы имеем гигантское полотно, которое кто-то трясет – оно закручивается, принимая причудливые формы, и можно произвольно сложить так, что один край будет соприкасаться с другим – рулетом, наложенными сферами и т.п., – где есть точки переходов как в само это *закрученное* в само себя мультиволокно, так и во внешнее по отношению к нему. Ой, хватит муть всякую представлять и нелепицы городить!

Тут и полезно можно провести время, расширив кругозор, и зарядиться позитивом. Тошинька! А Вы любите что-то или кого-то, как свою математику? Какое доброе пожелание комментатора: чтоб каждого кто-то любил так, как Савватеев математику!

«Просмотрев ролик, понимаешь всю ничтожность своей личности [из комментариев]», – полезен людям с

завышенной самооценкой! Я не знала про теорему Пуанкаре и не имела представления о топологии, но мне интересно! У кого нет представления о многообразиях, ну вот и дается такими видео – подключаешь собственные аналогии – многим интересно (даже если не до конца понятно)!

«…плачу я – сил у птички мало»

Спокойной ночи! Никак не могу найти любимую колыбельную, которую посылала батюшке. А эта грустная – про искорку и Войтека. «Жил соби паж, жил соби крол (король) и жила королевна, не знали туж…» – под иллюстрации из моей детской книжки на украинском «Маленький принц» (нашла на чердаке у тетки с чуть погрызенными мышами страничками – заклеила), сейчас она в Валуйках – читала маме… А когда-то она мне ее же читала и переводила – я плохо в раннем детстве украинский понимала. «Сны ведь снятся неспроста, на заре роса чиста, бродит по росе мечта, пусть она найдется, явью обернется – мечта…»

Вот! На русском исполнение еврейской колыбельной: «…Вот взлетаю –

тяжело! Книзу тянет ноша – не дают взмахнуть крылом шалька и калоши. Видишь, мама, плачу я – сил у птички мало! Ну зачем любовь твоя крылья мне связала? Снова дерево одно грустное томится, ведь с ветвей его давно улетели птицы…» – но это вольный перевод, близкий в конце: «…Милой мамочки глаза вспоминаю вновь – не давала птичкой стать мне ее любовь…»

Я опять плачу по маме… и батюшке… и всех. Мне так грустно и одиноко в большом, и прекрасном, и ужасно скорбном мире. …И по всем нам – по нелепо устроенной жизни и скорой смерти.

Кажется, на всем свете холодно

Я немного утешилась – слезы снимают накипь с души. Да и Яна пришла…

Янка прибежала – поужинали и легли. Неважно себя чувствую, расстроенная. Она поутешала меня и стала смотреть видео; попросила, чтобы я после к ней пришла. А потом позвонила подружка и Янка выпросилась к ней – в соседний подъезд, – детям весело, несмотря на дождь. А на меня опять навалилось вселенское одиночество… Вспоминала опять маму – с самого детства – и разные события… и последние. И песня про маму кру-

тилась – захотелось ее послушать, хотя горькая. А вот она в исполнении ушедшего Кобзона.

Я засыпала уже, когда ей позвонили, а теперь заснуть не могу – сон перебила и растравила душу. Утихший было дождь снова застучал мерно и монотонно. Всё сырое, и не видно даже фонаря. Кажется, на всем свете холодно и сыро – этот климат близкого северного побережья… Я не плачу – лежу, только плачет сердце, и губы трясутся всхлипами, и все время себя и невидимую сейчас мамину фотографию спрашиваю: «Что же будет, как же дальше быть?» Леночкина песня вспомнилась…

С невидимым в темноте фото разговариваю словами песни: «Мама! Я опять вернулась к городу на побережье. Мама, я забыла гордость, но вспомнила, что такое нежность. Мама! Я так одинока! А вокруг меня люди, люди… Мама! У меня сердце сорвется! Мама, что со мною будет? Дождь всё стучит, льет и льет – промочил всё насквозь в зябком северном городе. Дождь всё идет и идет… Заживет ли мое сердце, мама? Заживет ли и оживет ли? Самолет притянет небо, переменится погода, а я хочу туда, где солнце, где тепло и лето соответствует времени года! Мама! Что же теперь будет? И опять слева что-то заныло…Мама, я поняла так поздно, что еще не жила и не любила! Дождь до утра всё идет… Ах, заживет ли мое сердце, мама? Заживет ли и оживет ли?..» – Леночки Ваенги песня, называется «Снег» – поняла, что я ею разговариваю с мамой, немного на свой лад.

Статус-кво

[12.07.2020] Устала и пришла передохнуть. Опять статус-кво во вселенной посильно восстанавливала (уменьшала энтропию): взамен уничтоженного [когда сносили рядом с домом огородные лачуги, многое погубили, в том числе и кусты с деревьями – Вета очень переживала, особенно из-за кустов жимолости. – А.Ш.] садила в другом месте – под речкой на заросшем огороде, – спасала раскиданную поросль тоже уничтоженного куста смородины на *Венеции*, доставая и выкапывая из-под обломков нашего дома – туда с разрушаемой пятиэтажки свозят камни и мусор от дома, чтобы укреплять берег – окончательно погубят и заросший сей! Навоз, ставший перегноем, ведер 15 натаскала в ямки и бочку (в запас). Половину посадила – умаялась и пришла отзвониться, чтоб не подумали, что не беру.

[13.07.2020] *[На письмо: «Ну, кто еще, кроме Веточки, мог сказать про восстановление статуса-кво во вселенной?!» – А.Ш.]* Ну если так и есть! «A minima ad macsima» – от малого к большему – большему по мере сил! Пусть маленько преувеличила, но хоть в пределах затерянного северного посёлочка посильно бы возмещать ущерб, нанесенный людьми. Когда-нибудь… может, уже меня не будет вообще или здесь, локально (это неважно!), а они разрастутся – люди

придут и сорвут ягоду и смородиновый лист, нарвут лука, батуна и лизуна, хрена и ревеня, тархуна и мяты с многолетним кресс-салатом, красный клевер из города (у нас не растет – привезла из побережья) и, может, вспомнят меня; рядом ведерки, шайки, лейки, черпаки и инструмент под навесом и в сарайчике – может, кто захочет поухаживать за растениями, пополоть и скосить вокруг траву… А не вспомнят – то как в стихе Исаковского: «Я об этом вовсе не тужу, не хотят – не вспоминай, не надо! Все равно я… (садик) посажу!» Еще землянику и цветы, малину бабушкину рассадила. Ущерб-то от хищнической и разрушительной людской деятельности. И надо сопротивляться, по мере сил, естественным природным процессам разрушения и превращения в ничто – в первородные элементы (прах, пыль). Ну, разве не наиболее точно подходят слова «статус-кво, противодействие нарастанию энтропии»? Я – дура чудаковатая, да? Знаю, знаю.

[25.07.2020] Проходит утренняя сырость и рассеивается туман с моря (он тут часов до 10-11!), солнышко чуть ярче и начинает пригревать сквозь дымку, и пронзительные резкие крики чаек над головой кажутся не такими тоскливо-обреченными и рвущими душу.

Тигр грустно смотрел на наши вечера

[27.07.2020] …Наутро я уехала на сутки на работу – смена была не моя, попросили поменяться. Приехав, застала ее такой… На сопке *агробазовской* были накануне. Помню, поздновато возвращались, уже была луна (полнолуние); попрощались с сотрудниками, а *тигр* так грустно смотрел… Сотрудники, видно, откинули игрушку – часто так делали в надежде, что кто-нибудь заберет – вот мама и взяла его с собой. Стеклянные глаза Левы аж чуть потрескались от мороза (ночами уже был мороз – конец сентября, – но мы на даче еще жили). Я помню, как ехала с работы на велике – в перчатках, замерзла, – как пела, что солнышко пригрело, и было прекрасное настроение – никакого предчувствия беды. А дома… Занесенный домой *тигр* (мама отряхнула его – был чистый) стоял посреди комнаты и смотрел, как ее выносят на одеяле, – грустными стеклянными глазами. Потом все время был с ней. Говорила, кажется, что грустит без нее, или что, бывает, думает, чей это взгляд? а это он. В Валуйках был на шкафу в ее комнате – рядом с Аниными *леопардом* и *пантерой* и их «детьми» (поменьше), – и я ловила не раз взгляд тигровых блестящих глаз на себе, когда сидела в кресле напротив окна и смотрела телевизор, или просто проходя. Тигр грустно смотрел на наши вечера, разделял мамино одиночество на пороге вечности, смертные страдания… потом смотрел, как ее уносят – на этот раз навсегда, – смотрит и сейчас на ее пустую кровать.

Хотя нет! Он с кошкой Дашкой!

Она теперь там спит (Таня сказала) – караулит поселившихся на нем (то ли прямо в нем) мышей – и Тане веселей. Таня так же включает по вечерам мамину лампу на столе, и на стене напротив отражается тень огромных ушей… и то, как прядет ими, двигая головой, – там же сынок Дашки Мартын теперь; но она уже гонит его от себя – он скачет везде за Таней.

Тут наша с Аней всколыхнулась память (после вчерашнего путешествия) – заразила тоской и Аню. Так-то ей некогда – отвлекается, – но когда в ночь работает, ее тоже настигает похожее состояние.

— — —

С ДНЕМ ВАРЕНЬЯ ТОШИЧКА!!!! Не будем грустить в такой день! Всего самого хорошего и доброго желаю от всего сердца и главное – ИСПОЛНЕНИЯ НАДЕЖД!!!

Мы постараемся поменьше тосковать, а жить и помнить – как в песне, которую присылал мой замечательный друг Фред. Я писала, он жил с семьей в Канаде – одессит, поддерживал добрым юмором, присылал мне видео и короткие ободряющие обращения… а после операции (просил друзей молиться за него – мол, ложится завтра) надолго пропал; потом короткое время присылал еще жизнеутверждающие и смешные видео, а летом прошлого года больше не выходил в Сеть. Ко мне «заходил» его племянник из Германии, спрашивал, не знаю ли я, что с ним, – его потеряла тетя Софа из Израиля, и они очень переживают. Я спрашивала его родственницу из Нижнекамска (ездит часто на родную Тернопольщину) – она пыталась найти по родственникам, но никто не знает и думают, что дело плохо. Но я буду вспоминать его живым и веселым и всех остальных так! Это единственный выход, не впасть в беспросветную печаль. Сейчас поищу ту песню! (Фред в это время последний раз давал знать о себе – выходил в интернет.)

А сначала дарю прекрасную сказку! «…Разлетевшись на миллиарды осколков, дьявольское зеркало наделало бед: попадая в глаза, осколочки заставляли несчастных видеть все превратно, а кольнув в сердце, делали его ледяным и неспособным к молитве – в голове оставалась лишь таблица умножения, – несчастный уже не видел живой красоты и мог любоваться лишь прямыми углами…». «Недалеко от пивоварни, где в печке жгли сухие листья и всякую труху, была мастерская для одиноких старух, я часто ходил туда и вскоре сделался всеобщим любимцем. Я слышал от докторов, как устроены наши внутренности, и, написав на стенке какой-то “вавилон”, начал рассказывать моим старухам, где у нас расположены легкие, печень, кишки и почки. “Такой умный ребенок не заживется на свете!” – говорили старухи, и мне это очень льстило» (Г.Х. Андерсен «Повесть моей жизни»).

«…Шумит, не умолкая, память-дождь, и память-снег летит, ле-

тит, летит и пасть не может…» – исполняет Иосиф Кобзон – у меня просто нет слов! «…Но в памяти моей такая скрыта МОЩЬ, что ВОЗВРАЩАЕТ ОБРАЗЫ И МНОЖИТ! Шумит, не умолкая, память-дождь, и память-снег летит, летит, летит и пасть не может…» Как все грустно и светло! Стихи (и фото) Давида Самойлова, музыка Микаэла Таривердиева, поет Иосиф Кобзон, а замечательный видео-фильм Льва Луцкера (его фильмы любил мой друг Фред) – ВЕЧНАЯ СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ ВСЕМ!

— — —

…Ведь недаром сказано: «Будьте как дети!» – самые замечательные люди до старости не утрачивали ребяческий задор. Вот про Дементьева говорили: был в душе мальчишка… и многие другие. Речь именно о юношеской свежести чувств, их живости, умении смотреть на окружающий мир широко раскрытыми глазами, искренне радуясь и не уставая удивляться всему вокруг! Речь, конечно, не об уме, как у младенца, а об искренности и незамутненности, какая бывает в детстве. Лишь немногие проносят этот «щенячий восторг» души через зрелые годы и до старости.

Гердочка… как недолго она была счастлива

[28.07.2020] Это в Валуйках брошенная с домом собака – умерла, как и кошки. Мама ее очень полюбила, гуляла возле нее, меня посылала угостить ее или просто погладить вечерами. Гердочка встречала меня радостным повизгиванием и звоном цепи еще при прошлых хозяевах (почти три месяца длилось оформление по сертификату ПС) – они ее никогда не гладили, вообще не обращали внимания. Хорошо, что я тут была, когда она заболела и мучительно умирала. Аня с Сашей пытались лечить… Когда она уходила, звонили мне и плакали. Похоронили на краю поля – она так любила гулять! Аня подарила ей (цепной) эту радость – водили на поводке.

И маму в коляске Аня с Сашей возили! Какие дети молодцы! Мама потом все просила, чтоб я возила, жаловалась: «Я за воротами уже… не была!» – я отвечала, то что некогда, то что болею и сил нет (тогда ямы были, и дорога плохая). Через года два она перестала вспоминать о прогулках, а потом стала терять интерес ко всему и затухать. Дорогу с мая делали, когда мама уходила, и она ей уже была не нужна (отмотать бы несколько лет!)… И во всем виновата я – что так запустила себя и ее, но сама выжила и даже восстанавливаюсь потихоньку, а мамы нет.

«Я зарастаю памятью, как лесом зарастает пустошь, и птицы-память по утрам поют, и ветер-память по ночам гудит, деревья-память в вышине лепечут… И там, в пернатой памяти моей, все сказки начинаются с “однажды” – и в этом однократность бытия, как однократность утоленья жажды».

Гердочке нашей годовщина в это время! Как недолго она была счастлива. Любила нас всей нерастрачен-

ной преданностью и нежностью… Она поверить не могла, что могут ее любить и гулять с ней (правда на поводке ходила плохо – как лошадка тянула, прыгая от радости!). Справиться было тяжело одновременно с маминой коляской и с ней – один катил маму, а второй вел Герду (и за Яной маленькой присматривать надо было). Первое время водил Вадик, с которым Аня рассталась после операции, потом Саша – как они любили гулять! Герда скакала и радостно восторженно кричала в предвкушении, когда видела поводок и сборы мамы. Я тут [на Севере] два лета подряд была по полгода – раз с Яной. Тогда Аня и познакомилась с Вадиком. Он тоже полюбил Герду и приехал, узнав по телефону, что ей плохо. Аня обращалась к ветврачу – Вадик в охране работал, где служебные собаки, и привез друга-кинолога. Тот лечил и делал уколы ей и кошкам, сказал, что клещ у них – уже глубоко в крови, – помочь сложно и поздно, особенно собаке; делал, что мог (кошкам продлил жизнь на несколько лет, хотя они так и болели перманентно с ухудшениями и улучшениями состояния); приезжал несколько раз. Когда наступила уже терминальная стадия, приехал на звонок рыдающей Ани – невозможно было видеть мучения, – но грустно сказал, что он не усыпляет, а только лечит, что сделает несколько уколов и ей станет полегче уйти. И ей полегчало – она встала и поприветствовала приехавшего проститься с нею Вадика – даже нашла силы, как раньше, поставить здоровые лапы ему на плечи с радостным повизгиванием. После виновато лизнула руки, извиняясь как будто за немощь, посмотрела на него и Аню с Сашей и легла в будке, чтоб их видеть – как обычно; вывели маму, тоже с ней недалеко посадили. Даже блеснула надежда, что прогноз не оправдается, собрались в магазин и завели маму домой. Ходили порядка часа или чуть более – по рынку и сетевым магазинам, – а когда вернулись… встретило молчание – даже тяжелобольной Гердочка приветствовала, радостно скуля (гавканье «по чину» сменялось восторгом встречи – каждый раз будто долго не виделись). Похолодев от предчувствия, открыли калитку в воротах – Герда лежала мертвой с прокушенным от боли языком и печатью смертного страдания – она так их любила, что не показывала при них вида, как ей тяжело.

Это был второй год – Аня уже была с Сашей. Под зиму уехали – я им купила квартирку по маткапиталу на Соколе и обменяла в Валуйках. А тогда Аня, рыдая звонила – рассказывала, что хоронят, оставив подавленную горем маму. (Как они любили быть вместе во дворике! Мама – на санках, недалеко от будки, Герда – вся в ожидании, когда та к ней обратится и погладит, и сразу лезла лизаться-целоваться – ругали, чтоб не сильно, а то маму свалит.) Саша завернул Герду в курточку и отвезли ее в багажнике на край поля – в том году

были подсолнухи, – похоронили там, где так любила она бегать.

— — —

Только что пришла – усталая и голова болит. Собирается дождевой фронт – днем была жарища, а к вечеру стало пасмурно, – но тихо, ни ветерка, и тепло по *материковому*. Дождь очень нужен – прямо крайне! У меня на даче нет воды для картошки – совсем ушла из колодца. Колодец обсыпался еще в прошлые годы и заилился – циркуляции воды не было, никто не чистил. Так-то по этому времени воды всегда было мало, а проводки длинной нет, чтоб с реки накачать. Дождь нужен. Сушь везде – в лесу грибами не пахнет даже, и ягода наливаться тоже должна. Крышу так и не сделала – некому помочь подать листы железа – буду лезть по стрехе дома и сараев – главное, не скатиться на провода. А как листы потащу, не представляю. Эдик раньше мог помочь, но теперь стал толстым и хромым (свет так до сих пор и не вывел из дома на стену – высоко, а нет надежной лестницы – железную мы забрали на контейнер, старые сгнили и короткие).

У нас были три «девочки»

У нас были три «девочки» – все в возрасте достались, и все крупные (особенно первая): Пойнтер Линда, брошенная в сараях при ликвидации первого поселка, Герда и Тайга.

— — —

[Из рассказа Анны] Линда было на Сплавной. Я же там родилась – с «материка» бабушка приехала на заработки в село Сплавная, мама еще в школе училась. Когда мне было шесть лет, село ликвидировали и сделали там поселение – сейчас там зеки живут (эта недалеко от Сокола). И когда там всё закрывалось, побросали очень много животных – мы взяли собаку Линду и котика, но котик умер, потому что был сильно истощен – мы его не выходили, - а собака нормально… правда, у нее шишка была (онкология), поэтому она у нас не долго прожила. И у нас еще была своя собака Дик. С двумя собаками и котом мы переехали жить на Хасын – мама купила квартиру на Хасыне, возле Вероники с Анжеликой (правда, хотела в городе покупать – мы с бабушкой по этому поводу сильно ругались). А потом уже – когда бабушку парализовало – у нас была собака Тайга – она к нам прибилась незадолго до отлета в Валуйки, где жила Герда (она на цепи сидела) и два котика – рыженький и черненький (они жили в доме).

— — —

Кукла была всё же теткина, хотя «опекала» всю нашу семью – и жили же рядом в балках. Мама полюбила и Линду, и Гердочку, брошенную с домом в Валуйках. Прежние хозяева даже миску не оставили – жестокие были к животным. И Рыжика с Чернышом (еще один пропал – рыжий братик, – котят привёл Рыжик во двор), они домой не пускали – те,

обнявшись, спали на морозе в открытом тамбуре на стуле – как раз, когда я покупала дом зимой. Видно, Рыжик был их отцом, пропавший котенок – копия он. Рыженький пропал после сборов и отъезда – надеюсь, что не придавили, а отдали помогавшим ребятам-грузчикам – может, понравился, красивый был, как Рыжик.

С Линдой и Гердой у мамы была особая связь (и с кошкой Мусей). Первая ушла до того, как маму парализовало – переживала горе молча, возможно, тяжелее меня, просто она интроверт, а было уже давление – наследственное, и после того, как маньяк напал, началась гипертония. Гердочка была вообще ее подругой: молодые – кто где, я тоже – по делам или на Севере, вот они с Гердой вдвоем и общались. Ну и Тайгуха – но ее мама не любила так, как Линду, Герду и Куклу.

— — —

Кот Паша жил с нами много лет. Привезенный с Хасына в Валуйки сразу тяжело заболел (где в кресле мамином – последние два снимка его, – видны язвы на теле). Паша был длинношерстным и немного другим [не такой как Черныш]. Аж в лес со мной бегал! – перебежками, как собака, не очень далеко – гулял и охотился. Соседка, что коз пасла, удивлялась и переживала (через ответвление трассы на поселок переходить надо было). Где-то он теперь… и они все… (Грустно так.) Бывает, думаю, что нигде.

Дядька привез шесть таких балков

[29.07.2020] Рита с Таней в формальдегидном балке жили рядом с нами. Врач сказала, кто в них живет, будут болеть разными болезнями, но впоследствии никто не свяжет это с отравлением формальдегидом тяжелой степени с поражением внутренних органов – сердца, легких, печень, почек, кожи… Военная врач у нас была хорошая – в зоне всю жизнь отработала. Ох, как больных строила! – особенно мужиков – и выправка военная, и звание, – но на самом деле внимательная и неравнодушная! Она и СЭС с анализами подключила с выездом на место, и профпатологов из Магадана. Таня стала с молодости болеть – уже на Сплавной жаловалась на печень и на то, что постоянно как будто что-то душит. И в соседних балках этого типа так же тогда болеть и умирать уже начали.

Дядька привез шесть штук таких балков и поставил в ряд – сначала для своих рабочих (был главой отделения «Магадан-сельхозтехники»), а потом люди обжили и обстроились вокруг. Сами тетка с дядькой выкупили и соединили два в дом под крышу и сарай, перемычку к нам пристроили. Потом уехавшие в Сокол (там дали жилье) под дачу и гараж их оставили. Тетка Жанна продала перед отъездом «для молодых» – прикупили Танины родители, мы с мамой и разведенка с малышами – та, что увела потом Аниного отца. Она все время болела – чихала и кашля-

ла. Ушла со скотницы в котельную – думала, аллергия на животных или из-за связанного с такой работой: аммиака, сырости, кормов. Но когда уехала с Аниным отцом, сразу все прошло – говорят, и ее малыши перестали болеть. Она в Сибири еще родила третью дочку – Анину сестру. Аня нашла сестер по интернету – общаются изредка, но тепло; а отец – никогда, для него Ани не существует – только старшая и младшая дочери. …Ничего! Время будет – прочитаете!

Август всегда был любимым месяцем

[04.08.2020] …Любимый стих Цветаевой. Август всегда был моим любимым месяцем… сложных чувств… на исходе лета. На Севере особенно. И его теплая всегдашняя грусть теперь многократно усилена – он стал месяцем ухода мамы. С 1 августа она стала уходить. И каждый день весь месяц теперь я обречена вспоминать, как это было… с теми же чувствами… и после похорон – до конца месяца. У Ани стоят две фотографии, где мы с мамой и она одна – в счастливые наши дни, такие бывают и у больных! Меня порой успокаивают: «Отмучилась… сколько ж можно было… уже так ей было плохо…» – все хотят жить. В последние годы это правда (моя вина – построже надо было быть в вопросах гигиены и в том, что пить и есть, в распорядке дня…), но и когда совсем слабая была, все равно случались минуты отдохновения и хотела жить.

Землица с могилки так и лежит в пакете на даче – на кладбище не была, никто не взял в распутье, а теперь медведи… И службу бы заказать хоть на годовщину – но сюда не пойду, а на Соколе тоже какие-то неприветливые. Как жалко – в Валуйках бы пошла к тому молодому батюшке, что успел маму причастить.

[После моего письма: «И у меня точно такое же отношение к августу – самый щемящий месяц... И теперь еще октябрь – последний папин месяц». – А.Ш.] Октябрь вообще самый грустный, в отличие от августа, и грусть не светлая и легкая, навеянная образами природы в самую благодатную ее пору – здесь безотрадная тоска, приготовление к зиме (на Севере с Покрова уже лежит и не тает снег!) – отупелая безнадега, когда внутри мотив на тоскливой ноте, грозит оборваться как натянутая струна. Помните, как тосковал батюшка в октябре? Какие грустные мне песни и письма присылал под утро в первые метели… его последней в жизни осени.

[16.08.2020] Тошинька! Я уже пересердилась – не обижайтесь, ради Бога! Конечно, надо надеяться, а лишние рассуждения вредны. Я возьму с собой Псалтирь и на Таниной могилке почитаю, а то так и не были на далеком новом, бесприютном кладбище на болотине – весной месиво из снега и грязи, а в дождь – болото (с трассы из автобуса видно).

[19.08.2020] Праздник Преображения – это праздник НАДЕЖДЫ! И я всегда это безотчетно чувствовала! (Но во мне все «человеческое, слишком человеческое» – как и во всем вокруг.)

Песнь о былом, о вечном и скоропреходящем

[24.08.2020] У нас наступила осень – стало холодно и будто посветлело от желтых красок и звенящей пустоты. Унылый ветер… Когда шла с собакой к мосту по парку (так называют полоску густого пойменного леса за котельной – между поселком и рекой), почувствовала, как враз посветлевший, оголяющийся лес вещает раскачивающимися ветром кронами унылую песню-стон – тоскливую песню о здешней жизни человеку. Но еще надеюсь на потепление и бабье лето – по-колымски. Какой выдался холодный август! А в Валуйках еще лето – только стала спадать жара – благословенное время! А я тут не находилась – не набродилась по лесу! Все некогда и медведи эти (еще и чужие – с Якутии – приперлись [из-за пожаров]).

Заморозок минут 6 уже в полночь, под утро будет больше – лед в бочках и замороженные листья картошки, клубники, зелени и овощей, пальцы ломит сейчас в тепле – так холодно. Вот и всё – бедные растения, не успевшие вырасти и отдать урожай, – как стеклянные, – утром не хочется и идти смотреть, как темнеют и жухнут – умирают.

А бывали годы, что до середины сентября без заморозков или с небольшими (до нуля и чуть ниже) – можно было сохранить растения, потом оживали.

Не было грибов, и смородину собрать не успела (зеленоватая была), и за брусникой не ходили еще – будет битая морозом и расквашенная (трудно собирать и хранить – только опять замораживать по пакетам).

Скоро копать картоху. Эх, еще бы хоть пару недель активного роста после дождей… Третий год паршивый тут, в прошлом хоть грибы были, а в этом одну сыроедку возле дачи нашла. В лес забегала (возле трассы на обратном пути) – ни одной поганки даже, и не пахнет грибами. Хотя тут нету ядовитых – есть несъедобные или условно съедобные (в отличие от «материка» – там не знаю грибов, не стала бы и собирать, кроме дождевиков и шампиньонов – трудно ошибиться и нет ложных), но нет и их, ни одного дождевика не видела еще.

Теперь долго еще до «следующего раза» – где будущий сезон проведу, не знаю, – как пойдет, так и будет – по обстоятельствам, наклонному течению.

[25.08.2020] Да, сильно стала походить на родню деда – права была мама, сказав мне, когда я читала ей в кресле и свет ее настольной лампы освещал меня в профиль: «Надо же, как ты стала похожа на бабу Маню, доченька, особенно носом», – никто не назовет доченькой теперь никогда – я ничья дочь и теперь *на очереди* – по старшинству.

Мне уже 50 лет, и вот сейчас только, с интернетом, понимаю все свое убожество и ограниченность – бездну

всего непрочитанного и не понятого, не знаемого мной (жизнь такая выпала простая) – и уже не узнать. Хорошо было раньше! И плохо, что родилась запоздало – так бы не испортилась, осталась верующей, а где – глупой в первозданном своем невежестве. Так таким Бог прощает. А мне нынешней?..

Насколько я узка умом, ограничена шорами и рутиной восприятия, косностью мышления и суждений… Если была бы умная и понимала это во всей полноте, то молчала бы. О блаженном молчании говорится везде – от отцов-исихастов до Тютчева и Шевченко, Чехова и Бунина. У Л. Андреева есть пронзительный рассказ о «молчании мира», где священник приходит на кладбище к дочери. Лето и многоголосье звука и торжество света и цветов… но он не слышит наружного шума – только звенящую тишину и пустоту, под вечный разговор – завыванье вершин деревьев на ветру, вещающих человеку грустную песнь о былом, о вечном и скоропреходящем на этой земле – точечке, пылинке, искорке в бесконечном пространстве-бытии.

Котика звали Тошей

[07.09.2020] «Он был тощим, облезлым, рыжим, Грязь помоек его покрывала. Он скитался по ржавым крышам, А ночами сидел в подвалах. Он был старым и очень слабым, А морозы порой жестоки. У него замерзали лапы, Точно так же, как стынут ноги. Но его никогда не грели, Не ласкали и не кормили. Потому что его не жалели. Потому что его не любили. Потому что выпали зубы. Потому что в ушах нарывы. Почему некрасивых не любят. Кто-то должен любить некрасивых».

Это стих Бродского о коте, таком как соседский в Валуйках, которого я забрала в тепло лишь умирать. (Стих нашла и присылала Аня.) Но последние месяцы он жил в тепле – вернее доживали с Пашей на кухне, уже не ругаясь от слабости, – каждый в своей коробке. И отмучившись, они ушли на Радугу разницей в неделю. Обоих похоронила рядом – и с другими котиками… И потом добавились новые – не смогли жить, несмотря на молодость – мучительная болезнь была сильней. И только котят не похоронила – вечная моя боль – бросила умирать в страшном чужом месте, забрав из теплого дома и дворика…

Добрейшего и красивого (хотя неухоженного и с больным текущим, прогнившим ухом) соседского котика звали Тошей. Хозяева не пускали в дом – «пусть во дворе», – и дети могли пнуть. Когда перебрался постепенно к нам (сначала во двор и коридор – у нас спокойнее и лучше и кормила) осенними днями до заморозков (умер в конце ноября, а в начале декабря – Паша; в оттепель успела похоронить) Тоша сидел на нашем старом сарае на нагретом солнышком рубероиде и грустно-грустно смотрел часами на свой двор и на тихую улицу перед входом в него, где жил и любил гулять и где не нужен – его никто не хватился.

А потом молодые ругались и развелись. Потом умерла молодая Юля от инсульта, и в опустевшем их дворике стал тихо тюкать и что-то ремонтировать бывший муж. Спросил за Тошу и молодого породистого котика, который, осиротев, скитался и тоже заболел – я гладила и ласкала, и пыталась лечить (и Вашими таблетками и пару уколов сделала), но он ушел. Я сказала, что они все (и соседские) умерли. Грустно с соседом разошлись – он доделывать дом, а я к слабеющей маме.

Пока. Работы столько, а у меня конь не валялся. Зря проездила в Палатку – глины нет никакой, а цемент только расфасованный по 50 кг – как здесь все дорого и сложно.

Горит от Уптара до Сокола!

[16.09.2020] *[После передачи о таянье в Якутии вечной мерзлоты. – А.Ш.]* Якутия рядом – чуть менее, чем в 2 тыс. км. На указателе: «Стекольный – 14 км ➞, Якутск – 1943 км ⬆», – запомнила! – «сфотола» памятью картинку на Палатке (на трассе возле остановки у супермаркета олигарха). Я еще потому запомнила дату, что похожа на *военную*. Между Стекольным и Соколом, где раньше был удобный подъем с трассы на брусничную сопку (на рейсовом автобусе приезжали–уезжали), тропинка начиналась под знаком «1963 (км)», а за пару километров до него (на 61-ом) – источник, отделанный камнем, с лавочками, площадкой для машин и спуском – ступеньками с перильцами, – там зимой последние годы делали Иордань на крещенье.

Медведи разорвали пять собак в Хасыне на последней неделе – со стороны дач за пятиэтажками и где хожу зимой напрямик в Палатку через подвесной мост (там же поворот на кладбище) – три в одну ночь и две в другую. Одна женщина – хозяйки Мишки (собаку звали так) так безутешна… Там семейное горе. Янка ругается, чтоб я поздно не оставалась на даче ни сама, ни с собакой – до сумерек чтоб возвращались! [Медведи пришли от голода – в этом году ни рыбы, ни грибов с ягодами, – и спасаясь от пожаров. – А.Ш.]

…Вот в самый обычные дворы и приходят медведи! Машины раскачивают и увечат (царапают и мнут) – нельзя оставлять в них продукты (печенье или чипсы бывает забывают)! Переворачивают контейнеры для мусора посреди дворов пятиэтажек! Яна, перед тем как выйти в сумерках к дому напротив (к Насте), сначала из-за угла опасливо выглядывает – нет ли медведей. И у самых обычных домов, и дач вместо радостного повизгивания собаки хозяина встречает тишина и ужасная, кровавая картина расправы над его беззащитным другом.

[21. 09.2020] У нас страшный пожар! Горит от Уптара до Сокола! Пожары на много километров – подошли к нашей сопке Южке, что за моим окном – со стороны Сокола ужасное зарево уже на противоположной ее стороне. Днем потемнело как вечером – как в фильмах о Конце света! А у нас трава

– два метра некошеного сухостоя… Пожары сопками уже почти дошли до нас… А медведей снимают люди из окон квартир и по дороге.

«Когда я вернусь…»

[09.09.2020] Все время крутилась подзабытая песня Галича. Хоть исполнение Никитина самое лучшее, но и это понравилось – аналогией: там в видеоклипе девушка вернулась к маме, когда поется: «…и ткнусь головой, словно в пристань, в колени твои…»; а если знать жизнь Галича, то понятно, что речь об исповеди у духовника – Александра Меня. «Когда я вернусь, я пойду в тот единственный дом, где с куполом синим не властно соперничать небо, и ладана запах, как запах приютского хлеба, ударит в меня и заплещется в сердце моем… когда я вернусь». А у меня ни дома *на Венеции*, ни старого храма – беленого домика с голубыми крашеными окошками и куполком, ни батюшки с добрыми теплыми шершавыми руками… ничего. Только разваленная дача, как бы умершая тоже от тоски и неприютной старости без ухода.

[На мой вопрос о трамваях. – А.Ш.] В Хасыне и Палатке представила трамвай!.. («В Хасыне́» – ударение на последний слог – косяк рыбы по-юкагирски.) Кстати, семь лет во времена ГУЛАГа тут была узкоколейка (от Магадана до Карамкена) – обеспечивала грузоперевозки и сообщение от морского порта до лагерных пунктов и командировок. Просека и насыпанная дорога сохранились – вблизи Сплавной и по краю Стекольного – тут, за Наташиной пятиэтажкой, по дороге на кладбище (на ней сейчас дачи и сараи – с противоположной стороны поселка относительно моста и трассы) – я зимой по ней хожу до Палатки через замерзшую реку и подвесной мост, когда наледь. Там грибы и ягоды поселковые собирали по берегу реки (а я – на противоположном, где моя дача и трасса – параллельно). Но в этот год ягоды мало, а грибов совсем не было. Не помним такого пустого года, чтоб не было одновременно и рыбы, и даров леса. Еще и заморозки. На отстоящих (от домов и поселка – неполивных и неукрывных) огородах пусто – от слова совсем; некоторые кусты пустые, на других две-три горошины картошек…

[После моего рассказа о К.С. Льюисе. – А.Ш.] Мне «Путешествие в Нарнию» мама читала (в 25 моих лет) вслух зимой, как переехали в Хасын с первого поселка – со Сплавной. Там жили без света, полгода с буржуйкой, второпях сделанной – чуть не сгорели от самодельной трубы – без надежной разделки крыша *зашаяла* (сейчас у меня в бане так – боюсь топить, совсем проржавела и крыша обветшала прогнила). Вот от радости тепла и света мама читала вслух рассказы из перевезенных журналов «Юность»: «Приключения солдата Чонкина», «Не вари козленка в молоке матери его» и другие.

— — —

Мы с мамой были неразлучны еще и потому, что я одна у нее, и так сложилась жизнь, что всегда вместе. Первое время до меня всё равно не доходило произошедшее – как будто это на время… как тогда, когда я оставляла ее с детьми и тут была, будто приеду – и она тут будет, на даче (всё ей здесь освоено и обсижено)… А этого нет! И всё разрушено. И с батюшкой так. Нигде никого нет! И теперь я рвусь назад в Валуйки – в дом, где, вроде, оставила маму и где она ждет…

Грусть в звонкие осенние дни

[02.10.2020] Чего-то наплакалась вдруг на даче (резко и неожиданно начала) – такая в пустеющем вечернем воздухе разлита тоска! Звала и звала маму, надрывно спрашивала, где она, и ходила и бегала по большому участку – везде, где она сидела и бывала. Так и стоят ее развалившиеся стульчики и санки поржавевшие, а у алюминиевых дощечки сгнили. Я посидела на них, замерев и успокоившись, вроде (в думах о насущном и делах), а потом опять резко накатывало и начинала звать на все голоса (там можно – совсем одна, никто не слышит)…

Это потому, что скоро расставаться с дачей, где так ничего толком и не сделала (только немного двор обжила своим присутствием). А мамы так и нет… Будто надеялась на что-то, и чего-то нет ожидаемого? Наверное, того, чего не найти. Недостает того, чего не найти – как в стихе Дементьева «Зеленые цветы». И в Валуйки рвусь, где станет так же – все мамино есть, а ее нет.

Не обижайтесь, что не ответила на Ваш звонок – я просто не хочу при людях плакать или быть расквашенной. Обиделся мой Волшебник… А думала, они не обидчивые. Очень тоскливо последние дни. Солнечное предзимье, днем теплеет ненадолго, быстрый закат со стремительным похолоданием и ночными заморозками – до полудня растаивает пустеющий воздух, и холодный унылый ветер поет шелестом сухих трав и крон голых деревьев, круговертью листьев (при его порывах) песнь уныния и разлуки, и горя – сменами сезонов поет человеку о вечном.

В это время с мамой наслаждались осенью… Хотя и немного грустно было – все работы сложены, только гуляли да готовили двор к зиме. Мама с саночек как могла сгребала мусор и листья – жгли до сумерек, потом я топила печь и шли домой в тепло. Собирались в поселок на Покрова (обычно по первому снегу). А пока гуляли под неспешные думы, управлялись по двору, складывая все на зиму. Я собирала шиповник – недалеко от двора… И был Федька-терминатор и Шайтанчик (чуть раньше). А теперь запустение и воспоминания – нет никого, и вокруг все умерло и ветшает, доживает.

Мама гуляла на саночках – вместо стульчика (они устойчивые) – и переползала с ними за день так далеко, аж за калитки дальние! Там что-то делала – расчищала дорожки и корни травы и камни выковыривала шпателем. Он аж

закругленным стал за годы, а сломался – такое горе! Другие неудобные, несколько покупала – не то! Старый ремонтировала, но ручка расшатывалась. Еще березовая метелочка и кухонный двузубец с загнутыми концами (рыхлить края грядок) – ее инструмент, в удобной кожаной сумочке – так она и висит в Валуйках в сарайчике; убрали два года назад из прихожей, когда мама перестала гулять, – от дождей у сумки прогнило дно – мама потребовала вложить пакет и зашить (хотя гулять выходила два раза на несколько минут, а последний год – ни разу). Когда собрались уезжать, так переживала, чтоб в контейнер ее «инструменты» не забыла все положить – и в первую очередь! А! Еще топорик (для рубки мяса), им зимой долбала крыльцо – раньше гуляла и зимами, на Венеции – или корни кустарников и травы – расчищала тропинки, мусор и камни в кучки собирала, чтоб я уносила; и мечтала, как «на материке» все будет делать, где долгое лето и мягкая зима, и всё растет… А всё оказалось так быстро ненужным. Но она успела первые два года! Такой кусок дернины разработала «тихим храпом» – с саночек, подаренных теткой на Украине (та дала их с нами на машину с вещами, когда уезжали) – тогда была чудесная долгая осень! Сначала были тут в грусти и тревогах отъезда, но и в надежде на перемены – волнительный перелет и дорога, и встреча с родными, и октябрьское тепло Украины! Там гуляла почти до декабря…

И здесь, на даче в шкафу на средних полках мамины вещички – на одной из них кофточка и свитерки, рубашки, штанки с ее платочками-тряпочками в карманах… а на нижних полках все сгнило после потопа. (Я стараюсь не смотреть.) В сарайке тоже по стенам много маминых вещей и моих, носимых в «прошлой жизни».

Как быстро прошла жизнь и пришло то, чего боялась, и не верилось, что настанет! И я немолодая и покинутая, и одинокая, и дети не понимают – и не должны! У них их молодость, их время с их заботами…

Как-то беспросветно грустно, как перед чем-то невозвратным. Как хочется, чтоб хоть «сейчас» продлилось подольше, чтобы все были живы и как сейчас хоть… Но это невозможно, и нельзя об этом думать, а думается… Беспросветная грусть в звонкие осенние золотые дни и темные вечера…

Когда я была с мамой, казалось, что так будет всегда, и не хотелось думать, что закончится, и ужасалась тому, что будет. И вот закончилось. И мне так страшно от нашей всеобщей человеческой конечности и безысходно – я же неверующая. А хоть и есть что – ЭТОГО не будет, и я отравляю «сейчас» такими мыслями – надо радоваться, что пока мы вместе, хоть и разделены километрами и жизнью, но и соединены даром цивилизации – интернетом. А я грущу и тоскую. Ничего. И Вас расстроила. Это всё немощь, лихорадка еще из-за обострения… Мама меня всегда жалела (хоть самой тяжелей было) – спрашивала кушала ли я и выпила ли лекарство, как себя чувствую…

Сейчас Виолетта живет в Хасыне, часто бывает у Ани, занимается грядками, перешедшими к ней при покупке квартиры (старый домик-дача стал непригоден для жилья), как и прежде слушает в интернете лекции на философские и богословские темы… На выходные и каникулы приезжает Яна (она ходит в школу на Соколе). У Ани с Сашей планируются некоторые *перемены*… В декабре (или в марте?) Вета собирается поехать в Валуйки, летом побыть там с Яной, а потом, может, продать этот дом и купить новый (лучше в Осколе), или… Что будет потом, гадать я не берусь. Храни их Бог!

А. М. Шутый

P.S. Будущее стало совсем непредсказуемым – страну накрыла вторая волна пандемии. Виолетта и Аня с Яной заболели. Я молюсь за них, молюсь за Яночку, за Аню, молюсь за Веточку мою Дорогую – за Вейгелу мою грустноглазую.

02.10.2020
А. М. Шутый

Веточке

(Виолетте Михайловне Мурашовой)

Анатолий Шутый

* * *

В сердце места больше не хватает
От печали виденной, утрат…
Как травою ими прорастает
Этот мир столетия подряд.

Вот еще… Но сердце не вмещает.
И закрыть нельзя свои глаза.
Время ничего не обещает…
Задувает ветер то, что За…

И дожди уже смывают кожу…
И душа лежит на кирпичах.
Я ж туда и помощь не доброшу,
На своих не вынесу плечах…

Только что-то брызнуло невольно,
Кость моей груди пробив насквозь.
Лучше так! Теперь обоим больно!
Место в сердце, кажется, нашлось.
08.05.2018

* * *

Милый Друг, не унывай!
Ждем и терпим не напрасно –
Ежедневно, ежечасно,
Будто морем птичьих стай,
Ближе дни, где Солнце ясно!

Нынче пасмурно – пускай:
Всё пройдет, как отголоски
Гроз и бурь… И будто май
Нежным солнцем вытрет слезки…
Милый Друг, не унывай!
Август 2018 г.

* * *

Друг мой Милый, не случайно
Ты возник из писем строк.
Ход событий – это тайна,
Я его постичь не смог.

Не качнулась и осока,
Не блеснула и звезда…
Были строки издалека,
Где не буду никогда.

Одиноко и тревожно…
Стало больно нам с тобой.
Дотянуться невозможно –
И коснулись мы судьбой.

Не писались изначально
В Небе наши имена,
Но звучала в нас печально
Лиры тонкая струна.

И отныне быстрокрылый
Ангел помогает *нам*!
Я с тобою, Друг мой Милый!
Дар небесный не предам.
03.10.2018

* * *

Сушь была пустынная – пересох исток…
Мне послали Веточку, чтобы выжить смог.

В яму недоверия, за печали скал
Мне послали Веточку, чтобы не пропал.

Поцелую Милую, положу на грудь –
Время постарается, но не сможет сдуть.

Холод не окутает, не достанет зной,
И цветы распустятся, будто бы весной…
17.10.2018

* * *

В руках горит окошко телефона,
А рядом только ветер мнет полынь,
Да слышен шум далекого перрона…
Но кто-то кратко пишет: «Не простынь».

Ты словно не одна, и кто-то близкий
Касается сейчас руки твоей,
Он видит, как спустились тучи низко,
И с ним тебе как будто бы теплей…

И он поддержит, если ты споткнешься,
Обнимет, если холод, если страх…
Ты не одна и вот уже смеешься –
Печали обратились просто в прах.

В окошке маленьком слова и сердца стук,
Всё только там… и никого вокруг.
21.10.2018

* * *

Гений философии скучал
Над старинным городом Европы,
Где мужам параграфы «Начал»
Он внушал, открыв науки тропы.

«Лучше я отсюда улечу!
Надоело мне витать впустую,
А своим Началам научу…
Да хоть эту девушку простую».

И шептал абстрактные слова
Гений в ушко нежного созданья.
У нее кружилась голова
На вершине тезисного зданья…

Но теперь несчастные кругом:
И мужи, без мудрости оставшись,
И молодка, слышащая гром,
Чуждой философии поддавшись.
18.10.2018

* * *

Виолетта! Виолетта!
Где ты? Где ты?
«Где-то… Где-то…»
Кончились весна и лето,
Спето осени либретто…
Где ж ты, Друг мой, Виолетта?!
Не дождусь никак ответа.
Только в небе до рассвета
Мне увиделась комета –
В голубой туман одета…
Виолетта! Виолетта!
Где ты? Где ты?
«Где-то… Где-то…»
И приснилось мне: из света
В сказку движется карета…
И волшебная планета…
Там, наверно, Виолетта.
Если б не было запрета
На полеты в Царство Цвета,
Дальше ветра… Как же это?!
Виолетта! Виолетта!
Где ты? Где ты?
«Где-то… Где-то…»
18.10.2018

* * *

Ночь тогда уже ложилась –
Веры нет стопам –
Ты, наверное, ошиблась:
Родилась не там.

И шагнула ненароком
На песчаный грунт,
Где печали о высоком
Даже не поймут.

Только Принц одной планеты
Навещал разок,
Только ветрами сонеты
Доносили слог…

Мудрость травами вещала,
Где твое жилье,
Да услышать это мало:
Ну куда ж ее?

Нет, не то, что было б надо:
Встречи, города…
Или мир качнулся как-то
На беду тогда.
13.11.2018

* * *

…А почему я Вас нашел тогда,
И почему порою небо снится…
Через мечту, сомненья и года
Я нес привет от Маленького Принца.

Он указал: «Найди мою сестру!
Ее я видел со страничек книжек.
И я приду к ней как-то поутру,
Лишь подлечу к Земле чуть-чуть пониже.

Ни летом, ни зимой не оставляй!
И в дни любые будь ей верным другом!
От глаз ее и слов не отставай!
Скажи, что обнимаю звездным кругом!..»

Из области космических страниц
Вам свой Привет послал волшебный Принц!
28.12.2018

* * *

То ли колокол гудит,
То ли бьется непогода?
О тебе в моей груди
Все волненья небосвода!

Ветры вьюжные тревог,
Ураганные печали…
Только я кричать не смог,
И сонеты замолчали…

Как же быть – на что готов?
Я потоки всех ветров
Соберу до дальней дали,

Усмирю на эти дни,
Чтоб не я, так хоть они
О Любви тебе шептали.
07.03.2019

* * *

За дверью «там»… живут воспоминанья,
Надежды и родные голоса…
Но с прошлым долгожданное свиданье
На день один или на полчаса

Не вымолить у времени: ветрами
Уносятся минуты к облакам.
Хоть кажется, всё то, что уж не с нами,
Нас тоже ждет. Как прежде… Где-то там…

За дверью… лишь открыть, и все вернутся,
Какими были в радостные дни,
Растерянности нашей улыбнутся,
Слезам о том, что снова не одни…

Но старый дом отныне пуст и хладен –
Сырой кирпич да погнутая жесть…
И путь никем к минувшему не найден.
А всё же верю – дверь такая есть.
20.03.2019

* * *

Я говорил: «Душа одна – любовь одна!»
А как же ты, мой Друг несчастный, милый?..
Неужто мне уста закрыть могилой?
Дарить тепло – неужто же вина?!

Живого сердца часть тебе отдам!
Но не забуду прошлое признанье –
В душе пребудут радость и рыданье –
Я ничего до смерти не предам:

Ни прошлых ожиданий у окна,
Ни этих споров – может быть, напрасных, –
Ни ваших голосов – любимых, разных…
Всю Землю вам отдал бы, что одна!
16.03.2019

* * *

То не ветрами с востока,
Это Голосом с Высока
Мне пути направлены
И в одно мгновенье ока
Пред судьбой представлены.

Где для ангела подмостки,
Где роняет небо блестки
На дороги пыльные,
На чужие перекрестки,
Где ходили ссыльные,

То ли в образе ребенка
Да приблудшего котенка
Прямо на обочине
Притаилася избенка
В непогоды вотчине.

Кто там? Раненая птица,
Не дала которой взвиться
Урагана силища,
Иль подбитая волчица,
На кровавом игрище…

И года не замечают,
Как томятся здесь и чают
Пленники бессрочные –
Перекрестья их венчают
Да часы песочные.

Присмотрелся я – девица,
Не волчица и не птица!
Близкая по отчеству.
Неужели же не сбыться
Доброму пророчеству?!

Чтобы ветры дули мимо,
Чтобы небо было зримо,
Я на крыльях сокола
Долечу до Серафима –
Голоса Высокого!
22.03.2019

* * *

В небе звезды, и теперь
Не видать зарницы.
А за тридевять земель
Перышко жар-птицы.

Занесли его туда,
Хоть и не хотели,
Не на день, а на года
Севера метели.

Превратилось то перо
В дивную девицу,
И теперь, когда темно,
Ей жар-птица снится…

А когда на небе звезд
Проступает море,
Мнится к птице чудный мост…
Вот какое горе.

Попытались убедить:
«Всё – фантазий краски».
Но иначе – трудно быть
Перышку из сказки.
03.07.2019

* * *

Я не так сказал, быть может, –
Не сердитесь на меня…
Как же Вы порою схожи
С лепесточками огня.

Обжигают, если близко,
А подальше – гаснет свет.
Где же правильная риска
Или взвешенный запрет?!

Снова вечер непогожий…
Буду ждать другого дня.
Как же Вы порою схожи
С лепесточками огня!
01.07.2019

Ольге Сергеевне Мурашовой

Наконец-то Вам можно выйти,
Но не в сад, а теперь над садом…
Крыши стареньких перекрытий
Не заметите – небо рядом!

И ворота кругом из радуг,
О которых Вам дочка пела…
Даже дождик прохладно сладок,
И жара отойти успела.

Жизнь нелегкая – как приснилась,
Только «сон» этот слишком долог.
В Пост Успенский явилась милость:
Снят отныне тяжелый полог.
17.08.2019

* * *

Я с вами только на сейчас,
А день, что движется с востока,
И образ мой, и мой рассказ
Подхватит времени потоком,
И не поможет мой пегас –
Я с вами только на сейчас.

Ни где был прежде, ни вдали
Меня потом вы не найдете,
Ни в строчке, в линии, ни в ноте,
Ни там, где тают корабли, –
И захотели б, не смогли, –
Ни где был прежде, ни вдали.

Не видя и не говоря,
Как прежде, только память будет.
И в этом не подсуден я –
Так исчезают просто люди
От января до января,
Не видя и не говоря.
20.09.2019

Котята

Не открыться под утро
Одуванчикам скошенным.
Пусть и зябко, как будто,
Стать не выпало брошенным,
И вернутся за нами
До холодного вечера.
Страшно лишь временами –
Солнцем роща увенчана!

Прикоснулся прохладой
Наклонившийся сумрак.
Это будет неправдой…
Видно, время для жмурок!

Сиротливые травы.
Небо – синее сито.
Ни за что вы не правы!
Мы – любимые чьи-то.
20.09.2019

Легенда о Радуге и братьях наших меньших

Помечтай об иных городах,
В наше небо взглянув из оконца…
Есть легенда о Райских Вратах
И зверушках – любимых питомцах:

Будто те, что ушли от земли,
Не имея средь ангелов дома,
Лишь на радуге радость нашли,
Где нет холода, боль не знакома…

По прекрасным нездешним цветам
И резвятся они, и играют,
Но лишь кто-то подходит к Вратам –
Как один все на миг замирают!

Только миг – и, надежду храня,
По дорожкам цветным полукруга –
«Может он?..», «Может, это меня?..» –
Все бегут, обгоняя друг друга!

И хозяина сразу узнав,
Кто-то с радуги прыгает в ноги!..
Тут, наверно, поэт будет прав,
Отвергая привычные слоги.

Дальше вместе идут – под дугой:
Отворяется путь Небесами!
Кто ж остался, оттуда с тоской
Провожает счастливцев глазами…

Не сердись на пушистых, колючих,
На кусачих, царапко-мяучих…
Ни в зеленых, ни в зрелых летах!
Вспомни притчу о Райских Вратах.
15.11.2019

* * *

Вы на Севере – южанка,
Порождённая капелью,
И на Юге вы – чужанка,
Принесённая метелью,

На земле – как будто птица,
А на небе – вся земная,
Не журавль и не синица,
Где – своя, а где – иная…

Вы всё время на границе
То ли были, то ли сказки!
То ли въявь, а то ли снится,
То ли колкость, то ли ласки…

Вы – загадка для науки,
Непонятная и мудрым!
Вам перо бы… перья в руки
И отправиться за утром!
15.11.2019

Края сближаются – закон!
И вот стихи а-ля Вийон

Что хочешь скрыть, о том скажи;
Всё пропадёт, что под замками;
Где излиянья, много лжи;
И ближе те, что уж не с нами.
Все неумехи всё «с усами»;
Кто ест не вдоволь, тот и сыт;
Всегда спешим, сидя часами;
Но переспорит, кто молчит.

Как привлекателен изъян!
В движенье станешь неизменным.
Лояльностью рожден тиран;
Не уследишь за постепенным;
Даривший волю будет пленным;
В осколки рухнет монолит;
Благоговеем перед тленом;
Но переспорит, кто молчит.

Чему не быть, о том мечтай;
Всего больнее ранит мелочь;
Изысканней ликёра чай;
Но всё постигнет только неуч;
Сильнее силы будет немочь;
Влечет к падению зенит;
И темнотой зовется светоч;
Но переспорит, кто молчит.

Труслива лающая свора;
А громче хора только соло;
Что под бронею, то и голо;
И не хранит имен гранит.
Всего загадочнее… слово.
Но переспорит, кто молчит.
…….
О том, что жизнь парадоксальна,
Но парадокс и есть закон,
В котором близки мышь и слон,
Сухарик с тортом, смех и стон –
Что не придумать специально –
Давным-давно писал Вийон.
Ему и шлю я свой поклон!
26.01.2020

* * *

Вы кто? Чье имя ветер прокричал?
Касание пера? Размах секиры?
Морских течений, шумных волн причал?
Прохладный бриз? Или шторма лихие?
Я знаю (соскользнула с Вас вуаль):
Любовь и гнев, и радость, и печаль,
Тоска с надеждой – *чистые стихии*!
07.08.2020

Есенинская книга

Прочитать бы мне такую
Книгу жизни на земле,
Где поля по мне тоскуют
В неуютном октябре…

Где склоняются березы
Над беспечной головой
И где первые морозы
Пред последнею главой…

Книгу, где поют в округе
Мне о смерти и любви
То ли девы… то ли вьюги…
Все обнимут – позови!

О сомнениях и сути,
Где легки… и где лихи
Дни мои на перепутье
Были б, как его стихи.
26.09.2020

Виолетта с Яной и Аней

Виолетта с Яной

Василий с дочкой Яной

Виолетта и Яна

Анна с Александром

Саша с Яночкой

Александр

Аня с Яной

Яночка

Рита с Яночкой

Александр и Янина

Анна

Аня с Девкой

Аня

Унька с потомством.
Уньку по паспорту зовут Венец Колымы Унция.

Виолетта с Унькой

Ольга Сергеевна, мама Виолетты с Федей

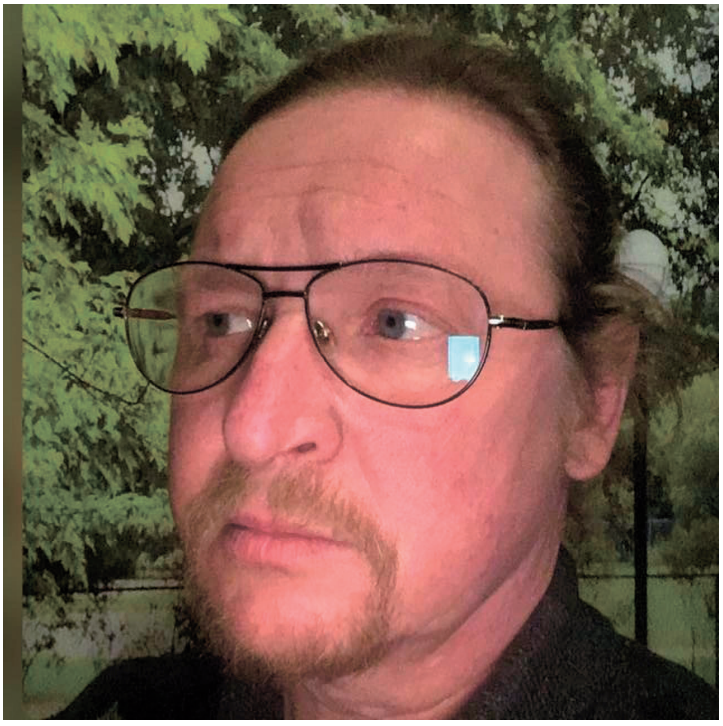
Ольга Сергеевна с Яночкой

Татьяна с Ольгой Сергеевной

Таня – мама крестницы Риты (сгорела от рака – за 20 дней до смерти прошла комиссию на работу! хотя говорила, что ей очень плохо).

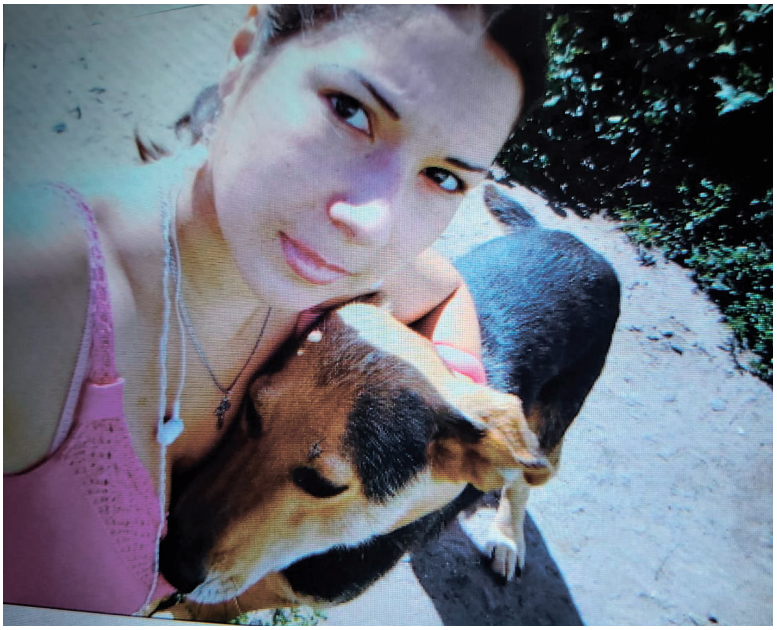

Отец Сергий Колигаев

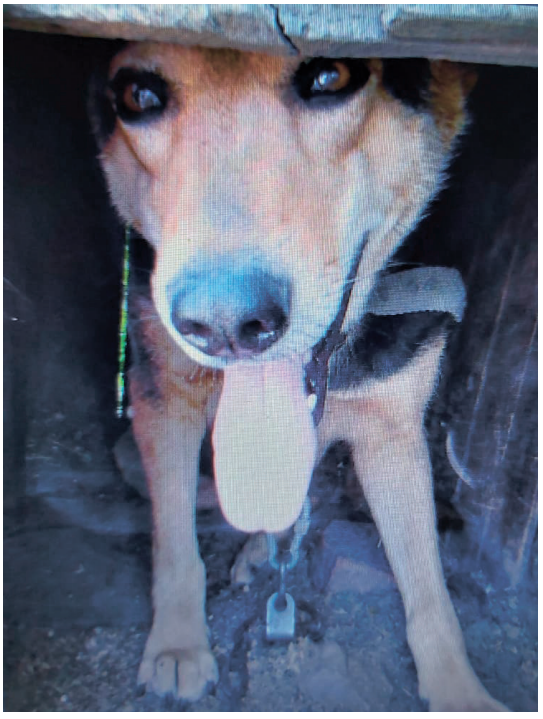

Заброшенная ныне заводская церковка Веры,
Надежды, Любови и матери их Софии

Аня с Гердой

Герда – она и коты Черныш и Рыжик достались
с домом в Валуйках.

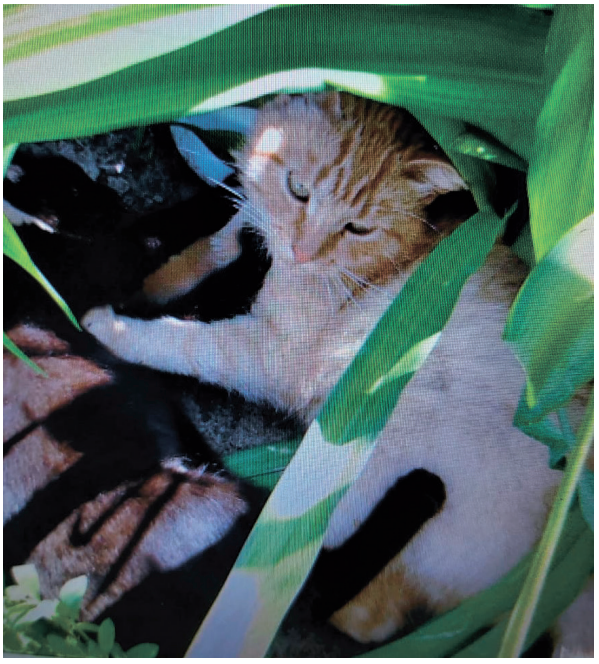
Паша

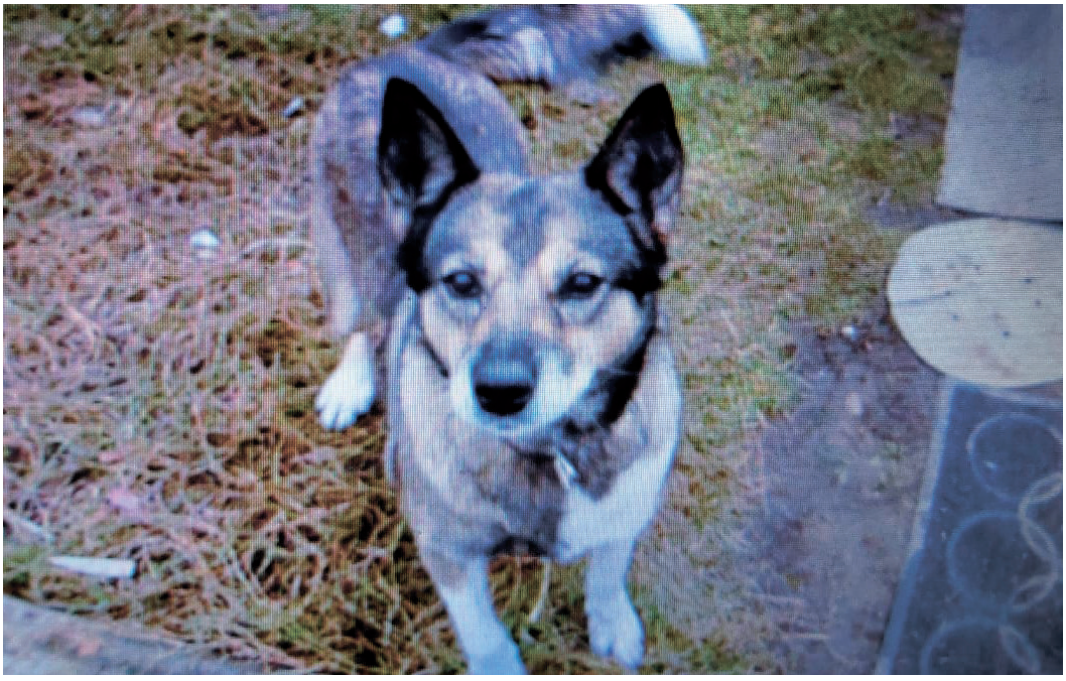
Черныш

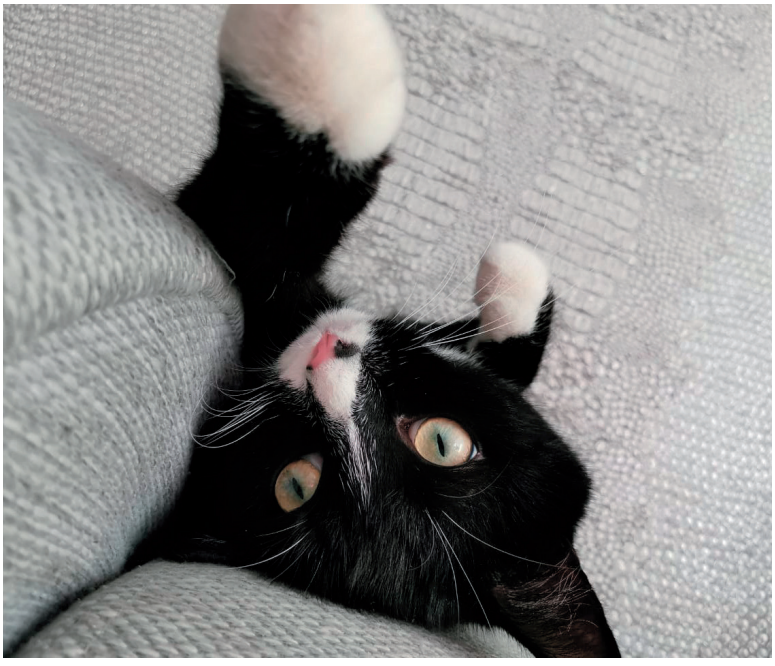
Черныш с Рыжиком (Котя с кошечкой были такими же,
как Черныш – Виолетта только по мордочке различала).

Рыжик. Рыжика тоже постигла участь остальных животных.

Тайга (жила на Хасыне) – в год, когда отдали ее Наташе (Наталье Александровне Дяпкиной), – последний год на даче. Она дожила до старости.

Лексус – кот Ани - родился у ее кошки.

Мыс Нюкля вблизи поселка Ола

Охотское море у мыса Нюкля

У мыса Нюкля

Колымская тайга вблизи поселка Стекольный

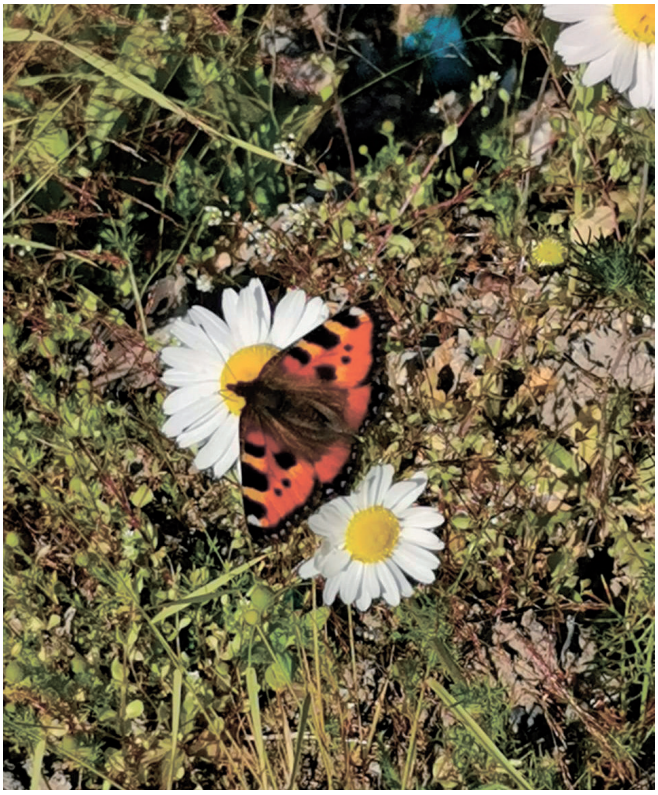

Яна, Виолетта и Настя Сартакова

Иван-чай. Вблизи карьера, где добывали песок

Вблизи поселка Стекольный

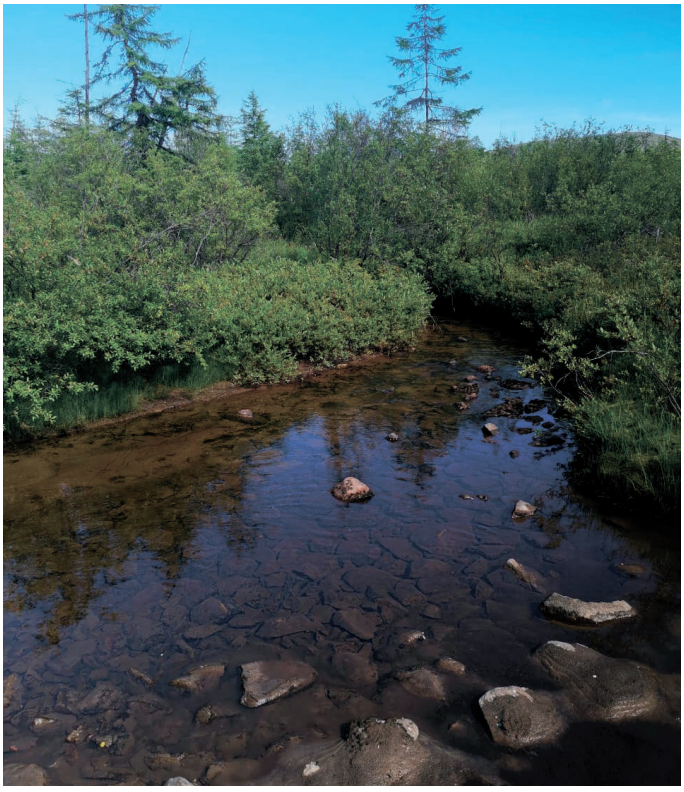

Настя Сартакова с Яной

Напротив поселка Стекольный, рядом с угольной сопкой

Вблизи поселка Стекольный, где ягодные места

Лесная смородина

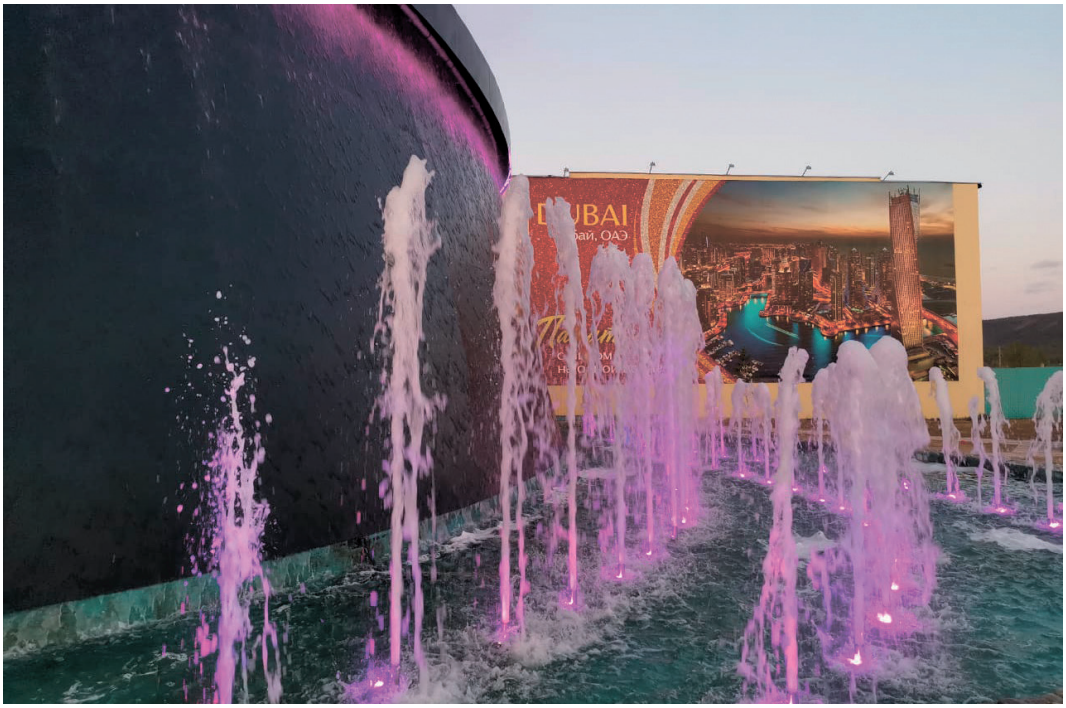

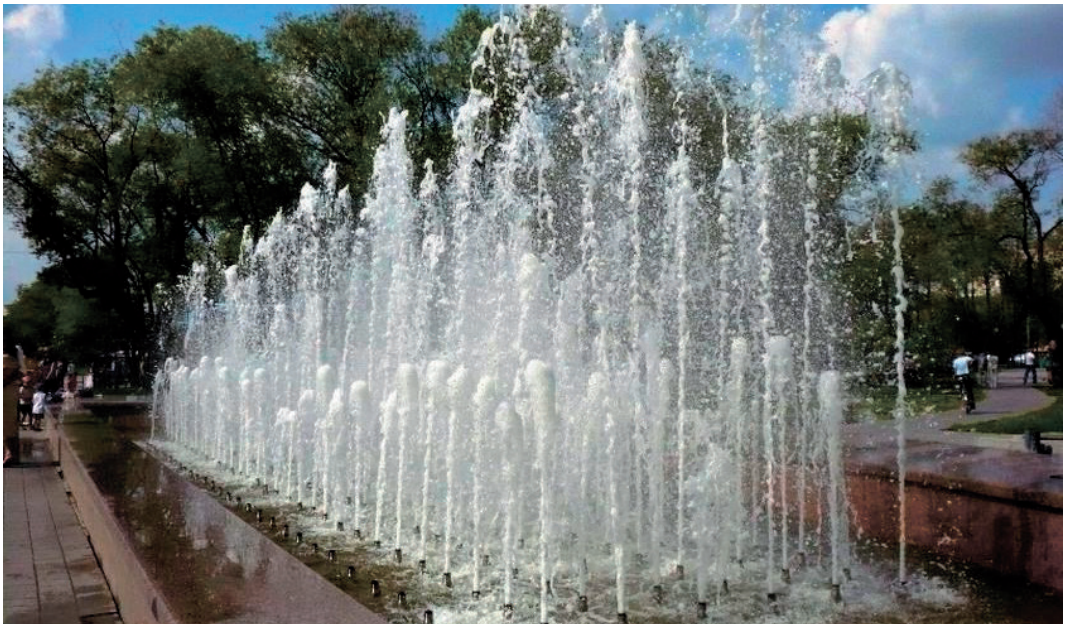
Виолетта с Девкой – пошли по ягоды

На Палатке (куда заходят и другие медведи)

Палатка в книге рекордов России, по количеству фонтанов в посёлке.
Депутат и бизнесмен, владелец приисков, магазинов, аптек
А.А. Басанский делает всю эту красоту за свой счёт.

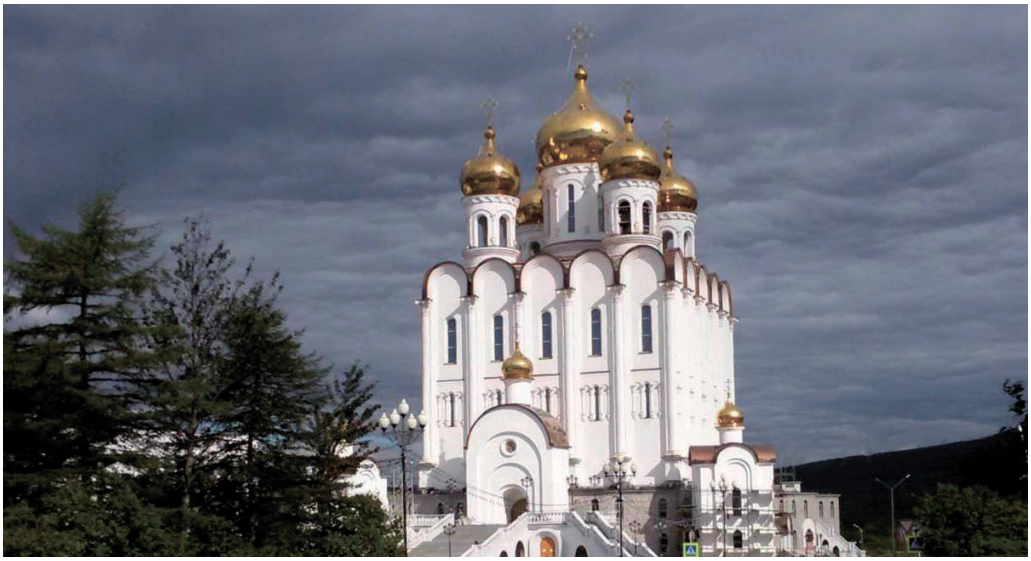

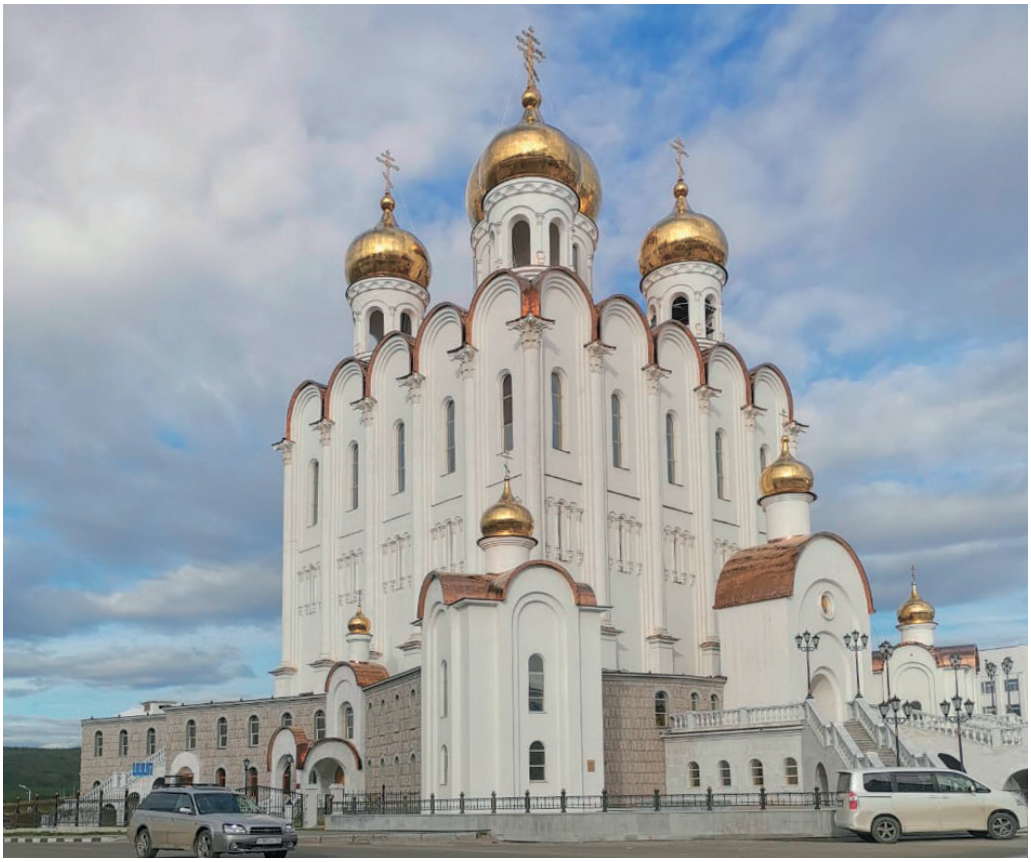

Храм Преображения Господня п. Палатка Хасынского района Магаданской области построен в 2015 г.

«Маска Скорби» — мемориал в Магадане

Свято-Троицкий кафедральный собор г. Магадана

Содержание

У Вас доброе лицо	4	Индивидуально человек сложен	46
И кошка пропала	4	Он тоже сказки любил	46
«Ковчег на всех один»	5	Сиамские близнецы или «двойные звезды»	51
Моего прадеда репрессировали	6	Батюшка знал, когда можно пошутить	53
Колымское недоразумение	8	Две хорошие новости	54
Домик, как брошенный человек	10	В память о не увидевших весну	55
«Мы с тобой одной крови, ты и я!»	11	А я – Фанька (Феофания)	58
Верующие не одни	16	Печаль моя безотрадна	59
Я хочу Верить	19	Приступы мучают с детства	62
Дом на Венеции	21	Я по-другому чувствую	64
Мне интересен этот мир	23	У них особенная душа	64
Идея «повторения»	24	«Мы русские!»	66
Где уже не физика, а метафизика	26	Душа и должна быть загадочна и непостижима	66
Мечтала…	28	Десять процентов общих генов	69
Деликатный и светлый	29	«Где Ленина?»	71
Зацвел абрикос	30	Я – чистый агностик	72
«Когда я вернусь»	31	Casus incurabilis	75
Я буду переживать за Вас	32	Вам знакомо состояние СО-чувствие?	77
Она была Оксаной	33	Это самоочевидные вещи	79
«Викуля должна прийти…»	34	Потом пошли «розы-березы»…	81
Жил у нас месяца три	35	«Максима» моей воли	82
Все Райкину смену ждали	36		
Родные звали с Украины	38		
Бывает, жить теплее, где зима…	41		

Саня был охотником-промысловиком 84
Не вернуть прошлого 85
Плакал Он нашей, человеческой, природой 86
Апелляция к мотивам («ad hominem») 88
Под «зов Полярной звезды» 90
Воздух запах крови доносит 91
Потому что – люди 92
Его оружием было сомнение 93
Подолгу смотрела на фотографию Шестова 94
«Исполняй, да и все» 96
«Казусы», они всегда мешают 97
Я уж смирилась 100
«В моем заборе брешь» 103
Может, хорошо, что я не там? 104
Бабка с дочкой заходили 106
У знания есть границы 110
Слезы сами текли 111
Мы непоследовательны 112
Я всегда псалмы любила 113
Вот тебе и «нехристь» 115
Светленький Сережа 116
Второй Серега 118
«Случайно» или нет всё-всё это? 120
Янкин отец 122
Истина, которая освещает замысел Творца 123
Одно фото 124
В тот потоп затопило нас 125
Судьбы, судьбы… 126
Без машины они не выберутся 129
Бродя по лесам… 131
Были направлены три ядерные боеголовки 132
Ужасней их общаги ничего не видела 135
Знакомые Веточкой звали 136
«Муськается этот папа» 137
Видела «моего» Серегу 139
Фразы имеют числовое значение 139
Они освящали деревянный храм 141
Любой текст имеет математические закономерности 142
Он не знал, что колючий 144
За что они мучаются? 145
Из дакиев был мой дед 148
Душа чувствует скорую разлуку 149
…Опять надежды «питаю» 151
«Мы – волки» 152

Крыс Гриша 154
«А ткачиха с поварихой…» 154
Кукла всегда сопровождала незримо 157
Так и остались на дне моря 160
Маленький простой человек 162
У Марии тяжелый характер 165
Вспомнила вдруг старую часть города 167
Опять грустные новости 172
Им не помогают другие цыгане 173
А вы говорите, воды нет 174
Коров резала одним ударом 177
Из «друзей» удалила 180
Все от батюшки отражалось 182
Местная рыба вся пораженная 184
Никто не заменит ушедших 185
Мотив покинутости 186
Начните с природы 188
Они махали нам 189
Рыжий Бардак 190
Игрушки ее тоже «живые» 193
Эта ненавистность у них врожденная 195
Музыка и освещение на катке были весь сезон 196
Просила до последнего не говорить 198
Помогала как могла 199
Как ее жалко 201
Иван-чай 202
Танюша 203
Да и нельзя тихо – медведи 205
Страх всю радость от леса отравлял 205
А кошка… плакала и искала его 207
Тогда стала ее дочь писать 208
Что ни делается – к лучшему 209
Силоамская башня 212
И дружил он с птицею, птеродактилицею 213
Так терся ласково 214
Вещает карла-арлекин 215
Когда ледяные остановки 216
Рассказывала она 219
К Творцу от людского «переведи» 220
Вселенский холод 222
Они так радовались 223
Это ж как свидание 224
У меня новый питомец 224
Как перышко 225
Он был такой прекрасный 227
«Вита, детка!» 228

Муравей, ползающий по стенкам шара 231
Я буду надеяться 232
«Я за тебя молиться стану» 235
Фальшь в этом 235
Бывало всяко 236
Облака сразу под крылом 237
«Плач скрипки» 238
Жизнь такая затрапезная 239
Техника на грани фантастики! 242
Малая хуже – она уходит 243
Я люблю эту грустную песню 246
Имя княжны осталось в веках 248
«Гнев не вершит правды Божией!» 250
Пирог перла по маминому рецепту 253
В дороге лучше вспоминается 254
Эти выглядели интеллигентнее 254
Мы любим и уважаем не вообще 256
Смотрела и плакала тихонько 256
Нет водопровода 258
Всё кажется, что доделаю и освобожусь 259
Стих – обнаженность души 260
Грустно как-то все в мире устроено 261
Нет ада у животных! 264
Если принять теологическую концепцию 265
Все были живы 268
Видно, не наш день сегодня 269
Зимние заботы 270
«Смирение» или инерция 271
Если б была дана еще одна жизнь 273
Ой, горе с нами 274
Он батюшку знал 275
Ничего! Помаленьку! 277
Непролазные места 278
Отходят и озлобляются из-за скорбей 279
Непонятная тоска поднимается со дна души 283
Я ведь всегда с Вами «разговариваю» 284
Разрешила противоречие 286
Плачу, что такая никудышная 287
Оказалось, что я в «черном списке» 288
Любимые песни 289
Человеку важно, чтоб он был нужен и интересен 291
«Мене, Текел, Фарес, Упарсин» 292
Они поддерживали в самое тяжелое время 294
Тогда бы могла поверить сама 295
Много «совпадений» с нами и близкими 296

Манера «своего парня» 299
Человек не бывает сразу атеистом 300
Отличие пресуществления от преложения 302
Душа не может погибнуть 304
И… Обманул. Первый раз 306
Поселок – каким он видел его в последнюю осень 307
«Ядро» одинаковым остается 309
«Не от человеков Божий дар» 310
Время, конечно ж, «не материально» 311
«То не власть, если (она) не от Бога» 313
Бывает, тишины хочется 314
«Уж если ты покинешь, то теперь!» 315
Алинка часто у нас была 316
Ad hominem 319
Главное – смысл песни 319
Бродит жираф 321
Светлое щемящее чувство 321
Вспоминаю последний его октябрь 322
Если б это не я была, а ее сын? 323
Немножко хочется праздника 324
Убаюкать беззащитный голубой шарик – Землю 324
На суржике не говорила 325
Зашел «в гости» Сережка (первый) 326
Унька у жениха! 326
Тогда и плач внутри 327
Есть люди, которые умеют сказать за тебя 328
Люди не уступают друг другу 329
Не буду больше ругать 332
Снег идет и идет 332
За маской могут оказаться убийцы 333
Тут не бывает такой красотищи 334
Мне дорого, как Вы меня называете 334
«Волчий дождь» 335
Где грань между просто близкими и уже родными? 336
«И любовь тоже не вечна» 337
«Вейгела моя, грустноглазая» 339
Суета сует 341
«…С возрастом Фаня превращается в конфликтную бабушку» 341
Если нет «плодов» мира и любви 342
Чудный кустарник вейгела 342
«На реках сідохом гірка Вавілона» 343
Он и сообщил ту страшную новость 343
Грустно везде и от всего 346

Как «обратную сторону» любви 347
Из благ цивилизации только лампочка 347
Слово «взвешено» на весах сердца 348
Хасын тоже ободран 349
«Сначала она долго плакала, а потом стала злой» 350
О синдроме Аспергера 350
Знаешь, что все «разочаруются» в тебе 351
Сашку не нашла за эти годы 352
«Яага» 353
Глаза у волков и собак совсем разные 354
Виртуальная жизнь 355
«И усомнится правнук мой» 356
Не думают они так, как мы 357
Небольшая клиника в старинном здании 358
Стала «невыходная» 359
Домик в Хасыне похож на брошенного человека 359
Она несколько раз вырывалась 361
Сны имеют три источника 362
Мои «открытые границы» 362
«Ты ни холоден, ни горяч!» 364
Домик с голубым окошком 364
Как же не будет рядом тех, кого любили?! 364
«…А грехи любовью покрываются» 365
Медведи вокруг поселков 366
«Зеленый остров» 367
«Где сердце ваше – там сокровище ваше» 368
Не видно лягушечки 370
Между устьями рек Хасын и Яны 371
Они без мамки 372
Нужно обладать нравственным авторитетом 374
Как им плохо – маленьким, больным [о котятах] 375
О людях с больным взглядом 380
Ежиков убили 381
У меня на Севере баян был 381
Нет мне прощения 384
В своем «раю», который на радуге 384
Всегда был со мной 386
Я жалела, несмотря на «преступления» 388
Сарай плыл, как пароход 390
«У них ножи, ножи, а у меня пистолет!» 392
Ветер веет белыми искрами 393

Собачка ее мамы 394
«Некаквсешность» 396
Розовый слон 398
Мама плохая 398
Это Сириус 401
Такие глаза и слезки 401
Я тихонько качала ее 403
На дне воронки вода 405
Она так ждала 405
Бирюза в колечке небесно-голубая 408
«Витусенька моя!» 410
«Вы ж – соседи!» 410
Нитка-трасса 412
Дракоша мешался 413
Мама мужественная 414
Она просто затихла навсегда… 414
Сон повторился наяву 415
Небо разрезал крест 417
Поискала котят и угодила в болото 418
Рыжие волосы на пальцах 419
Вот мечтаю… 422
Время залечивает елеем забвения раны души 423
…я с ней 423
Они все хотят семью! 427
Снежок не таял на носике… 428
Смеялись как над неразумным ребенком 431
Изучал древневосточные языки… 432
Выглянет солнышко – и все изменится 432
Гигантское полотно 433
«…плачу я – сил у птички мало» 434
Кажется, на всем свете холодно 435
Статус-кво 436
Тигр грустно смотрел на наши вечера 437
Гердочка… как недолго она была счастлива 439
У нас были три «девочки» 442
Дядька привез шесть таких балков 443
Август всегда был любимым месяцем 444
Песнь о былом, о вечном и скоропреходящем 445
Котика звали Тошей 446
Горит от Уптара до Сокола! 447
«Когда я вернусь…» 448
Грусть в звонкие осенние дни 449
Веточке (Виолетте Михайловне Мурашовой) Анатолий Шутый 452

Литературно-художественное издание

МУРАШОВА Виолетта Михайловна

ШУТЫЙ Анатолий Михайлович

ФИАЛКИ СЕВЕРНОГО СИЯНИЯ,

или ПИСЬМА ВИОЛЕТТЫ

ЛР № 020640 от 22.10.97

Подписано в печать 29.10.2020. Формат 70x100/16.

Усл. печ. л. 40,31. Тираж 130 экз. Заказ 565.

Корректор Ольга Абрамова
Верстка Анжелика Григорьева

Печатается в авторской редакции

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.

Отпечатано с предоставленного электронного файла заказчика

в ИПК «Венец» УлГТУ, 432027, Ульяновск, ул. Северный Венец, 32.

Не вошедшее в первое издание книги

1.

Наш земной удел

[04.11.2020** – не вошедшее в первое издание**] Ну, дослушала Тростникова до половины – говорит интересно и понятно, но меня НЕ УБЕЖДАЕТ все же, как и многих! Если бы было общепонятно и убедительно, ВСЕ бы убедились в том или ином. Ну, невозможно трансцендентные идеи и понятия доказать убедительно! О первичности и вторичности идеи и материи спорили и будут спорить светлые умы, сколько будет стоять мир! И умные с той и противоположной сторон. Представить Творца, сотворившего материю из ничего, мне лично тяжелей, чем принять вечность и бесконечность материи – просто по законам мышления проще (не умножать сущности без необходимости – хотя сказавший это Оккам был ученым-монахом).

А Геннадия не забыли поздравить? Так грустно, когда думаю о пожилых друзьях, что их благополучие и благоденствие неуклонно катится к концу – и всех людей. Вы не представляете, как мне тяжело, ведь я знаю (как и Вы – верите!), что ничего потом НЕ БУДЕТ. Мне так невыносимо тяжко, Тошичка, безотрадно и беспросветно. А Вам смешно! И хорошо, прекрасно, что хоть Вы верите в противоположное. Но христианство – самая прекрасная сказка, моя страна – Нарния! (Учусь сдерживаться на посягающих на нее лицемеров или фанатичных невежд.) И идеи, скрепляющие народ, должны быть, без них и цели – никуда, это конечно так.

Всё пытаюсь отвлечься от Ваших трансцендентных тем и не могу (хотя как маловерующая и должна бы – и в этом тоже проявление моей иррациональности). Мне проще усвоить вечность материи и связанного с ней времени, но временами думаю, как Тростников в юности, и в детстве ТОЧНО так думала – постоянно «запиналась» об мысль: а что было ДО «начала времен», до материи, то есть всего? Не могла представить. Позже это трансформировалось в идею Творца, но сама же ее отвергала или представляла пантеистически, и сейчас перманентно, – хоть неверующая по сути, но душераздирающе скорбно принять нашу конечность, хочу чтоб было что-то и оставалось, как верите Вы, но опять запинаюсь о то, что как тут – в этой единственной жизни – НЕ БУДЕТ уже никогда, и непередаваемо скорбно… настолько, что не хочется взамен ее (взамен этой жизни, какой бы она не была) вообще ничего; и понимаю, что так есть и будет, что неповторимость и скоротечность – наш земной удел.

Много «совпадений» с нами и близкими

[12.12.2018] Ну, может, так все и устроено, как говорите, а может, нет – это всё…

2.

Три креста в полуметре друг от друга

***[29.10.2020** – не вошедшее в первое издание]* Дед Космыч, который с нами дружил и помогал по даче, когда оставался ночевать (за козами помогал те два года, что жила мама зимой там из-за них перед парализацией), так на снегу, куда мочиться выходил (стеснялся в ведро, как мы за печкой), кровь – мы пугались и ругали, чтоб к врачу шел и бросал пить, что, мол, умрет. Так и вышло вскоре – не слушал, – наварное, на второй год маминой парализации умер в коридоре хосписа за ширмой. Мама подлечивалась, и сказали, что деда с Хасына привезли – в наколках и бредит: «Пистолеты, у вас пистолеты, а у меня-ножи!!!» и плохой. Ей показались знакомыми слова (так он бредил и у нас, когда пару раз спал пьяный) – пошла потихонечку – да, это Коля Космич – посидела рядом, попрощалась рядом (он в бреду не видел) и ушла в палату, с которой всю ночь слышен был его горячечный бред. К утру затих – отошел.

Их тогда троих «наших» привезли – еще одного деда и бабулю (безвредную алкашку) – пили вместе отраву какую-то, вместе и померли. Местный Стройдвор забрал и закопал сразу за Бобой и юношей с первого поселка, что с непутевой семьи тоже сюда переехал; так он любил за мной, 16-летней, бегать – просил: «Вита, спой “Сингарелу”!» (если с гитарой, да и без) – он подпевал в грязной майке, так артистично. Мать его с Украины и отец, наверное, тоже – Кулибаба фамилия. Так и звали: малыш-Сингарела. Всё маме приветы передавал… за две недели до своей смерти, вернее, убийства. Пришел с завода – один работал и кормил свою непутевую семью, – у него потребовали денег и сказали идти за выпивкой, за отказ толкнули – упал головой о батарею, а через несколько дней утром перед работой сказал, что ему плохо и приляг, и умер. Три креста прямо в полуметре друг от друга – наверное, в общей яме захоронены – в феврале было дело. А я так на кладбище поселковое и не выбралась. Мишка Кулибаба – так его жаль… до сих пор! Сестра его Людка (тут последней остававшаяся) умерла в сентябре – с пьянки. Тоже жалко бесталанную, хоть и сама виновата. Еще одна в тюрьмах прописалась, и брат Паша в психоинтернате – он и на Сплавную редко приезжал. В психоинтернате умер и младший Сашка (помню, как родился на Сплавной – жили возле подруги), его сдали как сироту – отец повесился еще на Сплавной, и отчим тут по пьяни помер. И таких судеб и семей тут много. Еще одна в Стекольном (то ли Уптаре переехала?) – забыла про нее. Эта более-менее – с юности ушла в семью мужа, потому приличней, хотя двоих мужей поменяла – она хоронить Людку приезжала, правда за счет государства, но присутствовала – кума говорила.

Ветер веет белыми искрами

[02.07.2019] И даже сложно сказать, жалко ли было и насколько – в хосписе

3.

Я тихонько качала ее

[*Письмо Виолетты Ане*] Её любимый лес… Как горько и страшно, что она не может посмотреть фотографии…

З а й ч и к у ш е л [так они ее называли. – А.Ш.].

Я тихонько качала ее до полтретьего ночи – то пела покаянный канон,

4.

За что они мучаются?

Мне так жалко животных! <…> Такого красивого и доброго не сыскать. [1]

[1] *[04.11.2020 – не вошедшее в первое издание]* Нашего Рыжика мы с мамой так долго ждали в окошко! Даже когда ее спросила через полгода и она грустно сказала, что уже не надеется, что он придет, все равно, как что стукнет в окошко – ветка или ветер, – то смотрели по привычке и с тайной надеждой… Такой ласковый и хороший кот был. Тетка Танька загубила – прибегала и требовала отдать, чтоб Алкин водитель завез: «Эта гадость у меня все в кухне переворачивает ночами!» – якобы кроме него некому, притом что сами привадили и не гнали); потом будто сосед сказал, что на столе молоко перевернул ребенкино (как зашел бы мимо собак в дом напротив?!), дескать говорил, убьет и чтоб отдала. Я сказала, что не отдам своими руками и что ироды, кто тронет! Она – что даже в церкви бы (!!!) одобрили убить и пошла с проклятиями, мол, мне котов больше людей жалко. И сразу он пропал.

5.

P.P.S.

Хранитель вечности в сменах дня и ночи

[03.12.2020] …Пишу с *оЧипятками* – тороплюсь и в потемках – не включаю свет вечером в комнате, в коридоре *сберегайка* слабенькая освещает всю ночь и падает свет на кухню и санузел – мне так уютней; не люблю, чтоб меня с улицы видно было и чтоб зашторено было, а люблю, мне чтоб видно было всех и всё – особенно дорогу на «Венецию» и освещающий ее фонарь – разрывает душу его мертвенный свет, будто мираж, за которым есть все и всё, и будто он – хранитель вечности в сменах дня и ночи и сезонов. Вот для чего рву душу? а без этого не могу.

С собакой вечерами или на ночь пробегались прямо до моего дома – пока до фонаря, дальше кажется зловещая темнота на месте, где светился окнами дом, а пересилив страх, пробежав до отданного мне сарайчика и каменных гаражей, оставшихся от «Венеции», делается видно от света фонаря сзади – присматриваюсь к знакомым и родным очертаниям, закрываю глаза и стою какое-то время, чтоб воскресить прошлое до ощущения реальности. Очнувшись от поскуливания собаки, бежим назад, и тоже моментами кажется, что это я выгуливаю на ночь Федьку и мне надо назад в деревянный дом с родными окнами и козырьком над порогом, на котором сидит, очищая его от снега, мама, а рядом кресло, в котором бабушка-соседка ее уговаривает заходить, чтоб не замерзла, и помогает подняться на четыре ступеньки до наших расположенных рядом дверей, ставит под лестницу саночки… Всё до запахов и ощущений воскрешается. И в Валуйки хочу, как на встречу с прошлой жизнью, где была мама последние годы, чтоб воссоздавать все ощущения до боли и запредельной тоски (потому хочу, чтоб без никого, чтоб уехала Таня). Но я же так сойду с ума! Может, сделать все дела, проплакать да отпустить память – продать там и, сделав дела и попрощавшись, не возвращаться сюда? Будет так легче, как думаете? Я не знаю.

Хотя в эти пронзительные моменты погребальным реквиемом звучат строчки стихотворения: «…истина проста – НИКОГДА не возвращайся в ПРЕЖНИЕ места, даже если пепелище выглядит “вполне”, НЕ НАЙТИ того, что ИЩЕМ ни тебе, ни мне…» Может, и правда все везде продать и НЕ возвращаться? Перетоскую и отболит быстрей, чем видя руины прежней жизни, воскрешая ее отголоски до душевного надрыва? Смогу ли, и лучше и легче ли так будет? И НАДО ли, чтобы было легче лучше? Если подходить практически (чтоб не прослыть ненормальной), то безусловно надо, а если духовно… но и тут все неоднозначно.

И потом приходят строчки – часто «крутящиеся» внутри меня жемчужины Хайяма (такие разные!): «Для тех, кто искушен в коварстве нашей доли, Все беды и мученья – не одно ли? И зло, и благо нам даны на КРАТКИЙ СРОК, Лечиться СТОИТ ЛИ от МИМОЛЕТНОЙ боли?..» – земная наша скоротечная юдоль.

Фиалки северного сияния, или Письма Виолетты